

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ.

Томъ I,

изданный подъ редакціею д. чл. А. А. Достоевскаго.

Н. Зарудный.

ТРЕТЬЯ ЭКСКУРСІЯ

по

ВОСТОЧНОЙ ПЕРСІИ.

(Хорасанъ, Сеистанъ и Персидскій Белуджистанъ).

1900—1901 гг.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1916.

Содержаніе предшествовавшихъ томовъ „ЗАПИСОКЪ ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ“.

Звѣздочкою обозначены изданія, которыхъ больше нѣтъ въ продажѣ.

- Т. I, 1867 г., ц. 2 р.**—Ладожское оз. и гидрограф. работы на немъ въ настоящее время (съ карт.); А. Андреева.—Географическія замѣтки о вост. части Закубанск. края (1864 г.) (съ карт.); І. Стебницкаго.—Объ изслѣдов. Девдоракскаго ледника въ 1864 г. (съ планомъ); Гр. Хатисіана.—Общій обзоръ страны, лежащей къ зап. отъ Заилійскаго края между р. Чу и р. Сыръ-Дарьёю (съ карт.); Полторацкаго.—Объяснительная записка къ картѣ Киргиз. степи; Полторацкаго и Ильина.—Поѣздка въ зап. часть Тянь-Шаня (съ геолог. карт. и разрѣз.); Н. А. Сѣверцова.—Поѣздка изъ Вѣрнаго на оз. Иссыкъ-куль въ 1856 г.; П. П. Семёнова.—Алматы или укрѣпл. Вѣрное, съ его окрестностями; Н. А. Абрамова.—Р. Караталь, съ ея окрестностями; Н. А. Абрамова.—Гор. Копаль, съ его округ. въ 1862 г.; Н. А. Абрамова.—Станица Верхлепсинская, съ окрестност., въ 1864 г.; Н. А. Абрамова.—О ходѣ топографич. изслѣдованій оз. Балхаша и его прибрежій (съ карт.); Бабкова.—Ала-куль (съ карт.); А. Голубева.—Путешествіе на оз. Зайсань и въ рѣчную область Чернаго Иртыша до оз. Марка-куль и горы Сарьтау, въ 1863 г.; К. Струве и Г. Потанина.—Зимняя поѣздка на оз. Зайсань (1863—64 г.); Г. Потанина.—Поѣздка по восточному Тарбагатаю, лѣтомъ 1864.; К. Струве и Г. Потанина.—Записка о поѣздкѣ въ китайскій г. Хобдо въ 1863 г. (съ карт.); А. Принтца.—Каменщики, ясачные крестьяне Бухтарминской волости, Томской губ., и поѣздка въ ихъ селенія въ 1863 г.; А. Принтца.
- Т. II, 1869 г., ц. 2 р.**—Изслѣдованія о Кубанской дельтѣ (съ карт.) Н. Я. Данилевскаго.—Нѣсколько мыслей о русской географ. терминологіи по поводу словъ лиманъ и ильмень; Н. Я. Данилевскаго.—Извлеченіе изъ письма Н. Я. Данилевскаго о результ. поѣздки его на Маньчъ.—По вопросу о предполог. обмеленіи Азовскаго м.; Гельмерсена.—Туруханскій край; П. Третьякова.—Очеркъ промысловъ Енисейскаго окр., сѣв. и южн. системъ (съ карт.); Н. В. Латкина.
- Т. III, 1873 г., ц. 3 р.**—Отч. объ Олекм.-Вит. эксп.; П. Кропоткина и И. Полякова.
- Т. IV, 1871 г., ц. 2 р. 50 к.**—Гора Богдо; И. Б. Ауэрбаха и Г. Траутшольда.—Наши свѣдѣнія о прежнемъ теч. Аму-Дарьи; Р. Э. Ленца.—Свѣдѣнія о Ходжендск. у.; А. А. Кушакевича.—Геологич. наблю. въ Заравшанской эксп.; Д. К. Мышенкова.—Объязборжд. и шлифован. льдомъ валунахъ и утесахъ, по берегамъ Енисея, къ С. отъ 60° с. ш.; И. А. Лопатина.—Дорожныя замѣтки отъ Пекина до Благовѣщ. черезъ Маньчжурію въ 1870 г.; архимандр. Палладія.—Отчетъ о раб. въ эксп. къ Мурманск. бер. въ 1870 г.; бар. Майделя.
- Т. V, 1875 г., ц. 3 р.**—Общій очеркъ орографіи Вост. Сибири; П. Кропоткина.—Матеріалы для орографіи Вост. Сибири; орограф. очеркъ Минусинск. и Красноярск. окр. Енис. губ.; П. Кропоткина.—Дневникъ Фань-Шао-Куй'я изъ путешествія на западъ; переводъ П. Попова.—Гипсометр. и географ. опред. точекъ, основанныя на наблю., сдѣланныхъ въ 1868—72 г. въ 12 путеш. по С. Китаю, Монголіи, Маньчжуріи, Пріамурскому и Уссурійскому краю архим. Палладіемъ, гг. Пржевальскимъ, Ломоносовымъ, Мосинымъ и Фритше; д-ра Фритше.—Матеріалы по геогр. Тянь-Шаня, собранные въ 1869 г. бар. А. В. Каульбарсомъ.—Отчетъ Булунъ-тохойской экспедиціи; Сосновскаго.
- Т. VI, вып. 1, 1875 г., ц. 1 р. 50 к.**—Распредѣленіе осадковъ въ Россіи; А. И. Воейкова.—Осадки и грозы съ дек. 1870 г. по ноябрь 1871 г. (съ карт. и черт.) А. И. Воейкова.—Объ облачности Россіи (съ черт.); Г. И. Вильда.—Суточн. ходъ темпер. въ С.-Петербургѣ въ ясные и въ пасмурные дни (съ черт.); М. А. Рыкачева.—Астроном., магнитн. и гипсометр. наблю. въ 59 п. отъ Пекина, черезъ Монголію, Нерчинскій заводъ, Иркутскъ, Барнауль, Екатеринбургъ и Пермь до С.-Петербурга (съ карт.); д-ра Фритше.—Замѣтка о количествѣ осадковъ въ южн. части Крыма; В. Кеплена.—О наблю. період. явленій природы; В. Кеплена.—**Вып. 2, 1882 г., ц. 50 к.**—Поднятіе на воздушномъ шарѣ въ С.-Петербургѣ, 20 мая 1873 г.; М. А. Рыкачева.
- Т. VII, 1876 г., ц. 3 р.** съ атлас.—Изслѣдованія о ледник. періодѣ: 1) о ледник. наносахъ въ Финляндіи, 2) объ основаніяхъ гипот. ледник. пер.; П. Кропоткина.
- Т. VIII, вып. 1, 1879 г., ц. 1 р. 50 к.**—Общій очеркъ теоріи постоянныхъ морскихъ теченій (съ черт.); бар. Н. Г. Шиллинга.—Пояснительная записка къ картѣ Персіи (съ карт.); І. И. Стебницкаго.—**Вып. 2, 1879 г., ц. 1 р. 50 к.**—Историч. очеркъ Уссурійскаго края, въ связи съ исторіей Маньчжуріи; Палладія.—

„Записки по Общей Географіи“ до тома XXXVIII включительно и тома: XLI, XLII, XLVII, XLIX, L и LI закончены. Тома: XXXIX, XL, XLIV, XLV, XLVI и XLVIII находятся въ печати.

Вице-Предсѣдатель Общества
Ю. М. Шокальскій.

Январь, 1916.
Петроградъ.

Les „Mémoires de Géographie générale“ de la Société Impériale Russe de Géographie, publiés par les Sections de Géographie Mathématique et de Géographie Physique de la Société sous le titre de „Zapiski po Obchtchei Géographii“ paraissent ou par tomes ou par livraisons séparées et numérotées, alors ces livraisons se réunissent en tomes.

Actuellement sont complets les tomes jusqu'au t. XXXVIII inclusivement ainsi que les t.: XLI, XLII, XLVII, XLIX, L et LI. Les tomes: XXXIX, XL, XLIV, XLV, XLVI et XLVIII sont en cours de publication.

Vice-Président de la Société
J. de Schokalsky.

Petrograd.
Janvier, 1916.

Томъ XLVIII будетъ содержать только результаты Хатангской экспедиціи.

Le Tome XLVIII contiendra seulement les resultats de l'Expédition de Khatanga.

Вышли выпуски 1 и 2.

Ont paru fascicules 1 et 2.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ.

Томъ I,

изданный подъ редакціею д. чл. А. А. Достоевскаго.

Н. Зарудный.

ТРЕТЬЯ ЭКСКУРСІЯ

ПО

ВОСТОЧНОЙ ПЕРСІИ.

(Хорасанъ, Сеистанъ и Персидскій Белуджистанъ).

1900—1901 гг.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1916.

4693

Петроградъ. Дозволено военной цензурой 12 февраля 1916 г.

ПАМЯТИ

профессора

Модеста Николаевича

БОГДАНОВА

посвящаетъ эту работу

Н. Зарудный.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	1
Маршрутъ	5
Въ г. Мешедъ	17
Изъ г. Мешедъ въ Сеистанъ	20
Въ Сеистанѣ зимою	55
Изъ Сеистана въ Лядисъ	74
Изъ Лядисъ въ Джалкъ	102
Изъ Джалкъ въ Дизакъ	146
Изъ Дизакъ черезъ Сибъ въ Мегасъ	172
Изъ Мегасъ въ Сарбазъ	188
Изъ Сарбазъ въ Багу-Келатъ	205
По странѣ Дештіаръ къ мѣсту Шаристанъ	227
Въ портъ Чахбаръ	237
Изъ порта Чахбаръ въ Гэ	254
Изъ Гэ въ Бампуръ	277
Изъ Бампуръ въ Карвандаръ	309
Изъ Карвандаръ въ Ноукабадъ	323
Изъ Ноукабадъ въ Лядисъ	337
Въ Сеистанѣ лѣтомъ	369
Изъ Сеистана къ Гоуданскому пограничному посту	389
Метеорологическія наблюденія	398

Предисловіе.

Поѣздка, совершенная мною въ 1900—1901 г. по восточной Персіи по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, имѣла цѣлью продолженіе какъ географическаго изслѣдованія этой до сихъ поръ мало извѣстной страны, такъ и изученіе еще менѣе извѣстной природы ея. Для разрѣшенія второй части упомянутой задачи за все время моего пребыванія въ предѣлахъ персидской территоріи дѣятельно велось коллектирование по различнымъ отдѣламъ животнаго царства, при чемъ также собирались наиболѣе типичные представители мѣстной флоры. Въ виду недостатка времени, вызывавшагося массою работы, которая ежедневно выпадала на мою долю, а также по ограниченности перевозочныхъ средствъ, сборъ минераловъ и вообще горныхъ породъ не производился.

Въ качествѣ фотографа со мною поѣхалъ орнитологъ М. М. Гермсъ. За препаратора болѣе чѣмъ съ грѣхомъ пополамъ сошелъ запасный рядовой Иркутскаго полка С. Александровъ. Въ Асхабадѣ былъ взятъ переводчикомъ русско - подданный азербейджанскій тюркъ Аджи Ахмедовъ. Всѣ эти лица находились на полномъ моемъ содержаніи. Участіе ихъ въ путешествіи вознаграждалось: М. М. Гермса — птицами, которыхъ онъ успѣвалъ добыть и отпрепарировать, Александрова — 25 руб. мѣсячнаго жалованья, которое онъ вполне заслуживалъ, правда, не какъ препараторъ, а

какъ весьма полезная прислуга, Аджи—30 руб. такого же жалованья. Что касается до Аджи, то, будучи въ высшей степени трусливымъ, лживымъ и нахальнымъ человѣкомъ, онъ въдобавокъ былъ очень плохимъ переводчикомъ, до такой степени плохимъ, что во второй половинѣ нашего странствованія мнѣ лишь изрѣдка приходилось пользоваться его услугами.

Въ предѣлахъ Иранскаго плоскогорья мы пробыли съ 5 октября 1900 г. и по 20 августа 1901 г., т.-е. $10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, а вообще на всю поѣздку, вездѣ по возможности скоро рѣшая дѣла, употребили безъ нѣсколькихъ дней одинъ годъ.

За упомянутые $10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, не считая экскурсій отъ мѣстъ стоянокъ, нами пройдено не меньше 4.200—4.300 верстъ. Подробный маршрутъ ниже прилагается. Здѣсь же вкратцѣ скажу слѣдующее.

Въ Гоуданскомъ пограничномъ посту находится точка нашего отправленія въ Персію и возвращенія изъ нея. До Сеистана, сравнительно съ описанными мною путями въ 1898 г.¹⁾, нынѣ сдѣланы слѣдующія новыя дороги: 1) Календэръ-абадъ, Чагартагау, Сія-Чуби (Келяте-Мулла-Курбанъ-Али), Низа, Сеидъ-абадъ, Шаръ-и-Ноу, Нусретъ-абадъ, Пульбэндъ и Кяризь, 2) Сенгунъ, Муджнабадъ, Кадженги, Бамрудъ, Магоммедъ-абадъ и Дызъ. Путь изъ Сеистана въ Гоуданъ за ничтожными уклоненіями совпадаетъ съ путемъ 1898 г. (исключеніе составляетъ путь изъ Бамрудъ на Авизъ и отсюда къ колодцу Чапаю). Въ этомъ районѣ Хорасана мы пробыли съ 5 октября по 28 ноября 1900 г. и съ 28 іюня по 20 августа 1901 г.

Въ Сеистанѣ особенное вниманіе было посвящено восточнымъ частямъ страны. Мы пробыли въ немъ съ 29 ноября по 31 декабря 1900 г. и съ 22 мая по 27 іюня 1901 г.

Остальное время, именно съ 1 января и по 21 мая 1901 г., мы странствовали въ предѣлахъ персидскаго Белуджистана. Начальный и конечный пункты нашего пути въ этой странѣ находятся въ урочищѣ Гурмукъ.

¹⁾ Зарудный, Экскурсія по Восточной Персіи.

Если не считать дорогъ между этимъ послѣднимъ и урочищемъ *Ляадисъ*, сдѣланныхъ съ цѣлью исправленія составленной мною въ 1898 г. карты, весь путь за ничтожнымъ исключеніемъ (между *Бампуръ* и *Фарра*) прошелъ въ оба конца совершенно новыми для меня странами.

Первоначальнымъ моимъ намѣреніемъ было посѣтить Келатскій Белуджистанъ, у насъ въ Россіи не совсѣмъ точно называемый Англійскимъ. Это казалось тѣмъ болѣе легкимъ, что въ 1898 г. я познакомился съ нѣсколькими ханами, весьма вліятельными въ Келатскомъ Белуджистанѣ, при чемъ они обѣщали свое содѣйствіе въ слѣдующее мое путешествіе. Выполнить это намѣреніе, какъ свидѣтельствуя нижеописываемыя событія, оказалось невозможнымъ, и мнѣ пришлось ограничиться изслѣдованіями въ Персидскомъ Белуджистанѣ.

Результаты, достигнутые моею поѣздкою, выражаются въ слѣдующемъ:

1. Въ картѣ Сеистана и картѣ (маршрутно-глазомерной) большей части Персидскаго Белуджистана.

2. Въ поправкахъ и дополненіяхъ къ существующимъ картамъ.

3. Въ метеорологическихъ наблюденіяхъ (термометрическихъ, барометрическихъ, гипсометрическихъ, психрометрическихъ и др.).

4. Въ 250 фотографическихъ снимкахъ.

5. Въ описаніи маршрута и странъ, по которымъ онъ пролегалъ.

6. Въ коллекціяхъ по зоологіи и ботаникѣ. Что касается до этихъ послѣднихъ, то нами собрано:

Млекопитающихъ	100 экз.
Птиць	3.140 "
Ящериць	386 "
Змѣй	28 "
Черепяхъ	3 "
Крокодиловъ	1 "
Земноводныхъ болѣе	40 "
Рыбъ	268 "
Насѣкомыхъ не меньше	50.000 "

Количество моллюсковъ, пауковъ, ракообразныхъ и другихъ беспозвоночныхъ не подсчитывалось, но оно также не мало.

Гербарій состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ явнобрачныхъ растений.

Птицъ я обработаю самъ въ отдѣльномъ трудѣ. Насѣкомыя: Coleoptera, Hymenoptera и Dermoptera переданы для обработки нашему извѣстному энтомологу А. П. Семенову. Diptera мною переданы Ф. Д. Плеске. Остальныя группы животныхъ будутъ обрабатываться специалистами Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ.

Въ заключеніе считаю пріятнѣйшею своею обязанностью принести глубочайшую благодарность Императорскому Русскому Географическому Обществу, его Вице-Предсѣдателю члену Государственнаго Совѣта Петру Петровичу Семенову, довѣрившимъ мнѣ эту поѣздку, и Его Высокопревосходительству господину Военному Министру Алексѣю Николаевичу Куропаткину, давшему средства на ея выполненіе. Долженъ я также принести сердечную благодарность Императорскому Россійскому генеральному консулу въ Хорасанѣ Петру Георгіевичу Панафидину, его супругѣ Эммѣ Іосифовнѣ и Императорскому Россійскому Вице-Консулу въ Сеистанѣ Александру Яковлевичу Миллеру за ласковое гостепріимство и добрые совѣты.

Н. Зарудный.

Псковъ.
12 апрѣля 1902 г.

Маршрутъ.

Хорасанъ.

1900 г.

5. X. Гоуданскій пограничный постъ, с. Башгиртъ.
6. X. с. Самхоль, с. Дуръ-Бадомъ, с. Имамъ-Гуляръ.
7. X. с. Доулетъ-хана, с. Абъ-суваранъ, г. Кучанъ.
8. X. с. Максудъ-абадъ.
9. X. с. Сеидъ-абадъ, с. Колкочанъ, с. Новъ-Багаръ.
10. X. г. Мешедъ (238 в. отъ Гоудана).
- 11 — 18. X. г. Мешедъ.
19. X. с. Торокъ (14 в.).
20. X. с. Базъ-Хоузъ-паинъ (14 в.).
21. X. с. Садъ-абадъ (14 в.).
22. X. с. Гюссейнъ-абадъ (9 в.), г. Феримунъ (17 в.).
23. X. с. Календэръ-абадъ (13—14 в.).
24. X. с. Чагартагау (10—12 в.).
25. X. Дневка.
26. X. с. Сія-Чуби или Келяте-Мулла-Курбанъ-Али (14 в.).
27. X. с. Низа (14—15 в.).

Страна Бэхарсъ.

28. X. с. Сеидъ-абадъ (22 в.).
29. X. г. Шаръ-и-Нау (21 в.).

30. X. с Нусретъ-абадъ (14—15 в.).
31. X. с. Пульбэндъ (10 в.).
 1. XI. с. Кяризь (22 в.).
 2. XI. Караванъ-сарай Пэшъ-Робатъ (25 в.).
 3. XI. Экскурсія по Герри-Руду и возвращеніе въ Кяризь (25 в.).
 4. XI. с. Ферменъ-абадъ (11 в.).

Страна Хоштаданъ.

5. XI. с. Кератъ (35 в.).

Страна Хафъ.

6. XI. с. Тизъ-бадъ (21 в.).
7. XI. с. Сенгунъ (16^{1/2} в.).
8. XI. с. Муджнабадъ (35 в.).
9. XI. Дневка.

Страна Зиркухъ.

10. XI. Хоузъ на мѣстѣ Кадженги (14 в.).
11. XI. Дневка.
12. XI. с. Бамрудъ (50 в.).
13. XI. с. Магоммедъ-абадъ (24 в.).
14. XI. с. Дызъ (20—21 в.).
15. XI. с. Гульмирунъ (20—21 в.).
16. XI. с. Гезикъ (28 в.).
17. XI. с. Теббесъ (21 в.).
18. XI. с. Дастъ-Гиртъ (14 в.).
19. XI. Дневка.
20. XI. с. Ратюкъ-бала (10 в.).
21. XI. с. Гюссейнъ-абадъ (18 в.).
22. XI. Колодезь Чахъ-и-бэна (21 в.).
23. XI. Колодезь Чахъ-Иси (21 в.).
24. XI. Колодезь Чахъ-и-Зиру (35 в.).
25. XI. Колодезь Хаджи-и-ду-чаги (14 в.), мѣсто Гюишэ (21 в.).

Страна Нэ-и-Бэндань.

26. XI. с. Бэндунъ (35 в.).
27. XI. Дневка.
28. XI. Родникъ въ руслѣ Бэндунской рѣчки (14 в.).

Сеистанъ.

29. XI. Баренгъ (45 в.).
30. XI. Дневка.
1. XII. с. Авселлабадъ (30 в.), г. Гюссейнъ-абадъ (12 в.).
- 2 — 6. XII. Экскурсіи въ окрестностяхъ г. Гюссейнъ-абадъ.
7. XII. с. Авселлабадъ (12 в.).
8. XII. Кочевья сайядовъ въ 24 — 26 в. къ сѣверо-западу отъ с. Авселлабадъ.
- 9 — 10. XII. Экскурсія по Нейзару.
11. XII. с. Авселлабадъ (24—26 в.), г. Гюссейнъ-абадъ (12 в.).
- 12 — 13. XII. Экскурсіи въ окрестностяхъ.
14. XII. с. Дехъ-и-Куль (12—13 в.).
15. XII. с. Желаллабадъ (15 в.).
16. XII. Берегъ Новаго Гильмэнда (2 в.).
17. XII. Экскурсія.
18. XII. с. Желаллабадъ (2 в.).
19. XII. г. Гюссейнъ-абадъ (27—28 в.).
- 20 — 22. XII. Экскурсіи.
23. XII. с. Багакъ (12 в.).
24. XII. Ур. Лютэкъ (20 в.).
25. XII. Экскурсія.

Сеистанская пустыня.

26. XII. Колод. Чахъ - и - Магоммедъ - Риза - ханъ (23 — 24 в.).

27. XII. Разв. Хоуздаръ (13 в.).
28. XII. Колод. Чахъ-и-Хакъ (18—20 в.).
29. XII. Экскурсія.
30. XII. Разв. Раамрудъ и обратно къ Чахъ-и-Хакъ (8 в.).
31. XII. Стоянка къ юго-юго-западу отъ колод. Чахъ-и-Новаръ (16—16^{1/2} в.).

Керманъ.

(Персидскій Белуджистанъ).

1901 г.

1. I. Урочище Тагъ-гязъ (16-17 в.).

Страна Саргадъ.

2. I. Урочище Гурмукъ (14 в.).
3. I. Экскурсія.
4. I. Мѣсто Таасукъ (25 в.).
5. I. Русло Шуръ-и-Рудъ (27 в.).
6. I. Урочище Дузабъ (9—10 в.).
7. I. Экскурсія.
8. I. Колодецъ Сія-Карый (14 в.).
9. I. Родникъ Бидъ (29 в.).
10. I. Урочище Дарегибіабанъ (11 в.).
11. I. мѣсто Шуръ (14—15 в.).
12. I. Верховье р. Рудъ-и-Ляадисъ (12 в.).
13. I. мѣст. *Миркухъ* и обратно къ Рудъ-и-Ляадисъ (12—14 в.).
14. I. Экскурсія.
15. I. мѣст. Миркухъ (6—7 в.), разв. Мирджава-когнэ (7 в.), Миркухъ (7 в.).
16. I. Мѣст. Андэ (14—16 в.).

Страна Талабъ.

17. I. мѣсто Даганъ-Шуръ (13 в.).
18. I. Урочище Рикъ-и-Маликъ (9 в. и 5—6 в. урочищемъ до стоянки).
19. I. Экскурсія.
20. I. Курганъ Сенгъ-и-Ачь (17^{1/2} в.).
21. I. Колодець Талабъ (9^{1/2}—10^{1/2} в.).
22. I. Колодець Чахъ-и-Джіанъ (15—16 в.).
23. I. мѣсто Ноду (6 в.).
24. I. мѣсто Камиръ (25^{1/2} в.).

Страна Машкиль.

25. I. мѣсто Гурани (17 в.).
26. I. мѣсто Джуанъ-канъ (8 в.).
27. I. мѣсто Нарану (14—15 в.).
28. I. Стоянка въ 24 в. по дорогѣ въ Джалкъ.

Страна Джалкъ.

29. I. Оазисъ Джалкъ (20 в.).
30. I. Экскурсія.

Страна Калаганъ.

31. I. колодець Чахъ-и-Канокъ (14^{1/2} в.).
 1. II. с. Кала-Эйби (13^{1/2} в.).
 2. II. мѣсто Поркъ-и-Сурхи 17^{1/2} в.).

Страна Дизакъ.

3. II. с. Мушкутакъ (18^{1/2} в.).
4. II. с. Кала-и-Миръ (15—16 в.).
5. II. с. Шастунъ (1^{1/2} в.).
- 6 — 7. II. Дневки.
8. II. Стоянка въ 10—12 в. по дорогѣ въ Дегакъ.

Страна Сибь.

9. II. с. Дегакъ. (12 в.).
10. II. Род. Чахъ-и-Бидъ (18^{1/2}—19 в.).

Страна Мегась.

11. II. с. Мегась (20—21 в.).
12. II. Экскурсія въ горахъ Кухъ-и-Биркъ и обратно въ Мегась (30 в.).
13. II. Стоянка на руслѣ Шуръ-абъ (10—11 в.).
14. II. Стоянка на руслѣ Рудъ-и-Тудъ (18 в.).

Страна Сарбазъ.

15. II. Стоянка на верховьѣ Рудъ-и-Сарбазъ (12—13 в.).
16. II. Стоянка въ 12 в. ниже.
17. II. с. Сеймача (9 в.).
18. II. с. Бадкъ (11—12 в.).
19. II. с. Сарбазъ (14 в.),
20. II. Экскурсія.
21. II. с. Пирданъ (13 в.).
22. II. с. Мазанзаминъ (12—13 в.).
23. II. с. Пури (12^{1/2} в.).
24. II. мѣсто Рисъ (12^{1/2} в.).
25. II. с. Каляпоштъ (14—15 в.).

Страна Багу.

26. II. мѣсто Каптегинъ-Дуканъ (7 в.).
27. II. мѣсто Гязы-манзель (17^{1/2}—18 в.).
28. II. мѣсто Рикю (10 в.).
1. III. с. Багу-Келать (по рѣчкѣ 30 в.).
2. III. Экскурсія.
3. III. Селеніе (10 в.).
4. III. с. Баль (6^{1/2}—7 в.).

Страна Куче.

5. III. с. Миръ-Базаръ (14 в.).
6. III. мѣсто Шаристанъ (14 в.).
7. III. Русло Мадылё (15 в.).
8. III. уроч. Камбель (11 в.).
9. III. мѣсто Лёкубаль (8 в.).
10. III. уроч. Тискупанъ (8 в.).

Страна Мекранъ.

11. III. портъ Чахбаръ. (12 в.).
- 12—14. III. Экскурсіи по морскому побережью
15. III. с. Тисъ ($8\frac{1}{2}$ в.).
16. III. Экскурсія по морскому побережью.
17. III. мѣсто Парагъ (11—14 в.).
18. III. мѣсто Моманъ (19 в.).
19. III. мѣсто Кауръ-абъ (9 в.).
20. III. мѣсто Багъ ($14\frac{1}{4}$ в.).
21. III. мѣсто Чахбасу (13—14 в.).

Страна Гэ.

22. III. Стоянка на р. Киръ (14 в.).
23. III. с. Нукенджага ($17\frac{1}{2}$ в.).
24. III. с. Гэ ($17\frac{1}{2}$ в.).
- 25—26. III. Экскурсіи.
27. III. с. Кягурака (8 в.).
28. III. стоянка на руслѣ Ронгъ нѣсколько выше с. Киши (10 в.).
29. III. стоянка на руслѣ Ронгъ (11—12 в.).

Страна Касеркендъ.

30. III. с. Нокоджъ (15 в.).
31. III. с. Матасенгъ (12—13 в.).

1. IV. мѣсто Карахка (8—9 в.).
2. IV. стоянка на Рудъ-и-Касеркендъ (7 в.).
3. IV. с. Чампъ (16 в.).
- 4—5. IV. Дневки.
6. IV. 5 в. по дорогѣ въ с. Сурмичъ.

Страна Бампуръ.

7. IV. с. Сурмичъ (13 в.).
8. IV. с. Шишапость (3 в.).
9. IV. мѣсто Разы ($5\frac{1}{2}$ —6 в.).
10. IV. мѣсто Муримпичъ ($3\frac{1}{2}$ в.), $10\frac{1}{2}$ —12 в. по дорогѣ въ ур. Гоарпоштъ.
11. IV. ур. Гоарпоштъ (15 в.).
12. IV. стоянка на р. Рудъ-и-Бампуръ (6 в.).
13. IV. г. Бампуръ ($3\frac{1}{4}$ в.).
- 14—17. IV. Экскурси.
- 18—19. IV. Фарра (24 в.).
20. IV. мѣсто Эспосафаръ (9—10 в.).
21. IV. с. Даминъ (10 в.).
22. IV. стоянка на Рудъ-и-Даминъ немного выше устья долины Когнокъ (8—9 в.).
23. IV. стоянка по дорогѣ въ ущелье Тангъ-и-Даинъ (15—16 в.).
24. IV. стоянка въ ущельѣ Тангъ-и-Даинъ (8 в.).
25. IV. с. Карвандаръ (14—15 в.).
26. IV. мѣсто Подаги (6—7 в.).
27. IV. мѣсто Гуничъ (4 в.).

Страна Саргадъ.

- ур. Тангъ-канъ (6 в.).
28. IV. колод. Чахъ-ашеи (12 в.).
29. IV. родн. Торашъ ($5\frac{1}{2}$ в.), $5\frac{1}{2}$ —6 в. по дорогѣ къ мѣсту Садкъ.

30. IV. мѣсто Садкъ (12—13 в.).
 1. V. с. Ноукабадъ (14 в.).
 2. V. мѣсто Куаса (7¹/₂ в.).
 3. V. с. Кууша (15 в.).
 4. V. с. Тамандинъ и обратно въ Кууша (4 в.).
 5. V. с. Тамандинъ и обратно въ Кууша (4 в.).
 6. V. стоянка въ 2¹/₂ верстахъ ниже по Рудъ-и-Тамандинъ.
 7. V. колод. Чахъ-и-Заманъ (14 в.). мѣсто Заръ (7¹/₂).
 8. V. мѣсто Кульку (7—8 в.).
 9. V. мѣсто Гязыкъ (7¹/₂—8 в.).
 10. V. мѣсто Лярумба (12 в.).
 11. V. ур. Сія-Дженгаль (10 в.).
 12. V. с. Таминъ (11 в.).
 13. V. Потухшій вулканъ Кухъ-и-Туфтанъ (14—15 в.).
 14. V. с. Таминъ (14—15 в.).
 15. V. Верховье р. Рудъ-и-Ляадисъ (29—30 в.).
 16. V. мѣсто Шуръ (12 в.), ур. Дарегибіабанъ (14—15 в.).
 17. V. род. Бидъ (11 в.), стоянка на руслѣ Каргаръ (10 в.).
 18. V. ур. Дузабъ (33 в.).
 19. V. ур. Міанъ-Базаръ, мѣсто Шеמידаръ немного ниже родн. Чагукъ.
 20. V. ур. Абшъ-Кушта, ур. Гурмукъ (61—62 версты отъ Дузабъ).
 21. V. мѣсто Тагъ-гязъ (14 в.).

Хорасанъ.

Сеистанская пустыня.

22. V. кол. Чахъ-и-Новаръ (22 в.).
23. V. Тепе-и-Дервишъ (17 в.), разв. Хоуздаръ (18—20 в.)

Сеистанъ.

24. V. ур. Лютэкъ (28—30 в.).
25. V. г. Гюссейнъ-абадъ (32 в.).

- 26—29. V. Отдыхъ.
30. V. с. Адими (13—14 в.).
31. V—I. VI. Экскурсія по Нейзару.
2. VI. с. Гязь-и-баръ (20 в.).
3. VI. Экскурсія по Нейзару.
4. VI. г. Гюссейнъ-абадъ (22 в.).
- 5—8. VI. Экскурси.
9. VI. с. Искель (14 в.)
10. VI. с. Али-абадъ (6 в.), с. Дехъ-и-Загедунъ ($2\frac{1}{2}$ —3 в.).
с. Дехъ-и-Наввабъ ($4\frac{1}{2}$ в.), с. Дехъ-и-Гязьма (4 в.), переправа черезъ Новый Гильмэндъ ($2\frac{1}{4}$ в.),
с. Дехъ-и-Милекъ (3— $3\frac{1}{2}$ в.)
11. VI. Экскурсія.
12. VI. с. Дехъ-и-Кедхуда-Джаны (9 в.).
13. VI. с. Дехъ-и-Достъ-Магоммедъ-ханъ ($12\frac{1}{2}$ в.).
14. VI. с. Керку ($4\frac{1}{2}$ в.), с. Дехъ-и-Химмеръ и обратно въ Керку.
15. VI. стоянка на берегу одного изъ рукавовъ дельты Новаго Гильмэнда (7—8 в.).
16. VI. с. Маргу на лѣвомъ берегу Новаго Гильмэнда ($1\frac{1}{2}$ в.).
17. VI. с. Джелаллабадъ, с. Дехъ-и-Шайтунъ, г. Гюссейнъ-абадъ (24—25 в.).
- 18—23. VI. Дневки.
24. VI. с. Авселлабадъ (12—14 в.).
25. VI. гора Кухъ-и-Ходже (20 в.).
26. VI. заливъ Баренгъ (33—34 в.).

Страна Нэ-и-Бэнданъ.

27. VI. Хоузъ по дорогѣ къ с. Бэндунъ (28—30 в.).
28. VI. с. Бэндунъ (29—31 в.), с. Зейнелабадъ (3 в.).
30. VI. мѣсто Гюишэ (32 в.).
1. VII. кол. Хаджи-и-ду-чаги (21 в.).

2. VII. кол. Чахъ-и-Зиру (14 в.).
- 3—4. VII. кол. Чахъ-Иси (35 в.).
5. VII. кол. Чахъ-и-бэна (21 в.).
6. VII. с. Гюссейнъ-абадъ (18—21 в.).
7. VII. с. Ратюкъ-бала (18 в.).
8. VII. Экскурсія.
9. VII. с. Дастъ-Гиртъ (10 в.).
10. VII. Экскурсія.
11. VII. с. Теббесъ (14 в.).
12. VII. 20 верста по дорогѣ въ Гезикъ.
13. VII. с. Гезикъ (1 в.).
14. VII. с. Келяте-Маргъ ($12\frac{1}{2}$ —13 в.).
15. VII. с. Гульмирунъ (15— $15\frac{1}{2}$ в.).
16. VII. с. Базыргунъ (20 в.).
17. VII. стоянка на руслѣ Рудъ-и-Ахангерунъ (2 в.).

Страна Зиркухъ.

18. VII. с. Магоммедъ-абадъ (17 в.).
19. VII. Экскурсія.
20. VII. Бамрудскій арыкъ (20 в.).
21. VII. Экскурсія.
22. VII. с. Авизъ (13 в.).
23. VII. колод. Чапаю (24 в.).
24. VII. переваль между горами Кухъ-Думи и Кушъ-Кухъ (10 в.).
с. Муджнабадъ (12 в.).
25. VII. с. Биддадинъ (12 в.).

Страна Хафъ.

26. VII. с. Сенгунъ (23—24 в.).
27. VII. с. Тизъ-бадъ ($16\frac{1}{2}$ в.).

Страна Хаштаданъ.

28. VII. с. Кератъ (21 в.).
29. VII. Экскурсія.

Страна Бэхарсь.

30. VII. с. Риза (24 в.).
31. VII. с. Пульбэндъ (14 в.).
1. VIII. с. Кулють (21 в.).
 2. VIII. г. Турбетъ-Шейхъ-и-Джамъ (22 в.).
 3. VIII. с. Ленгеръ (24 в.).
 4. VIII. с. Кяризъ-и-Ноу (28 в.).
- Ночь съ 5 на 6. VIII. Калэндэръ-абадъ (24—25 в.),
с. Чагартагау и обратно въ Календэръ-абадъ
(20—24 в.).
7. VIII. г. Феримунъ (13—14 в.).
- Ночь съ 7 на 8. VIII. с. Багиръ-абадъ (32 в.).
9. VIII. с. Базъ-Хоузъ-пайнъ (15—16 в.).
10. VIII. г. Мешедъ (28 в.).
- 11—13. VIII. г. Мешедъ.
14. VIII. с. Магоммедъ-абадъ.
15. VIII. с. Чинаранъ, с. Сеидъ-абадъ.
16. VIII. с. Миръ-абадъ, г. Кучанъ.
17. VIII. с. Доулетъ-хана, с. Имамъ-Гуляръ.
18. VIII. 10 в. по дорогѣ въ с. Самхолъ.
19. VIII. Рамхолъ, Гоуданскій пограничный постъ (238 в.
отъ г. Мешедъ.)

Въ г. Мешедъ.

10 сентября 1900 г. получилось Высочайшее соизволеніе на командированіе меня въ Персію, и уже на слѣдующій день мы, т. е. я, товарищъ М. М. Гермсъ и наскоро обученный препараторскому дѣлу безсрочно отпускной рядовой Иркутскаго полка С. Александровъ, покинули г. Псковъ и прибыли въ С.-Петербургъ.

Въ хлопотахъ по предварительному снаряженію мы провели восемь быстро пролетѣвшихъ дней и 20 сентября сѣли на желѣзнодорожный поѣздъ, помчавшій насъ на югъ. 25 сентября застало насъ въ Баку, слѣдующій день — въ Красноводскѣ. Въ этомъ послѣднемъ мы пробыли 27-е число, посвятивъ время наблюденіямъ надъ пролетомъ птицъ, и на слѣдующій день прибыли въ Асхабадъ. Здѣсь надлежало найти переводчика, нанять фургонъ до Мешеда, приобрести порохъ и цѣлую кучу всевозможныхъ вещей какъ для собственнаго обихода, такъ и для подарковъ, принять съ почты и устроить вещи, присланныя Зоологическимъ Музеемъ Императорской Академіи Наукъ для сбора и помѣщенія зоологической добычи, размѣнять русскія деньги на персидскую монету, выхлопотать паспорта и документъ на право провоза оружія черезъ границу, приспособить багажъ къ перевозу его на фургонъ и т. д. и т. д. Словомъ, работая до одури, не покладая рукъ

съ ранняго утра и до поздняго вечера, я могъ управиться со всею массою этого дѣла и вздохнуть свободно только 4 октября, когда, вслѣдъ за послѣднимъ завязаннымъ мною узломъ на въюкѣ, подь окнами нашей гостинницы съ грохотомъ остановился нанятый мною фургонъ ¹⁾). Въ тотъ-же день 4 октября мы катили по дорогѣ въ *Гуданъ*, а утренніе часы слѣдующаго дня застали насъ уже въ предѣлахъ персидской территоріи.

Въ горахъ, лежащихъ между Ахаль-Теке и Кучано-Мешедскими равнинами, шель довольно оживленный пролетъ птицъ. Первый мой выстрѣлъ, загремѣвшій въ персидскихъ горахъ, доставилъ первый номеръ нашей орнитологической коллекціи въ лицѣ великолѣпаго, громаднаго ягнятника (*guraetos barbatus*), который пролеталъ отъ меня въ разстояніи большемъ сотни шаговъ. Я призналъ эту удачу хорошимъ предзнаменованіемъ и не ошибся въ расчетѣ.—Барбарисъ, шиповникъ, равно какъ и всѣ остальные кустарники горъ, стояли частью почти совсѣмъ обнаженными, частью покрытыми сухою листвою. Травянистая растительность уже давно потеряла свою зелень или сохранила ее лишь кое-гдѣ, именно въ тѣнистыхъ мѣстахъ и около воды.—Удивительно бодрящимъ казался сухой и свѣжій горный воздухъ съ рѣзкими контрастами тепла и холода, даже на плоскостяхъ и порою въ такой небольшой промежутокъ времени какъ одинъ часъ.

Собственно равнины поражали своею мертвенностью, наводя скуку и уныніе. Зеленъ наблюдалась здѣсь только около селеній. Одни древесныя породы, напр. ивы, еще хорошо сохранили листья, другія-же стояли изрядно пожелтѣвшими и частью уже сбросили листву. Въ Мешедѣ листва деревьевъ и кустарниковъ уцѣлѣла лучше, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ пунктахъ.

¹⁾ Онъ былъ нанятъ за 65 руб. Молокане и закавказскіе татары, поддерживающіе фургонное сообщеніе между Асхабадомъ и Мешедомъ, въ послѣднее время съ успѣхомъ дѣлаютъ поѣздки на этомъ экипажѣ въ Тегеранъ (черезъ Мешедъ), Гурбетъ-и-Хейдари, Гурбетъ-Шейхъ-и-Джамъ и даже въ Нишапуръ.

Въ г. Кучанъ мы застаемъ новость, причиняющую намъ нѣкоторое неудобство. Въ немъ основана таможня съ администраціею изъ европейцевъ: принципаломъ ея состоитъ бельгіецъ, секретаремъ—корсиканскій французъ, нѣкто Г. Цезари, принявшій мусульманство и великолѣпно говорящій по русски. Остальные чины персіяне, но о взяточничествѣ и прежнихъ поборахъ теперь нѣтъ уже никакой рѣчи; всѣ аккуратно получаютъ свое жалованье, всѣ не нахвалятся на новые порядки и на свое европейское начальство. Намъ оставляютъ на рукахъ гладкоствольные ружья и нѣкоторые тюки, необходимые для повседнежнаго употребленія, остальные-же вещи и оружіе опечатываютъ для вскрытія въ Мешедской таможнѣ, а для наблюденія за цѣлостью печатей съ нами посылаютъ дозорнаго. Я ужасно боялся за судьбу своихъ винтовокъ и револьверовъ, которые могли быть конфискованы, но, благодаря вмѣшательству П. Г. Панафидина, въ Мешедѣ мы получили все свое имущество даже не распечатаннымъ.

Прибывъ въ Мешедъ, мы пользуемся любезнымъ предложеніемъ П. Г. Панафидина и останавливаемся въ зданіи Императорскаго Россійскаго Генеральнаго Консульства. Цѣлыхъ восемь скучныхъ и суетливыхъ дней мы пробыли въ столицѣ Хорасана въ хлопотахъ по окончательному снаряженію и, главнымъ образомъ, по сформированію каравана до Сеистана. Этотъ караванъ составился 6 катерами (мулами) и 8 ишаками при трехъ погонщикахъ. Каждый день путешествія, находились ли мы въ движеніи или дѣлали дневку, долженъ былъ оплачиваться 32 кранами (за ишака 2 крана, за катера $2\frac{2}{3}$). Кромѣ того, по приѣздѣ въ Сеистанъ, я обязывался выдать погонщикамъ 40 тумановъ на возвратный путь. Такимъ образомъ 42-хъ дневное движеніе на Сеистанъ обошлось мнѣ, считая на русскія деньги, 268 р. 80 к. за скоть и 80 р. ихъ владѣльцамъ, т. е. 348 р. 80 к., а принимая во вниманіе неизбежные подарки—и того больше. Устроиться дешевле не было никакой возможности.

Изъ г. Мешедъ въ Сеистанъ.

Дорога изъ г. *Мешедъ* въ Сеистанъ уже два раза мною описывалась, ¹⁾ и поэтому теперь я дамъ лишь кое-какія дополнителныя свѣдѣнія и остановлюсь подробно только на новомъ для меня ея участкѣ, именно томъ, который находится между с.с. *Чалартагау* и *Кяризь* (черезъ с. *Шаръ-и-Ноу*). Надо замѣтить, что этотъ участокъ на нѣсколько десятковъ верстъ укорачиваетъ путь между названными мѣстами.

Путь до с. *Календэръ-абадъ* тотъ-же, что былъ сдѣланъ мною въ 1896 и 1898 г.г. Въ его районѣ между с. с. *Торокъ* и *Базъ-Хоузъ-Паинъ*, проходя пѣшкомъ гранитными холмами, которые тянутся вправо отъ дороги, я въ четырехъ мѣстахъ нашель воду:

1) Маленькій родничокъ, обозначенный нѣсколькими пышными кустами.

2) Довольно сильный родникъ, около котораго 4 старыхъ ивы и нѣсколько тутовыхъ деревьевъ.

3) Сильный родникъ, около котораго рощица изъ очень высокоствольныхъ и густо-лиственныхъ деревьевъ (въ родѣ вяза); одинокій домъ.

4) Сильный родникъ чудесной воды.

Вездѣ около этихъ водъ лужайки изумрудно-зеленой мягкой кормовой травы.

Къ сѣверо-западу, западу и юго-западу отъ г. *Феримунъ*, у подножія горъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „*Кухъ-и-Келяте-Хошкъ*“, располагаются с. с. *Келяте-Хошкъ*, *Келяте-Соузъ*, *Келяте-Герма*, *Эшкабадъ*, *Фаралиртъ*, *Люшоу* и *Авазъ*, въ которыхъ можно найти запасы зерна и сухой люцерны (юрунжа). Наилучшій садъ г. *Феримунъ*, именно принадлежавшій нынѣ „убранному“ Алаяръ-хану (правителю страны *Серъ-и-Джамъ*), теперь на добрыя двѣ трети оказывается вырубленнымъ.

¹⁾ Экскурсія по Сѣверо-восточной Персіи и птицъ этой страны. „Записки“ И. А. Н. 1900 г.

Экскурсія по Восточной Персіи. „Зап. И. Р. Г. О. по Общ. Геогр.“ т. XXXVI 1901.

Путь изъ с. Календэръ-абадъ въ с. Бяризъ.

24. X. Изъ с. *Календэръ-абадъ* въ с. *Чагарталау* (10—12 в.)

25. X. Дневка.

Дорога все время идетъ вверхъ по долинь довольно полноводной рѣчки съ великолѣпною водою. Немного недоходя до *Чагарталау* долина и рѣчка развѣтвляются, причемъ дорога поднимается по правой вѣтви, считая внизъ по теченію (въ мѣстѣ развѣтвленія устроена водяная мельница; двѣ другихъ замѣчено ниже, по пути сюда) ¹⁾.

Въ *Чагарталау* (правильнѣе „чгарта-абъ“, т. е. „четыре воды“) 20 домовъ шитовъ бербери, бѣжавшихъ изъ Афганистана и поселившихся здѣсь въ 1884 году. Окрестныя горы высоки и изобилуютъ лѣсами туи (арча), находящими въ этой горной системѣ южную границу своего распространенія и далѣе къ югу, включительно до горъ страны Саргадъ въ Белуджистанѣ, уже смѣняющимися фисташковыми. Горные склоны во многихъ мѣстахъ густо заростають высокимъ пыреемъ или покрываются часто сплошными чащами различныхъ кустарниковъ (не меньше десяти видовъ). Подножный кормъ въ изобиліи большую часть года, даже для лошадей, не говоря уже о другомъ скотѣ. Воды много, начиная съ родничковъ, отдѣльными каплями падающими гдѣ-нибудь со скалистой стѣны, и кончая шумными потоками. Часто встрѣчаются болотца, поросшія приземистою кугою. Такія болотца, въ числѣ нѣсколькихъ, попадаются между прочимъ по дорогѣ изъ *Чагарталау* на нижеупоминаемый переваль черезъ хребетъ *Кухъ-и-Кале-Минаръ* по склонамъ прилежащихъ горъ.—Въ описываемое время года травы сохраняють свою зелень большею частью только по близости воды. Барбарисъ стоитъ покраснѣвшимъ, рѣже сохраняетъ зелень своихъ листьевъ. Шиповникъ пожел-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи я обозначаю развѣтвленія рѣкъ, русель и водостоковъ такимъ-же образомъ.

тѣль, но я видѣлъ нѣсколько такихъ кустовъ, которые, несмотря на то, недавно распустили цвѣты. Замѣчены цвѣты и на весьма колючемъ кустарничкѣ изъ семейства гвоздичныхъ такъ-же уже давно пожелтѣвшемъ.

Птицы встрѣчались многими пролетными видами и во множествѣ представителей нѣкоторыхъ изъ нихъ. Слѣдуетъ упомянуть о красноспинкахъ (*Ruticilla erythronota*), краснобрюхихъ горихвосткахъ (*Ruticilla rufiventris*), дроздахъ (*Merula merula* и *M. atrigularis*), пѣночкахъ (*Phylloscopus tristis*), полевыхъ жаворонкахъ (*Alauda arvensis*), горныхъ щеврицахъ (*Authus spinoletta*), бекасахъ (*Gallinago coelestis* и *G. solitaria*), двухъ видахъ утокъ (*Anas boschas* и *Querquedula crecca*) и объ орлахъ крикунахъ (*Aquila clanga*). Изъ мѣстныхъ птицъ обращали на себя вниманіе: поползни (*Sitta tephronota*), оляпки (*Cinclus rufiventris*), бѣлозобые дрозды (*Merula torquata*) и дрозды дерябы (*Turdus viscivorus*), камышевки (*Cettia cettii*), дубоносики (*Oraegithus pusillus*).—Изъ пресмыкающихся были замѣчены аблефарусы (*Ablepharus grayanus*) и въ очень небольшомъ количествѣ ящери (*Eremias variabilis*).

26. X. с. *Сія-Чуби (Келяте Мулла-Курбанъ-Али). (14 в.)*

Отъ *Чагарталау*, дорога поднимается вверхъ по мѣстной рѣчкѣ, невдалекѣ отъ селенія, срѣзавъ ея излучину, по высотамъ правой стороны долины. Въ одномъ мѣстѣ эта долина сильно стѣснена скалами, почти непосредственно примыкающими къ рѣчному руслу. По пути замѣчены кусты шиповника и чертополоха, покрытые цвѣтами, не смотря на то, что листья ихъ совершенно высохли; замѣченъ такъ-же цвѣтущій бѣлый клеверъ. Въ десяти верстахъ пути дорога дѣлаетъ переваль черезъ хребетъ *Кале-Минаръ*. Подъемъ на него и спускъ пологи и легко доступны даже для колесныхъ экипажей. Зимой, въ декабрѣ и январѣ, могутъ представлять затрудненіе снѣга, которые, какъ говорятъ, въ нѣкоторые годы выпадаютъ на немъ въ очень большомъ количествѣ. Спустившись съ перевала, дорога слѣдуетъ внизъ и около рѣчки, ко-

торая беретъ съ него свое начало, приче́мъ оставляетъ ее съ правой руки. Въ скоромъ времени она раздѣляется: правую вѣтвь я прошелъ въ 1896 г. изъ страны *Бала-Хафъ* черезъ с. *Джарфъ* въ *Чагарталау*, лѣвою—мы дѣлаемъ теперь нашъ путь. Вскорѣ́ дорога переваливаетъ черезъ отрогъ кореннаго высокаго хребта, изобильно поросшаго туей и остающагося влѣво отъ насъ, и спускается внизъ по водостоку. Непосредственно за этимъ переваломъ, влѣво по склону холма, мы оставляемъ болотце, поросшее низенькою кугою; изъ него струится родничекъ, какъ вездѣ здѣсь, съ великолѣпною водою, и тутъ - же исчезаетъ. Лощина, по дну которой вьется водостокъ¹⁾, выводитъ насъ въ долину (она была пересѣчена мною въ 1896 г. по пути изъ *Келяте-Султанъ-Сулейманъ въ Джарфъ*), тянущуюся съ востоко-сѣверо-востока на западо-юго-западъ и въ этомъ направленіи понижающуюся. Невдалекѣ́ отъ устья лощины, вправо по долинѣ́ виднѣется мѣсто нашей остановки, а нѣсколько сѣвернѣе, съ уклоненіемъ къ западу, с. *Джарфъ*.

Сія-Чуби (черныя палки), называемое также *Келяте-Мулла-Курбанъ-Али*, состоитъ изъ пяти домовъ (четырехъ берберскихъ и одного белучскаго). Основано въ 1896 году нѣкимъ Мулла-Курбанъ-Али (берберомъ изъ страны *Серъ-и-Джамъ*), переселившимся сюда окончательно съ лишеніемъ феримунскаго Алаяръ-хана его наслѣдственныхъ правъ и отозваніемъ въ Тегеранъ.—Орошается кяризомъ съ великолѣпною водою и выведеннымъ невдалекѣ́ изъ холмовъ въ сѣверо-восточной сторонѣ́. Изъ *Сія-Чуби* идетъ дорога въ с. *Чагмакъ* (черезъ *Келяте-Султанъ-и-Сулейманъ*), до котораго считаютъ 3 фарсанга. Западнѣе *Чагмакъ*, въ горахъ, находятся два берберскихъ селенія: *Асаръ* и *Шагалау*.

Въ *Сія-Чуби* мы встрѣтили дряхлаго старика, возвращавшагося домой въ Сеистанъ изъ Мешеда, куда онъ ходилъ для богомолья уже въ 12-й разъ. Если вѣрить его словамъ, ему

¹⁾ Онъ впадаетъ въ вышеупомянутую рѣчку; эта-же послѣдняя направляется въ *Джарфъ*.

скоро должно было исполниться 125 лѣтъ... Между прочимъ онъ подробно рассказывалъ намъ объ извѣстномъ умерщвленіи англійскаго доктора Форбеса чахкансурскимъ правителемъ Ибрагимъ-ханомъ, причемъ будто-бы былъ его очевидцемъ. Разсказъ старика объ этомъ гнусномъ убійствѣ лишь немногимъ отличался отъ данныхъ, которыя въ свое время были сообщены Ханыковымъ.

27. X. с. *Низа*, (*Низоу Низъ-абъ*). (14—15 в.).

Общее направленіе дороги юго-восточное. Выйдя изъ *Сія-Чуби* и слѣдуя вышеупомянутою долиною, дорога постепенно поднимается и, наконецъ, достигаетъ пологого перевала, носящаго степеподобный характеръ. Этотъ перевалъ представляетъ высокую волну, отходящую отъ сѣвернаго окончанія коренной части хребта *Кале-Минаръ* и болѣе или менѣе съ востока на западъ пересѣкающую долину. Эта-же послѣдняя имѣетъ неправильную ромбическую форму, вытянутую съ сѣверо-запада на юго-востокъ, ограничивается на востокѣ холмистыми возвышенностями подгорій названнаго хребта, — на западѣ крутыми, мѣстами отвѣсными, вообще мало-доступными горами, и представляетъ очень высокое плато съ покатостями на сѣверъ и на югъ. Она извѣстна подъ названіемъ *Кале-Минаръ*. Надо замѣтить, что на картахъ этимъ наименованіемъ неправильно обозначается какое-то селеніе. Воды, стекающія къ сѣверу отъ перевала (изъ *Сія-Чуби*, *Джарфъ*, *Келяте-Султанъ-Сулейманъ*, *Чагмакъ* и т. д.), какъ мнѣ рассказывали мѣстные жители, текутъ въ *Рудъ-Джольмэ-и-Зава*, затѣмъ черезъ *Балэ-Сенлунъ* въ *Балэ-Дженгаль* и частью даже проникаетъ въ *Кевиръ-и-Баджистанъ*. Тѣ-же, которыя стекаютъ къ югу отъ него, принадлежатъ бассейну р. *Герри-рудъ*.

Спустившись съ перевала, мы пересѣкаемъ сухое русло и вслѣдъ за тѣмъ подходимъ къ полноводному арыку, выведенному изъ верхней части этого послѣдняго, гдѣ близко отъ подножій коренныхъ высотъ хребта *Кале-Минаръ* имѣется селеніе (названіе его въ моей записной книжкѣ стерлось до

того, что рѣшительно не можетъ быть разобрано). Дорога слѣдуетъ около арыка внизъ по его теченію и вскорѣ входитъ вмѣстѣ съ нимъ въ южный уголъ кале-минарскаго ромба; здѣсь арыкъ *пересѣкаетъ сейчасъ названное русло* и идетъ внизъ по его правому берегу. Уголъ ромба прорывается и, постепенно раширяясь, открывается на обширную равнину. Арыкъ, выбѣжавъ на эту послѣднюю, верстахъ въ 6 отъ прорыва впадаетъ въ маленькій прудъ, около котораго располагается два небольшихъ селенія неизвѣстныхъ мнѣ названій. Собственно дорога, слѣдуя тѣмъ-же прорывомъ и внизъ по руслу, отстраняя его вправо, проходитъ мимо двухъ маленькихъ селеній, остающихся влѣво, и вслѣдъ за тѣмъ выходитъ на равнину. Эта послѣдняя вытянута съ сѣверо-сѣверо-запада на юго-юго-востокъ и въ томъ-же направленіи понижается. Въ описываемомъ мѣстѣ ея ширина колеблется между 18 и 30 верстами ¹⁾. Съ запада она ограничена отрогами системы хребта *Кухъ-и-Хафъ*, а съ востока невысокими холмистыми возвышенностями, составляющими предгорія хребта *Кале-Минаръ*, и другими горами различныхъ названій. Конфигурація указанныхъ границъ чрезвычайно извилиста. На югѣ она открывается въ котловину, въ которой расположены: *Пульбэндъ*, *Риза*, *Мешедъ-Риза*, *Нусретъ-абадъ* и другія селенія. Пройденный ея участокъ въ своемъ началѣ изобильно поросъ колючими гвоздиками и астрагалами, часто имѣющими видъ полушарообразныхъ подушекъ, мѣстами высокими злаками. Все уже давно посохло и погорѣло. Далѣе начинается преобладать полынь, обычная на сѣверно-персидскихъ равнинахъ. Вскорѣ дорога раздѣляется: лѣвая вѣтвь ведетъ къ селеніямъ: *Алакъ*, *Сенъ-и-Робатъ* и *Химедъ-абадъ*, расположеннымъ у подножій окрайныхъ высотъ и украшенныхъ садами; правая уклоняется къ югу и идетъ въ с. *Низа*. Невдалекѣ отъ мѣста остановки, влѣво отъ нашей дороги показывается кяризь, обозначенный буграми, и ручеекъ, берущій

¹⁾ Сѣверная ея часть была пересѣчена мною въ 1896 г. между селеніями *Кале-и-Ноу* и *Чалмакъ*.

изъ него начало. Яры, составляющіе берега русла, которое оставалось влѣво отъ дороги, раздаются и образуютъ родъ узкой долины съ плодородною почвою дна. Кяризный-же ручеекъ пересѣкаетъ русло и на правой сторонѣ долины расходуетъ свою воду на орошеніе имѣющихся здѣсь полей. Избытокъ водъ собирается въ прудикъ, откуда онъ проводится на поля, лежащія ниже *Низà*. Для этихъ послѣднихъ, однако, воды хватаетъ не всегда: въ описываемомъ году, напр., хлѣба на нихъ посохли еще на корню.

с. *Низà* находится на ярахъ лѣвой стороны долины. Въ немъ 10 домовъ, расположенныхъ четырехугольникомъ и образующихъ въ его серединѣ дворъ. Садовъ не имѣется. Къ сѣверо-востоку, верстахъ въ $2\frac{1}{2}$, располагается вышеупомянутое с. *Алиакъ* (около сотни домовъ, ручей и кяризь); нѣсколько дальше, почти на востокъ, виднѣются также уже упомянутые: *Сенъ-и-Робатъ* (30 д., ручей) и *Химедъ-абадъ* (40 д., ручей).

Къ западо-сѣверо-западу, въ полуторыхъ фарсангахъ отъ *Низà*, лежитъ с. *Шахъ-и-Нибала* (50 д.) и нѣсколько дальше с. *Софла* (10 д.).

Ширина равнины подъ *Низà* меньше, чѣмъ это было выше, хотя до коренныхъ массъ хребта *Кухъ-и-Хафъ* можно всетаки считать между 20 и 25 верстами.

28. X. с. *Сеидъ-абадъ* (22 в.).

Начало этого перехода мы сдѣлали въ сплошномъ туманѣ, такъ что нѣкоторыя его подробности ускользнули изъ вниманія.

Дорога спускается въ русло и непродолжительное время слѣдуетъ имъ внизъ ¹⁾. Его яры быстро раздвигаются и широко убѣгаютъ въ стороны. Дальнѣйшій путь пролегаетъ степною мѣстностью съ мягкою почвою, поросшею полынью и какими-то высокими злаками. Ближе къ с. *Моаммедъ-абадъ* (около сотни домовъ, обрушившаяся крѣпостенка), до котораго

¹⁾ Оно теряется на равнинѣ, оканчиваясь нѣсколькими болѣе или менѣе обнаженными площадями, съ которыхъ избытокъ водъ стекаетъ къ югу.

изъ *Низа* около 16 верстъ, высоты, сопровождающія равнину по ея сторонамъ сближаются и образуютъ нѣчто въ родѣ котловины, открытой къ югу. Почвы здѣсь нѣжныя, чрезвычайно плодородныя; въ орошеніи недостатка не ощущается. Начиная отъ сейчасъ названнаго селенія, по котловинамъ степи наблюдаются болотца съ родниками и луговья пространства, на которыхъ пасется много крупнаго рогатаго скота. Наконецъ влѣво выплываетъ изъ тумана скалистый, малодоступный горный кряжъ, лишенный древесной растительности. Верстахъ въ четырехъ отъ ближайшихъ его частей располагается с. *Сеидъ-абадъ*.

Въ с. *Сеидъ-абадъ* около 50 д. и имѣются порядочные сады. Къ западу отъ него лежатъ селенія: *Сорнъ-абадъ* (15 д.), *Султанъ-абадъ* (30 д.) и *Кале-и-Ноу* (60 д.); къ сѣверу — *Ибрагимъ-абадъ*, къ востоку — *Герюу*¹⁾. Населеніе этой мѣстности выглядитъ красивымъ, здоровымъ и зажиточнымъ. Его покупательскія способности развиты хорошо. Оно исповѣдуетъ шіитизмъ и называетъ себя таджиками. Въ административномъ отношеніи всѣ эти селенія относятся уже къ странѣ *Бэхарсѣ*.

29. X. г. *Шаръ-и-Ноу* (21 в.).

До с. *Робатъ*, на разстояніи около 17 верстъ, дорога проходитъ весьма плодородною мѣстностью, по обильному орошенію представляющею для Персіи далеко не заурядное явленіе.

Выйдя изъ с. *Сеидъ-абадъ* и уклонившись къ западу, мы вскорѣ встрѣчаемъ полноводную рѣчку. Она беретъ начало въ нѣсколькихъ верстахъ выше с. *Магоммедъ-абадъ* изъ нѣсколькихъ болотцевъ въ глубокихъ частяхъ равнины, въ которыя открываются многочисленные водостоки. Питается множествомъ родниковъ въ своихъ берегахъ и руслѣ, частью избыткомъ кяризныхъ водъ, частью болотами, которыя разсѣяны по сторонамъ и прослѣжены включительно до с. *Робатъ*. Въ нѣсколь-

¹⁾ Быть можетъ правильнѣе *Гермоу* или на чистомъ персидскомъ языкѣ *Гермъ-абъ*, т. е. „горячая вода“. Въ сѣверо-восточной Персіи слово „абъ“, т. е. вода, часто произносятся какъ „оу“ или „объ“.

кихъ верстахъ ниже с. *Сеидъ-абадъ* долина рѣчки суживается, и здѣсь рѣчное русло сплошь зарастаетъ двухсаженнымъ камышомъ на топкихъ, вонючихъ, черныхъ грязяхъ днища. Потомъ камышъ исчезаетъ и вода бѣжитъ въ обнаженныхъ берегахъ. За всѣмъ тѣмъ до с. *Робатъ* долина широка и образуетъ обширныя лугоподобныя пространства, на которыхъ пасутся большія стада крупнаго рогатаго скота, принадлежащаго многочисленнымъ селеніямъ описываемаго района. Потомъ она опять суживается, но продолжаетъ оставаться богатою лугами. Наша дорога слѣдуетъ вдоль лѣваго берега рѣчки, затѣмъ около с. *Робатъ* проходитъ бесплодными конгломератовыми холмами. Они близко подходятъ къ рѣчкѣ и составляютъ предгорія *Кухъ-и-Герюу* и *Кухъ-Кей-Келязъ*. Собственно - же рѣчка здѣсь рѣшительно уклоняется къ юго-востоку, а потомъ къ востоко-юго-востоку. Пройдя черезъ сейчасъ названное селеніе, мы переходимъ черезъ рѣчку (вода достигала по брюхо катерамъ) и уже до самаго *Шаръ-и-Ноу* идемъ правою стороною долины. Въ послѣднемъ участкѣ я замѣтилъ четыре кургана, а немного дальше два продолговатыхъ холма, изъ которыхъ первый увѣнчивался древними развалинами.

Городъ *Шаръ-и-Ноу* представляетъ высокія четырехугольныя глиняныя стѣны, заключающія цѣлую кучу развалившихся домовъ и около 40 жилыхъ. За предѣлами стѣнъ помѣщается новый городъ, состоящій изъ 200 домовъ, и разбиты роскошныя сады. Населеніе почти поголовно исповѣдуетъ суннитизмъ. Для орошенія служатъ четыре сильныхъ кяриза и нѣсколько арыковъ, выведенныхъ изъ рѣчки.

Мѣстность между *Сеидъ-абадъ* и *Шаръ-и-Ноу* густо населена. До с. *Робатъ*, который съ двумя селеніями передъ нимъ располагается на лѣвомъ берегѣ рѣчки ¹⁾, я насчиталъ на противоположной ей сторонѣ 8 большихъ селеній съ хоро-

¹⁾ Вообще она протекаетъ ближе къ горамъ восточной стороны равнины, именно къ *Кухъ-и-Герюу* и *Кухъ-и-Кей Келязъ* (странное названіе, въ буквальномъ переводѣ обозначающее „ключъ вороновъ“), который своими

шими или порядочными садами (абрикось, яблоня, гранатъ, тутъ, джидда, анабъ, ива, пирамидальный тополь; ива и джидда стояли еще зелеными). За названнымъ селеніемъ, вправо отъ дороги, замѣченъ на равнинѣ между холмами цѣлый рядъ большихъ и малыхъ селеній, причемъ нѣкоторыя сопровождались пышными садами.

Равнина, залегающая въ пройденномъ отъ *Сеидъ-абадъ* до *Шаръ-и-Ноу* районѣ между *Кукъ-и-Хафъ* на западѣ и горами восточной стороны представляетъ обширную волнистую мѣстность, во многихъ мѣстахъ наполненную холмами и прорѣзанную рѣчною долиною.

Дорога мнѣ показалась веселою, такъ какъ оживлялась многочисленными птицами. Замѣчены: орлы (*Aquila fulva* и *A. clanga*), сапсаны (*Falco peregrinus*), пустельги (*Finnunculus alaudarius*), луни (*Circus cyaneus* и *C. rufus*), между которыми попался видъ, рѣдкій для Персіи (*Circus spilonatus*), улиты черныши (*Totanus ochropus*), бекасы (*Gallinago coelestis*), вальдшнепы (*Scolopax rusticola*), утки бряквы и грязнушки (*Anas boschas* et *Querquedula crecca*), громадные табуны полевыхъ голубей (*Columba livia*) и вяхирей (*Palumbus torquatus*) и въ громадномъ числѣ скалистыя куропатки (*Caccabis chukar*). Изъ мелкихъ птицъ массаами встрѣчались горныя щеврицы (*Anthus spinoletta*), тростниковыя овсянки (*Synchramus schoeniclus*), среди которыхъ мнѣ удалось добыть чрезвычайно въ Персіи рѣдкую *Orosolina rustica*, пѣночки (*Phylloscopus tristis*), красноспинки (*Ruticilla erythronota*), закаспійскія синицы (*Parus transcaspicus*), малыя мухоловки (*Erythrosterne parva*), камышевки (*Cettia, cetti*), блѣдные крапивники (*Troglodytes pallidus*) и жаворонки двухъ видовъ (*Alauda arvensis* и *Calandrella pispoletta*).

По дорогѣ замѣчено 5 видовъ цвѣтущихъ растений.

30. X. с. *Нусретъ-абадъ* (14—15 в.). Покинувъ *Шаръ-и-*

безплодными, обнаженными и угрюмыми массаами подходитъ къ ней совсѣмъ близко между *Робатъ* и *Шаръ-и-Ноу*.

Ноу ¹⁾, мы проходимъ обширными его садами и попадаемъ на большую дорогу, идущую къ юго-востоку. Сначала она слѣдуетъ вдоль по правому берегу весьма полноводнаго арыка, получающаго свою воду частью изъ рѣчки, запруженной гдѣ-то выше города, частью какъ избытокъ кяризнаго орошенія. Около нѣсколькихъ высокихъ кургановъ. Дорога дѣлаетъ перевалы черезъ степеподобные увалы и холмы возвышенностей Хафской системы, здѣсь близко подходящей къ хребту *Кухъ-Кей-и-Келязъ*. Промежутки между увалами обильно воздѣланы, большею частью подъ плантаціи хлопка, который уже почти поспѣлъ. Влѣво оставляемъ холмъ съ развалинами стариннаго укрѣпленія на вершинѣ.—Въ 7 верстахъ пути вправо отъ дороги с. *Иштивали*, лежащее въ холмахъ и защищающееся укрѣпленіемъ на вершинѣ одного изъ нихъ. Отсюда дорога выходитъ на равнину съ довольно мягкой почвою и въ нѣсколькихъ верстахъ дальше оставляетъ вправо маленькое селеніе *Гассанъ-абадъ*, которое, какъ и *Иштивали*, орошается собственнымъ кяризомъ.

с. *Нусретъ-абадъ* состоитъ изъ десятка съ лишнимъ домовъ, изъ которыхъ въ настоящее время только шесть жилыхъ. Дома образуютъ четырехугольный дворъ съ однимъ входомъ. Орошеніе принадлежащихъ ему полей составляетъ небольшимъ кяризомъ, который выведенъ въ прудикъ, обсаженный ивами и имѣющій солоноватую воду. Часть полей занята поспѣвающимъ хлопкомъ.

Къ сѣверо-сѣверо-востоку отъ с. *Нусретъ-абадъ* виднѣется гора *Кухъ-и-Бэстъ* ²⁾, составляющая южное окончаніе того хребтоваго поднятія, которое отдѣляетъ Феримуно-Турбетъ-Шейхъ-и-Джамскую равнину отъ теперь, начиная съ кале-минарскаго спуска, нами пройденной. Къ югу отъ нея тянутся довольно высокія горныя цѣпи: сначала *Кухъ-и-Кямаръ-соусъ*, потомъ

¹⁾ Около него два небольшихъ селенія, изъ которыхъ одно называется *Ноу-бехаръ*.

²⁾ Иногда ее называютъ *Кухъ-и-Бизъ*.

Кухъ-Кей-Келязъ. Съ подгорій первой дѣпи начинается рѣчка *Рудъ-и-Рявазъ* (см. мою статью „Экскурсія по Вост. Перси“). Подъ южными склонами второй вѣтся вышеописанная рѣчка, около которой мы шли, начиная съ с. *Сеидъ-абадъ*¹⁾. Относительно дальнѣйшей судьбы ея русла я не могъ получить вполнѣ точныхъ свѣдѣній. Одни лица утверждали, что оно оканчивается къ юго-востоку отъ *Пульбэндъ*, нивелируясь съ низиною, которая окружаетъ это селеніе. Другія настаивали на томъ, что въ сильно дождливые годы его воды добѣгаютъ до равнинъ р. *Герри-рудъ*, прорываясь черезъ ту возвышенность, которая отдѣляетъ эти послѣднія отъ мѣста расположенія с. *Пульбэндъ*. Съ послѣднимъ показаніемъ согласуются мои собственные наблюденія.

Какъ бы тамъ ни было, но невдалекѣ къ востоку отъ с. *Нусретъ-абадъ* проходитъ русло, безъ всякаго сомнѣнія составляющее продолженіе рѣчки. Оно тянется здѣсь частью въ крутыхъ ярахъ и въ описываемое время несло очень мало воды, которая имѣла замѣтный солоноватый вкусъ. По правому его берегу я видѣлъ арыкъ, который такъ же навѣрное есть продолженіе того, который идетъ, какъ выше сказано, изъ *Шаръ-и-Ноу*. Онъ оканчивается на поляхъ с. *Пульбэндъ* и лѣтомъ доноситъ на нихъ воду только въ опредѣленное время сутокъ.

31. X. с. *Пульбэндъ* (10 в.).

Дорога все время идетъ равниною, на юго-востокъ. Вскорѣ она пересѣкаетъ вышеупомянутые рѣчку и арыкъ и затѣмъ до самаго *Пульбэндъ* слѣдуетъ возлѣ нихъ. Въ рѣчномъ руслѣ воды уже не имѣется, а ея берега становятся плоскими.

Черезъ *Пульбэндъ* я прошелъ въ 1898 г. по дорогѣ изъ с. *Мешедъ-Риза* въ г. *Турбетъ-Шейхъ-и-Джамъ*.

¹⁾ Пройдя мимо южнаго окончанія *Кухъ-Кей-Келязъ*, она сопровождаетъ юго-западные склоны невысокой горной гряды, которая кажется изолированной, но на самомъ дѣлѣ соединяется съ сейчасъ названною посредствомъ сѣдловины, мѣстами носящей степеподобную фizioномію.

1. XI. с. *Кяризь* (22 в.).

Дорога направляется къ юго-юго-востоку. Сначала она проходит мягкими почвами пульбэндской котловины, затѣмъ поднимается въ степеподобную возвышенность, отдѣляющую эту послѣднюю отъ равнинъ, которыя залегаютъ по р. *Герри-рудъ*. Здѣсь мы пересѣкаемъ русло, которое, какъ мнѣ кажется, составляетъ продолженіе вышеупомянутой рѣчки и которое во всякомъ случаѣ имѣетъ стокъ въ восточную сторону. Достигнувъ высокихъ частей возвышенности, мы встрѣчаемъ на нихъ кяризь, обозначенный въ своемъ подземномъ теченіи обычными буграми, и затѣмъ его ручей. Слѣдуя все остальное время внизъ по этому послѣднему, достигаемъ с. *Кяризь*, въ которомъ находимъ радушный пріемъ со стороны гг. начальниковъ мѣстнаго поста противочумной охраны: хорунжаго Ф. М. Алферова и доктора С. Ф. Михайлова.

Описанный путь изъ с. *Календэръ-абадъ*, даже въ своемъ современномъ видѣ, почти на всемъ своемъ протяженіи пригоденъ для колеснаго движенія. Затрудненіе могутъ представлять лишь ущелье по дорогѣ на кале-минарскій переваль и переправа черезъ рѣчку.

Слѣдующіе два дня за пріѣздомъ нашимъ въ *Кяризь* мы употребили на посѣщеніе р. *Герри-Рудъ*, чтобы поохотиться на кабановъ и освѣдомиться относительно пролета птицъ. Эта поѣздка была совершена тѣмъ же путемъ, какъ и въ 1898 году, но въ *Кяфиръ-Кала* мы не ѣздили, ограничившись лишь окрестностями караванъ-сарая *Пэшиъ-Робатъ*.

Тамариксы рѣчной заросли стояли совсѣмъ побурѣвшими, и лишь рѣдкіе кусты ихъ сохранили свою зелень. Ярко-зелеными пятнами выдѣлялись между ними кусты свѣжей высоко-рослой солянки. Тополя еще не сбросили листьвы. Воды въ рѣкѣ было много, хотя уровень ея сильно понизился, обнаруживъ при сильномъ теченіи броды и перекаты. Вкусъ ея остался такимъ же прѣснымъ, какъ и весною. Муть, дѣлающая ее лѣтомъ и весною похожею на жидкій кофе, теперь исчезла,

и въ прозрачной глубинѣ видишь стаи крупныхъ маринокъ (*Schizothorax Raulinsii*, Günther), дискогнатовъ (*Discognathus rossicus*, Nik., открытый мною въ водахъ русскаго Герри-руда еще въ 1892 г.) и какихъ-то другихъ рыбъ. На лѣвой сторонѣ заливной долины во многихъ мѣстахъ я видѣлъ болота, большею частью съ сильно солоноватою или съ соленою водою, высачивавшеюся изъ тѣхъ мѣстъ береговъ долины, въ которыхъ почва какъ бы вспучилась.

Не смотря на позднее время года, ночью трещали сверчки, а днемъ замѣчено 8 видовъ дневныхъ бабочекъ, изъ которыхъ обращали на себя вниманіе великолѣпныя *Danais*.

Пролетъ птицъ, сверхъ ожиданія, не отличался оживленіемъ и для большей части видовъ кончался или совсѣмъ закончился. Во множествѣ встрѣчались бекасы (*Gallinago coelestis*) и гаршнепы (*Phylolymnus gallinula*); замѣчено нѣсколько табуновъ пигалицъ (*Vanellus cristatus*); нерѣдко попадались большіе улиты (*Totanus glottis*), водяныя курочки (*Ortigometra porzana* и *O. pusilla*), красныя утки (*Vulpanser rutilla*), пѣганки (*Vulpanser Tadorna*), бакланы (*Phalacrocorax carbo*), сѣрыя и пурпуровыя цапли (*Ardea cinerea* и *A. alba*). Изъ куриныхъ птицъ часто фазаны (*Phasianus principalis*) и поистинѣ въ великомъ множествѣ скалистыя куропатки (*Caccabis chukar*)! Изъ хищниковъ наблюдались: бѣлохвосты (*Haliaëtus albicilla*), пустельги (*Tinnunculus alaudarius*), дербники (*Lithofalco aesalon*), перепелятники (*Accipiter nisus*) и луны четырехъ видовъ (*Circus rufus*, *cyneraceus*, *cyaneus* et *pallidus*). Изъ другихъ птицъ обращали на себя вниманіе: ремеза (*Aegithalus atricapillus* и др.), скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*), тростниковыя овсянки (*Cynchramus schoeniclus* и *C. pyrrhuloides*), горныя щеврицы (*Anthus spinoletta*), пѣночки (*Phylloscopus tristis*), камышевки (*Cettia cetti*), воробьи (*Passer salicarius* и *P. montanus dilutus*, рѣдки *P. ammodendri*), завирушки (*Tharaleus atrigularis*), корольки (*Regulus tristis*), славки (*Sylvia affinis*, *S. minuscula*), красноспинки (*Ruticilla erythro-*

nata), дрозды (*Turdus atrigularis*), трясогузки (*Motacilla personata*, *M. alba*, *M. baicalensis*), жаворонки (*Alauda arvensis*, *Galerita magna*, *Calandrella pispoletta*), краснокрылые вьюрки (*Erythrospiza obsoleta*). Часто приходилось видѣть галокъ (*Lycus collaris*), грачей (*Frugilegus communis*), вороновъ (*Corvus corax*), сѣрыхъ воронъ (*Corvus cornix charpii*) и воронъ большеклювыхъ (*Corvus macrorhynchus*).

Мы вернулись въ *Кяризъ* поздно вечеромъ 3 ноября, съ жалкою добычею (кабаны отдѣлались благополучно) и на слѣдующій день, простившись съ своими гостепріимными хозяевами, уже шли дальше на югъ.

Песчаная степь, залегающая по дорогѣ въ с. *Ферменъ-абадъ*, благодаря свѣжимъ эфедрѣ и альхагѣ, не утратила зеленого оттѣнка. Сады издали казались зелеными. При многихъ попутныхъ селеніяхъ мы замѣчали поля выколосившагося ячменя (на нѣкоторыхъ его высота доходила по поясъ); его сѣютъ такъ поздно умышленно, чтобы сжать на сѣно.

На переходѣ Хаштаданскою котловиною царило полное безмолвіе, и на многія версты было замѣчено лишь нѣсколько штукъ обыкновенныхъ жаворонковъ (*Alauda arvensis*), да одинокая славка (*Sylvia aralensis*). Въ с. *Кератъ* насъ за то ожидалъ довольно богатый сборъ, какъ между птицами, такъ и насѣкомыми. Среди камней, изъ которыхъ сложена гробница мѣстнаго святого (Ходже-Магоммедъ-Керати), я наловилъ порядочное количество каспійскихъ гекконовъ (*Gymnodactylus caspius*). Ивовыя деревья стояли еще совсѣмъ зелеными; многія изъ абрикосовыхъ также сохранили свою зелень. Переночевавъ въ с. *Кератъ*, мы просыпаемся закутанными въ густой туманъ. Съ 8 часовъ утра, когда мы были уже на пути въ *Тизъ-бадъ*, онъ поднимается и образуетъ облака, частью стелящіяся по горнымъ склонамъ, частью поднимающіяся надъ горными вершинами. Безмолвно и тихо. Тамариксы, встрѣчающіяся по дорогѣ, выглядятъ свѣжими и зелеными.

Прибывъ въ *Тизъ-бадъ*, мы остановились въ домикѣ, при-

надлежащемъ нашей противочумной охранѣ и служащемъ для помѣщенія всадниковъ-почтарей. Съ 4^{1/2} ч. пополудни пошелъ сильный дождь и обрекъ насъ на бездѣйствіе; мало того, онъ надѣлалъ мнѣ не мало бѣдъ, изрядно подмочивъ багажъ.

Разсвѣтъ слѣдующаго дня полонъ эффекта, и чудныя картины, которыя онъ представляетъ, вызываютъ въ душѣ восторгъ. Горы закутаны облаками. На сѣверѣ вѣтеръ вырываетъ эти облака изъ ущелій и исполинскими дымными столбами вздымаетъ ихъ въ высь. Восходящее солнце внезапно превращаетъ эти столбы въ багровое пламя, а немного погодя снопы солнечныхъ лучей, прорываясь сквозь облака, зажигаютъ мѣдно-цвѣтнымъ огнемъ лежащія въ южной сторонѣ горы *Кухъ-и-Руй* и пески пустыни *Зиркухъ*.

Степь, лежащая по дорогѣ въ с. *Сенгунъ*, и на поверхности, и по водостокамъ въ изобиліи посыпана черными, гладкими, очень тяжелыми и весьма крѣпкими камнями, представляющими, повидимому, какую-то руду и происходящими изъ горъ *Кухъ-и-Кератъ*. Эти камни настолько тяжелы, что мѣстные охотники при недостаткѣ свинца изготовляютъ изъ нихъ пули.

Относительно с. *Сенгунъ*, два раза посѣщеннаго мною въ 1898 г., я могу дать теперь нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній.

Главная масса его обитателей относится къ одному изъ четырехъ племенъ группы чагаръ-оймакъ¹⁾, именно къ теймури, и исповѣдуетъ сунитизмъ (шіитовъ здѣсь всего лишь нѣсколько домовъ). Теймури объясняютъ свое происхожденіе слѣдующимъ образомъ. Теймуръ-Ленгъ (Тамерланъ), часто въ Персиіи называемый также Тимуръ-Ленгъ, покоряя чагаръ-оймакъ, никакъ не могъ справиться съ послѣднимъ изъ его племенъ. Тогда одинъ „пиръ“²⁾ посоветовалъ ему обратиться за помощью къ извѣстному своею святостью сеиду, жившему на одной изъ

1) Эта группа состоитъ изъ: теймури, теймени, джемшиди и фирузкуи.

2) Персидскіе и белуджскіе „пиръ“ соотвѣтствуютъ, насколько я могу понять, нашимъ русскимъ старцамъ.

высочайшихъ горъ Паратамиза. „Хорошо“, отвѣтилъ завоеватель: „попрошу у него помощи, но только тогда, если онъ угоститъ меня такою ѣдою и такимъ питьемъ, какихъ я еще никогда не видѣлъ“. Приѣзжаетъ къ святому и садится въ его черной палаткѣ. Послѣ привѣтствій сеидъ свиститъ, и на этотъ звукъ со всѣхъ сторонъ сбѣгаются дикія агу (антилопы). Онъ доитъ ихъ и этимъ молокомъ угощаетъ своего гостя. Вслѣдъ затѣмъ подаетъ ему блюдо, наполненное наринджемъ (родъ апельсина), который былъ сорванъ мелехами (ангелами) въ райскихъ садахъ. Тогда Теймуръ-Ленгъ проситъ оказать ему помощь, получаетъ наставленіе, возвращается въ лагерь и окончательно покоряетъ чагаръ-оймакъ. Желая поблагодарить сеида, онъ снова отправляется къ нему. Говоритъ сеидъ: „подари мнѣ въ слуги столько людей изъ того племени, которое ты завоевалъ, воспользовавшись моими указаніями, сколько ихъ помѣстится въ моей палаткѣ“. Усмѣхнулся Теймуръ-Ленгъ этой скромной просьбѣ, такъ какъ палатка могла вмѣстить не больше десяти человѣкъ и въ тоже время обрадовался: очень ему хотѣлось сохранить для себя людей этого племени, такъ какъ они были храбрыми воинами. Но тутъ случилось чудо: по мѣрѣ наполненія палатки людьми, она раздвигалась все больше и больше. Наконецъ въ ней помѣстилось все племя, причемъ осталось мѣсто еще для одного человѣка. Сеидъ попросилъ поискать его, и онъ былъ найденъ. Это была самая красивая дѣвушка племени, которую утаилъ одинъ изъ приближенныхъ Теймуръ-Ленга. „Разъ случилось такъ“, сказалъ сеидъ Теймуру: „ты не покоришь всего свѣта, а только половину, люди же, которыхъ ты мнѣ подарилъ, пусть отнынѣ называются теймури, въ память о тебѣ“.

Легенда рассказываетъ дальше, что сеидъ женился на дѣвушкѣ и что отъ этого брака произошли самые знаменитые и самые храбрые начальники теймури. Этими качествами особенно отличался Калычъ-ханъ, убитый во время гератской осады.

До послѣдняго времени *Сенунъ*, какъ и большая часть страны Хафъ, управлялся потомками Калычъ-хана. Послѣднимъ теймурійскимъ его правителемъ состоялъ Насрулла-ханъ, нынѣ, съ назначеніемъ одного изъ шахъ-задэ (принцевъ) правителемъ всего Хафа, уволенный отъ дѣлъ. Вотъ родословная этого хана:

Калычъ-ханъ.
|
Хаджи-ханъ.
|
Гасанъ-Али-ханъ.
|
Миръ-Дервишъ-Али-ханъ.
|
Насрулла-ханъ.

Собственно Калычъ-ханъ вель свое происхожденіе отъ упомянутаго въ легендѣ сеида, который произошелъ отъ нѣкоего Миръ-Сеидъ-Каляль, будто бы современника Могаммеда.

О Насрулла-ханѣ и прежнихъ теймурійскихъ правителяхъ хафцы говорятъ съ искреннимъ сожалѣніемъ. Въ настоящее время онъ состоитъ начальникомъ кавалеріи хафскаго шахъ-задэ.

Сады с. *Сенунъ* привлекательны только издали. За барьерами изъ дѣйствительно великолѣпныхъ сосенъ (эти барьеры открыты къ югу и защищаютъ вмѣстѣ съ высокими глиняными стѣнами собственно сады и поля отъ убійственныхъ здѣшнихъ вѣтровъ ¹⁾) кроются низкорослыя фруктовыя деревья, разсаженные узкими рядами вокругъ полей. Въ описываемое время года листья сохранили еще свою зелень, но она начала блекнуть. Въ этихъ садахъ я замѣтилъ нѣсколько высокихъ, весьма старыхъ и очень красивыхъ кипарисовъ. Самый большой садъ располагается къ западу отъ селенія, отчасти отдѣляясь отъ него обширнымъ кладбищемъ. На этомъ послѣднемъ вы-

¹⁾ По единогласнымъ увѣреніямъ, если бы не эти сосны, то садоводство не могло бы существовать.

дѣляются двѣ глинобитныхъ постройки съ гробницами Шейхъ-Якубъ и Миръ-Сеидъ-Али (братъ имама Риза). Эти зіареты высокочтимы и на приношенія вѣрующихъ кормятъ и одѣваютъ немалое число факировъ, дервишей и другой нищенствующей братіи. Около названнаго сада возвышается „ягдунъ“, — постройка для приготовленія и сохраненія льда. Ягдунъ, устраиваемый во многихъ мѣстахъ сѣверной Персіи, представляетъ коническое углубленіе въ землѣ, въ высоту достигающее до двухъ сажени или даже больше, при діаметрѣ отверстія большею частью нѣсколько меньшаго размѣра. Надъ нимъ возвышается куполь, снаружи имѣющій видъ конуса ¹⁾, а внутри представляющій короткій цилиндръ съ высокимъ коническимъ потолкомъ. Между внутренними краями основанія купола и краями отверстія воронки во всю ширину помѣщенія выдѣляется два уступа, которые имѣютъ, такимъ образомъ, кольцевидную форму. Черезъ отверстія, продѣланныя въ основаніи купола небольшими дозами напускаютъ въ воронку воду; когда замерзнетъ первая доза, вливаютъ другую и т. д. до тѣхъ поръ, пока она не наполнится льдомъ до перваго уступа. Тогда ледъ покрываютъ слоемъ глины до высоты втораго уступа ²⁾ и онъ можетъ сохраняться въ ягдунѣ въ теченіи всего лѣта.

Къ югу отъ *Сенгунъ* недалеко располагается с. *Беринджакъ*. По дорогѣ къ нему, на лѣвомъ берегу водостока, встрѣчается башня и еще одинъ зіареть, называемый *Пиръ-Деганъ*. Это гробница двухъ братьевъ: Пиръ-Могаммедъ и Ходже-Могаммедъ, стяжавшихъ себѣ славу пировъ. Мѣстная легенда рассказываетъ, что братья отличались необыкновеннымъ благочестіемъ и милосердіемъ. Младшій былъ холостъ, но ни за что не соглашался отъ старшаго, женатаго, брата принять денегъ, чтобы въ свою очередь обзавестись женою. Тогда старшій до

¹⁾ Высота его примѣрно такая же, какъ глубина воронки или немного больше.

²⁾ Его высота доходитъ до четырехъ футовъ.

самой смерти брата ссыпалъ по ночамъ въ его житницы избытокъ своего зерна, но тотъ по ночамъ же и въ еще большемъ количествѣ тайно возвращалъ его обратно, разсуждая такъ: „у брата есть жены и дѣти, и ему хлѣбъ нужнѣе, чѣмъ мнѣ“. Эти пиры почитаются во всемъ Хафъ и будто бы еще недавно ознаменовали себя чудомъ:

„Пріѣхалъ въ Сегунъ изъ Мешеда хахимъ и пустилъ своихъ лошадей пастись на хлѣбныя поля. Жители принялись уговаривать его свести коней, такъ какъ хлѣба въ этотъ годъ уродилось мало, но тщетно. Тогда они попросили исполнить свою просьбу хотя бы ради пировъ, которые когда-то работали на этихъ поляхъ. Хахимъ не только не внялъ увѣщаніямъ, но даже выругалъ пировъ. Проѣхавъ вслѣдъ за тѣмъ 7 шаговъ, онъ воскликнулъ: о, какъ больно ударилъ меня кто-то въ спину! Еще 7 шаговъ—онъ зашатался и мертвымъ свалился съ сѣдла, имѣя и на спинѣ, и на груди по большому черному пятну“.

Въ с. *Сенгунъ* жалуются на недостатокъ воды, дѣлающійся годъ отъ года все болѣе и болѣе ощутительнымъ.

Дѣлая дорогу изъ *Сенгунъ* въ *Муджнабадъ*, мы на этотъ разъ оставляемъ с. *Биддадинъ* влѣво, если и укорачивая путь, то на пустяки. Дорога направляется къ юго-востоку, сначала каменистою, потомъ суглинковою степью и черезъ нѣсколько верстъ проходитъ между двумя группами холмовъ: налѣво болѣе высокими, чѣмъ направо. За холмами, гдѣ почва становится супесчаною, мы встрѣчаемъ широкій водостокъ, спускающійся въ юго-восточную сторону (именно онъ наблюдается къ сѣверу отъ *Биддадинъ*). Прослѣдовавъ нѣкоторое время внизъ по его уклону, мы пересѣкаемъ его и вступаемъ на возвышенную щебнистую степь, которая составляетъ водораздѣлъ между сейчасъ названнымъ водостокомъ и соленою рѣчкою *Рудъ-и-Шуръ*. Дорога проходитъ въ виду *Биддадинъ*, начала его сильнаго кяриза (вода на вкусъ не хороша, и туземцы считаютъ ее нездоровою, пользуясь для питья тою, которая со-

храняется въ хоузѣ) и мѣстнаго зіарета. Этотъ послѣдній представляетъ невысокое, четырехугольное загражденіе изъ глины, внутри котораго помѣщается гробница какого-то пира, сложенная изъ камней въ формѣ гроба. Такъ какъ туземцы рассказываютъ, что величина гроба соотвѣтствуетъ росту пира, то можно думать, что этотъ святой былъ чудовищемъ сажени въ двѣ высоту.

Въ *Рудъ-и-Шуръ*, благодаря дождямъ, вода была мутная и почти прѣсная. Эта рѣчка составляетъ административную границу между Хафомъ и Каинатомъ.

Муджнабадъ располагается верстахъ въ шести за *Рудъ-и-Шуръ*. Въ немъ мы сдѣлали дневку, отчасти невольную, такъ какъ по наущенію англійскаго консула въ Мешедѣ хафскій шахъ-задэ прислалъ къ намъ партію всадниковъ съ требованіемъ выдать все наше оружіе и явиться для объясненій съ нимъ въ г. *Руй*... Такъ какъ отъ правителя всего Хорасана, нынѣ покойнаго Рукнъ-Удъ-Доулэ, я имѣлъ хукму на свободный проѣздъ этою страной, то было бы, конечно, страннымъ подчиняться этому удивительному требованію. Тѣмъ не менѣе въ переговорахъ съ начальникомъ всадниковъ прошло все утро, и мы отложили предполагаемый переходъ на слѣдующій день.

До сихъ поръ мы ночевали въ караванъ-сараяхъ и частныхъ домахъ. Въ с. *Муджнабадъ* я купилъ за 12 тумановъ (около 24 руб.) помѣстительную черную палатку, которая сдѣлала съ нами все остальное путешествіе. Мѣстныя хлопчато-бумажныя плантаціи (онѣ занимаютъ около 40 десятинъ) уже убирались.

Птицъ въ окрестностяхъ селенія было много. Наблюдались бѣлыя трясогузки (*Motacilla alba* и *M. personata*), тростниковыя овсянки (*Cynchramus schoeniclus*), горныя щеврицы (*Anthus spinoletta*), рыжехвостые сорокопуть (*Otomela isabellina*), мухоловочки (*Erythosterna parva*), скворцы (*Sturnus menzbieri*, *S. purpurascens* и др.), славки (*Sylvia minuscula*, *S. aralensis*), красноспинки (*Ruticilla erythronata*), чеканы (*Saxicola isabel-*

lina), пѣночки (*Phylloscopus tristis*), массы жаворонковъ (*Alauda arvensis*, *Galerita magna*, *Melanocorypha bimaculata*, *M. calandra*, *Calandrella pispoletta*). Въ первый разъ были замѣчены тамариксовые воробьи (*Passer yatii*), до нынѣ бывшіе извѣстными только въ одномъ экземплярѣ и со временемъ, въ Сеистанѣ, мірадами найденные нами въ дельтѣ Гильмэнда. Затѣмъ часто встрѣчались перепелятники (*Accipiter nisus*), луни (*Circus cyaneus*, *C. pallidus*, *C. cyneraceus*), сарычи (*Buteo ferox*), дербники (*Lithofalco aesalon*), пустельги (*Tinnunculus alaudarius*). Добыты гендерзоновы кречета (*Hierofalco hendersoni*). Изъ дичи наблюдались бекасы (*Gallinago coelestis*), утки свѣязи (*Marecca penelope*), кряквы (*Anas boschas*), шилохвосты (*Dafla acuta*) и др. Одинъ изъ муджнабадцевъ, видя съ какимъ рвеніемъ мы коллектируемъ птицъ, принесъ намъ для препарированія нѣсколько пѣтуховъ, предполагая, что эта птица въ Россіи отсутствуетъ.

Изъ рептилій я видѣлъ лишь нѣсколько штукъ ящерокъ (*Eremias variabilis*), державшихся въ заросляхъ „зенгвачъ“ (*Lagonichium stephanianum*).

Утромъ десятаго ноября, захвативъ съ собою въ качествѣ проводника моего знаконца Динъ-Магоммеда, мы двинулись въ пустыню *Зиркухъ* и, пройдя около 14 верстъ, остановились около хоуза на мѣстѣ *Кадженни* ¹⁾.

Этотъ хоузъ находится верстахъ въ трехъ къ востоку отъ того хоуза, который былъ посѣщенъ мною въ 1898 г. на пути изъ с. *Муджнабадъ* къ *Хоузъ-и-Мусафыръ*. Онъ располагается на со всѣхъ сторонъ замкнутой глинистой площадкѣ, среди песковъ, поросшихъ саксауломъ, секумбулемъ и другими кустарниками. Навѣсь его давно разрушенъ. Вода со времени дождей въ изобиліи; она бурога цвѣта, но вкусна. Черезъ этотъ хоузъ ведетъ кратчайшая дорога между с.с. *Муджнабадъ* и *Фендуктъ*.

¹⁾ Оно не имѣетъ рѣзкихъ границъ и состоитъ изъ цѣлаго ряда широкихъ, засыпанныхъ песковъ гривъ. Принадлежитъ одному изъ родовъ иліатовъ Баглюри.

Та же, которая идетъ черезъ хоузъ, посѣщенный мною въ 1898 г., признается кратчайшею между с.с. *Муджнабадъ* и *Эстинъ*.

На мѣстѣ *Кадженни* мы пробыли и слѣдующій день, экскурсируя въ разныхъ направленіяхъ въ поискахъ за одною изъ орнитологическихъ рѣдкостей Персіи, именно за саксаульною сойкою (*Podoces pleskei*). Послѣ недавнихъ дождей пески слежались, отяжелѣли и повсюду потеряли свою сыпучесть. Ходьба по нимъ теперь не представляла никакихъ затрудненій. Зелени не было видно никакой, если не считать немногихъ кустовъ тамарикса и даудара, еще ее неутратившихъ. Птицы встрѣчались въ поразительно маломъ числѣ. Мы видѣли нѣсколько экземпляровъ саксаульной сойки (*Podoces pleskei*), рябковъ (*Pterocles coronatus*), сычиковъ (*Athene bactriana?*), болотныхъ совъ (*Asio accipitrinus*), сорокопутовъ (*Lanius hemileucurus* и *L. assimilis*), скотоцерочекъ (*Scotocerca inquieta*), жаворонковъ (*galerita magna*, *Alauda arvensis*, *Ammomanes arenicolor*, *Calandrella pispoletta*), полевыхъ щевриць (*Anthus campestris*), дербниковъ (*Lithofalco aesalon*), чекановъ (*Saxicola finschi*), вороновъ (*Corvus corax*), джэковъ (*Otis macquenseni*) и кое-какихъ другихъ, все въ немногихъ экземплярахъ. — Изъ рептилій замѣчено нѣсколько штукъ ящерокъ (*Eremias variabilis* и *Scapteira persica*).

Рано утромъ 12 ноября мы направились въ с. *Бамрудъ*, до котораго можно считать около 50 верстъ. По обыкновенію я иду пѣшкомъ. Холодный воздухъ бодритъ меня, а безоблачное небо при тихой погодѣ сулитъ пріятный переходъ. Однако въ 8 ч. утра легкимъ сѣвернымъ вѣтеркомъ наноситъ густой туманъ, за которымъ ничего не видно уже въ нѣсколькихъ шагахъ. Но проводникъ Динъ-Магоммедъ умудряется находить дорогу и ведетъ мой караванъ какъ по нотамя. Тропа огибаетъ горы *Кушъ-кухъ* ¹⁾ съ южной стороны. Сначала она

¹⁾ Онѣ самыя западныя изъ всѣхъ горъ Бамрудскаго массива.

проходить тяжелыми песками, которые ближе къ горамъ смѣняются такырами, потомъ слѣдуетъ мягкими песками съ чрезвычайно пышною кустарною растительностью нѣсколькихъ видовъ, скоро переходящею въ заросли густыхъ и высокихъ кустовъ эфедры, которая еще не утратила зелени. Въ нѣсколькихъ верстахъ пересѣкаемъ дорогу, ведущую изъ с. *Муджнабадъ* въ с. *Исфатъ*. Затѣмъ нашъ путь слѣдуетъ высокими волнами частью глинистой, частью каменистой степи (всѣ водостоки спускаются въ русло *Бааза*), болѣе или менѣе въ изобиліи поросшей кустами *Zygorhyllum euripterum*, и выходитъ на большую дорогу изъ с. *Муджнабадъ* въ с. *Бамрудъ*. Туманъ разсѣивается; легкимъ вѣтромъ онъ волочится надъ поверхностью земли и столбами поднимается вверхъ, чтобы растаять въ потеплѣвшемъ воздухѣ. Мы спускаемся на ровную степь и оставляемъ влѣво колодезь *Чанаю*, описываемый ниже, при разсказѣ о нашемъ возвратномъ пути этою страной.

Во время слѣдованія моего въ 1898 г. отъ Бамрудскаго арыка въ *Муджнабадъ* этотъ колодезь оставался влѣво отъ сдѣланной тогда дороги. — Пройдя нѣкоторое разстояніе этою ровною степью (она заросла кустами *Ephedra* и *Zygorhyllum*), мы снова вступаемъ въ волнистый участокъ и достигаемъ на немъ перевальной волны, за которою водостоки направляются уже въ сторону с. *Бамрудъ*. Дорога за спускомъ подводитъ насъ къ западному окончанію горъ собственно *Кухъ-и-Бамрудъ* и идетъ вдоль ихъ южной подошвы, оставляя влѣво высокую подгорную степь, а вправо водостокъ, мѣстами нивелирующійся и сливающійся съ такырными площадями (нѣкоторыя изъ нихъ покрыты дождевою водою, особенно тѣ, которыя лежатъ передъ встрѣчею съ *Кухъ-и-Бамрудъ*). Затѣмъ переходимъ черезъ хорошо-развитое русло, выработавшееся изъ сейчасъ названнаго водостока, и по мягкимъ глинистымъ почвамъ прибываемъ въ *Бамрудъ*.

Въ с. *Бамрудъ* около сотни домовъ. Населеніе исповѣдуетъ

шіитизмъ. Его многочисленная аристократія составляетъ мирзами, считающими себя арабами и потомками шейховъ времени Надиръ-шаха. На одинъ домъ мирзы приходится среднимъ счетомъ три дома его райетовъ. Другихъ домовъ, которые не принадлежали-бы мирзамъ или ихъ райетамъ, здѣсь всего лишь три или четыре. *Бамрудъ* податей не платитъ, но въ случаѣ войны обязанъ поставить не менѣе 200 вооруженныхъ всадниковъ. — Я знаю въ Персіи еще два селенія, въ которыхъ много мирзъ: это *Дорохъ* и *Дорохизъ* ¹⁾ (послѣдній находится въ странѣ *Сунъ-ханэ*), но въ нихъ на долю каждаго мирзы приходится большее число райетовъ.

Изъ с. *Бамрудъ* мы прошли старою дорогою въ с. *Магоммедъ-абадъ*. Залегающіе между ними пески казались унылыми и мертвыми. Изъ ящерицъ, которыя въ несмѣтномъ множествѣ встрѣчаются здѣсь лѣтомъ, теперь замѣчено было лишь нѣсколько штукъ вялыхъ *Eremias guttulata* и *Scapteira persica*. Изъ вообще рѣдко попадавшихся птицъ обращали на себя вниманіе скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*). Не смотря на прохладную погоду и позднее время года летали бабочки (*Vanessa cardui* и *V. polychlorus*), мухи и мелкіе жуки навозники (*Arhodiis* двухъ видовъ).

Въ с. *Магоммедъ-абадъ* хлопчато-бумажныя плантаціи были уже убраны (въ *Бамрудъ* еще убирались). Его сады лишь издали кажутся привлекательными. Они представляютъ цѣлый лабиринтъ высокихъ глиняныхъ загражденій, внутри заключающихъ поля и виноградники, которые по окраинамъ обсажены деревьями: тутовникомъ, джиддою, ивою, пирамидальнымъ топодемъ, абрикосомъ и другими. Ивы и джидовники были покрыты еще зелеными листьями. Изъ одного сада въ

¹⁾ Правильное названіе этого селенія „Даре-Рохшъ“, т.-е. мѣсто поимки коня Рустема, называвшагося Рохшъ. По преданію этотъ конь убѣжалъ однажды изъ Сеистана, и его нашли на мѣстѣ, гдѣ впоследствии было основано это селеніе. Здѣсь въ старину будто-бы протекала полноводная рѣчка и росъ густой лѣсъ изъ тамариксовъ (гязъ) и тополя (подагъ).

другой ведутъ сквозъ заборы простыя дыры, которыя играютъ роль дверей. Обиліе загражденій объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ не особенно давнее время селеніе частенько бывало объектомъ туркменскихъ аламановъ. Главная масса полей располагается между собственно селеніемъ и ближайшими горами.

Магоммедъ-абадъ располагается на берегахъ водостока, берущаго начало изъ горъ того-же названія. Русло водостока заросло общипаннымъ, довольно жалкимъ тамариксомъ и во многихъ мѣстахъ украшено массивными, тѣнистыми иволистными тополями, тамъ и здѣсь образующими нѣчто въ родѣ рощицъ. Въ полуторахъ верстахъ отъ селенія русло уклоняется вправо, принимая, уже въ предѣлахъ горъ, слѣва побочную вѣтвь, которая въ верстѣ разстоянія сильно стѣсняется очень высокими и скалистыми горами, имѣющими въ нѣсколькихъ мѣстахъ роднички съ великолѣпнѣйшею водою. Въ горахъ много фисташки, а кустарная растительность склоновъ кажется довольно пышною. Сѣверные склоны магоммедъ-абадскихъ горъ вообще скалисты и мало доступны, большею частью весьма крутобоки, мѣстами на сотни футовъ отвѣсны. — Въ мѣстѣ развѣтвленія русла имѣются сильные родники съ хорошею водою, около которыхъ лужайки съ мягкою травкою и очень большой чинарь, насчитывающій, по словамъ туземцевъ болѣе двухсотъ лѣтъ. Онъ состоитъ изъ трехъ стволовъ: два образовались путемъ распаденія одного первоначальнаго, третій выросъ въ качествѣ побѣга. Вода родниковъ по арыку выводится къ верхнимъ полямъ селенія. Около-же родниковъ, на правомъ высокомъ берегу русла находится чистенькое четырехугольное зданіе въ родѣ маленькой часовни. Это зіареть святого Хейдеръ-Исакоу покровителя с. *Магоммедъ-абадъ*. Другой мѣстный зіареть располагается около самаго селенія на возвышенномъ лѣвомъ берегѣ и называется Сенгъ-и-Сефидъ (большой бѣлый камень, будто-бы принесенный сюда имамомъ Али, величаемымъ Хазретъ-и-Миртеза-Али).

По магоммедь-абадскому водостоку пролегаетъ дорога въ с. *Аткуль*.

По ту сторону горъ *Кухъ-и-Магоммедъ-абадъ* располагаются слѣдующія селенія по направленію къ с. *Мейракъ*:

1. Мазаръ-и-Дашкерунъ.	7. Загунъ.
2. Келяте-и-Казгу.	8. Келяте-Афи.
3. Аліабадъ.	9. Хативи.
4. Келяте-Шейкъ.	10. Испитынъ.
5. Мули.	11. Сычь.
6. Пайгу.	12. Дустъ-абадъ.

13. Мейракъ (Кале-и-Мейракъ) на рѣчкѣ *Рудъ-и-Омедъ*, берущей начало въ родникахъ горъ *Шахъ-кухъ* и иначе называемой *Рудъ-и-Дустъ-абадъ*. Нѣкоторые изъ названныхъ селеній считаются богатыми, имѣютъ обширные сады и владѣютъ значительными пространствами земель, годныхъ для обработки подъ пашни.

Утромъ 14 ноября мы покидаемъ *Магоммедъ-абадъ* и большею частью старою дорогою дѣлаемъ переходъ въ 20 — 21 версту къ незнакомому мнѣ с. *Дызъ*. По пути горными подножіями къ *Рудъ-и-Ахангерунъ* во многихъ мѣстахъ уже показалась травка. Кромѣ того замѣчено странное для описываемой части Персіи растеніе, именно мохъ. Онъ росъ прямо на степи миниатюрными ковриками у подножія кустиковъ полныи. Все это вліяніе недавно выпавшихъ здѣсь дождей. — Дойдя до *Рудъ-и-Ахангерунъ* и поднимаясь вверхъ по ея руслу, мы оставляемъ вправо на вершинѣ очень высокихъ и неприступныхъ скалъ весьма старинныя развалины *Кала-и-Дохтеръ*, имѣющія видъ укрѣпленія. Основаніе этого послѣдняго относятся къ до-мусульманской эпохѣ. Пройдя мимо селеньица *Мейнабадъ* или *Келяте-и-Надиръ*, мы достигаемъ мѣста развѣтвленія долины русла и, немного не доходя до селеньица *Базыргунъ* (3 дома; кяризикъ съ хорошою водою, выведенный со дна главной долины), сворачиваемъ въ боковую вѣтвь, вправо,

и встрѣчаемъ пашни и деревья. Здѣсь дорога дѣлаетъ высокій и крутой переваль черезъ горный отрогъ и спускается въ с. *Дызъ*.

Это селеніе основано лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ. Въ немъ 20 — 25 домовъ, которые сложены изъ камня и глины. Жители арабы-сунниты. Къ селенію примыкають десятка полтора полевыхъ земель, раздѣланныхъ террасами. Орошеніе составляется сильнымъ кяризомъ и нѣсколькими родниками, изъ которыхъ одинъ очень сильный. Вода вездѣ чудесная. Эти воды, оросивъ названныя земли и приведя въ движеніе двѣ мельницы, идутъ на орошеніе низовыхъ, вышеупомянутыхъ полей, послѣ чего частью выводятся къ полямъ, лежащимъ около с. *Базырунъ*, частью, по другому арыку, сносятся къ низовымъ родникамъ р. *Рудъ-и-Ахангерунъ*, до которыхъ отсюда около трехъ верстъ. Довольно порядочные сады состоятъ изъ насажденій ивы, джидды и абрикосовъ; есть нѣсколько виноградниковъ. Окрестныя горы находятся въ сильной степени разрушенія. Ихъ склоны заняты осыпями и землями; скаль очень мало. Не смотря на присутствіе снѣга по сѣвернымъ склонамъ горъ и на ледъ въ затѣненныхъ мѣстахъ, повсюду пробиваются молоденькія травки.

Изъ пролетныхъ птицъ обращали на себя вниманіе вьюрки (*Fringilla montifringilla*) и бѣлошапочныя овсянки (*Emberiza bucoscephala*). Между прочимъ мнѣ посчастливилось здѣсь добыть великолѣпный экземпляръ новаго для Персіи вида, именно *Myophone temminckii* — находка весьма замѣчательная.

Изъ ящерицъ я видѣлъ довольно часто *Eremias guttulata* и *Ablepharus graganus*.

На слѣдующій день, спустившись къ с. *Базырунъ*, мы старою дорогою прошли въ г. *Гезикъ*. Около родниковъ, которые по пути въ г. *Гезикъ* изъ с. *Гульмирунъ*, влѣво, на крутомъ склонѣ горы, много свѣжей зеленой травы и цвѣтушихъ одуванчиковъ. Растущая здѣсь ива стояла совершенно зеленою, и ея листва даже не поблекла. Прудики, въ которые стекаетъ родниковая вода, были покрыты тонкимъ слоемъ

льда; сквозь него, какъ черезъ стекло, было видно много плававшихъ и рѣзвившихся водяныхъ клопиковъ, плавунчиковъ и другихъ насѣкомыхъ. А ниже, на степи, я къ своему удивленію замѣтилъ не мало круглоголовокъ (*Phrynoscephalus olivieri*). Достигнувъ попутнаго селенія *Келяте-Маръ*, я сдѣлалъ маленькую экскурсію вверхъ по мѣстному водостоку. Долина его русла довольно густо заросла тамариксомъ, имѣющимъ жалкій видъ, такъ какъ онъ общипанъ и поломанъ. Въ окрестныхъ горахъ часто встрѣчается фисташка. Верстахъ въ трехъ, въ боковой скалистой вѣтви съ правой руки подъ каменными глыбами, которыми она завалена, я видѣлъ маленькій родничекъ съ очень хорошею водою. О немъ даетъ знать присутствіе различныхъ птичекъ, собирающихся къ нему для водопоя. Въ этомъ родничкѣ я засталъ воду еще на обратномъ нашемъ пути, именно 14 іюля. Изъ зоологическихъ находокъ, сдѣланныхъ въ этихъ горахъ, упомяну объ обыкновенныхъ въ нихъ пищухахъ (*Lagomys rufescens*).

18 ноября, оставивъ за собою г. *Гезикъ* и с. *Тebbесъ*, мы прибыли въ *Дастъ-Гиртъ*, гдѣ остановились у моего хорошаго знакомаго, правителя этого селенія, Сердара Магоммедъ-Юсуфъ-хана (сына Сердара Дервишъ-хана, выходца изъ страны Лашъ-и-Джувейнъ) и гдѣ я сдѣлалъ дневку ради экскурсіи въ болотистое урочище *Джолме-и-Тebbесъ* и ради закупки кое-какой провизіи, такъ какъ въ дальнѣйшемъ нашемъ движеніи къ с. *Бэндунъ* мы должны были проходить большею частью пустынями.

Въ *Джолме-и-Тebbесъ* воды было много, но, какъ и весною, она оставалась тою - же горько - соленою, негодною для питья. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ я замѣтилъ на этотъ разъ сѣрнисто-водородные источники. Камыши стояли желтыми, а тамариксы не только побурѣли, но въ сильной степени даже осыпались. Птицы наблюдались во множествѣ: дербники (*Lithofalco aesalon*), перепелятники (*Accipiter visus*), сарычи (*Buteo ferox*), между которыми мнѣ удалось застрѣлить новый не только для

Перси, но и для Закаспійскаго края видъ (*B. plumipes*), орлы благородные (*Quila fulva*) и бѣлохвостые (*Haliaetos albicilla*), луни (*Circus pallidus*, *C. cyaneus*, *C. cineraceus*), бекасы (*gallinago coelestis*), гаршнепы (*Phylolymnos gallinula*), улиты (*Totanus ochropus*), кряквы (*Anas boschas*), чирки (*Querquedula crecca*), красныя утки (*Casarca rutilla*). Изъ мелкихъ птицъ бросались въ глаза: горныя щеврицы (*Anthus spinoletta*), камышевыя овсянки (*Cynchramus schoeniclus*), красноспинки (*Ruticilla erythronota*), краснобрюшки (*Ruticilla rufiventris*), чеканы (*saxicola albonigra*), камышевыя воробьи (*Passer salicarius*).— Подъ скалами правой стороны ручья, слагающагося изъ водъ болота и носящаго названіе *Рудъ-и-Шуръ*, находится зіаретъ *Шуръ-Устадъ*. Это глинобитный, чисто содержимый домикъ въ одну комнату; посрединѣ ея могильная насыпь, а на окнахъ священныя книги и цѣлая куча плошекъ. Эти послѣднія называются „чиракъ“ или „чирякъ“ и повсемѣстно въ сѣверо-восточной Перси у простого народа замѣняютъ лампы. Онѣ имѣютъ видъ поперечно-овальныхъ глиняныхъ часшечекъ съ желобковатымъ носикомъ на краю. Въ нихъ жгутъ сурѣпичное масло (мендоу); фитиль, своимъ верхнимъ концомъ закладываемый въ носикъ, скрученъ ихъ хлопчатой бумаги или какого нибудь тряпья.

Въ с. *Дастъ-Гиртъ* мы запаслись между прочимъ кое какими овощами, въ которыхъ вообще терпѣли большой недостатокъ. Это свѣтлая, мало-сочная, недавно поспѣвшая морковь, затѣмъ „шалганъ“ и „торпъ“. Шалганъ походитъ на рѣпу, но не такъ сладокъ. Торпъ имѣетъ видъ крупной редиски, но далеко менѣе остръ. Онъ сѣется обыкновенно мѣсяца черезъ три — четыре послѣ новаго мосульманскаго года. И торпъ и шалганъ не боятся здѣшнихъ морозовъ. Часть этихъ корнеплодовъ вырывается для употребленія, другая-же остается въ землѣ и весною даетъ сѣмяна. Надо замѣтить, что эти овощи въ случаѣ необходимости даютъ великолѣпнѣйшій кормъ лошадямъ.—Въ очень ограниченномъ количествѣ воздѣлывается

въ Теббеской котловинѣ кольрабія, могущая въ нѣкоторой степени замѣнять капусту (она обыкновенна въ г. *Турбетъ-и-Хейдари*, а также въ нѣкоторыхъ селеніяхъ странъ Хафъ и Бэхарсъ.

20 ноября мы перешли въ с. *Ратюкъ-бала*, а на слѣдующій день прибыли въ с. *Гюссейнъ-абадъ* ¹⁾. Около селгъ-чиль ²⁾, лежащемъ на перевалѣ *Годаръ-и-Ратюкъ*, дорога раздѣляется: лѣвая вѣтвь ведетъ черезъ развалины с. *Гюссейнъ-абадъ* къ колодцамъ *Чахъ-и-Бэна* и была пройдена мною въ 1898 г., правая, которою мы теперь идемъ, направляется къ жилому с. *Гюссейнъ-абадъ*. Предгорія у перевала и высокая степь, разстилающаяся ниже, въ изобиліи усыпана крупнымъ и мелкимъ камнемъ, что дѣлаетъ ходьбу по нимъ не совсѣмъ удобною. Начиная съ перевала, дорога все время понижается. Она большею частью идетъ по водостокамъ, которые оканчиваются, не доходя до селенія, мягкими, обнаженными намывными площадями. Пройденная мѣстность представляетъ степь, поросшую полынью, кое какими кустиками, рѣдкими, пожелтѣвшими деревцами саксаула и сухими штабмами *Dorema glabrum*. Если не считать нѣсколькихъ скотоцерочекъ (*Scotocerca inquieta*), я не видалъ на ней ни одного живого существа и не слышалъ ни одного звука.

Въ с. *Гюссейнъ-абадъ* около 25 домовъ, но изъ нихъ только десятокъ жилыхъ. Орошается онъ кяризомъ съ солоноватою водою. Садовъ не имѣется.

Въ двухъ фарсангахъ отъ него располагается с. *Принкъ*, а въ такомъ-же разстояніи отъ этого послѣдняго с. *Гязъызъ*. Въ четырехъ фарсангахъ къ западу лежитъ с. *Гундаку*, около горъ того-же наименованія, и въ 2 фарсангахъ дальше с. *Серъ-и-Бишехъ*.

До г. *Дорохъ* отсюда считаютъ 5^{1/2} фарсанговъ.

Забылъ упомянуть о большой дорогѣ, проходящей черезъ

¹⁾ Отъ Ратюкъ-бала въ 18 верстахъ.

²⁾ Груды камней, которыми обозначаются вершины переваловъ.

с. *Дастъ-Гиртъ* въ г. *Гератъ*. Считая изъ перваго изъ названныхъ селеній, она ведетъ черезъ слѣдующіе пункты:

1. Теббесъ.
2. Г. Авазъ.
3. Гульверда (4 ф.).
4. Шурава (Шуръ-абъ 4 ф.).
5. Кябуду (4 ф.; поля этого мѣста принадлежатъ с. *Иездунъ*).
6. С. *Иездунъ* (1 ф.; 30 домовъ).
7. Кол. *Чахъ-и-Калянъ* (4 ф.).
8. Моголь-бача (7—8 ф.).
9. Парра (4 ф.).
10. Гератъ (5 ф.).

Изъ с. *Авазъ* въ с. *Ахангерунъ* дорога проходитъ черезъ:

1. С. *Гозохтъ* (6 ф.; около сотни домовъ). По дорогѣ къ нему родники *Чешме-и-бидъ* съ очень хорошею водою.
2. С. *Туджнутъ* (2 ф.), черезъ родники *Чахъ-и-Ходжа* и *Комадоу*.
3. С.с. *Дареджа-бала* и *Дареджа-паинъ* (2 ф.; въ обоихъ селеніяхъ около 20 домовъ ¹⁾).
4. С. *Ахангерунъ* (1 ф.).

Не смотря на прохладную погоду, я часто видѣлъ въ окрестностяхъ с. *Кюссейнъ-абадъ* круглоголовокъ (*Prhynoserphalus olivieri*) и ящерокъ (*Eremias guttulata*). Въ теплые часы дня наблюдалъ какого-то тушканчика (*Dipus*), что очень странно, такъ какъ это ночное животное, которому по времени года уже давно надлежало быть въ зимней спячкѣ (высушенные и привязанные къ шеѣ скота, тушканчики по мнѣнію персіянъ будто-бы предохраняютъ его отъ всевозможныхъ бѣдъ, а вьючнымъ животнымъ даютъ кромѣ того силу и неистомчивость хода).

22 ноября мы пришли къ кол. *Чахъ-и-бэна*, до которыхъ

¹⁾ 1898 г. въ с. *Ахангерунъ* туземцы съ непонятною мнѣ цѣлью отрицали существованіе этихъ селеній...

между 18 и 21 верстами. Подъемъ на переваль *Годаръ-и-Мишумъ* значительно короче и круче, чѣмъ спускъ съ него. У водоносныхъ бугровъ за переваломъ открылось нѣсколько источниковъ съ прѣсною водою; во время слѣдованія моего этою мѣстностью 3 октября 1898 г. ихъ не было. Мѣстность за переваломъ кажется оригинальною: невысокіе холмы и остроконечныя сопки, окрашенные въ бѣлые, желтые, рыжіе, зеленые и бурые цвѣта; глыбы камня и скалы, выдающіяся изъ разновѣтнаго щебня и земель, которые ихъ зарыли. Въ очень большомъ числѣ держались здѣсь любопытныя вьюрки *Visanetes mongolicus*. Нѣкоторые кусты тамарикса и фисташковыя деревья выглядѣли свѣжими и ничуть не утратили своей зелени. Въ окрестности собственно колодца повсюду показалась молоденькая травка и стали пробиваться тюльпаны.

Переходы равниною *Талъ-и-Дорохъ* черезъ колодцы *Чахъ-Иси* ¹⁾ къ кол. и род. *Чахъ-и-Зиру* отличались крайнею монотонностью по однообразію мѣстности, по моему знакомству съ этою страню, по крайней скудности свойственнаго ей животнаго міра. Вода въ р. *Рудъ-и-Шуръ* (*Рудъ-и-Сіахъ-абъ*) отъ дождей сдѣлалась мутной и изрядно опрѣснѣла, хотя соленый вкусъ ея остался еще очень хорошо замѣтнымъ. Собственно равнина съ времени послѣднихъ сильныхъ дождей, выпавшихъ здѣсь между 9-мъ и 12-мъ числами ноября, переживаетъ свою раннюю весну: нѣкоторые кусты *Zugophyllum* начали распускать листовыя почки; между деревьями саксуала повсюду пробивается травка, которая мѣстами склопляется такъ густо, что сообщаетъ поверхности песковъ зеленоватый цвѣтъ. Птиць до *Чахъ-Иси* было видно поразительно мало. На 18 верстахъ пути равниною я могъ замѣтить лишь три экземпляра чекана (*Saxicola finschi*), нѣсколько стаякъ жаворонковъ (*Calandrella pispoletta*), нѣсколько штукъ скотоцерочекъ (*Scotocerca inquieta*), да табунъ черноголовыхъ ремезовъ (*Aegithalus atricapillus*),

¹⁾ Четыре колодца съ хорошею водою. Около нихъ въ разныхъ мѣстахъ уже расположились на свои зимнія стойбища илиаты баглюри.

на большой высотѣ пролетавшій въ южную сторону. Птицъ здѣсь мало и лѣтомъ. Такъ можно думать по ограниченности сдѣланныхъ мною находокъ гнѣздъ, не смотря на то, что деревья и кусты стояли обнаженными и гнѣзда, слѣдовательно, были видны хорошо.

Замѣчу, что по словамъ моего проводника упомянутая рѣчка *Рудъ-и-Шуръ* течетъ въ русло *Поштъ-и-Сери* (около г. Дорохъ), которое сноситъ свои воды сначала къ мѣсту *Шуръ-Кулакъ*, потомъ мимо кол. *Чахъ-и-Тигану* въ русло *Махрудъ*.

Ближе къ кол. *Чахъ-и-Зиру* во множествѣ встрѣчались дрофы-красотки (*Otis macqueeni*), которыя большими и малыми обществами паслись на лужайкахъ зеленой травки, пробившейся на берегахъ тѣхъ водостоковъ, по которымъ недавно сбѣжала дождевая вода.

Могила святого на холмѣ у колодцевъ *Ходже-дучали* оказалась украшенной какимъ-то его почитателемъ: палки закутаны бѣлой, синей и зеленой матеріей въ видѣ свернутыхъ знаменъ, а къ ихъ верхушкамъ въ качествѣ полумѣсяцевъ прибиты подковы изъ подъ катеровъ и гивэ (туфель); прибавлено нѣсколько новыхъ разноцвѣтныхъ камней, принесенныхъ издалека, положено новаго разнаго хлама, но четыре крана, которые я въ свою очередь пожертвовалъ ему въ 1898 г. куда-то исчезли. Возможно, что всѣ перечисленные приношенія явились результатомъ находки этихъ денегъ. Вода въ *Гюишэ* осталась такою-же отвратительною, какъ и лѣтомъ, но насъ вызволилъ одинъ изъ случившихся здѣсь илиатовъ: за фунтъ хлѣба онъ принесъ полную машкъ-и-абъ (мѣхъ, бурдюкъ) великолѣпной дождевой воды, начерпанной имъ гдѣ-то изъ выбоины въ сосѣднихъ горахъ. Мѣстные тамариксы сохранили свою зелень хорошо.

Утромъ 26 ноября мы прибыли въ с. *Бэндунъ*, въ которомъ ради богатой зоологической добычи пробыли и слѣдующій день.

Бэндунскія хлопчато-бумажныя плантаціи частью еще не были убраны, частью убирались. Въ окрестностяхъ селенія я

замѣтилъ три вида цвѣтущихъ растений и наблюдалъ любопытное цвѣтеніе тамарикса: большая часть этого кустарника стояла еще зеленою, а цвѣли какъ разъ именно тѣ кусты, которые уже побурѣли и въ значительной мѣрѣ осыпались. Саксаульная заросль у входа въ бѣндунскую долину казалась почти совсѣмъ свѣжею.

Изъ птицъ, наблюдавшихся нами, можно упомянуть: о бѣлоспинныхъ чеканахъ (*Saxicola finschii*), о чеканахъ рыжехвостыхъ (*Saxicola chrysopygia*), горихвосткахъ (*Ruticilla phoeniceus*, *R. rufiventris*, *R. erythrovata*), пѣночкахъ (*Herbivocula neglecta*, *Phylloscopus tristis*), завирушкахъ (*Accentor atrigularis*), ремезахъ (*Aegithalus atricapillus*), славкахъ (*Sylvia affinis*, *S. minuscula*), камышевыхъ овсянкахъ (*Cynchramus schoeniclus*), варакушкахъ (*Cyanecula coerulecula*). Изъ мѣстныхъ птицъ часто встрѣчались: галки (*Lycos monedula collaris*), пустынные вороны (*Corvus umbrinus*), клушицы (*Fregilus graculus*), суи (*Chathorchea huttoni*), дрымойки (*Burnesia lepada*), скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*) и бѣло-черные чеканы (*Saxicola albonigra*).

Изъ млекопитающихъ непременно слѣдуетъ отмѣтить ранѣе здѣсь не наблюдавшихся мангустъ (*Herpestes auroripunctatus*), которая была замѣчена также въ окрестностяхъ *Гюшшэ*, гдѣ, насколько мнѣ теперь это извѣстно, названный звѣрекъ достигаетъ сѣверной границы своего распространенія въ Персіи.

Насѣкомыхъ мы собрали довольно много и между прочимъ четыре вида дневныхъ бабочекъ. 28 ноября мы перебрались къ роднику въ ложѣ русла *Рудъ-и-Бѣндунъ* (Зарудный, Эскк. по сѣверо-восточной Персіи и птицы этой страны, стр. 38—39), верстахъ въ 14 отъ с. *Бѣндунъ*. Въ этомъ руслѣ теперь вездѣ до сихъ поръ имѣлась дождевая вода. Здѣсь оно пересѣкается дорогою въ третій разъ. Въ мѣстѣ второго пересѣченія, влѣво, виднѣется группа деревьевъ тамарикса куръ-гязъ. На слѣдующій день, миновавъ хаузъ, который оказался заново отремонтированнымъ и ожидающимъ дождевой воды, наша

компанія была уже на берегахъ залива *Баренъ*, т. е. уже въ предѣлахъ Сеистана.

Въ Сеистанѣ зимою.

По дорогѣ въ Сеистанъ наши зоологическіе сборы не отличались особенною успѣшностью, и лишь изрѣдка выпадали такіе дни, въ которые мы насилу успѣвали справиться съ собранною добычею. Зато, по прибытіи въ эту страну, намъ пришлось работать, не покладая рукъ. Громъ и стонъ стояли въ воздухѣ отъ голосовъ и шума крыльевъ милліоновъ птицъ, собравшихся сюда на зимовье. Тучи лебедей, гусей, пеликановъ и утокъ, затемняя солнце, носились въ различныхъ направленіяхъ, наполняя мою душу дикимъ восторгомъ и необузданною радостью. Полчища грачей и скворцовъ, жировавшихъ на поляхъ или переносившихся съ мѣста на мѣсто, заставляли забывать о зимнемъ времени года и будили въ душѣ столько разъ пережитыя ощущенія безпокойнаго чувства то-скливой радости, когда, бывало, я съ такимъ болѣзненнымъ нетерпѣніемъ въ темные зимніе дни подъ вой холоднаго бурана, жесткою снѣжною пылью стучавшагося въ окна, поджидалъ весны и она, наконецъ, наступала.

Утромъ 30 ноября я отпускаю въ с. *Авселлабадъ* караванъ, а самъ, задержавъ при себѣ одного изъ червадаровъ и двухъ ишаковъ, перебираюсь въ ближайшее мальдарское кочевье, чтобы нанять тютинъ и поохотиться. Надо замѣтить, что сеистанцы, занимающіеся содержаніемъ крупнаго рогатаго скота (зебу), называютъ себя „мальдаръ“ или „гоударъ“¹⁾ въ отличіе отъ „сайядъ“, т. е. охотниковъ, почти исключительно промышляющихъ охотою. И тѣ и другіе могутъ считаться потомками первобытнаго населенія страны. Нанятый мною тютинчи не охотникъ, а тютинъ его не исправленъ: онъ

¹⁾ Собственно говоря, „мальдаръ“ обозначаетъ на персидскомъ языкѣ богача, „гоударъ“ отъ слова „гоу“, т. е. крупный рогатый скотъ.

чуть не разваливается и, пропитанный насквозь водою, едва выдается надъ поверхностью озера, причемъ волны заливаютъ его поминутно. Тютинчи не охотникъ, и я злюсь, такъ какъ онъ не умѣетъ подъѣзжать къ дичи, а мнѣ очень хочется раздобыться лебедями, изящныя и, какъ кажется издали, полупрозрачныя фигуры которыхъ виднѣются повсюду. Мнѣ очень хочется раздобыться гусями, которыхъ видимо-невидимо, крупными хищниками и разными другими птицами. Застрѣливъ изъ берданки послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды пеликана, орла-бѣлохвостика, лебедя и двухъ гусей, на что потребовалось не меньше 30 патроновъ, я, видя, что дробью при такихъ условіяхъ ничего не подѣлаешь, стрѣлять же пулею въ камышахъ не совсѣмъ безопасно, приказываю ѣхать къ береговымъ ярамъ залива Баренгъ, чтобы попытать счастье на сухомъ пути. Эти яры представляютъ отвѣсныя глинистыя кручи, сверху прикрытыя массивнымъ пластомъ, который проникнуть щебнемъ и галькой. Отъ урѣза водъ они отдѣляются узкою полосой, мѣстами расширяющеюся. Очертаніе этого урѣза болѣе прямолинейно, чѣмъ яровъ. Расширенныя части побережья то сплошь усыпаны круглыми камнями, то представляютъ ровныя глинистыя или солонцеватыя площади. Именно около этихъ яровъ находятся развалины города *Баренгъ*, а не далеко къ западу отъ берега Хамуна, какъ на картахъ. Англичане, проявляющіе по отношенію къ Сеистану необыкновенное вниманіе, въ скоромъ времени, по словамъ туземцевъ, намѣрены расчистить эти развалины и построить на ихъ мѣстѣ укрѣпленіе. Рядъ другихъ болѣе мелкихъ укрѣпленій они будто бы рассчитываютъ основать въ другихъ мѣстахъ западнаго берега Хамуна, причемъ временно всѣ эти сооруженія будутъ считаться персидскими.

Камыши въ описываемой части залива *Баренгъ* только мѣстами образуютъ плавни.—Въ числѣ разныхъ птицъ застрѣлилъ я здѣсь сокола сапсана (*Falco peregrinus*), гнавшагося за голубемъ. Какъ молніей сраженный, падаетъ онъ на верхній край кручи. Трудно поднять добычу, но я успѣшно, сто-

роной, совершаю операцію восхожденія на высоту, карабкаюсь по узкимъ и отвѣснымъ уступамъ, часто осыпающимся и заставляющимъ съизнова начинать подъемъ. Я вижу застрѣленную птицу; она лежитъ на самомъ краю обрыва, и мнѣ дѣлается немного страшно достать ее, такъ какъ этотъ край кажется непрочнымъ. Тогда я ложусь на землю, тихонько ползу на животѣ, сталкиваю добычу внизъ концомъ ружейнаго ствола и тихонько же пачусь назадъ. Только-что мнѣ удается отодвинуться такимъ образомъ на нѣсколько шаговъ, какъ по крайней мѣрѣ цѣлая сажень берега отдѣляется прочь, исчезаетъ изъ вида и вслѣдъ затѣмъ съ грохотомъ разбивается гдѣ-то внизу, причемъ поднимаетъ густое облако пыли, которая застилаетъ все передъ моими глазами.

Я возвращаюсь къ тютину и.... раздражаюсь проклятіями: самодовольно улыбаясь, тютинчи указываетъ рукою сначала на чисто оципанныхъ птицъ, потомъ на мѣшокъ съ перьями и спрашиваетъ: „хубъ?“ (хорошо?).... Уже смеркается, и мы возвращаемся въ кочевье.

Проведя безпокойную ночь въ гасиръ ¹⁾, за стѣнами котораго все время лаяли собаки и орали ишаки, а внутри цѣловался мой мальдаръ со своею мальдаркой на радостяхъ, что получилъ отъ меня краны за поѣздку, да все время старуха молола зерно ручнымъ жерновомъ подъ акомпаниментъ дѣтскаго плача, я направился въ с. *Авселлабадъ*, слѣдуя сначала южнымъ берегомъ залива *Баренъ*, затѣмъ осохшимъ ложемъ Хамуна, гдѣ въ одномъ мѣстѣ встрѣтилъ среди камышей струю медленно текущей мелкой воды ²⁾, потомъ обычною дорогою. Прибывъ въ названное селеніе, нахожу свой караванъ, а вмѣстѣ съ нимъ гуляма, высланнаго намъ на встрѣчу Императорскимъ Вице-Консуломъ Александромъ Яковлевичемъ Миллеромъ. Послѣ

¹⁾ Шалаши, служащіе для жилья въ Нейзарѣ и береговой полосѣ Сепстана. Въ моей статьѣ „Эск. по вост. Перси“ они неправильно названы „асиль“. Эта ошибка указана мнѣ А. Я. Миллеромъ.

²⁾ Ра-и-Люръ.

препарированія баренгской добычи мы ѣдемъ въ г. *Гюссейнъ-абадъ*, гдѣ останавливаемся въ зданіи Вице-Консульства и встрѣчаемъ самыя ласковыя, дружественныя отношенія.

Зданіе Вице-Консульства весьма приличное зданіе, особенно если принять во вниманіе тѣ небольшія суммы, которыя были отпущены на его постройку. Къ сожалѣнію его мѣстоположеніе (на окраинѣ города и въ непосредственной близости съ большимъ кладбищемъ) не можетъ быть названо удачнымъ. Во всякомъ случаѣ оно во многомъ теряетъ по сравненіи съ Англійскимъ консульствомъ, которое представляетъ отдѣльный городокъ, расположенный въ сторонѣ отъ города, и носить названіе „Тренчъ-абадъ“¹⁾. Это названіе офиціальное. Не только въ частныхъ письмахъ, но и въ правительственныхъ бумагахъ изъ Индіи оно фигурируетъ на адресѣ. Можно замѣтить, что въ письмахъ, посылаемыхъ сюда изъ Индіи, адресъ составляется такъ: „Сеистанъ, въ Тренчъ-абадъ“, словно Сеистанъ находится не въ Персіи, а гдѣ нибудь въ Индійской Имперіи. На нѣкоторыхъ конвертахъ я видалъ такое печатное обозначеніе: „Сеистанъ-Каинатъ, городъ Тренчъ-абадъ“, опять-таки безъ всякаго упоминанія о Персіи. Въ Тренчъ-абадѣ въ числѣ разныхъ другихъ построекъ имѣется больница и мечеть. Въ этой послѣдней мулла пропагандируетъ благочестіе англичанъ, ихъ любовь къ мусульманству, ихъ богатство, справедливость и въ то же самое время преподноситъ своимъ слушателямъ всякую ерунду о Россіи. „Очень хитрый народъ англичане, очень хитрый человекъ англійскій кярпердази „эввелъ“²⁾, но и мы не дивана и знаемъ, что и для чего дѣлается“, говорятъ по этому поводу сеистанцы. Замѣчу еще, что сравнительная скромность нашего консульства, а также и то об-

¹⁾ По имени бывшего консула Chenevix-Trench, нынѣ генеральнаго консула въ Хорасанѣ.

²⁾ Кярпердази эввелъ означаетъ на персидскомъ языкѣ генеральнаго консула въ отличіе отъ „консулъ“ или „баліузъ“—простого консула. Англійскій консулъ въ Сеистанѣ иногда величается какъ „вазирь-и-мухтаръ“, т. е. посланникъ...

стоятельство, что разѣзды русскаго консула сопровождаются далеко меньшею помпою, чѣмъ англійскаго, объясняются здѣсь смѣлостью русскихъ и силою Россіи. Въ прославленной-же щедрости англичанъ и въ болѣе или менѣе значительныхъ конвояхъ, сопровождающихъ ихъ во время путешествій, сеи-станцы и, особенно далѣе къ югу, белуджи склонны видѣть не одно только богатство, но также заискиваніе и другіе признаки слабости. Не разъ и притомъ во многихъ мѣстахъ восточной Персіи мнѣ случалось слышать такое мнѣніе: „русскіе люди ¹⁾ не дѣлаютъ намъ такихъ цѣнныхъ подарковъ, какъ англичане; это оттого, что они не боятся насъ и не они въ нашихъ, а мы въ ихъ должны нуждаться услугахъ“.

Какъ бы тамъ ни было, но вліяніе англичанъ въ Сеи-станѣ до сихъ поръ еще остается несравненно большимъ, чѣмъ русское. Особенно сильно оно должно увеличиться съ проведеніемъ сюда желѣзной дороги изъ Нушки, когда явятся серьезныя опасенія за захватъ этой богатѣйшей страны и присоединеніе ея къ Индійской Имперіи. До самаго послѣдняго времени политика англичанъ въ Сеи-станѣ шла въ прямой разрѣзъ даже съ интересами правительства Е. В. Шаха. Чрезмѣрность англійскаго вліянія въ этомъ отношеніи отчасти поколеблена основаніемъ здѣсь внѣшней таможи съ европейской администраціей. Она не только вызвала весьма непріятный и неожиданный сюрпризъ для здѣшнихъ и нушкинскихъ англичанъ, но и составила величайшій предметъ удивленія для самихъ сеи-станцевъ. Когда г. Спинелля, устроитель этой таможи, выкинулъ при ея закладкѣ персидскій національный флагъ, до того въ Сеи-станѣ невиданный, многіе изъ толпы восклицали: „падишахъ даримъ!“ т. е. „государя имѣемъ!“ Насколько увѣренно англичане считаютъ себя хозяевами на крайнемъ востокѣ

¹⁾ Въ Сеи-станѣ и особенно въ Белуджистанѣ очень часто русскіе не признаются за френги и отличаются подъ именемъ урусъ или уросъ; часто называютъ насъ также „исан“. т. е. христіанами. Странное дѣло, но въ тѣхъ же странахъ англичанъ часто признаютъ евреями..

Персіи можетъ служить тотъ фактъ, что когда г. Спинелля говорилъ англійскому консулу о своемъ намѣреніи учредить въ урочищѣ *Гурмукъ* и около горы *Маликъ-Сія-Кухъ* наблюдательный таможенный пунктъ, тотъ отвѣчалъ ему, что *на это онъ не можетъ дать разрѣшенія...* Какъ бы тамъ ни было, но я думаю на основаніи хорошо извѣстныхъ мнѣ данныхъ, съ которыми ознакомился во время поѣздки по Белуджистану, что въ видахъ упроченія своего политическаго положенія персидскому правительству было бы необходимо устроить таможни, непременно съ европейскою администраціею, въ такихъ пунктахъ, какъ: *Джалкъ, Дизакъ, Пишинъ* и *Балу-Келатъ* ¹⁾.

До 6 декабря мы ограничивались лишь небольшими экскурсіями въ окрестностяхъ г. *Гюссейнъ-абадъ*, такъ какъ я былъ связанъ кое-какими визитами, сборомъ различныхъ свѣдѣній, разборкой собраннаго до сихъ поръ научнаго матеріала и разными другими дѣлами, а 6-го числа, т. е. въ день Тезоименитства Государя Императора мы не сочли удобнымъ отлучаться изъ Вице-Консульства. Этотъ день А. Я. Миллеръ принималъ многочисленные официальные визиты и завершилъ параднымъ, весьма удачнымъ обѣдомъ. Вечеромъ былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ, на которомъ присутствовала масса туземной публики. На обѣдѣ принимали участіе тогдашній англійскій консуль *Chenevix-Trench* и нѣкто *Earl of Ronaldshau* (сынъ бывшаго вице-короля Ирландіи), недавно прибывшій изъ Нушки въ Сеястанъ для дальнѣйшаго слѣдованія черезъ Персію въ Европу. Консуль казался очаровательнымъ господиномъ, и я не могъ подозрѣвать ни его двуличности, ни коварства.

Какъ бы тамъ ни было, но экскурсіи въ окрестностяхъ г. *Гюссейнъ-абада* дали намъ много матеріала, преимущественно орнитологическаго. Въ особенно большомъ количествѣ мы встрѣ-

¹⁾ Само собою разумѣется при условіи охраны ихъ вооруженными отрядами, которые имѣли бы большое значеніе и при сборѣ податей съ белуджей.

чали тамариковыхъ воробьевъ (*Passer yatii*) и воробьевъ камышевыхъ (*P. salicarius*), полевыхъ щевриць (*Anthus oricutalis* и *A. campestris*), щевриць горныхъ (*Anthus spinoletta*), трясогузокъ бѣлыхъ (*Mutacilla alba*, *M. personata*, рѣже *M. baicalensis*), горихвостокъ (*Ruticilla erythronota*, *R. rufiventris*), жаворонковъ (*Calandrella persica*, *C. pispoletta*, *Galerita magna*, *Alauda arvensis*), чекановъ (*Saxicola isabellina*, *S. deserti*, *S. montana*). Изъ хищниковъ часто попадались дербники (*Lithofalco aesalon*) перепелятники (*Accipiter nisus*) и луни трехъ видовъ (*Circus cineraceus*, *C. pallidus* и *C. cyaneus*). Сборъ насѣкомыхъ оказался самымъ ничтожнымъ и ограничился лишь немногими представителями, но зато изъ cadaго отряда этого класса. Въ сырыхъ и вообще орошаемыхъ мѣстахъ было видно достаточно зелени. Хлѣба поднялись на четверть, а люцерна продолжала расти какъ ни въ чемъ не бывало, давая покосы до полуаршина въ высоту стеблей. Нѣкоторые кусты шиповника стояли такими же зелеными, какъ весною. Въ саду усадьбы *Чаръ-багъ* я видѣлъ нѣсколько яблонь, развернувшихъ по нѣскольку листочковъ и красовавшихся многочисленными цвѣтами, но это явленіе ненормальное.

7 декабря, снарядивъ маленькій караванъ на ишакахъ, мы перебираемся въ с. *Авселлабадъ*, чтобы съ утра слѣдующаго дня перекочевать въ Нейзаръ. Въ описываемое время года Нейзаръ обнаруживаетъ множество такъ называемыхъ „кянгъ“, т.-е. отмелей или острововъ, на которыхъ поселяются сайяды и мальдары. Выйдя изъ с. *Авселлабадъ*, мы пошли нынѣ усохшей тютинной дорогой на западъ, затѣмъ на 15—16-й верстѣ свернули на сѣверъ и, двигаясь среди камышей вверхъ по узкой „ра-и-поштъ“¹⁾, вскорѣ вступили на отмель „*Кянъ-и-*

¹⁾ Такъ называются протоки, въ различныхъ направленіяхъ прорѣзающіе Нейзаръ и представляющіе великолѣпныя дороги среди камышей во время высокаго стоянія воды. Со спадомъ этихъ послѣднихъ они являются водными путями сообщенія между мелями. Сейчасъ названный протокъ заключалъ лишь ничтожное количество воды и не представлялъ затрудненій для движенія ишаковъ.

Люръ“, сдѣлавъ камышами около 4 версть. Эта отмель протянулась съ сѣвера на югъ и представляетъ обширную площадь, занятую лугоподобною мѣстностью. Почва ея мягкая, глинистая, съ большимъ содержаніемъ ила и замѣтно проникнутая солью. Западная ея граница составляется окраиною залива *Баренъ*, по которой разбросаны большіе и малые острова камышей, восточная—густою камышевою плавнею на топкомъ болотѣ и, мѣстами, на густой водѣ, южная — камышами и обширными зарослями куги, тянущимися отъ *Кянъ-и-Эйдаръ* ¹⁾ къ материковому берегу Сеистана. Наконецъ, сѣверная граница составляется протокомъ *Ра-и-Курхуи*, по ту сторону котораго лежитъ отмель *Кянъ-и-Курутъ*. *Ра-и-Курхуи* не вдалекѣ отъ с. *Адими* (на берегу материковаго Сеистана) соединяется съ протокомъ *Ра-и-Дакъ-и-Гязъ* ²⁾ и составляетъ вмѣстѣ съ нимъ главный протокъ, который беретъ начало изъ проходящей мимо этого селенія струи Гильмэндской воды.— Идя вверхъ по вышеупомянутому протоку, мы оставляемъ влѣво кочевье *Шинъ* (8 шалашей) и въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ разбивается на начальныя отножки, сворачиваемъ къ сѣверо-востоку и останавливаемся въ кочевіи *Гязакъ* (17 шалашей), сдѣлавъ всего отъ с. *Авселлабадъ* около 24—26 версть.

Кочевье *Гязакъ* располагается не вдалекѣ отъ протока *Ра-и-Курхуи*. Около него на той же отмели разбросаны кочевья:

Зоръ (15 шал.),

Галъави (8 шал.),

Гурзи (6 шал.),

Торатки (7 шал.) и шесть другихъ, названія которыхъ мнѣ не извѣстны. По ту сторону протока *Ра-и-Курхуи*, т. е. на *Кянъ-и-Курутъ* виднѣется кочевье *Курутъ* (14 шал.) и четыре какихъ-то другихъ.

Жилища составляются шалашами „гасиръ“, подробно мною описанными (Эвск. по Вост. Персіи). Съ сѣверной стороны

¹⁾ См. мою „Эвск. по Вост. Персіи“.

²⁾ Этотъ протокъ впадаетъ въ *Ра-и-Люръ*.

каждый шалашъ огороженъ высокимъ и густымъ камышевымъ матомъ, который выстроенъ изъ стеблей, поставленныхъ вверхъ метелками, и удовлетворительно защищаетъ отъ вѣтра. При сильныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ отмели на непродолжительное время наводняются ¹⁾, и тогда за новымъ омеленіемъ ближайшія воды приобрѣтають солоноватый вкусъ. Пища скота въ зимнее время составляется молодыми ростками куги чакана и камыша. Что касается до камыша, то во многихъ мѣстахъ, особенно на глубоководьѣ, онъ еще не утратилъ своей старой зелени. Вообще же на немъ много зеленыхъ ростковъ и молодыхъ побѣговъ отъ устарѣвшихъ стеблей.—Мы провели въ описываемой мѣстности три дня, употребивъ это время на разъѣзды по Нейзару, главнымъ образомъ около западнаго берега *Кянъ-и-Курутъ*. Нейзаръ раздѣленъ на охотничьи участки по принадлежности тому или другому сайядскому кочевью; эти участки ревниво оберегаются. Добыча птицъ совершается главнымъ образомъ при помощи сѣтей. Выносливые и привыкшіе ко всякимъ невгодамъ, сайяды въ самыхъ легкихъ костюмахъ отправляются въ свои охотничьи экспедиціи на нѣсколько дней. Для варки пищи и для согрѣванія на тютинѣ устраиваются глиняныя площадки, на которыхъ жгутъ сухой камышъ.

Птицъ мы видали въ несмѣтномъ множествѣ. Особенно поражали своимъ количествомъ всевозможные гуси и утки. Перечисленіе всѣхъ наблюдавшихся видовъ завело бы меня слишкомъ далеко изъ рамокъ этой статьи. Упомяну, впрочемъ, о тысячахъ бекасовъ (*Gallinago coelestis*) и гаршнеповъ (*Phylolymnus gallinula*), о громадныхъ табунахъ пеликановъ (*Pelecanus crispus* и *P. onocrotalus*), о цѣлыхъ полчищахъ баклановъ (*Phalacrocorax*).

11 декабря мы вернулись въ с. *Авселлабадъ*, а на слѣ-

¹⁾ Нѣкоторыя части отмелей иногда остаются обнаженными даже лѣтомъ, но мало кто рискуетъ лѣтовать на нихъ: всегда можно ожидать вѣтра и неожиданно высокаго поднятія воды. Не далѣе трехъ лѣтъ тому назадъ, тридцать человѣкъ одного изъ кочевьевъ, рѣшившагося на лѣтовку, погибло въ разбушевавшихся водахъ.

дующій день прибыли въ Вице-Консульство. Здѣсь хлопоты о снаряженіи каравана на югъ и между дѣломъ небольшія экскурсіи въ окрестностяхъ г. *Гюссейнъ-абадъ*. Въ ожиданіи пригонки нанятыхъ верблюдовъ, я снаряжаю маленькій ишачій караванъ, и мы дѣлаемъ экскурсію къ Новому Гильмэнду.

14. XII. с. *Дехъ-и-Куль* (12—13 в.).

Невдалекѣ отъ города переходимъ въ бродъ оросительный каналъ (вода по колѣно), за которымъ разстилается солонцеватая мѣстность, вздутая низенькими сопками; она поросла низкорослымъ тамариксомъ и почернѣвшею солянкою (сія-шуръ). Вскорѣ пересѣкаемъ еще два канала (первый въ бродъ, второй по мостику). Бугристость мѣстности увеличивается. Затѣмъ, перейдя по мостикамъ черезъ новые два канала, причемъ за вторымъ изъ нихъ оставляемъ вправо дорогу, ведущую въ с. *Бунджаръ*, мы достигаемъ просторнаго русла *Шилэ-и-бадъ* въ 8 (?) верстахъ пути и имѣя влѣво отъ себя высокій бугоръ, на вершинѣ котораго зіареть *Мазаръ-Шейхъ-Али*. За буграми, сопровождающими берега этого русла, по переходѣ черезъ него, мѣстность становится ровною. На ней много совершенно зеленой *Alchagi* (харъ-и-абъ), низенькихъ кустиковъ „кваргъ“, а по сырымъ мѣстамъ приплюснутыхъ, красныхъ ростковъ травки „маширя“, которая при разломѣ даетъ бѣлое молочко. Дорога оставляетъ влѣво развалины с. *Акберъ-Ляшкеръ-ханъ* и затѣмъ приводитъ насъ къ с. *Дехъ-и-Куль*, гдѣ мы ночуемъ (около 200 дворовъ).

15. XII. с. *Джелалабадъ* (15 в.).

По пути къ этому селенію мы часто задерживались капитальными арыками, причемъ, благодаря отсутствію мостовъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ и низкорослости нашихъ ишаковъ, приходилось часть вьюковъ переносить на рукахъ.

Выйдя изъ *Дехъ-и-Куль*, дорога оставляетъ вправо, недалѣе какъ въ верстѣ, с. *Дехъ-и-Шайтунъ*. Въ той же верстѣ разстоянія мы переходимъ черезъ с. *Дехъ-и-Дарги* (60 дв.). Передъ этимъ послѣднимъ и за нимъ капитальные оросительные каналы,

черезъ которые устроены прочные мостики. Въ верстѣ съ четвертью далѣе проходимъ черезъ с. *Дехъ-и-Гуль-Магоммедъ-бэкъ*, передъ которымъ глубокий бродъ черезъ каналъ. Къ сѣверу отъ него, верстахъ въ 2—2^{1/2} виднѣются развалины с. *Болэ-и-Колнэ*. Здѣсь обширныя зеленыя поля, на которыхъ жируютъ цѣлыя тучи грачей и за которыми разстилается почти совершенно обнаженная равнина (лишь кое-гдѣ замѣтишь на ней низенькій, чахлый, словно притаившійся кустикъ). Эта равнина въ меридіональномъ направленіи сильно размыта водою, прибѣгающею сюда съ юга. Версты черезъ полторы она порастаетъ альхагой и низенькимъ побурѣвшимъ тамариксомъ. Такою мѣстностью мы проходимъ до с. *Бурджъ-и-Афганъ*, передъ которымъ капитальный каналъ съ мостикомъ. Къ сѣверу отъ этого селенія виднѣется с. *Болэ-и-Ноу* (200 дв.), а не доходя и влѣво развалины с. *Дехъ-и-Асаръ*. Отъ с. *Дехъ-и-Куль* сюда 7^{1/2} верстъ, а отъ с. *Дехъ-и-Гуль-Магоммедъ-бэкъ* около 5. До с. *Джелаллабадъ* намъ остается сдѣлать еще 7^{1/2} верстъ, причемъ влѣво отъ дороги, мы оставляемъ *Тене-и-Риндъ*.

За *Бурджъ-и-Афганъ* вскорѣ пересѣкаемъ длинную полосу развалинъ древняго города, за которою слѣдуетъ мѣстность, сильно размытая водою и изобильно поросшая низкими кустами тамарикса. Затѣмъ переходимъ черезъ вытянутую меридіонально бугристую гряду, поросшую болѣе высокимъ тамариксомъ, и вступаемъ въ новыя развалины. Эти послѣднія, какъ и тѣ, которыя сейчасъ были упомянуты, извѣстны подъ общимъ названіемъ *Шаръ-и-Заледунъ*. Въ общемъ эти развалины занимаютъ очень большое протяженіе, начинаясь на югѣ нѣсколько далѣе с. *Дехъ-и-Заледунъ* и съ перерывами протягиваясь на сѣверъ до с. *Гязъ-и-Баръ*. По мѣстному преданію онѣ составляли въ старину одинъ сплошной городъ, который былъ застроенъ такъ густо, что козы по крышамъ домовъ могли переходить изъ нынѣшняго *Дехъ-и-Заледунъ* къ развалинамъ *Пешаверунъ* въ афганскомъ Сеистанѣ. По тому же преданію

этотъ громадный городъ былъ разрушенъ Теймуръ-Ленгомъ, чему помогъ единственно только случай. Грозный завоеватель долго осаждалъ неприступныя городскія твердыни и даже отвелъ воду, но не достигъ цѣли, такъ какъ городъ снабжался подземнымъ каналомъ, выведеннымъ изъ Гильмэнда. Этотъ каналъ давалъ осажденнымъ не только воду, но и рыбу. Дочь государя влюбилась въ Теймуръ-Ленга, и любовь помутила ея разумъ. Она послала къ нему одну изъ своихъ невольницъ съ совѣтомъ бросать въ рѣку зерно, саманъ и мелкій песокъ, чтобы замѣтить мѣсто, гдѣ они будутъ увлекаться теченіемъ подъ землю. Такимъ образомъ подземный каналъ былъ найденъ, а городъ принужденъ къ сдачѣ.—По всей вѣроятности *Шаръ-и-Загедунъ* представляетъ цѣлую группу городовъ, никогда не существовавшихъ одновременно. Его развалины не имѣютъ ничего интереснаго, ничего, лучше сказать, живописнаго. Это кучи обмуненной глины, груды жженаго кирпича, обвалившіеся глинобитные дома, изъ которыхъ многіе были двухъэтажными. Судя по обилію кирпича, мѣстами густо устилающаго большія площади, можно думать, что здѣсь существовали солидныя зданія, которыя были разрушены не столько временемъ, сколько руками человѣческими. Особенно, что поражаетъ здѣсь вниманіе, это осколки и обломки эмальированной и стеклянной посуды, которые въ громадномъ количествѣ валяются повсюду и цѣлыми ручьями вымываются дождевыми водами изъ развалинъ домовъ. Среди этихъ остатковъ мнѣ случалось находить великолѣпныя образчики *золотой* эмали, цѣльныя выточенныя изъ камня или вылитыя изъ стекла чашечки, имѣвшія форму усѣченныхъ конусовъ и повидимому предназначавшіяся для горячительныхъ напитковъ, куски стеклянныхъ браслетовъ и разноцвѣтныхъ ободковъ для украшенія посуды и множества другихъ предметовъ, употребленіе которыхъ мнѣ неизвѣстно. Преобладаютъ голубые и синіе цвѣта, очевидно бывшіе такими-же излюбленными, какъ и въ настоящее время.—За описанными развалинами слѣдуетъ бесплодная

равнина и широкій мелководный разливъ, держащійся круглый годъ и образовавшійся со времени перемѣны русла Гильмэнда. Нѣсколько сѣвернѣе нашего черезъ него перехода онъ образуетъ три протока, выработавшихся изъ древнихъ оросительныхъ каналовъ: самый западный шаговъ до 40 въ ширину, средній — до 20 и восточный болѣе чѣмъ 400; этотъ послѣдній мѣстами имѣетъ глубину свыше человѣческаго роста. Перейдя черезъ разливъ, мы вскорѣ прибываемъ въ с. *Джелаллабадъ*.

Въ с. *Джелаллабадъ* около 300 дворовъ, но жилыхъ изъ нихъ только 28 — 30; остальное населеніе эмигрировало въ Афганистанъ. Садовъ мало и они очень плохи; я видѣлъ въ нихъ нѣсколько яблонь и ивъ, еще не сбросившихъ свою листву. Здѣсь имѣется зіаретъ *Кадама-Имамъ-Риза* (т. е. слѣдъ имама Риза); это развалившаяся глиняная башенка, около которой два высокихъ куста тамарикса куръ-гязъ.

На слѣдующій день мы прошли всего двѣ версты и остановились въ густыхъ тамариковыхъ заросляхъ на лѣвомъ берегу Новаго Гильмэнда. Рѣка сильно поднялась вслѣдствіе дождей, выпавшихъ на дняхъ, и не только вышла изъ береговъ, но широко разлилась по ложбинамъ. Мы могли бы перебраться на ту сторону главнаго русла, черезъ которое имѣется тютинное сообщеніе, но дальнѣйшее движеніе по рѣчной дельтѣ все равно оказалось бы невозможнымъ по малорослости нашихъ ишаковъ и по обилію протоковъ. Поэтому намъ пришлось ограничиться экскурсіей по лѣвому берегу. — Тамариковыя заросли начинаются отъ самаго с. *Джелаллабадъ* и, постепенно густѣя, на берегахъ Гильмэнда образуютъ высокія чащи. Кусты и деревья побурѣли и осыпаются. Лишь кое-гдѣ замѣтишь зеленую вѣточку или такой кустъ, который еще не окончательно утратилъ зеленые оттѣнки. Среди нихъ много сухой альхаги, а на плоскихъ берегахъ рѣки мѣстами пробивается зеленая, мягкая травка. Вода кажется холодною (въ 11 ч. пополуночи Ц. + 11° при 19,5° въ воздухѣ) и умѣряетъ мой

охотничій пылъ. Бродя по зарослямъ, я невдалекѣ отъ нашего стана въ двухъ мѣстахъ наткнулся на развалины какихъ-то древнихъ сооруженій, повидимому башенъ; они были сложены изъ жженого кирпича. Птицъ было видно поразительно мало, даже изъ мелкихъ лѣсныхъ, которыя должны были бы здѣсь зимовать. Считая съ мѣстными видами, я наблюдалъ въ замѣтномъ или большомъ количествѣ слѣдующихъ: варакушекъ (*Cyanecula coerulecula*), пѣночекъ (*Phylloscopus tristis*), дрімоекъ (*Burnesia lepada*), горихвостокъ (*Ruticilla rufiventris* и *R. erythronota*), суевъ (*Chathorhea huttoni*), сорокопутовъ (*Otomela isabellina*), турачей (*Francolinus indicus*) и воробьевъ камышевыхъ (*Passer salicarius*). Воробьи тамариксовые (*Passer yatii*), которые лѣтомъ встрѣчаются здѣсь въ поразительно большомъ числѣ, теперь почти совсѣмъ отсутствовали. Изъ млекопитающихъ часто попадались мангусты (*Herpestes auripunctatus*), у мѣстныхъ белуджей извѣстныя подъ названіемъ „расіо“, шакалы (*Canis aureus*), лисицы двухъ видовъ (*Vulpes samelicus* и *V. spec?*) землеройки (*Sorex spec?*), ежи (*Eriacus spec?*); нѣсколько разъ случалось видѣть дикихъ кошекъ, но онѣ счастливо избѣгали и капкановъ, и выстрѣловъ нашихъ. Дикія свиньи попадались во множествѣ. Онѣ замѣтно крупнѣе, чѣмъ тѣ, которыя обитаютъ въ южномъ Белуджистанѣ, и повидимому не отличаются отъ закаспійскихъ. Хотя и рѣдко, но и здѣшніе кабаны, разсерженные чѣмъ-нибудь, бросаются на человѣка. Въ Вице-Консульствѣ я видѣлъ персіянина, приходившаго благодарить А. Я. Миллера, который вылѣчилъ его отъ ранъ, нанесенныхъ этимъ звѣремъ. Персіянинъ выстрѣлилъ по кабану и промахнулся. Тотъ моментально бросился на него, сбиль съ ногъ и четыре раза хватилъ клыками по груди. „Воздухъ выходилъ изъ ранъ“, рассказывалъ пострадавшій. Теперь онъ поправился, но жалуется на боли при дыханіи, объясняя ихъ тѣмъ, что „вѣроятно мерзкое, отвратительное дыханіе этого поганого, Богомъ проклятаго животнаго попало въ мои легкія“. Я видѣлъ зарубцевавшіяся раны этого

человѣка: онѣ были ужасны, и надо удивляться, какъ онѣ ихъ перенесъ. Впрочемъ вообще персіяне зачастую переносятъ такія пораненія, которыя были бы смертельны для европейцевъ, и это, быть можетъ, зависитъ отъ того, что они не употребляютъ спиртныхъ напитковъ. — Мое прибытіе на Гильмэндъ и желаніе осмотрѣть тамариксовые лѣса по ту сторону рѣки мѣстные белуджи (здѣсь разбросано нѣсколько кочевій изъ рода ширзаи) приписали намѣренію произвести ихъ расцѣнку... А Иса-ханъ, старшина одного изъ кочевій, заявилъ мнѣ, что „русскимъ тутъ нечего дѣлать, такъ какъ въ скоромъ времени Сеистаномъ овладѣютъ англичане“, и потомъ прибавилъ: „англичане не такъ жадны, какъ русскіе, которые, занявши Серахасъ и Тенджентъ, объявили лѣса казенными и стали продавать деревья ихъ же прежнимъ собственникамъ“. — Ночью выпалъ сильнѣйшій дождь, разливы увеличились и утромъ слѣдующаго дня, 17 декабря, мы ушли обратно въ *Джелаллабадъ*, въ окрестностяхъ котораго птицъ было замѣчено гораздо больше; кромѣ того мнѣ хотѣлось основательнѣе ознакомиться съ развалинами *Шаръ-и-Загедунъ*, которыя отъ него невадалекѣ.

Къ сѣверу отъ названнаго селенія я видѣлъ нѣсколько старинныхъ сухихъ руселъ и низинъ, протянувшихся въ сѣверо-западномъ направленіи и, вѣроятно, бывшихъ когда-то рукавами дельты Гильмэнда. Къ западу отъ нихъ можно замѣтить остатки древней, массивной глиняной дамбы, высота которой, не смотря на то, что она уже давно размыта и слежалась, доходитъ до сажени и больше. По всей видимости она предназначалась для того, чтобы не пускать воды сейчасъ упомянутыхъ рукавовъ къ *Шаръ-и-Загедунъ*, высота расположенія котораго лишь ничтожно поднимается надъ всею окружающею мѣстностью. Въ той же сѣверной сторонѣ, среди довольно рѣдкихъ и мелкихъ порослей тамарикса, тамъ и здѣсь разбросаны старинные насыпные бугры съ остатками различныхъ сооружений на вершинахъ и жилые поселки, принадлежащіе

с. *Джелаллабадъ* (всего къ нему относятъ до 250 дворовъ, считая съ тѣми, которые въ немъ находятся).

Экскурсія наши въ описываемой мѣстности, по крайней мѣрѣ въ орнитологическомъ отношеніи, увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ. Нигдѣ и никогда я не видѣлъ одновременно такого разнообразія крупныхъ хищныхъ птицъ, какъ здѣсь. Днемъ онѣ разсыпались по окрестностямъ, направляясь главнымъ образомъ къ Нейзару и большимъ озерамъ, подъ вечеръ собирались на ночлегъ въ развалины. Первый орелъ, убитый мною здѣсь, оказался новымъ для фауны Персіи и совершенно неожиданнымъ амурскимъ могильникомъ (*Aquila amurensis*). Затѣмъ во множествѣ встрѣчались бѣлохвостики (*Haliaeetus albicilla*), могильники обыкновенные (*Aquila imperialis*), непальскіе орлы (*A. nipalensis*), орлы степные (*A. bifasciata* и *A. glitchii*), орлы крикуны (*A. clanga*), змѣиные крачуны (*Circaetus gallicus*, большею частью въ формѣ *hypoleucus*) и степные сарычи (*Buteo ferox*), среди которыхъ мнѣ попался одинъ экземпляръ громаднаго роста, точно еще не опредѣленный. Замѣчено нѣсколько штукъ ястребиныхъ орловъ (*A. bonelli*) и благородныхъ горныхъ (*A. fulva*). Затѣмъ весьма часто встрѣчались соколы сапсаны (*Falco peregrinus*) и дербники (*Lithofalco aesalon*), луни (*Circus rufus*, *C. pallidus*, *C. cinerascens* и *C. cyaneus*). Вся эта хищная братія собралась ради множества гусей, утокъ, баклановъ, чаекъ и другихъ большихъ и малыхъ птицъ, то перелетавшихъ съ мѣста на мѣсто, то строемъ торопившихся къ югу. Что же касается до крачуновъ (*Circaetus*), то и они могли найти здѣсь свою любимую пищу, именно змѣй. По крайней мѣрѣ бродя по развалинамъ въ теплые часы дня, мнѣ удалось видѣть нѣсколько штукъ ядовитыхъ *Echis carinatus*, грѣвшихся на солнцѣ. Въ тѣхъ же развалинахъ попадались различные чеканы (какъ напр. *Saxicola finschi*, *S. chrysopygia*, *S. montana*, *S. deserti* и др.), а такъ же сорокопуть (*Lanius hemileucurus* и *L. assimilis*). Изъ ящерицъ часто попадались на глаза *Eremias fasciata*. Насѣкомыхъ было

видно мало, если не считать обыкновенныхъ комнатныхъ мухъ, ось (Polistes) и стрекозъ (Libellula, но не Aeschna).

Утромъ 19 декабря, къ великой радости моего переводчика Аджи, мы покидаемъ *Джелаллабадъ* и вечеромъ того же дня прибываемъ въ Вице-Консульство.

Къ вечеру 22 декабря всѣ мои дѣла оканчиваются, а караванъ оказывается снаряженнымъ. Аджи еще разъ пытается покинуть насъ и вернуться въ Россію (онъ пробовалъ сдѣлать это нѣсколько разъ и въ Сеистанѣ, и по дорогѣ сюда), но послѣ достожднаго внушенія смиряется. Кстати, у него чрезвычайно глупая фizioномія, особенно по утрамъ, когда она прямо таки становится нелѣпою. Онъ страшный трусъ и, что еще хуже, лгунъ.

Караванъ составленъ изъ двѣнадцати верблюдовъ при пяти шотурдарахъ—ихъ собственникахъ: Ляаль, Амбаль, Керимдадъ, Мессоріанъ и Гулямъ-ханъ. Верблюды наняты поденно за два крана каждый, причемъ я не отвѣчаю за тѣхъ, которые въ грядущемъ будущемъ падутъ или откажутся отъ работы. Изъ шотурдаровъ (всѣ они белуджи магоммедсани) только одинъ Ляаль получаетъ жалованье: онъ назначается старшимъ и кромѣ того обязанъ заниматься печеніемъ хлѣба. Затѣмъ эти люди должны состоять на моемъ иждивеніи и награждаться по мѣрѣ услугъ своихъ.

Александръ Яковлевичъ устраиваетъ намъ прощальный ужинъ, и мнѣ жаль расставаться съ нимъ. Среди туземцевъ онъ пользуется громадною популярностью и общеою любовью. Всѣ удивляются его подвижности, энергіи, доступности и добротѣ. Его знаютъ дѣти; дѣвочки при встрѣчѣ съ нимъ улыбаются и, поднося свои грязныя ручки къ черномазымъ рожицамъ, отдають честь по военному, восклицая при этомъ: „саламъ!“

23 декабря мы покидаемъ Вице-Консульство и дѣлаемъ переходъ къ с. *Багакъ*, до котораго около 12 верстѣ. По пути пересѣкаемъ два капитальныхъ арыка (черезъ первый пере-

кинуть мостикъ. Вскорѣ за городомъ мѣстность принимаетъ бугристый характеръ, а почва дѣлается сильно солонцеватою, приобрѣтая золистыя свойства и рыхлость поверхности. Въ средней части пути дорога пересѣкаетъ нѣсколько ложбинъ, имѣющихъ видъ русель. Вѣроятно это размытые старые оросительные каналы. Ближе къ с. *Балакъ* почва дѣлается песчаною, а около самого селенія пески залегаютъ высокими волнами; они сыпучи и порою такъ нѣжны, что напоминаютъ пыль. Вообще сеистанскіе пески чрезвычайно богаты лессовою пылью и потому при наличности воды не только плодородны сами по себѣ, но могутъ служить въ качествѣ удобрительнаго средства. Почти на всемъ пути въ достаточномъ количествѣ встрѣчаются мелкіе тамариковые кусты и пышная альхага. Среди названныхъ кустовъ, побурѣвшихъ и осыпавшихся, я къ своему удивленію, замѣтилъ нѣсколько такихъ, которые были одѣты совершенно свѣжею, молодою зеленью.

Къ *Балакъ* относится около сотни домовъ, но на мѣстѣ ихъ только 50; остальные перенесены куда-то по сосѣдству. Нѣсколько деревьевъ замѣняетъ сады.—Въ трещинѣ одной изъ глиняныхъ стѣнъ я нашелъ гнѣздо восточнаго шершня (*Vespa orientalis*), которое было выстроено не изъ глины, какъ обыкновенно, а изъ бумагоподобной массы, не отличавшейся отъ употребляемой другими осами.

24 декабря мы перебрались въ урочище *Лютэкъ*, до котораго 20 верстъ и гдѣ мы пробыли такъ же слѣдующій день, задержанные покупкой зерна и его перемоломъ; кромѣ того надлежало починить верблюжьи сѣдла, изъ которыхъ нѣкоторыя оказались неисправными.—За с. *Балакъ* разстилается бугристая сильно солонцеватая мѣстность, изобильно поросшая низкимъ тамариксомъ, солянкой сія-шуръ и альхагой; почва весьма часто покрыта накипью солей. Въ трехъ верстахъ пути встрѣчаемъ капитальный арыкъ, черезъ который перекинуть мостикъ. За нимъ вскорѣ другой такой же, но безъ моста. Здѣсь вездѣ разбросаны воздѣланные участки, зелеными пят-

нами рѣзко выдѣляющіеся среди ослѣпительной бѣлизны солонцевъ. Тамъ и здѣсь поднимаются гривы песковъ, поросшихъ невысокими посохшими травами. Въ шести верстахъ отъ *Балакъ* дорога проходитъ промежуткомъ между с. *Дехими* (къ западу) и бугромъ (къ востоку), на вершинѣ котораго находится зіареть *Мазаръ-и-Ходже* и за которымъ виднѣются развалины какого-то селенія. Тутъ залегаютъ солонцеватые рыхлые пески, поросшіе альхагой и другими травами, а по низинамъ заняты во многихъ мѣстахъ разливами. Пройдя еще двѣ версты, мы доходимъ до брода черезъ разлившійся каналъ (вода доходитъ почти до брюха верблюда). Это главный оросительный каналъ Сеистана, именно *Мадэръ-абъ* (мать водъ). Непосредственно за нимъ встрѣчаемъ новый капитальный каналъ, черезъ который переходимъ по прочному мосту къ тутъ же лежащему большому селенію *Магоммедъ-абадъ*. Двигаясь отъ этого послѣдняго по солонцеватой почвѣ, во многихъ мѣстахъ покрытой мелководными разливами, въ 12 верстахъ пути достигаемъ селенія *Кууша (Коаша)*, въ которомъ, какъ мнѣ говорили, не меньше 150 дворовъ. Ему принадлежатъ большіе виноградники, обнесенные глиняными стѣнами, и многочисленныя гранатовыя насажденія. Отсюда дорога проходитъ пышными полями на песчанистой, мѣстами солонцеватой почвѣ. Невоздѣланные участки весьма изобильно поросли высокими, теперь сухими злаками. Въ 16 верстахъ оставляемъ невдалекѣ къ востоку крошечное селеніе *Чархъ-аби*. Отъ этого пункта залегаютъ мягкіе пески, часто поднимающіеся невысокими буграми, и мягкіе супески, сильно размытые: иногда со дна широкихъ промоинъ и съ глубины пяти футовъ поднимаются въ нихъ плосковерхія сопки, вершины которыхъ лежатъ въ одномъ уровнѣ съ господствующею поверхностью. Затѣмъ переходимъ по прочнымъ, выстроеннымъ англичанами ¹⁾, мостикамъ черезъ два оросительныхъ канала и песчанистою мѣст-

¹⁾ Здѣсь мы встрѣтили Нушкинскую дорогу.

ностью, частью переходящею въ пологія, совершенно обнаженные волны, оканчиваемъ переходъ, чтобы остановиться около одного изъ белуджскихъ кочевьевъ между с.с. *Секухэ* (къ юго-востоку) и *Доулетъ-абадъ* (къ сѣверо-западу). Мѣсто расположенія этихъ кочевьевъ составляетъ *Лютэкъ*. Кромѣ того подъ тѣмъ же названіемъ разумѣютъ маленькій поселокъ здѣсь же находящійся.

Пески, встрѣтившіеся намъ около с. *Багакъ*, въ теченіе всего пути остаются видными влѣво. Въ районѣ дороги отъ промежутка между с. *Дехими* и зіаретомъ *Мазаръ-и-Хадже* до с. *Чархъ-аби* они сильно уклоняются къ востоку, образуя неправильную сильно извилистую дугу. Къ юго-западу отъ лютекскихъ низинъ протягивается плотно-глинистая грива, усыпанная галькой и отъ возвышенности *Дештъ-и-Сенъ-и-Беръ* (чаще ее называютъ просто *Сенъ-и-Беръ*) отдѣленная солонцеватыми логами. Къ юго-востоку поднимается возвышенность, усыпанная галькой и съ сѣверной стороны занятою высокою древнею четырехъугольною, отчасти обвалившеюся глиняною стѣною, внутри которой никакихъ построекъ не имѣется. За нею видны новые бугры и гривы среди частью наводненныхъ низинъ. Всѣ это повидимому древніе острова. Многіе изъ нихъ покрыты налетомъ выпаривающей соли. Мѣстные пески, какъ и окраины тѣхъ, которые высокими барханами поднимаются отсюда къ востоку, часто заростають альхагою, которая, подобно нашему русскому ковылю для чернозема, является въ Персіи показателемъ плодородія почвы.

Изъ Сеистана въ Ляадисъ.

Утромъ 26 декабря мы покидаемъ Лютэкъ и дѣлаемъ переходъ въ 23—24 в. къ колодцамъ *Чархъ-Магоммедъ-Ризаханъ*. Дорога отъ мѣста стоянки направляется къ вышеупомянутой галечной гривѣ, пересѣкаетъ ее и лежащую за нею солонцеватую воздѣлываемую низину и вступаетъ на возвышен-

ность, имѣющую видъ острова и покрытую галькой. Здѣсь развалины маленькаго стариннаго селенія. Отсюда мы спускаемся на новую воздѣлываемую низину, за которою поднимаемся на бесплодную глинистую возвышенность, въ изобилїи усыпанную галькою. Переваливаемъ черезъ нее и спускаемся въ урочище *Пузичатилля*. Это послѣднее представляетъ низменность съ глинистымъ и солонцеватымъ дномъ, съ западной, а отчасти съ южной и сѣверной сторонъ ограниченную глинистыми высотами; она вытянута болѣе или менѣе съ запада на востокъ, а по направленію къ сѣверо-востоку широко открывается къ низинамъ, окружающимъ с. *Секухэ*, и съ ними сливается. Средняя часть урочища занята большимъ разливомъ изъ секухинскихъ оросительныхъ каналовъ (воды въ немъ было еще очень много въ маѣ 1901 г., когда мы проходили этими мѣстами на возвратномъ пути). Спустившись въ *Пузичатилля*, дорога огибаетъ его съ западной стороны, слѣдуетъ къ востоку его южной окраиной, держась узкаго промежутка между урѣзомъ воды и прилежащими высотами, и сворачиваетъ на югъ черезъ прорывъ, который образовался въ возвышенности, ограничивающей урочище съ этой стороны (нѣсколько восточнѣе виднѣется другой прорывъ въ ту-же сторону, болѣе широкій). Дно прорыва сильно размыто водою, устремляющеюся по нему при переполненїи *Пузичатилля*. Онъ открывается въ новое, болѣе обширное урочище, которое въ изобилїи заросло альхатгой, во многихъ мѣстахъ воздѣлывается и далѣе къ западу сливается съ низинами ложа Хамуна; с. *Вермаль* виднѣется вдали въ юго-западной сторонѣ. Это урочище ограничивается съ сѣвера, востока и юга глинистыми возвышенностями, на поверхности покрытыми галькой и вообще имѣющими крутые спуски. Выйдя изъ прорыва, дорога оставляетъ вправо сейчасъ-же за нимъ глубокую яму, образовавшуюся путемъ провала (глубина ея достигаетъ 4¹/₂ саженой, ширина съ запада на востокъ около 30 шаговъ, а съ сѣвера на югъ около 20) и вслѣдъ за нею два непересыхающихъ озерка. Затѣмъ она

слѣдуетъ вдоль восточныхъ яровъ и верстахъ въ $10\frac{1}{2}$ — 11 всего пути поднимается на южную возвышенность. На ней царить абсолютное безплодіе: плотная глина, покрытая галькой и затѣмъ ни кустика, ни былинки! Мѣстами снѣжными пятнами выступаетъ соль. На юго-востокѣ, вдали, виднѣются ниже упоминаемые яры *Сей-Булакъ*. Вскорѣ налѣво отъ дороги показывается обнаженная солонцеватая низина, составляющая окончаніе той, которая начинается отъ болѣе восточнаго прорыва изъ урочища *Пузичатилля*. Съ ея дна, въ уровень съ нашею возвышенностью, поднимаются двѣ пары чрезвычайно оригинальныхъ бугровъ, имѣющихъ форму округловерхихъ конусовъ, боковыя поверхности которыхъ обмыты водою правильными ярусами. За этими буграми, въ той-же низинѣ видны куполообразно обмытыя глины, издали поразительно похожія на дома персидскихъ селеній; часть ихъ стоитъ одинокими буграми, часть же составляетъ окраины яровъ и ихъ отроговъ. Верстахъ въ четырехъ отсюда дальше мы пересѣкаемъ небольшую впадину, дно которой занято солонцомъ. Здѣсь намъ попалось двое белуджей, несшихъ на спинахъ тяжелыя кожаныя сумки англійской почты. вмѣстѣ съ нѣсколькими пустынными жаворонками (*Ammomanes phoenicurveides*) эти люди были единственными живыми существами, попавшимися намъ на пути описываемою возвышенностью. За упомянутымъ солонцомъ дорога поднимается на гриву, переваливъ черезъ которую, спускается къ узкой низинѣ, открытой въ сторону Хамуна и въ нѣкоторые годы имъ наводняемой. Эта низина составляетъ восточное окончаніе урочища *Кендукъ*, сильно суженное и незамѣченное мною въ 1898 г. („Экскурсія по Восточной Персіи“); по дну ея видны слѣды старинныхъ бахчей. Переходимъ ее поперекъ и поднимаемся на яръ, который приводитъ насъ къ широкой гривѣ, вытянутой въ сторону Хамуна (по склону яра слѣды кяризныхъ бугровъ, повидимому весьма древнихъ). Съ высоты перевала черезъ гриву, вдали на юго-западѣ, видны развалины *Хоуздаръ* и *Мачи* (*Кала-и-ча-раисъ*),

а внизу обширная низменность, къ которой ведетъ крутой спускъ (въ 2—2¹/₂ верстахъ отъ солонца). На ней обнаженные площади глины и солонцовъ, рѣдкіе кустики „шуръ“ и приземистыя его заросли. Сдѣлавъ по этой низменности 4—4¹/₂ версты, мы останавливаемся около колодцевъ *Чахъ-и-Магоммедъ-Риза-Ханъ*.

Колодцы состояются глубокими ямами (около 20; глубина достигаетъ 2¹/₂ сажений) съ хорошою водою. Они вырыты въ плотномъ пескѣ, прикрытомъ слоемъ глины отъ ³/₄ до 1¹/₂ футовъ. Около располагается станція Нушкинской дороги — плосковерхій домъ и дворикъ, окруженный глинобитною стѣною. Восточная окраина низменности, въ которой находятся колодцы, составляется вышеупомянутыми ярами *Сей-Булакъ* ¹⁾ Въ нѣкоторые годы разливы Хамуна доходятъ до ихъ подошвъ. Черезъ *Сей-Булакъ* идетъ дорога отъ колодцевъ *Герды* на *Бурджъ-и-Когнэ*, на *Ходже-Ахмедъ* и далѣе за Гильмэндъ въ Афганистанъ.

На слѣдующій день мы дѣлаемъ переходъ къ развалинамъ *Хоуздаръ*, до которыхъ 13 верстъ. Въ трехъ верстахъ пути дорога проходитъ черезъ низкую и плоскую выпуклость, покрытую мелкой галькой. Въ 2¹/₂ верстахъ дальше мы минуемъ 7 сухихъ колодезныхъ ямъ *Чахъ-и-Немеки*. Мѣстность, залегающая до сихъ поръ, имѣетъ видъ рыхлыхъ, обширныхъ солонцовъ, чередующихся съ обнаженными глинами, которыя лишь кое-гдѣ поросли почернѣвшими солянками шуръ (въ глубинѣ кустиковъ этого растенія зелень еще сохранилась) и чахлымъ тамариксомъ. Отъ *Чахъ-и-Немеки* разстилаются ровныя глины, поросшія тѣмъ-же шуромъ и разнообразящіяся плоскими островками, усыпанными галькою; во многихъ мѣстахъ пробивается кормовая трава „буну“. Въ 2¹/₂ верстахъ

¹⁾ Всѣ возвышенности, пройденныя нами, начиная отъ *Лютэкъ* составляютъ западныя части *Дештъ-и-Семъ-и-Беръ*. Отъ яровъ *Сей-Булакъ* эта возвышенность отступаетъ къ югу и юго-востоку и, постепенно понижаясь, сливается съ низменностью Сеистанской пустыни.

дальше, налѣво и перпендикулярно къ дорогѣ, показывается рядъ развалинъ, за которыми онѣ уже вездѣ виднѣются по сторонамъ. Не доходя $2\frac{3}{4}$ верстъ до *Хоуздаръ*, мы оставляемъ вправо колодцы *Чахъ-и-Асекъ* (*Асекъ*) съ хорошею водою.

Караванъ прибылъ въ *Хоуздаръ* рано, и у меня оказалось время для осмотра нѣкоторыхъ изъ около-лежащихъ развалинъ. Къ юго-западу и невдалекѣ поднимаются развалины *Асибадъ*. Въ нихъ нѣсколько хорошо уцѣлѣвшихъ маленькихъ домовъ и одинъ большой, бывшій двухъ-этажнымъ и имѣвшій подземелья, теперь почти совсѣмъ засыпанныя. Въ томъ-же направленіи, верстахъ въ полуторахъ отъ *Хоуздаръ*, развалины *Ахоръ-и-Рохшъ* или *Ахоръ-и-аспъ-Рустемъ*, т. е. ясли Рохша или ясли коня Рустема. Они представляютъ крайне любопытную постройку. Расположены на небольшомъ плоскомъ островкѣ, покрытомъ рикомъ ¹⁾ и одиноко поднимающимся съ окрестной мягкой глины въ сторонѣ отъ другихъ какихъ-бы то ни было развалинъ. Выстроены изъ глины, образующей прежде всего массивный круглый бугоръ, теперь въ основаніи полого обмытый. Изъ центра этого бугра поднимается плосковерхая башня въ двѣ сажени высотой (высота всего сооруженія доходитъ до $5\frac{1}{2}$ —6 сажени). Башня окружена стѣною, имѣющею видъ кольца и высотой немного не достигающею до ея вершины; съ западной стороны стѣна подмыта и обрушена, да и съ другихъ сторонъ она сильно пострадала отъ времени; она пологая внутрь и болѣе или менѣе отвѣсна наружу. Между стѣною и башнею остается кольцеобразный каналъ, имѣющій въ длину 121 шагъ; вся-же постройка въ обходъ основанія равняется 312 шагамъ. Башня и стѣны повидимому сложены изъ сырцовога кирпича, который теперь слежался и обмулился. Въ стѣнахъ много обломковъ большею частью эмальированной посуды и костей (различены: человѣческія, верблюжьи, козьи, бараньи, лошадиныя, ишачьи и джейраньи); кости сильно

¹⁾ Галькой.

истлѣли, частью разволокнулись и не только легко ломаются пальцами, но часто даже растираются между ними. Дно канала изобильно усыпано тѣми же обломками. Сквозь проемы стѣнъ эти остатки въ видѣ ручьевъ снесены къ подножіямъ. Въ общемъ вся постройка дѣйствительно похожа на исполинскія ясли. Не была-ли это парсская такъ называемая „башня молчанія“, — мѣсто истлѣванія труповъ и ихъ истребленія хищными птицами? ¹⁾ Къ югу отъ описаннаго сооруженія, шагахъ въ 25, лежатъ развалины небольшой постройки, имѣвшей нѣсколько комнатъ.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ развалинъ древнихъ городовъ Сеистанской пустыни *Хоуздаръ* сохранился всего лучше, причемъ время лишь мало коснулось крѣпкихъ стѣнъ его. Какъ мнѣ рассказывали, англичане прискиваютъ рабочихъ, чтобы съ какими-то цѣлями расчистить его внутренность и отремонтировать нѣкоторыя зданія. Противъ городскихъ воротъ, на днѣ рва, окружающаго городъ и теперь сдѣлавшагося очень мелкимъ, англичанами вырытъ глубокой колодезь.

28 декабря мы сдѣлали переходъ къ колодцамъ *Чахъ-и-Хакъ*, находящимся недалеко къ востоку отъ бугра *Тене-Дервишъ*. Дорога большею частью идетъ гладкою какъ полъ плотною глиною. Въ юго западномъ направленіи, верстахъ въ трехъ отъ р. *Хоуздаръ*, виднѣется развалина, почитаемая у сеистанцевъ за вторыя ясли Рохша, коня Рустема. Туземцы рассказываютъ, что этотъ чудовищный конь привязывался за заднюю ногу какъ разъ по срединѣ между обоими яслями, и, пока онъ ѣлъ изъ однихъ, ему успѣвали засыпать кормъ въ другія. Эти развалины лежатъ въ сторонѣ отъ дороги (вправо), и я съ рискомъ затеряться въ хаосѣ пыли, поднятой разбушевавшимся вѣтромъ, тороплюсь ихъ осмотрѣть. Онѣ представляютъ огромный, круглый валъ, высокій и сложенный

¹⁾ Обломки посуды и костей животныхъ быть можетъ служили подстилкой для труповъ, такъ какъ по мнѣнію персовъ трупъ, положенный прямо на землю, оскверняетъ ее.

изъ сырцоваго кирпича. Въ сѣверо-восточной сторонѣ, по направленію къ *Ахоръ-и-аспъ-Рустемъ*, онъ открытъ. У входа въ это загражденіе, съ восточной стороны и въ связи съ нимъ, высится башня. Ея основаніе на нѣсколько шаговъ отступя, было окружено глинянымъ кольцеобразнымъ барьеромъ, который теперь осыпался въ своей сѣверо-восточной части. Эта башня вмѣстѣ съ барьеромъ и раздѣляющимъ ихъ каналомъ въ миниатюрѣ похожа на выше-описанныя „ясли“. На днѣ канала и на землѣ въ сторонѣ разрушившейся части барьера валяется масса черепковъ отъ разбитой посуды. Пространство загороженное валомъ, не имѣетъ какихъ-бы то нибыло построекъ и представляетъ сырой и рыхлый солончакъ.

Недоходя до развалинъ *Кундаръ*, до которыхъ отъ описанной постройки около 3 верствъ, дорога оставляетъ вправо два бугра, вмѣстѣ съ мѣстомъ своего расположенія извѣстныхъ подъ названіемъ *Хакъ-и-Тельфа*, т. е. земли младенцевъ. Съ этимъ названіемъ у сеистанцевъ связана слѣдующая легенда.

Въ старину, когда *Кухъ-и-Ходже* былъ окруженъ моремъ, занимавшимъ большую часть сѣвернаго Сеистана, на вершинѣ этой горы жили „чель-дохтеръ“ (сорокъ пэри). Эти дѣвѣы обладали удивительною и страшною силою: стоило имъ собраться вмѣстѣ и одновременно захлопать въ ладоши въ томъ или другомъ направленіи, какъ селенія и даже города, лежавшіе въ немъ, разрушались отъ сотрясенія и наводненія. Не мало страдали отъ того люди! Одна изъ женщинъ Лютэка, имѣвшая очень красиваго и ловкаго взрослога сына, воспользовавшись страстью къ нему могущественнаго волшебника, сумѣла выпытать отъ этого послѣдняго, что роковая для людей способность пэри зависитъ отъ ихъ дѣвственности и что стоитъ имъ лишиться ея, какъ съ нею вмѣстѣ исчезнетъ и ихъ сила. Тогда женщина, взявъ съ собою сына и нарядивъ его въ женское платье, покинула Лютэкъ и на тютинѣ отправилась къ *Кухъ-и-Ходже*. Подъѣхавъ къ горѣ, она окликнула пэри и убѣдила ихъ взять себя и будто-бы свою дочь въ услуженіе.

Черезъ нѣсколько времени она стала говорить имъ: „Хорошо сдѣлаете вы, если будете имѣть мушину: тогда сила ваша увеличится вдвое“. „Гдѣ взять его“, отвѣчали пэри: „мы даже не знаемъ такого существа“. Тогда женщина привязала барана, отмѣрила нѣкоторое разстояніе и заявила, что та изъ нихъ, которая допрыгнетъ до него, временно обратится въ мушину. Нечего и говорить, что сдѣлать этотъ фокусъ удалось только ея сыну. Послѣ того дѣвы родили дѣтей и, потерявъ свое могущество, въ отчаяніи побросали ихъ въ море. Течение прибило дѣтскіе трупы къ берегу, а люди, найдя здѣсь ихъ кости, назвали это мѣсто „Хакъ-и-Тельфа“.

Кундаръ представляетъ развалины небольшого селенія, которое было окружено стѣною и рвомъ. За нимъ дорога проходитъ слегка возвышеннымъ и совершенно обнаженнымъ участкомъ пустыни, покрытымъ сырою, вспученною и рыхлою солонцеватою почвою. Этотъ участокъ вскорѣ понижается, и мѣстность оказывается покрытою тамариксомъ. Затѣмъ мы проходимъ мимо знакомыхъ мнѣ съ 1898 г. колодцевъ *Чахъ-и-Ляшкеранъ* (*Чахъ-и-Ляшкери*) и останавливаемся около *Чахъ-и-Хакъ*.

Здѣсь двѣ неглубокихъ ямы: одна сухая, другая съ сильно солоноватой, но для питья вполне пригодной водой. Бугоръ *Тепе-Дервишъ* или *Тепе-Магоммедъ-Дервишъ* получилъ свое названіе еще въ давнишнее время, когда нѣкій Магоммедъ-Дервишъ, показывая свою удалъ на скачкахъ, упалъ съ лошади и разбился на-смерть. Его могила и сейчасъ сохранилась на бугрѣ, отличаясь отъ остальныхъ, принадлежащихъ простымъ смертнымъ, большими размѣрами и большимъ количествомъ обычныхъ у белуджей могильныхъ украшеній. У подножія бугра въ изобиліи валяются черепки отъ старинной посуды, смытые дождями съ его поверхности.

Только что стали мы утромъ 29 декабря вьючить своихъ верблюдовъ, какъ пошелъ сильный дождь, зарядившій на цѣлый день. Пройдя нѣсколько верстъ по мѣстности, изобилую-

щей стоками хамунныхъ водъ и слѣдовательно нѣсколько пересѣченной (она разнообразится глинистыми и солонцеватыми площадями и мѣстами довольно густо поросла тамариксомъ, нѣкоторые кусты котораго стоятъ еще почти совсѣмъ зелеными), мы изъ боязни искалѣчить верблюдовъ, безпрестанно спотыкавшихся на мокрой глинѣ и скользившихъ даже на небольшихъ покатосяхъ, прекратили свое шествіе. Остановились среди тамариксовъ на песчаныхъ буграхъ, гдѣ можно было дорыться до сухого грунта, разбили палатки ¹⁾ и разожгли костры, чтобы дать просушиться и себѣ и вещамъ. Глинистыя площади вскорѣ переполнились мутною водою. Это дало намъ возможность имѣть вкусный чай; правда по цвѣту онъ скорѣе походилъ на шеколадъ, но зато былъ прѣснымъ. Посылаю Гулямъ хана къ англійской станціи *Герды* ²⁾ (до нея отъ мѣста нашей стоянки около 8 верстъ), около которой стояли мальдары, чтобъ купить барана. Черезъ нѣсколько часовъ онъ возвращается сильно сконфуженнымъ и сообщаетъ, что во первыхъ его прогнали со станціи палками, а во вторыхъ приказали передать мнѣ слѣдующее: „получено отъ сагиба Тренгъ распоряженіе не пускать русскихъ людей близко къ станціямъ и стрѣлять въ нихъ, если не послушаются; затѣмъ не позволять окрестному населенію продавать что либо ни имъ, ни ихъ прислугѣ“... Въ четыре часа пополудни одинъ изъ моихъ беглуджей объявляетъ: „если перестанетъ вѣтеръ, пойдетъ снѣгъ“. И точно: черезъ часъ вѣтеръ стихъ и посыпались крупныя хлопья снѣга, тутъ-же таявшіе на мокрой землѣ. Впрочемъ черезъ полчаса при томъ же безвѣтріи снова полился дождь.

Идти дальше оказалось невозможнымъ и на слѣдующій день: глины покрылись водою, солонцы набухли, и ноги верблюдовъ вязли и скользили. Дѣлаю экскурсію въ развалины *Раамрудъ*, до которыхъ отъ *Тене-Дервишъ* около 4—4¹/₂ верстъ,

¹⁾ А. Я. Миллеръ при нашемъ отправленіи изъ Сеистана далъ мнѣ уютную, маленькую двойную палатку на одного человѣка.

²⁾ Иначе *Чахъ-и-Сіяхъ-абъ*.

и нѣсколько дальше въ *Адира-и-Раамрудъ*. Эти развалины расположены, какъ и большая часть другихъ въ Сеистанской пустынѣ, на рикзарномъ, т. е. галечномъ бугрѣ. Онѣ значительно больше р. *Кундаръ*, но уступаютъ р. *Хоуздаръ* разъ въ шесть. *Раамрудъ* былъ окруженъ стѣною; нѣкоторыя постройки, хотя и сильно обмученныя дождями, сохранились хорошо. Къ юго-востоку отъ него, по направленію къ р. *Тарахунъ*, виднѣтся два ряда развалинъ—*Гуртъ-Келатъ*. Въ верстѣ на востокъ отъ *Раамрудъ*, на рикзарной гривѣ располагается *Адира-и-Раамрудъ*. Это 8 или 9 хорошо сохранившихся здавій, подобныхъ тѣмъ, которыя были посѣщены мною немного позднѣе въ *Гумбезъ* и ниже описываются. По словамъ сеистанцевъ они составляютъ гробницы знатныхъ людей Раамруда и построены будто бы до проникновенія мосульманства въ эту страну. Около нихъ ютятся обмученныя могилы простыхъ смертныхъ. За ними, собственно даже начиная отъ *Раамрудъ* равнина въ изобиліи порастаетъ саксауломъ, на низинахъ отчасти смѣняющимся тамариксомъ. Такая мѣстность тянется до *Тарахунъ*. Какъ рассказывалъ мой афганскій проводникъ, въ районѣ Раамрудъ и около лежащихъ развалинъ одинъ разъ во многіе годы бываетъ такой моментъ, когда по древнимъ оросительнымъ каналамъ вода Гильмэнда доходитъ не только сюда, но проникаетъ и дальше къ западу, гдѣ сливается съ водами, идущими изъ Хамуна. Это показаніе подтверждается многочисленными раковинами, изъ которыхъ многія, судя по мѣсту ихъ нахождения, занесены несомнѣнно съ востока, непосредственно изъ Гильмэнда.

Въ послѣднее время и англичане, и афганцы по отношенію къ Сеистанской пустынѣ стали проявлять дѣятельность, которая для персидскаго правительства должна была бы казаться подозрительною. Начать съ того, что афганцы хлопочать о заселеніи окрестностей *Тарахунъ* (Тараху, Тараку) и о проведеніи къ нимъ воды. Мнѣ кажется, что названный пунктъ находится на персидской территоріи и во всякомъ

случаѣ право овладѣнія имъ афганцами можетъ быть оспариваемо. Судя по тому, что я могъ узнать отъ туземцевъ, недавно на Гильмэндѣ, выше *Бендеръ-и-Камалъ-Ханъ*, около мѣста *Джу-и-Бендеръ* (противъ мѣста *Чаръ-Бурджакъ* на правомъ берегу рѣки) построена „небольшая“ плотина. Она отводитъ воду, бѣгущую на четыре фарсанга вдоль лѣваго берега рѣки черезъ мѣсто *Насиръ*; пройдя черезъ *Бендеръ-и-Камалъ-Ханъ*, вода по старому оросительному каналу направляется въ *Тарахунъ*, до котораго (въ декабрѣ 1901 года) не доходила всего лишь на два фарсанга, остановившись въ мѣстѣ *Тунакѣ*. До этого послѣдняго изъ *Бендеръ-и-Камалъ-Ханъ* „полтора дня тихаго хода“. Изъ *Тарахунъ* ее поведутъ къ развалинамъ *Гима*. Проведеніе воды не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ пользуются древними оросительными каналами. Главный изъ нихъ отъ *Тарахунъ* идетъ къ развалинамъ *Бури*, гдѣ развѣтвляется на три вѣтви: одна къ *Раамрудъ*, другая къ *Кундаръ*, третья двумя побочными каналами ¹⁾ къ *Хоуздаръ* и *Мачи* (*Кала-и-Чахъ-Раисъ*). Отъ станціи *Герды* въ *Бендеръ-и-Камалъ-Ханъ* можно пройти „въ три дня усиленнаго хода, дѣлая ночлеги въ *Бури* и въ *Тарахунъ*“. Что касается до англичанъ, то приобрѣтеніе Сеистана, не вѣдающаго неуражавъ, для нихъ весьма желательно уже по одному тому, что онъ могъ бы служить богатѣйшей житницей для часто голодающей Индіи. Они хлопчатъ пока о покупкѣ „безплодныхъ“ земель отъ урочища *Лютжъ* къ югу до станціи *Робатъ*. Воду купятъ у Афганистана, предлагая на свой счетъ устроить плотину около *Кале-и-Фатъ* въ томъ разчетѣ, чтобы часть воды могла бы пойти на орошеніе также безплодныхъ теперь частей собственно афганскаго пригильмэндскаго района.

Къ утру 31 декабря мы могли отправиться въ дальнѣйшій путь. Мѣстность, по которой проходитъ наша дорога, вообще изобильно поросла тамариксомъ, причемъ его заросли

¹⁾ Отъ развалинъ *Гима* (?*Гино*).

чередуются съ пространствами, покрытыми шуромъ. Нѣкоторые участки дороги сильно солонцеваты, и ходьба по нимъ, вслѣдствіе ихъ вязкости, довольно затруднительна для верблюдовъ. Подходя къ англійской станціи *Чахъ-и-Новаръ* ¹⁾ (два одноэтажныхъ дома, имѣющихъ видъ блокгаузовъ, и дворъ съ низкою глинобитною загородью), я слышу возгласы: „урусъ, урусъ!“ и вижу 5 человѣкъ афганской прислуги; одинъ изъ нихъ кричитъ мнѣ: „боро!“ ²⁾ и прицѣливается изъ винтовки, а остальные, сдѣлавъ злобные глаза, ругательски ругаютъ Россію и Персію. Тогда я снимаю съ плечъ ружье и, поклявшись, что застрѣлю когонибудь, если не прекратятъ ругань, подхожу къ загороди и спрашиваю о причинѣ подобнаго отношенія. „Имѣемъ хукму ³⁾ отъ сагиба Тренча не пускать русскихъ людей къ колодцамъ и гнать ихъ выстрѣлами“, отвѣчаетъ одинъ изъ нахаловъ: „боро!“ „Попробуйте сдѣлать это“, возражаю я и, велѣвъ передать мистеру Тренчу нѣкоторые эпитеты, приказываю развьючить часть каравана у новарскихъ колодцевъ ⁴⁾, а другой части отойти нѣсколько дальше, гдѣ въ лужахъ имѣлась хорошая дождевая вода, а около — обильный кормъ для верблюдовъ.

1 января 1901 г. мы сдѣлали переходъ въ 16—17 верстъ къ тому же саксауловому лѣсу, который находится по ту сторону протока *Шилэ* (русло, соединяющее южное окончаніе заливнаго ложа Хамуна съ низинами сухаго болота *Гудъ-и-Зирехъ*) и въ которомъ я два раза останавливался въ 1898 г. Передъ тѣмъ, какъ перейти черезъ *Шилэ*, мы оставляемъ влѣво отъ дороги развалины *Гумбезъ* (*Гумбезъ-и-Герденрикъ*). Эти послѣднія лежатъ на рикзарной гривѣ и представляютъ древнее, по словамъ сеистанцевъ не мосульманское кладбище,

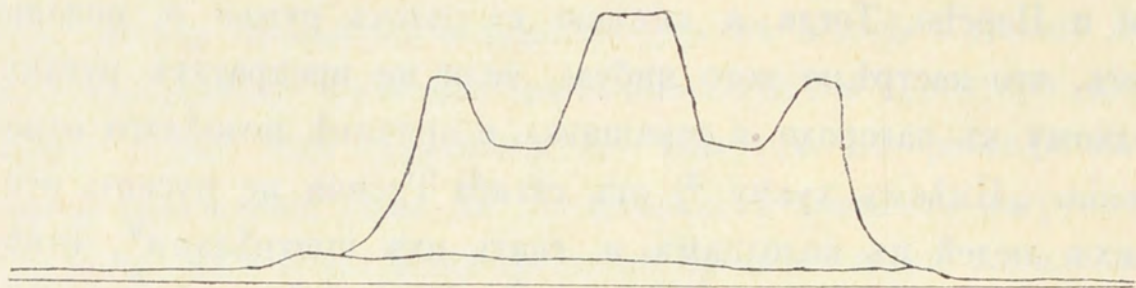
¹⁾ 16—16¹/₂ верстъ.

²⁾ Прочь, вонъ.

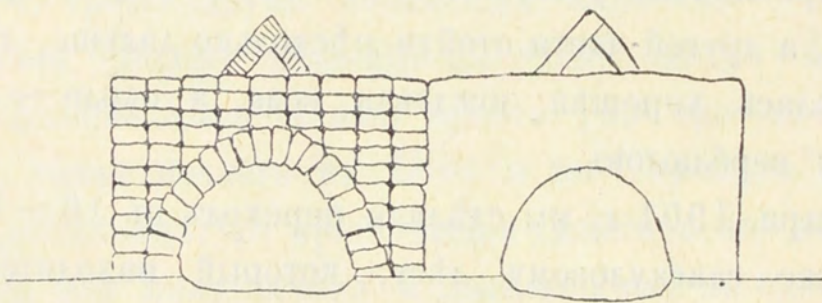
³⁾ Приказаніе.

⁴⁾ Лѣтомъ вода колодцевъ *Чахъ-и-Новаръ* на вкусъ очень не хороша. Она дѣлается лучшею, если ей дать отстояться въ большой чашкѣ.

невдалекѣ отъ котораго находится современное мосульманское. Въ нихъ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе четыре высокхъ постройки изъ глины и сырцоваго кирпича. Онѣ имѣютъ собственно квадратную форму, но на сѣверной и южной сторонахъ снабжены парами массивныхъ, четырехугольныхъ и вертикальныхъ выступовъ, что дѣлаетъ ихъ 12-ти-угольными. Сторона квадрата равняется примѣрно 9 шагамъ. Онѣ были покрыты куполообразными крышами, теперь осыпавшимися.

Профиль Ахоръ-и-Аспъ-Рустемъ.

Поперечный разрѣзъ двухъ склеповъ въ развалинахъ Гумбезъ-и-Герденрикъ.

Высота доходить до $2\frac{1}{2}$ и до 3 сажень. Въ одномъ зданіи на сѣверной и южной сторонахъ, устроены входы, въ остальныхъ такіе входы на каждой сторонѣ (по одному). Надъ входами выдѣлано по отверстію въ видѣ окна. Форма внутри квадратная, причемъ углы снабжены куполами. Около этихъ гробницъ множество маленькихъ могилъ, имѣющихъ видъ поверхностныхъ склеповъ и содержащихъ человѣческія кости. Онѣ направлены съ сѣвера на югъ, иногда съ легкимъ уклономъ къ западу, и имѣютъ форму продолговатыхъ четырех-

угольныхъ ящиковъ, сдѣланныхъ изъ сырцоваго кирпича. Вдоль ихъ плоскихъ крышъ по средней линіи протягиваются остроконечные коньки, иногда полые. Большею частью расположены по 2, по 4 и по 6 вмѣстѣ, бокъ о бокъ одна съ другою, и образуютъ какъ бы одно цѣлое, оставаясь обозначенными лишь своими коньками. — Современные мусульманскія могилы Гумбеца по обыкновению украшены камнями (то просто красивыми, то такими, которые странны по формѣ или въ какомъ нибудь другомъ отношеніи), черепками старинной каменной ¹⁾ или эмальированной посуды и т. п. Среди этихъ украшеній обращаютъ на себя вниманіе каменные пестики и ступки. Ступки отличаются чрезвычайно толстымъ дномъ и сравнительно ничтожнымъ углубленіемъ. Форма ихъ то цилиндрическая, то слегка конусовидная. Пестики сдѣланы, какъ и ступки, большею частью изъ твердаго камня и красиво отшлифованы. Высота ихъ колеблется между шестью дюймами и полутора футами; вѣсъ доходить до одного пуда и больше. Форма ихъ разнообразная: то коническая съ округленной вершиной, то правильно цилиндрическая, что повидимому бываетъ рѣдко, то цилиндрическая съ правильно и красиво вогнутою боковою поверхностью, то усѣченно-конусообразная съ такою же поверхностью боковъ. На сколько я могъ замѣтить, основаніе пестиковъ всегда плоское, и это даетъ имъ видъ ножекъ или подставокъ, чѣмъ вѣроятно они и были. На мой вопросъ о ихъ происхожденіи и назначеніи, я получалъ отъ туземцевъ всегда одинъ отвѣтъ: „никто этого не знаетъ. Это старыя вещи, которыя мы находимъ въ развалинахъ древнихъ городовъ, преимущественно въ *гробницахъ*, и которыми украшаемъ могилы нашихъ святыхъ, родныхъ и друзей“.

Въ *Шилэ* мы запасаемся солью, добывъ ее не изъ воды, такъ какъ она разжижилась дождями, а изъ сухой испучен-

¹⁾ Судя по взятымъ мною обломкамъ, въ старину приготовлялись изъ камня очень красивыя вещи, притомъ изъ такихъ твердыхъ породъ, какъ яшма, серпентинъ и др.

ной грязи около ее окраины. Пройдя через этот протокъ, шли очень медленно: солонцеватый грунтъ (*Заминъ-и-Шилэ*) послѣ дождя былъ чрезвычайно вязокъ и скользокъ. На мѣстѣ стоянки въ саксауловомъ лѣсу (это мѣсто называется *Талъ-язъ*, т. е. саксауль) нашли обширныя лужи отстоявшейся дождевой воды.

Зоологическіе сборы во время прохождения Сеистанскою пустынею были ниже всякой критики. Ни рептилій, ни насекомыхъ мы совсѣмъ не видѣли. Изъ звѣрей замѣтили гіену, да пару волковъ. Птицы наблюдались въ незначительномъ количествѣ. Замѣчены чеканы (*Saxicola Linschii*, *S. deserti* и *S. montana*), воробьи камышевые (*Passer salicarius*) и тамариковые (*P. yatii*), сорокопуты (*Lanius affinis*, *L. hemileucurus* и *Otomela isabellina*), пустынные вороны (*Corax umbrinus*), соколы дербники (*Lithofalco aesalon*), пугалы (*Vanellus cristatus*), суй (*Chathorchea huttoni*), жаворонки (*Galerita magna*, *Calandrella persica*, *C. pispoletta*), славки (*Sylvia affinis*, *S. minuscula*, *S. nana*), между которыми попался одинъ до сихъ поръ чрезвычайно загадочный видъ (*S. margelanica*, Stolz.), ремеза (*Aegithalus atricapillus*), пѣночки (*Phylloscopus tristis*), горихвостки (*Ruticilla rufiventris*).

2 января мы пришли въ урочище *Турмукъ*, сдѣлавъ отъ мѣста стоянки въ *Талъ-язъ* 14 верстъ. Въ настоящее время здѣсь устроена англійская почтовая станція ¹⁾. Она находится на бугрѣ, господствующемъ надъ обѣими группами родниковъ (одноэтажный домъ и глинобитное четырехугольное загражденіе). Турмукъскій куръ-гязевый лѣсъ оказался сильно разрѣженнымъ, а на возвратномъ нашемъ пути, 20 мая его можно было считать окончившимъ свое существованіе. Куръ-гязъ и тамариксъ стоятъ частью осыпавшимися, частью почти совсѣмъ зелеными. Многіе изъ зеленыхъ кустовъ собираются цвѣсти. Мало того: я видѣлъ такіе кусты, которые готовились цвѣсти, не смотря на то, что сбросили всю свою зелень.

¹⁾ Людей въ ней еще не было.

Главное гурмукское ущелье вверхъ отъ урочища версты на полторы занято по своему днищу островами густыхъ зарослей тамарикса. Окрестныя горы кажутся унылыми и мрачными. Кое-гдѣ по ихъ склонамъ, между камнями, начинаютъ пробиваться жалкія травки. Около родниковъ тѣже лужайки съ мягкою травою, что и лѣтомъ, но теперь онѣ выглядятъ еще болѣе свѣжими. Птицы попадались часто, но въ небольшомъ количествѣ видовъ. Обращали на себя вниманіе: пѣночки (*Herbivocula neglecta*, *Phylloscopus tristis*), пустынные жаворонки (*Ammomanes phoenicuroides*), горихвостки (*Ruticilla rufiventris*), красноносые вьюрки (*Bucanetes githagineus*), скотодерочки (*Scotocerca inquieta*) и суи (*Chathorhea huttoni*).

Во время экскурсіи ко мнѣ подъѣзжаетъ вооруженный афганецъ и заявляетъ, чтобы я увелъ свой караванъ изъ *Турмука*, такъ какъ здѣсь земля англійская. Затѣмъ онъ грозитъ, что позоветъ помощь изъ *Робатъ* и выдворитъ насъ отсюда силою... Я разломалъ объ его фізіономію палку отъ энтомогического сачка и объявилъ на слѣдующій день дневку, но никто изъ *Робатъ* не явился.

За два дня нашего здѣсь пребыванія черезъ *Турмука* прошло 9 каравановъ: 7 съ финиками (хурма) изъ персидскаго Белуджистана и 2 съ мануфактурными товарами изъ *Нушки*. Кромѣ того на ночь остановилась партія индійскихъ богомольцевъ шіитовъ изъ г. *Пешавуръ*: нѣкто Гульнуръ-Али-ханъ съ шестью слугами. Между прочимъ онъ рассказывалъ мнѣ, что въ Индіи говорятъ объ Сеистанѣ какъ о новомъ англійскомъ приобрѣтеніи... Подтверждалъ слухи объ окончаніи въ *Робатъ* постройки казармы („16 большихъ комнатъ при 8 дверяхъ“) и о томъ, что въ немъ приступлено къ постройкѣ мельницы, на которой будутъ молоть сеистанское зерно. Такія-же мельницы будутъ устроены на станціяхъ *Мирой* и *Дальбэндинъ*.

4 января мы сдѣлали старою дорогою путь къ мѣсту *Таасукъ* (25 версть), пропущенному мною въ описаніи поѣздки въ 1898 г.

Почти до самаго урочища *Абшъ-Кушта* идемъ Нушкинскою дорогою, которая въ этомъ районѣ совпадаетъ съ старою персидскою ¹⁾. Она вездѣ приспособлена къ колесному движенію; безъ труда по ней можетъ совершаться движеніе тяжелаго обоза и артиллеріи. Ширина около двухъ сажень. Камни съ нея убраны и валиками лежатъ по сторонамъ. На горныхъ откосахъ идетъ по сръзамъ, на подъемахъ углублена выемками. Немного не доходя до перевала къ *Абшъ-Кушта*, она сворачиваетъ на юго-востокъ, направляясь въ *Робатъ*.

Встрѣчаемъ новую партію изъ 12 человекъ индійскихъ шитовъ: они идутъ на богомолье пѣшкомъ изъ *Патна* въ *Мешедъ*. Кстати, я узналъ, что зіаретъ *Маликъ-Сія* не есть гробница, а только памятникъ въ честь этого святаго. Собственно же могила его въ точности не извѣстна. Большая гробница, находящаяся у его подножія есть памятникъ въ честь Султанъ-Вейсъ-Гарни, о которомъ ниже.

Таасукъ есть мѣсто, къ которому мы спускаемся непосредственно за абшъ-куштинскою возвышенностью. Оно находится на водостокѣ, въ районѣ его развѣтвленія (по правой вѣтви идетъ дорога въ *Міанъ-Базаръ* и далѣе въ *Дузъ-абъ*; лѣвая же ведетъ къ западнымъ склонамъ горъ *Ляшакъ*, гдѣ имѣются родники). Въ двухъ мѣстахъ береговой скалистой кручи капельками сочится вкусная прѣсная вода. Послѣ дождливыхъ зимъ въ нихъ образуются роднички, не изсякающіе въ теченіе цѣлаго лѣта. Въ *Таасукъ* много подножнаго корма для верблюдовъ. Кусты *Zugorhyllum* сильно налили свои почки, а нѣкоторые изъ нихъ распустили листву почти въ полную мѣру и... цвѣтутъ. И другіе кустарники здѣшнихъ горъ имѣютъ уже набухшіе почки, но не „котуръ“, который пока не подаетъ никакихъ признаковъ жизни. Начиная отъ *Таасукъ*, часто стала встрѣчаться крупная зимующая саранча съ розовыми основаніями нижнихъ крыльевъ.

¹⁾ Въ предѣлахъ *Заминъ-и-Шилэ* и Сеистанской пустыни Нушкинская дорога обозначена по своимъ сторонамъ кучками глины и прутьевъ.

Переходъ слѣдующаго дня (5 января) мы закончили оболо тамариковыхъ кустовъ въ руслѣ *Рудъ-и-Шуръ*, гдѣ имѣется кое-какой кормъ для верблюдовъ въ видѣ посохшихъ кустиковъ (27 верстъ). Предварительно мы хотѣли сдѣлать остановку въ урочищѣ *Міанъ-Базаръ*, но въ немъ нашему скоту пришлось-бы поститься. На перевалѣ изъ *Міанъ-Базаръ* къ котловинѣ *Дузъ-абъ* (*Рудъ-и-Шуръ* находится уже въ этой послѣдней) кромѣ обычнаго въ Персіи для переваловъ „сенгъ-чиль“¹⁾ вправо отъ дороги замѣчается старинная могила, въ которой похороненъ убитый. Влѣво, по откосу горы, лежатъ кучки плоскихъ камней. Ими будто-бы отмѣчены слѣды ногъ бѣжавшаго убійцы (первые кучки не меньше сажени одна отъ другой). — На пути встрѣтили три большихъ каравана, шедшихъ изъ персидскаго Белуджистана въ Сеистанъ обмѣнивать финики на хлѣбъ.

6 января мы были уже собственно въ урочищѣ *Дузъ-абъ*, гдѣ остановились оболо кяриза на томъ же мѣстѣ, гдѣ я остановился въ 1898 г. (9 — 10 верстъ). Въ немъ мы пробыли и слѣдующій день.

Въ *Дузъ-абъ* я встрѣтилъ большаго пріятели своего, купца, много лѣтъ подъ рядъ съ торговыми цѣлями ходящаго между Сеистаномъ и Бендеръ-Абасомъ. По его словамъ наиболѣе удобная дорога между ними проходитъ черезъ слѣдующіе пункты:

1. *Базманъ*, (по дорогѣ, сдѣланной мною въ 1898 г., т. е. черезъ *Гурмукъ*, *Дузъ-абъ*, *Харъ-ней*²⁾, *Галь-и-Чахъ*, *Дакъ-и-До*, *Куринъ*, *Шаандакъ*, *Кала-и-Бидъ*, *Подали*, *Кухъ-и-Муракъ* (*Муракъ*), *Шуръ-абъ*).
2. *Мадэръ-Мексанъ*.
3. *Гязакъ*.
4. *Калянзау* (50 палатокъ; лѣсъ изъ куръ-гязи и другихъ деревьевъ; колодцы и кяризы).

¹⁾ Куча камней.

²⁾ т. е. ослиный камышь. Названія, ранѣ мною употребленныя: *Харнэ*, *Гарнэ* и *Харнэ* неправильны.

5. *Далманъ* (200—300 палатокъ и домовъ; куръ-газовый лѣсъ; шесть кяризовъ; обширныя поля).
6. *Лэди* или *Ляди* (25—30 постоянныхъ домовъ и до 50 палатокъ; три кяриза и обширныя поля).
7. *Гуммодъ* (соленое озеро; кячуровый лѣсъ; мѣсто питается дождевыми водами; если этихъ послѣднихъ много, то земли воздѣлываются подъ пашни).
8. *Пэнъ* (старинное укрѣпленіе; старыя, сухіе кяризы; колодцы, около которыхъ бываетъ отъ 10 и до 20 мальдарскихъ палатокъ).
9. *Зіаретъ Абасъ-Али* (колодцы; лѣсъ изъ тамарикса; 25—30 пальмъ: десять шалашей).
10. *Зіаретъ Мартеза-Али* (40—50 домовъ; два кяриза, соединяющихся въ одинъ большой; двѣ водяныхъ мельницы).
11. *Рикъ-Джамули* (постояннаго жилья не имѣется; поля, орошаемыя дождевыми водами, которыя задерживаются; проводятъ сюда иногда воду изъ *Рудбаръ*).
12. *Рудъ-хане-Халиль* (мѣсто остановки; колодезь; выше по этой рѣчкѣ имѣется мѣсто *Дусарі*, въ которомъ въ большомъ количествѣ воздѣлывается рисъ).
13. *Келятъ-и-Ганъ* (больше 200 домовъ; три-четыре кяриза; содержится много крупнаго рогатаго скота).
14. *Сефидъ-и-Куммодъ* (мѣсто остановки; колодезь).
15. *Манунджанъ* (укрѣпленіе; 40—50 домовъ; два кяриза).
16. *Джалинъ* (родники).
17. *Беренты* (родники).

Беренты на руслѣ *Рудъ-хане Беренты*, которое соединяется съ русломъ *Рудъ-хане-Руданъ*. Общее русло называется *Рудъ-и-Минабъ*. Оно орошаетъ значительный участокъ *Минабъ*, въ которомъ „много селеній и укрѣпленій (!)“. Общая численность всѣхъ домовъ доходить до 700—800. Массы полей и обширныя пальмовыя насажденія.

18. *Шахъ-баръ* (200—300 домовъ; двѣ водяныхъ мельницы: обширныя поля: вода проводится изъ *Минабъ*).
19. *Салляни* (150—200 домовъ; кяризы; довольно большія поля; сады и пальмовыя парки).
20. *Джеллалъ-Аби* (русло, несущее дождевыя воды въ море; на пути онѣ задерживаются загражденіями; бываетъ до 40—50 домовъ, но постояннаго жилья не имѣется).
21. *Бау* (20—30 домовъ; кяризь; довольно хорошій пальмовый паркъ).
22. *Бендеръ-Абасъ*.

Путь изъ г. *Базманъ* въ *Бендеръ-абасъ* навьюченными караваномъ свободно дѣлается въ 20 дней.

Кстати, по словамъ того же лица, названіе *Шуръ-Гѣзъ* (для сухого болота, въ которое впадаетъ русло *Рудъ-и-Мани*), употребляемое на картахъ и въ описаніяхъ, неправильно и его слѣдуетъ произносить какъ *Шуръ-Гязъ* (тамариковый солончакъ). Затѣмъ оно мнѣ рассказывало, что между сухими болотами *Хамунъ-и-Самысуръ* ¹⁾ и *Шуръ-Гязъ* наблюдается сухое русло съ замѣтнымъ уклономъ къ второму.

Дѣлая экскурсію въ урочищѣ *Дузъ-абъ*, я спустился внизъ по руслу, берущему начало изъ болотцевъ и тамариковой заросли мѣста *Лянгеръ-и-Султанъ*. Это русло (*Рудъ-и-Дузъ-абъ*) огибаетъ съ сѣверной стороны невысокія пустынные горы (*Кухъ-и-Дузъ-абъ*), проходитъ мимо сѣверной части мѣстнаго нейзара, не отдѣляясь отъ него какими-бы то ни было возвышенностями ²⁾, и устремляется на сѣверо-востокъ къ *Гудъ-и-Зирехъ*. Западная окраина указанной части нейзара представляетъ солнцеватые невысокіе и не крутые глинистые яры. Подъ ними въ четырехъ мѣстахъ я нашелъ родники солоноватой, но для питья пригодной воды. Камышъ вездѣ не-

¹⁾ Зарудный, Эксп. по Вост. Перси, стр. 207, 230, 272.

²⁾ Какъ обозначено на моей картѣ 1898 г.

высокій и стоитъ почти окончательно сухимъ. Тамъ и здѣсь по нейзару разбросано нѣсколько каменистыхъ холмовъ и поросшихъ тамариксомъ гривъ и бугровъ.

Въ у. *Дузъ-абъ* я нашелъ новость: новый кяризь съ прѣсною и хорошею водою. За полгода передъ тѣмъ, какъ мы пришли сюда, „англичане“ хотѣли построить здѣсь „станцію“, но Джегель-ханъ (сынъ Бульгакъ-хана), которому подчинены дузабцы (они принадлежатъ белуджскому племени гургичъ, главная масса котораго кочуетъ въ Афганистанѣ), взявши подписи этихъ послѣднихъ, донесъ объ англійской затѣѣ керманскому вали, отъ котораго послѣдовало рѣшительное запрещеніе.

Птицы встрѣчались въ большомъ числѣ. Слѣдуетъ упомянуть о вальдшнепѣ (*Scolopax rusticola*), добытомъ мною въ тамариксахъ мѣста *Лямеръ-и-Султанъ*, о коршунахъ (*Milvus melanotis*), ястребахъ перепелятникахъ (*Accipiter nisus*), луняхъ (*Circus cyaneus*, *C. pallidus*, *C. cineraceus*), славкахъ (*Sylvia affinis*, *S. minuscula* и загадочной *S. margelanica*), пѣночкахъ (*Herbivocula neglecta*, *Phylloscopus tristis* и *P. rufus*), горихвосткахъ (*Ruticilla rufiventris* и *R. erythronota*), чеканахъ (*Saxicola deserti*, *S. montana*), завирушкахъ (*Accentur atrigularis*), жаворонкахъ (*Alauda arvensis*, *Calandrella pispoletta*), щеврицахъ горныхъ (*Anthus spincleta*), и степныхъ (*A. orientalis*), трясогузкахъ (*Motacilla personata* и *M. alba*), скотоцерочкахъ (*Scotocerca inquieta*) и суяхъ (*Chathorhea huttoni*).

Ящерицъ было замѣтно мало. Наблюдались только круглоголовки (*Phrynocephalus olivieri*) и акантодактилы (*Acanthodactylus micrropholis*).

На юго-востокѣ отъ урочища возвышается за болѣе низкими горами высокая горная масса *Кухъ-и-Анджирданъ*, за пылью незамѣченная мною въ 1898 г. На востоко-юго-востокѣ за *Пирянъ-Кухъ* высится гора *Кухъ-и-Подали*, примыкающая къ восточной части южнаго окончанія этого послѣдняго. На ней имѣется родникъ съ очень хорошею водою,

около котораго по руслу водостока нѣсколько деревьевъ разнолиснаго тополя (подагъ).

Путь между урочищемъ *Дузъ-абъ* и водостокомъ *Каргаръ* въ 1898 г. былъ сдѣланъ нами ночью, причемъ я не могъ различить нѣкоторыхъ подробностей и основываясь на разспросахъ, допустилъ на своей картѣ, а также въ текстѣ описанія поѣздки цѣлый рядъ ошибокъ, которыя ниже исправляются.

Двигаясь 8 января къ родникамъ *Бидъ*, мы сдѣлали переходъ въ 14 верстъ и остановились на мѣстѣ *Сіяхъ-Карый* (*Сіяхъ-Кары*). Общее направленіе пути юго-восточное. Дорога все время идетъ равниною. Названное мѣсто находится у западныхъ подножій той группы холмовъ, которая изъ *Дузъ-абъ* видна въ юго-восточной сторонѣ передъ горною грядою *Кухъ-и-Бейдакъ*. Здѣсь широкіе водостоки, изобильно поросшіе кустами котура и сбѣгающіе въ дузабскій нейзаръ. Имѣется колодезь, выкопанный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (яма въ три съ половиною футовъ глубиною); вода чудесная; лѣтомъ, говорятъ, ея не будетъ, но въ зимнее время года она будто-бы всегда окажется въ наличности. По дорогѣ въ *Сіяхъ-карый* и въ немъ самомъ часто встрѣчались антилопы (*gazella fuscifrons?*).

На слѣдующій день мы прошли къ родникамъ *Бидъ*, до которыхъ 29 верстъ. Направленіе дороги до водостока (русла) *Каргаръ* юго-восточное, потомъ южное. Путь нашъ сначала идетъ вверхъ по сіяхъ-карийскому водостоку. Достигнувъ вершины этого послѣдняго, мы въ 7¹/₂ верстахъ отъ *Сіяхъ-Карый* дѣлаемъ перевалъ черезъ горную гряду *Кухъ-и-Бейдакъ*, которая далѣе къ востоку не образуетъ свободнаго окончанія, какъ обозначено на моей картѣ поѣздки 1898 г., а сливается съ южными частями горъ *Пиранъ-кухъ*. Подъемъ и спускъ никакихъ затрудненій не представляютъ. Съ перевала спускаемся на плоскость, суживающуюся и понижающуюся къ сѣверо-востоку; къ юго-западу она расширяется и поднимается, ограничиваясь относительно невысокими горами; поднимаясь

въ указанную сторону, она оставляетъ видными въ ней горы *Джикюли* и *Кухъ-и-Бозъ-абъ*; въ верховыхъ частяхъ замѣтны солонцы и саксауловыя заросли. Описанная плоскость изобилуетъ водостоками, мѣстами пышно поросшими кустами *катура*. Эти водостоки впадаютъ въ русло *Каргаръ*. Дорога пересекаетъ плоскость въ юго-восточномъ направленіи, слѣдуя ею около четырехъ съ половиною верстъ. Затѣмъ, поднявшись вверхъ по небольшому водостоку, вступаетъ въ холмистыя гряды и дѣлаетъ въ нихъ два легкихъ перевала. Со втораго изъ этихъ послѣднихъ она спускается въ низкіе холмы, мѣстами въ изобиліи покрытые соляною выпариною, и, сдѣлавъ въ нихъ нѣсколько подъемовъ и спусковъ, въ трехъ верстахъ отъ плоскости подводитъ къ руслу *Каргаръ*. Возвышенности между плоскостью и русломъ составляютъ *Кухъ-и-Каргаръ*. Русло *Каргаръ*, какъ оказывается, не течетъ въ *Гудъ-и-Зирэ*, а впадаетъ въ *Рудъ-и-Мирджава*, образуя одинъ изъ его истоковъ. Такимъ образомъ возвышенность, на которой находится перевалъ *Танкинидамъ*¹⁾, не есть водораздѣльная линія между бассейнами *Хамунъ-и-Машкиль* и Сеистанскимъ *Хамуномъ*, и эта линія должна проводиться нѣсколько сѣвернѣе: черезъ *Кухъ-и-Бэйдакъ*.

Весна въ описываемой мѣстности уже начиналась. Тамариксы имѣли сильно разбухшія почки, полынь зазеленѣла отъ корня, многіе кустики горъ развили молодые листочки и зеленѣли уже издали, подъ тѣнистыми кустами показались ростки низкорослыхъ травокъ. По водостокамъ часто попадалась дикая морковь съ тонкимъ, но довольно вкуснымъ корнемъ (у белуджей „гуатакъ“; будто-бы полезенъ при отдышкѣ и сердечныхъ болѣзняхъ) и растеньице „чапырокъ“, сѣмяна котораго употребляются белуджами какъ противоглистное средство.

Съ трехъ часовъ пополудни пошелъ дождь, переставшій только ночью. Я и Александровъ шли впереди каравана и

¹⁾ А не Танкинидамъ, какъ у меня обозначено.

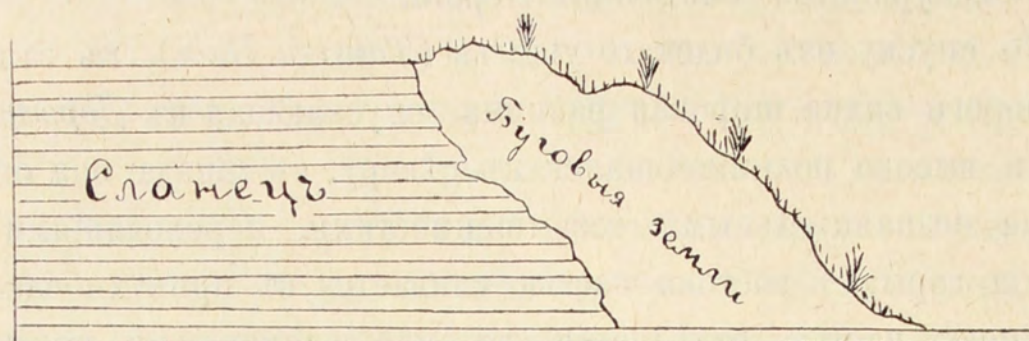
прибыли къ родникамъ *Бидъ* вечеромъ, часа за полтора раньше. Съ трудомъ развели огонь и ярко пылавшими кострами встрѣтили людей, иззябшихъ и промокшихъ.

Дальнѣйшая часть дороги въ *Ляадисъ* точно описана въ моей Экскурсіи по Восточной Персіи.

По спуску изъ бидскаго ущелья (*Танъ-и-Бидъ*), къ западу отъ дороги видна широкая равнина, спускающаяся къ *Дарембіабунъ* и высоко поднимающаяся къ сѣверу; съ запада она ограничена незначительными возвышенностями, переходящими въ высокія горы; съ востока частью сливается съ прикухибидскою равниною, частью отдѣляется отъ нея одиночными кряжами холмовъ. Тамариксы урочища *Дарембіабунъ* (часто *Дарембіабунъ* стояли бурными и осыпавшимися, но нѣкоторые кусты дали молодые побѣги. Камыши пожелтѣли, а молочай изъ старыхъ корней развилъ молодыя вѣтви и готовится цвѣсть. Изъ земли пробиваются маленькія травки. Я проходилъ на нѣсколько верстъ внизъ по долинѣ урочища. Вездѣ здѣсь водоносные бугры, частью покрытые буговою растительностью ¹⁾; многіе изъ нихъ сочатся водою. Верстахъ въ трехъ ниже мѣстныхъ воды образуютъ порядочную рѣчку, бѣгущую среди камышей и тамариксовыхъ острововъ. — Среди птицъ, найденныхъ мною въ этой мѣстности (10 января), я упомяну

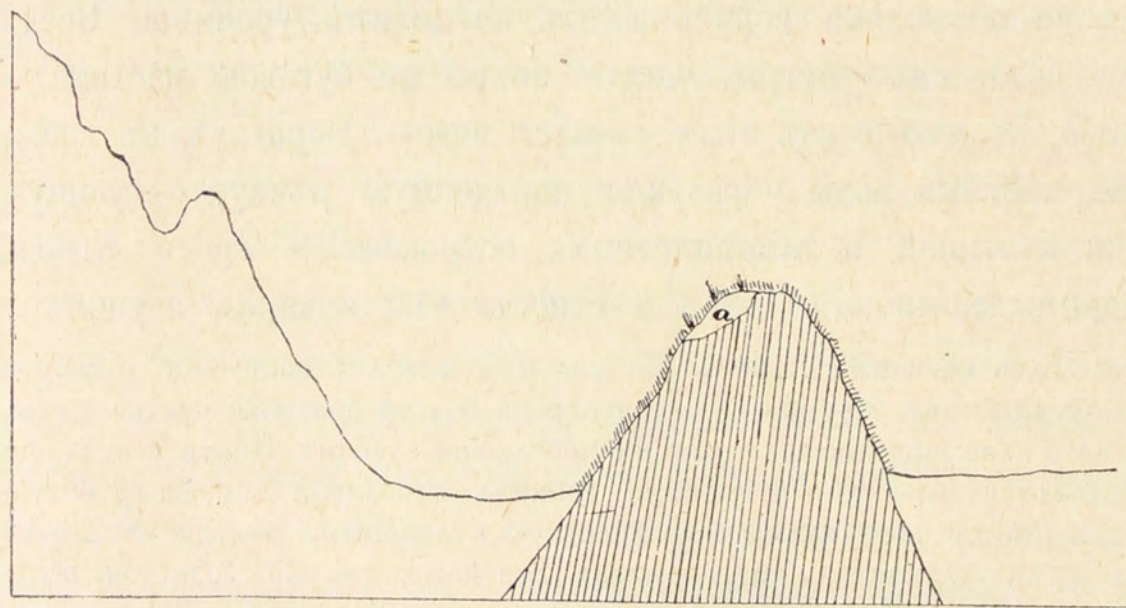
¹⁾ Подъ названіемъ „бугъ“ во многихъ мѣстахъ восточной Персіи и въ Белуджистанѣ разумѣютъ особаго рода болота большею частью сухія, но часто заключающія воду уже на небольшой глубинѣ. Почти всегда они покрываются высокими и густыми злаками особой породы (у белуджей „кертâ“) и часто кромѣ того высокимъ кустарнымъ камышемъ. Почва буга мягкая глинистая, часто рыхлая или даже какъ-бы золистая, вслученная плоскими буграми и на поверхности изобилующая выпариною солей. Въ большинствѣ случаевъ буги развиваются на сланцевыхъ породахъ. Залегая большею частью въ низинахъ, они не рѣдко, однако, занимаютъ не только склоны холмовъ, но и всю ихъ поверхность. Ихъ происхожденіе должно быть отнесено на счетъ работы водъ, выдавливаемыхъ наружу изъ сланцевыхъ пластовъ, затѣмъ испаряющихся въ обнаженіяхъ этихъ послѣднихъ и оставляющихъ на нихъ вынесенныя изъ глубины частицы мягкихъ земель. При сильномъ напорѣ воды развиваются высокіе бугры, изъ которыхъ она можетъ быть выведена, или образуются мочежины и родники.

о вальдшнепѣ (*Scolopax rusticola*) и сибирскомъ бекасѣ (*Galinago solitaria*). До урочища *Шуръ*, въ которое мы перебрались 11 января, можно считать 14 — 15 верстъ. Дорога до крайности пустынная и мало оживленная. *Zygorhyllum*, хотя

Вертикальный разръзъ черезъ бугъ.

и былъ представленъ многими совершенно зелеными кустами, въ главной массѣ своей лишь готовился распустить свои почки (повидимому эта разница зависитъ отъ того, какимъ количе-

Вертикальный разръзъ черезъ бугъ, развившійся на сланцевомъ выступѣ съ круто поставленными пластами. Въ мѣстѣ „а“ образовался значительный слой буговой земли.

ствомъ воды пользуется тотъ или другой кустъ; зазеленѣли тѣ, на долю которыхъ ея пришлось больше). Очень много я видѣлъ здѣсь розово-крылой саранчи, какъ живой, такъ въ особенности и мертвой, которая цѣлыми кучами валялась подѣ

кустами. Изъ урочища великолѣпно замѣтна громада патухшаго вулкана *Кухъ-и-Туфтанъ* (это названіе белуджи часто произносятъ какъ *Дуптанъ* или *Дуттанъ*, во всякомъ случаѣ производя его отъ слова „дуть“, т.-е. дымъ, и объясняя названіе выдѣленіемъ дыма изъ вершины горы). Онъ весь засыпанъ снѣгомъ. Снѣгомъ же покрыты и высокіе горные хребты, которые тянутся отъ него къ западу. 12 января мы прибыли къ верховьямъ рѣчки *Рудъ-и-Ляадисъ*, гдѣ остановились среди камышей и зарослей тамарикса, сдѣлавъ около 12 верстѣ.

Отправляясь изъ Сеистана, я рассчитывалъ приобрѣсти въ у. *Ляадисъ* муку, масло и другое продовольствіе для дальнѣйшаго нашего путешествія по пустынѣ. Однако уже въ день пріѣзда нашего туземцы, на основаніи полученной черезъ *Ма-Риза-хана* (правителя Ляадиса) отъ „англичанъ“ хукмы, рѣшительно отказались продать что-либо. Лишь вечеромъ, за большія деньги и втихомолку, намъ удалось купить барана. На слѣдующій день я сдѣлалъ маленькую демонстрацію, отправившись въ *Миркухъ* (6 — 7 верстѣ), гдѣ живетъ ханъ, на охоту. Въ тотъ-же вечеръ *Ма-Риза-ханъ* пріѣхалъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ къ нашему стану. Послѣ переговоровъ и послѣ того, какъ я подарилъ ему берданку съ сотней патроновъ, онъ устроилъ всѣ наши дѣла.

14 января мы еще пробыли на мѣстѣ, экскурсируя въ окрестностяхъ. Птицъ было видно много, но количество наблюдавшихся видовъ не отличалось обиліемъ. Изъ мѣстныхъ породъ обращали на себя вниманіе франколины (*Francolinus indicus*) и горныя куропатки (*Caccabis chukar var.*), чернобѣлые чеканы (*Saxicola albonigra*), пустынные жаворонки (*Ammodramus phoenicuraides*), голуби (*Calumba intermedia*), дрімойки (*Burnesia lepida*), стрижи (*Cypselus melba*) и скалистые ласточки (*Ptyonoprogne rupestris*), большія щеврицы (*Anthus similis*), красноносые вьюрки (*Bucanetes mongolicus*), горныя трясогузки (*Motacilla boarula*), суи (*Chathorhen hut-*

toni). Изъ зимующихъ видовъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о вальдшнепахъ (*Scolopax rusticola*); затѣмъ часто попадались: бекасы (*Gallinago coelestis*), индiйскiя пигалицы (*Lobivanellus indicus*), перепелятники (*Accipiter nisus*), ремеза (*Aegithalus otricapillus*), камышевки (*Cettia cetti*), пѣночки (*Phylloscopus tristis* и *Herbivocula neglecta*), чеканы (*Saxicola montana*), горихвостки (*Ruticilla erythronata*), славки (*Sylvia affinis* и *S. minuscula*), трясогузки (*Motacilla alba* и *M. personata*) и горныя щеврицы (*Anthus spinoletta*).

Изъ ящерицъ я видѣлъ и добылъ только три вида: *Phrynoscephalus olivieri*, *Acanthodactylus cantoris* и *Ablepharus graganus*.—Сборъ насѣкомыхъ, главнымъ образомъ жуковъ, былъ довольно удаченъ. Часто попадались на глаза бабочки (*Vanessa cardui*) и стрекозы (*Agriion*).—Замѣчено два вида цвѣтущихъ травъ.

15 января мы перешли въ мѣсто *Миркухъ*, находящееся въ томъ же Лядисѣ. Общее направленiе пути западное. Дорога проходить рыхлыми буговыми почвами, поросшими высокою, теперь сухою, травою, кустарнымъ камышомъ и тамариксомъ. Я съ Гермсомъ уходимъ впередъ, безъ дороги, внизъ по рѣчной долинь, частью по ней самой, частью по высотамъ праваго берега рѣчки. Проходимъ мимо *Кумрудъ* (развалины укрѣпленiя; небольшой садъ изъ грецкаго орѣшника, граната и виноградной лозы), *Барзиаръ* (развалины небольшого укрѣпленiя), оставляемъ вправо развалину *Бэнганъ* и прибываемъ къ *Алинджанъ* (маленькое укрѣпленiе; 15 шалашей; два ключа, бьющихъ изъ широкаго бугра, и пашни на прилежащей низинѣ). Отсюда мы отправляемся къ развалинамъ большого укрѣпленiя *Лядисъ*, которое расположено на высокомъ бугрѣ, покрытомъ массивнымъ слоемъ конгломерата; этотъ послѣднiй во многихъ мѣстахъ сползъ и обвалился, а башни и стѣны укрѣпленiя чуть держатся. Осмотрѣвъ развалины, въ которыхъ я собралъ цѣлую кучу скорпионовъ и тысяченожекъ, мы переваливаемъ черезъ каменистую возвышенность и спускаемся

на мягкія буговыя почвы, поросшія высокою сухою травою, кустарнымъ камышомъ и широко разбросанными кустами тамарикса. Этотъ участокъ ограничивается пологими скатами и некрутыми ярами, пореходя въ просторную низину, покрытую щебнемъ. Онъ составляетъ ту часть урочища *Ляадисъ*, которая извѣстна подъ названіемъ *Миркухъ*. Орошеніе его составляетъ четыремя кяризами. Количество кяризовъ при надобности можетъ быть увеличено, благодаря обилію водоносныхъ земель. Защищается маленькимъ укрѣпленіемъ *Миркухъ-и-Шибъ* (*Миркухъ-и-Ноу*), представляющимъ загражденіе, сложенное изъ камня. Къ югу отъ него виднѣются развалины укрѣпленія большей величины — *Миркухъ-и-бала* (*Миркухъ-и-Когнэ*).— Съ восточной стороны миркухская равнина ограничена бесплоднымъ и обнаженнымъ хребтомъ *Миръ-кухъ*. Съ сѣвера она примыкаетъ къ низкой холмистой возвышенности, которая по своему краю кажется сплошь засыпанною снѣгомъ: это выпарина солей на буговыхъ земляхъ.

По ту сторону хребта *Миръ-кухъ* разстилается уже равнина *Талабъ*¹⁾, которая спускается къ низинамъ *Машкиль* и по которой немного позднѣе мы шли къ этимъ послѣднимъ изъ *Андэ*. По ту свою сторону, за *Миръ-кухъ*, *Талабъ* ограничивается высокимъ хребтомъ *Кухъ-и-Мирджава*, южнѣе соединяющихся съ горами *Кухъ-и-Нару*. Къ юго-западу отъ южныхъ окончаній *Кухъ-и-Мирджава*, около береговъ *Рудъ-и-Ляадисъ*, имѣется жилое мѣсто *Мирджава-Ноу* (съ укрѣпленіемъ, занятымъ военнымъ постомъ, который оберегаетъ ближайшую часть Нушкинской дороги) и развалины укрѣпленія *Мирджава-Когнэ*. Между горами *Миръ-кухъ* и *Кухъ-и-Мирджава* на равнинѣ *Талабъ* находится мѣсто *Султанъ*, представляющее болото, изъ котораго ляадисцы добываютъ соль. Повидимому, именно въ это болото впадаетъ *Рудъ-и-Ляадисъ*, смѣшивая въ немъ свои воды съ тѣми, которыя приносятся

¹⁾ Отъ словъ: тальхъ (горькій, горькая) и (абъ вода).

руслomъ *Рудъ-и-Мирджава*. Это же послѣднее начинается на сѣверѣ вышеупомянутымъ водостокомъ *Каргаръ*.

Ближайшая станція Нушкинской дороги отъ *Миркухъ* есть *Саандакъ*, до которой „не торопясь, можно пройти въ одинъ день“. Изъ *Саандакъ* будетъ проведена дорога въ урочище *Дузъ-абъ*.

Черезъ *Ляадисъ* проходитъ дорога изъ Кермана на станцію Нушкинской дороги *Мукакъ*,

Судя по всей видимости, нушкинскіе англичане по отношенію къ *Ляадисъ* проявляютъ немалое вниманіе и довольно оживленную дѣятельность. Это очень важный этапъ на пути движенія изъ Сеистана къ югу и изъ Кермана на востокъ.

Въ разныхъ мѣстахъ у. *Ляадисъ* обитаетъ около 160 семействъ, принадлежавшихъ къ нѣсколькимъ белуджскимъ племенамъ (рики, ярахмедзай, магоммеддани, ¹⁾ измаилзай, мир-белудзай), и одному кочевому персидскому (ляадизи), имѣющему быть можетъ курдское происхожденіе. *Ляадисъ* находится въ вѣдѣніи вышеупомянутаго Ма-Риза-хана, сердара. Податей не платитъ, но въ случаѣ необходимости обязанъ поставить опредѣленное количество вооруженныхъ людей. Названный ханъ считаетъ себя по происхожденію курдомъ и потомкомъ тѣхъ, которые когда-то были поселены въ восточной Персіи Шахъ-Аббасомъ. Состоитъ на службѣ у англичанъ, обязуясь слѣдить за спокойствіемъ на ближайшихъ частяхъ Нушкинской дороги. *Миркухъ* считается частною его собственностью.

Къ юго-востоку отъ *Миркухъ* видна вдаль очень высокая гора *Кухъ-и-Муртичъ*, теперь засыпанная снѣгомъ.

Изъ Ляадисъ въ Джалкъ.

16. I. Мѣсто Андэ (14—16 в.).

Покинувъ *Миркухъ*, дорога сначала идетъ мелкощербнистою степью, оставляя влѣво одиноко стоящія деревья и группы

¹⁾ Это племя насчитываетъ въ странѣ *Сарадъ* болѣе сотни палатокъ.

кургязи (вмѣстѣ съ старыми, но еще зелеными вѣтвями они имѣли молодые, сильно развитые побѣги). Степь покрывается все болѣе и болѣе крупными, округлыми камнями ¹⁾ и, наконецъ, усѣивается ими чрезвычайно густо. Среди этихъ камней вьется наша дорога то одною, то нѣсколькими тропами, причемъ ходьба въ сторонѣ отъ этихъ послѣднихъ кажется трудною. Придя около шести верстъ и незамѣтно поднимаясь, мы подходимъ къ поперечному ряду бугровъ, образующихъ гриву, которая прорвана въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и составляющихъ остатки прежде высокой, но теперь путемъ смыва сильно понизившейся равнины. Дорога проходитъ между этими буграми, оставляя тутъ же громадную кучу камней (сенгъ—чиль), которая обозначаетъ перевальную линію. Восточный конецъ гривы находится противъ той низины, которая отдѣляетъ юго-восточное окончаніе хребта *Миръ-кухъ* отъ сѣверныхъ частей горной группы, известной подъ общимъ названіемъ *Кухъ-и-Андэ*, и которая принимаетъ въ общій водостокъ широкія русла, пересѣченныя нашею дорогою. Эти русла имѣютъ неясно очерченные берега. Пройденный участокъ каменистой степи производитъ впечатлѣніе одного громаднаго водостока, образовавшагося изъ нѣсколькихъ, другъ съ другомъ слившихся. Растительности на немъ (а также нѣсколько дальше, за гривой) нѣтъ почти никакой: лишь кое-гдѣ при нѣкоторомъ вниманіи увидишь едва замѣтныя молодыя травинки, то отдѣльныя, то образующія разсѣянную группу и тогда кажущіяся чѣмъ то необыкновеннымъ. Нѣсколько круглоголовокъ (*Phrynoscephalus olivieri*), и ящерокъ (*Eremias guttulata*), одинокій чеканъ (*Saxicola montana*) и такой же большой пустынный жаворонокъ (*Certhilauda desertorum*) были здѣсь единственными живыми существами, попавшимися на глаза. Впрочемъ подъ камнями я нашель еще нѣсколько сонныхъ насѣкомыхъ. За гривую степь становится еще болѣе каменистою и бесплодною, а дорога раз-

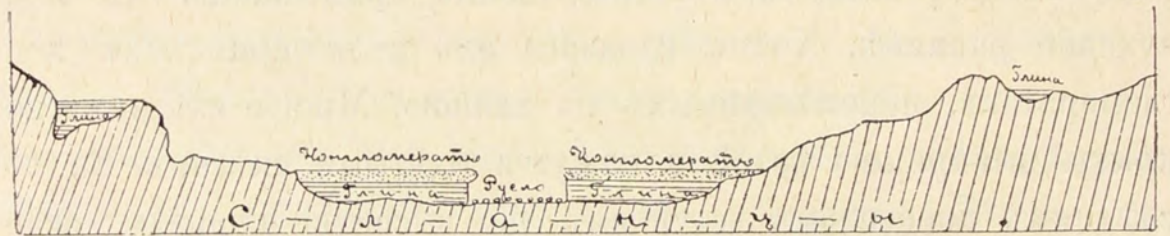
¹⁾ Сѣрый гранитъ, лава съ г. *Кухъ-и-Туфтанъ*, изрѣдка куски сѣры съ него-же.

дѣляется: правая вѣтвь идетъ къ с. *Гязу*, лѣвая въ *Андэ*. Вскорѣ за мѣстомъ раздѣленія лѣвая вѣтвь (по ней лежитъ нашъ путь) подходитъ къ бугу, покрытому высохшими травами (онъ тянется вдоль южныхъ окраинъ сѣвернаго окончанія горной группы *Кухъ-и-Андэ* и спускается по вышеупомянутой низинѣ къ равнинѣ *Талабъ*), огибаетъ его южный край и въ 8^{1/2} верстахъ пути вступаетъ въ горы. Сдѣлавъ небольшой переваль черезъ холмы, мы спускаемся въ маленькую котловину между невысокими горами; вправо отъ холмовъ она открывается на оставшуюся за нами степь. Дно ея занято бугомъ, который на сѣверо-западѣ поднимается по горнымъ склонамъ и спускается по ту ихъ сторону, чтобы соединиться съ бугомъ упомянутой низины. Почва этого буга покрыта выпариною соли и магнезіи. Котловина переходитъ въ узкую долину, которая также занята бугомъ. По дну ея разбросаны одинокія деревья кургязи и тамариковые кусты; на нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ я могъ замѣтить одновременно: бутоны и цвѣты, какъ только-что распустившіеся, такъ и уже поблекшіе, вмѣстѣ съ старыми и совершенно свѣжими плодами. Долина спускается къ юго-востоку, а дорога слѣдуетъ ближе къ холмистой цѣпи, ограничивающей ея правую сторону. Эта цѣпь безплодна и сложена изъ конгломератовъ, зерна которыхъ вообще грубы и велики, порою достигая громадной величины и нѣсколькихъ десятковъ пудовъ вѣса. По дну долины, среди вспученныхъ и часто рыхлыхъ почвъ, вьется водостокъ (начало его лежитъ гдѣ-то на возвышенныхъ частяхъ миркухской степи, затѣмъ онъ врывается въ упомянутую котловину, пересѣкается въ ней нашею дорогою и далѣе все время до своего устья остается вблизи и влѣво отъ нея). Въ 12 верстахъ пути мы пересѣкаемъ ручей съ солоноватою, но для питья вполне пригодною водою, бѣгущею нѣсколькими мелкими струями среди порослей кустарнаго камыша, тамарикса и высокихъ травъ. Онъ начинается невдалекѣ вправо, въ бугѣ, виднѣющемся среди высокихъ холмовъ и частью покрывающемъ ихъ склоны, прини-

маеть слѣва сейчасъ названный водостокъ и врывается въ ущелье среди горъ лѣвой стороны долины, чтобы выбѣжать на равнину *Талабъ*. Вправо отъ дороги въ холмахъ передъ рѣчкой бросается въ глаза два любопытныхъ образованія, явившихся слѣдствіемъ разрушенія и осыпи конгломератовъ: это высокіе и массивные столбы, съ перваго взгляда очень похожіе на башни. Пространство между бугомъ и началомъ ущелья представляетъ родъ котловины, вытянутой съ юго-запада къ сѣверо-востоку. Перейдя черезъ ручей, мы поднимаемся въ холмы, ограничивающіе южный край этой котловины, и дѣлаемъ въ нихъ цѣлый рядъ переваловъ, трудныхъ для верблюдовъ, а въ дождь такъ и совсѣмъ для нихъ затруднительныхъ. Эти перевалы лежатъ на холмистыхъ отрогахъ горъ правой стороны, тѣхъ именно, которыя непосредственно примыкаютъ къ мѣрхуской равнинѣ. Холмы сложены изъ мелкозернистыхъ конгломератовъ, перемѣшанныхъ съ глиною. Многіе изъ нихъ покрыты выпариною солей и кажутся одѣтыми снѣгомъ. За послѣднимъ переваломъ вступаемъ на высокую площадь, основаніе которой состоитъ изъ слынцевъ. Дорога на ней раздѣляется: правая вѣтвь черезъ холмы направляется къ культурной части мѣста *Андэ* (маленькое укрѣпленіе изъ камня, постоянное стойбище черныхъ палатокъ, рѣчка, кяризь, пашни), лѣвая же, по которой лежитъ нашъ путь, ведетъ нѣсколько отъ него въ восточную сторону. Мы идемъ по этой площади, держась близости водостока, который вскорѣ приводитъ насъ къ рѣчкѣ. Эта послѣдняя вырыла глубокое ложе въ твердыхъ глинахъ, прикрытыхъ конгломератомъ, и носитъ названіе *Рудъ-и-Андэ*. На берегу ея мы заканчиваемъ свой переходъ.

Начальныя части *Рудъ-и-Андэ* подъ различными наименованіями находятся въ подошвахъ горы *Кухъ-и-Туфтанъ* (см. описаніе возвратнаго пути въ *Ладисъ*); въ громадной части своего протяженія она представляетъ сухое русло, въ которомъ вода попадаетъ только мѣстами. Въ мѣстѣ *Андэ* она пробивается сквозь одноимянные горы и обогащается водою изъ изо-

билующихъ здѣсь буговъ; эти послѣдніе занимаютъ не только низины, не только склоны холмовъ, но часто и всю ихъ поверхность. Вода солоноватая, но для питья пригодная. Менѣе чѣмъ въ верстѣ разстоянія ниже нашей стоянки она уже исчезаетъ. Нѣсколько выше рѣчное русло сплошь зарастаетъ густою плавнею камыша, въ которой я поднялъ цѣлое стадо кабановъ. Невдалекѣ же отъ стоянки рѣчка пробивается ущельемъ къ сѣверо-востоку и выбѣгаетъ на низкія равнины *Талабъ*, отлично видныя съ вершинъ здѣшнихъ холмовъ и мѣстами на цѣлыя версты облѣющія выпариною солей. По руслу рѣчки и около растутъ высокія деревья кургязи и пышные кусты тamarикса, еще не обновившіе своей зелени и стоящіе изрядно побурѣвшими. Птиць было видно мало, но, судя по обилію

Профиль черезъ Рудъ-и-Андэ.

гнѣздъ, лѣтомъ ихъ бываетъ достаточно. Въ бугахъ пропасть какихъ-то мышей и особенно *Nesokia* spres; здѣсь эти крысоподобные грызуны нарывають большія кучи земли. Около стоянки имѣется сухой арычекъ; онъ легко можетъ проводить воду къ нижележащей маленькой терраскѣ съ мягкой землею съ нѣсколькими крошечными пашнями (взятая всѣ вмѣстѣ, онѣ имѣютъ не болѣе 8 шаговъ въ квадратѣ).—Площадь, на которой находится описываемая часть *Андэ*, окружена невысокими горами. Къ юго-востоку она поднимается и, какъ кажется издали, оканчивается среди горъ ровнымъ, словно обрѣзаннымъ краемъ; за этимъ послѣднимъ лежитъ пологій спускъ. Окрестныя горы пустыны и совершенно обнажены, и я представляю себѣ какой ужасъ царить въ нихъ лѣтомъ, въ жаркіе дни! Ночью, при лунномъ освѣщеніи, онѣ представляли оригиналь-

ный эффектъ, такъ какъ, изобилуя выпариною солей, казались покрытыми снѣгомъ. Иллюзія зимы была бы совершенно полною, если-бы не воздухъ, который не былъ зимнимъ (въ полночь Ц. +30), если-бы не летѣвшіе на огонь свѣчи, зажженной въ палаткѣ, бабочки и некусающіеся комары и если бы не крупныя летучія мыши, мелькавшія передъ входомъ.

17. I. Мѣсто *Даланъ-Шуръ* (13 в.).

Раннимъ утромъ всѣ окрестныя буги отлашаются громкими криками многочисленныхъ въ нихъ франколиновъ (*Francolinus indicus*), и замираетъ моя душа прирожденнаго охотника! Караванъ быстро выучится, и мы трогаемся въ путь, забравъ воду съ собою. Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, шотурдары останавливаются у мѣстнаго зіарета: куча палокъ, воткнутыхъ въ землю и обвязанныхъ тряпками, кучка разноцвѣтныхъ камней, кусокъ плуга и изломанное верблюжье сѣдло. Это „кадамгá“, т. е. слѣдъ, высокочтимаго во всемъ Белуджистанѣ святаго Султанъ-Вейсъ-и-Гарни. Онъ будто бы былъ посланъ Магомедомъ на Востокъ къ качествѣ апостола, и его „кадамгá“ въ безчисленномъ множествѣ разсѣяны по Белуджистану. На сколько я могъ узнать, Султанъ-Вейсъ-и-Гарни считается не только покровителемъ всѣхъ верблюдовъ, существующихъ на бѣломъ свѣтѣ, но также и настоящимъ ихъ владѣльцемъ. Мои белуджи потрясли палки, чтобы, какъ мнѣ объяснили, разбудить духъ спящаго святаго, если онъ въ этотъ моментъ пребываетъ здѣсь, помолились весьма благоговѣйно, приложились лбомъ къ палкамъ и облобызали тряпки.—Дорога поднимается на плоскость, примыкающую къ правому берегу *Рудъ-и-Андэ*. Она оказывается сильно пересѣченной, покрытою маленькими холмиками и представляетъ долину, протянувшуюся къ юго-востоку и ограниченную: справа предгоріями высокихъ частей *Кухъ-и-Андэ*, а слѣва болѣе низкими горами. Дно ея состоитъ изъ круто, частью вертикально поставленныхъ сѣроватыхъ и зеленоватыхъ ближе къ поверхности сильно вывѣтрившихся, а на самой поверхности обратившихся въ земли, которыя во

многихъ мѣстахъ покрыты бѣлою выпариною; та же выпарина наблюдается на сланцевыхъ обнаженіяхъ, въ земли не прератившихся, что свидѣтельствуется объ обилии водъ въ глубокихъ частяхъ грунта. Холмики, усѣивающіе поверхность дна долины, представляютъ выступы сланца, еще не успѣвшіе нивелироваться. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути дно долины образуетъ невысокій переваль. Спустившись съ него, мы пересѣкаемъ большой водостокъ, прорывающійся сквозъ высокія части *Кухъ-и-Андэ*, которая вправо отъ нашей дороги, и затѣмъ входящій въ прорывъ между горами лѣвой стороны, чтобы выбѣжать на равнины *Талабъ*. Эти послѣднія сквозъ названный прорывъ видны близко и великолѣпно. Собственно долина, по которой мы шли до сихъ поръ, здѣсь поворачиваетъ вверхъ по водостоку и оставляется нашею дорогою вправо. Затѣмъ дорога поднимается извиристою тропою въ холмы, оставляя вправо главныя массы *Кухъ-и-Андэ*, а влѣво довольно высокія горы. По существу дѣла и здѣсь она идетъ долиною, но дно этой послѣдней наполнено холмами. Черезъ нѣсколько сотъ шаговъ отъ водостока мы дѣлаемъ высокій, но легкій переваль. Долина все болѣе и болѣе расширяется, холмы нивелируются, и мы оказываемся въ ея устьѣ, открывающемся на равнины *Талабъ*. Горы лѣвой стороны оканчиваются, правой же, т.-е. главныя массы *Кухъ-и-Андэ*, связываются съ новыми горами, которыя общимъ хребтовымъ поднятіемъ тянутся за *Джалкъ* и ограничиваютъ съ южной, а также съ юго-западной стороны равнины *Талабъ* и *Машкиль*. Въ устьѣ долины тамъ и здѣсь разбросаны невысокіе сланцевые холмы: остатки разрушившихся горъ. Дальнѣйшая дорога идетъ по высокой подгорной степи, близко вправо оставляя горы. Эта степь уже принадлежитъ къ *Талабъ* и къ ней спускается. Она образуетъ широкія волны, каменистыя, безплодныя, выжженныя лѣтнимъ солнцемъ; по ней разсѣяны на далекомъ разстояніи одинъ отъ одного кустики четырехъ видовъ растеній; лишь кое-гдѣ мелькнетъ зеленый росточекъ какой-нибудь травы. По пути пересѣкаемъ нѣсколько

водостоковъ. Тотъ изъ нихъ, который встрѣчается нами въ 8 верстахъ отъ *Андэ*, поросъ рѣдкими побурѣвшими деревьями саксаула, а слѣдующіе становятся болѣе широкими, причемъ уже всѣ они заростають названнымъ растеніемъ. Около одного изъ таковыхъ водостоковъ, гдѣ степь изобилуетъ кустами *Zygophyllum*, мы останавливаемся. Это мѣсто называется *Даланъ-Шуръ* и, благодаря достаточности корма для верблюдовъ, служитъ стоянкой на описываемомъ пути въ *Джалкъ*.

Водостоки, попавшіеся намъ, начиная съ послѣдняго перевала, оканчиваются въ низинѣ *Лесабъ*¹⁾, которая находится у юго-восточнаго окончанія хребта *Кухъ-и-Мирджава*, именно части, обозначаемой иногда какъ *Куха-и-Нару*, и сѣверо-западнаго начала, новаго хребта, составляющаго вмѣстѣ съ нимъ какъ бы одно общее хребтовое поднятіе. Названныя горы ограничиваютъ *Талабъ* съ сѣверо-восточной стороны. *Лесабъ* уже издали замѣтенъ свѣтлымъ цвѣтомъ своихъ мягкихъ глинъ и солонцовъ. Въ немъ имѣется прѣсноводный колодезь, а во время дождей подолгу застаиваются воды, стекающія съ горъ. За *Лесабъ* виднѣются горы *Кухъ-и-Мукакъ*, принадлежащія сравнительно высокому хребту, который составляетъ сѣверную границу новой равнины, идущей параллельно *Талабъ* и отъ нея отдѣляющей хребтомъ *Кухъ-и-Мирджава*. И *Талабъ*, и эта равнина въ своихъ глубокихъ частяхъ изобильно поросла саксауломъ.

Къ сѣверу отъ *Даланъ-Шуръ* и далѣе за *Лесабъ* въ бинокль можно различить два мѣста: *Джуджакъ* (прѣсная вода, нѣсколько пальмъ) и *Мукакъ* (станція Нушкинской дороги).

За *Кухъ-и-Мирджава* высятся горы *Саандакъ*, въ которыхъ находится станція Нушкинской дороги того же названія и которыя вмѣстѣ съ *Кухъ-и-Мукакъ* повидимому составляютъ одинъ хребетъ.

Въ хребтѣ,²⁾ начинающемся отъ *Лесабъ* и составляющемъ

1) Въ 20° бусоли отъ *Даланъ-Шуръ*

2) Ближайшая его часть отъ *Даланъ-Шуръ* находится приблизительно въ 10 верстахъ.

какъ-бы продолженіе *Кухъ-и-Мирджавы*, бѣлѣютъ въ 60° бусоли высоты *Багу*, въ которыхъ имѣются прѣсноводные источники, а въ 90° пиками поднимаются горы *Вашабъ* съ такими же источниками у своихъ подножій.

Въ горахъ, ограничивающихъ *Талабъ* съ юго-запада, можно различить: къ западо-сѣверо-западу-*Кухъ-и-Шурукъ* (онѣ отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ и даютъ прѣсноводные родники), а къ югу высокія горы *Кухъ-и-Тирузъ* и рядомъ съ ними (западнѣе) *Кухъ-и-Мурнишъ*.

Дорога въ *Даланъ-Шуръ* въ высшей степени скучная. Изъ птицъ замѣчено лишь нѣсколько штукъ пустынныхъ жаворонковъ (*Ammomanes phoenicuroides*) и одинъ чеканъ (*Saxicola deserti*). Изъ ящерицъ нерѣдко попадалась *Eremias guttulata*.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни выпалъ крупнокапельный дождь, словно лѣтній, и однажды ударилъ громъ. Перепадая нѣсколько разъ до вечера, этотъ дождь освѣжилъ сухой воздухъ, и я еще разъ убѣдился въ томъ, что вода имѣетъ свой запахъ.

18. I. Урочище *Рикъ-и-Маликъ* (9 верстъ). 19. I. Дневка.

Общее направленіе пути востоко-юго-восточное, причемъ мы отдаляемся отъ западныхъ горъ и приближаемся къ тѣмъ, которыя ограничиваютъ здѣсь равнину *Талабъ* съ сѣвера. Дорога идетъ сначала высокою подгорною степью, каменистою, покрытою сухими и бурыми приземистыми кустиками. Черезъ двѣ версты дѣлаемъ на степи переваль, обозначенный сенгчилемъ. Отсюда водостоками склоняются уже въ *Рикъ-и-Маликъ* (ранѣе въ *Лесабъ*). Степь сильно понижается, а впереди виднѣются высокіе пески. Дорога направляется прямо къ нимъ. Грунтъ земли мало-по-малу теряетъ камень и становится всё болѣе и болѣе мягкимъ. Въ девяти верстахъ пути подходимъ къ пескамъ. Это высокій барханъ сыпучаго песка, начинающійся нѣсколькими отдѣльными буграми и при весьма незначительной ширинѣ протянувшійся на нѣсколько верстъ. Онъ брошенъ на глинистую степь съ сѣверо-запада на юго-востокъ и имѣетъ форму дуги, отверстіе которой обращено къ западу.

Мѣсто, примыкающее съ западной стороны къ этому бархану и отчасти заключенное внутри его дуги, составляетъ урочище *Рикъ-и-Маликъ*. Пройдя въ предѣлахъ этого послѣдняго 5—6 верстъ, мы оканчиваемъ переходъ и устраиваемся подомашнему, такъ какъ рассчитываемъ остаться здѣсь и на слѣдующій день.

По словамъ рабаляда Амбала ¹⁾, мы должны были найти въ описываемомъ урочищѣ дождевую воду. Поискалъ онъ ее вмѣстѣ съ шатурдатами и не нашель, удивляясь этому обстоятельству. Пришлось собрать машки и гнать верблюдовъ къ колодцу *Чахъ-Ели-ханъ*, лежащему отъ мѣста стоянки верстахъ въ девяти, въ горахъ къ западо-сѣверо-западу (вода сильно солоноватая). Тѣмъ временемъ я взобрался на вершину бархана для съемки и совершенно неожиданно замѣтилъ невдалекѣ у самой его подошвы обширныя и глубокія лужи чудесной, мягкой и совершенно прѣсной дождевой воды, прибѣжавшей съ горъ... Совершенно напрасно прогулялись верблюды и люди, такъ какъ привезенную ими воду все равно пришлось вылить.

Урочище *Рикъ-и-Маликъ* принадлежитъ белуджамъ разбойничьяго племени Яръ-ахмедзай ²⁾ и составляетъ, какъ мнѣ говорили, собственность ихъ сердара Джіанъ-хана (Джиханъ-ханъ). Оно представляетъ плоскую котловину, ограниченную съ востока дугою песчаного бархана, а съ запада подгорною степью, которая спускается съ горъ. Почва образуется наносною мягкою глиною, супескомъ и частью пескомъ. Она имѣетъ значительную толщину и лежитъ на фундаментѣ изъ древней глины, перемѣшанной съ гравіемъ и галькой. Наводняется нѣсколькими водостоками, сбѣгающими съ Западно-талабскихъ горъ, главнымъ образомъ русломъ *Рудъ-и-Гязу*. Это послѣднее, принявъ множество притоковъ, начинающихся съ западныхъ и

¹⁾ Рабалядъ значитъ проводникъ. Амбалъ былъ рекомендованъ мнѣ Ма-Риза-ханомъ, оказался очень милымъ человѣкомъ и сдѣлалъ со мною весь путь изъ Ляадиса въ Чахбаръ и обратно.

²⁾ Между прочимъ этотъ народецъ промышляетъ плѣненіемъ белуджей другихъ племсъ и продажею ихъ въ качествѣ рабовъ въ Арганистанъ.

южныхъ склоновъ горы *Кухъ-и-Туфтанъ* (въ томъ числѣ и русло *Рудъ-и-Тамандинъ*), прорывается отъ насъ въ 210° бу-соли сквозь западно-талабскія горы (въ составъ ихъ входятъ до мѣста прорыва: *Миръ-Кухъ*, *Кухъ-и-Андэ* и *Кухъ-и-Гязу*, а за нимъ: очень высокія *Кухъ-и-Пирляръ* и *Кухъ-Испидъ*, теперь изобильно покрытыя снѣгомъ). Подходя къ урочищу, *Рудъ-и-Гязу* разбивается на рукава и образуетъ широкую дельту. Вода бываетъ въ *Рикъ-и-Маликъ* только послѣ сильныхъ дождей въ горахъ, но держится подолгу: мѣсяца по два, а въ исключительныхъ случаяхъ до четырехъ. Наполнивъ впадины урочища и часто оводнивъ даже большую часть его поверхности, эти воды въ своемъ избыткѣ изливаются въ восточного-восточномъ направленіи въ русло *Рудъ-и-Талабъ*, о которомъ ниже. Соотвѣтственно съ этимъ обстоятельствомъ, наносы, застрявшіе въ кустахъ, наблюдаются какъ болѣе или менѣе съ южной ихъ стороны, такъ и съ западной; первые принесены водами прибывающими, вторые—убывающими. Здѣшнія земли въ нѣсколькихъ мѣстахъ воздѣлываются подъ пашни (въ общемъ не больше 30 десятинъ), причемъ хлѣбъ поспѣваетъ къ двадцатымъ числамъ апрѣля, а иногда раньше. Орошеніе составляется водами, выводимыми по языкамъ изъ лужъ; частью оно дождевое. Въ настоящее время почвы по всему урочищу сырыя. Постояннаго населенія не имѣется.

Растительность *Рикъ-и-Маликъ* составляется изобильными зарослями саксаула (отдѣльныя деревья достигаютъ въ высоту до двухъ сажень), который въ южной части урочища образуетъ густой лѣсъ ¹⁾, частымъ тамариксомъ (нѣкоторые кусты его цвѣтутъ, хотя и не обновили еще зелени), зарослями высокихъ злаковъ, альхаги и какихъ-то многолѣтнихъ травянистыхъ кустовъ, въ настоящее время уже зазеленѣвшихъ. По-

¹⁾ За южнымъ окончаніемъ бархана онъ сливается съ тѣмъ, который растетъ по ту его сторону и также въблизи того же окончанія. Многія деревья начали распускать свою зелень. Этотъ лѣсъ по глубокимъ и мягкимъ частямъ *Талабъ* тянется далеко къ востоку.

всюду много ростковъ различныхъ мягкихъ травъ, немного позднѣе могущихъ служить порядочнымъ кормомъ для лошадей.

Къ лужамъ подходили на водопой куланы, своими копытами стоптавшіе берега ихъ въ грязь. Изъ другихъ звѣрей замѣчены гіены полосатыя, зайцы, дикобразы, волки, лисицы, тушканчики (*Dipus*) и песчанки (*Meriones*) трехъ видовъ, изъ которыхъ два типа *M. pama*. Изъ птицъ слѣдуетъ назвать: пустынныхъ вороновъ (*Corvus umbrinus*), пустынныхъ жаворонковъ (*Ammomanes phoenicuroides*) и хохлатыхъ (*Galerita magna*), чекановъ (*Saxicola deserti*, *S. montana* и *S. finschii*), славокъ (*Sylvia aralensis* и *S. minuscula*), одинокій экземпляръ овсянки (*Fringillaria striolata*), красныхъ утокъ (*Vulpanser rutilla*) и нѣсколькихъ кряквъ (*Anas boschas*), нѣсколькихъ штукъ стрепетовъ (*Otis tetrah*), дрофъ красотокъ (*Otis macqueni*), которыя встрѣчались во множествѣ, авдотокъ (*Oedicnemus crepitans*), степныхъ сарычей (*Buteo ferox*) и попавшагося въ одномъ экземплярѣ японскаго сарыча (*Buteo plumipes*). Изъ древесныхъ и кустарныхъ птицъ въ урочищѣ гнѣздится очень мало: за полтора дня самой тщательной экскурсіи я могъ найти только два, конечно, уже старыхъ гнѣзда: одно принадлежало *Sylvia aralensis*, а другое *Iduna gamma*. Пресмыкающіяся попадались на глаза рѣдко. Замѣчены чекконы (*Bunopus tuberculatus*, *Stenodactylus lumsdenii*), ящери (*Acanthodactylus spec.*) и змѣноподобныя ящерицы (*Ophiomorus tridactylus*). Сборъ насѣкомыхъ попрежнему оказался неудачнымъ. Впрочемъ, мы здѣсь собрали довольно порядочную коллекцію жуковъ изъ семейства *Melanosomata*.

По ту сторону бархана залегаютъ мягкія почвы, переходяція далѣе къ сѣверу въ каменистыя подгорныя степи, у подножія которыхъ будто бы существуетъ водостокъ, правда, мало замѣтный, изъ *Лесабъ* въ *Рудъ-и-Талабъ* (мнѣ рассказывали также, что имѣется стокъ въ *Лесабъ* изъ вышеупомянутаго болота *Султанъ*).

Отъ мѣста нашей стоянки въ *Рикъ-и-Маликъ* до ближайшихъ горъ сѣверной ихъ полосы около 5 верстъ.

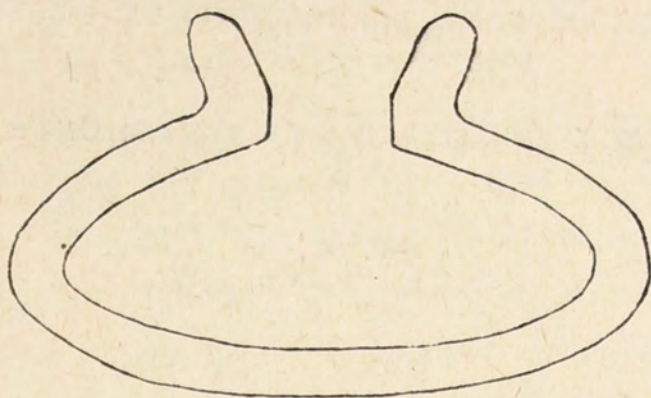
20. I. *Курганъ Сениъ-и-Ачь* (17 верстъ).

Дорога сначала направляется къ юго-востоку, потомъ, въ 8 верстахъ пути, сворачиваетъ къ востоку-юго-востоку. Выйдя изъ предѣловъ *Рикъ-и-Маликъ*, мы пересѣкаемъ рядъ водосточковъ, составляющихъ дельту *Рудъ-и-Гязу*. Тамариксъ исчезаетъ, саксауль же остается; потомъ и этотъ послѣдній становится постепенно все болѣе и болѣе рѣдкимъ и мельчаетъ, чтобы въ нѣсколькихъ верстахъ дальше, въ районѣ дороги, исчезнуть въ свою очередь. На западъ же, близъ урѣза подгорной степи и, повидимому, одновременно вверхъ по *Рудъ-и-Гязу*, саксауль продолжаетъ расти лѣсомъ, въ которомъ, какъ можно разсмотрѣть въ бинокль, чернѣютъ отдѣльные кусты и группы тамарикса. — Равнина *Талабъ* расширяется все больше и больше. Растительность скудная и представляется невысокими побурѣвшими кустами, широко разбросанными и неприглядными. Пройдя нѣсколько верстъ, мы оказываемся въ глубокихъ частяхъ равнины, но не въ самыхъ глубокихъ, которыя невдалекѣ сѣверо-восточнѣе. Водостоки здѣсь уже не выражены ясно, и многіе изъ нихъ оканчиваются небольшими глинистыми площадями. Почва становится мелко-щебнистою; мѣстами она состоитъ изъ тяжелого, грубаго песка. Ближе къ *Сениъ-и-Ачь* снова появляется саксауль, образуя довольно густыя заросли, а за нимъ, на сравнительно мягкой супесчаной и щебнистой почвѣ, онъ стущается въ низкорослый лѣсъ.

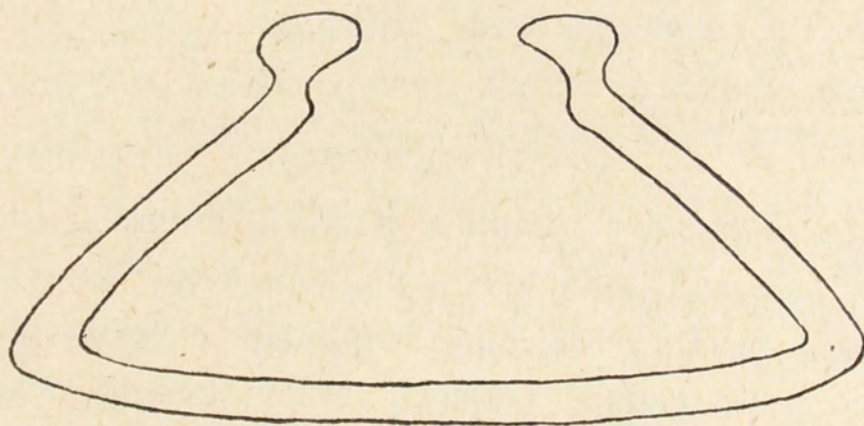
Сениъ-и-Ачь (на нѣкоторыхъ картахъ *Сениъ*), т.-е. камень огня („Ачь“ — огонь, слово близкое къ однозначающему персидскому „атешъ“; „сениъ“ — камень) или, попросту, кремень, кажется страннымъ, одиноко поднимаясь среди равнины и за нѣсколько верстъ виднѣясь со всѣхъ сторонъ. Прежде всего это плосковерхій округлый курганъ, при высотѣ около 2 саженьей съ лишнимъ занимающій въ окружности болѣе 200 шаговъ и несомнѣнно имѣющій искусственное происхождение.

Его поверхность усыпана крупнымъ и мелкимъ округлымъ камнемъ, принесеннымъ сюда издалека, такъ какъ окрестная пустыня имѣетъ здѣсь сравнительно мягкую почву и вовсе лишена этихъ камней. Многіе изъ нихъ (отъ 20 ф. и до 3 пудовъ вѣсомъ) снабжены искусственными отшлифованными

Профили сосудовъ съ кургана около Сенгъ-и-Ачь.

Высота около 12 дюймовъ. Ширина около 20—21.

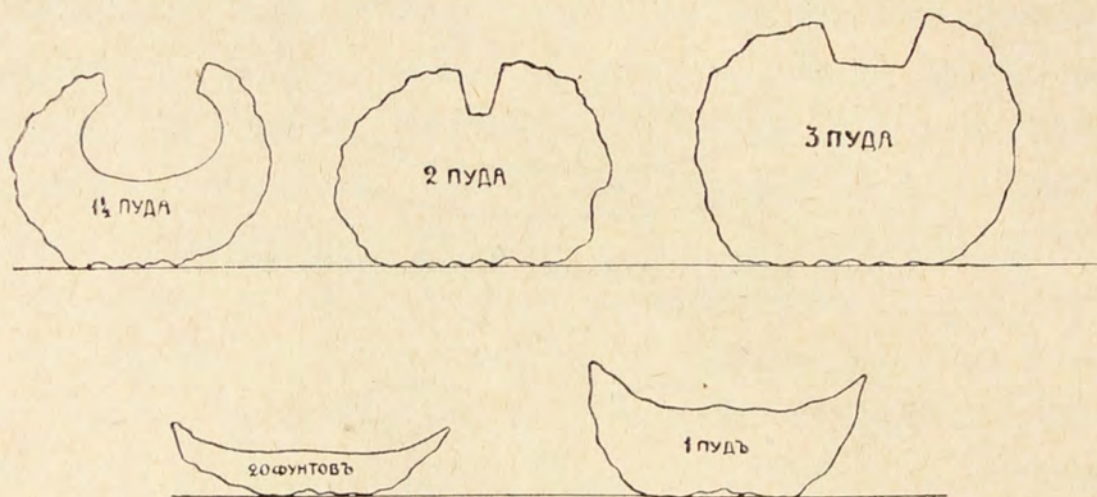

Высота около 12 дюймовъ. Ширина около 26—27.

углубленіями въ видѣ стакановъ, чашъ, котловъ и т. п. Мнѣ кажется, что это первобытная посуда. Тутъ же на поверхности разбросано великое множество разноцвѣтнаго кремня, представляющаго частью обломки камня, обдѣланнаго въ наконечники копій и стрѣлъ, въ стамески, скребки, тонко-лезвейные ножи и т. п., частью осколки, полученшіеся при выдѣлкѣ

этихъ орудій. Цѣльныхъ предметовъ найти не удалось, такъ какъ я пробылъ на курганѣ всего лишь нѣсколько минутъ. Къ тому же въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ белуджи посѣщали *Сенгъ-и-Ачъ* ради добычи кремня, который употребляется ими какъ вообще для добыванія огня, такъ и въ частности для ихъ фитильныхъ ружей, и, конечно, уже давно забрали все, что было лучшаго и цѣльнаго. Кромѣ кремня и камней на курганѣ нельзя не замѣтить черепковъ крѣпко обожженной грубой глиняной посуды, имѣвшей яркій, крас-

Профили камней-сосудовъ съ кургана Сенгъ-и-Ачъ.

ный цвѣтъ. Вмѣстѣ съ ними я нашель обломки очень красивой посуды, выдѣланной изъ мрамора и еще какого-то крѣпкаго бѣлаго камня. Особенное вниманіе обращаетъ на себя множество чрезвычайно старыхъ человѣческихъ костей, настолько старыхъ и вывѣтрившихся, что даже зубы между пальцами растираются въ порошокъ.—Происхожденіе описаннаго кургана должно быть отнесено къ глубокой древности, когда въ этой странѣ еще царилъ каменный періодъ. Повидимому, онъ представлялъ нѣчто въ родѣ усыпальницы, причемъ въ углубленія, выдолбленныя въ упомянутыхъ камняхъ ¹⁾,

¹⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ углубленій непропорціонально малы сравнительно съ размѣромъ камня. При вѣсѣ камня, напр., въ 2¹/₂ пуда углубленіе по объему можетъ быть не больше обыкновеннаго стакана.

быть можетъ, клались для душъ умершихъ пища и питье; нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, предназначались съ тою же цѣлью для сбора дождевой воды. Остатки же каменной и глиняной посуды, по всей вѣроятности, имѣютъ болѣе позднѣйшее происхожденіе.

Горы, видныя изъ *Сенъ-и-Ачъ* къ сѣверу, востоку и сѣверо-востоку, дики, бесплодны и до крайности угрюмы. Среди нихъ выдѣляются два невысокихъ массива: *Кухъ-и-Дештъ-Гулямъ* (приблизительно между 352 и 28° бусоли) и *Кухъ-и-Ляшкеръ* (между 82 и 92°). Между тѣмъ и другимъ тянется невысокая холмистая цѣпь. Болѣе высокая цѣпь тянется отъ горы *Вашабъ* (328°) и по ту сторону *Кухъ-и-Дештъ-Гулямъ* и *Кухъ-и-Ляшкеръ*, виднѣясь сквозь прорывы въ нихъ и надъ ранѣе упомянутою холмистою цѣпью. Верстахъ въ $2—3$ и въ 57° отдѣльною группою видны свѣтлые холмы *Гярукъ-и-Нидамъ*, у подношвы которыхъ имѣются прѣсноводные родники. Прорывъ *Рудъ-и-Гязу* опредѣляется въ 268° . Въ томъ же направленіи, именно въ 263° , изъ-за хребта *Кухъ-и-Горъ* (на моей картѣ путешествія 1898 г. нанесеннаго невѣрно, какъ и многіе другіе горные пункты, лежащіе къ востоку отъ *Кухъ-и-Туфтанъ* и болѣею частью приведенные на основаніи разспросныхъ свѣдѣній) поднимается громада *Кухъ-и-Туфтанъ*, ослѣпительно сіяющая своимъ снѣжнымъ покровомъ. Къ юго-западу (въ 200°) на переднемъ планѣ горъ, съ этой стороны ограничивающихъ равнину *Талабъ*, чернѣютъ высоты *Кухъ-и-Чикурабъ*, въ которыхъ есть родники прѣсной воды. Изъ-за передовыхъ грядъ горъ этой стороны высоко поднимаются засыпанныя снѣгомъ горы *Кухъ-и-Пиръ-Гяръ* и *Кухъ-и-Испидъ*.

21. I. Колодезь *Талабъ* ($9\frac{1}{2}$ — $10\frac{1}{2}$ верстъ).

Невдалекѣ отъ стоянки и вправо отъ дороги остается курганъ, подобный *Сенъ-и-Ачъ*, но болѣе низкій и меньшихъ размѣровъ. Покрытъ камнями меньшей величины. Камни-сосуды и кремни отсутствовали, по крайней мѣрѣ на поверхности. На вершинѣ его валялось нѣсколько вывѣтрившихся челоуѣ-

ческих костей и довольно много обломковъ глиняной посуды. Одна посудина какими-то чудесами сохранилась хорошо, другая же настолько, что можно было судить о ея формѣ. Первая по формѣ очень походить на мѣдный котелъ того типа, который въ повсемѣстномъ употребленіи и теперь находится въ Персіи и Белуджистанѣ ¹⁾. Вторая имѣетъ странный видъ: сплюснуто-шарообразный, съ короткою толстою шейкою и отверстіемъ въ формѣ коротко- и широко-горлой воронки (горломъ внизъ). Вокругъ шейки и самой широкой части замѣчается довольно правильный зигзаговидный рисунокъ: на первой онъ имѣетъ видъ обыкновенной зигзаговидной линіи, на второй же линіи зигзаговъ перекрещиваются другъ съ другомъ. Оба сосуда отработаны очень грубо: изнутри и снаружи повсюду виднѣются вкрапленные въ глину грубыя песчинки и даже камешки.—Особаго названія этотъ бугоръ не имѣетъ.

Съ мѣста стоянки сразу вступаемъ въ пески, которые вскорѣ становятся бугристыми. Здѣсь довольно пышный саксауловый лѣсъ, начинающій зеленѣть. Вскорѣ начинаютъ встрѣчаться пышные, зеленые кусты и деревья кургязи и тамарикса, вѣнчающіе собою вершины бугровъ. Въ промежуткахъ между буграми часто попадаются площади мягкой глины, которая осаждается изъ водъ, приносимыхъ сюда съ юго-западныхъ горъ. На этихъ площадкахъ я находилъ кусочки сѣры, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ равнины Талабъ, начиная съ *Рикъ-и-Маликъ*, по водостокамъ, а то и прямо на степи. Очевидно, это частью продукты разрушенія горы *Кухъ-и-Туфтанъ*, частью же слѣды его былой вулканической дѣятельности. Черезъ нѣсколько верстъ мѣстность становится ниже, саксауль рѣдѣетъ, а тамариксъ и кургязь дѣлаются гуще. Дорога выходитъ на мягкія, мѣстами какъ бы вскипѣвшія солонцеватыя почвы, которыя сверхъ сейчасъ упомянутыхъ растений зара-

¹⁾ Съ плоскимъ и широкимъ дномъ, діаметръ котораго больше, чѣмъ въ отверстіи.

стають солянками и колючимъ карликовымъ камышомъ. Такая мѣстность приводитъ насъ къ колодцу *Талабъ*.

Этотъ колодезь расположенъ въ глубокой части равнины *Талабъ*, которая въ этомъ мѣстѣ уже очень сильно расширилась. Онъ вырытъ на солонцеватой площади, ограниченной съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны бугомъ, а съ южной и юго-западной низкими песками. Вода сильно солоноватая и притомъ съ замѣтнымъ горькимъ вкусомъ.

Пройденный путь, несмотря на обиліе саксаула и тамарикса, чрезвычайно мало оживленъ. Довольно часто попадались славки пустынные (*Sylvia aralensis*), рѣже славки другихъ видовъ (*Sylvia affinis* и *S. minuscula*), нерѣдко чеканы (*Saxicola deserti* и *S. montana*), сорокопуть (*Lanius fallax*); очень часто приходилось видѣть слѣды авдотокъ (*Oedipodus cseriptans*) и особенно дрофь-красотокъ (*Otis macqueeni*). Въ травахъ буга часто замѣчались проворныя дрімойки (*Burnesia lepidia*), а въ его тамариксахъ суй (*Chathorhea huttoni*). Въ здѣшнихъ пескахъ добытъ особый видъ песчанки (*Meriones*) сѣро-буланого цвѣта съ толстымъ и короткимъ хвостомъ.

Вышеупомянутый бугъ (онъ начинается около холмовъ *Гарукъ-и-Нудамъ*) въ ближайшихъ къ намъ частяхъ представляетъ сухое болото, густо заросшее высокими злаками на сильно солонцеватой и какъ бы вскипѣвшей почвѣ. По ту его сторону темною лентою тянутся густыя тамариковыя заросли, которыя, считая въ поперечномъ направленіи, сопровождаютъ самыя глубокія части равнины *Талабъ*, именно ея водостокъ. Верстахъ въ 12 отъ насъ къ сѣверо-востоку, около горы *Кухъ-и-Талабъ*, изъ буга беретъ начало самосадочно-соленая рѣчка, текущая въ *Машкиль*, *Рудъ-и-Талабъ*, и смѣняетъ этотъ водостокъ. Ближе къ этому послѣднему я видѣлъ въ бугѣ лужи соленой воды и топкія соленыя грязи, занимавшія въ ширину около 70 шаговъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ колодца *Чухъ-и-Талабъ* есть еще два колодца: къ юго-западу, за песками, *Чухъ-и-*

Шаадустъ и къ сѣверо-западу *Чахъ-и-Шаги*. Вода въ нихъ такая же, какъ въ нашемъ, но немного прѣснѣе.

На юго-востокѣ видны вдали очень высокія засыпанныя снѣгомъ горы *Кухъ-и-Ноукъ*. Западнѣе и сѣвернѣе его поднимаются также снѣжныя въ настоящее время *Сефидъ-Кухъ* и *Кухъ-и-Ширъ-Гяръ*.

22. I. Колодезь *Чахъ-и-Джіанъ* (*Чахъ-и-Джиханъ*) (15—16 верстъ).

Общее направленіе пути юго-восточное и востоко-юго-восточное. Дорога все время продолжаетъ идти по равнинѣ *Талабъ*, которая сильно расширилась и близится къ мѣсту соединенія своего съ низинами *Машикиль*.

Путь нашъ сначала проходитъ низкими, мягкими, солонцеватыми почвами съ бѣлою поверхностью, часто представляющею тонкую кору, которая хруститъ и проваливается подъ ногами. Тамъ и здѣсь возвышаются супесчаные и лёссовые бугры, достигающіе до 2¹/₂ сажень въ высоту. Они, какъ громадныя кочки, образованы кургязевыми деревьями, частью до сихъ поръ выдающимся изъ ихъ вершинъ своими высохшими верхними частями, частью давно погибшими и по крайней мѣрѣ снаружи не оставившими по себѣ никакихъ слѣдовъ. Затѣмъ слѣдуетъ обширная площадь, ограниченная справа песками, а слѣва травами буговъ р. *Рудъ-и-Талабъ*, у урѣза которыхъ саксауль, перемѣшанный съ тамариксомъ. Почва ея состоитъ изъ мелкаго соленого гравія, изобильно поросшаго кустами солянокъ, которыя уже начали зеленѣть. И здѣсь много сейчасъ упомянутыхъ бугровъ, но большею частью съ живою кургязью. Влѣво отъ дороги урѣзъ буговыхъ травъ вскорѣ лишается своего саксаула и тамарикса и открываетъ видъ на бугъ. Въ районѣ травъ по этому послѣднему во многихъ мѣстахъ возвышаются кургязевые бугры, частью образующіе гривы и цѣпи. Впереди дороги широко поперекъ степи чернѣетъ высокая заросль. Мы вступаемъ въ нее, сдѣлавъ всего около 8 верстъ. Она густая и пышная, состоитъ изъ

деревьевъ и кустовъ тамарикса и кургязи, стоящихъ совсѣмъ зелеными на высокихъ и низкихъ буграхъ, а также на гривахъ, засыпанныхъ пескомъ. Почва песчаная. Во многихъ мѣстахъ намывныя глинистыя площадки, на которыхъ еще недавно держалась дождевая вода, прибѣжавшая съ горъ. Мѣсто расположенія описаннаго лѣса и, въ частности, именно то, въ которомъ особенно много бываетъ воды, извѣстно подъ названіемъ *Люлюкданъ*. Вода проникаетъ въ него съ юго-юго-запада по одному изъ рукавовъ большого водостока *Рудъ-и-Друканъ*, главное русло котораго проходитъ восточнѣе въ мѣстѣ расположенія колодца *Чахъ-и-Джіанъ*. *Рудъ-и-Друканъ* прорывается изъ горъ, опоясывающихъ равнины *Талабъ* съ юго-западной стороны, и начинается гдѣ-то въ горахъ *Кухъ-Испи*, *Кухъ-и-Ширъ-Гаръ* и *Кухъ-и-Сефидъ*. Люлюкданскій лѣсъ представляетъ полосу, далеко проникающую къ сѣверу въ травы бугровъ *Рудъ-и-Талабъ*. Въ направленіи нашей дороги онъ скорѣ рѣдѣетъ, смѣшивается съ саксауломъ и, наконецъ, окончательно имъ смѣняется. Въ новой верстѣ пути исчезаетъ и саксауль, а дорога вступаетъ на обнаженную солонцеватую площадь, поросшую рѣдкими кустами солянки и покрытую крупнымъ рикомъ; почва мѣстами вспученная и какъ бы вскипѣвшая. Снова съ лѣвой стороны открываются травы *Талабъ*, а направо, за зарослями солянокъ, дѣлаются видными пологіе пески, покрытые низкимъ саксауломъ. Впереди показывается каменистая плоская возвышенность съ чернѣющимъ вправо отъ нея болѣе высокимъ бугромъ. Дорога огибаетъ съ южной стороны эту возвышенность (она обнажена и лишь по краю заросла солянками) и сейчасъ же за нею встрѣчаетъ водостокъ *Рудъ-и-Друканъ*, въ которомъ мы находимъ *Чахъ-Джіанъ*.

Этотъ колодезь выкопанъ за 9 лѣтъ раньше сердаромъ белуджей яръ-ахмедзомъ Джіанъ-ханомъ. Это небольшая и неглубокая яма съ водою гораздо лучшаго качества, чѣмъ въ *Чахъ-и-Талабъ*, но все же съ сильнымъ солоноватымъ вкусомъ.

Когда старую воду вычерпали для верблюдовъ, быстро набѣжала новая, уже прозрачная и болѣе прѣсная. Около много слѣдовъ кулановъ, антилопъ, волковъ, лисицъ и гіенъ, приходящихъ сюда для водопоя (въ *Чахъ-и-Талабъ* вода лежитъ глубже и въ узкой ямѣ, такъ что звѣри не могутъ ею пользоваться). Около колодца, по руслу, нѣсколько кургязевыхъ деревьевъ, подъ которыми въ жаркіе дни можно укрываться отъ зноя. Травы буговъ *Рудъ-и-Талабъ* тутъ же вблизи.

Пройденный путь казался оживленнымъ, благодаря болѣе или менѣе богатой растительности и довольно большому числу встрѣчавшихся птицъ. Обращали на себя вниманіе слѣдующіе виды: пѣночки (*Herbivocula neglecta* и *Phylloscopus tristis*), славки (*Sylvia affinis*, *S. minuscula*, *S. margelanica*), горихвостки (*Ruticilla erythronota* и *R. rufiventris*), чеканы (*Saxicola montana* и *S. deserti*), сорокопуты (*Lanius fallax*), суи (*Chathorhea huttoni*), пустынные жаворонки (*Certhilanda desertorum* и *Ammomanes phoenicuroides*) и жаворонки хохлатые (*Galerita magna*).

Къ югу отъ *Чахъ-и-Джіанъ*, за пологими ярами праваго берега *Рудъ-и-Друканъ*, въ нѣсколькихъ верстахъ чернѣютъ невысокіе холмы *Рикъ-Кулакъ*. Около нихъ проходитъ дорога изъ мѣста *Друканъ*, чтобы соединиться съ нашею, которая ведетъ въ *Машкиль*.

Къ юго-западу отъ колодца возвышается вышеупомянутый высокій бугоръ, состоящій въ основѣ изъ сланцеваго выступа и снаружи покрытый сначала конгломератомъ, потомъ галькой. Мнѣ кажется, что и онъ, и упомянутая плоская возвышенность, какъ и другіе бугры и гривы, рассыпанные по окрестной степи, составляютъ остатки древней, каменистой, теперь смытой, но прежде болѣе высокой равнины.

Русло *Рудъ-и-Друканъ* въ посѣщенной нами части очень широко, но берега его не вездѣ хорошо выработаны. Оно далеко врѣзается въ низины *Талабъ* и, какъ говорятъ, доходитъ до рѣчки *Рудъ-и-Талабъ*.

Съ вершины бугра бусоль показываетъ:

Кухъ-и-Туфтанъ въ 273° .

Самыя высокія части *Кухъ-и-Ширяръ* — 240° .

„ „ „ *Кухъ-и-Сефидъ* — 210° .

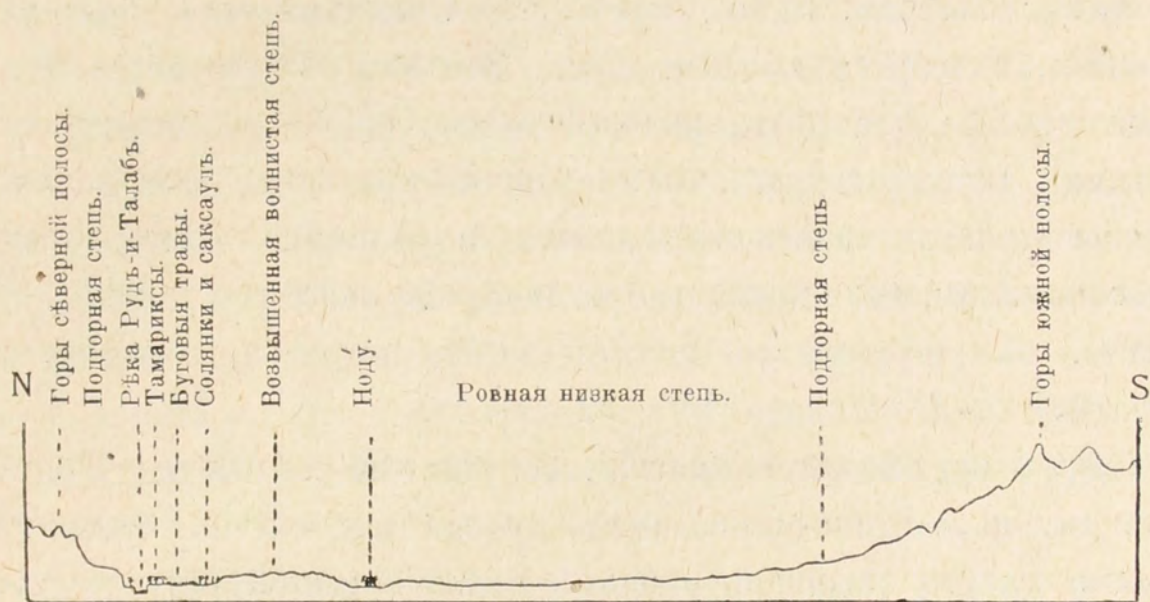
„ „ „ *Кухъ-и-Ноукъ* — 171° .

Кухъ-и-Талабъ почти на сѣверѣ (съ уклоненіемъ къ западу).

Кухъ-и-Вашабъ — 306° .

Упоминаемая въ описаніи слѣдующаго перехода воды
Чахъ-и-Доду и *Ноду* — 120° .

23. I. Мѣсто *Ноду* (6 верстъ).

Меридіональный профиль равнины Талабъ через мѣсто *Ноду* (схематическій).

Общее направленіе пути востоко-юго-восточное. Переходимъ водостокъ *Рудъ-и-Друканъ* и вступаемъ на нѣсколько возвышенную каменистую степь, понижающуюся къ западу, гдѣ она образуетъ замѣтный яровый край. Во многихъ мѣстахъ бѣлѣютъ соляныя накипи. Мѣстами почва вспучена корою, которая приподнята надъ нею иногда до полуфута. Сѣверный край этой степи примыкаетъ къ низинѣ, занятой бугами рѣчки *Рудъ-и-Талабъ*; у ближайшихъ урѣзовъ этихъ послѣднихъ виднѣтся довольно густая тамариксовая заросль. Степь вскорѣ понижается и, приобрѣтая мягкую, рыхлую солонцеватую почву, которая бѣлѣетъ какъ снѣгъ, густо покрывается солянковыми

растениями. Затѣмъ влѣво отъ дороги оставляемъ тамариксы и бугъ, клиномъ вдавшіеся въ степь. Пройдя мимо вершины этого клина, мы въ той же сторонѣ оставляемъ плоскую возвышенность, усыпанную камнемъ и составляющую остатокъ древней высокой равнины. Пересѣкаемъ неясно выраженный водостокъ съ глинистымъ днищемъ. Опъ спускается въ *Рудъ-и-Талабъ* между сейчасъ упомянутою возвышенностью и другою, за нею слѣдующею, которая также остается влѣво отъ дороги. За этою возвышенностью встрѣчаемъ новый водостокъ на мягкомъ и рыхломъ солонцѣ, довольно густо покрытомъ кустами солянокъ. Здѣсь, въ $3\frac{1}{2}$ — 4 верстахъ отъ *Чахъ-и-Джѣанъ*, находится колодезь *Доду*. Это яма съ прозрачною соленою водою, для питья малоприспособною; ея берега истолчены слѣдами дикихъ звѣрей. Отсюда дорога проходитъ каменистою низкою степью, заросшею солянкою и рѣдкими саксауловыми деревцами. Впереди показывается тамариксовая заросль *Ноду*, — мѣсто, въ которомъ мы должны остановиться и до котораго изъ *Чахъ-и-Доду* около $1\frac{1}{2}$ — 2 версть.

Ноду представляетъ мягкій, вспученный и довольно большой солонецъ, отчасти на пескѣ, среди каменистой пустыни. Ближе къ его сѣверной окраинѣ имѣется густой островъ тамариковыхъ кустовъ (большая часть ихъ находится въ полномъ цвѣтеніи). Около острова и частью внутри его заросли камыша, изъ которыхъ я выпугиваю пару кабановъ. Въ немъ начинается нѣсколько родниковъ, образующихъ ручеекъ, который исчезаетъ въ ложбинкѣ на степи въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ тамариковъ. Вода соленая, съ трудомъ пригодная для питья. Къ сѣверу отъ *Ноду* поднимается возвышенный и чрезвычайно бесплодный участокъ степи, край котораго тянется въ юго-восточную сторону. — Въ *Ноду* имѣется зіареть *Кадама-Султанъ-Вейсъ-и-Гарни*: куча палокъ, встро-мленныхъ наклонно въ землю и обвязанныхъ тряпочками.

Какъ видно изъ предшествующаго описанія, существующія карты полны неточностей по отношенію къ странѣ, пройден-

ной нами изъ *Ляадисъ*. Рѣка *Талабъ-Рудъ* картъ и обозначенная на нихъ же рѣчка, на которой нанесены пункты: *Вашафъ*, *Талабъ* и *Ноду*, по всей видимости одно и то же, но изображенное въ двухъ мѣстахъ. Въ дѣйствительности рѣка *Рудъ-и-Талабъ* начинается околы горы *Кухъ-и-Талабъ* ¹⁾ изъ буговъ, которые питаются водами, стекающими и просачивающимися къ нимъ, начиная съ мѣстностей, лежащихъ еще нѣсколько сѣвернѣе перевала *Танкинидамъ*. Сплошного дневного теченія эти воды, вѣроятно, не имѣютъ, и большая часть ихъ, благодаря малой пологости равнины *Талабъ*, остается въ попутныхъ низинахъ (каковы, напримѣръ, *Султанъ* и *Лесабъ*), частью испаряясь, частью уходя въ почву. Возвышенности, обозначенной на картахъ по дорогѣ изъ *Сенъ-и-Ачъ* въ *Талабъ* и *Ноду*, въ дѣйствительности не существуетъ.

Берега *Рудъ-и-Талабъ* сопровождаются бугами вмѣстѣ съ зарослями травъ и тамариксовъ, причемъ эти заросли имѣютъ неодинаковую ширину (напр., около колодца *Чахъ-и-Талабъ* она велика, а ниже по теченію, на уровнѣ *Ноду*, сравнительно незначительна). Съ высоты возвышенной степи, прилегающей къ *Ноду* съ сѣверной стороны, отлично видна эта соленая рѣчка. Ея лѣвый берегъ, какъ видно отсюда, составляется высокими, сильно размытыми ярами той высокой степи, которая является подгоріями возвышенностей сѣверной стороны равнины *Талабъ*. Между указаннымъ пунктомъ наблюденія и этою рѣчкою сначала залегаетъ каменистая степь, волнистая, неплодная, почти совсѣмъ лишенная растительности, потомъ тянутся обширные солонцы, густо заросшіе солянками.

24. I. Мѣсто *Камиръ* (25 ¹/₂ верстъ).

Ночью былъ легкій морозъ (въ 2 ч. пополуночи Ц. — 3°), причемъ ручеекъ мѣста *Ноду* затянуло тонкимъ льдомъ. Несмотря на то, съ утра при + 2° Ц. надоѣдала мелкая мошкара, залезая въ уши и въ глаза. Путь, особенно въ послѣд-

¹⁾ Здѣсь имѣются белуджскія кочевья.

нихъ двухъ третяхъ, утомителенъ по своему однообразію. Птицы почти не встрѣчались. Изъ ящерицъ, именно среди нижеописываемой каменистой пустыни, довольно часто встрѣчались круглоголовки (*Phrynoscephalus maculatus*). Тамъ же замѣченъ одинъ экземпляръ какой-то крупной стрекозы (*Aeschna*) и попался одинокій куланъ. Перевернувъ по дорогѣ, которую по обыкновенію я сдѣлалъ пѣшкомъ, не меньше тысячи камней, мнѣ удалось найти лишь нѣсколькихъ жучковъ и мурашекъ, но и тѣ были мертвыми.

Дорога идетъ въ востоко-юго-восточномъ направленіи. Покинувъ мѣсто *Ноду*, она вступаетъ на твердую почву, усыпанную мелкимъ гравіемъ. Здѣсь богатая заросли кустовъ солянки и широко разбросанныя жалкія саксауловыя деревца. Плоская возвышенность, прилегающая съ сѣвера къ *Ноду*, вскорѣ прерывается низиною. По этой послѣдней спускается четыре небольшихъ водостока, начинающихся гдѣ-то на югѣ, и залегаетъ пышная солянковая заросль съ сравнительно густымъ, но низкорослымъ саксауломъ. Отсюда снова видны яры лѣваго берега *Рудъ-и-Талабъ*, долина которой сѣззилась и въ значительной мѣрѣ потеряла свои буги, тамариксы и травяныя поросли. За низиною, влѣво отъ дороги, новая плоская возвышенность и прежній растительный ландшафтъ. Затѣмъ, въ пяти верстахъ пути, опять низина, на этотъ разъ съ однимъ плохо выработаннымъ водостокомъ. Послѣ того, слѣдуя все тою же невысокою каменистою степью, покрытою гравіемъ и поросшею солянкою, мы оставляемъ еще три плоскихъ возвышенности съ двумя водостоками въ промежуткахъ. Третья возвышенность нивелируется со степью, которая начинаетъ подниматься (въ 12 верстахъ отъ *Ноду*). Впереди и далеко влѣво отъ дороги виднѣется два высокихъ холмистыхъ кряжа, поднимающихся надъ околежащими низкими холмистыми грядами и лежащихъ по ту сторону *Рудъ-и-Талабъ* (они были замѣтны еще съ возвышенности, что у *Ноду*). Когда мы сравниваемся съ западнымъ окончаніемъ ближайшаго изъ нихъ, до-

рога вступаетъ въ луть. Солянка почти исчезаетъ; саксауль, ранѣе и безъ того рѣдкій, теперь рѣдѣетъ еще больше. Почва становится все болѣе и болѣе каменистою. Около дороги попадаются площадки, расчищенные отъ камня и предназначенныя для намаза. Между 15-й и 19-й верстами пути дикость лута достигаетъ высшей степени. Растительности здѣсь нѣтъ почти никакой. Надо присматриваться и напрягать вниманіе, чтобы тамъ или здѣсь замѣтить какой-либо кустикъ, большею частью сухой или едва влачащій свое жалкое существованіе. Правда, подъ ногами мелькаютъ росточки разныхъ травъ, сѣмена которыхъ были занесены сюда вѣтромъ, но громадная часть ихъ погибнетъ, не вырости: многіе начинаютъ сохнуть уже теперь. Поверхность волнистая, покрытая грубымъ камнемъ. Общій видъ печальный, лѣтомъ во время жары долженъ быть ужаснымъ!—Въ 21 верстѣ пути мы подходимъ къ довольно хорошо выработанному водостоку ¹⁾ (*Рудъ-Испи*), бѣгущему изъ горъ *Кухъ-Испи*. Какъ по его руслу, такъ и по околележащей степи довольно много кустовъ *Zugorhyllum*, по бездождію, до сихъ поръ еще не развернуваго почекъ. За нимъ видны яры плоской возвышенности. Ея южная сторона ограничиваетъ безводное мѣсто, въ которомъ верблюды могутъ найти достаточно корма. Это *Камиръ* (на картахъ „*Камира*“), жалкій и печальный, въ которомъ вода бываетъ только во время сильныхъ дождей. Подходя къ *Камиръ*, мы замѣтили караванъ изъ четырехъ верблюдовъ и пяти человѣкъ. При нашемъ приближеніи онъ быстро скрылся за извиной яра. Въ то же время надъ этимъ послѣднимъ показалось четыре человѣческихъ головы, блеснуло четыре ружейныхъ ствола и задымились фитили. Когда мы подошли къ этому мѣсту шаговъ на сотню, крича, что мы русскіе путешественники, люди встали и загасили огонь. Однако, еще въ теченіе нѣсколькихъ минутъ они смотрѣли на насъ испуганными, недовѣрчивыми глазами: насъ

¹⁾ Въ луговой части перехода мы пересѣкли нѣсколько едва замѣтныхъ водостоковъ, дѣйствующихъ только во время мѣстныхъ дождей.

было больше, мы были хорошо вооружены, и съ нашей стороны ожидали насилія. Такъ въ этой глухой сторонѣ встрѣчаются караваны! Кстати, утромъ описываемаго дня мы встрѣтили еще два каравана (съ финиками), которые обошли нашу стоянку громаднымъ кругомъ и не подошли къ *Ноду*. Во всякомъ случаѣ, начиная съ *Миркухъ*, это были первые люди.

Отъ мѣста *Камиръ* гора *Кухъ-и-Туфтанъ* лежитъ въ 276° бусоли.

Къ сѣверу отъ него и, начиная съ запада, вдали видны слѣдующія горы.

Шикъ-и-Дамль.

Кухъ-и-Оммей (вѣроятно *Кухъ-и-Хома* картъ).

Кухъ-и-Тузги.

Кухъ-Амиръ, около которыхъ колодезь *Амиръ-чахъ* (360°).

Кухъ-и-Султанъ, около которыхъ станція Нушкинской дороги *Машкича* съ колодцами *Машкича*.

Кухъ-и-Султанъ рѣзко выдѣляется своими свѣтлыми вершинами. Остальныя горы за дальностью разстоянія кажутся пиками.

25. I. Мѣсто *Гурани* (17 верстъ).

Направленіе пути юго-восточное. Дорога сначала идетъ по каменистой степи около плоскаго водостока, идущаго черезъ *Камиръ*. Здѣсь много кустовъ солянки. По дну водостока мѣстами площадки глины, осажденной изъ воды. Степь медленно понижается; щебень и камень, ее покрывающіе, постепенно становятся все мельче и мельче, а почва дѣлается все болѣе и болѣе мягкой. Мѣсто *Гурани* видно издали, отъ самого *Камиръ*. Его пальмы какъ бы плаваютъ въ воздухѣ и вибрируютъ. Онѣ манятъ къ себѣ послѣ переходовъ пустынею, но до нихъ далеко, а сбитыя ноги даютъ себя чувствовать; садиться же на верблюда не хочется, такъ какъ, идя пѣшкомъ, имѣешь больше шансовъ найти что-либо любопытное. Въ 8—9 верстахъ пути дорога подходит къ ряду плоскихъ возвышенностей. Онѣ поднимаются надъ окрестною степью всего

лишь на нѣсколько футовъ, но издали кажутся выше. Въ промежуткахъ между ними залегаютъ пески и растутъ солянки. И это остатки древней, теперь смытой, равнины. Пройдя черезъ эти возвышенные участки, дорога выходитъ на ровную, значительно понизившуюся степь, и сейчасъ же вправо ostавляетъ два бугра (саженей до 2 $\frac{1}{2}$ высотой), усыпанныхъ грубымъ камнемъ и, быть можетъ, имѣющихъ искусственное происхожденіе. Ближайшій изъ этихъ послѣднихъ находится верстахъ въ 12 отъ *Камиръ*. Окрестная степь мѣстами покрыта пышными зарослями солянки. Несмотря на гравій, почва много мягче, чѣмъ раньше; мѣстами она пестрѣетъ бѣлою выпариною солей, мѣстами покрыта пескомъ. По степи тянутся плоскіе водостоки, направляющіеся къ пальмамъ и среди нихъ теряющіеся. Въ четырехъ верстахъ отъ (ближайшаго къ дороге) перваго изъ вышеупомянутыхъ двухъ бугровъ находится мѣсто *Куджаръ*, занятое группою пальмъ. Приблизительно въ верстѣ разстоянія дальше находится мѣсто *Гурани*.

Гурани представляетъ обширную низину, покрытую довольно рѣдкимъ пальмовымъ лѣсомъ. За пальмами нѣтъ почти никакого ухода; ихъ нижнія засохшія вайи не обрѣзаются и висятъ уродливыми пучками. Этотъ лѣсъ тянется широкою полосою не меньше, чѣмъ на полторы версты. Почва большею частью совершенно обнаженная, нѣжно-глинистая, покрытая на большей части своей поверхности пескомъ; мѣстами она золистая или какъ бы вскипѣвшая. Въ лѣсу нѣтъ никакого подсѣда, если не считать рѣдкихъ кустовъ тамарикса и коегдѣ разбросанныхъ порослей колючаго карликоваго камыша. Воды, питающія *Гурани*, стекаютъ сюда главнымъ образомъ съ горъ *Кухъ-и-Ноукъ* и здѣсь большею частью исчезаютъ въ почвѣ. Въ районѣ произрастанія пальмъ онѣ образуютъ какъ бы подземное озеро. Въ *Гурани* не меньше десяти колодцевъ. Эти послѣдніе имѣютъ самую незначительную глубину (отъ 2 и до 4 футовъ) и могутъ быть нарыты въ неопредѣленно-большомъ количествѣ. Вода солоноватая, но холодная и вкусная.

Постояннаго жилья *Гурани* не имѣеть. Оно принадлежитъ белуджамъ яръ-ахмедзаи, которые бывають въ немъ только во время поспѣванія и сбора финиковъ. Для жилья служатъ сооружаемые на скорую руку шалаши. Для обороны въ случаѣ нападенія построены блокгаузы, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ по лѣсу. Они представляютъ глинобитныя четырехугольныя постройки съ входомъ, обращеннымъ болѣе или менѣе въ восточную сторону. Въ стѣнахъ продѣланы бойницы. Плоскія крыши состоятъ изъ пальмовыхъ стволовъ и вай. У нѣкоторыхъ онѣ окружены поднятыми стѣнами, въ которыхъ также устроены бойницы. Мѣсто, въ которомъ сплочено до 25 жилищъ и расположено особенно много блокгаузовъ, величается белуджами какъ „шаръ“, т.-е. городъ. Во всякомъ случаѣ не даромъ понастроены эти блокгаузы: въ пальмахъ *Гурани* разыгрываются порою кровавыя драмы и дикія, жестокія расправы... Бродя по лѣсу, я наткнулся на привязанный къ стволу человѣческой трупъ, полусгнившій и полувысохшій. — Устье рѣчки *Рудъ-и-Талабъ* находится невдалекѣ отъ *Гурани* къ сѣверо-востоку. По словамъ рабаляда Амбала и случившихся здѣсь пастуховъ, оно сглаживается съ солонцеватыми низинами *Машкиль* и выносить на нихъ много соли. Обозначенный на картахъ *Хамунъ-Киндъ* этимъ людямъ былъ неизвѣстенъ, какъ и многимъ другимъ лицамъ, къ которымъ за справками я обращался въ оазисѣ *Джалкъ*. Избытокъ водъ упомянутаго „подземнаго“ озера образуетъ, какъ мнѣ рассказывали, невдалекѣ отъ устья *Рудъ-и-Талабъ* буги съ водоносными буграми, которые даютъ весною солоноватую годную для питья воду.

Куджарà и *Гурани* составляютъ *Серъ-и-Машкиль*, т.-е. голову *Машкиля*. Собственно же *Машкиль*, насколько я могъ узнать, представляетъ обширную низменность, заросшую тамариксомъ и саксауломъ и покрытую песчаными гривами и островами, большими и малыми солонцами, а также болотами, которыя держатъ воду часто въ теченіе цѣлаго года.

Вершина горы *Кухъ-и-Туфтанъ* отъ *Гурани* находится въ 280° бусоли.

26. I. Мѣсто *Джуанъ-канъ* (8 верстъ).

Общее направленіе пути юго-юго-восточное. Влѣво отъ него все время тянется пальмовый лѣсъ. Дорога проходитъ сначала суглинкомъ, на поверхность котораго наметены пески. Во многихъ мѣстахъ густыя поросли солянокъ. Затѣмъ почва солонѣтъ, а песокъ почти исчезаетъ; почти исчезаютъ и солянки, на смѣну которымъ является карликовый камышъ (я буду лучше употреблять его белуджское названіе „каандалъ“. Верблюды болѣе или менѣе не трогаютъ это растеніе, но оно составляетъ хорошій кормъ для крупнаго и мелкаго рогатаго скота, для ишаковъ и даже лошадей). Послѣ того встрѣчаются новыя заросли солянокъ, за которыми дорога пересѣкаетъ полосу пальмоваго лѣса. Основаніе этой полосы, гдѣ она соединяется съ лѣсомъ, который тянется отъ *Гурани*, лежитъ въ мѣстѣ, называемомъ *Гязу* или *Гязэ* ¹⁾. Оно находится въ трехъ верстахъ отъ *Гурани*, занято нѣсколькими теперь пустующими глинобитными блокгаузами и хижинами, обладаетъ нѣсколькими колодцами съ солоноватою, но хорошею водою.

За *Гязу* дорога вступаетъ въ пески, съ поверхности которыхъ вздымаются высокіе супесчаные бугры, частью сплошь, частью лишь на вершинѣ поросшіе солянкой. Мѣстами песокъ сдутъ и обнаружилъ основныя почвы (супески и суглинки), покрытыя галькой. Пальмовый лѣсъ, остающійся влѣво отъ дороги, рѣдѣтъ, открывая тамъ или здѣсь видъ на дальніе песчаные бугры и гривы. Среди пальмъ все въ большемъ и большемъ количествѣ показывается саксауль; на низинахъ густыя заросли каандала. Вскорѣ мы встрѣчамъ новую полосу пальмъ, у основанія которой лежитъ мѣсто *Джуанъ-канъ*.

Въ *Джуанъ-канъ* одинъ блокгаузъ и 8 шалашей; имѣется колодезь, вырытый въ глубину 6 футовъ и дающій весьма хо-

¹⁾ Принадлежитъ белуджамъ чарызаи.

рошую совершенно прѣсную воду. Постояннаго населенія нѣтъ. Закончивъ кое-какія дѣла, я беру гипсотермометръ и дѣлаю пѣшую экскурсію въ сѣверную сторону, куда прохожу версть на семь. Въ этомъ направленіи сначала залегаютъ бугристые пески, по которымъ разбросаны одинокія пальмы и небольшія ихъ группы; часто полузасыпанные, но пышные тамариковые кусты; много саксаула, изрядно уже позеленѣвшаго, но мелкаго. Версты черезъ полторы песокъ смѣняется супесчаными буграми, поросшими пышнымъ тамариксомъ, причемъ промежутки между буграми представляютъ солонцы съ вздутою поверхностью, какъ бы вскипѣвшею и застывшею; нога съ трескомъ ломаетъ кору и порою вязнетъ въ находящуюся подъ нею золистую пыль. Солонцовъ дѣлается все больше и больше, такъ что подъ конецъ получается впечатлѣніе такого рода, что здѣсь разостлана сплошная соляная низина, на поверхность которой набросаны бугры и гривы. Солонцы частью совершенно обнажены ¹⁾, частью покрыты солянками. Кстати о солянкахъ (*Salsola*). Белуджи различаютъ ихъ въ нѣсколькихъ породахъ, изъ которыхъ наиболѣе обыкновенны слѣдующія:

Шакаръ или *сія-шуръ* (на крѣпкихъ почвахъ).

Тратъ (по каменистымъ пустынямъ).

Мискъ или *валлюнъ*.

Шудъ.

Послѣднія двѣ породы, свойственныя мягкимъ, часто сырмъ солонцамъ, отличаются болѣе толстыми и сочными зелеными вѣтвями, причемъ у *мискъ* эти особенности выражены сильнѣе. Солянки составляютъ весьма хорошій кормъ для верблюдовъ, особенно если онѣ могутъ разнообразиться хотя бы небольшимъ количествомъ какихъ-нибудь другихъ травъ. *Мискъ* и въ меньшей степени *шудъ*, благодаря содержащимся въ нихъ щелочамъ, съ успѣхомъ употребляются при мытьѣ бѣлаго платья. Стирка производится въ крѣпкомъ отварѣ сочныхъ частей этихъ растений. Отваръ изъ *сія-шуръ*, напротивъ, пачкаетъ бѣлье.

¹⁾ Часто имѣютъ сырую и скользкую поверхность.

Джуанъ-канъ принадлежит белуджамъ гамшадзай. Птичье население его отличается бѣдностью. Въ большомъ числѣ экземпляровъ наблюдались лишь слѣдующіе виды: бѣлощечки (*Molpastes leucotis*), сорокопуть (*Lanius fallax*), горихвостки (*Ruticilla rufiventris* и *R. erythronota*), пѣночки (*Herbivocula neglecta*), славки (*Sylvia affinis* и *S. minuscula*), чеканы (*Saxicola montana*), хохлатые жаворонки (*Galerita magna*) и жаворонки большіе пустынные (*Certhilanda desertorum*).

По вечерамъ нашъ рабаладъ Амбаль все съ бѣльшимъ и бѣльшимъ азартомъ пугаетъ воровъ, присутствіе которыхъ нѣсколько разъ обнаруживалось, начиная съ урочища *Рикъ-и-Маликъ*. Забравшись куда-нибудь на бугоръ, онъ во все горло оретъ:

„Я яръ-ахмедзай! окружные люди не подходите близко: убью! Если украдете верблюда или что-либо другое, берегитесь: я отыщу васъ и расправлюсь съ вами, куда бы вы ни скрылись“ (—слѣдуетъ перечисленіе всѣхъ ближнихъ и дальнихъ горъ). „Я не сеистани!“ (мои сеистанскіе шотурдары грустно и жалко улыбаются). „Я не...“ (слѣдуетъ перечисленіе всевозможныхъ белуджскихъ родовъ и племенъ съ присокупленіемъ нелестныхъ эпитетовъ, разныхъ для каждаго изъ нихъ). „Я яръ-ахмедзай! Берегитесь: я слышу лучше, чѣмъ лисица, а ночью вижу лучше, чѣмъ леопардъ. Берегитесь и не мѣшайте мнѣ спать, такіе-сякіе“ (слѣдуетъ необыкновенно длинное перечисленіе самыхъ отборныхъ и замысловатыхъ ругательствъ).

27. I. Мѣсто *Нарану* (*Наруни*) (14—15 верстъ).

Направленіе пути юго-юго-восточное. Дорога первоначально проходитъ бугристыми песками, оставляя влѣво одинокія пальмы. Впереди, закрывая горизонтъ, виднѣется густая полоса пальмъ мѣста *Мокъ-Султанъ*. Пески изобильно поросли саксауломъ, образующимъ низкорослый лѣсъ. Мѣстами кусты солянокъ и еще какого-то растенія, ростомъ немного поменьше саксаула, съ темными стволами и темными, еще безлиственными вѣт-

вами. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути встрѣчаемъ плосковерхій бугоръ, въ основѣ состоящій изъ глины, перемѣшанной съ галькой и гравіемъ, а на поверхности покрытый щебнемъ и пескомъ. На вершинѣ его нѣсколько могилъ и зіаретъ *Султанъ-Вейсъ-и-Гарни*: куча палокъ, наклонно воткнутыхъ въ землю. Передъ бугромъ дорога переходитъ черезъ плоскую, засыпанную пескомъ возвышенность, за которою пересѣкаетъ водостокъ съ намывными глинистыми площадками по днищу. За бугромъ мы пересѣкаемъ еще одинъ водостокъ, полузасыпанный пескомъ. Онъ питаетъ мѣсто *Серъ-и-Джуанъ-канъ* (шагахъ въ 300 отъ бугра къ сѣверу виднѣются его теперь пустующіе шалаши) съ тремя колодцами, дающими солоноватую, но вкусную воду. Оба водостока составляютъ рукава дельты одного русла, берущаго начало далеко на юго-юго-западѣ въ горахъ *Кухъ-и-Ноукъ* и во время ливней въ этихъ послѣднихъ приносящаго сюда дождевыя воды. Отсюда до самого *Мокъ-Султанъ* пальмы уже не встрѣчаются. Дорога проходитъ по солонцамъ, составляющимъ промежутки между буграми и гривами, и частью дѣлаетъ перевалы черезъ эти послѣдніе. Нѣкоторыя изъ этихъ возвышеній кажутся высокими, а заросли тамарикса и саксаула, на нихъ находящіяся, — густыми. Затѣмъ мѣстность становится ровнѣе, саксауль рѣдѣетъ, среди песковъ появляются солонцы, покрытые хрустящею подъ ногами корою, показываются площади, заросшія каандалемъ. Въ девяти верстахъ пути появляются первыя пальмы мѣста *Мокъ-Султанъ*. Онѣ образуютъ широкую полосу, которая влѣво отъ дороги описываетъ плоскую дугу. Дорога направляется къ противоположному концу ея по хордѣ. Эта дуга обхватываетъ болѣе или менѣе ровную, мѣстами мелко-кочковатую площадь, занятую рыхлымъ песчанистымъ солонцомъ, который изобильно поросъ солянкой и каандалемъ съ отдѣльно стоящими рѣдкими кустами тамарикса и еще болѣе рѣдкаго саксаула; нѣкоторыя мѣста ея не только сыры подъ своею корою, но и скользки. Сквозь пальмы виднѣется обширный бѣлоснѣжный солонецъ, составляющій окраину

мѣста, называемаго *Буты-Кертанъ*, главная часть котораго за-
легаеть далѣе къ сѣверо-востоку. *Буты-Кертанъ* прорѣзанъ
высокими гривами съ высокими, очень густыми тамариковыми
зарослями и составляетъ южную окраину самыхъ глубокихъ
частей низменности *Машкиль*.

У окончанія упомянутой дуги пальмъ (въ верстѣ разстоя-
нія отъ первыхъ деревьевъ) находится собственно *Мокъ-Сул-
танъ* (на картахъ — *Максута*). Въ немъ на тяжеломъ пескѣ
около 30 шалашей и три глинобитныхъ двухъэтажныхъ башни
съ бойницами. Шестъ колодцевъ съ хорошею, хотя солонова-
тою водою. Вырыты въ глубину отъ 3 ¹/₂ и до 5 футовъ. Лю-
дей въ настоящее время не имѣлось. Принадлежитъ белуд-
жамъ двухъ племенъ: гамшадзай и чарызай.

Отсюда дорога идетъ ровнымъ пространствомъ, усыпан-
нымъ пескомъ, который перемѣшанъ съ мелкимъ гравіемъ.
Растительность составляетъ солянками на кочкахъ и бугор-
кахъ. Въ 3 ¹/₂ верстахъ отъ *Мокъ-Султанъ* дорога пересѣкаетъ
довольно хорошо выработанный, но плоскій водостокъ, по лѣ-
вому берегу котораго влѣво отъ насъ остается два довольно
высокихъ бугра. Они выстроены изъ плотной древней глины,
а на вершинѣ покрыты слоемъ гальки и гравія. Это остатки
когда-то высокой равнины, занимавшей описываемое мѣсто.
Водостокъ, по справкамъ, принадлежитъ къ дельтѣ вышеупо-
мянутаго русла, берущаго начало въ горахъ *Кухъ-и-Ноукъ*.
Онъ впадаетъ въ *Буты-Кертанъ* и иногда доноситъ до нихъ
горныя воды. За нимъ мы переходимъ полосу грубой гальки
и вступаемъ на твердо-почвенную плоскость, за которою встрѣ-
чаемъ снова такую же гальковую полосу. Перейдя ее попе-
рекъ, дорога пересѣкаетъ новую плоскость и вслѣдъ затѣмъ
перерѣзаетъ низину, усѣянную галькой. Мнѣ кажется, что эти
плоскости есть не что иное, какъ острова дельты древняго, те-
перь не дѣйствующаго русла, а гальковыя полосы—ея ниве-
лировавшіеся рукава. Въ низинѣ разсѣяны высокіе, густые,
совершенно засохшіе кусты вышеупмянутаго темноствольнаго

растения (они стоятъ сухими уже нѣсколько лѣтъ), затѣмъ заросли солянки и каандаля. Перейдя низину, мы поднимаемся на новую плоскость, постепенно понижающуюся къ *Наруни*. Растительность остается тою же, но почва дѣлается солонцеватѣе. Мѣстами ея поверхность покрывается соляною корою, которая вспучивается и на нѣсколько дюймовъ отъ грунта поднимается не только щебень и гравій, но и фунтовые камни.

Наруни представляетъ пальмовую рощу съ широко разбросанными деревьями. Въ немъ четыре колодца съ великолѣпною совершенно прѣсною водою, поверхность которой лежитъ на уровнѣ отверстій, а глубина достигаетъ до сажени и больше. Почва составляется пескомъ, поросшимъ солянкой и каандалемъ. Принадлежитъ это мѣсто белуджамъ гамшадзаи. Его владѣльцы (какъ и мѣсть *Джунъ-канъ*, *Гязы*, *Мокъ-Султанъ*) проводятъ зиму частью въ болѣе внутреннихъ частяхъ низменности *Машкиль*, включительно до мѣста *Миски* (на картахъ *Мески*) ¹⁾, частью въ ближайшихъ горахъ.

Птицы встрѣчались часто по сдѣланной сюда дорогѣ. Наблюдались слѣдующіе виды: тростниковые и тамариксовые воробьи (*Passer salicarius* и *P. yatii*), пустынные жаворонки трехъ видовъ (*Ammomanes phoenicuroides*, *A. arenicolor* и *Certhilanda desertorum*), жаворонки хохлатые (*Galerita magna*), ремеза (*Aegithalus atricapillus*), чеканы (*Saxicola finschii*, *S. montana*, *S. deserti*), горихвостки (*Ruticilla rufiventris* и *R. erythronota*), славки (*Sylvia affinis* и *S. minuscula*), пѣночки (*Herbivocula neglecta*), дрофы красотки (*Otis macqueeni*), авдотки (*Oediceemus crepitans*); замѣчены были кромѣ того обыкновенная деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) и въ одномъ экземплярѣ каменный дроздъ (*Petrocinela saxatilis*).—Изъ ящерицъ нерѣдко попадались круглоголовки (*Phrynoscephalus maculatus*) и два вида *Acanthodactylus*.

Къ сѣверо-востоку отъ *Наруни* виднѣются очень большіе

¹⁾ Отъ слова „мискъ“, наименованія одного изъ видовъ солянки.

солонцы съ гривами, заросшими тамариксомъ. Они соединяются съ *Буты-Кертанъ*. Взобравшись на верхушку высокой пальмы, я замѣтилъ далѣе къ сѣверу громадный бѣлый солонецъ, имѣющій видъ озера. Только-что разинулъ ротъ, чтобы задать Амбалу, остававшемуся внизу, обычный вопросъ: „что это такое?“, какъ онъ во все горло и почему-то радостно заоралъ: „Дель и Машкиль, Дель и Машкиль!“ (т.-е. сердце Машкиля).

По дорогѣ изъ *Наруни* къ ближайшимъ станціямъ Нушкинской дороги залегаютъ пески и солонцы. Она проходитъ мѣстностями съ богатыми пастбищами для верблюдовъ и мелкаго рогатаго скота и снабжена колодцами.

Къ сѣверо-востоку отъ линіи, проведенной между *Джуанъ-Канъ* и *Нарану*, находятся слѣдующія мѣста:

Кенды (очень много пальмъ; нѣсколько колодцевъ съ солоноватою водою).

<i>Куинды.</i>	} (немногочисленные пальмы; колодцы съ солоноватою водою).
<i>Хаадшанъ.</i>	
<i>Сеталиль.</i>	

Исатагиръ (немногочисленные пальмы; три колодца).

„*Паніамъ*“ моихъ разспросовъ, повидимому, однозначущъ съ „*Пунигамъ*“ картъ.

Вершина горы *Кухъ-и-Туфтанъ* отъ *Нарану* находится приблизительно въ 288° бусоли.

28. I. 24 версты по дорогѣ въ *Джалкъ*.

Общее направленіе южное. Двинувшись съ мѣста, мы сначала идемъ мягкой песчаною почвою, заключающею гравій, во многихъ мѣстахъ сильно солонцеватою и болѣе или менѣе вездѣ въ изобиліи поросшею солянкою мискъ. Пройдя такимъ образомъ около четырехъ или пяти верстъ, мы начинаемъ незамѣтно подниматься на каменистую степь, волнистую, съ широкими и плоскими увалами. Впереди и влѣво, вдали, замѣтны пальмы мѣста *Лядгаитъ* (къ нему изъ *Нарану* идетъ отдѣльная тропа). Мискъ на ней рѣдѣетъ и смѣняется шакаромъ. Черезъ 14¹/₂ верстъ пути, передъ чѣмъ мы вышли на боль-

шую джалкскую дорогу (она оставляет влѣво отъ себя *Нарану*, *Мокъ-Султанъ*, *Джуанъ-канъ* и *Гурани*), влѣво отъ нея и ей параллельно встрѣчаемъ гряду мелкихъ камней (крупныхъ на этой степи не имѣется). Она тянется на нѣсколько десятковъ шаговъ и состоитъ изъ ряда кучекъ: сначала болѣе высокихъ, широкихъ и близкихъ одна къ другой, потомъ постепенно все болѣе и болѣе мелкихъ и отдаляющихся другъ отъ друга. Это „*Мейданъ-и-аспъ*“, нерѣдкіе въ приджалкскихъ пустыняхъ. По словамъ белуджей, этими камнями обозначали слѣды конскаго галопа еще до временъ Теймуръ-Ленга. Въ пяти верстахъ отсюда степь становится почти совсѣмъ обнаженною и принимаетъ характеръ типичнаго лута. Ея растительность представлена очень рѣдкими, большею частью совершенно сухими кустиками шакара (мертвыми, благодаря здѣшнему сухому климату, стоятъ помногу лѣтъ), да нижеупоминаемыми нѣжными скоро замирающими травками. Порою шаговъ на тысячу въ томъ или другомъ направленіи буквально не видно ничего, кромѣ однообразнаго камня. Ходьба здѣсь, однако, легкая, такъ какъ камень мелокъ и сглаженъ довольно ровно. Проходимъ такую мѣстностью около четырехъ верстъ, послѣ чего встрѣчаемъ замѣтный спускъ, а за нимъ хорошо выработанный водостокъ, вблизи береговъ котораго въ изобиліи растутъ солянки тратъ и шакаръ. За этимъ водостокомъ находимъ другой съ такою же растительностью и въ немъ останавливаемся, имѣя съ собою воду изъ *Нарану*.

Идя все время пѣшкомъ впереди каравана, я въ луговой части перехода могъ насчитать до 19 видовъ травокъ, отъ большинства которыхъ черезъ мѣсяцъ не останется и слѣда. Эти травки широко разбросаны одна отъ другой и очень мало замѣтны. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ онѣ группируются въ колоніи. Большая часть ихъ имѣетъ широко разставленные и прижатые къ землѣ листья. Три вида начали цвѣсти. Нѣкоторые готовы расцвѣсть, причемъ еще не скинули сѣмянодолей... Между этими травками особенное вниманіе возбуждаетъ

одна, у саргадцевъ называемая „мегиръ“ или „магиръ“ (ее ѣдятъ, но по вкусу это самая обыкновенная трава, только сочная). Она растеть на каменистыхъ и хрящевато-песчаныхъ почвахъ, рѣже на хрящеватыхъ солонцахъ, и была замѣчена, начиная включительно отъ *Сенъ-и-Ачъ*. Укрѣпляясь на тоненькомъ непропорціонально маломъ стержневомъ корешкѣ, это растеньице имѣеть очень сочныя вѣточки и листья, прижатые къ землѣ или во всякомъ случаѣ очень мало надъ нею возвышающіеся. Форма листьевъ разнообразная: отъ почти треугольной, черезъ округло ромбовидную, до яйцевидной. Часто они имѣють несимметричныя половины. Верхняя сторона ихъ темно-зеленая, нижняя же яркаго, блестящаго пурпурово-розоваго цвѣта. Если по этой послѣдней провести пальцемъ, на немъ въ большемъ количествѣ остается розовая жидкость. Подъ лупою эта поверхность оказывается усѣянною величайшимъ множествомъ совершенно круглыхъ капелекъ розоваго сока. Такія же капельки, только безцвѣтныя и въ далеко меньшемъ числѣ, наблюдаются и на верхней сторонѣ. — Оригинальна еще одна травка, покрытая густымъ и длиннымъ пухомъ, вслѣдствіе чего она походитъ на пуховой комокъ.

Утромъ описываемаго дня мы наблюдали любопытное явленіе, именно пыльное облако. Оно было замѣчено съ солнечнымъ восходомъ, въ южной сторонѣ неба; имѣло буроватый цвѣтъ, занимало въ длину не меньше семи верстъ и тихо, въ нѣсколько слоевъ, ползло къ сѣверо-востоку. Въ 10 часовъ утра, нависши надъ нашею дорогою, оно разслоилось еще больше, причемъ нижніе слои, состоявшіе изъ болѣе тяжелыхъ частичекъ пыли, опустились на землю, а самые верхніе продолжали оставаться на высотѣ, которая была никакъ не меньше 3000 футовъ отъ поверхности пустыни. Въ этотъ моментъ можно было насчитать пять слоевъ, отдѣлявшихся одинъ отъ другого очень широкими промежутками.

29. I. *Джалъ* (20 верстъ).

Дорога сначала проходитъ каменистымъ лутомъ, скудно

поросшимъ солянками тратъ и шакаръ. На четвертой верстѣ пересѣкаемъ водостокъ, направляющійся къ сѣверо-востоку. Онъ широкъ, но только въ самой глубокой части имѣеть узкую ложбинку, по которой сюда добѣгаютъ дождевыя воды горъ. Отсюда луть полого поднимается и вскорѣ образуетъ приподнятый край, за которымъ прорѣзается новымъ водостокомъ. На днѣ этого водостока имѣется четыре узкихъ русла, въ которыхъ бываетъ дождевая вода. Правый берегъ его выраженъ неясно, образуя низкоберегіе острова, незамѣтно переходящіе въ новый участокъ лута. По этому послѣднему при нѣкоторомъ вниманіи можно замѣтить немалое количество недолговѣчныхъ травокъ, изъ которыхъ многія собираются цвѣсти. Тѣмъ не менѣе, порою на нѣсколько сотъ шаговъ въ ту или другую сторону, рѣшительно невозможно найти какое бы то ни было растеніе. Описываемый участокъ постепенно повышается и переходитъ въ пологосклонную гряду, черезъ которую переваливаетъ наша дорога въ семи верстахъ пути. За переваломъ, немного спустя, слѣдуетъ спускъ въ долину съ плоскимъ дномъ ¹⁾ среди невысокихъ щебнистыхъ яровъ; тамъ и здѣсь разбросаны по ней на большомъ разстояніи одинъ отъ другого жалкіе кустики, большею частью мертвые. Дорога направляется вверхъ по этой долинѣ ²⁾, встрѣчая на ней слабые и въ общемъ малозамѣтные водостоки. Затѣмъ она дѣлаетъ подъемъ на возвышенность правой ея стороны (въ десяти верстахъ пути), представляющую сильно щебнистые, глиняные некрутые отвалы, и выходитъ черезъ участокъ абсолютно голаго лута къ широкому водостоку. Въ мѣстѣ нашей встрѣчи съ этимъ послѣднимъ онъ ограниченъ высокими (до 3¹/₂ саженой и больше), очень часто совершенно отвѣсными ярами, состоящими изъ густого и грубаго щебня, цементированнаго глиною и въ нижнихъ частяхъ слежавшагося въ конгломератъ. Дно

¹⁾ Оно состоитъ изъ вертикально и вообще очень круто поставленныхъ сланцевъ.

²⁾ Въ своей вершинѣ она сливается съ лутомъ, который открываетъ видъ на невысокія горы и ихъ холмистыя предгорія.

его усыпано крупнымъ камнемъ и поросло какъ кургязевыми деревцами, такъ и тамариксомъ. Какъ видно по наносамъ, оно заливается иногда во всю свою ширину. По дну пробѣгаетъ нѣсколько русель, въ которыхъ часто бываетъ вода. Судя по тѣмъ же наносамъ, они заливаются на высоту до $5\frac{1}{2}$ футовъ. Дорога направляется вверхъ по водостоку и вскорѣ встрѣчаетъ ручей съ великолѣпною водою, тутъ же исчезающею въ руслѣ. Пройдя около полуторыхъ тысячъ шаговъ вверхъ по ручью, она покидаетъ его и поднимается на правый берегъ водостока. Здѣсь мы оказываемся на плосковерхомъ островѣ, противоположный край котораго обрамляется крутоберегимъ рукавомъ того же водостока. Этотъ островъ состоитъ изъ вертикальныхъ и круто поднятыхъ сланцевъ, наверху разбитыхъ въ плоскозернистый песокъ, имѣющій маслянистый блескъ. Дорога идетъ къ вершинѣ его и затѣмъ спускается къ мѣсту, отъ котораго рукавъ начинается. Тутъ русло водостока сильно расширяется и принимаетъ видъ узкой долины, со дна которой въ нѣсколькихъ мѣстахъ островами поднимаются вертикальные сланцевые выступы. Почва мягкая, глинистая, иногда пыльная, мѣстами сырая. Растительность довольно богатая: тамариксы, куга, придающая этой мѣстности видъ болота, затѣмъ буговыя травы (кертá) и разные кустарники, причемъ всѣ эти растенія еще не получили зелени и стоятъ пожелтѣвшими или побурѣвшими.

Описанное мѣсто называется *Канї* и находится въ 15—16 верстахъ пути. Водостокъ его беретъ начало въ горахъ *Кухъ-и-Ноукъ* и проходитъ черезъ жилое мѣсто *Синуканъ*. Ниже *Канї* онъ направляется въ *Лядештъ* (*Лядаштъ*), откуда сворачиваетъ на сѣверъ, чтобы затеряться въ солонцахъ низменности *Машкиль*. Въ *Лядештъ* много пальмъ.

Пройдя черезъ *Канї*, мы поднимаемся среди невысокихъ холмовъ на правый его край и выходимъ на каменистый и совершенно обнаженный лутъ, покрытый плоскимъ сланцевымъ пескомъ. Вскорѣ спускаемся въ плоскую долину среди пологихъ холмовъ, состоящихъ изъ разрушившихся сланцевъ и

усыпанныхъ тѣмъ же пескомъ. Пройдя по ней нѣкоторое разстояніе, мы поднимаемся на высоты ея лѣвой стороны и въ 18 верстахъ пути дѣлаемъ здѣсь невысокій переваль. Съ высоты его, въ южной сторонѣ, видны выдающіяся изъ-за холмовъ укрѣпленія оазиса *Джалкъ* и верхушки его пальмъ. Съ перевала дорога спускается въ новую плоскую долину среди сланцевыхъ волнъ и идетъ вверхъ по ней. Возвышенности, раздѣляющія обѣ долины, разбиты на отдѣльные холмы, вслѣдствіе чего ихъ днища сливаются другъ съ другомъ. Затѣмъ еще одинъ невысокій переваль, и мы спускаемся въ великолѣпныя пальмы оазиса *Джалкъ*, гдѣ разбиваемъ свой станъ около одного изъ кяризовъ.

Не считая мѣста *Кані*, описанный переходъ отличался почти полнымъ отсутствіемъ птицъ. Дѣйствительно, на всемъ этомъ пути я могъ замѣтить лишь нѣсколько штукъ чекановъ (*Saxicola montana*) и пустынныхъ жаворонковъ (*Ammodramus phoenicuroides*). Изъ рептилій нерѣдко попадались пятнистыя круглоголовки (*Phrynoscephalus maculatus*).

Въ оазисъ *Джалкъ* мы пробыли и слѣдующій день, 30 января.

Джалкъ представляетъ открывающіяся къ сѣверу и сѣверо-востоку узкія и широкія плоскія лоцины среди безжизненныхъ и большею частью совершенно обнаженныхъ сланцевыхъ грядъ. Почва лоцинъ мягкая, нѣжно-глинистая, безъ щебня или съ малымъ его содержаніемъ. Какъ онѣ, такъ и мѣстами склоны холмовъ покрыты великолѣпными пальмовыми парками, въ тѣни и зелени которыхъ среди плодородныхъ полей разбросаны селенія:

Кашанъ (около 100 д.),

Чегердъ (около 100 д.),

Кала-и-Омра,

Кала-и-Миръ (около 400 д.) или собственно *Джалкъ*,

Кала-и-Сарыку (около 300 д.);

Кала-и-Гушабъ,

Кала-и-Кухканъ (около 250 д.) вмѣстѣ съ другими болѣе мелкими. Приведенное количество домовъ мнѣ кажется пре-

увеличеннымъ, хотя оно было сообщено мнѣ правителемъ страны Миръ-Абдулла-ханомъ. Во всякомъ случаѣ не будетъ большою ошибкою, если опредѣлить численность населенія всего оазиса въ 850—900 семействъ. Джалкскія селенія построены большею частью на холмахъ и защищаются частью крѣпостенками, частью блокгаузами. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ разбросаны и въ сторонѣ отъ селеній тамъ и здѣсь въ разныхъ мѣстахъ парковъ. Дома плосковерхіе, выстроенные изъ глины, перемѣшанной съ камнемъ; частью это простые шалаши. Орошеніе составляется кяризами и мѣстными родниками. Изъ кяризовъ самые большіе: *Канъ-и-Гогенъ* и *Канъ-и-Гушабъ*. Всего здѣсь четыре большихъ кяриза. Полей множество; часть ихъ загорожена глиняными заборами и плетнями изъ пальмовыхъ вай. Въ изобиліи воздѣлываются ячмень и пшеница, которая поднялась уже на половину аршина, бобы, находящіеся теперь въ полномъ цвѣтѣ, кукуруза и хлопокъ. Кромѣ пальмъ здѣсь мало другихъ древесныхъ породъ. Во время своей экскурсіи я могъ замѣтить въ небольшомъ количествѣ гранатовые кусты и нѣсколько деревцовъ наринджа. Въ величайшемъ множествѣ какъ на поляхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ подъ пальмами наблюдались цвѣтущіе тюльпаны (картакъ). Иногда они росли такъ густо, что казались нарочно посаженными. Цвѣтутъ одуванчики и еще какіе-то три вида растеній. Во время рамазана (въ концѣ декабря и въ началѣ января) здѣсь шли очень сильныя дожди. Обыкновенно они приносятся съ юга и юго-запада.

Эккурсіи наши положительно были въ тягость, такъ какъ на выстрѣлы сбѣгались туземцы и уже не отставали ни на одинъ шагъ. Александровъ однажды вернулся съ охоты въ сопровожденіи не менѣе 50 разнокалиберныхъ мальчишекъ и чловѣкъ 20 взрослыхъ. Эта публика всячески стремилась помочь намъ, но галдѣла и вообще мѣшала страшно. Птицъ мы видѣли много, но они принадлежали немногимъ видамъ. Наблюдались: бѣлощечки (*Molpastes leucotis*), индійскія сивора-

кушки (*Coracias indica*), хохлатые жаворонки (*Galerita magna*), ремеза (*Aegithalus atricapillus*), пѣночки (*Phylloscopus tristis*), горихвостки (*Ruticilla erythronota*), дрімойки (*Burnesia lepida*), воробьи индійскіе (*Passer indicus*) и тамариковые (*P. yatii*), коршуна (*Milvus melanotis*), ястреба (*Astur badius*), перепелятникъ (*Accipiter nisus*) и нѣкоторыя другія. Въ водахъ во множествѣ встрѣчались лягушки (*Rana cyanophlyctis*). Изъ звѣрей мы часто видѣли мангусть (*Herpestes auripunctatus*). Ночью задавали концерты шакалы, вдали покрикивали полосатыя гіены, а совсѣмъ близко къ стану подходили кабаны.

Населеніе имѣетъ зажиточный и порою щеголеватый видъ. Оно составляется белуджами:

Раисъ	}	исконные джалкцы.
Сепай (Сепахи)		
Омра (Умра)		
Кульшейзаде.		
Дерзаде.		

Нушервани, главная часть которыхъ обитаетъ *Калаланъ*. Гуссейнъ-боръ, принадлежащіе племени рикі.

Среди джалкцевъ часто приходится наблюдать черты монгольскаго типа: узкіе, косо поставленные глаза, выдающіяся скулы, жидкую бороду. Нерѣдко при томъ же монгольскомъ типѣ субъектъ бываетъ блондиномъ, что у белуджей должно считаться явленіемъ необыкновеннымъ.

Правителемъ страны въ настоящее время состоитъ Миръ-Абдулла-ханъ, носящій титулъ миръ-бузургъ-заде и относящійся къ древнему роду бузургъ-заде изъ племени раисъ. Мы могли указать слѣдующую его родословную:

?

|

Миръ-Ша-Софй.

|

Миръ-Алямъ-ханъ.

|

Миръ-Делаваръ-ханъ.

|

Миръ-Абдулла-ханъ.

Согласно маршруту, представленному мною въ Императорское Русское Географическое Общество, я изъ оазиса *Джалкъ* долженъ былъ пройти на востокъ въ Келатскій Белуджистанъ. Это оказалось невозможнымъ. Въ день нашего приѣзда въ *Джалкъ* ко мнѣ явился посланный отъ Ноурузъ-Хана харанскаго, съ которымъ я познакомился въ 1898 г. и который обѣщаль содѣйствіе въ слѣдующій мой приѣздъ, и отъ имени своего господина передалъ просьбу, чтобы я не ходилъ на востокъ, если не желаю лишить его англійской субсидіи и поставить передъ мною въ неловкое положеніе, такъ какъ онъ имѣеть приказъ арестовать меня и доставить въ Кветту... Англичане пользуются въ *Джалкъ* громаднымъ вліяніемъ и, по видимому, считаютъ его весьма лакомымъ кускомъ. Дѣйстви-тельно, нельзя не признать его важности и въ торговомъ, и въ стратегическомъ отношеніи: достаточно только взглянуть на карту. Замѣчу еще, что послѣ того, какъ мы разбили свой станъ и обратились къ Миръ-Ляль-хану (онъ замѣщаль Миръ-Абдулла-Хана, бывшаго въ это время въ Дизакѣ и вмѣстѣ съ Гашимъ-ханомъ, правителемъ Персидскаго Белуджистана, участвовавшаго въ осадѣ укрѣпленія *Шастунъ*) съ просьбой помочь приобрѣсти необходимое довольствіе, онъ наотрѣзъ отказался продать намъ что-либо, мотивируя этотъ отказъ распоряженіемъ какого-то англійскаго сагиба... Онъ заговорилъ иначе только тогда, когда я застрѣлилъ двухъ барановъ изъ мимо проходившаго стада и обѣщаль жаловаться въ Тегеранъ. Живой рукой мы получили и скоть, и муку, и масло, и разные другіе продукты. Самъ же Миръ-Ляль-ханъ кончилъ тѣмъ, чѣмъ обыкновенно кончаетъ большая часть белуджскихъ хановъ, т.-е. сталъ попрошайничать, доводя свои просьбы до полнѣйшаго безстыдства.—О Россіи джалкцы имѣютъ самое смутное представленіе. Спрашивали, напр., сколько податей Россія платитъ Е. В. Шаху, фитильныя ли ружья у насъ въ арміи, скоро ли англичане отнимутъ насъ отъ каджаровъ и т. п. Другія же лица видѣли въ Россіи нѣчто коварное, варварское,

съ порядками далеко худшими, чѣмъ въ Персіи, говорили о стремленіи ея къ завоеваніямъ, объ обѣднѣніи всѣхъ покоренныхъ ею народовъ, объ обращеніи ихъ чуть не поголовно въ солдаты и, тонко улыбаясь, спрашивали: „вотъ вы, рускіе люди, пришли въ Джалкъ: значить уже началась война между Россіей и Англіей?“ И вотъ вечеромъ, когда мы уже вошли въ дружелюбныя сношенія съ туземцами, мнѣ пришлось прочитать передъ обширною аудиторіею цѣлую лекцію о моемъ великомъ отечествѣ, о моемъ великомъ государѣ, о русской силѣ, отвагѣ и справедливости, о многихъ еще предметахъ, о которыхъ англійскіе путешественники сочли нужнымъ дать джалкцамъ столь фальшивое понятіе.

Изъ *Джалкъ* въ *Шіалькутъ* существуетъ оживленное караванное движеніе (везутъ хлѣбъ, финики, шерсть, кожи, масло, а также гонятъ скотъ на смѣну мануфактурныхъ издѣлій) черезъ пункты: *Лядештъ*, *Тачабъ* (много пальмъ, колодцы съ хорошею водою) и колодцы *Галичахъ*.

Изъ оазиса Джалкъ въ Дизакъ.

Эта дорога проходитъ черезъ страну *Калаганъ*.

31. I. *Колодезь Чахъ-и-Канокъ* (14¹/₂ в.).

Общее направленіе пути юго-юго-западное. За мѣстомъ стоянки дорога переваливаетъ черезъ холмъ, на которомъ стоитъ с. *Кала-и-Миръ*, и спускается на солонцеватую площадь съ сырою почвою, въ нѣсколькихъ мѣстахъ сочащеюся родниками. За нею проходимъ черезъ широкую полосу пальмъ и далѣе черезъ широкую же полосу пашенъ, зеленѣющими высокими озимями. Пройдя пашни, мы поднимаемся на холмистую возвышенность и дѣлаемъ на ней цѣлый рядъ переваловъ. За послѣднимъ изъ нихъ дорога направляется плоскостями, образующими понижающуюся террасу, спускается къ широкому водостоку, въ которомъ часто бываютъ горныя дождевыя воды,

и поднимается вверхъ по его уклону, оставляя по сторонамъ широко разбросанные кусты „каркъ“, частью зеленаго, частью уже сбросившаго листьву. Черезъ непродолжительное время дорога даетъ влѣво тропу къ с. *Калагъ* и другую къ с. *Калаедъ-Динъ* (*Калагдинъ*) и мѣсту *Наганъ* (четыре кяриза и пальмовый паркъ), чтобы вслѣдъ затѣмъ оставить водостокъ ¹⁾ вправо, подняться въ шести верстахъ пути на прилежащія возвышенности и идти плоскостями и невысокими холмами. Растительности здѣсь нѣтъ почти никакой. Вскорѣ встрѣчаемъ большую дорогу, ведущую изъ *Джалкъ* въ *Калаганъ*, и идемъ по ней почти до мѣста остановки. Мы спускаемся по ней къ широкому водостоку, пересѣкаемъ его, поднимаемся на новую плоскость и вслѣдъ затѣмъ дѣлаемъ спускъ еще къ одному водостоку, въ который, невадалекъ влѣво отъ дороги, впадаетъ сейчасъ упомянутый. Этотъ послѣдній представляетъ любопытную особенность: онъ широкъ, но въ мѣстѣ впаденія сильно суживается, такъ что его устьевая часть имѣетъ видъ глубокой трещины. Затѣмъ дорога поднимается на плоскость, справа и слѣва ограниченную обнаженными сланцевыми холмами и склоняющуюся болѣе или менѣе съ юга на сѣверъ. Въ 12 верстахъ пути спускаемся къ широкому водостоку, довольно изобильно поросшему тамариксомъ и ползучею вѣролистною пальмою. Эта послѣдняя нѣсколько напоминаетъ нашу комнатную латанію и у белуджей извѣстна подъ названіемъ „дазъ“. Съ высоты спуска ясно замѣтно, что мѣстность, залегающая по ту его сторону, представляетъ плоскость, болѣе низкую, чѣмъ тѣ, по которымъ мы шли до сихъ поръ. Прямо противъ спуска открывается устье боковой вѣтви съ тою же растительностью. Дорога идетъ вверхъ по этой вѣтви. Эта послѣдняя вѣтвется среди сланцевыхъ холмовъ и вскорѣ, разбившись на нѣсколько небольшихъ и короткихъ истоковъ, теряется на холмистой плоскости. Затѣмъ въ 13½ верстахъ

¹⁾ Несмотря на свою значительную ширину, онъ вскорѣ дробится на источныя русла.

пути намъ попадаетъ еще одинъ широкій водостокъ. Дорога пересѣкаетъ его, мы же идемъ по боковой тропѣ вверхъ по нему и въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ развѣтвляется на двѣ вѣтви, останавливаемся.

Это мѣсто называется *Чахъ-и-Канокъ* или просто *Канокъ*. Въ немъ имѣется два колодца. Это неглубокія ямы съ мутною, но совершенно прѣсною водою, которой мало и которая набѣгаетъ медленно (сразу изъ двухъ колодцевъ мы могли получить только около $3\frac{1}{2}$ ведеръ). Въ Канокъ много вышеупомянутой вѣролистной пальмы (верблюды не ѣдятъ ее) и тамарикса, который стоитъ побурѣвшимъ и пока еще не возобновляетъ зелени; имѣется въ немъ кромѣ того нѣсколько кустарниковъ, не наблюдавшихся въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ; они развиваютъ листья, а нѣкоторые собираются цвѣсти. По окрестнымъ холмамъ встрѣчаются деревца растенія, похожаго на кягуръ. За всѣмъ тѣмъ они пустыни до крайности.

Ночью вслѣдъ за шакальимъ концертомъ, подь который такъ сладко дремалось, мы были разбужены отчаяннымъ крикомъ переводчика Аджи: „Ляшкеры! Ляшкеры! я, Алла!“ (разбойники, разбойники! о, Боже!) ¹⁾. Поднимается страшный переполохъ, люди вскакиваютъ и... съ недоумѣнiемъ смотрятъ другъ на друга: все тихо и спокойно. Оказывается, что Аджи наслушался въ Джалкѣ всевозможныхъ ужасовъ, ожидающихъ насъ въ дальнѣйшемъ пути, причемъ ему сообщали, что ляшкеры, собираясь произвести неожиданное нападенiе, подражаютъ крикамъ шакаловъ и подь видомъ этихъ животныхъ подкрадываются къ своимъ жертвамъ. Шакаловъ-то и принялъ мой Аджи за разбойниковъ.

1. II. с. *Кала-Эйби* ($13\frac{1}{2}$ верстъ).

Общее направленiе пути юго-юго-западное. Дорога сначала идетъ вверхъ по восточной вѣтви водостока, затѣмъ вскорѣ оставляетъ ее и поднимается на каменистую возвышенность,

¹⁾ Ляшкеръ въ тѣсномъ смыслѣ слова означаетъ война.

плоскую и почти совсѣмъ оголенную. Несмотря на обиліе камня, покрывающаго эту послѣднюю, ходьба по ней легкая. Вправо видны холмы и близко за ними горы, влѣво (къ востоку и востоко-сѣверо-востоку) развертывается далеко открытый горизонтъ, причемъ дальній край плоскости закрываетъ нижележащіе холмы съ ихъ цѣпями и гривы. Дорога направляется описываемою возвышенностью, проходитъ между одинокими холмами и вскорѣ за ними въ четырехъ верстахъ пути подводитъ насъ къ широкому и крутобереговому руслу *Рудъ-и-Калаганъ*, бассейнъ которой составляетъ страну, извѣстную подъ названіемъ *Калаганъ*.

Рудъ-и-Калаганъ впадаетъ въ *Рудъ-и-Машиль*, именно около двухъ населенныхъ пунктовъ: *Рахй* и *Дазй* (принадлежатъ белуджамъ рикй). Въ той части, къ которой мы вышли, берега его мѣстами совершенно отвѣсны, а дно занято довольно густымъ лѣсомъ разнолиснаго тополя (подагъ) ¹⁾, перемѣшаннаго съ кургязью, тамариксомъ, ядовитымъ для всякаго скота олеандромъ (джоуръ) ²⁾, безвреднымъ мелкимъ его видомъ (гишаркъ), высокими зелеными кустами растенія „панирбадь“ и многими другими породами, въ сѣверныхъ частяхъ Белуджистана не встрѣчающимися. Что касается до „панирбадь“ (въ буквальномъ переводѣ „сырный вѣтеръ“), то сѣмяна его имѣютъ очень сильный сырнй вкусъ, но страшно горьки; они идутъ въ дѣло при приготовленіи сыра, причемъ въ кипящее молоко, изъ котораго его думаютъ сдѣлать, кладется только три или четыре штуки; кромѣ того, вмѣстѣ съ цвѣтами ихъ употребляютъ въ крѣпкомъ настоѣ при желудочныхъ боляхъ. — По дну русла вьется ручей съ великолѣпною водою. Въ описанномъ лѣсу мы нашли очень много птицъ, изъ которыхъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о зеленыхъ дятлахъ, принадлежащихъ къ виду, описанному мною по экземплярамъ изъ русскаго

¹⁾ Деревья стоятъ обнаженными, и ихъ листовыя почки едва набухли.

²⁾ Изъ сока его листьевъ и цвѣтовъ белуджскіе знахари готовятъ сильный ядъ.

Мургаба (*Gecinus flavirostris*). Затѣмъ часто встрѣчались славки (*Sylvia minuscula* и *S. affinis*), пѣночки (*Herbivocula neglecta* и *Phylloscopus tristis*), дрімойки (*Burnesia lepida*), суи (*Chathurhea huttoni*), горихвостки (*Ruticilla erythronota* и *R. rufiventris*), ястреба (*Astur badius*), индійскіе и тамариковые воробьи (*Passer indicus* и *P. yatii*); замѣчены были болотныя совы (*Asio accipitrinus*).

Дорога направляется вверхъ по руслу, въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣкая ручей. Лѣсъ рѣдѣетъ, показываются пальмы. Сверхъ вышеперечисленныхъ видовъ птицъ появляются во множествѣ бѣлощечки (*Molpastes leucotis*), ласточки деревенскія (*Hirundo rustica*) и пустынные (*Ptyonoprogne obsoleta*), трясогузки (*Motacilla alba* и *M. personata*) и большія щеврицы (*Anthus semilis*). Направо и налѣво, по мягкимъ почвамъ расширившагося русла, обнаруживаются поля высокихъ озимей, вмѣстѣ съ чѣмъ увеличивается количество пальмъ. Эти поля орошаются арыками, которые выведены выше изъ ручья. Въ 7^{1/2} верстахъ пути встрѣчаемъ с. *Кала-Лиджй*, передъ которымъ равнина, прилегающая къ *Рудъ-и-Калаланъ*, уже успѣваетъ перейти въ холмы и потомъ въ настоящія горы.

Кала-Лиджй располагается на холмѣ среди долины, на лѣвомъ берегу ручья; небольшіе сады. Въ немъ около 80 семействъ земледѣльцевъ, живущихъ здѣсь болѣе или менѣе постоянно, и около 40 семействъ кочевниковъ, большую часть года проводящихъ вмѣстѣ съ своими стадами въ горахъ. Дома выстроены изъ глины и камня. Населеніе принадлежитъ къ племени нушервани, считающему себя вышедшимъ откуда-то изъ западной Персіи. На близлежащемъ холмѣ располагается кладбище, на которомъ выдается зіаретъ святого Кази-эддинъ ¹⁾, представляющій груды камней, окруженныхъ оградой, и укра-

¹⁾ Частью въ честь этого же святого, частью въ честь другихъ пировъ по дальнѣйшей дорогѣ въ *Кала-Эйби* на карнизахъ и уступахъ прилежащихъ горъ разбросаны кучки камней и разставлены палки съ бѣлыми флажками.

шенный палками съ мотающимися на нихъ тряпочками и бѣлыми флагами. Въ числѣ обычныхъ приношеній, фигурирующихъ у подобныхъ святынь, я замѣтилъ щетку для причесыванія бороды и усовъ: она имѣла видъ той, которая у насъ употребляются при бритьѣ, но, къ моему удивленію, состояла изъ свиной щетины, укрѣпленной въ ручку изъ глины, смѣшанной съ навозомъ. Для масульманъ такая вещь мнѣ показалась странною. Впрочемъ, белуджи втихомолку, какъ я нѣсколько разъ убѣждался, не прочь даже подзакусить свининкой.

Немного выше *Кала-Лиджі*, на правомъ берегу, располагается другое селеніе, именно *Бала-Кала*. Въ немъ около 80 семействъ земледѣльцевъ и до 30 кочевниковъ. Небольшіе сады. Это очень богатое мѣсто съ обширными полями и весьма многочисленными пальмами.

Продолжая слѣдовать вверхъ по *Рудъ-и-Калаганъ*, мы непосредственно за сейчасъ названымъ селеніемъ находимъ много родниковъ, выходящихъ со дна русла. За ними вода исчезаетъ, а съ нею вмѣстѣ и прежняя растительность. Впрочемъ, тамариксъ сохраняется еще нѣкоторое время. Здѣсь русло вьется среди неприступныхъ, мрачныхъ, каменистыхъ горъ и сильно суживается. По горнымъ склонамъ виднѣется много зеленыхъ цвѣтущихъ кустовъ *Zugophyllum eurypterum* и еще не распустившаго свою листву „гиштеръ“. Въ то время, когда по руслу побѣжитъ „силь“¹⁾, вода затопляетъ его во всю ширину, поднимаясь, какъ видно по наносамъ, на высоту 4 футовъ и мчится съ силою неудержимою. Такою дорогою мы доходимъ до с. *Кала-Эйби*, около котораго *Рудъ-и-Калаганъ* даетъ вѣтвь въ восточную сторону. Въ устьѣ этой вѣтви виднѣется небольшое селеніе *Пахурá* и пальмы, къ которымъ

¹⁾ Подъ названіемъ „силь“ въ Перси и Белуджистанѣ разумѣютъ потоки, образуемые дождями и, въ каменистыхъ крутобокихъ горахъ особенно, иногда появляющіеся совершенно неожиданно. Встрѣча съ силою въ узкихъ ущельяхъ и глубокихъ водостокахъ можетъ быть гибельной.

вода проводится поперекъ главнаго русла изъ *Кала-Эйби*. За этимъ послѣднимъ главное русло снова сильно расширяется.

С. Кала-Эйби построено на крутомъ каменистомъ холмѣ, близъ лѣваго края долины *Рудъ-и-Калаганъ*. Въ немъ около 70 семействъ племени нушервани ¹⁾. Много пальмъ и полей. Имѣются сады, въ которыхъ произрастаютъ: гранаты, грецкіе орѣхи, тутъ и виноградъ. Орошается родниками и кяризомъ съ очень хорошею водою. Здѣсь резиденція правителя страны *Калаганъ* Насиръ-хана (сынъ Ширъ-дель-хана), ведущаго свое происхожденіе отъ кіанидовъ. Съ великимъ трудомъ и за крупныя деньги мы пріобрѣли отъ него кое-что изъ провизіи. Первоначально же онъ отказался отъ продажи, мотивируя отказъ приказаніемъ „англійскаго сагиба“...

Населеніе страны *Калаганъ* не платитъ Персіи, которой она принадлежитъ, никакихъ податей и не несетъ какихъ бы то ни было повинностей. Оно, какъ и въ о. *Джалжъ*, ненавидитъ каджаровъ и открыто тяготѣетъ къ англичанамъ. Надо замѣтить, что, начиная съ *Джалжъ*, персидская монета уже не принимается, и въ обращеніи имѣется почти исключительно только индійская.

Общая численность населенія страны *Калаганъ* разными лицами была мнѣ опредѣлена въ 350—400 семействъ. Оно составляетъ племенами: нушервани, рикі, харани, дерзаде и туркі.

2. II. Мѣсто *Поркъ-и-Сурхà* (17 ¹/₂ верстъ).

Весь путь проходитъ вверхъ по водосточнымъ русламъ верховьевъ *Рудъ-и-Калаганъ*. Непосредственно выше *Кала-Эйби* густыя тамариксовыя заросли. Главное русло вскорѣ развѣтвляется, и дорога слѣдуетъ по правой вѣтви ²⁾. Эта послѣдняя вскорѣ развѣтвляется въ свою очередь. Въ мѣстѣ развѣтвленія обширная тамариксовая заросль, по которой тамъ и здѣсь разбросаны одиночки и группы высокихъ деревьевъ разноли-

¹⁾ Какъ и въ *Бала-Кала*.

²⁾ Еще разъ напомнимъ, что при упоминаніи сторонъ водостоковъ, рѣкъ и долинъ, вмѣстѣ съ ихъ развѣтвленіями, ихъ обозначенія у меня дѣлаются считая внизъ по уклону.

стнаго тополя (подагъ), теперь оголеннаго. Въ этомъ лѣсу я поднялъ большое стадо дикихъ свиней, которыя, убѣгая отъ меня, съ замѣчательною рѣзвостью и легкостью взобрались на скалистые кручи и исчезли въ нихъ. Дорога идетъ по лѣвой вѣтви, которая постепенно расширяется. Судя по наносамъ въ кустарникахъ, здѣсь много бываетъ воды, причемъ она поднимается до высоты $4\frac{1}{2}$ футовъ; въ выбоинахъ дна, какъ мнѣ рассказывали, держится до двухъ и даже до трехъ недѣль. Тамариксъ рѣдѣетъ, появляется мелкорослая порода олеандра (гишаркъ), растущаго не деревцами, какъ настоящій, а густыми приземистыми кустами, теперь цвѣтущаго (цвѣты мелкіе, бѣлаго и розоватаго цвѣта); много цвѣтущаго *Zygophyllum* и панирбада, который не сегодня-завтра расцвѣтетъ; подъ кустами очень часто тюльпаны съ крупными желтыми цвѣтами. Обращаютъ на себя вниманіе кусты молочая съ зелеными стеблями, прямыми какъ стрѣлы и направленными вверхъ (цвѣты мелкіе, желтаго цвѣта, а молочко, вытекающее изъ вѣтокъ, обладаетъ, по словамъ белуджей, весьма ядовитыми свойствами). Затѣмъ въ изобиліи вѣролистная пальма (дазъ) и кусты „гишаръ“ вмѣстѣ съ разными другими растеніями, свойственными южнымъ горнымъ пустынямъ Иранскаго плоскогорія.—Русло, по которому мы идемъ, развѣтвляется, а долины вѣтвей сильно расширяются. Хотя наша дорога все время поднимается, но подъемъ до самаго мѣста стоянки остается малозамѣтнымъ. Этимъ объясняется образованіе мягкихъ глинистыхъ натековъ, попадающихся по русламъ: вода застаивается и осаждаетъ висящія въ ней частицы глины. Новыя развѣтвленія становятся все болѣе и болѣе широкими, а вышиенности относительно низкими. При взглядѣ на окружающую мѣстность получается впечатлѣніе такого рода, что она есть не что иное, какъ сильно каменистая, изобильно поросшая высокими и низкими кустарниками плоскость, по которой разбросаны цѣпи и гряды высокихъ холмовъ, хотя площадь, занимаемая этими послѣдними, больше, чѣмъ ровныхъ мѣстъ.—

Затѣмъ дорога дѣлаетъ невысокій переваль черезъ кряжъ, вдавшійся въ долину съ правой стороны. На немъ куча камней съ вставленными въ нее жердями, которыя украшены тряпками. Это зіареть въ честь святаго *Пиръ-и-Бринджинанъ*, покровителя странъ *Калаганъ* и *Куракъ* и высокочтимаго въ восточныхъ частяхъ Персидскаго Белуджистана. Спустившись съ перевала, мы вскорѣ достигаемъ мѣста *Поркъ-и-Сурха*.

Этимъ названіемъ опредѣляютъ окраину правой стороны русла, именно то мѣсто, гдѣ много корма для верблюдовъ и гдѣ имѣются ложбины, въ которыхъ подолгу держится дождевая вода.

Окрестныя горы сложены большею частью изъ грубыхъ сланцевъ. Высота относительно незначительна, такъ что онѣ скорѣе кажутся холмами. Видъ ихъ мрачный и дикій. Съ мѣста стоянки и съ многихъ пунктовъ по пути къ ней на югъ виденъ высокій хребетъ *Сіанакъ-Кухъ*¹⁾, за которымъ лежатъ страны *Куракъ* и *Дизакъ*.

Здѣшнимъ мѣстамъ свойственны слѣдующія наиболѣе важныя растенія:

Какой скотъ употребляетъ въ пищу:

Подагъ (разнолистный тополь).

Бидъ (иволистный тополь).

Газъ (тамариксъ).

Всякій, кромѣ крупнаго рогатаго, лошадей и ишаковъ.

Курязъ (древовидный тамариксъ, повидимому, относящійся къ виду *Tamarix articulata*).

Всякій, кромѣ лошадей и ишаковъ.

Гоадамъ (повидимому, *Amgdalus scoparia*, у персовъ бадомъ-тальхъ).

Всякій, кромѣ лошадей.

¹⁾ На русскихъ картахъ *Сіаханъ-Кухъ*.

<i>Гишаръ</i> (съ перваго взгляда похожъ на гоадамъ, но съ стрючками, содержащими пушистыя летучки; длинныя многолѣтнія зеленыя вѣтки, направленныя вверхъ и чрезвычайно скудно покрытыя мелкими листочками.)	Всякій, кромѣ лошадей.
<i>Джоуръ</i> (олеандръ).	
<i>Гишаркъ</i> (молодая неядовитая порода олеандра)	Овцы и козы.
<i>Самаръ</i>	Всякій, кромѣ лошадей.
<i>Шатыръ</i>	Всякій, кромѣ лошадей.
<i>Кяричъ</i>	Всякій, кромѣ лошадей.
<i>Полюшъ</i>	Всякій, кромѣ лошадей.
<i>Мазунъ</i>	Овцы и козы.
<i>Патыркъ</i>	Верблюды и мелкій рогатый скоть.
<i>Пилъгушитъ</i>	Мелкій рогатый скоть и ишаки.
<i>Когбанкъ</i>	Никакой.
<i>Кульмуракъ</i>	Всякій, кромѣ лошадей и крупнаго рогатаго.
<i>Дазъ</i> (вѣролистная пальма).	Лошади не трогаютъ, другой же скоть весьма неохотно.
<i>Калямакъ</i>	Верблюды и мелкій рогатый скоть.
<i>Таранъ</i>	Верблюды и мелкій рогатый скоть.
<i>Сурагъ</i>	Верблюды и рогатый скоть.
<i>Сагдантанъ</i>	Верблюды, рогатый скоть ишаки.
<i>Испантанъ</i>	Верблюды и рогатый скоть.

<i>Патонтъ</i>	Верблюды и рогатый скотъ.
<i>Драмшукъ</i>	Всякій.
<i>Каандалъ</i>	Лошади и ишаки; крупный рогатый скотъ; остальной неохотно.
<i>Гурка</i>	Всякій.
<i>Даныкъ</i> (лекарственное растение).	Мелкій рогатый скотъ и верблюды.
<i>Дранакъ</i>	Всякій, особенно лошади.
<i>Надагъ</i>	Всякій, особенно лошади.

Вечеромъ около стана въ разныхъ мѣстахъ были замѣчены подозрительные люди. Изъ насъ никто не спалъ, а переводчикъ Аджи заливался горючими слезами.

3. П. С. *Мушкутагъ* (18¹/₂ верстъ).

Дорога идетъ вверхъ по долинь водостока и вскорѣ оставляетъ ее вправо, чтобы начать подъемъ по боковой вѣтви. По дну этой послѣдней вьется глубокое и крутоберегое русло среди стѣнъ изъ глины, перемѣшанной съ грубымъ камнемъ. Эта вѣтвь вскорѣ разбивается на узкія лоцины, почти трещины. Тамъ и здѣсь онѣ украшены деревьями фисташки, уже готовыми распустить свои листья, и высокими, пышными кустами гоадамъ. На послѣднемъ нѣтъ еще листьевъ, но онъ частью готовится цвѣсть, частью же цвѣтеть. Цвѣтеть или собирается цвѣсть и бѣольшая часть другихъ здѣшнихъ кустарниковъ. Дорога сильно поднимается и дѣлаетъ нѣсколько нелегкихъ для верблюдовъ переваловъ черезъ промежутки между руслами. Въ 3¹/₂ верстахъ пути она доходитъ до перевала черезъ главный хребетъ горъ *Сіанакъ-Кухъ*. Онъ называется *Годаръ-и-Бриджинанъ* или просто *Бриджинанъ* и особенныхъ затрудненій для верблюдовъ не представляетъ. Къ востоку отъ него, на томъ же хребтѣ, по дорогѣ изъ *Кала-Эйби* и *Пахурá* на *Исфандакъ*, находится другой переваль, именно *Бонсаръ*,

очень трудный для верблюдовъ, но удобопроходимый лошадьми и катерами.—Съ перевала дорога спускается въ узкую и глубокую трещину, которая очень извилиста и съ обѣихъ сторонъ принимаетъ другія, болѣе узкія трещины, образуя лабиринтъ, весьма пригодный для неожиданнаго нападенія; эти углубленія промыты въ глинь, перемеѣшанной съ грубыми сланцевыми камнями. Трещина, по которой идетъ дорога, вскорѣ расширяется въ долину, покрытую густѣйшими зарослями вѣролистной пальмы и группами гоадамъ, словно снѣгомъ покрытыхъ бѣлыми цвѣтами. Весна здѣсь въ полномъ разгарѣ и сравнительно съ тѣмъ, что наблюдалось по ту сторону перевала, ушла на нѣсколько дней впередъ. Видно много летающихъ насѣкомыхъ, особенно бабочекъ, мухъ и пчелъ. Часто попадались на глаза ящерицы (*Eremias guttulata*) и агамы (*Agama kirmanensis*), а подъ камнями бунопусы (*Bunopus tuberculatus*) и агамуры (*Agamura persica*). Изъ мѣстныхъ видовъ птицъ обращали на себя вниманіе сорокопуть (*Lanius fallax*), суи (*Chathorhea huttoni*), скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*), красноклювые вьюрки (*Bucanetes githaginens*), пустынные жаворонки (*Ammomanes phoenicuroides*), бѣлощечки (*Molpastes leucotis*), бѣлочерные чеканы (*Saxicola albonigra*), пустынные вороны (*Corax umbrinus*), ястреба (*Astur badiur*) и каменные куропатки (*Caccabis chukar var.*). Изъ видовъ, въ этой странѣ зимующихъ, можно упомянуть объ горихвосткахъ (*Ruticilla rufiventris*), ремезахъ (*Aegithalus atricapillus*), славкахъ (*Sylvia minuscula* и *S. affinis*), пѣночкахъ (*Herbivocula neglecta*) и дербникахъ (*Lithofalco aesalon*).—Окрестныя горы относительно невысоки и сложены изъ сланцевъ.—Черезъ нѣсколько верстъ пути внизъ по долинь, слѣва въ нее впадаетъ широкое русло, которое отдѣляетъ отъ главнаго хребта, оставшагося у насъ позади, высокій и угрюмый отрогъ. Достигнувъ устья долины, дорога оставляетъ влѣво ея водостокъ (онъ идетъ очень широкимъ и плоскимъ русломъ къ р. *Рудъ-и-Машкиль* и впадаетъ въ нее къ западу отъ с. *Исфандакъ*), дѣлаетъ

легкій перевалъ черезъ невысскіе холмы правой стороны, которые еще немного дальше нивелируются съ окружающею мѣстностью, и выходитъ на обширную каменистую степь. Перевалъ обозначенъ кучею камней съ воткнутыми въ нее палками, это зіареть въ честь *Ширъ-и-Бринджинанъ*. Къ западо-юго-западу на степи виднѣются три одинокихъ холма, около которыхъ располагается с. *Мушкутахъ*, въ которомъ мы должны остановиться, а еще далѣе къ западу замѣтенъ вдали странный горный массивъ, кажущійся одинокимъ. Онъ состоитъ изъ трехъ горъ и по внѣшнему своему виду походить на развалины исполинскаго замка. Называли мнѣ его какъ *Кухъ-и-Баккери*. Въ разстояніи болѣе близкомъ, чѣмъ этотъ послѣдній, и немного сѣвернѣе поднимаются двѣ горы: сначала *Кухъ-и-Тиранъ*, потомъ *Кухъ-и-Гоманъ*.—Начиная отъ перевала, дорога пересѣкаетъ много водостоковъ, чрезвычайно изобильно заросшихъ вѣролистною пальмою и прорытыхъ на каменистой степи, которая въ томъ же изобиліи поросла кустами *Zygophyllum*. Эти послѣдніе, мѣстами разнообразящіеся гишаромъ, своею мягкою свѣжею зеленью находятся въ сильномъ контрастѣ съ мрачными тонами грубой каменистой почвы. Достаточно приблизившись къ с. *Мушкутахъ*, дорога пересѣкаетъ широкій крутоберегій водостокъ съ плоскимъ дномъ, покрытымъ мягкою глиною. Онъ начинается невдалекѣ вправо, гдѣ имѣются: родникъ съ очень хорошею водою, небольшая пальмовая роща и миниатюрныя поля. Отсюда дорога вступаетъ на степной клинъ, вдавшійся между этимъ водостокомъ и другимъ, который впадаетъ въ него тутъ же невдалекѣ влѣво, пересѣкаетъ ихъ; затѣмъ, снова поднявшись на степь, огибаетъ первый изъ мушкутахскихъ холмовъ съ правой его стороны и подводитъ къ *Мушкутахъ* (этотъ холмъ самый высокій; какъ и оба остальныхъ, онъ крутъ, скалистъ и состоитъ изъ какой-то очень твердой сѣрой породы, пропитанной кварцемъ; подножья холмовъ усыпаны обломками камня, что дѣлаетъ ходьбу здѣсь очень трудною).

Постоянное населеніе *Мушкутахъ* составляетъ лишь нѣсколькими семействами. Большая часть его мѣста принадлежитъ с. *Кальпураканъ*. Здѣсь большая пальмовая роща, нѣсколько гранатовыхъ кустовъ и цвѣтущихъ яблонь. Вода доставляется глубоко разработаннымъ родникомъ, выведеннымъ въ маленькій прудъ, изъ котораго она уже расходуется на орошеніе пальмъ и полей, въ общей сложности занимающихъ около 7 десятинъ. На вкусъ она нехороша и сильно отдаетъ болотомъ. — Подножный кормъ для верблюдовъ имѣется въ изобиліи.

Къ юго-западу, въ разстояніи менѣе версты, виднѣется с. *Кальпураканъ* (25—30 домовъ) съ его пальмами и крѣпостенкою. Почти прямо къ югу можно различить с. *Пиръ-абадъ* (30—40 д.), а немного восточнѣе и дальше с. *Дезакъ* (100 д.). Вдали къ юго-востоку съ вершинъ мушкутахскихъ холмовъ замѣтно с. *Исфандакъ* (50—60 д.). Во всѣхъ этихъ селеніяхъ очень много пальмъ, благодаря которымъ, несмотря на дальность разстоянія, ихъ можно различить въ видѣ темныхъ пятенъ, разбросанныхъ на степи уже при выходѣ на эту послѣднюю, именно съ перевала, на которомъ зиареть *Пиръ-и-Бринджинанъ*¹⁾. — На югѣ и юго-востокѣ, въ самыхъ глубокихъ частяхъ степи, свѣтлѣютъ мягкія глинистыя земли, прилегающія къ руслу рѣки *Рудъ-и-Машкидъ*.

Упоминаемая степь представляетъ по существу дѣла очень широкую долину, которая на сѣверѣ ограничена хребтовымъ поднятіемъ *Сіанакъ-Кухъ*, а на югѣ бампуштскимъ плато, занятымъ страной *Бампуштъ*. Это плато спускается къ долинѣ узкими и широкими плоскими террасами, ограниченными и раздѣленными многочисленными и относительно невысокими грядами горъ. Высоты страны *Бампуштъ* кажутся поднятыми на меньшую высоту, чѣмъ *Сіанакъ-Кухъ*. За передовыми грядами, далеко на юго-западѣ, можно замѣтить высокую остроконечную гору *Кантъ-и-Мулатанъ*. Поперечный разрѣзъ до-

¹⁾ Съ этого же перевала вдали въ западной сторонѣ виднѣются пальмы собственно Дизака.

лины представляет возвышенныя, обширныя и каменистыя подгорныя степи, болѣе широкія и высокія на сѣверѣ, со стороны *Сіанакъ-Кухъ*, чѣмъ со стороны *Бампуштъ*, и, сравнительно, узкія, мягкопочвенныя, низменныя части, по которымъ пробѣгаетъ *Рудъ-и-Машкидъ*. Возвышенною степною волною, отходящею отъ *Сіанакъ-Кухъ* между водостокомъ, по которому мы спустились съ перевала *Годаръ-и-Бринджинанъ*, и тѣмъ, на которомъ располагается с. *Инфандакъ*, долина раздѣляется на двѣ части: западная занята страной *Дизакъ*, восточная же входитъ въ составъ страны *Куакъ*.

Куакъ населенъ шестью племенами, именно: нааху, турки, нушервані, машкиді, дерзадѣ и харані. Численность его населенія достигаетъ до 350—360 семействъ. По словамъ *Гашимъ-хана*, правителя Персидскаго Белуджистана, первоначальная граница этой части Персіи измѣнена теперь такимъ образомъ, что названная страна „кажется“¹⁾ отошла къ Келатскому Белуджистану.

Пройденный нами до сихъ поръ путь изъ *Ляадисъ*, въ громадной части своего протяженія, пригоденъ для колеснаго движенія даже въ современномъ своемъ состояніи. Нѣкоторыя затрудненія могутъ представлять лишь переходы черезъ *Кухъ-и-Андэ* и *Сіанакъ-Кухъ* во всякое время года, да глубокія части равнинъ *Талабъ* и *Машкиль* во время дождей.

4. II. с. *Кала-и-Миръ* (15—16 верстъ).

Дорога проходитъ мимо с. *Кяльпураканъ*, пересѣкая около него два кяриза: новый (съ хорошею водою) и старый сухой²⁾. Далѣе она направляется въ западно-сѣверо-западную сторону, переходя черезъ многочисленныя плоскіе водостоки на каменистой степи. Ходьба въ сторонѣ отъ дороги тяжела по обилію камня, покрывающаго степную поверхность. Растительность представлена кустарниками и мелкими травками, повсюду лѣ-

¹⁾ Странное выраженіе въ устахъ такой крупной административной единицы, какъ *Гашимъ-ханъ*.

²⁾ Влѣво отсюда на степи поднимается одинокій остроконечный холмъ.

зущими изъ грунта. Подъ густыми кустами и особенно подъ сѣнью изрѣдка встрѣчающихся здѣсь кунаровыхъ деревецъ, эти травки сгущаются и образуютъ родъ клумбъ, въ которыхъ ютятся миниатюрныя незабудки и разныя другія, теперь цвѣтушія, при обыкновенныхъ условіяхъ малозамѣтныя и низенькія травы. Всего на описываемой степи въ этотъ день я насчиталъ 13 видовъ цвѣтущихъ растеній.

Сдѣлавъ около двухъ съ половиною верстъ, мы подходимъ къ холмамъ и болѣе версты съ четвертью идемъ среди нихъ по каменистой площади, скудно покрытой растительностью (холмы правой стороны не пускаютъ сюда дождевыхъ водъ, стекающихъ съ *Сіанакъ-Кухъ*). Холмы правой стороны представляютъ узкій кряжъ, изогнутый двумя углами при трехъ сторонахъ, причемъ дорога, подходя къ нимъ, прежде всего встрѣчаетъ уголь, обращенный вершиной къ югу. Они высоки, скалисты, неприступны, завалены обломками гранита, твердаго песчаника, составляющаго главныя ихъ массы, и конгломерата, пропитаннаго кварцемъ, грубаго и весьма сильно цементировавшагося. Одна сторона, общая для обоихъ угловъ и вдоль которой идетъ дорога, направлена болѣе или менѣе къ сѣверо-западу; другая, ближайшая къ *Мушкутаку*, къ сѣверо-востоку ¹⁾; третья, обращенная въ сторону *Дизака*, къ юго-западу. Описанный кряжъ въ двухъ мѣстахъ сильно поднятъ, именно по средней сторонѣ. Онъ былъ названъ мнѣ какъ *Кухъ-и-Тиранъ*.—Холмы лѣвой стороны представляютъ неприступныя кручи въ видѣ отвѣсныхъ или слабо наклоненныхъ стѣнъ изъ очень крѣпкаго, пропитаннаго кварцемъ песчаника, причемъ эти стѣны своими основаніями зарыты въ каменный ломъ, частью весьма плотно слежавшійся. Эти холмы образуютъ три главныхъ группы, которыя болѣе или менѣе прямою линіею вытянуты въ сторону *Кухъ-и-Баккери*.

¹⁾ Невдалекѣ отъ ея окончанія находится на степи одинокій холмъ, за которымъ по направленію къ *Сіанакъ-Кухъ* тянется цѣлый рядъ такихъ же холмовъ. Они постепенно понижаются и, наконецъ, нивелируются съ степью.

Выйдя изъ области описанныхъ холмовъ, дорога снова идетъ по каменистой степи. Растительность этой послѣдней скуднѣе, чѣмъ раньше, и дѣлается пышною лишь по водостокамъ, въ которыхъ весьма часто развиваются весьма густыя заросли вѣролистной пальмы. Въ семи верстахъ пути мы оставляемъ невдалекѣ вправо маленькую группу пальмъ, а влѣво высокія, отвѣсныя скалы *Кухъ-и-Гоманъ*. Повидимому, именно въ этомъ мѣстѣ находится самая высокая точка перехода изъ *Мушкунтакъ* въ *Дизакъ*. Начиная отсюда, растительность дѣлается еще болѣе скудною, а степь становится безжизненною. Въ полуторахъ верстахъ за *Кухъ-и-Гоманъ* влѣво отъ дороги мы оставляемъ невысокій одинокій холмъ съ пологими склонами. Черезъ три версты дальше пересѣкаемъ старый сухой кяризь и, миновавъ густѣйшую заросль вѣролистной пальмы, остающуюся вправо, подходимъ къ узкой полосѣ финиковыхъ пальмъ, которая сопровождается кяризнымъ ручьемъ съ хорошею водою. Этотъ ручей направляется влѣво, гдѣ среди невысокихъ горъ виднѣется селеніе и густая пальмовая роща. Включительно отсюда начинается оазисъ *Дизакъ*. Теперь мы идемъ густо заселенною культурною мѣстностью, оставляя по сторонамъ дороги обширныя пальмовыя парки съ одиноко разсѣянными высокими деревьями кургязи (нѣкоторые стволы имѣютъ на высотѣ человѣческаго роста до двухъ обхватовъ руками), многочисленныя поля, которыя покрыты высокими зелеными и пестрѣютъ желтыми цвѣточками какихъ-то полевыхъ травъ, частыя арыки съ великолѣпною водою и разливы.

Влѣво отъ дороги оставляемъ среди пальмъ зiarетъ покровителя страны *Дизакъ* святого *Баба-Хаджи* (глинобитная постройка въ родѣ часовни, съ остроконечнымъ куполомъ). Затѣмъ проходимъ мимо селеній *Итокъ* (120 домовъ) и *Аспичъ* (до 250 д.) и останавливаемся около с. *Кала-и-Миръ* (120 д.) или собственно *Дизакъ*. Въ сторонѣ влѣво, въ пальмахъ и укрываясь за ними, остаются селенія: *Магомедди* (50—60 д.), *Кала-и-Занганъ* (100 д.) и *Даштокъ-Кулю* (50 д.).

Вправо, начиная отъ *Баба-Хаджи*, виднѣются буги и перемѣшанные съ щебнемъ водоносныя глины, изъ которыхъ выведены кяризы во всѣмъ этимъ селеніямъ.

Селенія защищаются довольно-таки жалкими крѣпостцами и кромѣ того блокгаузами, разбросанными среди пальмъ. Дома сложены изъ глины съ камнемъ и имѣютъ плоскія крыши.

Птицы попадались въ небольшомъ количествѣ видовъ. Замѣчены: степные сарычи (*Buteo ferox*), ястреба (*Astur badius*), перепелятники (*Accipiter nisus*), дербники (*Lithofalco aesalon*), франколины (*Francolinus indicus*), бекасы (*Galligo coelestis*), воробьи индійскіе (*Passer indicus*) и тамариксовые (*P. yatii*), пустынные жаворонки (*Ammomanes phoenicuroides*), жаворонки хохлатые (*Galerita magna* и *G. magna chendoola*), чеканы (*Saxicola finschi*, *S. montana*, *S. deserti*, *S. chrysopygia*), два вида ласточекъ (*Hirundo rustica* и *H. alpestris*), скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*), суи (*Chathorhea huttoni*), два вида трясогузокъ (*Motacilla alba* и *M. personata*), сорокопуты сѣрые (*Lanius fallax*), ремеза (*Aegithalus atricapillus*), пѣночки (*Herbivocula neglecta*), славки (*Sylvia minuscula* и *S. offinis*). Изъ пресмыкающихся я могъ замѣтить только *Eremias guttulata*.

Населеніе выгладитъ зажиточно и щеголевато. Красный цвѣтъ здѣсь въ модѣ. Нѣкоторые щеголи носятъ сплошь красное платье, другіе при обычномъ бѣломъ нижнемъ костюмѣ одѣваютъ либо красную чалму, либо такія же шаровары, или рубаху, или накидку, смотря по вкусу и достатку. Первоначально насъ принимаютъ за каджаровъ и по нашему адресу шлютъ всевозможныя ругательства. Узнавая же, что мы русскіе, идутъ вмѣстѣ съ нами толпою, галдятъ, въ упоръ пронзительно смотрятъ въ глаза и засыпаютъ вопросами: началась ли война Россіи съ Англійей, правда ли, что русскіе хотятъ взять Сеистанъ и Белуджистанъ, правда ли, что русскіе препятствуютъ англичанамъ, которые въ свою очередь желаютъ сдѣлать это, правда ли, что русскіе берутъ съ подвластныхъ имъ народовъ еще бѣльшія подати, чѣмъ каджары, и т. п., и т. п.

Ко времени нашего прибытія въ *Дизакъ* въ этой странѣ было неспокойно. Байрамъ-ханъ (сынъ нынѣ умершаго Рустемъ-хана, съ которымъ я искренне подружился въ 1898 г. во время возстанія сердара Гюссейнъ-хана), теперешній глава белуджскаго племени баранзай (яранзай), возсталъ противъ Гашимъ-хана, правителя Персидскаго Белуджистана, отказался будто бы платить подати и зажегъ пламя мятежа въ нѣсколькихъ мѣстахъ Дизака, Ирафшана и Бампушта. Отрядомъ изъ 450 сарбазовъ и болѣе чѣмъ 600 человекъ белуджскихъ лашкеровъ ¹⁾, при двухъ пушкахъ, Гашимъ-ханъ осадилъ укрѣпленіе селенія *Шастунъ*, въ которомъ заперся Байрамъ-ханъ съ своими наиболѣе ярыми приверженцами. Большія и малыя шайки людей осажденнаго хана бродили по странѣ, какъ дичь подстрѣливая правительственныхъ воиновъ, разъ они отлучались изъ лагеря ради фуража и продовольствія. Въ день нашего пріѣзда въ *Дизакъ* люди Байрамъ-хана залпомъ изъ засады въ полуверстѣ отъ лагеря убили персидскаго сертипа Сеидъ-Магоммедъ-хана и сопровождавшихъ его трехъ артиллеристовъ.

Вечеромъ къ нашей стоянкѣ прискакалъ мой бампурскій знакомецъ Искендеръ-бэкъ, армянинъ, принявшій масульманство (онъ былъ русскимъ подданнымъ, былъ сосланъ за что-то въ Сибирь, бѣжалъ оттуда и теперь исполняетъ при Гашимъ-ханѣ самыя разнообразныя обязанности: палача, конюха, смотрителя дворовыхъ построекъ, адъютанта и т. д.). Онъ турманомъ слетаетъ съ коня и подбѣгаетъ ко мнѣ. Его глаза наполнены слезами, а руки трясутся отъ радости свиданія съ русскими людьми. Передаетъ привѣтъ отъ Гашимъ-хана съ просьбой посѣтить его въ лагерѣ подъ *Шастунъ*, но не ходить однимъ, а дождаться конвоя.

5. II. с. *Шастунъ* (1¹/₂ версты). Тамъ же 6—7. II.

Утромъ 5 февраля къ намъ прибылъ Искендеръ-бэкъ съ

¹⁾ Большею частью изъ *Джаджъ* и страны *Сибъ*.

конвоемъ изъ 20 кавалеристовъ отъ Гашимъ-хана. Десять изъ нихъ съ нашими верблюдами и белуджской прислугой идутъ кружнымъ путемъ. Остальные со мною, г. Гермсъ, Александровымъ и Аджи ѣдутъ напрямки. Районъ, обстрѣливаемый белуджскими пулями, мы должны были проскакать въ карьеръ. Только что наши лошади пустились во всю прыть, я, обернувшись назадъ, замѣтилъ Аджи, мчавшагося назадъ въ *Миръ-кала* и нещадно погонявшаго назадъ своего коня. Онъ явился въ *Шастунъ* много позднѣе, вмѣстѣ съ верблюдами, и оправдывалъ свое позорное бѣгство тѣмъ, что будто бы „нашелъ необходимымъ свое присутствіе при караванѣ ради его цѣлости“. Суть же дѣла въ томъ, что онъ считалъ для себя болѣе безопаснымъ ѣхать среди высокихъ верблюдовъ и громоздкихъ вьюковъ. Такъ по крайней мѣрѣ передавали мои шотурдары.

Прибывъ въ персидскій лагерь, мы были встрѣчены Гашимъ-ханомъ весьма любезно. Послѣ обѣда и послѣ того, какъ я сдѣлалъ перевязку нѣсколькимъ раненымъ, санитарное положеніе которыхъ было поистинѣ ужасно, Гашимъ-ханъ обратился ко мнѣ съ просьбой обучить его людей стрѣльбѣ шрапнелью: „мы имѣемъ ее съ собою въ достаточномъ количествѣ, имѣемъ и пушку, но артиллеристы убиты съ Сеидъ-Магоммедъ-ханомъ, и теперь никто не знаетъ обращенія съ нею“. Надо замѣтить, что въ бытность мою въ 1898 г. въ Бампурѣ и Фарра я показывалъ и притомъ довольно удачно стрѣльбу по мишенямъ этимъ убійственнымъ снарядомъ. На этотъ разъ мнѣ, конечно, надлежало отказаться отъ таковыхъ упражненій, чѣмъ я вызвалъ большое неудовольствіе со стороны хана. А на слѣдующій день наши отношенія по милости моего переводчика Аджи обострились еще больше. Я считалъ необходимымъ повидаться съ Байрамъ-ханомъ, чтобы переговорить съ нимъ и по возможности гарантировать безопасность дальнѣйшему нашему движенію на югъ. Полагаться на конвой, который предлагалъ дать Гашимъ-ханъ, я не рассчитывалъ, да притомъ онъ и обошелся бы не по моему карману. Вмѣстѣ

съ тѣмъ я думалъ, что мнѣ удастся примирить враждующія партіи, такъ какъ, судя по словамъ Гашимъ-хана, виноватой стороной былъ безусловно Байрамъ-ханъ. И я пошелъ къ нему въ сопровожденіи Аджи, шотурдара Ляаль и рабаляда Амбаль.

По ту сторону жалкой глинобитной крѣпостенки (осада велась только со стороны примыкавшаго къ ней пальмоваго парка) мы встрѣтили толпу белуджей, вооруженныхъ саблями и ружьями разнообразныхъ системъ (почти исключительно англійскаго происхожденія). Всѣ встаютъ при нашемъ приближеніи, всѣ имѣютъ экзальтированный, возбужденный видъ, всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ смотрятъ на меня.

Изъ толпы отдѣляется Байрамъ-ханъ: онъ молодъ, красивъ и имѣетъ рѣшительную фигуру. Вступивъ на разостланный коверъ, онъ здоровается со мною и приглашаетъ садиться. Аджи съ посинѣвшими губами трясется съ перепуга и шопотомъ не то читаетъ молитвы, не то произноситъ заклинанія. Нѣсколько крѣпкихъ словъ подбадриваютъ его, и онъ вспоминаетъ о своихъ обязанностяхъ.

Благія намѣренія мои окончить распрю миромъ успѣха не достигаютъ. Байрамъ-ханъ жалуется на произволь персидскихъ властей; говоритъ, что исправно заплатилъ всѣ подати, причемъ показываетъ барать, свидѣтельствующій объ аккуратности платежа, и что не отказывался и не отказывается платить ихъ и впредь; сообщаетъ, что причиною возникшаго несогласія служить приказъ Гашимъ-хана передать наслѣдственные селенія *Бакшанъ* и *Когнадаутъ* непримиримому врагу Рустемъ-хана правителю странъ *Джалкъ*, *Куракъ* и *Дизакъ* Миръ-Абдуллахану, который далъ за то кому слѣдуетъ крупную взятку ¹⁾.

„Если сегодня мы отдадимъ Бакшамъ и Когнадаутъ, какъ того требуютъ, то завтра у насъ возьмутъ Шастунъ, а послѣ-завтра отнимутъ Сарджу“, говорятъ ханъ: „бросимъ этотъ разговоръ, сагибъ! Языкомъ, сердцемъ, всѣми мыслями лгутъ

¹⁾ Миръ-Абдулла-ханъ субсидируется англичанами и ярый ихъ приверженецъ.

каджары, и мы не вѣримъ ихъ обѣщаніямъ. Мы не откажемся отъ своихъ правъ и поклялись на коранѣ умереть всѣ до одинаго. Абдулла-ханъ хочетъ крови моей и моего брата и, если получить ее, то въ свою очередь своею кровью оболетъ наши могилы“.

Сдѣлавъ и здѣсь перевязку раненымъ, я условился съ Байрамъ-ханомъ, что до с. *Сарбазъ* буду носить форменную фуражку, по которой могли бы меня узнавать его лашкеры. Вмѣстѣ съ тѣмъ я сообщилъ примѣты своего каравана. На прощанье я отдалъ ему револьверъ съ сотней патроновъ, которые были обѣщаны мною еще въ 1898 г. его отцу Рустемъ-хану. При этомъ попросилъ не обращать это оружіе противъ Гашимъ-хана, въ гостяхъ у котораго нахожусь ¹⁾.

По возвращеніи въ лагерь Аджи передалъ Гашимъ-хану о моемъ понятномъ незаконномъ и даже неделикатномъ подаркѣ, о переговорахъ относительно пропуска по дорогѣ и вообще о всей нашей бесѣдѣ. Кромѣ того, какъ потомъ выяснилось, онъ многое прибавилъ отъ себя.

Ночью меня разбудилъ Искендеръ-бэкъ и по величайшему секрету сообщилъ, что, во-1-хъ, Аджи собирается черезъ нѣсколько переходовъ бросить караванъ и вернуться въ Россію, и, во-2-хъ, чтобы я опасался „людей Миръ-Абдулла-хана“, который, согласно желанію „англичанъ“, намѣренъ устроить мнѣ свиданіе съ покойнымъ Рустемъ-ханомъ, благо что это свиданіе можно будетъ приписать лашкерамъ Байрамъ-хана.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Искендеръ-бэкъ рассказалъ, что устройство этого свиданія поручено Гулямъ-Рассуль-хану, правителю страны *Сибъ*, который при Гашимъ-ханѣ и другихъ лицахъ, между прочимъ, и при моемъ Аджи, выразился такимъ образомъ: „Этотъ человѣкъ слишкомъ много знаетъ и для всѣхъ насъ неудобенъ. О васъ, Гашимъ-ханъ, онъ можетъ погово-

¹⁾ Вскорѣ послѣ нашего отъѣзда Гашимъ-ханъ съ своимъ отрядомъ вернулся въ Бампуръ, временно помирившись съ Байрамъ-ханомъ, который настоялъ на своемъ.

рить въ Тегеранѣ всякаго вздора и тѣмъ повредить вамъ. Вамъ опять придется принимать у себя Салать-Низама ¹⁾, а на нашу долю достанется изысканіе средствъ помочь вамъ для его удовлетворенія. Что же касается до англичанъ, то свиданіе *джасусъ* ²⁾ Заруднаго съ Рустемъ-ханомъ будетъ для нихъ пріятно, и мы получимъ за то благодарность“. — „Замолчите“, возразилъ ему Гашимъ-ханъ: „это не ваше дѣло, и я не слышу, что вы говорите“.

Вечеромъ наканунѣ нашего отъѣзда, за ужиномъ, Гашимъ-ханъ отдаетъ приказаніе выстрѣлить нѣсколько разъ ядрами. Аджи взволнованнымъ голосомъ говоритъ мнѣ: „Баринъ! ханъ приказываетъ стрѣлять въ калу: если одинъ снарядъ нечаянно попадетъ въ цѣль, то Байрамъ-ханъ подумаетъ, что это вы научили ³⁾, и намъ будетъ плохо. Я попрошу отъ вашего лица, чтобы стрѣльбу отложили до утра, когда мы уже уѣдемъ“. Само собою разумѣется, что я строго запретилъ говорить что-либо подобное. Когда мы вернулись въ свою палатку, Аджи быстро скрылся. Ночью изъ пушекъ не стрѣляли, но сдѣлали это утромъ, черезъ полчаса послѣ того, какъ мы покинули лагерь... въ какомъ положеніи я оказался въ глазахъ Гашимъ-хана!

Простились мы съ Гашимъ-ханомъ крайне сухо. Впрочемъ, когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣдовала наша новая встрѣча, уже въ Бампурѣ, любезности его не было границъ. Повидимому, онъ дѣйствительно былъ освѣдомленъ о намѣреніи Миръ-Абдулла-хана и Гулямъ-Рассуль-хана, иначе для чего понадобилось для него писать Россійскому Императорскому Генеральному Консулу въ Хорасанѣ П. Г. Панафидину письмо, восхваляющее меня и какъ будто обѣляющее его

¹⁾ Салать-Низамъ, вышедшій изъ ничтожества, пользуется въ Тегеранѣ большимъ значеніемъ и довѣріемъ. Въ 1900 г. онъ былъ посланъ въ Белуджистанъ за сборомъ податей. Взявъ изъ Кермана и Бама отрядъ войска, онъ не пошелъ дальше Бампура и предпочелъ получить требуемые правительствомъ сверхсмѣтные 20.000 тумановъ непосредственно отъ самого Гашимъ-хана, пригрозивъ ему смѣщеніемъ съ должности и другими страхами.

²⁾ Нелестный для меня, натуралиста, эпитетъ *джасусъ* означаетъ шпиона.

³⁾ Байрамъ-ханъ зналъ объ моемъ отказѣ научить стрѣльбѣ шрапнелью.

самого. Содержаніе этого письма въ строкахъ, относящихся до моей личности, въ любезномъ переводѣ П. Г. Панафидина таковое:

„Отъ Садвель-Мамеликъ Гашимъ-хана, правителя Белуджистана“.

(послѣ титула и привѣтствій).

Три года тому назадъ Зарудный, сагибъ, русскій чиновникъ, прибылъ изъ Сеистана въ Бампуръ, административный центръ Белуджистана, гдѣ пробылъ нѣсколько дней ¹⁾.

„Въ этомъ году, когда я уѣхалъ въ Сереберъ для сбора податей, онъ опять прибылъ изъ Джалка и Калагана въ Дизакъ. Остался нѣсколько дней ²⁾ и уѣхалъ въ Чахбаръ.

„Я написалъ Хуссейнъ-хану сердару и другимъ лицамъ, чтобы его приняли, и далъ конвой ³⁾, и распорядился, чтобы отпустили все, что нужно ⁴⁾.

„Поистинѣ удивительно мужество Заруднаго, сагиба, который одинъ проѣхалъ въ такія мѣста, несмотря на то, что френги старались *погубить русскихъ людей* ⁵⁾. Даже подкупали и предлагали пенсіи.

„Между прочимъ, мнѣ прислали письма отъ Хуссейнъ-хана сердара, чтобы сжечь, но я передалъ ихъ Зарудному, сагибу, вмѣстѣ съ поясненіями, которые Вамъ будутъ сообщены Заруднымъ, сагибомъ.

„Только Зарудный, сагибъ, могъ проѣхать по такимъ мѣстамъ, что заслуживаетъ удивленія, и хвала ему“.

Привожу это письмо не ради похвальбы, а какъ документъ, свидѣтельствующій объ интригахъ „френги“...

Покидая страну *Дизакъ*, я долженъ сказать о ней еще нѣ-

¹⁾ Подразумѣвается оказанное мнѣ гостепріимство.

²⁾ Подразумѣвается то же гостепріимство.

³⁾ Правильнѣе, предлагалъ, но я отказался.

⁴⁾ Конечно, за деньги.

⁵⁾ Курсивъ мой.

сколько словъ. Она представляетъ широкую долину, ограниченную на сѣверѣ хребтомъ *Сіанакъ-Кухъ*, а на югъ горами (начиная съ запада): *Кухъ-и-Шамширбуръ*, *Кухъ-и-Сунтъ-и-Понзакъ*, *Кухъ-и-Ринду*, *Кухъ-и-Баккари* и сѣверными крайними цѣпями страны *Бампуитъ*. Она вытянута съ сѣверо-запада на юго-востокъ до горъ *Кухъ-и-Баккари*, откуда принимаетъ восточное направленіе и по своей длинѣ прорѣзана рѣчкой *Рудъ-и-Симишъ*, начинающейся къ югу отъ высокихъ горъ *Кухъ-и-Сефидъ* и впадающей въ *Рудъ-и-Машкидъ* къ югу отъ селеній *Кальпураканъ*, *Ширъ-абадъ* и *Деракъ*. Восточная часть долины прорѣзается рѣчкой *Рудъ-и-Машкидъ*.

Эта страна населена многочисленными белуджскими племенами, которыя слѣдующимъ образомъ распредѣляются по селеніямъ и прилежащимъ къ нимъ оазисамъ.

	П л е м е н а.	Число домовъ вообще.
<i>с. Кала-и-Миръ (Дизакъ).</i>		
(собственно въ селеніи 120 д.).	Бузургзаде	40
	Мулла	45
	Сепай	80
	Дерзаде	100
<i>с. Кала-и-Заніанъ</i>		
(собств. въ селеніи 100 д.).	Омра	50
	Кульшей-заде	50
	Белючь	40
	Дерзаде	60
	Фанучъ	40
	Бузургзаде	5
<i>с. Даитокъ-Кулю.</i>		
(собств. въ селеніи 50 д.).	Фанучъ	40
	Кефаджъ	20
	Сепай	10
	Омра	10
	Дерзаде	40

	П л е м е н а .	Число домовъ вообще.
<i>с. Шастунъ и Сарджу.</i>		
(собств. въ селеніи 120 д.).	Баранзай	70
	Кедхуда	40
	Сепай	40
	Дерзаде	80
	Дехгонъ	150
<i>с. Бакшанъ.</i>		
(собств. въ селеніи 50 д.).	Баранзай	30
	Бакшани	80
	Дерзаде	20
	Мулла	10
<i>с. Итокъ.</i>		
(собств. въ селеніи 120 д.).	Омра	20
	Дерзаде	70
	Кедхуда	20
	Баранзай	20
	Белючь	30
<i>с. Аспичъ.</i>		
(собств. въ селеніи 250 д.).	Сердаръ	15
	Дерзаде	100
и нѣкот. другія.		
<i>с. Магоммеди.</i>		
(собств. въ селеніи 50—60 д.).	Дерзаде	20
	Сепай	30—40
<i>с. Перканъ</i>		
(собств. въ селеніи 40 д.).	Дехъ-Даади	30
	Хакі	60
<i>с. Хушекъ.</i>		
(собств. съ селеніи 50 д.).	Хушекі	50
	Нааху	30

Къ *Дизакъ* относятъ также *с. Нааху* (Наху), лежащее по ту сторону горъ *Сіанакъ-Кухъ* (не географически, а админи-

стративно). Въ немъ самомъ и въ окрестностяхъ насчитываютъ до 70—80 домовъ племени нааху. О жителяхъ другихъ селеній страны *Дизакъ* мною сообщено выше.

Изъ *Дизакъ* черезъ *Сибъ* въ *Мегасъ*.

8. П. 10—12 верстъ по дорогѣ въ с. *Дизакъ*.

Съ радостью покидаемъ *Шастунъ*, въ которомъ бы были лишены возможности заниматься коллектированіемъ. Общее направленіе дороги юго-юго-западное. Пошли не по большой дорогѣ на *Мегасъ*, которая проходитъ черезъ *Суранъ*, а кружной, чтобы по возможности избѣгать встрѣчь съ людьми *Гулямъ-Рассуль-хана*.

Нижеописываемая дорога пролегла черезъ тѣ горы, которыя поднимаются отъ *Дизакъ* къ юго-западу, причемъ мы прошли между *Кухъ-и-Ринду* и *Кухъ-Шамширбуръ* и перевалили черезъ *Кухъ-Сухъ-и-Панзакъ*.

Переходъ трудный.

Изъ лагеря направились сначала къ юго-востоку. Дорога идетъ черезъ мягкія водосодержащія глины, которыя полососою залегаютъ отъ *Баба-Хаджи* къ сѣверо-западу по краю рикзарной равнины у южныхъ склоновъ *Сіанакъ-Кухъ*. Здѣсь въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ встрѣчаемъ болотистую рѣчку въ крытыхъ глинистыхъ ярахъ и идемъ внизъ по ней и невдалекѣ отъ ея лѣваго берега. По ту сторону ея поднимается кряжъ каменистыхъ холмовъ. Показываются холмы и съ нашей стороны. Войдя въ прорывъ между тѣми и другими, видимъ, что эта рѣчка впадаетъ въ другую, плоскоберегую, съ каменистымъ дномъ, бѣгущую нѣсколькими быстрыми струями съ ничтожной глубиною ¹⁾. Переходимъ ее у мѣста сліянія и поднимается въ каменистыя подгорія *Кухъ-и-Ринду*. Здѣсь мы встрѣчаемъ меріады крупной саранчи (съ желтыми нижними

¹⁾ Вода хорошая.

крыльями; замѣчено нѣсколько экземпляровъ краснокрылой, какъ раньше по дорогѣ въ *Ляадисъ*; повидимому, это одинъ и тотъ же видъ). Насѣкомыя тучами низко носятся надъ землею и въ каждой тучѣ гоняются другъ за другомъ. Спариваніе было въ полномъ разгарѣ (самцы, сидя на самкахъ, приподнимаютъ голени заднихъ ногъ и быстро трясутъ ими). Застали большую партію белуджей, занимавшихся ихъ сборомъ. Увлекались и мои шотурдары, въ самое короткое время наловивъ цѣлую кучу.

Въ годы обильнаго своего появленія саранча можетъ доставить быстро приготовляемое, жирное и лакомое блюдо. Его дѣлаютъ такимъ образомъ: у пойманныхъ насѣкомыхъ обрываютъ крылья и ноги, оставляя, однако, заднія бедра; затѣмъ, еще живыми, бросаютъ въ котелъ и, посыпая мелко истолченною солью, пекутъ въ немъ, все время помѣшивая палкою. По вкусу и запаху саранча, изготовленная такъ, напоминаетъ нашихъ рѣчныхъ раковъ. Повидимому, это питательное, хотя и не для всѣхъ удобоваримое кушанье. Что касается до меня, то я всегда съ большимъ удовольствіемъ разнообразилъ имъ свой столъ, и желудокъ мой переносилъ его отлично. Белуджи большею частью пекутъ саранчу просто въ горячей золѣ.

Подъ камнями много крупныхъ скорпіоновъ. Одинъ изъ нихъ былъ пойманъ въ то время, когда, не взирая на яркое сіяніе солнца, тащилъ убитую имъ большую саранчу; само насѣкомое было недвижимо, отломившаяся же задняя ножка, которая валялась около, еще конвульсировала.

Дѣлаемъ нѣсколько переваловъ черезъ волны подгорій. Вездѣ камни, и ходьба кажется трудною. За послѣднимъ переваломъ ¹⁾ видимъ влѣво лощину, заросшую пальмами и кустарнымъ камышомъ. Спускаемся къ ней по трудному спуску, усыпанному грубымъ камнемъ, и на днѣ ея встрѣчаемъ ручей

¹⁾ Съ высоты его открывается въ сѣверную сторону обширный видъ на пальмовый лѣсъ Дизака, водоносныя его глины, рикзарную равнину и горы Сіанакъ-Кухъ.

съ великолѣпною водою. Онъ спускается съ сѣверныхъ склоновъ горъ *Кухъ-Сунтъ-и-Панзакъ* и впадаетъ въ вышеупомянутую рѣчку ¹⁾). До перевала черезъ сейчасъ упомянутыя горы дорога идетъ вверхъ по этому ручью и около него. Сначала она пролегаетъ около самого русла, но вскорѣ пересѣкаетъ его и оставляетъ вправо, чтобы идти каменистыми холмами, дѣлая спуски и подъемы въ глубокихъ и мелкихъ боковыхъ лощинахъ, частью слѣдовать вверхъ по этимъ послѣднимъ и еще два раза пересѣчь его. Здѣсь много цвѣтущихъ кустарниковъ. Подъ деревцами кунара, одиноко встрѣчающимися тамъ и здѣсь, наблюдаются густые газоны и клумбы низкорослыхъ травокъ, теперь большею частью цвѣтущихъ. За послѣднимъ переваломъ черезъ холмы встрѣчаемъ опять русло того же ручья. Въ этомъ мѣстѣ на мягкихъ почвахъ близъ его береговъ небольшія пашни и маленькая пальмовая роща (жилья не замѣчено), а изъ боковой лощины спускается впадающій въ него водостокъ, со дна котораго мѣстами выдавливается вода. Слѣдуя вверхъ по ручью, мы видимъ, что вода его быстро убываетъ и, наконецъ, исчезаетъ въ руслѣ. Въ болѣе верхнихъ частяхъ его намъ попадались лишь сырыя мѣста да роднички, тутъ же терявшіеся.

Не доходя до вершины ручья, мы оставляемъ его вправо и поднимаемся на прилежащія возвышенности. Въ этихъ послѣднихъ дорога проходитъ по чрезвычайно оригинальной плотинѣ (около двухъ съ половиною сажень въ наименѣе широкой части), высокой и узкой, созданной самою природою. Эта плотина раздѣляетъ два сосѣднихъ водостока, которые, сбѣжавъ съ различныхъ горъ, здѣсь близко подходятъ одинъ къ другому и затѣмъ расходятся въ разныя стороны. Черезъ нѣсколько лѣтъ плотина смоеся, и водостоки въ этомъ мѣстѣ сольются. Отсюда дорога поднимается, все сильнѣе и сильнѣе образуя небольшіе, но для нашихъ сеистанскихъ верблюдовъ

¹⁾ Эта рѣчка называется *Рудъ-и-Симинъ*.

трудные перевалы. На 7 — 8-й верстѣ, наконецъ, мы достигаемъ перевала черезъ скалистые горы *Кухъ-Сунтъ-и-Панзакъ*. Съ высоты его, въ южную сторону, открывается обширный видъ: на равнины страны *Сибъ*, на цѣпи горъ и холмовъ, ограничивающихъ ее съ юга. Спускъ коротокъ, крутъ, для непривычныхъ людей головокружителенъ. Двоимъ сеистанцамъ сдѣлалось дурно. Полтора часа спускались по нему наши верблюды, родившіеся на равнинахъ и не привыкшіе къ горамъ. На перевалѣ масса острыхъ каменныхъ выступовъ, а по бокамъ отвѣсныя скалы коренного хребта. Выступы составлены круто поставленными сланцами преимущественно фіолетово-коричневыхъ цвѣтовъ, часто зеленоватыхъ или просто коричневыхъ. *Подъ сланцами лежатъ древніе конгломераты* круто же поставленными пластами; они пропитаны кварцемъ и потому очень тверды и крѣпки; зерна массивны, круглы и часто состоятъ изъ сѣраго гранита.

Одолѣвъ перевалъ, мы спускаемся въ русло, изобильно заросшее вѣролистною пальмою; на днѣ его родники съ хорошою водою, образующіе цѣпь, вскорѣ оканчивающуюся. Пройдя немного внизъ по его уклону, мы оставляемъ его влѣво и, сдѣлавъ нѣсколько небольшихъ переваловъ черезъ холмистые отроги *Кухъ-Сунтъ-и-Панзакъ* и *Кухъ-и-Шамширбуръ*, разделенные лощинами, густо заросшими вѣролистною пальмою, останавливаемся на каменистой площади подгорія, около водостока, гдѣ много корма для верблюдовъ.

Птицы попадались въ небольшомъ количествѣ. Обращали на себя вниманіе: пустынные вороны (*Corax umbrinus*), чеканы (*Saxicola albonigra*), пустынные горныя ласточки (*Ptyonoprogne obsoleta*), пустынные жаворонки (*Ammodramus phoeniceus*), степные сарычи (*Buteo ferax*), а около воды бекасы (*Gallinago coelestis*).

Вечеромъ сажу въ палаткѣ, торопясь закончить кое-какія дѣла, чтобы взять фонарь и поискать ночныхъ животныхъ. По обыкновенію она поставлена въ сторонѣ отъ стана, такъ

какъ меня раздражаетъ людской говоръ и всевозможныя жалобы, которыми дѣлятся мои люди. Двери ея обращены въ кусты водостока. Приходитъ Аджи, садится у входа и начинаетъ просить берданку, которую я отобралъ отъ него послѣ того, какъ Искендеръ-бѣкъ выдалъ его намѣреніе покинуть насъ и вернуться въ Россію.— „Если дѣйствительно меня собираются убить, то вотъ прекрасный случай“, говорю я: „горить огонь, все видно, но вѣдь могутъ подстрѣлить и тебя, Аджи!“ Тогда онъ блѣднѣетъ, пятится назадъ и вбокъ, во всю ширь открывая дверь, и, посидѣвъ немного, улетучивается. Надо замѣтить, что начиная съ *Шастунъ* и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ мало лашкеровъ и гдѣ белуджи не носятъ оружія, Аджи спалъ среди выюковъ, устраивая изъ нихъ наглухо закрытый ложементъ. „Такъ вещи будутъ цѣлѣе“, оправдывался онъ. Припугнуть его при случаѣ входило въ мои расчеты, чтобы онъ дѣйствительно не удралъ отъ насъ.

9. П. с. *Дегакъ* (12 в.).

Направленіе пути западное. Дорога почти все время идетъ каменистыми подгоріями южныхъ склоновъ *Кухъ-и-Шамшир-буръ*, въ долину страны *Сибъ*.

Сдѣлавъ два перевала черезъ степеподобныя волны и перейдя черезъ два широкихъ водостока, мы пересѣкаемъ русло, по которому вправо отъ дороги имѣется родникъ и нѣсколько пальмъ. За нимъ встрѣчаемъ другое, также съ водою, лужами сочащеюся изъ дна. Потомъ еще одно съ такою же водою и нѣсколькими пальмами (включительно до *Дегакъ* вода съ солоноватымъ вкусомъ). Затѣмъ въ полуторахъ-двухъ верстахъ перехода пересѣкаемъ широкое русло съ низкими террасами, состоящими изъ мягкихъ глинистыхъ земель и воздѣланными подъ пашни. Среди нѣсколькихъ растущихъ здѣсь пальмъ, подъ камнемъ на мягкой почвѣ, мы поймали любопытнѣйшую ящерицу изъ семейства, близкаго къ чекконамъ, и, повидимому, принадлежащую къ виду *Eublepharus macularius*. Это русло не вдалекѣ влѣво отъ дороги впадаетъ въ другое, еще болѣе ши-

рокое и прибѣгающее откуда-то издалека съ сѣверо-запада внизъ по долинь *Сибъ*. Последнее русло, какъ и вообще всѣ здѣшніе водостоки, покрыто густыми зарослями вѣролистной пальмы. На окололежащей степи широко раскиданы кунаровыя деревца, около которыхъ бьются сѣрые сорокопуть (Lanius fallax), частью вьющіе гнѣзда, частью уже сидящіе на яйцахъ. Отсюда дорога уклоняется отъ горъ и включительно до *Дегакъ* постепенно приближается къ глубокимъ частямъ Сибской долины. Пересѣкаемъ нѣсколько водостоковъ, изъ которыхъ два особенно широки. Повсюду хорошій кормъ для верблюдовъ (чрезвычайно изобильный *Zygophyllum* уже отцвѣтаетъ). Растительность кустарная, довольно пышная, но, несмотря на то, здѣсь царитъ отнитологическая пустыня. Одни лишь пустынные жаворонки (*Ammomanes phoenicuroides*) встрѣчаются часто. Насѣкомыхъ видно много, главнымъ образомъ бабочекъ (преимущественно *Doritis* и *Pieris*), перепончатокрылыхъ (Hemiptera) и мухъ. Саранча попрежнему массами. Второй изъ сейчасъ названныхъ водостоковъ пересѣкается дорогою въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ образуется изъ двухъ второстепенныхъ. По его руслу, влѣво и невдалекѣ, виднѣется три пальмы и мягкая глинистая площадь, блестящая бѣлою выпариною солей. За этимъ водостокомъ, верстахъ въ $3\frac{1}{2}$ —4, мы встрѣчаемъ первыя пальмы с. *Дегакъ*.

С. *Дегакъ* располагается на широкомъ водостокѣ съ мягкой почвою, частью намывною глинистою, частью образовавшеюся на мѣстѣ изъ сланцевъ, которые разрушились и превратились въ земли. Южный берегъ этого водостока примыкаетъ къ сланцеватой и конгломератовой площади, за которою залегаетъ другой водостокъ съ мягкими почвами своего русла. Въ *Дегакъ* я насчиталъ 9 ключей, орошающихъ мѣстныя поля и пальмы. Пальмовыя парки почти сплошной полосой тянутся къ сѣверо-западу до с. *Сибъ*.

Страна *Сибъ* занимаетъ широкую долину, спускающуюся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, вмѣстѣ съ ближайшими скло-

нами прилежащихъ горъ и въ томъ же направленіи прорѣзанную русломъ рѣки *Рудъ-и-Сибъ*, которая ниже с. *Дезакъ* уже получаетъ названіе *Рудъ-и-Машкидъ*. Въ общемъ она имѣетъ видъ страны *Дизакъ* въ миниатюрѣ—главныя ея селенія располагаются подъ краемъ рикзарной подгорной степи, которая спускается съ *Кукъ-и-Шамширбуръ* и другихъ, къ сѣверо-востоку отъ нея находящихся, горъ. Этотъ край составляется буграми водоносной глины, выпучивающейся изъ сланцевъ коренной породы, здѣсь во многихъ мѣстахъ обнаженной.

Въ составъ главныхъ селеній входятъ:

Дезакъ (60 домовъ).

Сибъ (60—70 д.).

Суранъ (140—150).

Общая численность населенія достигаетъ 1760 семействъ, которыя слѣдующимъ образомъ распредѣляются по племенамъ.

Аскани	400 с.
Машкиди	550 „
Сурани	400 „
Сердаръ	100 „
Хейдучъ	100 „
Коштъ	80 „
Чализай	80 „
Саадакзай	50 „

Поздно вечеромъ, когда я ловилъ насѣкомыхъ на огонь фонаря, ко мнѣ подсѣлъ белуджъ, оказавшійся знакомымъ лашкеромъ (онъ служилъ въ 1898 г. у Гюссейнъ-хана сердара), и сообщилъ тревожную вѣсть, что будто бы дорога „закрыта“ для насъ людьми Гулямъ-Рассуль-хана.

10. IV. *Мѣсто Чахъ-и-Бидъ* (18¹/₂—19 верстъ).

Благополучный день!

Общее направленіе пути юго-западное. Сначала проходимъ мелкокаменистою площадью, затѣмъ пересѣкаемъ нѣсколько водосточковъ съ мягкимъ, мѣстами сырымъ, дномъ. Вскорѣ подхо-

димъ къ широкому руслу, по дну котораго нѣсколькими весьма мелкими протоками струится вода. Это *Рудъ-и-Сибъ*, начинающаяся далеко на сѣверо-западѣ (повидимому невдалекѣ отъ восточныхъ частей горъ *Кухъ-и-Ерендыманъ*, а можетъ быть въ нихъ самихъ) и проходящая мимо мѣста *Паскухъ*. Мѣстами по этому руслу наблюдаются весьма любопытныя образованія: поднятый въ видѣ волнъ мокрый песокъ, въ которомъ нога вязнетъ, а палка свободно проникаетъ до каменистаго дна. Для меня не совсѣмъ понятно, почему этотъ песокъ, колеблющійся какъ желе, не расплывается. — Въ мѣстѣ нашего перехода черезъ русло оно сопровождается обрывистыми, невысокими конгломератовыми берегами. За нимъ разстилается мелко-каменистая плоскость, на темной поверхности которой, лаская глаза, красуются своею свѣжею и нѣжною зеленою кусты отцвѣтающаго *Zugorhyllum* и цвѣтущаго панирбада. Южный край этой плоскости загороженъ невысокими каменистыми холмами, за которыми вдали высятся горы. Пройдя мимо нѣсколькихъ холмовъ, оставляя ихъ по сторонамъ дороги, мы въ четырехъ верстахъ пути подходимъ къ низинѣ, по дну которой вьется водостокъ съ мягкою почвою, въ нѣсколькихъ мѣстахъ сочащеюся водою. Здѣсь находимъ бугъ, поросшій травою „кертà“ и кустарнымъ камышемъ, пальмовую рощу и родникъ въ видѣ глубокой лужи съ очень хорошею водою. За низиной поднимаемся на новую плоскость, болѣе высокую. Холмы становятся все болѣе и болѣе многочисленными и группируются въ цѣпи. Пересѣкаемъ большую дорогу, ведущую изъ селеній *Суранъ* и *Сибъ* въ с. *Замиранъ* (въ странѣ того же названія). Продолжая идти между холмами, мы въ восьми верстахъ пути подходимъ къ ручью, несущему много очень хорошей воды. Онъ лежитъ въ широкомъ руслѣ и впадаетъ въ *Рудъ-и-Сибъ* выше с. *Сибъ*. Дорога поднимается вверхъ по его теченію, дѣлая перевалы черезъ гривы холмовъ, прилегающихъ къ его долиинѣ и придерживается преимущественно правой стороны. Въ это русло, главнымъ образомъ слѣва, впадаютъ боковые водостоки, изъ

которыхъ нѣкоторые имѣютъ по своимъ днищамъ сырыя мѣста и родники. Спокойно слѣдуя по дорогѣ, мы вдругъ увидели нѣсколькихъ лашкеровъ, которые съ ясно долетѣвшими до насъ криками: „идуть, идутъ...“ бросились бѣжать къ попутнымъ высотамъ, на вершинахъ которыхъ, какъ можно было рассмотреть въ бинокль, между камнями, красными и бѣлыми пятнышками виднѣлись головные уборы людей и голубыми струйками курились зажженные ружейные фитили. Когда караванъ приблизился къ этому мѣсту, когда передъ его фронтомъ нѣсколько пуль запылило землю и раздался трескъ выстрѣловъ, я, г. Гермсъ и Александровъ побѣжали къ разбойникамъ и живо разогнали ихъ учащенною пальбою изъ берданокъ и имѣвшагося у меня десятизаряднаго пистолета Маузера.—Въ десяти верстахъ пути мы достигаемъ вершины ручья и начинаемъ подъемъ на высокій переваль, не легкій для нашихъ верблюдовъ. Немного не доходя до этого мѣста, Гермсъ замѣтилъ чекана (*Saxicola albonigra*), сидѣвшаго на вершинѣ увала, подкрался къ нему и застрѣлилъ. Вслѣдъ за громомъ выстрѣла за уваломъ раздались голоса и послышался удалявшійся отъ насъ топотъ людскихъ ногъ вмѣстѣ съ стукомъ и звономъ катившихся камешковъ. Вернувшись съ своею добычей, г. Гермсъ сообщилъ, что имъ замѣчена большая партія вооруженныхъ белуджей, которые побѣжали, замѣтивъ его фигуру и вѣроятно подумавъ, что выстрѣлъ данъ по ихъ адресу. Продолжая свой путь, мы, конечно, удвоили осторожность, не держась кучей, а идя въ разныхъ мѣстахъ, шагахъ въ сотнѣ одинъ отъ другого. Шотурдары держались молодцами. Аджи не было видно: онъ маршировалъ среди верблюдовъ, прикрываясь вьючными ящиками. Когда караванъ спустился въ тѣснину, чтобы вслѣдъ затѣмъ начать подъемъ на переваль, въ сторонѣ отъ насъ раздались крики, требовавшіе нашей остановки. Приказавъ шотурдарамъ поскорѣе увести верблюдовъ наверхъ, а самимъ съ г. Гермсомъ и Александровымъ занять позиціи на господствующихъ высотахъ, я силою задержалъ при себѣ переводчика и остался на

днѣ тѣснины подѣ надежнымъ прикрытіемъ товарищей. Тогда ко мнѣ сначала подошло пять белуджей, потомъ цѣлая толпа ихъ. Косясь на моихъ людей, ружья которыхъ поблескивали между скалами и которые въ нѣсколько минутъ могли произвести среди нихъ изрядное опустошеніе, белуджи вложили въ ножны свои кривыя сабли, загасили фитили и объяснили, что имъ отданъ Гулямъ-Рассуль-ханомъ приказъ уничтожить насъ, но что они предпочитаютъ оставаться въ добрыхъ отношеніяхъ съ русскими лашкерами... Да и какъ было имъ не говорить о таковыхъ отношеніяхъ, когда мы въ-время успѣли занять неприступныя для нихъ позиціи и когда дальше за переваломъ уже начинались земли дружески къ намъ расположеннаго Шахъ-Джіанъ-хана правителя страны *Мегасъ*. Спустившись съ перевала, мы выходимъ на плоскость, прорѣзанную среди разбросанныхъ по ней холмовъ нѣсколькими водостоками, склоняющимися къ востоку и впадающими въ *Рудъ-и-Машкидъ*. Затѣмъ переваливаемъ черезъ холмистую гряду и выходимъ на новую плоскость, по которой въ томъ же направленіи протягивается широкое русло. Оно принимаетъ нѣсколько водостоковъ, сбѣгающихъ изъ небольшихъ долинъ въ горахъ вправо отъ дороги. Въ послѣднемъ изъ этихъ водостоковъ повидимому часто бываетъ вода. Мѣсто, гдѣ она застаивается, обозначено мягкими глинами, густыми кустарниками и бугомъ, поросшимъ рѣдкою кертою. За описанною площадью мы встрѣчаемъ еще переваль (въ 13 верстахъ отъ с. *Дегакъ*), за которымъ пересекаемъ водостокъ и поднимаемся вверхъ по побочной вѣтви, тутъ же въ него впадающей. Эта вѣтвь пробивается сквозь относительно невысокую горную цѣпь. Она приводитъ насъ къ волнистой плоскости, въ которой дорога дѣлаетъ пологіи, мало замѣтный, но самый высокій переваль сегодняшняго пути (въ 15 верстахъ). Отсюда мы спускаемся въ котловину: она высока и наполнена холмами, заставляющими насъ сдѣлать нѣсколько подъемовъ и спусковъ, за послѣднимъ спускомъ мы подходимъ къ высокому мрачному хребту, невдалекѣ отъ по-

дошвы котораго вьется водостокъ, склоняющійся къ сѣверо-востоку. Нашъ путь пролегаетъ вверхъ по уклону его и вскорѣ достигаетъ начальной части. Здѣсь опять приходится имѣть дѣло съ невысокимъ и легкимъ переваломъ, причемъ высокія части упомянутаго хребта остаются влѣво. Спускъ приводитъ къ площади. Теперь намъ остается только пересѣчь эту послѣднюю, перевалить черезъ небольшой уваль и спуститься къ водостоку, на днѣ котораго лежитъ мѣсто *Чахъ-и-Бидъ*.

Мѣсто *Чахъ-и-Бидъ* располагается лишь незначительно ниже самаго высокаго перевала. Оно обозначено двумя большими и нѣсколькими маленькими финиковыми пальмами вмѣстѣ съ очень пустыми зарослями вѣролистной пальмы и кустарнаго камыша. Среди зарослей мы находимъ яму съ затхлою водою. Вычерпавъ ее, получаемъ новую: свѣжую и вкусную.

Большая часть пройденныхъ сегодня горъ, которыя изъ с. *Дегакъ* кажутся высокими, относительно представляютъ видъ холмовъ. Выстроены изъ сланцевъ и глубоко зарыты въ осыпи.

Птиць по дорогѣ было видно поразительно мало. Замѣчены: авдотки (*Oedicnemus cserpitans*), сычики имени А. П. Семенова (*Scops semenovi*), славки пустынная (*Sylvia aralensis*) и рѣже славки другихъ видовъ (*S. offinis* и *S. minuscula*), бѣлая трясогузка (*Motacilla alba*), чеканы (*Saxicola albonigra*), щеврицы (*Anthus similis* и *A. orientalis*), ласточки деревенскія (*Hirundo rustica*), пустынные жаворонки (*Ammodramus phoenicuroides*) и пустынные вороны (*Corax umbrinus*). О суняхъ (*Chathorhea huttoni*) не говорю: въ Белуджистанѣ они обыкновенны вездѣ, гдѣ имѣются густыя заросли по водостокамъ. Изъ ящериць попадались только *Eremias guttulata*.

11. П. Стоянка около с. *Мегаъ* (20—21 в.).

Общее направленіе пути западно-юго-западное. За *Чахъ-и-Бидъ* мы вступаемъ на каменистую степь, изобильно поросшую кустами *Zygophyllum*. Вскорѣ пересѣкаемъ широкое русло *Рудъ-и-Шахруканъ*, въ которое невадѣкѣ влѣво отъ дороги впадаетъ чахъ-и-бидскій водостокъ. Онъ впадаетъ въ *Рудъ-и-Маш-*

кидъ, начинается далеко на сѣверо-западѣ и въ мѣстѣ нашей съ нимъ встрѣчи довольно изобильно поросло кургязевыми деревьями. За нимъ степь принимаетъ супесчаную, мѣстами песчаную почву и тутъ же примыкаетъ къ холмистой цѣпи, ограничивающей ее съ юго-западной стороны. Дѣлаемъ переваль и спускаемся къ новому степному участку, имѣющему видъ долины, которая на обоихъ концахъ (сѣверномъ и южномъ) открывается на только что оставленную степь. Переходимъ его поперекъ, оставляемъ вправо южное окончаніе холмистой гряды, идущей параллельно сейчасъ упомянутой, поднимаемся версты на полторы вверхъ по участку долины, за нею находящемуся, и по водостоку углубляемся въ крайнія высоты западной стороны. Вершина водостока выводитъ насъ на высокую плоскость, лежащую среди холмовъ. Плоскость приподнята къ западу, и по ней мы достигаемъ довольно высокаго перевала. Для спуска дорога на немъ раздѣляется: правая вѣтвь, болѣе короткая, идетъ родомъ узкаго корридора, въ которомъ навьюченный громоздкимъ баромъ верблюдъ не помѣстится, лѣвая, болѣе кружная, удобнѣе (и по ширинѣ и по сравнительной пологости). Во всякомъ случаѣ спускъ крутъ, коротокъ и для непривычныхъ верблюдовъ довольно затруднителенъ. Съ высоты перевала (4¹/₂ — 5 верстъ пути) открывается обширный видъ на далѣе лежащую мѣстность. Эта послѣдняя представляетъ плато, по которому разсыпаны горы и холмы, причемъ, какъ кажется, поверхность равнинъ занимаетъ большее пространство, чѣмъ возвышенностей. Великолѣпно видны скалистые и мало доступныя горы *Кухъ-и-Биркъ* и *Кухъ-и-Мулатанъ*. Съ перевала спускаемся на равнину. Каменистая почва этой послѣдней вскорѣ становится щебнистою, потомъ супесчаною и, наконецъ, песчаною. Развиваются пышныя заросли *Zygophyllum*, панирбада, вѣеролистной пальмы, мелкой породы олеандра (гишаркъ) и разныхъ другихъ кустарниковъ. Въ 12 верстахъ подходимъ къ буграмъ, на одномъ изъ которыхъ виднѣется крошечное укрѣпленіе *Кала-Куча*. У восточныхъ ихъ подошвъ залегаетъ мягкая су-

песчаная почва, воздѣланная подѣ небольшими пашни. Съ западной стороны этотъ участокъ загороженъ барьеромъ изъ камней, который задерживаетъ дождевыя воды, стекающія съ восточныхъ возвышенностей. Здѣсь кусты тамариска и кустарнаго камыша. Постояннаго населенія *Кала-Куча* не имѣетъ. Затѣмъ огибаемъ эти холмы, оставляя ихъ влѣво, и, все слѣдуя равниною, подходимъ къ очень широкому руслу *Рудъ-и-Кушанъ* (*Машкидъ-Кауръ*). По его дну во многихъ мѣстахъ замѣчается прѣсная вода, бѣгущая на короткія разстоянія маленькими струйками и затѣмъ частью исчезающая, частью скопляющаяся въ ямы и лужи. Дно занято пышными зарослями вѣролистной пальмы, кустарнаго камыша, буговой травы (кертà); мѣстами нѣчто въ родѣ миниатюрныхъ болотець, поросшихъ жесткою и колючею кугою. Вправо отъ мѣста перехода черезъ это русло, въ нѣсколькихъ верстахъ, виднѣются пальмы селенія *Кушанъ*, въ которомъ считается около 30 семействъ постоянныхъ жителей. Берега состояются конгломератами, сверху прикрытыми мягкими землями. — *Гудъ-и-Кушанъ* беретъ начало въ сѣверныхъ частяхъ горъ *Кухъ-и-Биркъ*, проходитъ мимо упомянутаго с. *Кушанъ*, затѣмъ черезъ с. *Канокъ* и впадаетъ въ рѣчку *Рудъ-и-Мегасъ* около с. *Качъ-Магаръ*. Перейдя черезъ *Рудъ-и-Кушанъ*, мы вступаемъ въ холмы и, переваливъ черезъ нихъ, спускаемся на площадь, имѣющую видъ котловины. Эта послѣдняя въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорвана (между прочимъ и въ сторону равнины, примыкающей къ обѣимъ сторонамъ *Рудъ-и-Кушанъ*). Она имѣетъ песчаную поверхность на мелкощепнистомъ грунтѣ, который въ свою очередь покоится на древнихъ глинахъ. Прилежащія возвышенности сложены изъ сланцевъ. Влѣво виднѣются густыя пальмы большого селенія *Качъ-Магаръ*; оно орошается родниками и кяризомъ, который выведенъ дальше по нашему пути и имъ пересѣкается. По своей растительности дно котловины представляетъ кустарную степь, какъ и вообще восточная часть мегасской равнины. Мѣстами разбросаны острова вѣролистной пальмы, причемъ замѣчено,

что нѣкоторые стволы этого оригинальнаго растенія не ползутъ по землѣ, какъ обыкновенно, а, приподнимаясь съ ея поверхности, тянутся вертикально вверхъ на высоту до сажени, а то и больше. Западная окраина котловины образуетъ широкій прорывъ между холмами, черезъ который наша дорога выходитъ на просторное мегасское плато. Оно изрѣзано многочисленными водостоками, изъ которыхъ многіе уже на небольшой глубинѣ содержатъ воду. Многіе изъ нихъ густо поросли вѣеролистной пальмой и буговыми травами, издали обозначаясь въ видѣ широкихъ и узкихъ желтоватыхъ полосъ (буговыя травы въ это время года стоятъ еще сухими). Ближе къ с. *Мегасъ* почва крѣпнетъ и теряетъ песокъ, а растительность дѣлается болѣе скудною.

Пройденныя горы безжизненны, и орнитологу въ нихъ очень мало работы.

Слѣдующій день, 12 февраля, былъ посвященъ нами экскурсіямъ въ окрестностяхъ.

Мегасъ представляетъ главное селеніе страны того же названія. Въ немъ около 300 семействъ. Защищается небольшимъ укрѣпленіемъ на холмѣ, къ которому примыкаетъ громадный пальмовый паркъ. Полей много, и въ хлѣбѣ здѣсь не только не нуждаются, но имѣютъ даже запасы зерна. Орошеніе составляется нѣсколькими кяризами, а также арыками, которые выведены изъ мѣстной рѣчки. Въ окрестностяхъ располагается нѣсколько селеній, изъ которыхъ мнѣ извѣстны: *Канокъ* (болѣе ста семействъ), *Коранъ* (20 с.) и *Калъ-Магаръ* (120 с.). Вышеупомянутое селеніе *Кушанъ* съ его 30 семействами также находится въ предѣлахъ этой страны.

Страна *Мегасъ* занимаетъ широкую долину, протянувшуюся съ сѣверо-запада (какъ мнѣ рассказывали, отъ горъ *Кухъ-и-Ерендыманъ*) на юго-востокъ и ограниченную съ востока хребтомъ *Кухъ-и-Биркъ*, а съ запада горами *Кухъ-и-Ляшкери*, *Кухъ-и-Испиданъ* и нѣкоторыми другими. Около с. *Мегасъ* она расширяется и захватываетъ южную часть кушанской равнины.

На югѣ она оканчивается горами, составляющими водораздѣль между верховьями *Рудъ-и-Сарбазъ* и *Рудъ-и-Бампуръ* на западѣ (*Кухъ-и-Хомендъ*, *Кухъ-и-Кальгари*), между *Рудъ-и-Бампуръ* и *Рудъ-и-Мулатанъ* нѣсколько восточнѣе (*Кухъ-и-Кальгари*). Самая южная ея часть составляет мѣстность, извѣстную подъ названіемъ *Кандъ* (*Кантъ?*)-*и-Мулатанъ*. Эта послѣдняя имѣетъ видъ долины, протянутой болѣе или менѣе съ запада на востокъ, и ограниченной: на югѣ хребтомъ *Кухъ-и-Кальгари* съ высокою горою *Кухъ-и-Мулатанъ*, которая великолѣпно видна уже изъ вышеописаннаго с. *Мушкутахъ*, а на сѣверѣ невысокими горами, составляющими водораздѣль между *Рудъ-и-Мулатанъ* и *Рудъ-и-Мегасъ*. Въ ней два главныхъ селенія, лежащихъ невдалекѣ одно отъ другого: *Кандъ* или *Кендъ* и *Мулатанъ* (въ обоихъ около 250 семействъ). Собственно мегасская долина прорѣзана водостоками, составляющими рѣчку *Рудъ-и-Мегасъ*, которая впадаетъ въ *Рудъ-и-Машкидъ* выше устья *Рудъ-и-Симишъ*, а *Кандъ-и-Мулатанъ* русломъ *Рудъ-и-Мулатанъ*, состоящимся изъ нижеописываемыхъ *Рудъ-и-Хамъ-Заманъ* и *Рудъ-и-Тудъ* и впадающимъ въ *Рудъ-и-Машкидъ* къ востоку отъ мегасской рѣчки.

Численность населенія описываемой страны мнѣ опредѣлили въ 800—900 семействъ, принадлежащихъ слѣдующимъ племенамъ:

Сердаръ	около	150	семействъ.
Кандъ	„	100	„
Мулатанъ	„	150	„
Аскани	„	?	„
Машкиди	„	?	„ и нѣкоторымъ другимъ.

Къ востоку отъ *Кандъ-и-Мулатанъ* лежитъ неизвѣстная мнѣ страна Персидскаго Белуджистана, именно *Бампуштъ*, въ которой по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ мирзъ *Гашимъ-хана*, насчитываютъ между 400 и 500 семействъ. Правителемъ страны состоитъ въ настоящее время *Шахъ-Джиганъ* (сынъ *Пасунъ-хана* изъ племени ширханзай). Онъ

принялъ насъ радушно; удивлялся нашему благополучному прибытію въ *Меасъ*, такъ какъ по слухамъ мы были обречены на истребленіе, и съ большимъ безпокойствомъ ожидалъ визита Гашимъ-хана, который долженъ былъ вскорѣ явиться для сбора податей.

Птицы наблюдались въ большомъ числѣ, но въ весьма ограниченномъ количествѣ видовъ. Изъ нихъ я упомяну: о сорокопутахъ двухъ видовъ (*Lanius fallax*, уже гнѣздящійся, и *L. vittatus*, недавно появившійся), чеканахъ (*Saxicola chrysopygia*, *S. deserti*, *S. montana*), горихвосткахъ (*Ruticilla rufiventris*), пѣночкахъ (*Phylloscopus tristis* и *Herbivocula neglecta*), славкахъ (*Sylvia minuscula*, *S. affinis* и *S. aralensis*), скатицерочкахъ (*Scotocerca inquieta*), суяхъ (*Chathorhea huttoni*), бѣлощечкахъ (*Molpastes leucotis*), ласточкахъ (*Hirundo rustica*), бѣлыхъ трясогузкахъ (*Motacilla alba*), щеврицахъ (*Anthus similis*), жаворонкахъ (*Ammomanes phoenicuroides*, *A. arenicolor*, *Galerita magna* и *Certhilanda desertorum*) и индійскихъ воровьяхъ (*Passer indicus*). Затѣмъ я нѣсколько разъ видѣлъ ягнятниковъ (*Gypaetus barbatus*), на болотцахъ спугивалъ бекасовъ (*Gallinago coelestis*), а утромъ въ день отъѣзда замѣтилъ большой табунъ бѣлыхъ аистовъ (*Ciconia alba*), высоко кружившихся надъ нашей стоянкой.

Изъ рептилій наблюдались пустынные гадюки (*Echis carinatus*), агамы (*Agama kirmanensis*?), круглоголовки (*Phrynoscephalus olivieri*), *Eremias persica*, *E. guttulata* (въ величайшемъ множествѣ) и *Acanthodactylus cantoris*.

Въ *Меасъ* въ январѣ шли очень сильные дожди, переходившіе въ ливни. Одинъ изъ нихъ будто бы продолжался почти безъ перерыва цѣлую недѣлю, другой четыре дня и третій три дня. Остальные падали въ теченіи непродолжительнаго времени.

Изъ Мегасъ въ Сарбазъ.

13. II. Мѣсто на русль Шуръ-абъ (10—11 верстъ).

Общее направление пути юго-западное. Отъ мѣста стоянки дорога направляется къ юго-западу по глинистой почвѣ, перемѣшанной съ щебнемъ и, судя по слѣдамъ, очень вязкой во время дождей. Оставивъ влѣво с. *Мегасъ*, мы непосредственно за нимъ переходимъ черезъ рѣчку *Рудъ-и-Мегасъ*. Въ настоящее время года она полноводна и течетъ очень быстро; вода вкусная и прѣсная. Берега украшены тамарисковыми кустами (они начинаютъ зеленѣть) и сложены частью изъ молодыхъ конгломератовъ, частью изъ глинъ¹⁾; около во многихъ мѣстахъ залегаютъ пески. Ширина водной струи доходитъ до сотни шаговъ²⁾. Глубина на переправѣ достигала трехъ футовъ, а въ колдобинахъ до $6\frac{1}{2}$. Во время дождей, судя по наносамъ, застрявшимъ въ кустахъ, она поднимается надъ те-перешнимъ уровнемъ еще на шесть футовъ. Перейдя черезъ рѣчку, дорога оставляетъ влѣво черноватые, безжизненные холмистые края, у подошвы которыхъ зеленѣютъ кусты *Zugorhyllum*, и идетъ песками, представляющими кустарную степь. Вскорѣ мы подходимъ къ плоскобереговому руслу, которое мѣстами въ своихъ углубленіяхъ содержитъ прѣсную воду, натекающую изъ грунта (оно впадаетъ въ *Рудъ-и-Мегасъ* немного выше нашего перехода черезъ эту послѣднюю). Придерживаясь его правыхъ береговъ, дорога слѣдуетъ вверхъ по склону и скорѣ приводитъ насъ къ плоскому бугу, бѣлѣющему выпариною солей и отчасти поросшему обычною буговою травой (кертà), кустарнымъ камышемъ, грубой кугой и жалкими кустами тамариска. Здѣсь мы переваливаемъ черезъ холмы, что оставались отъ насъ влѣво, и спускаемся въ ши-

¹⁾ Большею частью конгломераты прикрываютъ глины, но мѣстами они скрываются подъ мощными пластами этой послѣдней.

²⁾ Лѣтомъ конечно меньше.

рокую долину съ мягкою супесчаною почвою. По дну ея вьется русло *Шуръ-абъ*, берущее начало въ горахъ, которыя сопровождаютъ лѣвый берегъ *Рудъ-и-Мулатанъ*, и впадающее въ *Рудъ-и-Мегасъ* выше расположенія сейчасъ упомянутаго буга.

Шуръ-абъ уже теперь не представляетъ сплошнаго теченія ¹⁾, лѣтомъ же его воды въ значительной мѣрѣ изсякаютъ и сохраняются лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Во время дождей его долина заливадается въ ширину до 600—700 шаговъ. Берега въ изслѣдованной части низкіе. Долина вблизи русла поросла одинокими деревьями кургязи. Когда-то тутъ былъ обширный лѣсъ. Подножнаго корма для верблюдовъ масса, но угонять скотъ на пастбище безъ присмотра рискованно, такъ какъ здѣсь въ немаломъ количествѣ растетъ ядовитый олеандръ.

14. П. Мѣсто на руслѣ *Рудъ-и-Тудъ* (18—18^{1/2} верстъ).

Направленіе пути юго-западное. Дорога углубляется въ холмы, которые ограничиваютъ долину *Шуръ-абъ* съ лѣвой стороны. Въ двухъ съ половиною верстахъ она пересѣкаетъ широкое русло, въ очень многихъ мѣстахъ покрытое мягкими почвами. Въ немъ много лужъ и ямъ съ хорошею водою, которая мѣстами образуетъ текучія струйки. Растительность представляетъ густыя заросли буговыхъ травъ и кустарнаго камыша вмѣстѣ съ одинокими кустами тамариска и деревьями кургязи. Къ концу лѣта вода исчезаетъ. Впадаетъ въ *Рудъ-и-Мегасъ* выше русла *Шуръ-абъ*. Дорога направляется вверхъ по этому руслу, причѣмъ проходитъ мимо устьевъ узкихъ и широкихъ боковыхъ лоцинъ, которыя густо заросли кустами *Zygophyllum* и кромѣ того, одинокими деревьями кунара, иногда образующими небольшія группы. Вскорѣ мы оставляемъ его влѣво и опять углубляемся въ каменистые холмы. Переваливъ черезъ нихъ, спускаемся въ лоцину, которая уже понижается къ югу и юго-востоку, начинаясь въ возвышенностяхъ горъ *Кухъ-и-Хомендъ* и *Кухъ-Испиданъ*; въ ея верховьяхъ имѣется

¹⁾ Въ углубленіяхъ дна вода достигаетъ до пяти съ половиною футовъ въ высоту. На вкусъ она совершенно прѣсная.

прѣсная вода, держащаяся, какъ я могъ понять изъ словъ проводниковъ, примѣрно до конца апрѣля. Дно лощины покрыто мягкими супесчаными почвами и песками; поросло пышною кустарною растительностью, надъ которою высятся высокія кунаровыя деревья. Дорога пересѣкаетъ ее и опять входитъ въ холмы. Въ девяти верстахъ пути мы спускаемся къ узкому и глубокому руслу, выющемуся среди скалистыхъ яровъ. Это *Рудъ-и-Хамъ-Заманъ*. Оно беретъ начало въ горахъ *Кухъ-и-Хомендъ*¹⁾, принимаетъ сейчасъ описанное русло (ниже нашего черезъ него перехода), потомъ русло *Рудъ-и-Тудъ* и образуетъ вмѣстѣ съ ними *Рудъ-и-Мулатанъ*. Оно довольно полноводно; вода прѣсная и вкусная, держится круглый годъ. Сопровождается пышною кустарною растительностью (очень много вѣролистной пальмы), буговыми травами, кустарнымъ камышемъ и одинокими кургязевыми деревьями. Перейдя черезъ русло, дорога слѣдуетъ возвышенностями, оставляя его невдалекѣ вправо. Вскорѣ она пересѣкаетъ лощину, содержащую прѣсную воду. Затѣмъ, двигаясь все въ томъ же направленіи, мы четыре раза пересѣкаемъ русло, каждый разъ дѣлая крутые подъемы. Съ обѣихъ сторонъ въ него впадаютъ боковыя лощины, имѣющія прѣсноводные родники. Въ нѣсколькихъ верстахъ пути отъ мѣста встрѣчи съ нимъ, оно раздѣляется. Мы оставляемъ вправо лѣвую вѣтвь, которая можетъ считаться главною, и направляемся вверхъ по правой. Долины обѣихъ вѣтвей сильно расширены и мѣстами заняты болотистыми участками, поросшими колючей кугой; здѣсь много родниковъ; мѣстами вода сочится изъ сланцевыхъ обнаженій по боковымъ высотамъ. Наша вѣтвь вскорѣ разбивается на нѣсколько начальныхъ русель, теряющихся въ холмахъ. Мы вступаемъ въ эти послѣдніе и поднимаемся на относительно высокій переваль *Гаръ-и-Мулатанъ* (вершина его поднята всего сажень на двадцать надъ мѣстомъ нашей остановки въ *Рудъ-и-Тудъ*,

¹⁾ Эти горы образуютъ высокій узелъ, въ которомъ лежатъ истоки: *Рудъ-и-Бампуръ*, *Рудъ-и-Сарбазъ* и *Рудъ-и-Мулатанъ*.

высота которой опредѣлена мною гипсотермометрически), высшей точки котораго достигаемъ въ $16\frac{1}{2}$ —17 верстахъ пути. Отсюда дорога спускается къ *Рудъ-и-Тудъ*.

Долина *Рудъ-и-Тудъ* заключена среди каменистыхъ холмовъ. Дно ея имѣеть мягкія почвы и изобильную кустарную растительность ¹⁾. Собственно русло узкое. Въ немъ много родниковъ, лужъ и ямъ съ водою. Вода, если не будетъ больше дождей, должна изсякнуть мѣсяца черезъ два съ половиною. Въ верховой его части она однако держится цѣлый годъ.

Птиць здѣсь видѣли мало, но зато наблюдали много гадовъ. Изъ этихъ послѣднихъ упомяну объ оливковой жабѣ (*Bufo olivaceus*) — животномъ, чрезвычайно характерномъ для Белуджистана. Начиная съ окрестностей с. *Мегасъ*, она дѣлается уже обыкновенною.

15. II. Мѣсто на верховьяхъ рѣки *Рудъ-и-Сарбазъ* (12—13 верстъ).

Направленіе юго-западное. Путь для верблюдовъ трудный. Покинувъ стоянку, мы углубляемся въ холмы правой стороны долины *Рудъ-и-Тудъ*. Версты черезъ три дѣлаемъ переваль, обозначенный грудю каменьевъ, а немного дальше достигаемъ до другого, болѣе высокаго, названнаго мнѣ какъ *Колани*. Онъ располагается на хребтѣ *Кухъ-и-Калъгари*, который отходитъ отъ горнаго узла *Кухъ-и-Хомендъ* и тянется къ востоку, образуя водораздѣлъ между бассейномъ *Машкиль* и рѣками, стекающими уже въ Индійскій океанъ; вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ хребетъ, въ разныхъ мѣстахъ получая разныя названія, отдѣляетъ *Бампуштъ* отъ странъ *Ирафшанъ* и *Замиранъ* (послѣдняя уже въ Келатскомъ Белуджистанѣ). Подъемъ пологій и легкій, спускъ короткій, весьма крутой, для верблюдовъ затруднительный. Непосредственно подъ переваломъ находимъ сильные родники, тутъ же сливающіеся въ ручей, и уже все время слѣдуемъ внизъ по его теченію. Это одинъ изъ исто-

¹⁾ Много вѣролистной пальмы, причемъ нѣкоторые стволы ея поставлены вертикально до высоты одной сажени.

ковъ рѣки *Рудъ-и-Сарбазъ* (Рудъ-и-Колані). Ручей полноводенъ ¹⁾, но мелокъ, и частые до надоѣдливости броды, которые приходится дѣлать благодаря его извилистости, не представляли бы затрудненій, если бы не камни. Течетъ въ глубокой лощинѣ среди сплошныхъ каменистыхъ высотъ ²⁾, вообще малодоступныхъ, а порою такъ и совсѣмъ неприступныхъ. Ширина лоцины доходить до 70 шаговъ и больше. Опасно въ ней во время сильныхъ дождей: быстро разовьется „силь“, и вода бурнымъ потокомъ не только сплошь зальетъ ее, но поднимется болѣе чѣмъ на сажень въ высоту. Растительность довольно пышная: густые заросли вѣролистной пальмы, буговыхъ травъ, кустарнаго камыша; одинокія деревья и группы кургязи, небольшіе островки низкорослой ивы, недавно распустившей свои листья; частые кусты отцвѣтающаго *Zygophyllum*, панирбада и желтоцвѣтнаго молочая, который поминутно останавливаетъ меня ради сбора изобилующихъ на немъ насѣкомыхъ. Пройдя по ручью 9 — 10 верстъ, мы останавливаемся въ тѣни развѣсистыхъ кургязей. За работой быстро проходитъ время, наступаетъ теплый вечеръ и наслаждаешься имъ подъ звуки журчанія воды, трещанія сверчковъ, криковъ индійскихъ сычиловъ (*Athene brama*) и гуканья филиновъ (*Bubo* sp.). Ноги ноютъ отъ усталости, но на душѣ весело и спокойно, такъ какъ намъ теперь предстоитъ идти интересной страной, въ которой можно рассчитывать на богатую добычу.

16. П. *Стоянка въ 12 верстахъ дальше внизъ по ручью.*

Путь для верблюдовъ трудный, вслѣдствіе частыхъ бродовъ черезъ ручей, дно котораго усѣяно скользкими камнями. Не легкокъ онъ и потому еще, что на днѣ долины развиваются боковыя террасы съ крутыми подъемами и спусками. Мы сильно

¹⁾ Лѣтомъ онъ сильно мелѣетъ, а въ нѣкоторые годы до такой степени, что вода (въ пройденномъ участкѣ) сохраняется только кое-гдѣ въ впадинахъ по затѣненнымъ мѣстамъ.

²⁾ Боковыя лоцины рѣдки, очень коротки и очень круты. Однако, стоки къ ихъ вершинамъ часто начинаются далеко въ горахъ.

спустились, но, благодаря извилистости ущелья, очень мало подвинулись къ с. *Сарбазъ*.

Первыя версты кажутся скучными: ущелье здѣсь сужено, а растительность въ немъ становится скудною. Въ 4—4^{1/2} верстахъ пути замѣчаю небольшой сѣрнисто-водородный ключъ, бьющій изъ скалы на лѣвой сторонѣ и покрывающій ее сырою сѣрнистою накипью. Приблизительно въ половинѣ дороги, съ правой стороны отъ ручья, на невысокой террасѣ виднѣются остатки укрѣпленія, сложеннаго изъ дикаго камня и называемаго *Сенгеръ-Узбекъ* или *Румъ-и-Узбекъ* (последнее названіе чаще). По мѣстнымъ преданіямъ, нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, съ сѣвера приходили узбеки, взяли и разграбили *Мегасъ*, пошли въ *Сарбазъ*, но у названнаго укрѣпленія были всѣ перебиты сарбазскими белуджами. Во второй части дороги царитъ большее разнообразіе. Ущелье сильно расширяется, растительность дѣлается богаче, появляются пышныя заросли вѣролистной пальмы, молочая и цвѣтущаго панирбада, показываются одинокія деревья и рощицы кургязи. Въ тѣни послѣднихъ развиваются густыя невысокіе газоны мягкой травки на мягкой землѣ, образовавшейся изъ пыли и истлѣвшихъ листьевъ. Чѣмъ-то необыкновеннымъ кажутся они въ этой странѣ камня и колючихъ, жесткихъ растеній, и ласкаютъ глаза своею нѣжною зеленью и манятъ къ себѣ отдохнуть.

Только что мы разбили палатки, какъ онѣ наполняются мухами, которыя не даютъ намъ покоя. Съ солнечнымъ закатомъ назойливыя насѣкомыя успокаиваются и темнымъ слоемъ покрываютъ ихъ стѣнки. Зато появляются многочисленные комары и заставляютъ насъ разставить припасенныя отъ нихъ кисейныя пологи.

Вечеромъ къ стану подъѣзжаетъ белуджъ, везущій на трехъ коровахъ кое-какіе пожитки. Сзади слѣдуетъ нѣсколько женщинъ. Эта компанія пробирается въ *Сарбазъ* изъ *Мегасъ*, куда ожидается Гашимъ-ханъ и его войско. Гулямъ и Мессоріанъ, пасущіе нашихъ верблюдовъ, издали принимаютъ ее за раз-

бойниковъ и орутъ не своимъ голосомъ: „ляшкеры!“ Аджи въ свою очередь вопить: „ляшкеры!“, бросается къ выюкамъ и наваливаетъ на себя корзину съ птицами. Женщины пугаются и, поднявъ платье, убѣгаютъ въ горы... Ихъ спутникъ остается ночевать у насъ, говоря, что утромъ найдетъ ихъ.

17. П. с. *Сейманà* (9 верстъ).

Большая часть пути проходитъ внизъ все по тому же ручью *Рудъ-и-Колани*, который уже развился въ порядочную рѣчку. Боковые уступы (террасы) дна его долины, бывшіе прежде каменистыми, теперь пріобрѣтаютъ мягкія, порою пыльные, глинисто-песчанья и супесчанья почвы. Нѣкоторые изъ нихъ воздѣланы подъ пашни. Повидимому эти уступы въ былыя времена занимали долину во всю ея ширину, составляя сплошное дно, причемъ въ верховыхъ ея частяхъ это послѣднее, конечно, складывалось изъ болѣе грубыхъ продуктовъ разрушенія горъ; рѣчка же образовалась позднѣе, когда процессъ разрушенія обнажилъ воды; эти-то послѣднія, промывая въ днищѣ для себя русло, образовали уступы. Спустившись нѣсколько внизъ, дорога входитъ въ густыя заросли кургязи (нѣкоторыя деревья на высотѣ человѣческаго роста достигаютъ одного обхвата руками). Въ тѣни ихъ таятся великолѣпные изумрудно-зеленые газоны густой и мягкой травки, которая можетъ служить отличнымъ кормомъ лошадямъ и катерамъ. Караванъ уходитъ впередъ, а я, не торопясь, хожу между деревьями и ловлю насѣкомыхъ. Вдругъ, совершенно неожиданно за спилями сосѣднихъ холмовъ замѣчаю нѣсколько человѣческихъ головъ. Въ то же время онѣ застилаются клубомъ дыма, слышится выстрѣлъ и пуля какъ-то нелѣпо визжитъ мимо уха, словно топоромъ срубая вѣтки и прутья. Стрѣляли близко, и только какимъ-то чудомъ снарядъ не пробилъ головы ¹⁾. Я прячусь за древесный стволъ, кладу картечные патроны въ

¹⁾ Нѣсколько дней послѣ того я страдалъ головою болью и ходилъ глухимъ на правое ухо.

ружье, но враги мои исчезаютъ. Сдѣлавъ лѣсомъ небольшой полукругъ и зайдя за холмы, я вижу ихъ снова: одинъ поспѣшно заряжаетъ ружье, трое стоятъ съ саблями наголо; сопутствуемые моими выстрѣлами, они убѣгаютъ. Тутъ показываются Гермсъ, Александровъ, Ляаль и Амбаль: съ винтовками въ рукахъ они бѣгутъ мнѣ на помощь. Оказывается, что эти белуджи, встрѣтивъ караванъ, спрашивали шотурдаровъ: „гдѣ вашъ сертипъ?“ и на вопросъ тѣхъ: „на что онъ вамъ?“ отвѣчали, что желали бы меня проводить... Это была вторая и послѣдняя попытка Миръ-Абдулла-хана отправить меня на свиданье къ покойному Рустемъ-хану:

Пройдя рѣчною долиною около $7\frac{1}{2}$ верстъ, мы покидаемъ ее и углубляемся въ холмы правой стороны. Они оголены, безжизненны и нагрѣлись до того, что отъ нихъ пышетъ жаромъ. Черезъ полторы версты хода, показываются пальмы въ лощинѣ, которая орошается ручейкомъ, бѣгущимъ въ ущелье на югъ, чтобы затѣмъ соединиться съ *Рудъ-и-Колани*. Это *Сеймача*, гдѣ назначена наша стоянка.

Сеймача расположено на холмахъ правой стороны лощины. Въ немъ около тридцати домовъ, имѣющихъ видъ простыхъ шалашей. Населеніе составляется белуджами мирзай, какъ и въ слѣдующихъ около и невдалекѣ лежащихъ мѣстахъ: *Насканъ* (къ юго-западу на ручьѣ, впадающемъ въ *Рудъ-и-Колани*; 50 домовъ), *Анджиркъ* (къ сѣверу на сеймачинскомъ ручьѣ; пальмы, пашни, но постояннаго жилья не имѣется), *Бадкъ*, *Ночукъ* и *Зардабъ* (о послѣднихъ трехъ сообщается ниже). Пальмы и поля (пшеница поднялась по колѣно и уже выбросила колосья; бобы цвѣтутъ) располагаются на днѣ лощины. Вода вездѣ хорошая, по крайней мѣрѣ въ настоящее время года.

Населеніе встрѣчаетъ насъ радушно, принимая за англичанъ и рассчитывая поживиться рупіями ¹⁾. Людямъ объ-

¹⁾ Большую часть персидской монеты, имѣвшей въ моемъ распоряженіи я обмѣнялъ въ Шастунѣ на индійскую и притомъ съ большою для себя потерю.

ясняется, что мы русскіе люди, простые путешественники, что мы, не преслѣдуя политическихъ цѣлей, не имѣемъ надобности, какъ англичане, заискивать и разсыпать своихъ денегъ. Вскорѣ около нашего стана образуется маленькій рынокъ: приносятъ финики, муку, масло, рисъ, медъ дикихъ пчель, пригоняютъ и приносятъ кое-какую живность—все идетъ на ладъ и покупается по сходнымъ цѣнамъ. Живой рукой печется сдобный хлѣбъ изъ пшеничной муки (Гашимъ-ханъ въ Шастунѣ за неимѣніемъ другой могъ уступить мнѣ только приготовленную изъ кукурузы и ячменя, а въ Мегасѣ я не имѣлъ времени замѣнить ее хорошею), жарятся куры, готовится чай. Я тороплюсь, чтобы поскорѣе закусить и отправиться на экскурсію. Въ это время къ моей палаткѣ приближается какой-то ханъ, сопровождаемый вооруженною свитою, и рекомендуется Миръ-Мегди-ханомъ, правителемъ мѣстности *Насканъ*. Нечего дѣлать: приглашаю къ себѣ. Послѣ обычныхъ привѣтствій ханъ начинаетъ восхвалять англичанъ:

— „Они часто бываютъ въ Белуджистанѣ и скоро возьмутъ его, дадутъ намъ хорошіе порядки, прочные законы и всѣхъ насъ сдѣлаютъ богатыми. Мы ваши друзья, говорятъ они: мы бережемъ васъ. Бойтесь только русскихъ и не пускайте ихъ къ себѣ. Этотъ народъ еще хуже кадjarовъ, и горе вамъ, если они завладѣли бы Белуджистаномъ“.

— „А что вы подарите мнѣ?“, вдругъ прерываетъ онъ самъ себя.

— Ничего и, простите меня, незачто.

— „Подарите винтовку“.

Отказываю.

— „Подарите револьверъ“.

Отказываю.

— „Подарите бинокль“.

Отказываю. Наступаетъ продолжительное молчаніе, послѣ котораго важный ханъ вдругъ обращается въ обычнаго белуджа клянчугу.

— „Подарите мнѣ новые шальвары. Шелъ къ вамъ съ визитомъ и разорвалъ свои обѣ колючки“.

Отказываю.

— „Въ такомъ случаѣ вы, конечно, не откажете подарить мнѣ двѣ рупіи, чтобы я могъ сдѣлать изъ нихъ украшенія для своихъ маленькихъ дочекъ?“

Я не отвѣчаю на этотъ вопросъ, прекращаю всякія церемоніи, встаю съ мѣста и, сказавъ, что мнѣ пора обѣдать, выхожу изъ палатки. Обѣдъ дѣйствительно готовъ. Мы садимся вокругъ кошмы, разостланной на землѣ. Ханъ же съ своей свитой располагается невдалекѣ на бугрѣ.

„Ваше Высокоблагородіе“, заплетающимся языкомъ мычить переводчикъ Аджи: „з...з...залпъ!“ Я оборачиваюсь и вижу, что ханская свита грозно посматриваетъ на насъ и демонстративно сыплетъ порохъ на полки своихъ ружей. Это очевидно смѣшная комедія съ цѣлью напугать насъ и сдѣлать подарки. Это тѣмъ болѣе такъ потому, что изъ свиты отдѣляется белуджъ, подходитъ ко мнѣ и отъ лица хана проситъ опять шальвары. Я гоню его вонъ, грозя жалобой Гюссейнъ-хану сердару, а за нимъ убирается во-свояси и вся компанія.

18. II. Мѣсто Бадкъ (11—12 верстъ).

Спускаемся внизъ по сеймачинской лощинѣ, лежащей среди голыхъ, обнаженныхъ и невысокихъ холмовъ. Ея дно состоитъ изъ мягкой, плодородной глины и занято пальмами и полями. Оно прорѣзается водостокомъ, по которому вьется ручеекъ и берега котораго во избѣжаніе розмывовъ полей укрѣплены каменными барьерами. Въ верстѣ отъ *Сеймача* лощина открывается въ котловину, находящуюся въ долинѣ рѣчки *Рудъ-и-Колани*, а ручеекъ, пробѣжавъ по ней, впадаетъ въ эту послѣднюю. Дно котловины заросло кургязью и изобилуетъ чащами вѣролистной пальмы. Почва частью глинистая, частью каменистая; мѣстами ровныя поверхности глины взборожжены гривами камней, имѣющихъ видъ извилистыхъ потоковъ. Дальше дорога слѣдуетъ внизъ по *Рудъ-и-Колани*. Ея долина вскорѣ

стѣсняется невысокими горами, за которыми снова расширяется. У подножія горъ лѣвой стороны вѣтся арыкъ, выведенный изъ рѣчки передъ суженной частью долины. Срѣзая ея изгибъ, мы дѣлаемъ переваль черезъ высоты лѣвой стороны и съ его вершины замѣчаемъ внизу мѣсто *Зардабъ* съ его густыми пальмами и изумрудно-зелеными полями. Это мѣсто орошается сейчасъ упомянутымъ арыкомъ и принадлежитъ 30 — 35 семействамъ. Жилищемъ служатъ четырехугольные шалаши, а для обороны построено нѣсколько блокгаузовъ. Полною грудью вдыхая великолѣпный запахъ цвѣтущихъ бобовъ и точно нарочно посѣянныхъ лиловыхъ ирисовъ, такъ густо они растутъ, мы проходимъ черезъ *Зардабъ* и затѣмъ продолжаемъ спускаться по рѣчкѣ. Вскорѣ съ лѣвой стороны въ нее впадаетъ довольно полноводный ручей. Въ мѣстѣ соединенія этихъ водъ долина расширена и имѣетъ мягкую глинистую почву. Здѣсь густыя кургязевыя заросли, подъ которыми на десятки шаговъ въ ширину разстилаются зеленые ковры мягкой травки. Тамъ и здѣсь возвышаются одинокія пальмы. Какъ мнѣ рассказывали, на этомъ мѣстѣ существовало когда-то многолюдное поселеніе. Нѣсколько ниже въ рѣчку съ той же лѣвой стороны впадаетъ новый ручей, на берегахъ котораго въ нѣсколькихъ верстахъ выше устья располагается мѣсто *Начукъ* (*Ночукъ*), населенное сотнею семействъ. Миновавъ устье этого ручья, мы прибываемъ къ мѣсту *Бадкъ*, гдѣ заканчиваемъ переходъ.

Бадкъ занимаетъ обѣ стороны долины и принадлежитъ болѣе чѣмъ 200 семействамъ, распределеннымъ по нѣсколькимъ селеніямъ ¹⁾. Орошается не только арыками, выведенными изъ рѣчки, но и нѣсколькими кяризами. Въ немъ великолѣпныя пальмы, воздѣлывается много хлѣба и риса. Въ небольшомъ количествѣ имѣются туовыя деревья и гранатовый кустарникъ. Жилища состояются шалашами и защищаются блокгаузами, частью глинобитными, частью построенными изъ

¹⁾ Въ собственно *Бадкъ* 30—40 сем., въ *Пирдаканъ* 40 сем.; названія остальныхъ я забылъ записать.

глины и камня. Людей видно мало: большая часть ихъ въ настоящее время года со стадами своими кочуетъ въ горахъ. *Бадкъ* находится подъ покровительствомъ святаго *Шейхъ-Кашуру*. Его зіареть (могила и нѣсколько густыхъ, высокихъ, но тонкихъ кягуровыхъ деревьевъ) помѣщается на правой сторонѣ долины въ устьѣ короткой лощины.

Включительно мѣстомъ *Бадкъ* ограничивается на югѣ та часть страны *Сарбазъ*, которая извѣстна подъ названіемъ *Насканъ* или *Наскэндъ*. Общая численность его обитателей превышаетъ 400 семействъ.

19. II. *Сарбазъ* (14 верстъ).

Дорога все время идетъ внизъ по рѣчной долиנѣ, уже сильно расширившейся. Рѣчка бѣжитъ плоскимъ и широкимъ каменистымъ русломъ то одиноко, то нѣсколькими мелкими струями. Направо и налево отъ русла, то визави другъ съ другомъ, то чередуясь одна за другою, располагаются невысокія террасы мягкихъ или каменистыхъ земель, занятыя почти непрерывно пальмовыми парками и полями (пшеница, бобы, кукуруза, рисъ и макъ). На поляхъ обращаютъ на себя вниманіе миниатюрные стожки, сложенные изъ зеленыхъ листовыхъ вѣтокъ кургязи, гишарка, джоура и другихъ растеній. Перепрѣвши въ этихъ стожкахъ, названный матеріаль служитъ для удобренія земли. Самымъ лучшимъ удобреніемъ считается гишаркъ (мелкая порода олеандра).

Орошеніе этихъ культурныхъ участковъ составляется частью арыками, выводимыми изъ рѣчки, частью кяризами, частью родниками. Устья боковыхъ ущелій, чтобы стекающія по нимъ дождевыя воды не размывали полей, загораживаются барьерами изъ камней, связанныхъ глинянымъ цементомъ; этотъ послѣдній со временемъ твердѣетъ какъ кирпичъ, а самая кладка дѣлается похожею на естественный конгломератъ. Особенно много пальмъ въ мѣстахъ *Бэндьянъ* или *Бэндьяръ* (80 сем.) и *Митаканъ* (65 — 70 сем.). Дома многочисленныхъ здѣсь селеній ютятся за пальмами, ближе къ горамъ. Это большею

частью простые остроконечные шалаши, рѣже плосковерхіе, устроенные на основѣ изъ четырехъ пальмовыхъ стволовъ, вертикально врытыхъ въ землю, или изъ четырехъ столбовъ изъ глины и камня въ видѣ высокихъ усѣченныхъ конусовъ. Въ каждомъ селеніи имѣется по крайней мѣрѣ одинъ блокгаузъ. Блокгаузы построены изъ глины и камня и имѣютъ видъ четырехугольныхъ домовъ съ плоскою крышею. Стѣны снабжены отверстиями для ружей и, поднимаясь футовъ до четырехъ надъ крышею, имѣютъ бойницы и въ этой части. Входъ большею частью чрезвычайно малъ. Въ блокгаузѣ средней величины можетъ свободно помѣститься до 60 человѣкъ. Хорошо въ пальмахъ въ это время года! Повсюду виднѣются цвѣтущіе тюльпаны, макъ, лютики и ирисы вмѣстѣ съ другими незнакомыми растеніями. Теплый воздухъ наполненъ благоуханіемъ и сыростью, несущеюся съ наводненныхъ полей. Со всѣхъ сторонъ раздается птичье пѣніе, а по древеснымъ стволамъ мелькаютъ проворныя полосатыя бѣлки „эрдокъ“ (*Sciurus palmarum*). Однако мнѣ не удастся вдоволь насладиться природою: среди мѣстнаго населенія уже давно разнеслась вѣсть о приближеніи никогда невиданныхъ русскихъ людей, и теперь туземцы цѣлою толпою сбѣгаются ко мнѣ (караванъ былъ отпущенъ впередъ) и не отстаютъ ни на шагъ. Они вѣжливы, предупредительны, но надоѣдаютъ ужасно.

Мѣсто *Сарбазъ* лежитъ при слияніи нашей рѣчки съ другою, болѣе полноводною, прибѣгающею съ сѣверо-запада. Мнѣ называли ее какъ *Рудъ-Исфатки* по имени селенія, на ней находящагося. Общее русло получаетъ названіе *Рудъ-и-Сарбазъ*.

Центръ мѣста составляетъ небольшое, но по условіямъ мѣстныхъ войнъ малодоступное укрѣпленіе, выстроенное изъ глины и камня и расположенное на вершинѣ крутобокаго холма, который поднимается около праваго берега общаго русла. Невдалекѣ выше находится еще такое же укрѣпленіе. Въ первомъ живетъ правитель страны *Сарбазъ* (правильнѣе *Сербазъ*) сердаръ Гюссейнъ-ханъ.

частью простые остроконечные шалаши, рѣже плосковерхіе, устроенные на основѣ изъ четырехъ пальмовыхъ стволовъ, вертикально врытыхъ въ землю, или изъ четырехъ столбовъ изъ глины и камня въ видѣ высокихъ усѣченныхъ конусовъ. Въ каждомъ селеніи имѣется по крайней мѣрѣ одинъ блокгаузъ. Блокгаузы построены изъ глины и камня и имѣютъ видъ четырехугольныхъ домовъ съ плоскою крышею. Стѣны снабжены отверстиями для ружей и, поднимаясь футовъ до четырехъ надъ крышею, имѣютъ бойницы и въ этой части. Входъ большею частью чрезвычайно малъ. Въ блокгаузѣ средней величины можетъ свободно помѣститься до 60 человѣкъ. Хорошо въ пальмахъ въ это время года! Повсюду виднѣются цвѣтушіе тюльпаны, макъ, лютики и ирисы вмѣстѣ съ другими незнакомыми растеніями. Теплый воздухъ наполненъ благоуханіемъ и сыростью, несущемою съ наводненныхъ полей. Со всѣхъ сторонъ раздается птичье пѣніе, а по древеснымъ стволамъ мелькаютъ проворныя полосатыя бѣлки „эрдокъ“ (*Sciurus palmarum*). Однако мнѣ не удастся вдоволь насладиться природою: среди мѣстнаго населенія уже давно разнеслась вѣсть о приближеніи никогда невиданныхъ русскихъ людей, и теперь туземцы цѣлою толпою сбѣгаются ко мнѣ (караванъ былъ отпущенъ впередъ) и не отстаютъ ни на шагъ. Они вѣжливы, предупредительны, но надоѣдаютъ ужасно.

Мѣсто *Сарбазъ* лежитъ при слияніи нашей рѣчки съ другою, болѣе полноводною, прибѣгающею съ сѣверо-запада. Мнѣ называли ее какъ *Рудъ-Исфатки* по имени селенія, на ней находящагося. Общее русло получаетъ названіе *Рудъ-и-Сарбазъ*.

Центръ мѣста составляетъ небольшое, но по условіямъ мѣстныхъ войнъ малодоступное укрѣпленіе, выстроенное изъ глины и камня и расположенное на вершинѣ крутобокаго холма, который поднимается около праваго берега общаго русла. Невдалекѣ выше находится еще такое же укрѣпленіе. Въ первомъ живетъ правитель страны *Сарбазъ* (правильнѣе *Сербазъ*) сердаръ Гюссейнъ-ханъ.

Окрестныя горы кажутся пустынными, но это только издали. При ближайшемъ знакомствѣ съ ними онѣ оказываются покрытыми, хотя и кустарною, но въ общемъ довольно богатою растительностью. Многія растенія только теперь стали распускать листву. Начальъ цвѣсти гишаркъ (гиштеръ), составляющій для верблюдовъ величайшее лакомство); готовится цвѣсть колючій гурдеръ, съ перваго взгляда очень похожій на крыжовникъ, но съ оригинальными свѣтло-зелеными цвѣтами. Вообще мною замѣчено здѣсь не меньше девяти видовъ крупныхъ кустарныхъ растеній, изъ которыхъ нѣкоторыя развиваются въ деревца. Изъ травъ одни не только уже отцвѣли, но уже успѣли засохнуть, другія же только еще собираются цвѣсть.

На мѣстѣ *Сарбазъ* мы провели также и слѣдующій день, 20 февраля. Намъ надлежало заготовить провизію (главнымъ образомъ мукою) и необходимыми для дальнѣйшаго движенія бумагами изъ сердара Гюссейнъ-хана.

Сердаръ Гюссейнъ-ханъ происходитъ изъ белуджскаго племени Наруи и принадлежитъ къ самымъ могущественнымъ ханамъ персидскаго Белуджистана, въ которомъ онъ пользуется громаднѣйшею популярностью. Теперь онъ старъ, но до сихъ поръ еще сохранилъ свою дикую, неукротимую энергію. Хотя онъ и примирился съ персидскими властями ¹⁾, которымъ по существу дѣла ничего иного не оставалось дѣлать, тѣмъ не менѣе вполне основательно не можетъ чувствовать себя въ безопасности ²⁾ и потому, давъ всѣ заботы по управленію странною сыну своему сердару Сеидъ-хану, состоящему кромѣ того правителемъ *Гэ*, почти безвыѣздно живетъ въ своемъ неприступномъ гнѣздѣ.

Именно ему я обязанъ благополучнымъ продолженіемъ и такимъ же окончаніемъ нашего странствованія. Онъ принялъ

¹⁾ Послѣ поднятаго имъ возстанія. См. Зарудный, экс. по Вост. Перси.

²⁾ Его нѣсколько разъ выманивали изъ Сарбаза будто бы для „переговоровъ о государственныхъ дѣлахъ“, но онъ являлся на свиданіе съ сильнымъ отрядомъ лашкеровъ, и его не могли схватить.

насъ чрезвычайно привѣтливо, снабдилъ всѣмъ необходимымъ, причемъ категорически отказался принять деньги ¹⁾, и, что самое важное, далъ рекомендательныя письма къ правителямъ нѣкоторыхъ попутныхъ намъ странъ. Я имѣлъ съ нимъ продолжительные разговоры, изъ которыхъ вынесъ то впечатлѣніе, что онъ достаточно хорошо освѣдомленъ о могуществѣ Россіи, прекрасно понимаетъ политику англичанъ вообще, а въ Белуджистанѣ въ частности, и если отчасти мирволить ей, то единственно изъ ненависти къ каджарамъ и изъ того вполне резоннаго убѣжденія, что подъ покровительствомъ или въ подданствѣ Англии его народъ только выиграетъ.

„Судя по тому, что Россія сдѣлала въ Туркестанѣ, Бухарѣ, Хивѣ и на земляхъ туркменъ“, говорилъ, однако, сердаръ: „Белуджистанъ долженъ былъ бы тяготѣть къ ней болѣе, чѣмъ къ Англии, но къ сожалѣнію она слишкомъ далека отъ насъ“. „И мнѣ очень жаль“, заключилъ онъ, „что Россія такъ мало интересуется нашею странюю“.

Желая мнѣ добраго пути, сердаръ сообщилъ, что для „англійскихъ людей“ моя поѣздка весьма непріятна и что мы счастливо отдѣлались отъ разставленныхъ намъ серьезныхъ препятствій по дорогѣ изъ *Джалъ* въ *Менасъ*.— „Недавно“, говорилъ онъ, „я получилъ изъ рукъ англійскаго нукера бумагу, въ которой мнѣ совѣтуется оставить всѣхъ васъ навсегда въ здѣшнихъ горахъ. Эта бумага обидѣла меня, такъ какъ я воинъ, а не разбойникъ, и была отправлена обратно“.

Со временемъ, въ Бампурѣ, Гашинъ-ханъ передалъ мнѣ копии съ двухъ писемъ, полученныхъ имъ отъ сердара, который этой посылкой умывалъ себѣ руки въ томъ случаѣ, еслибы съ нами что-нибудь случилось. Вотъ содержаніе этихъ любопытныхъ документовъ въ переводѣ, любезно сдѣланномъ для меня Императорскимъ Россійскимъ вице-консуломъ въ Сеистанѣ, А. Я. Миллеромъ.

¹⁾ Съ своей стороны я отблагодарилъ его винтовкою и револьверомъ съ достаточнымъ количествомъ патроновъ.

1. Копія съ письма, полученнаго сердаромъ Хуссейнъ-Ханомъ отъ Мирабъ-Хана, правителя Кича и Пенджгура ¹⁾ и сердара Миръ-Абдулла-Хана, правителя Джалка.

Послѣ привѣтствій...

Сердарь Эмиръ Хуссейнъ Ханъ сертипъ! Во-первыхъ дай Вамъ Богъ добраго здоровья. Если Вы пожелаете узнать о моемъ здоровьѣ, то, слава Богу, я здоровъ, чего и Вамъ желаю.

Всѣ свѣдѣнія и подробныя указанія были сообщены мною Вамъ черезъ посредство перваго посланнаго Миръ-Джелаль-Хана ²⁾.

Сегодня 6-го текущаго мѣсяца (Зиль-Кааде) я приѣхалъ въ Сибь. Завтра уѣзжаю въ Дизакъ и ожидаю извѣстій о здоровьѣ Вашемъ.

Затѣмъ сообщаю для Вашего свѣдѣнія, что русскіе люди пришли въ Белуджистанъ, гдѣ совершили три поѣздки. О первой поѣздкѣ я узналъ въ Дизакѣ, а именно, что они прошли по Мегасской дорогѣ на ту сторону Сербаза.

Вы всегда высказывали желаніе служить и быть близкимъ генераль-губернатору (Англійскаго Белуджистана). Мнѣ вы постоянно пишете, что считаете меня наравнѣ съ сердаромъ Сеидъ-Ханомъ ³⁾, а что касается меня, то я всегда готовъ исполнять приказанія Ваши.

Если Вы считаете меня человѣкомъ, подобнымъ выше-названному сердару, то необходимо, чтобы Вы отъ чистаго сердца оказали мнѣ помощь и услугу.

Нынѣ я утруждаю Васъ по нижеслѣдующему дѣлу.

Необходимо, чтобы Вы тайно разослали довѣренныхъ людей, которые бы собирали и быстро доставляли Вамъ,

¹⁾ Въ Келатскомъ Белуджистанѣ (примѣч. мое).

²⁾ Это письмо, какъ сказано мною выше, было отправлено сердаромъ обратно (примѣч. мое).

³⁾ Сынъ сердара Гюссейнъ-хана (примѣч. мое).

а Вы мнѣ, всѣ свѣдѣнія, касающіяся русскихъ людей: по какой дорогѣ они прибыли въ Белуджистанъ, что они дѣлали и говорили, съ кѣмъ изъ сердаровъ и значительныхъ людей подружились, какія области они посѣтили, къ какимъ проходамъ и гаванямъ они ходили и какіе люди и чиновники при нихъ въ разное время были.

Больше мнѣ нечего Вамъ разъяснять. Всѣ достовѣрныя и истинныя извѣстія, которыя Вы услышите, сообщайте мнѣ.

9. Зиль-Кааде 1318.

Съ подлиннымъ вѣрно: печать Бампурскаго правителя Гашимъ-Хана. А. Я. Миллеръ.

Копія съ письма тѣхъ же лицъ на имя того же сердара Хуссейнъ-Хана.

Достоуважаемый сердаръ!

Я Вамъ уже сообщилъ всѣ подробныя свѣдѣнія и инструкціи. Необходимо, чтобы относительно русскихъ людей было устроено такъ, чтобы они, навьючивъ своихъ верблюдовъ, отправились въ свою землю. Это послужитъ къ Вашей доброй славѣ и выгодѣ.

Люди одинъ разъ сдѣлаютъ какое-либо дѣло, а выгода отъ этого будетъ и для дѣтей ихъ.

Приложите въ этомъ дѣлѣ полное стараніе. Вамъ конечно не нужно давать подробныхъ инструкцій, ибо Вы, видѣвшій многое на своемъ вѣку, опытнѣе и умнѣе въ этихъ дѣлахъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: печать Бампурскаго правителя Гашимъ-Хана. А. Я. Миллеръ.

Да, черезъ мѣру подозрительны гг. англичане, вѣдающіе дѣлами въ Белуджистанѣ, если на меня, простого и скромнаго путешественника-натуралиста, обратили такое вниманіе... И часто приходилось мнѣ слышать отъ белуджей: „значитъ боятся англичане русскихъ, если не хотятъ, чтобы они знали Белуджистанъ такъ же хорошо, какъ сами; значитъ боятся ихъ, если говорятъ про нихъ разный вздоръ и закрываютъ имъ дороги...“

Изъ Сарбазъ въ Багу-Келатъ.

Большая часть этого пути сдѣлана нами странною *Сарбазъ*. Эта страна, начинаясь на сѣверѣ южными склонами хребта *Кухъ-и-Калъари*, занимаетъ сѣверную, бѣольшую часть бассейна *Рудъ-и-Сарбазъ* и ограничивается на югѣ включительно: оазисомъ *Пишинъ* на востокѣ и восточными частями хребта *Багарбэндъ* на западѣ. Общая численность ея населенія, по словамъ Гюссейнъ-хана сердара, доходить до 2800—3000 семействъ, принадлежащихъ племенамъ: наруи, мирзаи, белючь, сердаръ, бурханзаи, риндъ, бимарзаи, келькели, саабски, маруи, аскани, туркї и еще десятку другимъ.

Къ востоку отъ *Сарбазъ* и къ югу отъ западной части *Бампуитъ* располагается страна *Ирафшанъ*, составляющая наименѣе извѣстную часть Персидскаго Белуджистана. По словамъ Гюссейнъ-хана сердара въ ней не болѣе 400 семействъ, принадлежащихъ пяти племенамъ.

21. П. с. *Пирданъ* (13 верстъ).

Идемъ все время внизъ по долинь *Рудъ-и-Сарбазъ*, которая вскорѣ за мѣстомъ *Сарбазъ* сильно суживается, прорываясь здѣсь сквозь одинъ изъ отроговъ хребта *Кухъ-и-Рюкъ*. Съ лѣвой стороны рѣчки оставляемъ слѣдующія селенія и мѣста:

Кадданъ (развалины).

Санъчъ (10 домовъ).

Могъ (50 д.).

Иткъ (30 д.).

Канъ (50 д.).

Гурухъ (10—12 д.).

Анзà (40 д.).

Парызаркъ (постояннаго жилья не имѣется; пальмы и поля).

Шаарда (15—20 д.).

Съ правой стороны:

Мачимитагъ (12—15 д.).

Хунакъ (постояннаго жилья не имѣется; пальмы и поля).

Кашдаръ (40—50 д.).

Ураманъ (постояннаго жилья не имѣется; пальмы и поля).

Арамуканъ (10—15 д.).

Парканъ (20 д.).

Гурдаръ (40—50 д.).

Кумитакъ (100 д.).

Хезаръ-уарганъ (постояннаго жилья не имѣется; пальмы и поля).

Эзбандакъ (тоже самое).

Банданъ (30 д.).

Пройденный участокъ долины, кончая с. *Пирданъ*, въ которомъ 30 домовъ, изобильно воздѣланъ и густо заселенъ. Повсюду великолѣпные пальмовые парки съ полями красующейся пшеницы, цвѣтущаго гороха, поспѣвающихъ бобовъ. По подножіямъ горъ, обрамляющихъ долину, тамъ и здѣсь разбросаны густыя заросли алоэ, находящагося въ полномъ цвѣтѣ, а среди Кургязевыхъ острововъ, у урѣза воды, приготовляются цвѣсты олеандры. На сырыхъ мѣстахъ порою встрѣтится лютикъ и перенесетъ мысли на далекую родину, а тутъ же рядомъ кустъ оригинальнаго цвѣтущаго „каркъ“ вернетъ ихъ назадъ и напомнитъ о дѣйствительности. Среди дикорастущихъ растеній много ранѣ невиданныхъ и потому кажущихся странными; изъ нихъ одни уже отцвѣли, а другіе только что распускаютъ листову. Интересны дикіе арбузы съ своими мелколопастными листьями и широко-разбросанными густыми плетями; обращаютъ на себя вниманіе кустики, похожіе на *Solanum*, но съ колючими стеблями, колючими листьями, грубыми желтыми цвѣтами и одновременно съ ними существующими жесткими ягодами. Среди колоннады пальмовыхъ стволовъ мѣстами темнѣютъ массивные каштаны и еще какія-то тѣнистыя деревья, образующія великолѣпныя естественныя бесѣдки (повидому это мангустанъ, *Mangifera indica*). Бродя среди пальмъ, часто встрѣчаешь мангусть (*Herpestes auropunctatus*) ¹⁾, ста-

¹⁾ У мѣстныхъ белуджей „реджгукъ“ или „сунджаръ“.

новящихся на дыбки и съ любопытствомъ поглядывающихъ вокругъ, полосатыхъ бѣлокъ (*Sciurus palmarum*), галопирующихъ въ нѣсколькихъ шагахъ впереди, хвостъ изогнувши дугою. Часто видишь великолѣпныхъ медососовъ (*Cynnis brevirostris*), синими искрами мелькающихъ въ кустахъ, а вокругъ кукуютъ кукушки (*Cuculus spec?*), хохочутъ горлички (*Streptopelia dougasa*) и прекрасныя альціоны.

Нѣкоторыя изъ пройденныхъ селеній должны считать за собою весьма значительную давность. Такъ можно думать, судя по окружающимъ ихъ непропорціонально большимъ кладбищамъ, частыя могилы которыхъ сгладились и остались обозначенными лишь цѣлымъ полемъ остроконечныхъ камней, когда-то на нихъ поставленными. „Наши покойники берегутъ насъ“, говорятъ туземцы: „и эти камни въ ночное время не позволяютъ ляхкерамъ незамѣтно подойти къ домамъ нашимъ“.

О древности культуры въ долинѣ описываемой рѣки свидѣтельствуютъ, между прочимъ, и остатки искусственныхъ желобковатыхъ балконовъ, лепящихся тамъ и здѣсь по скаламъ крайнихъ горъ и когда-то проводившихъ воду, но теперь уже безслѣдно смытыя террасы.

22. П. с. Мазанзаминъ (12—13 верстъ).

Дорога все время проходитъ рѣчною долиною. Эта послѣдняя вскорѣ суживается и во всю ширину занимаетъ каменистымъ ложемъ. Какъ видно по наносамъ, застрявшимъ въ кустахъ, вода во время сильныхъ дождей поднимается здѣсь на высоту до пяти футовъ и сплошь, мощнымъ потокомъ, заливаетъ всю долину. Окрестныя горы мрачны, неприступны, утесисты. Направо и налѣво отъ русла кое-гдѣ можно замѣтить слѣды теперь смытыхъ культурныхъ террасъ, а по отвѣснымъ стѣнамъ крайнихъ горъ остатки древнихъ балконныхъ арыковъ изъ камней, слѣпленныхъ крѣпкимъ цементомъ ¹⁾.

¹⁾ Въ настоящее время никто здѣсь такого цемента не приготовляетъ. Не слѣдуетъ смѣшивать его съ естественнымъ цементомъ, образовавшимся изъ глины (см. выше).

Въ этомъ мѣстѣ рѣка прорывается сквозь горный хребетъ *Кухъ-и-Рюкъ*, который, сопровождая лѣвый берегъ долины *Ночукъ* и тотъ же берегъ долины *Сарбазъ*, здѣсь круто сворачиваетъ на западо-сѣверо-западъ и далѣе, повидимому, сливается съ горнымъ массивомъ *Кухъ-и-Ауранъ*. Боковыя ущелья коротки, круты и часто сплошь завалены каменнымъ ломомъ.

Передъ описаннымъ мѣстомъ мы оставляемъ съ правой стороны долины два небольшихъ пальмовыхъ парка съ полями; они принадлежатъ с. *Пирданъ* и постояннаго жилья не имѣютъ.

За *Кухъ-и-Рюкъ* рѣчная долина вдругъ открывается въ просторную низину, заросшую кургязевымъ лѣсомъ и обставленную беспорядочно разбросанными невысокими горными и холмистыми кряжами. Съ западной стороны съ нею соединяется широкая долина съ небольшою рѣчкою, которая впадаетъ въ нашу. Въ разныхъ мѣстахъ по лицу этой низины располагаются обширные пальмовые парки, за которыми виднѣются большія и малыя селенія, состоящія изъ хижинъ и защищающіяся блокгаузами. Принявъ упомянутый притокъ, главная рѣка дѣлается болѣе широкою и полноводною; тамъ, гдѣ она подбивается къ скаламъ у окраинъ долины, глубина ея достигаетъ до $5\frac{1}{2}$ —6 футовъ; обыкновенно же она не глубже какъ по колѣно, чаще и того меньше. Вправо отъ рѣки мы оставляемъ:

Сериденахауръ (пальмы и поля, но постояннаго жилья не имѣется) ¹⁾.

Денахауръ ²⁾ (150—200 домовъ; весьма обширные пальмовые парки и поля; большіе и крѣпкіе блокгаузы, имѣющіе видъ порядочныхъ укрѣпленій).

Шуримитакъ (пальмы и поля; постояннаго жилья нѣтъ).

Дезибуранъ (20 домовъ; пальмы и поля).

¹⁾ Такія мѣста называются „шаръ“ въ противоположность мѣсту, которое при пальмахъ и поляхъ имѣетъ постоянное жилье и которое обозначается какъ „базаръ“. Странныя обозначенія! Слово „шаръ“ собственно должно означать городъ.

²⁾ На картахъ „*Дипхауръ*“.

Съ лѣвой стороны:

Гуасульканъ (25—30 домовъ; большой пальмовый паркъ и обширныя поля, часть которыхъ принадлежитъ другимъ селеніямъ).

Джамидаръ (15—20 домовъ; пальмы и поля).

Послѣднее мѣсто располагается противъ и немного выше *Мазанзаминъ*, въ которомъ мы останавливаемся. Въ *Мазанзаминъ* 8 домовъ, пальмы и поля, часть которыхъ принадлежитъ с. *Джамидаръ* и нижеупоминаемому с. *Потанъ*.

23. П. с. *Пури* (12^{1/2} верстъ).

Дорога идетъ частью по дну долины *Рудъ-и-Сарбазъ*, частью по прилегающимъ къ нему террасамъ. Русло рѣки, сильно извиваясь и мѣстами вплоть подбиваясь къ окраиннымъ высотамъ, по обѣимъ сторонамъ долины оставляетъ многочисленныя воздѣланныя террасы, которыя въ общемъ тянутся почти непрерывной полосой.

По правую сторону рѣки остаются:

Потанъ (24 дома; поля и пальмы).

Дарынтыджанъ (пальмы и поля; постояннаго жилья нѣтъ).

Зіаретъ-джа (18 домовъ; пальмы и поля).

Хитонкъ (20 домовъ; пальмы и поля).

Пальмы и поля селенія *Парудъ* (названіе забылъ записать).

Дастъ-Куртъ (противъ *Пури*; 18 домовъ; пальмы и поля).

По лѣвую сторону:

Бапатанъ ¹⁾ (28 домовъ; обширный пальмовый паркъ и большія поля, часть которыхъ принадлежитъ 20 семействамъ кочевниковъ).

Нехабадъ (20 домовъ; поля и пальмы).

Ганджабадъ (50 домовъ, обширный пальмовый паркъ и большія поля).

Парудъ (100 домовъ; расположенъ на возвышенности, которая выдается въ рѣчную долину и спускается къ ея дну

¹⁾ Бафтавъ, Бафатанъ.

малодоступными кручами; укрѣпленіе и крѣпкіе блокгаузы; обширный пальмовый паркъ и поля).

Хиртъ (25 домовъ; пальмы и поля).

Странно, что моимъ проводникамъ остались неизвѣстными селенія *Гарифаръ-ханъ* и *Заджакъ*, обозначенныя на картахъ въ описываемомъ районѣ. Вѣроятно, эти названія однозначущи съ какими-нибудь изъ вышеприведенныхъ.

Спускаясь отъ мѣста остановки въ *Мазанзаминъ* внизъ по правому берегу рѣки, мы вскорѣ пересѣкаемъ широкій водостокъ, по всей видимости сбѣжавшій сюда издалека. За нимъ вступаемъ на террасу, изобильно поросшую кургязью и покрытую полями. Въ это прохладное утро здѣсь такъ хорошо, что я замедлялъ шаги. Воздухъ наполненъ запахомъ красующихся пшеницы и ячменя; легкій вѣтерокъ, какъ-то неожиданно вдругъ подующій то съ той, то съ другой стороны, приноситъ съ горъ незнакомые ароматы; вокругъ безумолчно раздаются голоса мелкихъ птицъ, покрываемые криками франколиновъ (*Francolinus indicus*), токующихъ въ кустахъ, и рябковъ (*Pterocles coronatus*, *P. senegallus*), стремительно проносящихся въ вышинѣ. Пройдя этою террасою, мы пересѣкаемъ новый водостокъ, тоже начинающійся гдѣ-то не близко, и выходимъ на новую террасу. Она невоздѣлана и довольно густо поросла деревьями кургязи и кягура вмѣстѣ съ пышными кустарниками шести видовъ. За нею мы оставляемъ справа высокій отвѣсный яръ, поднимающійся саженой на восемь и сложенный изъ древней глины, къ которой въ верхнихъ слояхъ въ большомъ количествѣ примѣшана галька, и уже до самаго мѣста стоянки идемъ дномъ долины. Упомянутый яръ составляетъ обнаженіе той высокой глинистой равнины, которая разстилается по обѣ стороны рѣчной долины и мощнымъ ровнымъ слоемъ лежитъ на фундаментѣ, имѣющемъ видъ сильно пересѣченной гористой мѣстности. Горы и холмы этой послѣдней сложены изъ сланцевъ. Во многихъ мѣстахъ они прорываютъ покрывающую ихъ оболочку и выходятъ на дневную

поверхность равнины, поднимаясь надъ нею иногда на значительную высоту.

Начиная отъ *Мазанзаминъ*, дно долины порастаетъ кургязью, которая вскорѣ образуетъ довольно густой, но невысокій лѣсъ. Розовыми пятнами вырисовываются въ немъ цвѣтушіе олеандры и тамариксы. Этотъ лѣсъ кончается, немного не доходя до с. *Парудъ*. Собственно рѣка, несмотря на расходъ воды для орошенія почти сплошной полосы культурныхъ земель, замѣтно увеличивается какъ въ ширину и глубину, такъ и въ количествѣ русель, обогащаясь ключами своего ложа. Тихія ея заводи кишатъ индійскими лягушками (*Rana суано-*

- а. Луговья плоскости.
 б. Первая терраса (съ пальмами).
 в. Вторая терраса (съ кягурами).

Схема поперечнаго разрѣза долины Рудъ-и-Сарбазъ между Мазанзаминъ и Парудъ.

phlyctis). При приближеніи человѣка эти земноводныя прекомично цѣлой толпой скачутъ на заднихъ ногахъ по поверхности глубокой воды, прижавши переднія плотно къ груди, и быстро скрываются. „Точно ляшкеры“, глубокомысленно замѣчаетъ рабаладъ Амбаль, Богъ вѣсть въ чемъ находящій въ нихъ сходство. Въ очень большомъ количествѣ попадались бегальскіе вараны (*Varanus bengalensis*).

Большая часть боковыхъ водостоковъ въ устьяхъ своихъ загорожена искусственными каменными барьерами, не позволяющими дождевымъ водамъ размывать культурныя террасы съ ихъ шарами и базарами. Эти барьеры играютъ, кромѣ того, весьма важную роль и въ другомъ отношеніи: они задерживаютъ осадки, которые, скопляясь все въ большемъ и большемъ количествѣ, съ теченіемъ времени покрываютъ дно водо-

стока толстымъ слоемъ мягкихъ, плодородныхъ земель и образуютъ мѣсто, пригодное для земледѣлія. О таковыхъ „искусственныхъ“ поляхъ мнѣ придется говорить не разъ еще въ дальнѣйшемъ разсказѣ.

24. II. *Мѣсто Гисъ* ($12\frac{1}{2}$ в.).

На правомъ берегу рѣки остаются слѣдующія селенія и мѣста съ пальмами и полями:

Бидаджамъ (30 домовъ).

Хункъ-и-Дженгаль (17 д.).

Багайджамъ-бала. }
Багайджамъ-паинъ. } (40 д.).

На лѣвомъ берегу:

Дженгаль-Абдуль-ханъ (26 д.).

Шашиинъ (35 д.).

Дукунъ-бала. }
Дукунъ-паинъ. } 26 д.).

Путь сначала пролегаетъ по дну рѣчной долины, прорѣзая передъ *Дженгаль-Абдуль-ханъ* очень густыя заросли теперь уже отцвѣтающаго тамарикса. За названнымъ мѣстомъ онъ вступаетъ на подгорныя плоскости правой стороны. Онѣ покрыты пышною кустарною растительностью и изрѣзаны крутобокими ущельями, изъ которыхъ нѣкоторыя по дну своему снабжены ручейками. Въ изобиліи здѣсь попадаются кусты особой породы растенія, мелкіе цвѣты котораго имѣютъ чрезвычайно сильный запахъ самой ароматной малины. За мѣстомъ *Дукунъ-паинъ* рѣчная долина образуетъ большое колѣно въ западную сторону, а дорога поднимается по лощинѣ въ возвышенности лѣвой стороны, дѣлаетъ невысокій переваль въ новую лощину и по ней спускается снова въ долину, выходя къ ней нѣсколько ниже большого селенія *Пирузабадъ* (*Фирузабадъ*). Это селеніе (около сотни домовъ) расположено на высокой плоскости лѣваго берега долины и защищается кромѣ обычныхъ блокгаузовъ еще небольшою крѣпостью. Ему принадлежитъ обширная терраса, занятая роскошными пальмами и тучными

полями. Нѣсколько дальше внизъ по рѣкѣ и на правомъ берегу находится мѣсто нашей остановки *Рисъ*, представляющее небольшую террасу съ пальмами и полями, но не имѣющее постояннаго населенія.

Вечеромъ рѣка загремѣла: нѣсколько дней подъ рядъ надъ сѣверными горами видны были тучи, тамъ выпали дожди и теперь прибываетъ вода.

25. П. с. *Каляпоштъ* (14—15 верстъ).

Направляемся внизъ по рѣкѣ и почти сразу попадаемъ въ великолѣпныя заросли кургязи въ перемежку съ высокими кустарниками другихъ породъ. Какъ нельзя лучше чувствуешь себя въ нихъ въ утреннюю прохладную пору, и съ наслажденіемъ дышешь воздухомъ, насыщеннымъ чуднымъ ароматомъ растенія „калиръ“. Вездѣ зелень, а вокругъ гремятъ птичьи голоса, при чемъ, увлеченные оживленіемъ гнѣздящихся птицъ, пробуютъ пѣть нѣкоторые изъ такихъ видовъ, которые здѣсь лишь зимуютъ. Много мягкой травы, могущей служить подножнымъ кормомъ для лошадей.

Черезъ нѣсколько верстъ пути, оставивъ на лѣвомъ берегу долины селеніе *Джакъ-и-гоаръ* (съ небольшою крѣпостью), дорога покидаетъ ее, поднимается на плоскость лѣвой же стороны и проходитъ черезъ большое селеніе *Раскъ*. Въ немъ около 200 домовъ, крѣпость и блокгаузы. Дома, какъ и вездѣ здѣсь, частью обыкновенныя остроконечныя или плосковерхія хижины круглаго или четырехугольнаго очертанія, частью глинобитныя, куполообразной формы, съ круглыми камышевыми крышами и небольшимъ полукруглымъ входомъ. На противоположномъ правомъ берегу располагается мѣсто *Ганджабадъ* съ пальмовымъ паркомъ и обширными полями, которыми владѣютъ жители с. *Раскъ* вмѣстѣ съ 15 семействами кочевниковъ; оно защищается небольшою крѣпостью. Вверхъ по долинѣ и невдалекѣ отъ него виднѣтся большое селеніе *Чараганъ* съ 150 домами и порядочною крѣпостью.

Подъ названными мѣстами, на нижнихъ террасахъ, лежатъ

очень большіе пальмовыя парки и обширныя поля, зелень которыхъ издали кажется изумрудною.

Пройдя с. *Раскъ*, мы продолжаемъ двигаться по плоскости, на которой онъ находится и которая занята отчасти густыми и высокоствольными кургязевыми рощами, отчасти густыми зарослями цвѣтущихъ кустарниковъ (высокихъ и пышныхъ, для меня сѣверянина странныхъ), отчасти полями съ уже открасовавшимся хлѣбомъ. Затѣмъ мы снова спускаемся на дно рѣчной долины и снова идемъ вышеупомянутымъ лѣсомъ подъ хохоть, плачь и стоны дикихъ голубей (*Peristera cambagensis* и *Streptopelia douraca*), подъ рѣзкіе крики франколиновъ (*Francolinus indicus*) и индійскихъ куропатокъ (*Ortygornis ponticeriana*), мелодичный свистъ суевъ (*Chathorhea huttoni*), трещаніе дрімоекъ (*Burnesia lepida*), трели медососовъ (*Cynpiris brevirostris*) и громкое пѣніе оригинальныхъ скворцовъ (*Acridotheres tristis*).

Вслѣдствіе дождей, выпавшихъ на сѣверѣ, вода въ рѣкѣ поднялась, и частые попутные броды стали глубоки, достигая до пояса и выше. Спустившись на нѣсколько верстъ, мы поднимаемся на самую верхнюю террасу и идемъ ею, оставляя долину въ правую сторону. Эта терраса переходитъ въ обширную равнину, составляющую часть той, которая залегаетъ по обѣимъ сторонамъ *Рудъ-и-Сарбазъ* между предгоріями хребтовъ *Кухъ-и-Рюкъ* и *Саларъ-Кухъ* на сѣверѣ и хребта *Баларъ-бэндъ* на югѣ. Въ пройденномъ теперь ея участкѣ она имѣетъ мрачный видъ, усыпана чернымъ камнемъ и представляетъ безплодный, обнаженный луть. Лишь изрѣдка, тамъ или здѣсь на ея мертвой плоской поверхности, глаза остановятся на одинокомъ деревцѣ кунара или на покрытой кустарникомъ мягкой площадкѣ изъ глины, намытой водою. Сдѣлавъ нѣсколько верстъ этою печальною мѣстностью, мы спускаемся къ рѣкѣ, переходимъ на ту ея сторону и останавливаемся противъ большого селенія *Каляпоштъ*. Это селеніе построено на высокомъ каменистомъ бугрѣ лѣваго берега долины, состоитъ изъ 200 до-

мовъ и защищается сильнымъ по здѣшнимъ мѣстамъ укрѣпленіемъ. На обѣихъ сторонахъ рѣки, по нижнимъ террасамъ, лежатъ большіе пальмовыя парки и поля, ему принадлежащія.

Выше *Каляпоштъ* въ нѣсколькихъ верстахъ находится с. *Хадаркъ* (50 д.), а ниже с. *Банътанъ* (*Бафатанъ*) и с. *Джакшуръ* съ богатыми полями и парками пальмъ.

Между с.с. *Хадаркъ* и *Каляпоштъ* въ *Рудъ-и-Сарбазъ* впадаетъ съ правой стороны широкое русло, которое, по словамъ одного изъ моихъ проводниковъ, беретъ начало изъ мѣста соединенія хребтовъ *Кухъ-и-Баларъ-бэндъ* и *Кухъ-и-Келядунъ*.

Въ пройденной мѣстности обращали на себя вниманіе дикія пчелы (съ перваго взгляда онѣ похожи на нашихъ *Xylocopa violacea*, но меньшихъ размѣровъ, съ болѣе узкимъ тѣломъ и свѣтлыми лиловатыми глазами), замѣченныя въ первый разъ еще на истокахъ *Рудъ-и-Сарбазъ* и теперь сдѣлавшіяся весьма обыкновенными. Онѣ строятъ гнѣзда, похожія на тѣ, которыя приготовляются *Peloraeus*'омъ, закладывая ихъ на поверхности скалъ и камней (быть можетъ преимущественно на восточной сторонѣ), частью прямо снаружи, частью въ небольшихъ углубленіяхъ. Эти гнѣзда состоятъ изъ цилиндрически-овальныхъ ячеекъ, вылѣпленныхъ изъ глины, иногда гладкихъ, иногда съ ясными кольцевыми рубчиками. Длина каждой ячейки достигаетъ до 25 миллиметровъ при ширинѣ въ 10 — 12 миллиметровъ. Изнутри она покрыта тонкимъ слоемъ вещества, похожаго на смолу. Количество ячеекъ въ каждомъ гнѣздѣ (онѣ поставлены вертикально или наклонно) доходитъ до сотни (по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, которыя были мною осмотрѣны), чаще же мнѣ попадались такія, въ которыхъ ихъ было меньше. Ячейки располагаются въ нѣсколько ярусовъ одинъ надъ другимъ, безъ всякаго промежутка, при чемъ въ каждомъ ярусѣ я могъ насчитать до четырехъ ихъ родовъ. Нѣкоторыя гнѣзда снаружи были смазаны сравнительно толстымъ слоемъ глины, которая закрывала всѣ ячейки и не оставляла какихъ бы то ни было

отверстій. Ячейки наполняются жидкимъ медомъ, часто перемѣшаннымъ съ цвѣточной пылью. Онъ довольно вкусенъ, но не ароматенъ.

26. II. *Мѣсто Каптеминъ-Дуканъ (7 верстъ).*

Недаромъ хмурилось небо на сѣверѣ въ послѣдніе дни, недаромъ нависли тучи въ той сторонѣ надъ горами, недаромъ онѣ въ послѣднее время догоняли насъ, но южнымъ вѣтромъ отбрасывались назадъ. Вчера вечеромъ вскорѣ послѣ того, какъ по обыкновенію я съ фонаремъ и скатертью расположился невдалекѣ отъ стана ловить насѣкомыхъ, которыя, кстати сказать, во множествѣ слетались на огонь, разразилась гроза, совсѣмъ близко западали молніи, не переставая загремѣлъ громъ и ливнемъ полилъ дождь. Забурлила рѣка и понеслась бѣшенымъ потокомъ, ворочая крупныя каменныя глыбы словно гальку. Броды стали невозможны, какъ по страшной силѣ теченія, такъ и по высокому стоянію воды, которая поднялась сверхъ вчерашняго уровня на цѣлую сажень.

Отъ мѣста остановки мы поднимаемся на вышеупомянутую равнину. Она представляетъ каменистый луть, прорѣзанный широкими и глубокими лощинами. Растительность собственно плоскости скудная. Она составляется одинокими кунаровыми деревцами, уже принесшими свои мелкіе, шарообразные, съѣдобные, но невкусные плоды, и цвѣтущими деревьями въ родѣ кягуры; попадаются какіе-то высокіе кусты: зеленые, колючіе, безлиственные, но съ крупными, оригинально устроенными и весьма красивыми розовыми цвѣтами. Мѣстами виднѣются совершенно плоскія или едва углубленныя низинки, покрытыя тонкимъ слоемъ намывной глины и желтыми пятнами, рѣзко выдѣляющіяся на черномъ фонѣ пустыни. Большая часть ихъ покрыта низенькою мягкою травкою и кустами, а растущіе на нихъ деревья выше, массивнѣе и скопляются по нѣскольку вмѣстѣ. Нѣкоторые изъ этихъ миниатюрныхъ оазисовъ воздѣланы подъ хлѣбъ. Здѣсь мы встрѣтили несмѣтныя полчища пѣшей саранчи, точно бритвой уничтожавшей всѣ попадавшіяся

травы ¹⁾. — Растительность лощинъ, какъ по склонамъ, такъ и тѣмъ болѣе по днищамъ, сравнительно много пышнѣе, представляясь густыми зарослями вѣролистной пальмы и кустарниками, принадлежащими 12 видамъ. Въ этихъ лощинахъ находятъ свой любимый пріютъ любопытныя пустынные овсянки (*Fringillaria striolata*).

Тамъ и здѣсь по лицу описываемой равнины безъ видимаго порядка разбросаны невысокія, пустынные горы, которыя съ западной стороны подходятъ къ рѣчной долинѣ гораздо ближе, чѣмъ съ восточной, вслѣдствіе чего восточная часть ея является гораздо болѣе пустынною, такъ какъ дождевыя воды, стекающія съ горъ, не имѣютъ силы дотечь такъ далеко, какъ она разстиляется.

По одной изъ упомянутыхъ лощинъ мы спускаемся въ *Каптегинъ-Дуканъ*. Это мѣсто представляетъ просторную низкую террасу праваго берега рѣки, изобильно поросшую тамариксомъ и кустами, составляющими хорошій кормъ для верблюдовъ. Оно легко можетъ быть воздѣлано подъ пашни, что, судя по нѣкоторымъ слѣдамъ, практиковалось въ старину.

Выше *Каптегинъ-Дуканъ* и невдалекѣ находится жилое мѣсто *Зіаретъ*, въ которомъ обитаетъ 15 семействъ, есть поля и сравнительно небольшое количество пальмъ.

Рѣчная долина отъ *Каптегинъ-Дуканъ* вверхъ до *Каляпоштъ* и внизъ, насколько можно разсмотрѣть съ прилежащихъ высотъ, покрыта густымъ кургязевымъ лѣсомъ. Нѣсколькими широкими, мутными струями съ шумомъ и грохотомъ несется по нему разбушевавшаяся рѣка. Тамъ, гдѣ днище долины непосредственно примыкаетъ къ береговымъ кручамъ, часто наблюдаются маленькія, но порою довольно глубокія (до сажени и больше), прозрачноводныя озера, заключенныя въ рамки изъ рагозы и камыша.

¹⁾ 1901 г. ознаменовался почти повсемѣстно въ восточной Перси и въ частности въ Белуджистанѣ изъ ряда вонъ выходящею массою саранчи.

27. II. Мѣсто Гязы-Манзель на русль Берегенъ-Рудъ близъ мѣста впаденія его въ Рудъ-и-Сарбазъ (17—18 верстъ).

Покинувъ *Каптегинъ-Дуканъ*, мы поднимаемся вверхъ по той лощинѣ, которою вчера къ нему спустились, и, встрѣтивъ вскорѣ на равнинѣ большую Багу-келятскую дорогу, слѣдуемъ по ней до самаго мѣста остановки. Равнина постепенно поднимается и съ западной стороны въ недалекомъ отъ насъ разстояніи примыкаетъ къ невысокимъ горамъ, которыя сплошною цѣпью ограничиваютъ ее, начиная еще отъ стоянки подъ *Каляпоштъ*. Вышеупомянутыя глинистыя низинки, покрытыя мягкою травкою, деревьями и пышными кустами, здѣсь попадаются чаще. Вскорѣ мы пересѣкаемъ широкую лощину, подходимъ къ относительно невысокой грядѣ и вступаемъ въ прорѣзающій ее узенькій, извилистый корридоръ, настолько глубокій, что съ высоты верблюжьяго горба ничего не видно кромѣ его стѣнъ. Онъ оканчивается какъ-то внезапно, и такъ же внезапно у насъ подъ ногами развертывается неожиданная, обширная и красивая панорама: цѣлый хаосъ горъ, долинъ, ущелій и водостокъ. Водостоки уже издали опредѣляются густыми зарослями вѣролистной пальмы и разныхъ кустарниковъ. Почти вся эта страна лежитъ ниже плоскости, по которой мы дошли къ ней. Возвышаются надъ нею, да и то немного, лишь горы *Кухъ-и-До-Брадаръ*, лежащія къ югу отъ достигнутаго нами пункта, и вершины горъ *Кухъ-и-Патй* въ западо-юго-западной сторонѣ. Переваль, на который мы такъ незамѣтно взобрались, извѣстенъ подъ названіемъ *Гоаткашъ*¹⁾. Онъ находится на восточномъ окончаніи хребта *Багаръ-Бэндъ*, который въ этомъ районѣ имѣетъ весьма пологій и малозамѣтный сѣверный склонъ. Высоты, на которыхъ онъ находится, состоятъ изъ мягкихъ, рассыпчатыхъ, легко обращающихся въ земли глинистыхъ сланцевъ, пронизанныхъ крѣпкими слоями, которые пропитаны кварцемъ. Расположенные то вертикально,

¹⁾ Онъ находится верстахъ въ четырехъ отъ *Каптегинъ-Дуканъ*.

то горизонтально, эти слои часто выдаются толстыми и порою острыми ребрами изъ массы осыпающейя мягкой породы. Спускъ съ перевала коротокъ, крутъ и для верблюдовъ довольно затруднителенъ. Онъ приводитъ насъ къ водостоку, и мы продолжаемъ свой путь частью по его руслу, частью просто по дну той долины, на которой онъ пробѣгаетъ. Этотъ водостокъ становится все шире и шире, съ обѣихъ сторонъ принимая побочныя вѣтви. Въ глубокихъ мѣстахъ его, именно въ затѣненныхъ ямахъ, мы находимъ прѣсную воду, которая, по словамъ проводника, въ нѣкоторые годы не изсякаетъ и лѣтомъ, держась до осеннихъ дождей. Въ обыкновенное время она исчезаетъ уже въ іюлѣ, но послѣ того можетъ быть добыта съ небольшой глубины. Этотъ водостокъ, или, правильнѣе, русло, носить названіе *Рудъ-и-Барегенъ*. Сдѣлавъ большую часть пути внизъ по этому послѣднему (онъ въ изобиліи заросъ вѣеролистной пальмой, кургязью, кягуромъ и кунаромъ), мы оставляемъ его влѣво и входимъ въ холмы правой стороны. Эти холмы, какъ и многія изъ горъ, обрамляющихъ долину *Рудъ-и-Барегенъ*, походятъ на исполинскія груды щебня и каменнаго лома, представляя мощныя, бесплодныя розсыпи, часто начинающіяся отъ самой вершины. Пройдя сквозь гряду холмовъ, дорога выходитъ на каменистый луть: онъ черенъ, обнаженъ, но на немъ много глинистыхъ площадей съ довольно пышною растительностью. На этихъ площадяхъ (нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ въ поперечникѣ до тысячи шаговъ и больше) оканчиваются небольшіе водостоки, которые сбѣгаютъ съ ближайшихъ возвышенностей. Еще немного, и мы снова подходимъ къ *Рудъ-и-Барегенъ*, чтобы остановиться на мѣстѣ *Газы-Манзель*, гдѣ въ названномъ руслѣ есть мелкія и глубокія лужи вкусной, лѣтомъ не совсѣмъ изсякающей воды (здѣсь мы наловили мелкой, но совершенно взрослой рыбы съ уже развитою икрою; тотъ же видъ былъ пойманъ въ вышеупомянутыхъ ямахъ).

Газы-Манзель изобилуетъ кормомъ для верблюдовъ и уже издали обозначается группой высокихъ кягуровъ. Разбить свои

палатки въ тѣни названныхъ деревьевъ намъ не пришлось. Только-что мы подошли къ нимъ, чтобы выбрать мѣсто, какъ навстрѣчу намъ изъ трещинъ почвы выбѣжало цѣлое полчище клещей и въ одинъ мигъ густо усыпало ноги.

Гязы-Манзелъ находится невдалекѣ отъ впаденія *Рудъ-и-Барегенъ* въ *Рудъ-и-Сарбазъ*, грохотъ которой ясно доносится до нашей стоянки.

По лѣвому берегу рѣки, нѣсколько выше устья *Рудъ-и-Барегенъ*, имѣется воздѣлываемая подъ пашни терраса *Кядяръ*¹⁾.

Спустившись съ перевала *Гоаткашъ*, мы вышли уже въ страну *Багу*, составляющую часть Мекрана.

28. II. Мѣсто *Рикю* (10 верстъ?).

Дорога сначала идетъ плоскостью, поросшею частью группами кягуровъ, частью одинокими, но мощными деревьями этого вида. Невдалекѣ вправо она оставляетъ обнаженные холмы и невысокія горы, а влѣво долину *Рудъ-и-Сарбазъ*. Проходя мимо *Кухъ-и-До-Брадаръ*, представляющаго двѣ группы невысокихъ горъ, я замѣчаю на ихъ уступахъ большое общество грифовъ (*Vultur cinereus*, *Gyps fulvus?* и *Pseudogyps bengalensis*) и стервятниковъ (*Perceopterus stercorarius* var.), собравшихся пошировать на верблюжьей падали, которая валяется около дороги. Бенгальскій грифъ (*Pseudogyps bengalensis*) еще отсутствуетъ въ моей коллекціи, и мнѣ удастся подкрасться къ нему на выстрѣлъ: подстрѣленная птица взлетаетъ вверхъ и тутъ же падаетъ по ту сторону горныхъ шпилей, при чемъ ясно слышится стукъ отъ ея паденія, звонъ, шорохъ и стукотня покотившихся камешковъ. Но за шпилями такая масса мелкихъ холмовъ, промоинъ и трещинъ, что мнѣ не удастся найти добычи. Тѣмъ временемъ караванъ уходитъ впередъ (онъ сдѣлалъ дорогу подгорными возвышенностями, по которой, по словамъ Гермса, около десяти верстъ), и я, видя, что мнѣ не догнать его, выхожу въ рѣчную долину и пра-

¹⁾ Въ этомъ словѣ звукъ „я“ средній между чистымъ „я“ и „е“.

вымъ ея краемъ, не торопясь, достигаю мѣста остановки. Рѣка сильно разлилась, на цѣлыя сотни шаговъ затопила кургязовый лѣсъ и мѣстами почти сравнялась съ краями нижнихъ террасъ. Она бурлитъ и шумитъ, и съ такою силою несетъ свои мутныя воды, что глубокою, густою и вязкою массою приводитъ въ движеніе устилающее ее дно: камни, гальку и гравій. Идя около рѣки, я прохожу черезъ нѣсколько большихъ и малыхъ террасъ, большею частью занятыхъ рѣдкоствольнымъ кягуровымъ лѣсомъ. Особенно хорошъ лѣсъ на той, которая извѣстна подъ названіемъ *Кягуръ-и-Борзъ*, гдѣ громадныя кягуры перемѣшаны съ кургязью, нѣкоторые стволы которой достигають до двухъ обхватовъ руками. По полянамъ въ этихъ лѣсахъ и въ ложбинахъ разбросаны густыя заросли высокой, жесткой травы, а въ тѣни деревьевъ ковры мягкой травки, манящей полежать на ней и дать отдыхъ утомленнымъ ногамъ; но предательская эта зеленая травка, которая въ своей гущинѣ топить множество незамѣтнаго мелкаго лома кягура съ его жесткими, острыми и крѣпкими колючками. Промежутки между террасами у урѣза воды часто завалены глыбами конгломерата ¹⁾, свалившимися съ прилегающихъ яровъ, завалены въ такой степени и въ такомъ хаотическомъ безпорядкѣ, что переходъ черезъ нихъ сопряженъ съ рискомъ сломать себѣ шею. Въ такихъ мѣстахъ мнѣ приходилось взбираться на прилежація плоскости лута и затѣмъ искать спуска снова въ долину. Сплошной переходъ берегомъ дна долины невозможенъ еще и потому, что къ нѣкоторымъ изъ яровъ, раздѣляющихъ террасы, теперь вплоть подошла вода.

Пройдя *Кягуръ-и-Борзъ*, я поднимаюсь на луть, слѣдую имъ нѣкоторое разстояніе и затѣмъ спускаюсь на террасу *Рикю*, гдѣ захожу свой караванъ уже давно расположившимся по-домашнему.

¹⁾ Высоты и яры верхнихъ луговыхъ плоскостей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ къ нимъ подходит заливная часть долины, состоятъ изъ глины, перемѣшанной съ камнемъ и сверху прикрытой мощными пластами конгломерата. Камень и глина вымываются снизу водою, а конгломератъ обваливается.

Рикю́ имѣетъ мягкія глинистыя почвы, мѣстами покрытыя песками. Здѣсь много кягура, кургязи и пышныхъ кустарныхъ зарослей.

Заливная часть долины, начиная отъ устья *Рудъ-и-Бареленъ* (вѣроятно еще раньше) и до *Рикю́*, занята густымъ кургязевымъ лѣсомъ.

1. III. с. *Балу-Келятъ* (долиною рѣки около 30 верстъ).

Караванъ идетъ къ этому селенію по дорогѣ: частью рѣчною долиною, частью на сръзъ ея излучинъ плоскостями лута. Я же направляюсь внизъ по долинѣ, слѣдуя всѣми ея извилинами, и потому прохожу гораздо большее разстояніе. Мой путь пролегаетъ все время близъ праваго берега рѣки, который въ двухъ мѣстахъ образовывается высокими, крутыми и разсѣлистыми скалами, такъ что приходится карабкаться по нимъ съ рискомъ слетѣть въ бурлящую внизу рѣчку. Мнѣ пришлось идти частью нижними и вторыми террасами, частью по свободнымъ отъ воды участкамъ дна долины и рѣчного русла. Это послѣднее имѣетъ нѣсколько сотъ шаговъ въ ширину и засыпано камнемъ такъ, что ходьба по нему трудна и утомительна. Ближе къ *Балу-Келятъ* камень исчезаетъ, по крайней мѣрѣ крупный.—Броды черезъ рѣку въ пройденномъ участкѣ доходятъ теперь до груди.—Какъ террасы, такъ и русло почти сплошь заняты великолѣпными лѣсами изъ массивныхъ кягуровъ, кургязей и какихъ-то другихъ деревьевъ, для меня незнакомыхъ. Въ качествѣ подлѣда въ нихъ повсюду разбросаны олеандровыя рощицы, кустарныя заросли и труппы изъ высокихъ, густыхъ и жесткихъ травъ. Особенно хороши лѣса ближе къ *Балу-Келятъ*, гдѣ они несравненно пышнѣе, чѣмъ въ области Бампурской рѣки, и гдѣ имѣются лугоподобныя пространства съ хорошею кормовою травою. Нижнія террасы имѣютъ положеніе, вполне пригодное для искусственнаго орошенія; ихъ почвы плодородны, состоятъ изъ лёссовой и отчасти илистой глины, сверху часто прикрытой песками. Почва среднихъ (вторыхъ) террасъ всегда болѣе камениста, но такъ же

плодородна. Къ сожалѣнію, проведеніе арыковъ для ихъ орошенія сопряжено съ немалыми затрудненіями. Въ настоящее время оба рода террасъ большею частью покрыты лѣсомъ (на нижнихъ преобладаетъ кургязь, а на среднихъ кягуръ) и имѣютъ дикій видъ. Не то было въ старину, когда даже вторыя террасы воздѣлывались. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ мнѣ приходилось находить тамъ и здѣсь на ихъ уровнѣ по прибрежнымъ скаламъ и кручамъ остатки балконныхъ арыковъ, выстроенныхъ изъ камней, которые скрѣплялись очень твердымъ цементомъ. Мало того: близъ устья одной узкой, но глубокой лоцины, впадающей въ долину рѣки, мнѣ посчастливилось найти остатки висячаго каменнаго моста, который когда-то былъ переброшенъ черезъ эту лоцину и проводилъ арыкъ на слѣдующую за нею вторую террасу. Въ длину этотъ мостъ имѣлъ не меньше 40—50 шаговъ.—По словамъ туземцевъ, даже теперь съ избыткомъ хватало бы воды для орошенія названныхъ мѣстъ, но за убылью населенія въ этомъ нѣтъ надобности. А что населеніе въ области *Рудъ-и-Сарбазъ*, да не только въ ней, но и вообще во всемъ Белуджистанѣ, дѣйствительно убыло, въ этомъ, мнѣ кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Стоитъ только припомнить заброшенныя „искусственныя“ поля и слѣды гидротехническихъ сооруженій, о которыхъ я уже говорилъ и о которыхъ рѣчь будетъ еще впереди.

Сравнительно глубокія, прозрачноводныя озера, окруженныя рагозою и камышемъ и образующіяся подъ ярами береговъ долины, встрѣчаются чаще, чѣмъ раньше, и достигаютъ большей величины. На окраинѣ одного изъ нихъ мнѣ посчастливилось выпугнуть изъ-подъ тѣни куста и застрѣлить интереснѣйшую чайку ножеклюва (*Rhynchops albicollis*), повидимому представляющую очень большую рѣдкость въ этой странѣ и до сихъ поръ извѣстную не западнѣе Синда.

За нѣсколько верстъ, не доходя до *Багу-Келятъ*, горы, ограничивающія ту сравнительно высокую лутовую плоскость, на которой *Рудъ-и-Сарбазъ* вырыла свою долину, расходясь къ

востоку и особенно къ западу, сильно расширяютъ ее. Сама же она быстро понижается, приобрѣтаетъ мягкія почвы и незамѣтно переходитъ въ равнины страны *Дештіаръ*, разстилающіяся къ югу и къ западу отъ *Багу-Келятъ*.

Большая часть моего пути проходитъ совершенно безлюдною мѣстностью. Только уже невдалекѣ отъ *Багу-Келятъ* стали попадаться въ лѣсу пашни по полянамъ и группы шалашей. Въ разныхъ мѣстахъ попадались небольшія стада сытыхъ и крупныхъ зебу. Это смирный скоть. Одна корова подошла ко мнѣ, когда я отдыхалъ, лежа подъ деревомъ, и принялась обнюхивать. Мнѣ стоило только приласкать ее, чтобы безпрепятственно подсосѣдиться къ вымени и вдоволь напиться молока. Подерѣпившись такъ неожиданно, я ускоряю шагъ и черезъ непродолжительное время прибываю къ стоянкѣ своего каравана. Тутъ меня уже ожидаютъ разныя блага земныя въ видѣ чая, баранины, только-что сбитаго масла и свѣжаго хлѣба.

Всю ночь грохотали обвалы глинистыхъ береговъ рѣки, подмываемыхъ все еще прибывающею водою.

2. II. Дневка въ с. *Багу-Келятъ*.

Багу-Келятъ несомнѣнно принадлежитъ къ самымъ лучшимъ селеніямъ Персидскаго Белуджистана. Онъ расположенъ на кручѣ лѣваго берега *Рудъ-и-Сарбазъ* (эта рѣка отсюда получаетъ названіе *Рудъ-и-Багу*). Онъ защищается двумя укрѣпленіями и нѣсколькими большими блокгаузами. Состоитъ приблизительно изъ 250 чистыхъ, четырехугольныхъ домовъ и сотни хижинъ. Въ немъ имѣется шесть лавокъ, принадлежащихъ англійскимъ подданнымъ индусамъ. Изъ нихъ двое ведутъ довольно значительную торговлю въ *Сарбазъ*, *Багу*, *Дештіаръ* и *Куче*, имѣя отдѣленія во всѣхъ большихъ селеніяхъ, а одинъ кромѣ того состоитъ въ качествѣ торгово-политическаго агента и получаетъ субсидію. Лавки наполнены товарами: ситцы, шелковыя и шерстяныя матеріи вмѣстѣ съ готовыми издѣліями изъ нихъ, одѣяла, нитки, иголки, готовая обувь, разныя желѣзныя и мѣдныя издѣлія, посуда, чай, са-

харъ, керосинъ, свѣчи, мыло, табакъ и готовыя папиросы, спички, лампы, серебряныя и мѣдныя браслеты, кольца, брошки, маленькія зеркала, сюрма (мало мальски зажиточные белуджи всѣ поголовно щеголи и сюрмленіе глазъ у нихъ является обычаемъ) и т. д. Въ одной изъ лавокъ я къ удивленію своему замѣтилъ два русскихъ самовара. За всѣмъ тѣмъ изъ русскихъ товаровъ въ нихъ фигурировалъ только одинъ керосинъ (съ маркою: Баку, Поти, Бомбей). Всѣ остальные были германскаго, австрійскаго, въ небольшомъ количествѣ французскаго (сахаръ) и въ значительной степени японскаго (папиросы, спички, одѣяла, шелкъ, ситцы) происхожденія. Несмотря на близость Индіи, замѣчалось почти полное отсутствіе англійскихъ товаровъ, изъ которыхъ я видѣлъ только чай, виски, джинъ и преотвратительнѣйшій коньякъ.

Жители *Багу-Келятъ* ненавидятъ персовъ и, какъ вообще во всемъ Персидскомъ Белуджистанѣ, тяготѣютъ къ англичанамъ. „Намъ все равно, кто бы ни сдѣлалъ насъ своими подданными: англичане ли, японцы ли ¹⁾, лишь бы избавиться отъ ненавистныхъ каджаровъ“, говорятъ туземцы.

Отдѣлавшись отъ назойливой тамашы, отъ визита купцовъ и отъ Худъ-Сабыръ-хана, правителя селенія (кстати онъ титуруется какъ „мастѣръ“, названіе, которымъ въ южномъ Белуджистанѣ часто обозначаютъ хановъ и старшинъ. Странное слово! не взято ли оно съ англійскаго „master“, т. е. хозяинъ, владѣтель, властелинъ?), я тороплюсь на экскурсію. Манятъ къ себѣ здѣшніе оригинальные лѣса, въ которыхъ такъ много любопытнаго, въ которыхъ сказывается близость Синда и Индіи и которые являются типичными выразителями рѣзко обособленнаго зоогеографическаго участка Иранскаго плоскогорія. Въ нихъ царитъ оживленіе, въ нихъ ждетъ меня богатая добыча, и я иду. Тамъ и здѣсь постукиваютъ о древесныя стволы синдскіе дятлы (*Picus sindianus*), рыдаютъ и хохочутъ голуби

¹⁾ Чинъ-мачинъ, хаканъ-чинъ. Эти же названія служатъ для обозначенія китайцевъ.

(*Peristera cambagensis* и *Streptopelia douraca*), слышатся отрывистые крики индійскихъ франколиновъ (*Francolinus indicus*) и рѣзкіе возгласы индійскихъ куропатовъ (*Ortygornis pontice-giana*), хохотъ великолѣпныхъ альціонъ (*Halcyon smyrnensis*), голоса блестящихъ зеленыхъ щурокъ (*Merops viridis* и *M. persicus*); синими точками мелькаютъ медососы (*Cynnis brevirostris*), съ визгомъ проносятся блѣдные стрижи (*Cypselus murinus*), индійскія сиворакушки (*Coracias indica*) продѣлываютъ въ воздухѣ замысловатые пируэты, блистая подъ лучами яркаго солнца своимъ красивымъ нарядомъ; въ кустахъ мирно пересвистываются суи (*Chathorhea huttoni*), задорно трещать дрімойки (*Burnesia lepida*), слышится мелодичное пѣніе *Aedon familiaris* и простая пѣсенка желтогорлаго воробья (*Gymnoris flavicollis*); вездѣ—и по деревьямъ и тамъ или здѣсь на землѣ мелькаютъ игривыя полосатыя бѣлки (*sciurus palmarum*), совсѣмъ не боясь человѣка и словно заигрывая съ нимъ; вдругъ невдалекѣ отъ себя замѣтишь ставшую на дыбки мангусту (*Herpestes auripunctatus?*) или стремительно несущагося къ ближайшей водѣ бенгальскаго варана (*Varanus bengalensis*), а близко надъ головой, на вѣтви, свисшей съ дерева, воровски притаившуюся древесную ящерицу (*Calotes versicolor*). Въ поискахъ за добычей быстро проходитъ часъ за часомъ, смеркается, смолкаютъ дневные голоса и наступившая тишина неожиданно нарушается звонкимъ трещаніемъ милліоновъ медвѣдокъ (*Gryllotalpa*), сверчковъ (*Gryllus*) и козодоевъ (*Carpimulgus mahrattensis* и *C. aegyptius*), заунывными криками индійскихъ сычиковъ (*Athene brama*) и, подъ грохотъ рушащихся рѣчныхъ береговъ, какими-то другими уже непонятными звуками ночи.

Селеніе *Багу-Келятз* находится въ той части Мекрана, которая составляетъ страну *Багу*. На югѣ она сливается съ страной *Дештіарз*, а на западѣ съ *Куче*. Численность населенія въ *Багу* мнѣ опредѣляли въ 2100 семействъ, въ *Дештіарз* (исключительно до *Гватарз* и другихъ ближайшихъ къ

этому послѣднему мѣсту на побережьѣ Индійскаго океана) ¹⁾ въ 3800 с. и въ *Куче* въ 3500 с. Всѣ три страны часто обозначаются подъ общимъ названіемъ *Дештіаръ*. Населеніе составляется многочисленными племенами, изъ которыхъ мнѣ извѣстны только немногія: риндъ, раисъ, миръ, булейда, сердаръ, каурі, зейнадинъ, декарзай, баашенда и мекрани. Послѣднее племя съ ясно выраженными чертами негрскаго типа считается низшимъ и доставляетъ въ Персію наибольшее количество гулямовъ (невольниковъ) и кенизь (невольницъ). Богатые белуджскіе ханы содержатъ не малое число невольниковъ и употребляютъ ихъ въ уплату податей вмѣстѣ съ лошадьми и другимъ скотомъ. Обращаются съ ними очень хорошо, какъ мы съ любимыми собаками, но не стѣсняются при отдачѣ за подати, при продажѣ или при обмѣнѣ на что-нибудь, отрывать дѣтей отъ отцовъ и матерей или женъ отъ мужей.

По странѣ Дештіаръ къ мѣсту Шаристанъ.

3. III. Селеніе по дорогѣ къ *Баль* (10 верстъ).

Дорога направляется къ западо-юго-западу и все время идетъ равниною. Почва ея мягкая, глинистая, при орошеніи плодородная до чрезвычайности. Во многихъ мѣстахъ изъ глубины глинъ поднимаются низенькіе холмы и гривы, усыпанные щебнемъ, порою почти совсѣмъ нивелировавшіеся и мало замѣтные. Вся пройденная мѣстность изобильно покрыта высокою кустарною и древесною растительностью, надъ которою въ разныхъ мѣстахъ поднимаются рѣдкія пальмы. Ближе къ *Багу-Келятъ* это густыя кургязевыя поросли, а дальше: кягуры, низкорослыя акаціи и другія породы. Невдалекѣ мы переходимъ черезъ глубокое русло *Рудъ-и-Налинтъ*. Оно крутоберего и на нѣсколько саженой вглубь обнажаетъ мощный пластъ

¹⁾ Къ странѣ собственно *Дештіаръ* относится также мѣстность, лежащая на югъ отъ *Куче* за горами до морскаго побережья. Жители селеній, лежащихъ по этому послѣднему, въ упоминаемый счетъ не входятъ.

плодородной глины; на днѣ его плёсы прѣсной воды. Береть начало въ хребтѣ *Багаръ-Бэндъ* и, получивъ нѣсколько притоковъ въ горахъ *Кухъ-и-Пати*, впадаетъ въ *Рудъ-и-Сарбазъ* немного ниже с. *Багу-Келятъ* (повидимому, одинъ изъ его рукавовъ соединяется съ этою рѣкою выше названнаго селенія). Около мѣста нашего черезъ него перехода и нѣсколько выше располагается с. *Келятъ-и-Гуль-Маломмедъ* (45 хижинъ, блокаузъ, рѣдкія пальмы). Выше этого селенія *Рудъ-и-Налинтъ* перегороженъ плотиною, задерживающею воду и направляющею ее по окрестнымъ полямъ, на которыхъ воздѣлываются: хлопокъ, пшеница, кукуруза и незнакомый мнѣ родъ проса.

Въ руслѣ *Рудъ-и-Налинтъ* мнѣ удалось сдѣлать поистинѣ удивительную находку: поднявъ застрѣленную альціону (*Halcyon smugnensis*), упавшую подъ яры, и поднимаясь наверхъ, я замѣтилъ въ полуфутѣ разстоянія отъ верхняго ихъ урѣза высохшую крокодилью голову, которую безъ труда и вынулъ изъ глины. Въ ней недоставало черепной части и нижней челюсти, но за всѣмъ тѣмъ она уцѣлѣла очень хорошо, сохранивъ мускулы, кожу съ щитками и глаза. Я передалъ эту находку въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ, гдѣ А. М. Никольскимъ она была опредѣлена за остатокъ современнаго остъ-индскаго крокодила (*Crocodylus birgatus*). Справки, наведенныя мною во многихъ мѣстахъ описываемой страны, указываютъ на то, что въ не особенно давнее время крокодилы будто бы водились въ *Рудъ-и-Сарбазъ*. Кстати, мнѣ рассказывали также, что въ долинѣ этой рѣки прежде въ большомъ количествѣ встрѣчались, судя по описанію, электрическіе сомы и что изрѣдка они попадаютъ и теперь, именно въ вышеописанныхъ подгорныхъ озеркахъ. Мнѣ кажется, что эти показанія заслуживаютъ полнаго довѣрія, но о ихъ значеніи я буду говорить послѣ, въ спеціальной зоологической части моихъ странствованій по Персіи.

По словамъ туземцевъ, англичане предлагали „каджарамъ“ на свой счетъ выстроить плотины на *Рудъ-и-Сарбазъ*, но въ

Тегеранѣ почему-то на это не согласились. Если дѣйствительно оказалось бы возможнымъ устроить эти плотины, то вся описываемая страна представила бы богатѣйшій край. „Здѣсь не земля, а масло“, замѣтили мои сеистанскіе шотурдары: „здѣсь она въ десять разъ плодороднѣе, чѣмъ у насъ въ Сеистанѣ“.

Мѣсто нашей остановки занято маленькимъ селеніемъ изъ десяти хижинъ и небольшою группою пальмъ.

4. III. с. *Баль* (6¹/₂—7 верстъ).

Направленіе пути западо-юго-западное. Какъ и вчера, вдали вправо ясно виднѣется горный хребетъ *Баларъ-Бэндъ*. Вдали влѣво замѣтно нѣсколько холмистыхъ цѣпей, въ безпорядкѣ брошенныхъ на равнину. Въ юго-западной сторонѣ поднимается сравнительно высокая горная группа (*Кухъ-и-Гитыль*, *Кухъ-и-Зардабъ*, *Кухъ-и-Рипакъ*, о которыхъ ниже). Мѣстность та же, покрытая мягкими глинистыми почвами и изобильно поросшая кягурами, кягурообразными деревцами и акаціями. Въ разныхъ мѣстахъ виднѣются группы рѣдкихъ пальмъ, около которыхъ хижины и пашни.

Баль принадлежитъ 18 семействамъ, владѣеть довольно обширнымъ пальмовымъ паркомъ и большими полями. Расположенъ на широкомъ каналѣ, выведенномъ изъ *Рудъ-и-Налинтъ*. Этотъ каналъ, вмѣстѣ съ расходящимися отъ него вѣтвями, уже издали рельефно обозначается пышною кустарною растительностью и высокими кягуровыми деревьями.

5. III. с. *Миръ-Базаръ* (14 верстъ).

Дорога идетъ въ юго-западномъ направленіи по мягкоглинистой равнинѣ, абсолютно лишенной камня. Она все болѣе и болѣе удаляется отъ хребта *Кухъ-и-Баларъ-Бэндъ* и приближается къ горѣ *Кухъ-и-Рипакъ*.

За лѣсными и кустарными порослями мѣста *Баль* начинается степь, поросшая кустиками „сіа-шуръ“. Подсѣда нѣтъ никакого. Въ ложбинкахъ, въ которыхъ на нѣсколько дней могла застояться дождевая вода, вырастаютъ мягкія зеленыя

травки, испещренные цвѣтами. Мѣстами, шаговъ на сотню или больше въ ширину, разбросаны площади совершенно обнаженной глины. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути мы пересѣкаемъ каналъ, сопровождаемый полосой очень густой кустарной растительности. За нимъ разстилается прежняя однообразная глинистая степь версты на $2\frac{1}{2}$ въ ширину и слѣдуетъ новый каналъ съ полосой густыхъ кустовъ и высокихъ деревьевъ. Эти каналы проводятъ только дождевую воду, сливающуюся частью съ *Кухъ-и-Багаръ-Бэндъ*, частью прямо съ равнины, для чего въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроены стоки и необходимыя загражденія. Мнѣ рассказывали, что въ давно прошедшее время, когда русло *Рудъ-и-Шарекъ* было полноводно, упоминаемые каналы, находясь въ связи съ нимъ еще и теперь, принимали часть его водъ и ежегодно съ избыткомъ орошали нынѣ пустую землю. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время бдльшая или меньшая степень урожая зависитъ исключительно отъ количества дождевыхъ водъ, выпадающихъ въ горахъ *Кухъ-и-Багаръ-Бэндъ*. Въ годы необильнаго ихъ выпаданія, какъ, напримеръ, въ нынѣшнемъ, лишь незначительная часть земель, орошаемыхъ этими каналами далѣе къ югу ¹⁾, можетъ быть обработана, такъ какъ воды хватаетъ только для мѣстностей, лежащихъ ближе къ горамъ.

За вторымъ каналомъ въ направленіи нашего пути виднѣется мѣстность *Шэ*, издали похожая на обширный лугъ. Непосредственно передъ нею мы огибаемъ вершину оврага, оставляя ее влѣво. Онъ начинается здѣсь же на равнинѣ нѣсколькими отвершками и по всей видимости ежегодно отодвигаетъ эти послѣдніе далѣе къ сѣверу. Берега его обрывисты, имѣютъ въ высоту до $2\frac{1}{2}$ сажени и состоятъ изъ сплошной глины.

Мѣстность *Шэ* въ моментъ нашего черезъ нее перехода представляла мелководное вязкое болото, поросшее невысокою

¹⁾ Названныя земли лежатъ въ 2—4 часахъ верблюжьяго хода отъ нашей дороги.

травою и широкою полосою далеко тянувшееся къ сѣверо-западу. Ясно выраженныхъ береговъ оно не имѣеть. Здѣсь теряются воды русла *Рудъ-и-Шаракъ* и изливается часть водъ *Рудъ-и-Каджу*.

Перейдя черезъ *Шэ*, мы вступаемъ въ плодородную и густо населенную страну *Куче*. Она орошается рѣкою *Рудъ-и-Каджу* (*Рудъ-и-Каджюу*), которая составляетъ продолженіе рѣки *Рудъ-и-Касеркендъ*.

Останавливаемся около с. *Миръ-Базаръ*, въ которомъ находится резиденція Миръ-Абди-Хана, главнаго правителя странъ *Куче*, *Багу* и *Дештиаръ*. Хана мы не застали: нѣсколько дней тому назадъ онъ былъ вызванъ въ *Чахбаръ* англичанами для переговоровъ по поводу постройки новыхъ телеграфныхъ линій на *Бампуръ* и далѣе на *Кирманъ* съ одной стороны и въ *Сеистанъ* съ другой. Доставка перевозочныхъ средствъ и охрана линій въ предѣлахъ *Мекранъ* поручалась ему.

Въ *Миръ-Базаръ* имѣется около 70—80 домовъ. Онъ находится (какъ и всѣ другія многочисленныя селенія въ окрестностяхъ) подъ покровительствомъ двухъ святыхъ, зіареты которыхъ находятся тутъ же: *Зіаретъ-Шейхъ-Перизъ* (чистый дворикъ съ опрятными воротцами и часовней внутри; въ часовнѣ могила) и *Зіаретъ-Шейхъ-Базъ*.

Шейхъ-Базъ былъ выходцемъ изъ Индостана, и зіаретъ, ему принадлежащій, построенъ какимъ-то богатымъ купцомъ изъ той же страны.

Къ сѣверу отъ *Миръ-Базаръ* недалеко располагается с. *Джизуфъ-Базаръ* (30—40 д.); еще сѣвернѣе и нѣсколько къ западу с. *Буты* (50—60 д.). Къ югу и недалеко с. *Мирали-Базаръ* (50—55 д.). Глинобитные дома обычной формы составляютъ рѣдкость. Большею частью это простые шалаши. Иногда они сдѣланы изъ глины, имѣя форму цилиндрическаго улья и покрываясь высокою конусообразною крышею изъ соломы, камыша и пальмовыхъ вай. Нѣкоторые по внѣшнему виду чрезвычайно напоминаютъ русскія избы и составляютъ

какъ бы ихъ прототипъ. Таковыя имѣютъ высокія четырехугольныя стѣны, выстроенныя изъ толстаго прочнаго плетня, который насквозь и съ обѣихъ сторонъ густо промазанъ глиною, снабжены двумя коньками и покрыты высокою соломенною или камышевою крышею съ двумя покатостями; въ стѣнахъ продѣланы въ безпорядкѣ круглыя дырки для свѣта, воздуха и сквозняка. Многіе дома снабжены просторными плоскими навѣсами, покоящимися на столбахъ и пристроенными къ переднему коньку надъ дверями. Часто такіе навѣсы ставятся гдѣ-нибудь около, и въ тѣни ихъ, на виду у всѣхъ, семейство занимается своими дѣлами. Благодаря свирѣпствующимъ въ этой странѣ злымъ лихорадкамъ, здѣсь избѣгаютъ спать прямо на землѣ, и потому въ повсемѣстномъ употребленіи кровати на высокіхъ ножкахъ. Впрочемъ на ночь часто вся семья отправляется на навѣсъ, для чего столбы снабжены чѣмъ-то въ родѣ ступенекъ. Тамъ же спасаются и отъ комаровъ (у белуджей „пашагъ“). Около дома часто имѣется дворъ, окруженный оградой, которая состоитъ изъ хаотически набросанныхъ колючихъ вѣтвей и поднимается на высоту выше сажени.

Въ изобиліи воздѣлываются: рисъ, ячмень, пшеница, просо, джугара, кукуруза и хлопокъ ¹⁾. Этотъ послѣдній не однолѣтній, какъ въ Сеистанѣ и къ сѣверу отъ него, а поливаемый въ достаточной мѣрѣ живетъ по нѣскольку лѣтъ ²⁾. Пальмъ сравнительно мало. Паровыя поля часто затопляются водою и превращаются въ сырые или даже болотистые луга, на которыхъ пасутся стада сытыхъ, крупныхъ зебу (преимущественно гнѣдыхъ мастей) и мелкорослыхъ буйволовъ (преобладаетъ масть мышиная и вообще сѣрая). Изъ фруктовыхъ породъ я замѣтилъ въ ограниченномъ количествѣ великолѣпныя деревья мангустана (*Mangifera indica*), тутовникъ, каштанъ и гранатъ. Кягуры и кунары подлѣ оросительныхъ каналовъ становятся чрезвычайно густыми и тѣнистыми. Верхушки ихъ часто сру-

¹⁾ Посѣвы гороха и бобовъ незначительны.

²⁾ Растетъ высокими деревянистыми кустами.

баются, благодаря чему деревья сильно разрастаются въ ширь. На нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены въ вѣтвяхъ платформы и поставлены хижины. Обращаютъ на себя вниманіе пышные кусты какого-то растенія, въ дикомъ состояніи мною незамѣченные. Оно очень колючее, съ странными плоскими узко-линейными полуаршинными черешками, на которые насажены крошечные овальные листочки; цвѣты крупныя, ароматныя, желтаго цвѣта; плоды въ родѣ стручковъ.

Народъ зажиточный. Насъ встрѣтили враждебно и наотрѣзъ отказались продать провіантъ. Только поздно вечеромъ, тихонько и за большія деньги, намъ удалось добыть кое-что изъ необходимыхъ продуктовъ. Нѣсколько разъ къ нашему стану являлись разныя лица съ выраженіемъ претензій по поводу того, что мы пасемъ верблюдовъ ¹⁾ и стрѣляемъ птицъ на ихъ землѣ, что ловимъ рыбъ и насѣкомыхъ, собираемъ растенія, что остановились близко отъ зіарета и т. д., и т. д. Ночью около насъ демонстративно стрѣляли изъ ружей... Какъ выяснилось на слѣдующій день, незадолго до нашего пріѣзда здѣсь побывалъ англійскій „нукеръ“ и объявилъ старшинамъ: „Вы желаете быть англійскими подданными, и это скоро должно исполниться. Но вотъ идутъ русскіе люди узнавать ваши земли. Бойтесь ихъ; они окончательно закабалятъ васъ за каджа-рами“. Далѣе слѣдовали рекомендаціи ничего не продавать намъ, всячески стѣснять и поскорѣе выпроводить вонъ.

6. III. Мѣсто Шаристанъ (14 верстъ).

Путь идетъ въ западномъ направленіи и черезъ шесть верстъ близко подходитъ къ подножіямъ горъ *Кухъ-и-Гитыгъ* ²⁾. Затѣмъ, слѣдуя близъ этихъ послѣднихъ, онъ уклоняется къ сѣверо-западу.

Дорога пролегаетъ чрезвычайно богатою мѣстностью. Вездѣ поля (пшеница, ячмень и просо почти уже совсѣмъ налились), хлопчато-бумажныя плантаціи, рисовыя и пастбищныя болота,

¹⁾ Они паслись на степи, верстахъ въ полуторахъ отъ стана.

²⁾ Восточное ихъ окончаніе образуетъ вершину *Кухъ-и-Рипакъ*.

многочисленные пруды. Частые переходы черезъ глубокіе и мелкіе оросительные каналы. Обращаютъ на себя вниманіе искусственные луга, площадь которыхъ значительно больше, чѣмъ полей. Сразу видно, что здѣшнее населеніе отводитъ скотоводству важное мѣсто. Дѣйствительно, намъ во множествѣ попадались: зебу, буйволы, ишаки и мелкій рогатый скотъ; большая часть этого послѣдняго пасется однако въ горахъ; лошадей мало. Довольно много пальмъ. Вдоль арыковъ и по окраинамъ полей густые ряды массивныхъ тѣнистыхъ деревьевъ. По сторонамъ дороги разбросаны большія и малыя селенія, но туземцы, настроенные „англійскимъ нукеромъ“, названій ихъ намъ не сообщаютъ, на вопросы отвѣчать отказываются или несутъ завѣдомую чепуху. Во всякомъ случаѣ мы прошли мимо двухъ слѣдующихъ:

Алянъ (30 д.).

Бэнъ-Гуляни (20 д.) ¹⁾, предварительно миновавъ вышеупомянутое с. *Мирали-Базаръ*.

Описываемая культурная мѣстность далеко тянется по *Рудъ-и-Каджу* къ западу и по *Рудъ-и-Шаракъ* къ сѣверо-западу, безконечною лентою теряясь вдали. Въ предѣлахъ *Рудъ-и-Каджу* она залегаетъ невдалекѣ отъ сѣверныхъ подножій горъ *Кухъ-и-Гитыгъ* съ ихъ продолженіями на сѣверо-западъ. Количество влаги въ ней, однако, сильно уменьшается въ лѣтніе мѣсяцы. Тогда во многихъ мѣстахъ испытывается въ водѣ чувствительный недостатокъ, ради чего здѣсь въ употребленіи, кромѣ прудовъ, еще особаго рода глубокіе ²⁾ колбообразные и узкогорлые колодцы, въ которые она напускается изъ канавъ и въ которыхъ сохраняется въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Шаристанъ представляетъ мѣсто, изобилующее пальмами. Въ его предѣлахъ тамъ и здѣсь разбросано до трехсотъ хижинъ. Жители имѣютъ ясно выраженный негрскій типъ и го-

¹⁾ Бэнъ-Гулями?

²⁾ Саженой до пяти.

ворять на особомъ нарѣчїи. Называютъ себя „макрани“. Верстахъ въ десяти къ юго-востоку отъ него, въ горахъ, располагается мѣсто *Шейхъ-ханъ*. Оно лежитъ на кратчайшей дорогѣ изъ *Миръ-Базаръ* въ урочище *Камбилъ* и имѣетъ хорошую ключевую воду.

Въ окрестностяхъ *Шаристанъ* разбросаны слѣдующія селенія:

Шейхъ-и-Магоммедъ (20 семействъ).

Маллюкъ (8 сем.).

Омаръ (20 сем.).

Али (15 сем.).

Багу (20 сем.).

Абдулъ-Рахимъ (20 сем.).

Али (15 сем.).

Моулада (15 сем.).

Абди (30 сем.).

Собанъ (15 сем.).

Аллю (20 сем.).

Абдуллъ-Саматъ (20 сем.).

Шахбикъ (въ разное время отъ 4 и до 15 сем.).

Хейръ-Магоммедъ (5 сем.).

Изатъ (10 сем.).

Факыръ-Магоммедъ (12 сем.).

Хаджи-Шадатъ (5 сем.).

Халъ-и-Дустынъ (10—12 сем.).

Аллахъ-и-Ноу (25—30 сем.).

Гаджанъ (30 сем.).

Судя по картамъ, по дорогѣ изъ *Багу-Келятъ* къ подножїямъ *Кухъ-и-Гитыль* съ ихъ вершиною *Кухъ-и-Ринакъ* и ближе къ этимъ послѣднимъ мы должны были пересѣчь русло, идущее отъ мѣста *Шаракъ* ¹⁾ и впадающее въ *Рудъ-и-Каджу* далеко южнѣ с. *Миръ-Базаръ*. Между тѣмъ, какъ видно изъ

¹⁾ На картахъ *Чиракъ*. Въ этомъ мѣстѣ считаютъ до полуторыхъ сотъ семействъ. Относится къ странѣ *Куче*.

предшествующаго описанія, никакихъ ясно выраженныхъ русель на этомъ пути намъ не попало¹⁾. Вышеупомянутое *Шэ* наводняется водами *Шаракскаго* русла и лѣтомъ совершенно пересыхаетъ, обращаясь въ весьма плоскую низину, которая незамѣтно сравнивается съ прилежащею равниною. Что касается до *Рудъ-и-Каджу*, то ея русло въ пересѣченномъ нами мѣстѣ тянется около самыхъ подножій *Кухъ-и-Гитыль*, слѣдовательно къ югу и отчасти западу отъ культурной полосы. Оно имѣетъ видъ узкихъ, неглубокихъ и сухихъ ложбинъ, перепутывающихся другъ съ другомъ и образующихъ сѣть, съ лица которой поднимаются во множествѣ невысокіе бугры и гривы. Воды культурной полосы выводятся изъ *Рудъ-и-Каджу* откуда-то выше изслѣдованной мною мѣстности, а также, и это главнымъ образомъ, изъ *Шаракскаго русла* выше *Шэ*. Избытокъ ихъ сливается частью въ *Шэ*, частью въ эти ложбины въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-востоку отъ *Миръ-Базаръ*.

Мягкія глинистыя почвы *Куче* вплоть подступаютъ къ скалистымъ, малодоступнымъ горамъ *Кухъ-и-Гитыль*, у подошвы которыхъ почти совсѣмъ не имѣется обычныхъ росышей и рикзаровъ. Тѣ же глины далеко вдаются въ устья горныхъ долинъ и со всѣхъ сторонъ окружаютъ отдѣльные холмы предгорій, которые, словно острова изъ воды и, такъ сказать, безъ всякихъ предисловіій, поднимаются съ ихъ плоской поверхности. Мнѣ кажется, что здѣсь существовало когда-то обширное мелководное болото, замуливавшее продукты разрушенія горъ и принимавшее русла *Рудъ-и-Шаракъ* и *Рудъ-и-Каджу*, причемъ названныя горы служили южными и отчасти западными берегами его глубокихъ частей. Осушеніе этого болота могло произойти въ историческое время, когда воды обѣихъ рѣкъ стали задерживаться въ многочисленныхъ прудахъ, оросительныхъ каналахъ и поляхъ, когда онѣ вообще стали расходи-

¹⁾ Выше упомянутый оврагъ имѣетъ недавнее происхожденіе, обязанное разливамъ *Шэ*. Онъ соединяется съ русломъ *Рудъ-и-Каджу* въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-востоку отъ *Миръ-Базаръ*.

ваться на орошеніе этой густо-населенной и столь изобильно воздѣланной страны. Мнѣ кажется, что предоставленныя сами себѣ, воды *Каджу* и *Шаракъ* по-прежнему образовали бы болото, при чемъ, и то, только въ половодье, лишь часть ихъ стекала бы къ устью *Рудъ-и-Сарбазъ*.

Въ портъ Чахбаръ.

7. III. Мѣсто *Мадылё* (15 верстъ).

Общее направленіе пути юго-западное. Онъ извилистъ, и потому мы сравнительно мало подвинулись впередъ.

Дорога сначала пролегаетъ по мягкой глинистой почвѣ, оставляя по сторонамъ невысокіе скалистые или каменистые холмы, какъ бы вырывающіеся сквозь ея ровную поверхность. Затѣмъ она оставляетъ вправо какое-то селеніе (30 хижинъ) и входитъ въ устье ущелья, гдѣ глина безъ всякаго перехода смѣняется на камни. Здѣсь пышная кустарная и древесная растительность. Окрестныя горы, какъ и всѣ включительно до мѣста остановки, сложены изъ песчаниковъ: то поднятыхъ отвѣсными пластами, то лежащихъ горизонтально. На обрывахъ эта горная порода, смотря по положенію пластовъ, то гладка, словно оштукатуренная стѣна, то причудливо размыта: карнизами, колоннами, натеками, ступеньками, глубокими выбоинами (нѣкоторыя изъ послѣднихъ открываются наружу часто лишь маленькимъ круглымъ отверстіемъ).

Черезъ три версты съ половиною отъ мѣста *Шаристанъ*, слѣдуя по этому ущелью, мы достигаемъ перевала черезъ хребетъ *Кухъ-и-Гитыъ*. Съ высоты его виденъ впереди другой хребетъ, болѣе высокій, именно *Кухъ-и-Зардабъ*, который загораживаетъ южный горизонтъ. Мѣстность между обоими хребтами сильно пересѣчена; по ложбинамъ примѣтно много зелени. Подъемъ и спускъ для верблюдовъ легки. Спускъ приводитъ къ широкому водостоку, склоняющемуся на западъ.

Пройдя нѣсколько верстъ внизъ по уклону, мы оставляемъ его вправо и дѣлаемъ не трудный перевалъ черезъ довольно высокую гряду *Кухъ-и-Люгькъ*, чтобы спуститься къ новому водостоку (Люгькъ), который уже склоняется въ восточную сторону. На днѣ его, въ просторной и глубокой выбоинѣ много чудесной дождевой воды, чистой какъ хрусталь; ее должно хватить мѣсяца на $2\frac{1}{2}$ или на 3. Запасшись водою, такъ какъ въ мѣстѣ предполагаемой остановки ея не имѣется, мы поднимаемся по руслу, частью срѣзывая напрямки излучины, затѣмъ оставляемъ его вправо и поднимаемся сначала на одну плоскость, потомъ на другую, болѣе высокую. И по русламъ, и по плоскостямъ, и внизу по склонамъ горъ много песковъ, составляющихъ продукты разрушенія здѣшнихъ песчаниковъ и поросшихъ своеобразною травянистою растительностью, которая не встрѣчается на чистой каменистой почвѣ. Вторая плоскость совершенно горизонтальна: дождевыя воды на ней застаиваются и осаждаютъ ровный слой мягкой глины. Съ обѣихъ сторонъ нашей дороги она загораживается невысокими песчаниковыми грядами: правая наклонена къ намъ и нависшіе пласты ея образуютъ множество тѣнистыхъ уголковъ, лѣвая отклонена и сплошь засыпана каменнымъ ломомъ. Идя этою плоскостью, мы вскорѣ начинаемъ подниматься и по легкой дорогѣ достигаемъ вершины перевала, самаго высокаго изъ всѣхъ, сегодня сдѣланныхъ. Спускъ коротокъ, крутъ и приводитъ къ сухому днищу русла *Мадылё* (*Мадылёу*), гдѣ, благодаря обилію корма для верблюдовъ, мы кончаемъ дневной переходъ.

8. III. Урочище Камбилъ или Камбель (11 верстъ).

Спускаемся по руслу *Мадылё*, мѣстами срѣзая излучины по прилежащимъ высотамъ. Горы почти совсѣмъ обнажены, но по лощинамъ большею частью густая кустарная, а иногда и древесная растительность. Русло постепенно расширяется; расширяется и лощина, въ которой оно находится, превращаясь въ довольно просторную долину, засыпанную пескомъ. Проходимая нами здѣсь мѣстность представляетъ плоскости,

разрытыя водостоками и усѣянныя песчаниковыми холмами и грядами. Эти послѣднія мѣстами образуютъ отвѣсныя стѣны, саженой до 12 въ высоту. Вскорѣ оставляемъ *Мадылѣ*, такъ какъ оно слишкомъ сильно и не по пути уклоняется къ западу, и идемъ по плоскимъ и узкимъ промежуткамъ между холмами. Эти послѣдніе имѣютъ видъ исполинскихъ грудъ каменнаго лома. Затѣмъ снова выходимъ къ *Мадылѣ*, повернувшему здѣсь къ юго-востоку, и слѣдуемъ его уклономъ. Оно оказывается вскорѣ заземленнымъ въ ущелья и очень густо на своихъ супесчаныхъ берегахъ зарастаетъ кургязью. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на днѣ встрѣчается вкусная вода, частью застоившаяся въ ямахъ послѣ послѣднихъ дождей, частью высачивающаяся изъ почвы. Названное ущелье съ правой стороны ограничивается хребтомъ *Кухъ-и-Зардабъ*, вскорѣ прорывается сквозь него, расширяется и среди пышныхъ зарослей кургязи, кунара, кягура и высокихъ жесткихъ травъ открывается въ низину *Камбилъ*.

Камбилъ заземленъ между хребтами *Кухъ-и-Зардабъ* на сѣверѣ и *Хакъ-и-Кухъ* на юго-востокѣ и образуетъ уголь, широко открывающійся къ западу и юго-западу на обширную равнину. Обращенные къ нему сѣверо-западные склоны *Хакъ-и-Кухъ* (иначе *Миля-Кухъ* и *Кухъ-и-Кадуль*) представляютъ отвѣсныя исполинскія стѣны, мѣстами обмытыя водою: то въ видѣ громадныхъ вертикальныхъ реберъ, то въ формѣ колоннадъ, расположенныхъ въ нѣсколько ярусовъ; у ихъ подножія громоздится хаосъ причудливо размытыхъ кручъ. Ширина урочища отъ выхода ущелья на равнину до ближайшихъ частей *Хакъ-и-Кухъ* достигаетъ 7—8 верстъ и приблизительно 11 верстъ отъ того же пункта до юго-западнаго окончанія названнаго хребта.

Камбилъ покрытъ чрезвычайно плодоносными, мягкими и нѣжными супесчано-лѣссовыми почвами, изобильно поросшими деревьями и кустарниками. Орошается исключительно дождевыми водами, стекающими частью прямо съ горъ, частью по руслу *Мадылѣ* и впадающему въ него съ правой стороны ши-

рокому водостоку ¹⁾, который, повидимому, составляет окончаніе русла, наблюдавшагося нами наканунѣ, вслѣдъ за переваломъ черезъ *Кухъ-и-Гитыль*.

Искусно разставленные валы и плотины задерживаютъ эти воды или направляютъ ихъ для заполнения въ ямы и другіе водоемы; каналы же распредѣляютъ ихъ въ ту или другую сторону. Весьма солидный валъ протягивается съ сѣверо-сѣверо-востока на юго-юго-западъ въ западной части урочища: онъ тянется на нѣсколько верстъ, достигая въ высоту до сажени, а въ ширину до полутора и двухъ сажений. Лѣтомъ вода изсякаетъ, и тогда вырываютъ колодцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она была задержана. Численность населенія урочища не представляетъ постоянной величины и колеблется весьма сильно. Во время нашего въ немъ пребыванія, по единогласнымъ увѣреніямъ туземцевъ, оно давало пріютъ 300 семействамъ. Жители занимаются скотоводствомъ (крупный и мелкій рогатый скотъ) и земледѣіемъ (пшеница, джугара, просо и многолѣтній хлопчатникъ). Хлѣбъ поспѣлъ и его спѣшили убрать. Убирали, собственно говоря, одни лишь остатки, такъ какъ саранча уже успѣла произвести страшнѣйшее опустошеніе. Саранчи и теперь еще здѣсь было видимо-невидимо.

Русло *Мадылё*, пройдя черезъ *Камбилъ*, направляется къ югу и иногда доноситъ свои дождевыя воды до самаго моря къ востоку отъ *Чахбаръ*. Близъ его устья, какъ мнѣ рассказывали, находится мѣсто *Кенджидабъ*, въ которомъ иногда скопляется будто бы до 200 семействъ. Въ *Кенджидабъ* проникаютъ кромѣ того воды, стекающія съ южныхъ склоновъ *Хакъ-и-Кухъ*, а также по нижеописываемымъ водостокамъ: *Тискупанскому* и *Моманскому*.

¹⁾ Вверхъ по нему ведетъ дорога изъ *Камбилъ* въ с. *Чигатанъ* (на картахъ *Чакатъ*) на *Рудъ-и-Каджу* (относится къ странѣ *Куче* и насчитываетъ не менѣе 70 семействъ). Эта дорога, поднявшись по руслу, вскорѣ оставляетъ его вправо, переваливаетъ къ узкому ущелью *Танъ-и-Маджуръ* и по пути въ *Чигатанъ* проходитъ черезъ урочище *Дачъ*.

Къ юго-западу отъ *Камбиль* виднѣются невысокія горы *Кухъ-и-Тисъ*.

Горы, отдѣляющія *Куче* отъ *Камбиль*, общаго названія не имѣютъ. Въ нихъ два главныхъ хребта: *Кухъ-и-Зардабъ* на югѣ и *Кухъ-и-Гитъиъ* на сѣверѣ. Онѣ отдѣляются другъ отъ друга гористою и сильно пересѣченною мѣстностью.

9. III. Мѣсто *Лѣкубаль* (8 верстъ).

Дорога все время идетъ равниною въ юго-западномъ направленіи.

Сначала мы проходимъ мягкими глинами урочища *Камбиль* среди высокихъ кустовъ, рѣдкихъ деревьевъ, среди группъ шалашей, стадъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота и валовъ, задерживающихъ дождевую воду. Русло *Мадылѣ* въ мѣстѣ перехода черезъ него не имѣетъ ясно выраженныхъ береговъ, которые уже успѣли нивелироваться, и теперь обозначается плоскимъ, едва замѣтнымъ, но очень широкимъ ложемъ. За сравнительно пышною растительностью урочища мы вступаемъ на необработанныя мягкія глины, частью совершенно обнаженные на цѣлыя сотни шаговъ, частью поросшія кустиками шуръ, частью покрытыя уже издали краснѣющимися порослями какого-то низенькаго растенія, похожаго на то, которое въ Палестинѣ называется іерихонскою розою (высохшее, оно сворачиваетъ всѣ свои вѣточки спиралью внутрь, къ основанію корня, но, опущенное въ воду, быстро впитываетъ ее и снова распрямляется). Сквозь пыль, поднятую вѣтромъ, мы видимъ вдали темную полосу высокой кустарной и древесной растительности. Она опредѣляетъ мѣсто расположенія *Лѣкубаль*.

Лѣкубаль питается исключительно дождевыми водами, частью стекающими съ сѣверныхъ горъ, частью выпадающими на мѣстѣ. Онѣ задерживаются въ каналахъ и нарочно вырытыхъ углубленіяхъ, къ которымъ ведутъ стоки. Вода, имѣющаяся теперь на-лицо, продержится еще съ мѣсяць. Въ *Лѣкубаль* довольно большія хлѣбныя поля и хлопчато-бумажныя плантаціи, но все до тла стравлено саранчой.

Къ югу, въ нѣсколькихъ верстахъ, располагается подобное же мѣсто *Афталм*. Видны культурные участки и въ другихъ направленихъ: къ сѣверу, западу и юго-востоку. Вездѣ то же орошеніе.

Въ большомъ числѣ на сдѣланномъ переходѣ встрѣчались антилопы (*Gazella bennetti*) и въ величайшемъ множествѣ песчанки, повидимому принадлежащія къ виду *Meriones hurrianae*¹⁾. Изъ птицъ обращали на себя вниманіе бенгальскіе грифы (*Pseudogyps bengalensis*), орлы (*Aquila vindhiana*), принадлежащія къ виду, до сихъ поръ извѣстному только для Индостана, любопытные ястребиные сарычи (*Butastur teesa* и *Butastur spec.*), саранчевые скворцы (*Acridotheres tristis*) и многія другія, о которыхъ я буду говорить въ спеціальной статьѣ. Ночью, на огонь фонаря, прибѣгали крупныя скорпионы и громадныя сколопендры, достигавшія 8 дюймовъ въ длину. Сборъ насѣкомыхъ былъ удаченъ, и я торжествовалъ.

Людей въ *Лёкубаль* мы не видали.

10. III. Урочище *Тискупанъ* (8 верстъ и его предѣлами 2 версты).

Направленіе дороги юго-западное. На 8 верстъ до подножій горъ *Кухъ-и-Тисъ* она идетъ равниною, которая къ нимъ понижается, хотя и очень слабо.

Болѣе или менѣе пышная растительность *Лёкубаль* вскорѣ смѣняется голыми пространствами глины и порослями „шуръ“. Пересѣкаемъ большую площадь, покрытую карликовымъ камышемъ (каандалъ). Она представляетъ самое глубокое мѣсто по дорогѣ изъ *Лёкубаль* въ *Тискупанъ* и въ настоящее время стоитъ сохшею. Во время дождей оводняется водами, стекающими главнымъ образомъ изъ нижеописываемаго Моманскаго водостока. Застаиваясь въ этомъ мѣстѣ весьма мелкою лужею, вода въ своемъ избыткѣ, какъ сказано было выше, сливается къ *Кенджидабъ*. Отсюда мы пересѣкаемъ новую площадь,

¹⁾ Во множествѣ наблюдались кромѣ того въ окрестностяхъ *Багу-Келятъ*, по дорогѣ въ *Миръ-Базаръ* и въ урочищѣ *Камбилъ*.

имѣющую до 500 шаговъ въ ширину. Она абсолютно обнажена и далѣе смѣняется громадными красными коврами растенія, походяго на „іерихонскую розу“, чередующимися съ зарослями „шуръ“. Затѣмъ мы подходимъ къ *Кухъ-и-Тисъ*. Эти горы ограничиваютъ сѣверную часть пройденной равнины съ западной и отчасти съ юго-западной стороны и, поднявшись высокимъ издали замѣтнымъ мысомъ, отступаютъ за нимъ къ югу, чтобы упереться въ берегъ Чахбарскаго залива. Въ средней части своего южнаго направленія онѣ даютъ вѣтвь на востокъ, которая образуетъ южную границу равнины и отдѣляетъ ее отъ морского побережья. Такимъ образомъ *Кухъ-и-Тисъ* образуютъ уголь, открывающійся на сѣверо-востокъ. Этотъ уголь заземляетъ своими сторонами урочище *Тискупанъ*. Отъ названнаго мыса и до мѣста нашей остановки въ урочищѣ около двухъ или полуторыхъ верстѣ.

Тискупанъ прорѣзанъ водостокомъ, который ведетъ дождевыя воды къ мѣсту *Кенджидабъ* и начинается въ вершинѣ упомянутаго угла. Окрестныя горы невысоки, пустынные и сложены изъ мягкихъ песчаниковъ, сверху прикрытыхъ крѣпкими, сильно цементированными пластами. Низкія гряды, разбросанныя тамъ и здѣсь по урочищу, какъ видно въ обнаженіяхъ, состоятъ изъ глинъ, одѣтыхъ мелко-зернистыми конгломератами. Поверхность урочища, особенно по днищамъ водостоковъ, большею частью покрыта пескомъ. Вся эта мѣстность геологически недавно поднялась со дна моря. О томъ молчаливо свидѣлствуютъ кучи обломковъ и цѣльныхъ раковинъ многихъ видовъ моллюсковъ, которые и до сихъ поръ благополучно здравствуютъ въ водахъ Мекранскаго побережья; эти раковины частью валяются по днищамъ водостоковъ, частью вкраплены въ вышеупомянутые конгломераты и цементированныя покрывки песковъ; вмѣстѣ съ ними попадаются рыбы зубы и позвонки, а также крокодилыи зубы, принадлежащіе повидимому современному индійскому виду (*Crocodylus biporcatus*). Растительность довольно богатая: какъ кустарная, такъ и древесная.

Въ урочищѣ я насчиталъ 15 жилыхъ хижинъ и около десятка пустыхъ. Здѣсь содержится большое стадо козъ и барановъ. На лѣвомъ берегу главнаго водостока, подъ ярами его лощины, имѣется глубокой колодезь съ хорошею водою, а за ярами зиареть и могила какого-то святого: маленькое четырехугольное загражденіе, выбѣленное известкой и окружающее гробницу, которая украшена бѣлыми флажками; этотъ зиареть уже издали сверкаетъ своею бѣлизною.

Мы разбили свой станъ на правомъ берегу водостока подъ естественнымъ шатромъ изъ нѣсколькихъ крупныхъ пустолиственныхъ индійскихъ смоковницъ; быть можетъ онѣ произошли изъ одного дерева, которое разрослось и распалось на нѣсколько. Палатокъ не разставляли, такъ какъ за тѣнью деревьевъ въ этомъ не представлялось никакой надобности, и ограничились лишь нашими кисейными пологами, подвязавъ ихъ къ воздушнымъ корнямъ. Въ смоковницахъ обитало нѣсколько семействъ полосатыхъ бѣлокъ (*Sciurus palmarum*). Наше непрощенное сосѣдство нисколько ихъ не стѣсняло, и мы имѣли удовольствіе наблюдать ихъ совсѣмъ близко.

Въ числѣ находокъ, обогатившихъ мою коллекцію во время экскурсіи по *Тискупанъ*, я упомяну о любопытномъ гекконѣ, который, если не будетъ новымъ видомъ, то окажется принадлежащимъ къ виду, открытому *Blanford'омъ* ¹⁾ въ Аравіи около Маската и на одномъ изъ острововъ Персидскаго залива (*Khàrg*), и названному имъ *Pristurus rupestris*. Отъ другихъ гекконовъ моментально отличается гребенчатымъ хвостомъ и маленькими глазами. Въ громадномъ числѣ обитаетъ въ крупномъ ломѣ песчаника подъ ярами, а также и по стѣнамъ этихъ послѣднихъ, если онѣ расщелисты. Образъ жизни его настоящій дневной (ночью съ фонаремъ я не могъ замѣтить ни одного, хотя поймалъ нѣсколько штукъ другихъ видовъ), въ связи съ чѣмъ находится яркаго цвѣта окраска, для геккона

¹⁾ Eastern Persia, vol. II, p. 350—352.

совершенно необычная: съ бархатно-черными пятнышками на горлѣ и густыми красными пятнами на спинѣ.

11. III. *Портъ Чахбаръ (12 верстъ).*

Направленіе пути западно-юго-западное.

Дорога идетъ сначала вверхъ по Тискупанскому водостоку, потомъ оставляетъ его вправо и поднимается на плоскость. Эта послѣдняя состоитъ частью изъ глинъ, частью изъ плотныхъ песковъ, на поверхности цементировавшихся въ твердый пластъ, который въ изобиліи заключаетъ морскія раковины современныхъ видовъ. Отсюда спускаемся къ новому водостоку, впадающему въ Тискупанскій, и идемъ вверхъ по его уклону, чтобы черезъ непродолжительное время свернуть влѣво и начать подъемъ по впадающей въ него побочной вѣтви. Немного не достигнувъ его вершины, мы выходимъ на просторную плоскость изъ песковъ и глинъ, цементировавшихся на поверхности въ твердую породу, которая изобилуетъ тѣми же морскими раковинами и кромѣ того содержитъ пропасть обломковъ панцрей морскихъ ежей. Эта плоскость примыкаетъ на западѣ къ южной части горъ *Кухъ-и-Тисъ*, которыя все время остаются у насъ вправо, тянется на востокъ и, обрушиваясь въ сѣверную сторону ярами или крутыми, высокими склонами, имѣетъ видъ горъ при наблюденіи изъ *Лѣкубалъ* и *Тискупанъ*. Она мѣстами засыпана тонкимъ слоемъ песка, постепенно поднимается и въ $5\frac{1}{2}$ — 6 верстахъ отъ *Тискупанъ* образуетъ плоскій и малозамѣтный переваль. Съ его высоты уже видно море... Я мысленно кричу: ура! и чувствую, что улыбаюсь отъ счастья и радости. Виденъ самый *Чахбаръ*, виденъ мысъ *Расъ-и-Мутахадинъ*, находящійся въ западной части устья Чахбарскаго залива. Съ перевала и до побережья плоскость полого спускается и засыпается пескомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ. Ходьба по ней, особенно ближе къ *Чахбаръ*, дѣлается нелегкою.

Дорога пересѣкаетъ нѣсколько водостоковъ и частью слѣдуетъ по нимъ внизъ.

Прибывъ въ *Чахбаръ*, мы разбиваемъ свой лагерь, немного не доходя до первыхъ построекъ, въ тѣни группы индійскихъ смоковницъ.

Итакъ, Иранское плоскогоріе пройдено нами поперекъ и притомъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ!

12—14. III. *Пребываніе въ портѣ Чахбаръ.*

Мы пробыли въ *Чахбаръ* три дня, почти все время посвятивъ экскурсіямъ по морскому побережью.

Чахбаръ (правильнѣе *Чахъ-баръ*), иногда называемый „*Чахъ-баръ*“, а у англійскихъ телеграфистовъ офиціально „*Чарбаръ*“ (*Charbar*), несмотря на всю свою внѣшнюю невзрачность, составляетъ важный пунктъ для Персидскаго Белуджистана какъ въ торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Прежде онъ принадлежалъ маскатскому султанату, но въ 1871 году былъ завоеванъ керманскимъ вали Векиль-уль-Мулькомъ.

Чахбаръ лежитъ у самаго берега моря такимъ образомъ, что воды прилива доходятъ до первыхъ построекъ, и располагается при устьѣ Чахбарскаго залива съ восточной его стороны на мысѣ *Расъ-и-Чахбаръ*. Ширина устья отъ этого послѣдняго на западъ до мыса *Расъ-и-Мутахадинъ* (*Расъ-и-Кэльбъ*) равняется 8—9 верстамъ.

На песчаномъ холмѣ около берега возвышается разрушенное укрѣпленіе, имѣвшее форму прямоугольника. Около замѣчаются остатки нѣсколькихъ блокгаузовъ. Съ западной стороны къ холму примыкаетъ базаръ изъ глинобитныхъ домовъ, принадлежащихъ индійскимъ купцамъ. Часть домовъ базара выстроена изъ плетневой основы, промазанной толстымъ слоемъ глины. Къ этой центральной части со всѣхъ сторонъ въ безпорядкѣ примыкаютъ хижины, составляющія дома остальныхъ обывателей. Численность населенія Чахбара до разгрома его Векиль-уль-Мулькомъ, какъ мнѣ рассказывали, доходила до тысячи семействъ. Въ настоящее время здѣсь не больше сотни коренныхъ семействъ (остальные эмигрировали въ Маскатъ, частью были уведены въ Керманъ въ качествѣ рабовъ). Число

пришельцевъ значительно больше, достигая до 200 семействъ. Часто попадаются лица съ ясно выраженнымъ негрскимъ типомъ. Они почти исключительно принадлежатъ племени „макрані“¹⁾. Въ окрестностяхъ не мало зіаретовъ, частью воздвигнутыхъ въ честь различныхъ святыхъ²⁾, частью заключающихъ ихъ могилы. Главный зіареть принадлежитъ *Имамъ-заде* (большая часовня съ гробницей; украшена высокою, ярко раскрашенною и издали замѣтною мачтою). Онъ находится съвернѣе укрѣпленія и сообщается съ Чахбаромъ посредствомъ плотно утрамбованной дорожки. Въ Чахбарѣ много шитовъ.

Южнѣе развалинъ укрѣпленія проходитъ черезъ Чахбаръ сухое русло *Лавади*, густо засыпанное пескомъ, имѣющее до 400 шаговъ въ ширину и тутъ же впадающее въ заливъ. Оно начинается нѣсколькими отвѣсками на той возвышенности, которую мы перевалили по дорогѣ изъ *Тискупанъ*, и во время дождей (во второй половинѣ января и въ февралѣ) несетъ бурный потокъ воды, отчасти широко разливающейся по низинамъ восточной части побережья.

Занятія жителей составляютъ главнымъ образомъ рыболовствомъ и каботажнымъ транспортированіемъ кладей съ одной стороны до *Курачи* и съ другой до *Джаскъ*, а также на грузкой и разгрузкой судовъ, поддержаніемъ сообщеній съ *Маскатъ*³⁾. Земледѣліемъ не занимаются: негдѣ, такъ какъ всѣ окрестности покрыты сыпучимъ пескомъ. Въ Чахбарѣ имѣется лишь нѣсколько пальмовыхъ деревьевъ и два-три жалкихъ садика. Прѣсная вода получается изъ колодезевъ, число которыхъ превосходитъ десятокъ. На вкусъ она хороша.

Здѣшніе купцы всѣ индусы-гейдерабатцы. Ихъ около тридцати человекъ и они дѣлаютъ выгодныя дѣла. Помимо чисто тор-

¹⁾ Относятся большею частью къ кореннымъ жителямъ. Остальные изъ этихъ послѣднихъ принадлежатъ къ племенамъ: буздаръ, вагиръ и мидъ.

²⁾ Изъ Индостана, Белуджистана, Гермсира и Аравіи.

³⁾ При благопріятномъ вѣтрѣ мѣстные парусныя суда (высокобортныя кусовыя; строятся въ Аравіи и Синдѣ) добѣгаютъ въ Маскатъ въ „день, ночь и разные часы слѣдующаго дня“.

говыхъ дѣль часть ихъ беретъ на откупъ таможеню, за что уплачиваетъ въ Керманъ 5000 рупій, и кромѣ того арендуетъ рыбные промыслы, взимая одну десятую часть улова или его стоимости.

Предметы ввоза: цейлонскій чай, французскій сахаръ, бакинскій керосинъ, краски (японскія, индійскія и германскія), готовые папиросы (японскія, американскія, англійскія и даже египетскія), табакъ въ жестянкахъ (американскій и англійскій), и рассыпной кальянный ¹⁾, спички (англійскія, итальянскія, австрійскія и сѣрныя японскія) ²⁾, сушеные фрукты (персидскіе), свѣчи (французскія и весьма дурного качества англійскія), сурьма, румяна, бѣлила и комфортативы (индійскіе), бумажныя, полотняныя, шелковыя и шерстяныя матеріи (англійскія, японскія, германскія и американскія) ³⁾, издѣлія изъ мѣди и желѣза, эти же металлы въ сыромъ видѣ. Виски, джинъ, коньякъ и тошнотворное „бордо“ (американскіе, англійскіе, рѣже французскіе), хотя и втихомолку, но тѣмъ не менѣе пользуются преизряднымъ сбытомъ. Неудовлетвореннымъ остается спросъ на кожевенныя издѣлія, главнымъ образомъ на обувь. Огнестрѣльное оружіе къ продажѣ не допускается, но это только оффиціально. На самомъ дѣлѣ оно привозится въ достаточномъ количествѣ, частью изъ Куроччи, частью изъ Маската (преимущественно бельгійскаго происхожденія).

Привозимые сюда товары проникаютъ не только въ самыя глухія части Персидскаго Белуджистана, но четыре года тому назадъ распространялись на сѣверъ включительно до Сеистана. Проведеніе Нушкинской дороги, конечно, изъяло этотъ послѣдній изъ сферы торговли Чахбара, также какъ и Бендеръ-Абаса.

Предметами вывоза служатъ: хлопокъ (главнымъ образомъ неочищенный), финики, хлѣбъ (изъ Гэ, Куче, Касеркенда и

¹⁾ Кромѣ того „насваръ“ (персидскій и индійскій), похожій на нюхательный табакъ, но закладываемый подъ языкъ или за щеку. Въ Белуджистанѣ находится въ повсемѣстномъ употребленіи.

²⁾ Чахбарскіе англичане рассказывали мнѣ, что ввозъ сѣрныхъ епичекъ въ Индостанъ запрещенъ.

³⁾ Вмѣстѣ съ готовыми изъ нихъ вещами, какъ платки, чалмы и др.

Сарбаза), масло и сало, сушеная рыба ¹⁾, шерсть (козья, баранья и верблюжья), шкуры, соль (изъ Парагъ), живой скотъ, циновки (приготавливаются изъ листьевъ вѣролистной пальмы ²⁾) и отправляются въ Маскатъ и Синдъ).

Въ Чахбарѣ, какъ извѣстно, находится станція „Persian Gulf Telegraphs“. Кстати, на картахъ онъ проведенъ къ сѣверу отъ мѣста *Тискупанъ*, при чемъ Чахбаръ получаетъ будто бы только побочную вѣтвь. На самомъ дѣлѣ телеграфъ проходитъ только черезъ Чахбаръ и по дорогѣ въ этотъ послѣдній нигдѣ съ сѣвера не пересѣкается. Станція вмѣстѣ съ относящимися къ ней постройками составляетъ отдѣльную колонію, лежащую въ $\frac{3}{4}$ версты отъ центральной части Чахбара на плоской возвышенности, и соединяется съ нимъ посредствомъ хорошей плотно утрамбованной дороги. Она имѣетъ собственный колодезь, изъ котораго проведенъ водопроводъ. Постройки обнесены проволочною оградой и окружаютъ просторный, чистый дворъ съ проволочными вольерами для домашней птицы и кроликовъ. Внутри ограды, слѣдовательно на англійской землѣ, находится могила участника экспедиціи Пальмгрена и Риттиха топографа Ильина, который не выдержалъ путешествія и скончался въ урочищѣ *Дачъ*. Она содержится въ хорошемъ видѣ, а русская надпись на крестѣ, смытая послѣдними дождями, заботами англичанъ оказалась реставрированной вполнѣ правильно. Кстати, хорошо распорядились гг. Пальмгрень и Риттихъ, что похоронили бѣднаго Ильина на англійской землѣ. Иначе могила была бы непременно разрыта. „Правда ли, что когда похоронили русскаго человѣка“, спрашивали меня во многихъ мѣстахъ по дорогѣ въ Бампуръ: „то зарыли вмѣстѣ съ нимъ винтовку, револьверъ, тысячу патроновъ и 5000 рупій“...

¹⁾ Чахбарскую рыбу я видѣлъ въ Дизакѣ и даже въ Джалкѣ. По словамъ промышленниковъ, внутри страны ежегодно вывозится не менѣе 15000 штукъ.

²⁾ У белуджей—„дазь“.

Помѣщеніе англичанъ представляетъ просторное, прохладное каменное зданіе, о двухъ этажахъ съ высокими потолками и снабжено всѣми возможными здѣсь удобствами. Собственно телеграфное бюро устроено по послѣднему слову телеграфической науки. Съ станціями Джаскъ и Оманъ помимо телеграфнаго существуетъ еще телефонное сообщеніе, для чего при помощи особаго приспособленія эксплуатируется та же проволока. Порча телеграфа рѣдка, такъ какъ ханы, землями которыхъ онъ проходитъ, получаютъ жалованье и подарки за его сбереженіе. Телеграфные столбы не деревянные, какъ у насъ, а желѣзные и состоятъ изъ трехъ трубъ, скрѣпленныхъ одна надъ другою. Проводы двойные. При бюро существуетъ метеорологическая станція, на которой производятся наблюденія: магнитныя, термометрическія, психрометрическія и анемометрическія. Въ метеорологическомъ журналѣ отведена графа, въ которой обозначается степень заболѣваемости жителей Чахбара, родъ болѣзней, смертность и т. п. Населеніе станціи состоитъ изъ трехъ англичанъ (шефъ и двое помощниковъ), многочисленной прислуги (преимущественно индійской) и 50 сепаяевъ. Эти послѣдніе смѣняются черезъ каждые полтора года. Прежде число сепаяевъ ограничивалось лишь нѣсколькими людьми, но съ 1897 года, когда во время возстанія Гюсейнъ-хана сердара былъ убитъ белуджами инспекторъ телеграфа г. Гревсъ, остъ-индское правительство нашло необходимымъ увеличить чахбарскій гарнизонъ. По поводу этого убійства мнѣ рассказывало лицо, близко къ нему прикосновенное, что оно было совершено всердцахъ и какъ месть вообще англичанамъ за какой-то обманъ на почвѣ политики. „Покажите хукмы, разрѣшающія вамъ описывать нашу страну и снимать фотографіи съ укрѣпленій, горъ, переваловъ, рѣкъ и деревьевъ“, спросилъ одинъ вліятельный ханъ въ присутствіи своей свиты. „Вотъ мои хукмы“, отвѣчалъ Гревсъ, показывая ружье и кулакъ, и тутъ же былъ застрѣленъ въ упоръ изъ пистолета.

Со стороны чахбарскихъ англичанъ мы, настроенные пакостями майора Ченевиксъ-Тренчъ въ Сеистанѣ и по пути оттуда въ Сарбазъ, встрѣтили самый любезный, гостепріимный и ласковый пріемъ, тѣмъ болѣе для насъ пріятный, что онъ случился совсѣмъ неожиданно. И я долженъ отъ души поблагодарить шефа чахбарской телеграфной станціи м-ра Ньюкомъ Вильсона, обязанности котораго не было границъ. Часы нашихъ свиданій навсегда оставили во мнѣ добрыя воспоминанія. Благодаря любезности тѣхъ же англичанъ, всѣ наши многочисленныя покупки были совершены по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, такъ какъ и главный здѣшній купецъ Абдуллъ-Гюссейнъ-Ибнъ-Измаиль и другіе торговцы получили соотвѣтствующія приказанія. А въ день нашего отъѣзда м-ръ Вильсонъ прислалъ вмѣстѣ съ лучшими своими пожеланіями цѣлую корзину картофеля, который въ этой странѣ представляетъ величайшую рѣдкость ¹⁾.

Нѣсколько пустынна, печальна и неинтересна мѣстность за морскими берегами, настолько эти послѣдніе оживлены и манятъ къ себѣ. Чего чего на нихъ только нѣтъ! Утромъ, послѣ отлива, когда въ устьѣ Чахбарскаго залива на сотни шаговъ обнажаются плоскія каменистыя банки и глубокіе обрывы, со стороны моря ихъ ограничивающіе, на что только не насмотришься!

Въ теченіе моихъ многолѣтнихъ странствованій на югъ, начиная почти непрерывно отъ границъ Пермской губерніи, природа въ благодарность за страстную мою любовь къ ней порою дарила меня любопытными находками и возможностью наблюдать нѣкоторыя сокровенныя явленія въ образѣ жизни животныхъ. Въ этомъ отношеніи она не измѣнила мнѣ и на берегу Индійскаго океана. Уже на слѣдующій день по пріѣздѣ въ Чахбаръ мнѣ удалось увидѣть крокодила (вѣроятно *Crocodylus pircatus*), который лежалъ на прибрежныхъ скалахъ.

¹⁾ Онъ былъ полученъ изъ Индіи.

„Это твое счастье, сагибъ“, сказалъ мнѣ проводникъ, когда я вернулся послѣ того, какъ, наперерѣвъ побѣжавъ къ громадной ящерицѣ, не могъ догнать ее въ мѣру выстрѣла круглою пулею и она исчезла въ кипящей волнѣ прибоя: „это твое счастье: прошло уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда видѣли послѣдній разъ эту тварь на здѣшнихъ берегахъ“¹⁾. А вотъ еще другая находка, для Персіи случайная рѣдкость: исполинская черепаха (*Eretmochelys imbricata*)! Свѣсивши свои неуклюжія толстыя ноги, она лежитъ на отшлифованномъ камнѣ и, поднявъ голову, точно любитъ небо. Близко, совсѣмъ близко подкрался я къ ней, раздумывая, въ какое мѣсто пустить ружейный снарядъ, ударилъ въ шею и... промахнулся: понизила пуля, хлопнулась объ скользкій камень и съ визгомъ понеслась надъ водою, дѣлая по ея поверхности рикошеты. Черепаха какъ-бы остолбенѣла, еще прямѣе поднявъ голову къ небу, и затѣмъ неожиданно быстро засуетилась и скрылась въ водѣ. Бродя по банкамъ, я замѣчаю множество никогда ранѣе мною невиданныхъ животныхъ: морскихъ ежей, медленно ворочающихъ своими темно-фіолетовыми иглами, разнообразныхъ морскихъ звѣздъ, то неподвижныхъ какъ камни, то змѣями извивающихъ свои тонкіе, хрупкіе, при прикосновеніи ломающіеся на куски лучи; вижу голотурій, выпускающихъ фонтаны воды, всевозможныхъ червей, къ которымъ по ихъ красотѣ и оригинальности неприложимо это названіе; вижу великолѣпныхъ разноцвѣтныхъ актиній и скромныхъ губокъ, копошащихся каракатицъ и всевозможныхъ моллюсковъ, соперничающихъ другъ съ другомъ по красотѣ и разнообразію формъ. Въ высшей степени поражается вниманіе чрезвычайнымъ обиліемъ креветокъ, лангустъ и въ особенности крабовъ. Что касается до крабовъ, то какихъ только нѣтъ между ними! Одни массивные и твердые какъ камень, но проворные, другіе въ случаѣ опасности поджимаютъ подъ себя ноги и на камень совер-

¹⁾ Чахбарцы рассказывали мнѣ, что крокодилъ изрѣдка и случайно встрѣчается на Мекранскомъ берегу на западъ включительно до Джаска.

шенно походятъ, третьи плоскіе, съ такими громадными, хотя и хрупкими, какъ стекло, клещами, что сравнительно съ ними размѣры всего тѣла кажутся ничтожными. Величайшее множество крабовъ-отшельниковъ, которые вмѣстѣ съ раковинами, служащими имъ жилищемъ, словно нарочно цѣлыми кучами насыпаны на каменистыхъ меляхъ; тутъ карабкается крабъ, точно звѣрокъ, поросшій густою, лохматою шерстью, а рядомъ съ нимъ копошится другой, весь покрытый зубцами и острыми колючками. По сырымъ пескамъ цѣлыми стаями мчатся длинно- и высоконогіе крабы, особой породы, издали похожіе на большихъ пауковъ; ихъ норами устланы песчаные берега, при чемъ у каждой норы взметанъ вырытый изъ нея песокъ въ видѣ конуса или остроконечной башенки, иногда почти въ футъ высокою. — Въ лужахъ и озеркахъ, остающихся послѣ отлива, я люблюсь диковинными, разноцвѣтными рыбами: однѣ круглыми, шершавыми или колючими пузырями всплываютъ наверхъ, другія выются змѣей, третьи мелькаютъ блестящими искрами, отливаютъ радугой, повисаютъ въ затѣненныхъ частяхъ воды странными, причудливыми силуэтами. Въ одномъ мѣстѣ я застрѣлилъ трехпудовую рыбу поразительной красоты ¹⁾. Особенно симпатичны мелкія рыбешки, по формѣ тѣла напоминающія нашихъ гольцовъ, но съ толстою и короткою, какъ у мосекъ, головкою, украшенною гребешкомъ или рожкомъ. Однѣ изъ нихъ черно-синія, другія съ поперечными или продольными полосами. Эти рыбки отлично лазаютъ по сырымъ скаламъ, облѣпленнымъ водорослью, и ловко перепрыгиваютъ изъ одной лужи въ другую. При преслѣдованіи прячутся подъ камни или въ норки, забиваясь въ нихъ задомъ впередъ. — Часто приходится видѣть граціозныхъ морскихъ змѣй (*Hydrophis gracilis* и *Pelamis platurus*, рѣже *Enhydrina valakadyen*), главнымъ образомъ въ такихъ мѣстахъ побережья, которыя укрыты отъ прибоя.

¹⁾ Приготовленная къ обѣду, она оказалась отвратительною на вкусъ.

Птиць, вопреки ожиданію, оказалось немного видовъ вообще и немного такихъ въ частности, которые отличались бы обиліемъ своихъ представителей. На побережьѣ часто встрѣчались: чайки (*Larus affinis* и въ особенности *L. Hemprichii*), крачки (*Sterna media*, *S. bergii*, *S. cantiaca*, *S. minuta*, *S. saundersi*), буревѣстники персидскіе (*Puffinus persicus*), изрѣдка океаническія качурки (*Oceanites oceanicus*). Изъ куликовъ часто попадались песочники: кривоносые (*Tringa subarquata*), альпійскіе (*T. alpina*) и малые двухъ видовъ (*T. minuta* и *T. temminckii*). Гермсу посчастливило застрѣлить песочника толстоносаго (*T. crassirostris*), который долженъ представлять на Мекранскомъ берегу рѣдкость изрядную. Часто наблюдались песчанки (*Calidris arenaria*), перевозчики (*Actitis hypoleucos*) и родственные имъ *Terekia cinerea*, затѣмъ кроншнепы (*Numenius*), морскія сороки (*Haematopus ostralegus*) и песочники (*Aegialitis geoffroyi*, *A. mongolica*, *A. asiatica*, *A. cantianus*, рѣже *A. curonica*). Обращали на себя вниманіе бѣлыя цапли (*Herodias alba*) и ранѣе до того нигдѣ мною незамѣченныя цапли рифовыя (*Lepterochus ashae*). О другихъ видахъ я сообщу въ спеціальной статьѣ.

Несмотря на всю привлекательность Чахбара для натуралиста, я съ радостью, однако, покинулъ его, боясь за свои рупіи и краны, которые вылетали изъ моей кассы съ устрашающею быстротой.

Изъ порта Чахбаръ въ селеніе Гэ.

15. III. Мѣсто *Тисъ* 8^{1/2} верстъ.

Мѣсто *Тисъ* находится къ сѣверу отъ *Чахбаръ*, на берегу Чахбарскаго залива и по ту сторону горъ *Кухъ-и-Тисъ*. По пѣшеходной тропѣ, которою я прошелъ, до него около 8^{1/2} верстъ. Караванная же дорога должна быть длиннѣе, такъ какъ она дѣлаетъ обходы ущелій, крутыхъ спусковъ и подъемовъ.

Сначала дорога идетъ сыпучими чахбарскими песками, которые тянутся до подошвы *Кухъ-и-Тисъ*. Перейдя черезъ хорошо выработанный водостокъ, она раздѣляется на двѣ вѣтви: лѣвую пѣшеходную и правую караванную. Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я описываю первую вѣтвь и мѣстность, которою она пролегаетъ. Вскорѣ за мѣстомъ развѣтвленія она уходитъ въ горы, дѣлаетъ какъ по лѣстницѣ нѣсколько крутыхъ подъемовъ и спусковъ, пересѣкаетъ два водостока съ пышною кустарною и древесною растительностью и, спустившись къ третьему такому же, нѣкоторое время слѣдуетъ внизъ по его лощинѣ. Затѣмъ оставляетъ его вправо (онъ впадаетъ въ Тисскую долину выше мѣста *Тисъ*), поднимается на высоты лѣвой стороны и слѣдуетъ между горами среди крупныхъ камней. Здѣсь она пересѣкаетъ глинистую площадь, замуленную на грубое каменистое ложе и поросшую кунаровыми деревьями. За нею слѣдуетъ крутой подъемъ, съ высоты котораго видна внизу глубокая Тисская долина. Она обрамлена настоящимъ хаосомъ дикихъ бесплодныхъ горъ, скалъ, выжженныхъ на солнцѣ, и раскаленныхъ каменныхъ глыбъ. Дно долины въ этомъ мѣстѣ продольною грядою невысокихъ, но очень крутыхъ холмовъ раздѣляется на двѣ вѣтви, которыя невдалекѣ отъ морского побережья соединяются другъ съ другомъ. Мѣсто *Тисъ* располагается во второй вѣтви, такъ что прежде, чѣмъ пройти къ нему, приходится перевалить черезъ названную гряду.

Въ *Тисъ* имѣется порядочный фруктовый садъ, составляющій собственность телеграфной станціи въ Чахбарѣ. Довольно много пальмъ, нѣсколько развѣсистыхъ индійскихъ смоковницъ, небольшія поля. Все это въ ужасной степени потравлено саранчою, теперь дождающею то, что еще возможно съѣсть. Я могъ замѣтить три колодца съ хорошею водою, а невдалекѣ въ горахъ родникъ, въ которомъ она была поистинѣ великолѣпна, но къ сожалѣнію вытекала въ очень небольшомъ количествѣ. Мы застали здѣсь только три жилыхъ хижины, такъ какъ остальное населеніе вмѣстѣ съ стадами мелкаго рогатаго скота, благо-

даря саранчѣ, откочевало въ другія мѣста. Вообще же описываемое мѣсто принадлежитъ 35 семействамъ. За скотоводствомъ и въ меньшей степени земледѣліемъ мѣстные жители занимаются плетеніемъ циновокъ изъ листьевъ вѣролистной пальмы. Эти циновки употребляются какъ для подстилки, такъ при устройствѣ шалашей (гасиръ). Какъ сказано было выше, онѣ составляютъ предметъ вывоза изъ Чахбара. По мелководью лодокъ не держатъ. Рыболовство несетъ случайный характеръ.

Устье Тисской долины было когда-то перегорожено теперь отчасти разрушившеюся дамбой, сложенной изъ камня, который скрѣпленъ крѣпкимъ цементомъ. Эта дамба съ одной стороны не пускала въ долину приливныя волны залива, а съ другой—задерживала въ ней дождевыя воды, стекавшія съ горъ, и способствовала образованію мягкихъ плодородныхъ земель на днѣ. Сквозь дамбу устроены широкія ворота, которыя запирались хорошо еще и теперь сохранившеюся дверью, сдѣланною изъ досокъ разбитаго судна.

Съ лѣвой стороны устья тисскаго водостока, на высокомъ окончаніи той холмистой гряды, которая, какъ сказано выше, раздѣляетъ долину вдоль, высится великолѣпно сохранившееся укрѣпленіе, по здѣшнимъ мѣстамъ сильное и неприступное.

Берега залива въ окрестностяхъ *Тисъ* и далеко отсюда къ сѣверу составлены обширными песчаными отмелями, прорытыми нѣсколькими водостоками, которые во время прилива наполняются морскими водами на многія версты. Въ устьяхъ этихъ водостоковъ мѣстами наблюдаются зыбучіе пески, ходьба по которымъ рискованна. Дыбомъ встали у меня волосы, когда, поднимая убитую чайку, я почувствовалъ, что вязну и что погружаюсь все глубже и глубже съ каждымъ усиліемъ вытащить ноги. Къ счастью, по сосѣдству на плотномъ грунтѣ берега оказался исполинскій китовый позвонокъ: я бросился плашмя на зыбучую почву, вытянулъ руки и, схватившись за одинъ изъ его отростковъ, выбрался на безопасное мѣсто. Собственно заливъ мелководень, и даже во время отлива я уходилъ по водѣ ша-

говъ на тысячу, прежде чѣмъ она достигала мнѣ до пояса. Впрочемъ, невдалекѣ южняѣ, гдѣ одинъ изъ конечныхъ кряжей *Тисъ-Кухъ* мысомъ вдается въ заливъ, глубина дѣлается значительною. Каменистыя банки отсутствуютъ. Къ сѣверу отъ устья Тисской долины, гдѣ горы отступаютъ къ востоку, развертывается обширная, ровная низина, когда-то бывшая дномъ моря. Бродя по ней, я во множествѣ находилъ различныя раковины, китовыя и крокодилыя позвонки, обломки панцырей исполинскихъ черепахъ, крокодилыя зубы, твердые ноготки отъ „косточекъ“ каракатицъ и т. п. Морскихъ отбросовъ у урѣза воды гораздо меньше, чѣмъ подъ Чахбаромъ. Вблизи этихъ урѣзовъ кишатъ песочныя крабы, и городки ихъ изъ башенекъ и конусовъ непрерывно тянутся на цѣлыя сотни шаговъ. Прибрежныя невысокія дюны частью совсѣмъ обнажены, частью поросли стойкимъ жесткимъ злакомъ, напоминающимъ „чій“ киргизскихъ степей.

Въ *Тисъ* мы пробыли и слѣдующій день, 16 марта.

17. III. Мѣсто *Парагъ* (11—14 верстъ).

Направленіе пути до *Камшаръ* сѣверо-восточное, а за нимъ сѣверо-западное. Все время дорога проходить равниною.

Оставивъ мѣсто стоянки въ *Тисъ*, мы сначала идемъ невдалекѣ отъ подножія горъ. Здѣсь среди песковъ встрѣчаемъ островки лѣса и кустарныхъ зарослей, между которыми вьется водостокъ. Это мѣсто *Камшаръ*, принадлежащее 8 белуджскимъ семействамъ и теперь пустыющее. За нимъ разстилается обширная низина, во многихъ мѣстахъ во время бурь заливаемая морскими водами и иногда на цѣлыя тысячи шаговъ абсолютно лишенная какой бы то ни было растительности. Она пересѣкается низкими дюнами, изобильно поросшими высокимъ чіеподобнымъ злакомъ и еще какимъ-то растеніемъ изъ злаковъ, стебли котораго сильно вѣтвятся и который потому скорѣе напоминаетъ кустъ; эти травы охотно поѣдаются крупнымъ рогатымъ скотомъ. Почва низинъ, да и отчасти сами дюны, мѣстами покрыты морскими раковинами. Соб-

ственно же почва представляет солонцеватые такыры, иногда сырые и скользкіе. Въ $5\frac{1}{4}$ верстахъ пути мы пересѣкаемъ русло *Сергуръ*. Оно наводняется приливными водами и во время нашего черезъ него перехода, когда былъ отливъ, представляло рѣчку съ весьма яснымъ теченіемъ къ морю. Въ самомъ глубокомъ мѣстѣ брода вода поднималась немного выше колѣна, вообще же она достигаетъ глубины сажени и больше. По берегамъ разбросаны городки изъ башенокъ песочныхъ крабовъ, мели же часто сплошь и притомъ толстымъ слоемъ покрыты раковинами. За *Сергуръ* снова слѣдуютъ обнаженные низины и дюны, которыя пересѣкаются нашею дорогою. Немного времени спустя, мы находимъ попутную низину, обрамленную съ обѣихъ сторонъ сплошными дюнами, и слѣдуемъ ею включительно до мѣста *Парагъ*, которое уже издали обозначается высокою кустарною растительностью. До окраинныхъ его частей около одиннадцати верстъ, а до мѣста нашей въ немъ остановки еще около трехъ верстъ.

Парагъ или *Парага* (иногда *Парекъ*) пересѣкается широкимъ русломъ ¹⁾, которое беретъ начало на сѣверѣ, изъ горъ *Кухъ-и-Моманъ*. Во время бурь оно приводитъ въ *Парагъ* морскія воды, послѣ спада оставляющія въ немъ раковины, панцири раковъ, рыбы кости и т. п. Въ дожди, какъ видно по прѣсноводнымъ наносамъ, вода поднимается въ руслѣ на цѣлую сажень. Въ русло впадаетъ множество побочныхъ плоскоберегихъ водостоковъ, а само оно, уже въ предѣлахъ *Парагъ*, разбиваясь на нѣсколько притоковъ, образуетъ родъ дельты. Почва состоитъ изъ мелкаго, нѣжнаго песка и довольно густо поросла злаками. Тамъ и здѣсь разбросаны густыя заросли тамарикса, кусты низкорослой акаціи, одинокія деревья и рѣдкія группы кягура. Вообще, растительность казалась бы очень пышной, не будь саранчи, которая привела ее въ довольно

¹⁾ Его мнѣ называли какъ „*Рудъ-и-Парагъ*“. Быть можетъ, оно однозначаще съ обозначеннымъ на картахъ русломъ *Намакъ*, если вышеупомянутый *Сергуръ* не тождествененъ съ этимъ послѣднимъ.

таки печальный видъ. Въ *Парагъ* имѣется нѣсколько каналовъ и ямъ для задержанія дождевой воды. Когда вода изсыкаетъ, вырываютъ колодцы въ мѣстахъ ея задержанія и кое-какъ перебиваются до новыхъ дождей. По днищамъ этихъ каналовъ, а также нѣкоторыхъ водостоконъ залегаютъ густыя заросли жесткихъ злаковъ и какихъ-то осокъ, составляющихъ хорошій кормъ для крупнаго рогатаго скота. По берегамъ ихъ разбросаны великолѣпнѣйшія купы высокихъ олеандровъ, красующихся своими крупными розовыми цвѣтами.

Въ *Парагъ* мы нашли около 35 жилыхъ хижинъ. Вообще же онъ составляетъ собственность 60 семействъ. Въ немъ содержится около сотни зебу и большія стада мелкаго рогатаго скота. Народъ мирный, спокойный. Какъ сказано выше, здѣсь добывается соль, составляющая предметъ вывоза изъ Чахбара.

Въ *Парагъ* мы простились съ персидскою частью Мекранскаго берега. Считаю не лишнимъ привести здѣсь число семействъ, обитающихъ въ разныхъ поселкахъ, раскиданныхъ по этому послѣднему и въ предшествующемъ изложеніи не упомянутыхъ ¹⁾:

Барисъ—20.

Кенарекъ—20.

Се-дехъ-Хашъ—15.

Рахеджъ—15.

Калекъ—15.

Шейкъ—20.

Пеземъ—20.

18. III. Мѣсто *Моманъ* (19 верстъ).

Путь проходитъ въ сѣверо-западномъ направленіи и все время равниною.

Дорога первоначально идетъ вверхъ по узкому водостоку, густо заросшему высокими злаками и осокою, а по берегамъ обрамленному густыми тамариксами и цвѣтущими олеандрами.

¹⁾ По даннымъ, полученнымъ въ Чахбарѣ.

Талфе слѣдуетъ мѣсто, покрытое сѣтью плоскихъ водостоковъ, большею частью широкихъ и расположенныхъ среди песчаныхъ грядъ и острововъ. Нѣкоторые изъ этихъ водостоковъ оканчиваются здѣсь же, среди песковъ, площадями. И по водостокамъ и на площадяхъ залегаютъ мягкія, нѣжныя, супесчаныя глинисто-лѣссовыя почвы, частью болѣе или менѣе густо заросшія травами и низкими кустами, частью обнаженныя. Собственно по русламъ попадаютъ тамариксовыя заросли и деревья кягура, рѣже кунара. За описаннымъ мѣстомъ слѣдуетъ обширная площадь, на которой пески почти исчезаютъ. Здѣсь дорога раздѣляется: лѣвая вѣтвь идетъ въ *Джаскъ*, правая—въ *Моманъ*. Въ направленіи нашего пути вскорѣ обнаруживаются древесныя поросли, издали кажущіяся настоящимъ лѣсомъ. Онѣ находятся верстахъ въ 10—11 отъ *Парагъ*. Здѣсь мы подходимъ къ невысокимъ обнаженнымъ сланцевымъ кряжамъ, холмамъ и ярамъ, составляющимъ предгорія довольно высокаго хребта *Кухъ-и-Моманъ*. Пройдя между нѣсколькими холмами, мы спускаемся къ широкому и глубокому руслу *Моманъ*, которымъ и слѣдуемъ до мѣста того же названія. Лѣвые берега названнаго русла близко подходятъ къ безжизненнымъ, крутымъ холмамъ, за которыми сейчасъ же начинаются малодоступныя, утесистыя и мертвенныя горы собственно хребта. Правые берега прилегаютъ къ супесчаной плодоносной площади, покрытой высокими кустами и деревьями и составляющей культурный участокъ мѣста *Моманъ*.

Моманъ принадлежитъ 20 семействамъ, но людей въ описываемое время мы въ немъ не застали. Воздѣлывается просо и джугара, которыя черезъ нѣсколько дней должны были поспѣть, а также пшеница, почти совсѣмъ налившаяся. Орошеніе составляется дождевыми водами. Воды въ немъ не нашли; не нашли ея и въ колодцѣ *Чахъ-и-Дава*, который расположенъ на днѣ упомянутаго русла (въ верстѣ выше отъ нашего къ нему спуска) и имѣетъ четыре съ половиною сажени глубины. Мы получили ее изъ сосѣдняго мѣста, расположеннаго къ

юго-западу и называемаго *Калери-абъ*; оно находится невдалекѣ къ востоку отъ слиянія русель ¹⁾ *Сюркомбъ* и *Пирярукъ* и принадлежитъ тридцати семействамъ (орошеніе дождевое). Въ общемъ мѣсто *Моманъ* представляетъ котловину, загороженную съ сѣвера и сѣверо-востока хребтомъ того же названія, а съ остальныхъ сторонъ холмистыми цѣпями. Его русло прорывается въ юго-восточной сторонѣ, впадаетъ въ Чахбарскій заливъ западнѣе *Парагъ* и смѣшивается здѣсь съ дельтой *Сюркомбъ*.

Телеграфная линія пересѣчена нами передъ *Парагъ*. Между тѣмъ на картахъ она обозначена къ сѣверу отъ него.

19. III. Мѣсто *Кауръ (Кягуръ)-абъ (9 верстъ)*.

Общее направленіе пути сѣверо-западное. Онъ проходитъ горами и большею частью руслами водостоковъ.

Сначала идемъ вверхъ по Моманскому руслу и вскорѣ совершенно неожиданно находимъ въ ямѣ подъ тѣнью нависшаго яра дождевую воду великолѣпнаго вкуса. Затѣмъ оставляемъ его вправо и слѣдуемъ плоскостями среди невысокихъ глинисто-сланцевыхъ и песчаниковыхъ холмовъ. Не дѣлая замѣтнаго перевала, подходимъ къ водостоку, который уже относится къ системѣ русла *Пирярукъ*, и среди пышной кустарной растительности поднимаемся вверхъ по его уклону. Вскорѣ оставляемъ этотъ водостокъ вправо, чтобы сдѣлать легкій для верблюдовъ переваль (не крутой и не высокій) черезъ холмистый кряжъ и спуститься къ широкому руслу *Пирярукъ*. Оно бѣжитъ въ сравнительно просторной долинѣ. Въ ней пышная растительность изъ кягуровъ, кунаровъ, кургязи и высокихъ олеандровыхъ кустовъ, которые засыпаны крупными розовыми цвѣтами и имѣютъ видъ громадныхъ букетовъ. Почва частью лёссово-глинистая, частью песчаная. Прилежащія возвышенности сложены изъ мягкихъ песчаниковъ. Къ востоку, невдалекѣ, виднѣется хребетъ *Кухъ-и-Моманъ*, общее направ-

¹⁾ Беруть начало въ сѣверныхъ частяхъ горъ *Кухъ-и-Моманъ*.

вление котораго, какъ и самого русла, здѣсь сдѣлалось меридіанальнымъ. Дальнѣйшая наша дорога нѣсколько разъ оставляетъ долину влѣво, срѣзывая ея изгибы по долинкамъ и щелямъ среди холмистыхъ и бесплодныхъ кряжей и пересѣкая нѣсколько водостоковъ, спускающихся съ *Кухъ-и-Моманъ*. Сквозь сѣдловины возвышенностей мелькаетъ густая зелень и манить къ себѣ. Наконецъ мы вступаемъ въ долину, чтобы уже не покидать ее до мѣста *Кауръ-абъ*.

Въ пройденномъ районѣ русла *Пирярукъ* въ глубокихъ ямахъ подъ скалами во многихъ мѣстахъ есть вода, которая въ нѣкоторые годы держится включительно до августа. Особенно много этихъ водоемовъ ближе къ *Кауръ-абъ* и въ немъ самомъ. Одинъ изъ нихъ фута на $2\frac{1}{2}$ вдается подъ скалу и достигаетъ 9 футовъ въ глубину при ширинѣ въ 15 и длинѣ въ 25 шаговъ. Въ немъ, какъ говорятъ, вода сохраняется круглый годъ. Первая яма съ водою попалась намъ въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ хода. Въ нѣкоторыхъ она весьма хороша, въ другихъ же съ сильнымъ горькимъ привкусомъ.

Кауръ-абъ изобильно поросъ кягуровыми деревьями. Ловъ насѣкомыхъ былъ удаченъ. Часто попадались въ водѣ исплинскія ранатры (*Ranatra*) и громадныя водяныя клопы, похожіе на нашихъ Нера, но несравненно большей величины („хаякенекъ“ въ Сеистанѣ).

20. III. Мѣсто *Багъ* ($14\frac{1}{2}$ верстъ).

Общее направленіе пути сѣверо-западное.

Направляемся вверхъ по руслу *Пирярукъ* и, перейдя черезъ два широкихъ водостока, впадающихъ въ него съ лѣвой стороны, оставляемъ его влѣво и поднимаемся по щели, засыпанной камнемъ. Дорога въ этомъ мѣстѣ для верблюдовъ трудна. Достигнувъ вершины щели, выходимъ на высокую, узкую, извилистую площадь, лежащую между холмами и составляющую перевалъ (въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути). Спускъ довольно крутой. Здѣсь, въ лощинахъ за нимъ, лежатъ начальныя части русла, идущаго на востокъ и потомъ сворачивающаго на юго-

востокъ: оно сливаетъ дождевыя воды на равнину, которая залегаетъ между урочищами *Камбиль* и *Тискупанъ*, и вѣроятно часть ея доставляетъ въ вышеописанную низину, пройденную нами 9. III между *Лѣкубаль* и *Тискупанъ*. Обогнувъ эти истоки и частью перейдя ихъ поперекъ, мы дѣлаемъ новый подъемъ и новый перевалъ (въ верстѣ съ лишнимъ отъ перваго). Первый перевалъ находится на хребтѣ *Кухъ-и-Моманъ*, который здѣсь сворачиваетъ на западъ и уже получаетъ какое-то другое названіе. Эти горы относятся къ системѣ, которая ограничиваетъ съ сѣвера и съ востока равнины, прилегающія къ Чахбарскому заливу, и упирается въ него горами *Кухъ-и-Тисъ*. Второй перевалъ лежитъ на грядѣ, отходящей тутъ же не вдалекѣ отъ *Кухъ-и-Моманъ* и направляющейся къ востоку и потомъ къ сѣверо-востоку, чтобы соединиться съ горами, которыя ограничиваютъ правые берега рѣки *Рудъ-и-Каджу*. Вмѣстѣ съ западнымъ продолженіемъ *Кухъ-и-Моманъ* эта гряда образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ нижеописываемой рѣки *Пижмонтъ* и водами, стекающими къ мѣсту *Кинджидабъ*. За вторымъ переваломъ мы спускаемся по узкой, извиистой трещинѣ (среди холмовъ и обнаженій легко рассыпающихся глинистыхъ сланцевъ) и выходимъ на широкое плоскогоріе, предварительно замаскированное великимъ множествомъ холмовъ, холмистыхъ цѣпей, невысокихъ кряжей и яровъ. Всѣ эти возвышенности стоятъ оголенными, помертвѣвшими, всѣ онѣ находятся въ сильной степени разрушенія. И какъ ни странно это, но именно здѣсь, гдѣ, казалось бы, уничтожена всякая возможность жизни, въ большомъ количествѣ живетъ великолѣпная саранча: крупная, съ голубыми нижними крыльями и съ полетомъ какъ у бабочки. Плоскогоріе въ общемъ также представляетъ чрезвычайно пустынный видъ. Лишь по водостокамъ да по лощинамъ красуются своею свѣжею зеленью кунаровыя и кягуро-подобныя деревья ¹⁾ съ рѣдкимъ подсѣ-

¹⁾ Эти послѣднія теперь цвѣтутъ; запахъ ихъ цвѣтовъ ароматиченъ до одурѣнія.

домъ изъ невысокихъ жесткихъ злаковъ. На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, замыкая горизонтъ, высится относительно высокій горный хребетъ *Кухъ-и-Каджу*, а нѣсколько западнѣе и гораздо ближе къ намъ поднимаются изъ хаоса мертвыхъ невысокихъ возвышенностей горы *Кухъ-и-Кантагушъ*, у подножій которыхъ мы найдемъ воду, отдыхъ и ночлегъ.

Сдѣлавъ около 7 верстъ пути, мы подходимъ къ руслу, ширина котораго доходитъ до 300 шаговъ. Какъ видно по наносамъ, которые застряли въ тамариковыхъ кустахъ и деревьяхъ, растущихъ какъ по его дну, такъ и на нѣкоторое разстояніе отъ береговъ, вода поднимается въ немъ во время дождей футовъ на десять и, образуя бурный, непроходимый „силь“, разливается шаговъ на тысячу въ ширину за его берегами. — Вскорѣ пересѣкаемъ еще одно русло, имѣющее въ ширину до 200—250 шаговъ. Подъ крутыми его берегами въ разныхъ мѣстахъ разбросаны ямы съ водою, частью дождевою, частью высачивающеюся изъ почвы; на вкусъ она горьковатая и кромѣ того обладаетъ слабительными свойствами. Пройдя мягкими намывными глинистыми площадями и спустившись по трещинѣ среди глинистыхъ кручъ, мы въ десяти верстахъ пути подходимъ къ третьему руслу, носящему названіе *Рудъ-и-Пижмонтъ*. Въ мѣстѣ нашего черезъ него перехода оно представляетъ нѣчто въ родѣ рѣчки, такъ много въ немъ воды ¹⁾. Эта послѣдняя наполняетъ подбережныя ямы, образуя миниатюрные прудики, глубина которыхъ доходитъ однако до сажени; выжимаясь со дна русла, она разливается мелководными лужами, при чемъ наблюдается замѣтное теченіе изъ одной въ другую. Ширина русла доходитъ до 500 шаговъ. Лѣвый берегъ имѣетъ видъ крутыхъ или отвѣсныхъ яровъ, почему наша дорога и пользуется для спуска упомянутою трещиною. Правый берегъ плоскій и занятъ довольно пышною кургязевою зарослью.

¹⁾ На вкусъ хороша, но во многихъ плесахъ сильно горьковата.

Рудъ-и-Пижмонтъ, принявъ вышеописанныя русла, направляется къ юго-западу и, пройдя черезъ мѣсто *Биръ*, впадаетъ въ рѣку *Киръ*. *Биръ*, какъ мнѣ рассказывали, находится въ одномъ днѣ пути отъ моря; въ немъ около сотни семействъ и будто бы содержится много не только мелкаго, но и крупнаго рогатаго скота. Верховья *Рудъ-и-Пижмонтъ* лежатъ въ мѣстѣ соединенія горъ, къ которымъ относится *Кухъ-и-Кантагушъ*, съ *Кухъ-и-Каджу*.

Оставивъ за собою пижмонтскія заросли кургязи, мы проходимъ черезъ примыкающую къ нимъ полосу широко разбросанныхъ одинокихъ деревьевъ кунара и кягура и направляемся къ западнымъ частямъ горъ *Кухъ-и-Кантагушъ*. Дорога слѣдуетъ частью по водостокамъ, покрытымъ присущею имъ растительностью, частью среди безжизненныхъ низкихъ холмовъ, ихъ раздѣляющихъ. Наконецъ, пройдя среди раскалившихся уже къ 10 часамъ утра возвышенностей, отъ которыхъ пышетъ какъ изъ печки, мы достигаемъ невысокаго перевала черезъ отрогъ *Кухъ-и-Кантагушъ*. Спустившись съ него, видимъ яркую зелень, чуемъ запахъ цвѣтущаго кягуроподобнаго дерева и выходимъ на мѣсто *Багъ*.

Багъ, т.-е. садъ, представляетъ маленькую лѣсистую площадъ, защемленную между двумя водостоками, которые тутъ же сливаются другъ съ другомъ и въ нѣсколькихъ верстахъ дальше впадаютъ въ *Рудъ-и-Пижмонтъ*. Въ первомъ водостокѣ яма съ дурною горьковатою водою. Во второмъ такая же яма, но съ водою великолѣпною. Пока развьючиваютъ верблюдовъ, я собираю дрова, чтобы поскорѣе напиться чаю, отдохнуть тѣмъ временемъ и отправиться на экскурсію.—Многочисленные голуби (*Streptopelia dougasa*) обѣщаютъ вкусный обѣдъ и ужинъ.

21. III. Мѣсто *Чахбасу* (13—14 верстъ).

Направленіе пути сѣверо-западное. Большая часть дороги дѣлается ровными мѣстами. Начало ея въ горахъ, по не всѣмъ легкой для верблюдовъ тропѣ. Дорога сначала идетъ вверхъ по водостоку, затѣмъ, близко подойдя къ подножію ко-

ренной массы горъ *Кухъ-и-Канталушъ*, огибаетъ ихъ западное окончаніе и дѣлаетъ переваль черезъ отрогъ. Этотъ послѣдній отходить на юго-западъ и составляетъ водораздѣлъ между рѣками *Киръ* и *Рудъ-и-Пижмонтъ*. По пути къ перевалу пересѣкаемъ начала двухъ руселъ, послѣ чего входимъ въ узкую долину между главными массами горъ и имъ параллельною холмистою цѣпью. Растительность долины довольно богатая, окрестныя же горы поражаютъ безплодіемъ и мертвенностью. Достигнувъ вершины долины, мы входимъ въ родъ коридора между двумя высокими валами изъ грубаго каменнаго лома и, слѣдя имъ, поднимаемся на высокую гриву, чтобы спуститься за нею къ водостоку, еще принадлежащему бассейну *Рудъ-и-Пижмонтъ*. Не дойдя до вершины этого водостока, мы по извиистой и крутой тропѣ взбираемся на переваль. Онъ находится въ $8\frac{1}{2}$ верстахъ отъ *Багъ*.

За нимъ спускаемся на плоскость, изрытую водостоками, весьма пересѣченную, покрытую грудями камня, маленькими холмами и небольшими холмистыми кряжами. Отсюда поднимаемся на просторную, высокую равнину, протянувшуюся съ сѣверо-востока отъ *Кухъ-и-Каджу* на юго-западъ, между *Кухъ-и-Канталушъ* и большимъ хребтовымъ поднятіемъ, въ которомъ ясно выдѣляется массивъ *Кухъ-и-Пузакъ*. За этимъ послѣднимъ вдали и далѣе къ сѣверу вырисовываются горы *Кухъ-и-Шальмалъ* и *Кухъ-и-Нокоджъ*. Поверхность равнины состоитъ изъ твердой глины и большею частью посыпана мелкимъ камнемъ, который мало или почти совсѣмъ не затрудняетъ ходьбы. Тамъ и здѣсь по ея лицу разбросаны намывныя площадки мягкой глины, занятыя рошицами кягуроподобнаго дерева, рѣже кунара. Черезъ нѣсколько верстъ пути пересѣкаемъ хорошо выработанное русло, за которымъ въ нѣсколькихъ же верстахъ дальше встрѣчаемъ другое, засыпанное камнемъ и поросшее рѣдкими деревьями кургязи вмѣстѣ съ чащами уже цвѣтущей вѣролистной пальмы. Мѣсто пересѣченія его нашею дорогою обозначается названіемъ *Чахбасу*. То же названіе приурочивается и самому руслу.

Это русло тянется къ юго-западу и, сопровождаясь съ лѣвой стороны упомянутымъ отрогомъ горъ *Кухъ-и-Кантаушъ*, впадаетъ въ рѣку *Киръ*.

Въ *Чахбасу*, подъ крутыми берегами русла, много мелкихъ и глубокихъ ямъ съ хорошею водою, которая не переводится круглый годъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ глубина воды достигаетъ 6—7 футовъ, такъ что можно отлично выкупаться и даже поплавать. Въ большомъ количествѣ попадаетъ рыба какого-то мелкаго вида.

22. III. *Рѣка Киръ въ 35 верстахъ ниже Гэ (14 верстѣ).*

Ночью громко кричали гіены, какъ бы негодуя на то, что около верблюжьей падали мы разставляли капканы. Хитрые звѣри оттаскивали падаль въ сторону и не могли быть пойманы.

Направленіе дороги до р. *Киръ* западное, потомъ сѣверное.

Покинувъ *Чахбасу*, мы вскорѣ подходимъ къ невысокимъ возвышенностямъ, ограничивающимъ чахбасинскую равнину съ сѣверо-западной и съ западной стороны, и углубляемся въ нихъ. Здѣсь мрачныя, безжизненные холмы, состоящіе изъ мягкихъ глинистыхъ сланцевъ, которые сверху прикрыты слоемъ грубаго и крѣпкаго конгломерата. Угрожающимъ образомъ выглядываетъ этотъ послѣдній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сланецъ вымылся изъ-подъ него или осыпался, и невольно косишься на эти нависшія глыбы, когда проходишь мимо. Въ трехъ или трехъ съ половиною верстахъ пути мы взбираемся на переваль. Онъ пологъ и среди окружающихъ холмовъ мало замѣтенъ. Лощина, въ которой онъ лежитъ, развиваетъ на спускѣ водостокъ и, постепенно расширяясь, превращается въ узкую долину. Эта послѣдняя открывается въ широкую, чрезвычайно извилистую долину р. *Киръ*, вверхъ по которой располагается остальная дорога описываемаго перехода. Нѣсколько выше мѣста спуска къ ней возвышенность лѣваго ея берега отвѣснымъ и очень высокимъ яромъ обрушивается непосредственно къ поверхности рѣки.

Рѣка имѣетъ очень быстрое теченіе, но мелководна и

вездѣ проходима въ бродѣ. Она бѣжитъ то одною, то нѣсколькими струями, занимая въ ширину отдѣльной струи до 60 шаговъ. Вода прозрачна и великолѣпна на вкусъ. На правомъ берегу рѣки дорога направляется вверхъ по теченію и тамъ, гдѣ она образуетъ слишкомъ большія излучины, дѣлаетъ срѣзы по террасамъ, лежащимъ на бокахъ долины. Эти террасы представляютъ плоскости, въ сторону отъ рѣки ограниченные безжизненными холмами. Почва ихъ то камениста, то мягкая глинистая, посыпанная камнемъ. Растительность бѣдная: низенькіе кунары и кягуроподобныя деревья, обглоданныя саранчою. Собственно по берегамъ рѣки тянутся мѣстами очень густыя и пышныя заросли тамарикса и кургязи, придавая ей большое сходство съ *Рудъ-и-Сарбазъ*.

23. III. Селеніе Нукенджай (17¹/₂ верстъ).

Дорога почти все время идетъ вверхъ по рѣкѣ *Киръ*. Версты черезъ полторы рѣчная долина прорывается черезъ высокія горы *Кухъ-и-Пузакъ* и почти подъ прямымъ угломъ открывается въ просторную поперечную долину. Въ ней рѣка поворачиваетъ къ западу, омывая сѣверныя скалистыя подножія названныхъ горъ и съ востока принимая въ качествѣ притока довольно полноводный ручей, берущій начало съ *Кухъ-и-Каджу* ¹⁾. Южный край долины составляется горами *Кухъ-и-Пузакъ*, сѣверный — довольно высокими ярами, которыми обрушивается въ нее сильно пересѣченная мѣстность. Та часть дна долины, которая прилегаетъ къ этимъ ярамъ, имѣетъ мягкую глинистую почву и орошается арыкомъ, выведеннымъ изъ рѣки. Здѣсь хлѣбныя поля, до тла стравленные саранчою, много кургязевыхъ и высокихъ кягуровыхъ деревьевъ. Этотъ участокъ принадлежитъ 12 семействамъ, хижины которыхъ построены въ пальмовомъ паркѣ, находящемся на лѣвомъ берегу рѣки, тутъ же на виду. Пройдя ими

¹⁾ Сѣвернѣе того мѣста, въ которомъ отъ этого послѣдняго отходить *Кухъ-и-Пузакъ*.

вверхъ по долинь, мы оставляемъ эту послѣднюю влѣво и всего въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ пути поднимаемся вверхъ по впадающему здѣсь водостоку. По его ложу во многихъ мѣстахъ ямы съ вкусною дождевою водою. Растительность, и безъ того скудная, теперь кажется жалкою, такъ какъ сильно поѣдена саранчою. Впрочемъ, заросли вѣролистной пальмы кажутся довольно пышными. Долина описываемаго водостока лежитъ среди унылой холмистой, сильно пересѣченной мѣстности, по которой разбросаны большія и малыя кевирныя плоскости. Черезъ нѣсколько верстъ пути мы оставляемъ ее вправо и по боковому второстепенному руслу вскорѣ достигаемъ невысокаго черезъ холмы перевала (въ 14 верстахъ пути). Спустившись съ него, выходимъ на плоскость каменистаго, безплоднаго луга съ кягуровыми деревьями и какими-то кустами на глинистыхъ намывныхъ площадкахъ. Она примыкаетъ къ восточной сторонѣ долины *Киръ*, которая тутъ же невдалекѣ. Влѣво виднѣются пальмы селенія *Итабъ* (15 семействъ), вправо и впереди — пальмы *Нукенджалъ*, въ которомъ мы должны остановиться.

Нукенджалъ принадлежитъ 23 семействамъ. Здѣсь обширный пальмовый паркъ. Поля частью уничтожены саранчою, частью же убраны. Мириадами я встрѣтилъ въ этомъ мѣстѣ пролетныхъ черноголовыхъ овсянокъ (*Euspriza melanoscephala*), которыя въ первый разъ были замѣчены только нѣсколько дней тому назадъ.

24. III. Селеніе Гэ ($17\frac{1}{2}$ верстъ).

Дорога идетъ на сѣверъ и все время вверхъ по долинь рѣки.

Ночью среди пальмъ на поляхъ и невдалекѣ отъ нашего стана бродилъ и громко похрюкивалъ одинокій кабанъ, не дозрѣвая участи, готовившейся ему на утро.

Дорога по-прежнему идетъ частью по руслу, пересѣкая его въ разныхъ мѣстахъ, частью по нижнимъ террасамъ съ плодородною и удобо-орошаемою почвою. Я иду впереди каравана и не тороплюсь, такъ какъ мои шатурдары обратились въ какихъ-то пѣшекъ и, вѣроятно подъ вліяніемъ труса Аджи,

изображаютъ собою нѣчто въ родѣ живыхъ мертвецовъ и еле плетутъ ноги. Впереди меня, также не торопясь, идетъ замѣченный ночью кабанъ и спокойно похрюкиваетъ. Но за густымъ кустарникомъ мнѣ не видать звѣря, и я удерживаюсь отъ стрѣльбы попадающихся птицъ. Вскорѣ по дорогѣ встрѣчается высокая скала, за которою кустарникъ рѣдѣетъ. Я замѣчаю добычу и посылаю по ея адресу пулю. Я слышу грубый отрывистый крикъ и вижу звѣря, круто повернувшись назадъ и во весь опоръ несущагося ко мнѣ. Посылаю ему другую, послѣднюю пулю: онъ спотыкается, взвизгиваетъ, но оправляется и добирается все ближе и ближе. Я много убивалъ кабановъ во время своихъ странствованій и знаю ихъ обычаи: лишь рѣдкій бросается на охотника, но въ такомъ случаѣ человекъ беспомощенъ. Я пытаюсь взобраться на скалу, но, видя, что это невозможно, бѣгу за ея прикрытіемъ и тутъ же замѣчаю Александрова, марширующаго шагахъ въ 300 дальше. Машу ему энтомологическимъ сачкомъ: онъ понимаетъ, что не даромъ зовутъ его, и бѣжитъ ко мнѣ.

„Скорѣй заряжай ружье пулями и добей кабана: онъ гдѣ-то тутъ близко“.

„Гдѣ?... да онъ кончился, ваше высокоблагородіе: вонъ онъ лежитъ“.

И дѣйствительно, лежитъ въ шагахъ 15 отъ насъ бездыханная десятипудовая туша съ взъерошенной щетиною, съ поднятымъ хвостомъ, съ изумленно злобнымъ выраженіемъ широко раскрытыхъ глазъ.

Скала, на которой я вздумалъ было спастись, называется „Лянды-Казы“. Саженой на десять чуть не отвѣсно поднимается она надъ уровнемъ русла, выбившись изъ покрывающей его гальки. Ея основаніе уже среднихъ частей, такъ что взобраться на нее чрезвычайно затруднительно. Однако, на ней бывали люди: на краю небольшой площадки, увѣнчивающей верхушку скалы, виднѣется маленькая пирамидка изъ нѣсколькихъ камней, поставленныхъ одинъ на другой несомнѣнно че-

ловѣческими руками. Названіе Лянды-Казы въ память какого-то „казы“, много лѣтъ тому назадъ впервые достигшаго вершины и въ честь пророковъ сложившаго на ней камни. Въ послѣднее время, ради спасенія души и съ весьма вѣроятнымъ рискомъ сломать себѣ шею побывали на ней еще двое: Динъ-Магоммедъ (парсъ, принявшій мусульманство) и Данъ-Магоммедъ (белуджъ). По-истинѣ нечеловѣческій подвигъ составляетъ безъ всякихъ приспособленій взобраться на эту неприступную скалу!

За Лянды-Казы русло раздѣляется. Раздѣляется вмѣстѣ съ нимъ и дорога. Западная вѣтвь направляется въ страну *Бэндъ* (на картахъ *Бинтъ*), восточная — въ *Гэ*. Пройдя немного вверхъ по руслу, мы оставляемъ его вправо и поднимаемся на террасу берега долины. Эта терраса представляетъ каменистый, безжизненный и скучный лугъ, трудный для ходьбы по обилію камня. Она тянется правымъ берегомъ долины за с. *Коджъ* и оканчивается передъ *Гэ*. Дорога слѣдуетъ ею около версты, послѣ чего снова спускается въ долину и непосредственно за спускомъ встрѣчаетъ небольшую пальмовую рощу и поля, принадлежащія 8 семействамъ. Забылъ упомянуть, что передъ подъемомъ на террасу мы оставили на лѣвомъ берегу обширный пальмовый паркъ съ хорошо раздѣланными полями. Онъ называется *Динаръ-Калягъ* и принадлежитъ 30 семействамъ. За нашимъ спускомъ въ долину рѣка получаетъ съ лѣвой своей стороны довольно полноводный притокъ, невдалекѣ отъ устья котораго въ его долину виднѣется пальмовая роща (7 семействъ). Притокъ этотъ беретъ начало съ южныхъ склоновъ *Кухъ-и-Шальмаль*. Продолжая идти вверхъ по рѣкѣ, мы оставляемъ на лѣвомъ берегу с. *Баздигеръ* (35 домовъ, пальмы и поля), а на правомъ с. *Коджъ*. Это послѣднее состоитъ изъ 50 домовъ и защищается сильнымъ укрѣпленіемъ и нѣсколькими крѣпкими блокгаузами. Ему принадлежитъ обширный пальмовый паркъ и значительная площадь полей. Вскорѣ проходимъ мимо большого с. *Гелой-Калягъ* (50 домовъ, пальмы и поля), оставляя его на лѣвомъ берегу. Затѣмъ, оставивъ на

томъ же берегу маленькую пальмовую рощу (6 домовъ), мы въ 3¹/₂ верстахъ отъ нея подходимъ къ великолѣпному и богатому мѣсту *Гэ*, лежащему на полуостровѣ между главной рѣкою и новымъ полноводнымъ ея притокомъ.

— Долина рѣки до сихъ поръ въ изобиліи заросла тамариксомъ и кургязью.

25—26. III. *Пребываніе въ Гэ.*

Въ *Гэ* мы пробыли два дня, частью ради приобрѣтенія различныхъ продуктовъ (главнымъ образомъ муки), частью ради уборки собранныхъ коллекцій.

Гэ или *Гэхъ*, но не *Гихъ*, какъ на картахъ и какъ въ моей статьѣ о поѣздкѣ въ 1898 году, составляетъ административный центръ страны того же названія. Эта страна занимаетъ сѣверную часть бассейна рѣки *Киръ*, на югъ приблизительно до устья русла *Чахбасу*. Водораздѣльныя возвышенности отдѣляютъ ее отъ сосѣдникъ странъ: *Касеркендъ* на востокъ и сѣверо-востокъ, *Лошаръ* на сѣверѣ и сѣверо-западѣ. Къ *Гэ* относятъ страну *Бэндъ* (на картахъ *Бинтъ*), лежащую въ сѣверной части бассейна рѣки *Рабиджъ*. Въ географическомъ отношеніи она, однако, сливается съ *Лошаръ*. Въ странѣ *Гэ* мы насчитывали около 800 семействъ, въ *Бэндъ* — 150—200 и въ *Лошаръ* около 900.

Собственно мѣсто *Гэ* населено 400 — 450 семействами, называющими себя белуджами, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ не знающими племени, къ которому относятся. Въ немъ имѣется сильное по здѣшнимъ мѣстамъ укрѣпленіе, построенное на одинокомъ холмѣ, который съ востока прилегаетъ къ громадному и въ полномъ смыслѣ слова великолѣпному пальмовому парку, а съ другихъ сторонъ обрушивается неприступными кручами. Кромѣ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ разбросаны сильныя и помѣстительныя блокгаузы. Дома большею частью имѣютъ видъ простыхъ шалашей ¹⁾, небольшими группами разсѣянныхъ тамъ и здѣсь среди пальмъ.

¹⁾ Какъ и во всѣхъ вышеназванныхъ селеніяхъ по р. *Киръ*.

Полуостровъ, на которомъ располагается *Гэ* и который заключенъ между главною рѣкою (на западѣ) ¹⁾ и ея притокомъ *Рудъ-и-Ронъ* (на востокѣ) имѣеть мягкую лёссово-глинистую и илисто-глинистую весьма плодородную почву.

Здѣшніе финики славятся своимъ хорошимъ качествомъ. Какъ и вообще въ Персидскомъ Белуджистанѣ, здѣсь различаютъ слѣдующія породы пальмъ:

а) Первый сортъ.

1. Раббѣ.
2. Музанти.
3. Шенгишкѣнъ.
4. Каллегѣ.
5. Абъ-Роганъ.

б) Второй сортъ.

6. Барнѣ.
7. Шакерѣ.
8. Даандарѣ.

в) Третій сортъ.

9. Джуандѣкъ.
10. Чарбѣнъ.
11. Куручъ.
12. Хаашей.
13. Калютъ.
14. Дескѣ.
15. Джангѣ.

Надо замѣтить, что названныя породы пальмъ могутъ быть отличаемы только въ женскихъ экземплярахъ, такъ какъ мужскія деревья болѣе или менѣе одинаковы. Наилучшіе плоды пальма приносятъ въ возрастѣ отъ 20 и до 60 лѣтъ. Первый разъ она даетъ ихъ не ранѣе 5-го или 6-го года своей жизни. Вообще же продолжительность ея жизни будто бы достигаетъ до полутора ста лѣтъ и даже въ исключительныхъ случаяхъ до

¹⁾ Отсюда вверхъ она получаетъ названіе *Рудъ-и-Гэ*.

двухсотъ. Составляя во многихъ мѣстахъ Белуджистана универсальную пищу населенія, финики здѣсь дешевы до чрезвычайности. Ихъ сохраняютъ въ глухихъ со всѣхъ сторонъ заплетенныхъ корзинахъ, сдѣланныхъ изъ листьевъ финиковой же или, чаще, вѣролистной пальмы. Хранятъ ихъ также въ обыкновенныхъ мѣшкахъ или, что практикуется чаще, въ мѣшкахъ, приготовленныхъ изъ вычищенныхъ требушинъ мелкаго рогатаго скота. Помимо употребленія финиковъ въ обыкновенномъ видѣ, изъ нихъ изготовляютъ разныя кушанья, бѣльшую частью препротивныя на нашъ вкусъ: подаютъ вареными или печеными, подаютъ вареными въ молоко или жареными въ масле. Лакомствомъ считается такъ называемое „ширя“¹⁾, обладающее опьяняющими свойствами. Оно дѣлается изъ финиковъ, которые подвергаются броженію въ особаго рода узкогорлыхъ глиняныхъ кувшинахъ, наглухо закупоренныхъ. Истекающей изъ плодовъ сокъ пьютъ (онъ напоминаетъ по вкусу сладкое вино), сами же плоды употребляются либо такъ, либо съ топленымъ масломъ.

Въ Гэ много родниковъ, частью бьющихъ изъ водоносныхъ бугровъ, частью высачивающихся прямо изъ ровной почвы. Для орошенія служатъ также кяризы и воды рѣки. Пшеница и ячмень родятся въ такомъ большомъ количествѣ, что вывозятся въ *Джаскъ* и *Чахбаръ*. Кромѣ того воздѣлываются: просо, кукуруза, джугара, бобы, горохъ и люцерна; хлопчатобумажныя плантаціи незначительны. Здѣшнія поля мало пострадали отъ саранчи, такъ какъ были убраны до появленія главныхъ ея силъ.

Белуджи, какъ и вообще народы Востока, большіе фаталисты. Считая саранчу „гнѣвомъ Божіимъ“, они не предпринимаютъ никакихъ серьезныхъ мѣръ для борьбы съ нею. Бѣльшую частью дѣло ограничивается молитвами, обѣтами, милостынями, умиловительными жертвами на могилахъ пировъ и въ зіаретахъ. Эти жертвы выражаются въ верблюдахъ, въ ко-

¹⁾ Въ переводѣ—«сласть».

захъ и бараныхъ, которые рѣжутся на освященномъ мѣстѣ, при чемъ мясо съѣдается тутъ же, а кровью обрызгиваются намогильные камни. Бѣдные люди привязываютъ новыя тряпочки къ обычнымъ въ такихъ мѣстахъ шестамъ, приносятъ, по возможности издалека, новые камни. Иногда пытаются остановить саранчу заговорами или изреченіями изъ корана, написанными на бумажкахъ, которыя привязываются къ деревьямъ и кустамъ на пути ея движенія, а такъ какъ бумага въ общемъ представляетъ въ Белуджистанѣ рѣдкость не малую, то съ тою же цѣлью эти изреченія нашептываются въ тряпочки или пряди волосъ. Впрочемъ, мѣстами пробуютъ бороться съ нею посредствомъ огня и дыма или пытаются сгонять ее съ полей, производя всевозможный шумъ и размахивая длинными вѣтками. Во всякомъ случаѣ такой массы саранчи, какъ въ нынѣшнемъ году, въ Белуджистанѣ не замѣчалось уже лѣтъ съ 40.

Изъ міра животныхъ обращаютъ въ Гэ на себя вниманіе необыкновенно многочисленныя бенгальскіе вараны (*Varanus bengalensis*). Ихъ можно добыть съ большою легкостью: стоитъ только идти вдоль арыковъ и зорко присматриваться къ норамъ, имѣя въ рукахъ наготовѣ ружье, заряженное уменьшеннымъ зарядомъ мелкой дроби; вараны хоронятся въ нихъ и, по временамъ высовывая головы, подпускаютъ человѣка на самое близкое разстояніе. Птицы тѣ же, что въ долинѣ рѣки *Рудъ-и-Сарбазъ*. По ночамъ слышалось азартное, энергичное трещаніе миллионовъ медвѣдокъ (*gryllotalpa*) и въ гармоніи съ нимъ раздавались голоса шакаловъ, козодоевъ (*Caprimulgus mahratensis*) и индійскихъ лягушекъ (*Rana cyanophlyctis*).

Въ Гэ находится резиденція правителя страны Сеидъ-хана сердара (старшаго сына Гюссейнъ-хана сердара). За отсутствіемъ Сеидъ-хана, вызваннаго его отцомъ для свиданія въ *Абъ-и-Соваранъ*, мы были приняты временнымъ его замѣстителемъ Дустъ-Магоммедъ-ханомъ. Этотъ послѣдній по матери приходится братомъ Сеидъ-хану, но происходитъ отъ перваго, теперь уже скончавшагося ея мужа Шэ-Абдулла хана. Приемъ,

благодаря письму Гюссейнъ-хана, намъ былъ оказанъ весьма радушный, но за массою гостей, съ утра и до вечера набивавшихся въ наши палатки, я не зналъ отдыха, изводился до чрезвычайности и не имѣлъ времени хорошо осмотрѣть окрестности. Я познакомился здѣсь и съ другимъ сыномъ старика сердара, съ Мадать-ханомъ, который подтвердилъ много уже разъ отъ разныхъ лицъ мною слышанное существованіе въ Персіи своеобразнаго способа пополнять правительственную казну. Богатые и вліятельные ханы заманиваются подъ различными предлогами въ главные города провинцій или непосредственно въ Тегеранъ, гдѣ ихъ обвиняютъ въ вымышленныхъ политическихъ или гражданскихъ преступленіяхъ, подвергаютъ всевозможнымъ притѣсненіямъ и выпускаютъ на свободу не ранѣе того, какъ они дадутъ кому слѣдуетъ болѣе или менѣе крупную денежную сумму. Этой участи изъ сейчасъ перечисленныхъ хановъ подвергались: Гюссейнъ-ханъ (два раза), Мадать-ханъ (три раза) и Сеидъ-ханъ. Въ общей сложности имъ пришлось уплатить 70000 тумановъ. Это было еще до возстанія Гюссейнъ-хана ¹⁾.—Сеидъ-ханъ былъ вызванъ нынѣ въ *Абъ-и-Соваранъ* вотъ по какому случаю. Правитель Персидскаго Белуджистана Гашимъ-ханъ, не сумѣвъ справиться въ *Шастунъ* съ Байрамъ-ханомъ, временно примирился съ нимъ и... приписалъ причину возмущенія никому другому, какъ Гюссейнъ-хану сердару. Тогда изъ Кермана прибылъ въ Бампуръ какой-то важный чиновникъ „вазіръ“ и попросилъ Гюссейнъ-хана явиться для переговоровъ о расширеніи податнаго его района, при чемъ имѣлъ неосторожность обѣщать полную безопасность при свиданіи. Многоопытный сердаръ сообразилъ, въ

¹⁾ Кстати, горы *Кухъ-и-Миланъ*, въ которыхъ съ своими ляшкерами въ 1898 г. укрылся названный ханъ, находятся къ востоку отъ *Кухъ-и-Башикердъ*. Въ нихъ имѣется неприступное мѣсто *Дженджиль-Кашъ* съ родниками хорошей воды и пастбищами. Провикнуть сюда можно лишь съ трудомъ, который не всякому по силамъ. Въ случаѣ опасности на него взбираются сначала мужчины и затѣмъ на веревкахъ втаскиваютъ остальное: скоть, хлѣбъ, домашній скарбъ, дѣтей и женщинъ.

чемъ дѣло, и наотрѣзъ отказался ѣхать въ Бампуръ, ссылаясь на свою тяжелую болѣзнь и предлагая свиданіе въ Сарбазѣ, въ своей неприступной резиденціи. Послѣ продолжительной переписки обѣ стороны согласились встрѣтиться въ *Абъ-и-Соваранъ*, лежащемъ почти на половинѣ дороги, при чемъ по условію, предложенному сердаромъ, численность конвойныхъ ляшкеровъ не должна была уступать сарбазамъ и всадникамъ персидскаго чиновника. Узнавъ, что „вазірь“ двинулся изъ Бампура съ маленькою свитою, сзади которой идетъ цѣлый отрядъ при двухъ пушкахъ, сердаръ вызвалъ Сеидъ-хана, живо сформировалъ вдвое бѣльшую часть и, какъ ни въ чемъ не бывало, уже безъ всякой боязни, явился въ *Абъ-и-Соваранъ*...

За муку, скоть и другіе продукты Дустъ-Магоммедъ-ханъ отказался взять съ меня деньги. Я отдалъ ему винтовку и револьверомъ, а прислугѣ его, по обыкновенію, роздалъ сумму, равняющуюся стоимости взятаго.

Въ *Гэ* въ помощь нашимъ уставшимъ верблюдамъ пришлось нанять еще четырехъ при трехъ шотурдарахъ.

Изъ *Гэ* въ Бампуръ.

Въ *Гэ* у меня разболѣлась нога до такой степени, что я былъ принужденъ сразу сѣсть на верблюда. Помню, что 24 марта, когда я побѣжалъ отъ бросившагося на меня кабана, я сильно ушибъ объ камень ступню правой ноги подъ тремя послѣдними пальцами, что не помѣшало тогда дойти до *Гэ* пѣшкомъ. Теперь въ ушибленномъ мѣстѣ стало развиваться воспаленіе надкостницы. Помимо неописуемыхъ физическихъ мученій я испытывалъ сильныя нравственныя муки, такъ какъ не было возможности ходить на экскурсіи и коллектировать. Для съемки, гдѣ это было возможно, меня относили на рукахъ. Я началъ ходить, и то на костыляхъ, только 19 апрѣля, когда началось заживленіе обширной раны, проникавшей до

костей и произведенной нѣсколькими нарывами. „Это его Богъ наказаль“, шептали мои сеистанскіе белуджи и за ними повторялъ Аджи: „зачѣмъ онъ хочетъ все знать и водить насъ на смерть“.—Сборы коллекцій затихли. Единственнымъ моимъ утѣшеніемъ за все это время была ночная ловля насѣкомыхъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ палатки разстилалась скатерть, ставился фонарь, и меня относили къ огню, около котораго я пролеживалъ до позднихъ часовъ. При леченіи пришлось пользоваться мѣстными средствами, употребляемыми здѣсь для ускоренія созрѣванія нарывовъ и для униманія жара. Это были пластыри трехъ родовъ: 1) изъ сѣмянъ „данычкъ“ (низенькое губоцвѣтное растеніе, изобилующее въ горахъ Белуджистана), которыя варятся въ козьемъ молокѣ до густоты клея, 2) изъ листьевъ „гишаркъ“ (мелкорослый и мелкоцвѣтный видъ олеандра), которые завертываются въ тонкій ской кошмы, пекутся въ горячей золѣ, затѣмъ разбиваются между камнями и, освобожденные изъ обертки, сваливаются въ толстый слой, 3) изъ разваренной какъ каша и досуха прожатой мяты. Собственно рану я залечилъ очень скоро, промывая ее сулемой и присыпая дерматоломъ.

27. III. Мѣсто Кягуракъ (8 верстъ).

Путь пролегаетъ вверхъ по руслу *Ронъ*, которое спускается съ сѣверо-востока.

Дорога проходитъ сначала мягкими, плодородными почвами чехскаго полуострова среди сплошныхъ хлѣбныхъ полей, уже убранныхъ, и оставляя по сторонамъ многочисленныя пальмовыя рощи и поселки. Вскорѣ появляются невысокія каменистыя гряды, и мы идемъ по промежуткамъ между ними, занятымъ каменистыми степеподобными плоскостями, которыя мѣстами покрыты довольно пышною высоко-кустарною растительностью; эта послѣдняя обглодана саранчою и представляетъ теперь унылый видъ. По пути тамъ и здѣсь между грядами часто попадаются поперечныя загражденія, которыя сложены изъ камня и глины и поднимаются высокими, широкими ва-

лами. Они задерживаютъ дождевыя воды и, не позволяя этимъ послѣднимъ размывать нижележащія поля, въ то же время способствуютъ образованію плодородныхъ почвъ непосредственно выше за собою. Затѣмъ покидаемъ плоскость и спускаемся въ русло *Ронгъ*. Оно имѣетъ здѣсь нѣсколько сотъ шаговъ въ ширину, густо заросло кургазевыми деревьями и до такой степени усыпано камнемъ, что ходьба становится трудною. Около мѣста спуска замѣчено любопытное гидротехническое сооруженіе, относящееся къ глубокой давности. Отъ этого мѣста и безъ малаго до самого *Гэ* тянется рядъ кяризныхъ бугровъ, сопровождающихъ теперь засоренный подземный каналъ, который въ то время, когда русло несло постоянныя воды, проводилъ часть ихъ до чехскихъ полей. Здѣсь мы близко подходимъ къ южному окончанію бесплоднаго, каменистаго и непривѣтливаго горнаго хребта *Кухъ-и-Шальмаль*, который отъ *Гэ* тянется къ сѣверо-востоку почти до с. *Касеркендъ* и изъ ранѣе описанныхъ южныхъ пунктовъ наблюденія кажется очень высокимъ. Идя среди тамариксовъ, мы вскорѣ встрѣчаемъ на днѣ русла лужицы съ водою, имѣющею замѣтное теченіе и мѣстами скрывающуюся въ грунтѣ. Прежде просторная долина теперь суживается, съ обѣихъ сторонъ стѣсняясь каменистыми грядками. На ея днѣ показываются мягкія почвы, болотца, кустарный камышь, и мы вступаемъ на мѣсто *Кягуракà*, лежащее на правомъ берегу *Ронгъ* въ устьѣ небольшой долинки. Подъ *Кягуракà* воды *Ронгъ* образуютъ уже ручей.

Названное мѣсто принадлежитъ 12 семействамъ. Въ немъ много полей и пальмъ. Орошеніе частью родниковое, частью изъ *Ронгъ* по арыкамъ. Вода отличная.

28. III. *Стоянка на руслѣ Ронгъ нѣсколько выше селенія Кишй (10 верстъ).*

Покинувъ *Кягуракà*, дорога направляется вверхъ по долинкѣ, въ устьѣ которой оно лежитъ, и вскорѣ достигаетъ до ея вершины. Здѣсь она дѣлаетъ небольшой и легкій перевалъ, чтобы снова сойти въ русло *Ронгъ* и не оставлять его до са-

мой стоянки. Русло поросло густымъ кургязевымъ лѣсомъ и въ мѣстѣ спуска къ нему прорывается сквозь поперечную гряду горъ (изъ *Гэ* она кажется высокою). Впереди, за этою послѣднею и ей параллельно, виднѣтся новая гряда, также замѣтная изъ *Гэ* и такъ же изъ него кажущаяся высокою. Промежутокъ между обѣими грядами образуетъ поперечную долину, дно которой наполнено невысокими и безплодными холмистыми кряжами. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути мы встрѣчаемъ на правомъ берегу рѣчки с. *Хейрабадъ* (50 семействъ, много пальмъ и полей). Русло здѣсь расширено, а лѣсъ, его покрывающій, дѣлается очень пышнымъ. Между деревьями, благодаря обилію воды, во многихъ мѣстахъ развиваются сырыя лугоподобныя пространства, поросшія хорошою кормовою травою. За с. *Хейрабадъ* долина рѣчки прорывается сквозь вторую гряду и развѣтвляется; развѣтвляется и рѣчка. Дорога идетъ по восточному развѣтвленію, которое сохраняетъ названіе *Ронгъ*. Въ устьѣ западнаго виднѣтся большой пальмовый паркъ (10 семействъ). Паркъ меньшихъ размѣровъ (12 семействъ) располагается на лѣвомъ берегу главнаго русла, насупротивъ. Оба вмѣстѣ извѣстны подъ названіемъ *Кишй* (первый принадлежитъ с. *Хейрабадъ*).

29. III. *Стоянка на руслѣ Ронгъ въ 11—12 верстахъ выше мѣста Кишй.*

Дорога все время идетъ вверхъ по руслу. Оно вообще изобильно покрыто кургязью. Мѣстами густыя заросли алое и въ особенности вѣролистной пальмы. Въ четырехъ верстахъ пути проходимъ мимо с. *Ронгъ*, чаще называемаго *Гуардиваль* (35 семействъ, обширный пальмовый паркъ и большія поля); оно располагается на правомъ берегу. Вскорѣ за нимъ русло развѣтвляется, и мы идемъ по восточной вѣтви, которая, по видимому, не есть главная. Справа и слѣва изъ боковыхъ ущелій ея долины выбѣгаютъ ручейки, частью исчезающіе въ своихъ днищахъ, частью снова обнаруживающіеся. Порядочный ручеекъ съ весьма вкусною водою впадаетъ въ русло около нашей стоянки съ правой стороны.

Долина описываемой вѣтви сильно сужена и по существу дѣла представляет неглубокое ущелье. Кургязь почти исчезаетъ, давая мѣсто вѣролистной пальмѣ, алое, зарослямъ кустарнаго камыша и олеандровымъ рошицамъ. Въ окрестныхъ горахъ довольно густая кустарная растительность. Слѣдуетъ упомянуть о двухъ изобилующихъ въ нихъ травянистыхъ породахъ: „ляанты“ и „кунчйтъ“. Эти растенія болѣе или менѣе обыкновенны въ горахъ южнаго Белуджистана. Въ Саргадѣ „кунчйтъ“ отсутствуетъ вовсе, „ляанты“ же встрѣчается, но не часто. Верблюды ѣдятъ ихъ съ величайшей охотой, словно лакомство. Оба растенія, по словамъ белуджей, обладаютъ лекарственными свойствами.

30. III. Селеніе Нокоджъ (15 верстъ).

Общее направленіе пути сѣверо-восточное.

Русло, по которому первоначально пролегаетъ наша дорога, вскорѣ стѣсняется боковыми высотами и образуетъ двѣ ступени, по которымъ каскадомъ струятся воды ручья и по которымъ не совсѣмъ легко взбираются наши верблюды. Спустя немного времени, мы оставляемъ русло вправо, а сами поднимаемся по тѣснинѣ его праваго притока. Этотъ послѣдній въ полуверстѣ отъ своего устья развѣтвляется.

Оставивъ главную вѣтвь влѣво, дорога поднимается по правой, достигаетъ въ трехъ верстахъ пути до ея вершины и дѣлаетъ невысокій и легкій для верблюдовъ переваль. За этимъ послѣднимъ пересѣкаетъ лощину, по дну которой бѣжитъ ручеекъ, направляясь въ главное русло, на которомъ мы стояли. Дорога опять подходитъ къ этому руслу, въ верстѣ разстоянія отъ перевала и по пути сдѣлавъ нѣсколько небольшихъ подъемовъ и спусковъ. Долина его сильно сужилась, а высоты, ее ограничивающія, въ значительной степени понизились. Мы поднимаемся вверхъ по руслу и вскорѣ оставляемъ впадающую въ него съ лѣвой руки короткую лощину съ *постояннымъ* ручейкомъ. Какъ по руслу, такъ и по обращеннымъ къ нему горнымъ склонамъ часто попадаются кусты

и дерева особливыхъ породъ, ранѣе не наблюдавшихся. Тамъ и здѣсь вблизи воды громадными розовыми букетами красуются группы олеандровыхъ деревьевъ и зеленѣютъ заросли высокихъ кустящихся злаковъ. Въ верстѣ разстоянія отъ спуска въ русло на правомъ берегу встрѣчаемъ площадку изъ мягкихъ плодородныхъ земель, на которыхъ висится небольшое количество пальмъ и замѣчено четыре жилыхъ шалаша. Невдалекѣ отсюда русло съ обѣихъ сторонъ принимаетъ боковыя лоцины (почти насупротивъ другъ къ другу) съ ручейками весьма хорошей воды. Вездѣ здѣсь: и по главному руслу, и по лоцинамъ и по дну трещинъ въ изобиліи попадаются буговыя земли и присущія имъ травы. Зелени видно много, такъ какъ саранча проникла сюда въ ничтожномъ количествѣ. За послѣднимъ бугомъ русло оголяется, теряетъ почвенную воду и можетъ нести лишь одну дождевую. Еще немного, и мы достигаемъ его вершины. Отсюда дорога идетъ среди невысокихъ мягко очерченныхъ холмовъ и поднимается на переваль. Онъ лежитъ на той возвышенности, которая служитъ водораздѣломъ между верховыми частями бассейновъ рѣкъ *Каджу* и *Киръ*. Разными лицами она обозначалась мнѣ какъ *Кухъ-и-Нокоджъ*.

Подъемъ на переваль для верблюдовъ не совсѣмъ легкой, спускъ же довольно затруднителенъ, такъ какъ представляетъ крутую извилистую тропу на днѣ трещины среди низенькихъ, правда, но крутыхъ стѣнъ (ишаки и даже катера, навьюченные громоздкимъ баромъ, здѣсь не пройдутъ). Трещина приводитъ насъ на небольшую плоскость съ глинистой почвой. Это мѣсто *Джаганъ*, лежащее въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ пути. Оно густо заросло высокими пальмами, имѣетъ нѣсколько никогда непересыхающихъ родниковъ съ вкусною водою и во избѣжаніе размывовъ дождевыми водами поддерживается по краю своего пониженія массивнымъ каменнымъ барьеромъ. Людей въ немъ не видѣли. Продолжая спускъ, мы подходимъ къ полноводному ручью, по берегамъ котораго много пальмъ и полей и который впадаетъ въ ниже описываемый *Рудъ-и-Нокоджъ*. Перейдя на

ту его сторону, дорога становится трудною для верблюдовъ по причинѣ хотя и невысокихъ, но частыхъ и крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Всѣ лощины и водостоки склоняются къ сейчасъ упомянутому ручью. Въ 12 верстахъ пути мы достигаемъ просторнаго русла, въ мѣстѣ перехода черезъ который лежитъ довольно большой пальмовый паркъ, а по дну струится постоянный ручеекъ съ хорошею водою. Потомъ мы пересѣкаемъ еще три лощины съ пашнями, пальмами и болѣе или менѣе постоянными родниками и, наконецъ, перейдя поперекъ нѣсколькихъ рядовъ довольно высокихъ степеподобныхъ уваловъ, спускаемся къ с. *Нокоджъ*, предварительно оставивъ вправо два зіарета (четыреугольныя каменныя огражденія, внутри которыхъ старинныя могилы) ¹⁾.

Селеніе *Нокоджъ* лежитъ при узкой, глубокой долиинѣ, по дну которой бѣжитъ полноводный ручей, начинающійся далеко отсюда на сѣверо-западѣ въ горахъ *Кухъ-и-Минадъ* и впадающій въ рѣку *Каджу* (собственно въ верховую ея часть, которая обозначается какъ *Рудъ-и-Касеркендъ*) сѣвернѣе селенія *Касеркендъ*. Это богатое мѣсто съ массою пальмъ и хлѣбныхъ полей. Есть нѣсколько фруктовыхъ садиговъ (гранатовые кусты, теперь находящіеся въ полномъ цвѣтѣ, затѣмъ инджиръ ²⁾, нарынды ³⁾, фисташка, тутовникъ и что-то въ родѣ миндаля). Въ нѣсколькихъ мѣстахъ замѣчены виноградники. Въ селеніи около 300 семействъ. Дома имѣютъ видъ хижинъ и разбросаны преимущественно по лѣвому берегу долины. Защищается укрѣпленіемъ и нѣсколькими блокгаузами. Податей никому не платитъ и повинностей никакихъ не несетъ, хотя и находится въ зависимости отъ правителя страны *Касеркендъ*.

Горы, окружающія *Нокоджъ*, хотя невысоки, но представляютъ естественную крѣпость. Онѣ сложены изъ сланцевъ,

¹⁾ „Въ нихъ погребены пиры, но никто не знаетъ ихъ именъ“, говорили мнѣ нокоджцы.

²⁾ Вивная ягода.

³⁾ Родъ апельсина.

которые очень часто состоятъ изъ крѣпкихъ пластовъ, чередующихся съ болѣе мягкими и легко разрушающимися. Оттого во многихъ мѣстахъ горные склоны какъ-бы покрыты каменными иглами и зубцами, расположенными рядами и оставляющими природныя мягкія тропы изъ разрушившихся мягкихъ слоевъ. Иногда эти выступы сливаются и образуютъ длинныя ребра, высотой до аршина. Если такія ребра поставлены вертикально, ходьба между ними удобна, если же наклонно, то должна быть поистинѣ ужасна.

31. III. Селеніе *Матасенъ* (12—13 верстъ).

Общее направленіе пути сѣверо-сѣверо-восточное.

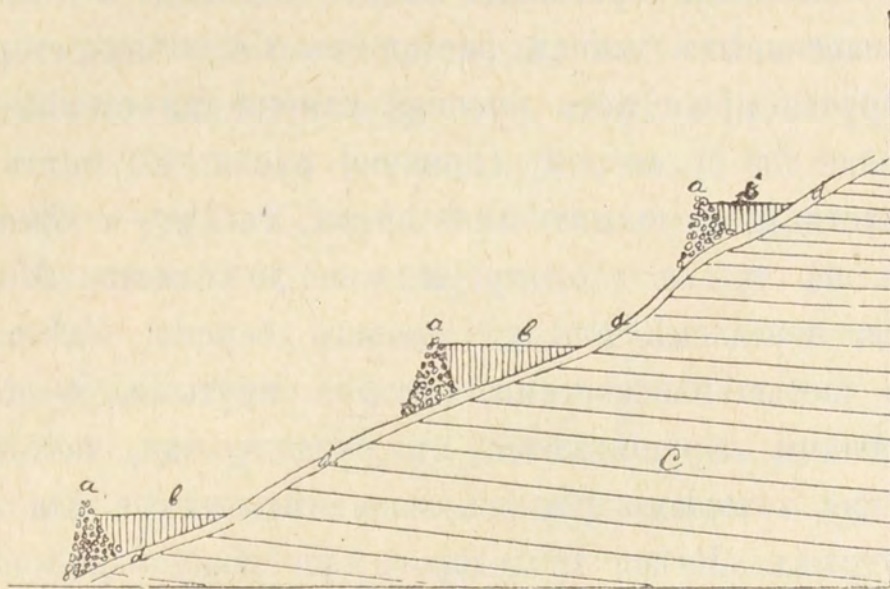
Дорога сначала идетъ вверхъ по *Рудъ-и-Нокоджъ*. Въ самомъ непродолжительномъ времени она оставляетъ долину этой рѣчки къ западу и поднимается на волнистую возвышенность. Здѣсь, среди холмовъ, мы проходимъ искусственно образованнымъ четырехугольнымъ участкомъ мягкой намывной почвы, сдерживаемой съ южной стороны каменнымъ барьеромъ и раздѣляемой подъ пашни. Около него нѣсколько весьма старыхъ могильниковъ, происхожденіе которыхъ неизвѣстно. Это четырехугольныя ограды, сложенныя изъ камней, со входомъ; внутри куча могилъ, насыпи которыхъ давнымъ давно сгладились и остались обозначенными лишь вертикальными головными камнями. Всѣ холмы, какъ раньше, такъ и дальше до мѣста остановки, сложены изъ сланцевъ съ крѣпкими кварцированными прослойками, во многихъ мѣстахъ образующими вышеописанныя иглы и ребра, которыя затрудняютъ ходьбу по ихъ склонамъ. Вездѣ много подножнаго корма для верблюдовъ, особенно уже упомянутого „кунчѣтъ“ (мелкіе, колючіе кустики изъ семейства сложноцвѣтныхъ).

Въ трехъ верстахъ пути мы подходимъ къ крутобокому руслу, по дну котораго струится довольно полноводный, но весьма мелкій ручей *Рудъ-и-Орнà* ¹⁾. По берегамъ его, на

¹⁾ Впадаетъ въ *Рудъ-и-Нокоджъ*.

мягкихъ почвахъ, видно много пальмъ и полей (хлѣбъ, благодаря высокому положенію мѣстности, еще не поспѣлъ), среди которыхъ тамъ и здѣсь тѣнистыми уголками красуются небольшіе сады (гранатъ, фисташка, наринджъ, тутъ, виноградъ). Все пространство по этому ручью, занятое культурными участками, обозначается названіемъ *Джангалюкъ*. Приблизительно въ верстѣ выше отъ того мѣста, гдѣ мы подошли къ нему, дорога пересѣкаетъ лощину его и, оставивъ влѣво, на лѣвомъ

- а. Барьеры изъ камней.
- б. Наносныя земли полей.
- с. Сланецъ горнаго склона.
- д. Слой лома, устилающаго склонъ.

Профиль террасы искусственныхъ полей около с. Матасенгъ.

берегу селеніе *Орнà* (? 60—70 домовъ-хижинъ и укрѣпленіе), поднимается на прибрежныя высоты, чтобы снова идти волнистою, отчасти степеподобною мѣстностью. На этой послѣдней мы минуемъ нѣсколько искусственныхъ полей съ присущимъ имъ дождевымъ орошеніемъ. Кое-гдѣ попадаются небольшія деревья дикой фисташки (*Pistacia khinguk*), которая въ районѣ моихъ путей, именно въ нокоджскихъ возвышенностяхъ достигаетъ южной границы своего распространенія.

Въ $8\frac{1}{2}$ верстахъ дѣлаемъ довольно трудный для верблюдовъ переваль, за которымъ слѣдуетъ еще нѣсколько, болѣе легкихъ. Водостоки лощинъ спускаются къ западу, въ *Рудъ-и-*

Орнà. За послѣднимъ переваломъ дорога входитъ въ вершину одной изъ лощинъ, занятую водоносными землями, которыя изобильно поросли какимъ-то высокимъ злакомъ и обычными буговыми травами. Мы спускаемся по ней и вскорѣ входимъ въ другую, болѣе широкую лощину съ ручьемъ на днѣ; этотъ послѣдній бѣжитъ съ сѣверо-сѣверо-востока изъ горъ *Кухъ-и-Нагару* (по проходу *Тахта-Тангъ*) и впадаетъ въ *Рудъ-и-Орнà* съ лѣвой стороны. Здѣсь высокія и густыя заросли кустарнаго камыша и буговыхъ травъ, среди которыхъ поднимаются одинокія пальмы; выше по теченію виднѣются густыя заросли кургязи, а по камнямъ береговыхъ высотъ выдѣляются одинокія же деревья массивныхъ дикихъ фисташекъ. Съ обѣихъ сторонъ къ лощинѣ ручья прилегаетъ высокая каменистая степь.

Перейдя на ту сторону (правую) русла, мы опять подходимъ, спустя непродолжительное время, къ *Рудъ-и-Орнà*, перебираемся на ту ея сторону и уже до самаго *Матасенгъ* двигаемся невадалекъ отъ ея праваго берега. Здѣсь дорога слѣдуетъ частью плоскостями, которыя крутыми, часто отвѣсными стѣнами обрушиваются въ русло рѣчки, частью перевалами, изъ которыхъ два довольно высокихъ и для верблюдовъ трудныхъ. Влѣво отъ дороги, по ложу одной изъ крутыхъ боковыхъ лощинъ, мы оставляемъ три искусственныхъ поля, террасою возвышающихся одно надъ другимъ.

Матасенгъ располагается невадалекъ отъ южныхъ подошвъ высокихъ горъ въ мѣстѣ развѣтвленія верховья *Рудъ-и-Орнà*. Эти вѣтви идутъ изъ нижеупоминаемыхъ проходовъ: *Ра и-Тангъ* (правая) и *Ніамъ-и-Тангъ* (лѣвая).

Въ *Матасенгъ* 10 — 15 жилыхъ хижинъ, сравнительно значительныя хлѣбныя поля и пальмовыя насажденія. Орошается „карнизными“ арыками, выведенными изъ западной вѣтви *Рудъ-и-Орнà*.

1. IV. Мѣсто *Карахкй* (8—9 верстъ).

Общее направленіе пути сѣверо-восточное. Переходъ короткій, но для верблюдовъ чрезвычайно тяжелый.

Выйдя изъ *Матасенгъ*, идемъ по плоскости у праваго берега западной вѣтви рѣчки *Рудъ-и-Орнà* и скоро спускаемся на ея дно по крутой тропѣ. Русло переходитъ въ глубокое ущелье, мѣстами въ тѣснину, шаговъ 15 шириною. Горы высоки, скалисты, изобильно поросли зелеными кустами и кустиками, какъ и всѣ попутныя включительно до *Карахкì*, но не считая перевальныхъ, которыя почти совсѣмъ обнажены. Воды много и она великолѣпна на вкусъ. Въ боковыхъ трещинахъ виднѣются роднички. — Путь по руслу вскорѣ становится невозможень, такъ какъ оно заваливается скользкими камнями. Поднимаемся крутою тропою на высоты праваго берега, гдѣ черезъ непродолжительное время дорога развѣтвляется. Лѣвая вѣтвь продолжаетъ идти вверхъ около рѣчки къ горамъ *Кухъ-и-Минадъ*, въ южныхъ ущельяхъ которыхъ, а также кое-гдѣ около самаго русла ¹⁾, имѣется нѣсколько поселковъ съ пальмовыми парками и „искусственными“ полями. Наша дорога идетъ правою вѣтвью. Эта послѣдняя дѣлаетъ крутой и весьма трудный спускъ обратно въ русло, переходить его и по короткому боковому ущелью, дно котораго занято ручьемъ и полными водою глубокими ямами среди каменныхъ глыбъ, взбирается на кручи. Здѣсь мы выходимъ въ котловину, представляющую родъ исполинской и поистинѣ весьма мало доступной крѣпости. Дно ея частью наполнено крутыми холмами, частью представляетъ плоскости и во всякомъ случаѣ сильно изрыто водостоками. Эти послѣдніе въ общемъ направляются къ югу и, соединяясь другъ съ другомъ, сливаютъ свои воды въ три прохода:

Ра-и-Тангъ, по которому мы пришли сюда изъ *Матасенгъ* и который единственный съ грѣхомъ пополамъ проходимый верблюдами.

Ніамъ-Тангъ, по которому бѣжитъ лѣвая (восточная) вѣтвь *Рудъ-и-Орнà*.

¹⁾ Оно беретъ начало въ этихъ же горахъ.

Тахта-Танъ, изъ котораго выходитъ рѣчка, пересѣченная нами по дорогѣ изъ *Орнѣ* въ *Матасенъ*.

По послѣднимъ двумъ проходамъ могутъ ходить только люди, да съ большимъ трудомъ ишаки.

Черезъ *Тахта-Танъ* идетъ дорога изъ с. *Нокодъжъ* въ *Сарбазъ*, пересѣкая рѣчку *Рудъ-и-Касеркендъ*. По словамъ проводника, на берегахъ русла, черезъ него спускающагося, имѣется нѣсколько поселковъ съ пальмами и полями.

Изъ горъ, ограничивающихъ котловину съ южной стороны, особенно высоки *Кухъ-и-Нагару*. Онѣ скалисты и малодоступны (проходъ *Тахта-Танъ* находится у западнаго ихъ окончанія). Сѣверная окраина ея ограничивается горами: *Кухъ-и-Мишнадъ* (западнѣе), *Кухъ-и-Загаракунъ* (на сѣверѣ) и *Кухъ-и-Карахкѣ* (восточнѣе). Сложены всѣ эти горы изъ сланцевъ.

Наша дорога пересѣкаетъ описанную котловину, направляясь къ сѣдловинѣ, въ которой соединяются горы *Кухъ-и-Загаракунъ* съ *Кухъ-и-Карахкѣ*, и дѣлаетъ въ ней головокружительный и въ высшей степени затруднительный перевалъ съ одинаково тяжелыми подъемомъ и спускомъ. Досталось на немъ нашимъ бѣднымъ верблюдамъ, изъ которыхъ двое тутъ же сложили свои многострадальныя кости!

Съ перевала спускаемся въ неглубокое ущелье. По дну его вскорѣ появляются роднички, и мы разбиваемъ свой станъ около одного изъ нихъ, въ которомъ воды больше. Это мѣсто называется *Карахкѣ* и обозначается нѣсколькими пальмами. Окрестныя горы крутобоки, но болѣе или менѣе изобильно покрыты зелеными кустарниками.

Подножнаго корма для верблюдовъ много.

2. IV. Мѣсто на рѣкѣ *Рудъ-и-Касеркендъ* (7 верстъ).

Общее направленіе пути сѣверное. Переходъ короткій, но для верблюдовъ тяжелый.

Спускаемся внизъ по карахкинскому руслу, воды котораго сотняхъ въ двухъ шаговъ отъ стоянки образуютъ уже сплошной ручей съ очень вкусною водою. Дорога идетъ собственно не по руслу,

гдѣ нѣтъ пути для верблюдовъ, а по боковымъ возвышенностямъ. Вскорѣ оставляемъ его вправо и, поднимаясь на высоты лѣвой стороны, дѣлаемъ здѣсь очень высокій и крутой переваль, на которомъ лишаемъ еще одного верблюда. Возвышенность ¹⁾, на которой находится этотъ переваль, у восточнаго своего окончанія образуетъ высокую гору *Ахенъ-Кухъ*, которая упирается въ долину *Рудъ-и-Касеркендъ*. Спустившись съ перевала, мы оказываемся въ пустынной, гористой и крайне пересѣченной мѣстности, изобилующей ущельями и трещинами. Водостоки этихъ послѣднихъ направляются къ довольно широкому руслу *Шахрїэли*, къ которому и выводитъ наша дорога. Истоки названнаго русла лежатъ въ горахъ *Кухъ-и-Мигнадъ* и *Кухъ-и-Загаракунъ*, во многихъ мѣстахъ имѣютъ хорошую воду, пальмы и поля; собственно же русло тянется съ западо-юго-запада на востоко-сѣверо-востокъ. Дорога слѣдуетъ внизъ по *Шахрїэли*, которое, спустя весьма непродолжительное время, устьемъ въ 180—200 шаговъ открывается въ просторную долину *Рудъ-и-Каджу* (*Рудъ-и-Касеркендъ*). Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже въ нее впадаетъ карахкинская лощина. Названная долина въ мѣстѣ выхода къ ней пробивается среди невысокихъ каменистыхъ горъ. По дну ея среди зарослей кургязи бѣжитъ мелкій, но полноводный ручей, на берегу котораго мы заканчиваемъ свой переходъ.

3. IV. Селеніе Чампъ (16 верстъ).

Дорога идетъ вверхъ по долинѣ *Рудъ-и-Касеркендъ* и непосредственно за мѣстомъ остановки минуетъ на лѣвомъ берегу русла большое „искусственное“ поле. Затѣмъ, слѣдуя тѣмъ же лѣвымъ берегомъ, она вскорѣ пересѣкаетъ устье какой-то другой рѣчки, въ которой воды вдвое больше и долина которой занята густымъ кургязевымъ лѣсомъ ²⁾. Немного выше проходимъ мимо мѣста *Кашканъ-Гитанъ* ³⁾, которое предста-

¹⁾ Она тянется отъ восточныхъ частей *Кухъ-и-Загаракунъ*.

²⁾ Беретъ начало съ южныхъ склоновъ горъ *Кухъ-и-Агуранъ*.

³⁾ Вѣроятно оно однозначуще съ „*Кашканъ*“ картъ.

вляеть небольшую плоскость съ „искусственнымъ“ полемъ и нѣсколькими пальмами. Въ нѣсколькихъ верстахъ дальше мы оставляемъ устье еще одного русла, впадающаго съ правой стороны; по его днищу въ нѣсколькихъ мѣстахъ примѣчены родниковыя воды, которыя, какъ говорятъ, не изсякаютъ въ теченіе цѣлаго года. Отсюда рѣчное русло начинаетъ сильно извиваться, а его долина, пробиваясь черезъ сравнительно высокія горы, достигающія 75—80 саженой относительной высоты, весьма значительно суживается, суживается до того, что въ ширину не превосходитъ 50 шаговъ. Собственно ручей въ нѣсколькихъ мѣстахъ образуетъ маленькіе водопады. Описываемое суженное мѣсто долины, которое тянется примѣрно шаговъ на 400 и въ высокую воду становится абсолютно непроходимымъ, обозначается названіемъ *Танзель*. Дно ея въ этомъ мѣстѣ тамъ и здѣсь обнаруживаетъ вертикально и вообще круто поставленные пласты крѣпкихъ сланцевъ. Въ горахъ много пышной, ярко-зеленой кустарной растительности. Миновавъ эти горы, русло оказывается опять въ сравнительно широкой долинѣ среди невысокихъ холмистыхъ цѣпей и яровъ. Вскорѣ оставляемъ влѣво устье ручья, за которымъ невдалекѣ наша рѣчка уклоняется къ сѣверо-востоку (истоки ея лежатъ въ сторонѣ отъ дороги, именно въ горахъ *Кухъ-и-Ауранъ* и *Зардъ-Кухъ*) и передъ этимъ получаетъ съ правой своей стороны еще одинъ ручей. Оставивъ устье этого послѣдняго вправо, мы входимъ въ незначительныя возвышенности правой его стороны, въ которыхъ, верстахъ въ $3\frac{1}{2}$ — 4, недоходя до с. *Чампъ*, дѣлаемъ небольшой переваль, спускаемся въ крутоберегую лощину и на днѣ ея находимъ первый изъ сейчасъ упомянутыхъ двухъ ручьевъ (для удобства описанія я назову его чампскимъ, хотя это названіе не точно). Пройдя вверхъ по его теченію около трехъ четвертей версты, мы поднимаемся на плоскость, прилегающую къ правой сторонѣ его лощины, и проходимъ мимо двухъ мѣстъ съ пальмами, „искусственными“ полями и хижинами, имѣя ихъ съ лѣвой руки. Затѣмъ

снова пересѣкаемъ ту же лощину и поднимаемся на плоскую возвышенность, представляющую каменистую низко-кустарную степь. Отсюда ясно видны укрѣпленіе, блокгаузы и дома с. *Чампъ*, его пальмы и поля. Въ разныхъ мѣстахъ на фонѣ степи по лощинамъ зеленѣютъ большія и малыя пальмовыя насажденія.

На многихъ картахъ около с. *Чампъ* и къ юго-востоку отъ него нанесенъ пунктъ „*Шунанъ*“. Такое названіе опрошеннымъ мною чампцамъ оказалось неизвѣстнымъ.

4—5. IV. *Пребываніе въ с. Чампъ.*

Вслѣдствіе сильной боли въ ногѣ я принужденъ былъ просидѣть цѣлыхъ два полныхъ дня въ этомъ селеніи. Съ утра и до вечера въ моей палаткѣ толпились знакомые и незнакомые ханы, и я порою готовъ былъ провалиться сквозь землю...

Селеніе *Чампъ* располагается на обширной плоскости, покрытой множествомъ невысокихъ холмовъ и изрытой многочисленными лощинами, склоняющимися болѣе или менѣе въ восточную сторону, къ Чампскому ручью. Оно лежитъ въ мѣстѣ соединенія двухъ лощинъ: одной очень короткой и другой длинной. Орошается ручейкомъ и нѣсколькими родниками. Вода невкусная. Защищается небольшою крѣпостью и нѣсколькими блокгаузами, которые вмѣстѣ съ принадлежащими ему домами (это большею частью хижины) построены на правомъ высокомъ берегу длинной лощины (она южнѣе короткой). Вмѣстѣ съ нѣсколькими окрестными селеніями въ немъ насчитывается до 450 или даже до 500 семействъ. Здѣшніе белуджи относятъ себя къ племенамъ: миръ, раисъ и декарзай. Податей никому не платятъ, не считая, конечно, различныхъ поборовъ въ пользу своего хана.

Чампъ принадлежитъ къ самымъ прохладнымъ мѣстамъ южнаго Белуджистана, вслѣдствіе чего и финики, и хлѣбъ поспѣваютъ въ немъ значительно позднѣе ¹⁾. Дожди бываютъ

¹⁾ Здѣшнія пальмы начинаютъ приносить плоды будто бы позднѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, именно на 8—10-мъ году.

здѣсь даже лѣтомъ. Зимой не рѣдко выпадаетъ снѣгъ и держится по нѣсколько дней, а воды порою затягиваются тонкою корою льда.

Зерновый хлѣбъ и финики собираются въ такомъ большомъ количествѣ, что не только съ избыткомъ удовлетворяютъ нуждамъ населенія, но вывозятся въ другія мѣста. Мѣстные финики считаются весьма доброкачественными.

Во время нашего пребыванія въ *Чампъ*, въ пальмахъ и на поляхъ царило оживленіе и стоялъ гвалтъ страшный. Это гоняли саранчу съ поспѣвающихъ полей. Она появилась здѣсь всего нѣсколько дней тому назадъ. Въ видахъ спасенія финиковыхъ плодовъ отъ этого прожорливаго насѣкомаго ихъ грозди поспѣшно закутывались толстыми пластами грубой рѣшетчатой драги, образующейся на пальмовыхъ стволахъ, — мѣра, въ такихъ случаяхъ вездѣ практикуемая въ Белуджистанѣ.

Въ первую ночь по нашемъ приѣздѣ въ *Чампъ* мы были разбужены весьма мелодичнымъ пѣніемъ, раздававшимся около палатокъ. Немного спустя, такое же пѣніе послышалось въ другихъ мѣстахъ пальмоваго парка. Конечно, это отличались странствующіе белуджскіе пѣвцы, которые въ тотъ вечеръ прибыли въ селеніе и были у насъ въ гостяхъ. Во всякомъ случаѣ на слѣдующій день чампцы серьезно и съ полнымъ убѣжденіемъ рассказывали намъ, что теперь имъ нечего бояться саранчи, такъ какъ ночью пѣли „маляка“, появленіе которыхъ обѣщаетъ благополучіе. „Маляка“ — это добрые духи, нѣчто въ родѣ нашихъ ангеловъ (у персовъ „Мэлэкъ“, „Фириштэ“), по своимъ свойствамъ прямо противоположные злымъ и опаснымъ: „джинъ“ и „пэри“. Джинны дѣлаютъ людей сумасшедшими, являясь и днемъ, и ночью, главнымъ образомъ въ безводныхъ мѣстностяхъ и въ жаркое время года, когда тѣ устанутъ или изнурятся. Пэри добры. Случается, что онѣ влюбляются въ мужчинъ и въ такомъ случаѣ приносятъ имъ счастье. Белуджскія пѣсни (шееръ) безъ всякаго сравненія мелодичнѣе персидскихъ, и я слушалъ ихъ иногда съ большимъ удоволь-

ствіемъ. Въ нихъ воспѣваются: любовь, подвиги богатырей, походы, набѣги, сраженія. Порою онѣ восхваляютъ или осмѣиваютъ тѣхъ или другихъ изъ извѣстныхъ лицъ.

Чампъ вмѣстѣ съ мѣстностью, его окружающей, относится къ странѣ *Касеркендъ*, которая составляетъ самый сѣверный округъ Мекрана.

Административный центръ этой страны представляетъ с. *Касеркендъ*, въ которомъ, считая ближайшіе поселки, около тысячи семействъ. Въ той же странѣ находятся оазисы: *Буканъ* (250 сем.), *Шарекъ* (150 сем.) и *Хейетъ* (100 сем.). Населеніе составляется слѣдующими белуджскими племенами: шалиберъ, саабекки, мааруи, сердаръ, раисъ, коури, зейнадинъ, декарзаи, булейда, баашенда и нѣкоторыми другими.

Къ западу отъ *Чампъ* лежитъ страна *Лошаръ*, населенная приблизительно тысячею семействами. Большая часть ея находится уже въ бассейнѣ р. *Рудъ-и-Бампуръ*.

6. IV. Стоянка по дорогѣ въ с. *Сурмичъ* (5 верстъ).

Пройдя внизъ по Чампской лощинѣ, мы въ самомъ непродолжительномъ времени оставляемъ ее вправо и поднимаемся на прилежащія высоты. Въ этихъ послѣднихъ дѣлаемъ невысокій переваль и спускаемся въ новую лощину, по дну которой струится ручеекъ и растутъ пальмы. За нею, немного пройдя каменистою и холмистою мѣстностью, мы достигаемъ широкаго русла Чампскаго ручья¹⁾, пересѣкаемъ его, проходимъ невысокою возвышенностью и спускаемся къ новому, болѣе узкому руслу, которое впадаетъ въ только-что упомянутое. Дальнѣйшая дорога идетъ вверхъ по его ложу. Воды въ немъ сначала мало, но потомъ ея становится значительно больше. Здѣсь густыя заросли вѣролистной пальмы и цвѣтущихъ деревьевъ кургязи.

7. IV. Селеніе *Сурмичъ* (13 верстъ).

¹⁾ Беретъ начало изъ мѣста соединенія горъ *Кухъ-и-Минадъ* съ тѣми горами, которыя тянутся къ западу отъ *Кухъ-и-Агуранъ* (*Зардъ-Кухъ*, *Аспаганъ* и др.).

Общее направлѣніе пути сѣверо-западное.

Дорога сначала идетъ вверхъ по руслу, на которомъ мы стояли, и лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ отъ него отстываетъ. Вскорѣ въ его лощинѣ встрѣчаемъ мѣсто съ небольшимъ количествомъ пальмъ и зарослями буговыхъ травъ. Здѣсь много родничковъ, бьющихъ прямо изъ земли. Водныя струи занимаютъ русло во всю его ширину, а вода, хотя и убываетъ со временемъ, но держится круглый годъ. Русло сопровождается невысокими каменистыми холмами, покрытыми весьма скудною растительностью. По мѣрѣ поднятія нашего вверхъ по его уклону, оно все чаще и чаще принимаетъ съ обѣихъ сторонъ боковыя лоцины, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ роднички ¹⁾ и отчасти покрыты высокими буговыми травами. Затѣмъ по довольно пологому и для верблюдовъ во всякомъ случаѣ нетрудному подъему мы достигаемъ перевала *Сепайганъ*, который находится верстахъ въ $3\frac{1}{2}$ отъ стоянки.

Вдали, направо отъ него, виденъ довольно высокій горный кряжъ *Зардъ-Кухъ*. вмѣстѣ съ тѣми возвышенностями, на которыхъ находится переваль (Аспаганъ), онъ соединяетъ *Кухъ-и-Агуранъ* съ *Кухъ-и-Минадъ*, образуя часть водораздѣла между бассейнами *Рудъ-и-Бампуръ* и *Рудъ-и-Касеркендъ*. Спускъ съ перевала мѣстами крутъ, но въ общемъ не труденъ даже для нашихъ сеистанскихъ верблюдовъ. Онъ приводитъ насъ въ узкое, неглубокое и извилистое ущелье, которое скорѣ нѣсколько расширяется и занимаетъ мѣстомъ *Аспаганъ* (это названіе часто приурочивается и самому перевалу).

Аспаганъ лежитъ приблизительно въ верстѣ отъ перевала и обладаетъ обильными родниками ²⁾, воды которыхъ, однако, непосредственно ниже мѣста, исчезаютъ въ днѣ русла. Здѣсь довольно много пальмъ и небольшія поля. Постояннаго жилья не имѣется.

¹⁾ Лѣтомъ вода въ нихъ исчезаетъ.

²⁾ Вода на вкусъ очень хороша.

Пройдя черезъ *Аспаганъ* и прослѣдовавъ внизъ по его ущелью около 3 верстъ, мы выходимъ на просторную плоскость. Она камениста и съ обѣихъ сторонъ отъ дороги принимаетъ многочисленныя узкія и широкія лощины. Согласно общему ея наклону къ западу, въ западную же сторону убѣгаетъ водостокъ Аспаганскаго русла. Мы оставляемъ его влѣво и пересѣкаемъ цѣлый рядъ водостоковъ, спускающихся съ востоко-сѣверо-востока и въ него впадающихъ. Растительность довольно богатая, кустарная, но сильно, однако, стравленная саранчою. Изрѣдка попадаются одинокія деревья кунара и кягура. Сдѣлавъ описываемую плоскостью около $5\frac{1}{2}$ верстъ, дорога приводитъ насъ въ *Сурмичъ*.

Мѣсто *Сурмичъ* располагается въ низинѣ среди нѣсколькихъ возвышенныхъ плоскостей и плосковерхихъ холмовъ. Въ немъ около 35 хижинъ и обширный пальмовый паркъ. Хлѣбъ родится въ достаточномъ количествѣ. Орошеніе составляется кяризомъ и нѣсколькими родниками, но вода имѣетъ непріятный привкусъ. Третья часть финиковъ, ячменя, пшеницы и кукурузы поступаетъ въ Бампуръ за подати.

8. IV. Селеніе *Шушапоштъ* (3 версты).

Направленіе пути сѣверо-восточное.

Дорога поднимается на возвышенную гряду, ограничивающую *Сурмичъ* съ сѣвера, спускается къ низинѣ и вновь взбирается на другую, болѣе высокую гряду. За этою послѣднею разстилается новая низина съ размытыми „искусственными“ полями и рѣдкими пальмами. Почва низинъ, какъ между этими грядами, такъ и тѣми, что виднѣются по сторонамъ отъ дороги, мягкоглинистая и въ дождь очень вязкая, какъ это видно по старымъ слѣдамъ. Отсюда мы переваливаемъ черезъ холмистый кряжъ, за которымъ идемъ по каменистымъ плоскостямъ среди невысокихъ холмовъ, поросшихъ довольно пышными зелеными кустами вмѣстѣ съ одинокими деревьями кягура и кунара; эти послѣдніе мѣстами образуютъ группы въ родѣ маленькихъ рощицъ. По дорогѣ встрѣчаемъ болотце, поросшее

кучою и украшенное нѣсколькими пальмами. Оно располагается въ мѣстѣ соединенія двухъ короткихъ водостоковъ и даетъ начало узенькому руслу, содержащему въ нѣсколькихъ мѣстахъ воду. За нимъ поднимаемся на яръ и по площадкѣ между холмами подходимъ къ глубокому руслу, которое вьется между каменистыми, крутыми, часто совершенно отвѣсными холмами. Дорога пересѣкаетъ его и, переваливъ черезъ холмы, спускается къ мѣсту *Шишапоштъ* (*Шишапуштъ*, иногда *Шишапостъ*).

Оно находится невадалекѣ къ югу отъ подножія высокихъ, скалистыхъ и неприступныхъ горъ, которыя при наблюдении изъ селенія представляются остроконечными вершинами, поднимающимися одна изъ-за другой. На самомъ дѣлѣ эти горы составляютъ отдѣльные кряжи, окончанія которыхъ обращены къ селенію и съ его стороны загораживаются шпили.

Шишапоштъ располагается среди невысокихъ каменистыхъ холмовъ въ довольно широкомъ руслѣ при впаденіи въ него другого, второстепеннаго. Это русло идетъ въ западо-сѣверо-западномъ направленіи и впадаетъ въ русло *Анзеранъ*, которое принимаетъ также воды, сливающіяся изъ *Аспаганъ* и *Сурмичъ*. *Анзеранъ* впадаетъ въ *Рудъ-и-Бампуръ* къ западу отъ города *Бампуръ*.

Въ *Шишапоштъ* много пальмъ и порядочныя заросли кургязи. Принадлежитъ десяти семействамъ белуджскаго племени кедхуда. Вторая часть урожая ¹⁾ поступаетъ въ Бампуръ въ уплату податей... То-то белуджъ-пѣвецъ такъ горько жаловался мнѣ въ пѣснѣ, сложенной про Гашимъ-хана. Содержанія этой пѣсни я, правда, не понялъ, но, судя потому, что въ ней наряду съ именемъ хана очень часто упоминались названія: „гургъ“ (волкъ), „маляхъ“ (саранча), „занджиръ“ (цѣпи), „джинъ“ (злой духъ) и „думбаляпуръ“ (винтовка), можно было думать, что она воспѣвала не безкорыстіе его.

¹⁾ Хлѣбъ почти поспѣлъ.

Орошеніе составляется водою, высачивающеюся изъ дна русла.

Окрестныя горы довольно богато покрыты кустарниками; по водостокамъ въ чрезвычайномъ изобиліи растеть вѣеролистная пальма.

Къ юго-западу, вдали, видны очень высокія горы *Кухъ-и-Азабагъ*

9. IV. *Стоянка въ руслѣ Разы (6 верстъ).*

Общее направленіе пути сначала сѣверо-восточное, потомъ сѣверо-западное.

Дорога для верблюдовъ тяжелая. Сначала она идетъ вверхъ по главному руслу, затѣмъ, тамъ, гдѣ это послѣднее уклоняется къ востоку, сворачиваетъ болѣе или менѣе на сѣверъ и слѣдуетъ вверхъ по боковому руслу, совсѣмъ близко отъ восточныхъ подошвъ высокыхъ горъ (*Кухъ-и-Шипапоштъ*). Вскорѣ это русло разбивается на многочисленныя источныя вѣтви. Мы оставляемъ ихъ влѣво и входимъ въ узкую долину среди скалистыхъ горъ, изобильно поросшихъ какими-то ярко-зелеными кустарниками. Долина быстро суживается и въ самомъ узкомъ мѣстѣ, достигая всего двухъ саженой въ ширину, образуетъ переваль. Онъ находится въ $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ *Шипапоштъ* и долженъ считаться главнымъ изъ всѣхъ на описываемомъ переходѣ сдѣланныхъ. Съ перевала спускаемся среди скалистыхъ, мало доступныхъ горъ въ узкую лощину, загроможденную большимъ камнемъ, вскорѣ сильно стѣсняющуюся и переходящую въ глубокую, извилистую щель. На днѣ этой послѣдней въ нѣсколькихъ мѣстахъ высачивается вкусная вода. Щель быстро расширяется; въ ней показываются заросли буговыхъ травъ и кустарнаго камыша, а воды сливаются въ маленькій ручеекъ. Пройдя немного внизъ по лощинѣ, мы покидаемъ ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ она сворачиваетъ на западъ (въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути), дѣлаемъ еще переваль и спускаемся къ новому глубокому руслу, мѣстами сочащемуся вкусною водою. Отсюда очень крутою тропою взбираемся на

высокій кряжъ *Рикъ-и-Разы*. Высота его развѣ немногимъ меньше тѣхъ двухъ, черезъ которые мы перевалили. Онъ чрезвычайно любопытенъ въ томъ отношеніи, что мѣстами сплошь покрытъ толстымъ слоемъ песковъ, навѣянныхъ со стороны Бампурской степи и украшенныхъ нѣкоторыми типичными представителями флоры этой послѣдней. Въ нихъ мы добыли сухопутнаго варана (*Varanus caspius*), нигдѣ къ югу ранѣе не замѣченнаго, а вечеромъ поймали два экземпляра ночной ящерицы изъ рода *Teratoscincus*, быть можетъ принадлежащей новому виду. Переваливъ черезъ кряжъ по крутой тропѣ, мы спускаемся въ просторное, глубокое русло, имѣющее отъ 150 и до 350 шаговъ въ ширину. По дну его, въ лѣсу изъ гязи (тамарикса) и кургязи бѣжитъ довольно полноводный ручей. Отъ мѣста нашего къ нему спуска онъ пробѣгаетъ лишь небольшое разстояніе и затѣмъ теряется.—Около послѣдней воды мы заканчиваемъ переходъ и разбиваемъ станъ.

Описываемое русло извѣстно подъ названіями: *Разы*, *Разы* и *Разыль*. Въ верховой его части имѣются поселки съ пальмами и полями, при чемъ въ водѣ нѣтъ недостатка. Беретъ начало изъ горъ *Зарды-Кухъ* и принимаетъ по выходѣ на Бампурскую степь русла вышеупомянутыхъ лощинъ, чтобы составить начальныя части русла *Найгунъ*, которое впадаетъ въ рѣку *Рудъ-и-Бампуръ* къ востоку отъ *Анзеранъ* ¹⁾.

Въ извѣстной мнѣ части *Разы* горы правой его стороны разорваны въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ противоположность лѣвымъ, которыя болѣе или менѣе имѣютъ видъ сплошныхъ стѣнъ, болшею частью очень крутыхъ. Эти горы каменисты и часто скалисты. Горы лѣвой стороны въ двухъ мѣстахъ сплошь до самаго русла засыпаны пескомъ: въ мѣстѣ нашего спуска и нѣсколько ниже. Промежутки между песками заняты обнаженными каменистыми участками.

¹⁾ *Найгунъ* и *Анзеранъ* около *Рудъ-и-Бампуръ* не имѣютъ ясно выраженныхъ береговъ.

Поздно вечеромъ я застрѣлилъ очень крупную летучую мышь, принявъ ее за козодоя. Белуджи считаютъ летучую мышь птицею (шабчальтокъ, пильпилиштокъ, чальгаттокъ) и рассказываютъ о ней слѣдующее: „Это птица, но крылья у ней голыя и вотъ почему. Когда Сулейманъ ¹⁾, исполняя капризь любимой своей жены, приказалъ выстроить домъ изъ птичьихъ костей ²⁾, который поддерживался бы на воздухѣ птицами же, и когда по совѣту удода этотъ домъ былъ опрокинуть, летучая мышь, спавшая въ это время, не успѣла вылетѣть благополучно, какъ это сдѣлали остальные птицы, и костями ей ободрало всѣ перья“.

10. VI. Мѣсто Мурумичъ или Мурничъ ($3\frac{1}{2}$ версты).
Стоянка по дорогѣ въ Гоарпоштъ ($10\frac{1}{2}$ —11 верстъ дальше).

Спускаемся внизъ по руслу *Разы* и черезъ 20 минутъ хода выходимъ на Бампурскую степь. Выходъ долины на эту послѣднюю имѣетъ видъ исполинскихъ воротъ. Близъ выхода, еще въ предѣлахъ долины, дорога оставляетъ по сторонамъ высокія кучи камней. Онѣ обозначаютъ могилы лашкеровъ, убитыхъ въ сраженіи, которое произошло на этомъ мѣстѣ не въ особенно давнее время.

За выходомъ дорога идетъ въ востоко-сѣверо-восточномъ направленіи, песками, вдоль подножій горъ *Кухъ-и-Мурумичъ*, дѣлая легкіе подъемы и спуски и пересѣкая водостоки, полусасыпанные пескомъ. Одинъ изъ этихъ водостоковъ хорошо выработанъ и достигаетъ въ ширину отъ 100 и до 150 шаговъ.

Путь по пескамъ любопытенъ, такъ какъ они усеяны слѣдами всевозможныхъ насѣкомыхъ, ящерицъ, змѣй и звѣрковъ. Сердце мое обливается кровью отъ досады и отчаянія: по болѣзни ноги я не могу идти пѣшкомъ и принужденъ производить наблюденія съ высоты верблюжьяго горба.—Растительность очень богатая, но кустарная; въ качествѣ подсѣда вездѣ вид-

¹⁾ Соломонъ.

²⁾ См. легенду, описанную мною въ статьѣ объ удодѣ (*Uruba erons*) въ орнитологической части моего путешествія въ 1898 г.

нѣются травки, мѣстами густыя и годныя для корма лошадей, но къ сожалѣнію исчезающія лѣтомъ.

Пройденный участокъ равнины имѣеть волнистую поверхность. Собственно говоря, это высокая, подгорная рикзарная степь, засыпанная песками и мѣстами выдающаяся изъ нихъ гривами и площадями.

Вдали на сѣверѣ замѣтной синевой вырисовываются по ту сторону Бампурской равнины горы *Кухъ-и-Даминъ*, *Кухъ-и-Каскинъ*, *Кухъ-и-Базманъ* и бѣлой искрой сверкаетъ снѣжная вершина потухшаго вулкана *Кухъ-и-Хезръ-Зэндэ*.

Мѣсто *Муримничъ* лежитъ въ руслѣ, выходящемъ изъ одноимянныхъ горъ. Здѣсь есть родникъ съ хорошею на вкусъ водою и нѣсколько кягуровыхъ деревьевъ. Мы хотѣли-было остановиться въ тѣни ихъ, но это оказалось невозможно: густымъ полчищемъ выбѣжали намъ навстрѣчу клещи, едва лишь услышали шуршанье верблюжьихъ ногъ.

• Проведя въ *Муримничъ* жаркіе часы дня, мы сдѣлали слѣдующій переходъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Путь оказался еще болѣе легкимъ.

Дорога идетъ песчаными увалами, пересѣкая водостоки, которые частью засыпаны пескомъ, постепенно отдаляется отъ горъ и оставляетъ влѣво и невдалекѣ одинокую невысокую группу изъ трехъ холмовъ (*Кухъ-и-Гиранъ*). Въ полуверстѣ пути пересѣкаемъ довольно широкое русло *Шордъ* ¹⁾ (иногда *Шуршъ*), вѣроятно однозначущее съ „*Гхуръ*“ картъ. Оно впадаетъ въ русло *Разі* ²⁾. Нѣсколько выше нашего черезъ него перехода въ немъ имѣется прѣсный родникъ. Въ 3^{1/2} верстахъ пути мы поднимаемся на высокій песчаный увалъ, съ высоты котораго вдали видны: Бампурская цитадель, *Фарра* съ его пальмовымъ паркомъ и темная лента лѣса, сопровождающаго Бампурскую рѣку. Съ увала спускаемся къ широкому водо-

¹⁾ Караваны останавливаются здѣсь чаще, чѣмъ въ *Муримничъ*, въ которомъ гораздо меньше кормовъ.

²⁾ Къ западу отъ *Кухъ-и-Гиранъ*.

нѣются травки, мѣстами густыя и годныя для корма лошадей, но къ сожалѣнію исчезающія лѣтомъ.

Пройденный участокъ равнины имѣеть волнистую поверхность. Собственно говоря, это высокая, подгорная рикзарная степь, засыпанная песками и мѣстами выдающаяся изъ нихъ гривами и площадями.

Вдали на сѣверѣ замѣтной синевой вырисовываются по ту сторону Бампурской равнины горы *Кухъ-и-Даминъ*, *Кухъ-и-Каскинъ*, *Кухъ-и-Базманъ* и бѣлой искрой сверкаетъ снѣжная вершина потухшаго вулкана *Кухъ-и-Хезръ-Зэндэ*.

Мѣсто *Муримничъ* лежитъ въ руслѣ, выходящемъ изъ одноимянныхъ горъ. Здѣсь есть родникъ съ хорошею на вкусъ водою и нѣсколько кягуровыхъ деревьевъ. Мы хотѣли-было остановиться въ тѣни ихъ, но это оказалось невозможно: густымъ полчищемъ выбѣжали намъ навстрѣчу клещи, едва лишь услышали шуршанье верблюжьихъ ногъ.

• Проведя въ *Муримничъ* жаркіе часы дня, мы сдѣлали слѣдующій переходъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Путь оказался еще болѣе легкимъ.

Дорога идетъ песчаными увалами, пересѣкая водостоки, которые частью засыпаны пескомъ, постепенно отдаляется отъ горъ и оставляетъ влѣво и невдалекѣ одинокую невысокую группу изъ трехъ холмовъ (*Кухъ-и-Гиранъ*). Въ полуверстѣ пути пересѣкаемъ довольно широкое русло *Шордъ* ¹⁾ (иногда *Шуршъ*), вѣроятно однозначущее съ „*Гхуръ*“ картъ. Оно впадаетъ въ русло *Разі* ²⁾. Нѣсколько выше нашего черезъ него перехода въ немъ имѣется прѣсный родникъ. Въ 3^{1/2} верстахъ пути мы поднимаемся на высокій песчаный увалъ, съ высоты котораго вдали видны: Бампурская цитадель, *Фарра* съ его пальмовымъ паркомъ и темная лента лѣса, сопровождающаго Бампурскую рѣку. Съ увала спускаемся къ широкому водо-

¹⁾ Караваны останавливаются здѣсь чаще, чѣмъ въ *Муримничъ*, въ которомъ гораздо меньше кормовъ.

²⁾ Къ западу отъ *Кухъ-и-Гиранъ*.

стоку и слѣдуемъ внизъ по его уклону. Верстахъ въ $7\frac{1}{2}$ онъ впадаетъ въ еще болѣе широкое русло *Барышкъ*, внизъ по которому мы слѣдуемъ до мѣста остановки.

Барышкъ теперь сильно засыпанъ пескомъ и обозначенъ лишь камнями, не успѣвшими имъ покрыться. У мѣста нашей на немъ остановки высокіе пески сильно раздвинуты, и мы оказываемся на плоской песчаной равнинѣ, по лицу которой нивелируется нѣсколько боковыхъ водостоковъ, разсыпающихъ здѣсь свои камни. Растительность кустарная, довольно пышная, представленная главнымъ образомъ зелеными кустами *Atraphaxis*'а. Подножный кормъ для верблюдовъ въ изобилїи.

Чрезвычайно обыкновенны на сдѣланномъ переходѣ вараны (*Vaganus caspius*). Нигдѣ и никогда еще я не встрѣчалъ этой ящерицы въ такомъ множествѣ.

11. IV. Селеніе *Гоарпуштъ* (*Гарпуштъ*) (14 верстъ).

Направленіе пути сѣверо-западное.

Сначала дорога идетъ по тому же каменистому засыпанному пескомъ руслу *Барышкъ*, среди болѣе или менѣе гладкой равнины, также покрытой пескомъ и камнями, которые принесены водостоками. Затѣмъ снова появляются песчаные бурханы и гривы. Растительность дѣлается богаче: все въ большемъ и въ большемъ количествѣ показывается саксауль, который, наконецъ, становится главнымъ представителемъ мѣстной флоры; по глинистымъ площадкамъ среди песчаныхъ возвышенностей показываются кунаровыя и кягуровыя деревья, иногда группирующіяся въ тѣнистыя рощицы. *Барышкъ* разбивается на протоки и мало-по-малу теряется среди песковъ, при чемъ его окончанїя образуютъ въ этихъ послѣднихъ площадки мягкой глины. Нѣкоторые изъ этихъ протоковъ проникаютъ до мѣста *Гоарпуштъ*. Дорога долгое время идетъ по днищу одного изъ нихъ, имѣющаго видъ узкой долины шириною шаговъ около сотни. Переваливъ, черезъ нѣсколько небольшихъ и, наконецъ, черезъ одинъ высокій песчаный уваль (до $4-4\frac{1}{2}$ саженой въ высоту), мы спускаемся на обширную

площадь, довольно изобильно поросшую массивными кягуровыми, рѣже кунаровыми деревьями. Это мѣсто называется *Гоарпоитъ*¹⁾. До мѣста остановки мы дѣлаемъ его предѣлами еще одну версту.

Немного не доѣзжая до него, къ западу отъ дороги имѣется колодезь съ прѣсною водою (*Чахъ-и-Джули*), а въ часѣ ходьбы отъ стоянки, къ юго-востоку, мѣсто *Сорхъ-Дуръ* съ пальмами и полями.

Мѣсто *Гоарпоитъ* лежитъ среди песковъ и имѣеть очень извилистую конфигурацію. Почва—мягкій, плодородный песокъ. Во время дождей вода въ немъ могла бы застаиваться, если бы посредствомъ канавъ ее не отводили въ сторону Бампурской рѣки. Нѣкоторые изъ околележащихъ песчаныхъ бурхановъ, особенно тѣ, которые врѣзываются на плоскость, покрыты густыми перелѣсками низкорослой акаціи и невысокаго кягура. Орошеніе составляется четырьмя маловодными кяризами съ хорошою водою, которая выводится въ прудъ и уже отсюда расходуетъ по арыкамъ на поливку полей. Хлѣбъ частью убранный, частью посѣбно убирается. Вокругъ пруда небольшая пальмовая роща. Населеніе составляется 15 семействами белуджей племени беджарзай. Нѣсколько группъ шалашей частью того же племени, частью бурханзай, располагается къ югу отъ мѣста *Гоарпоитъ*. Этимъ же племенамъ принадлежать вышеупомянутые: колодезь *Чахъ-и-Джули* и мѣсто *Сорхъ-Дуръ*.

Не вдалекѣ къ западу отъ *Гоарпоитъ* находится мѣсто *Гескокъ* (на картахъ *Гицкокъ*), черезъ которое проходитъ дорога изъ Бампуръ въ Рудбаръ. Эта послѣдняя идетъ слѣдующими пунктами:

Хиньякъ.

Большатъ.

Мошкѹ.

Даребилѣмъ.

Гескѣкъ.

Белочанъ-Чахъ.

Томчи-Гердъ.

Чахъ-и-Ша-Амиръ.

¹⁾ Въ 14 верстахъ пути.

<i>Дырача.</i>	<i>Гязуки.</i>
<i>Гумзы.</i>	<i>Кякки.</i>
<i>Чахъ-и-Муса.</i>	<i>Пузарикъ</i> , въ которомъ считается половина дороги.
<i>Сорхъ-Чахъ.</i>	<i>Чахъ-Риза.</i>
<i>Чоррү.</i>	<i>Кертыки.</i>
<i>Чахъ-Измаилъ.</i>	<i>Чахсуръ.</i>
<i>Дамуи.</i>	<i>Малянтакй.</i>
<i>Рииты.</i>	<i>Чахъ-Зардаръ.</i>
<i>Тоаджанъ.</i>	<i>Банунъ.</i>
<i>Салюмки.</i>	<i>Томарунъ.</i>
<i>Ахмедъ-абадъ.</i>	<i>Дурра.</i>
<i>Чахъ-Джалябъ.</i>	<i>Келяте-Гянджъ.</i>
<i>Сурру.</i>	<i>Кане-Али-айдъ.</i>
<i>Мяндъ.</i>	<i>Соръ-и-Калятъ.</i>
<i>Кямпанъ.</i>	<i>Польи.</i>
<i>Кягуранталлѣ.</i>	<i>Бамбурй.</i>
<i>Бурджъ-Ахмедъ.</i>	<i>Галю.</i>
<i>Зіаретъ (Зіаретъ-Миръ Омаръ).</i>	<i>Какъ-и-Мирдустъ.</i>
<i>Гульнабадъ.</i>	<i>Кану</i> (административный центръ Рудбара).
<i>Чякурабадъ.</i>	
<i>Чахъ-Сага.</i>	

Къ сожалѣнію, теперь я лишень возможности сообщить подробности объ названныхъ станціяхъ, такъ какъ бумаги, гдѣ онѣ были записаны, потерялись.

Путь изъ Бампура въ Кану белуджи дѣлають въ 8 и даже въ 7 дней.

12. IV. Стоянка на правомъ берегу Рудъ-и-Бампуръ по дорогѣ въ Бампуръ (6 верстъ).

Глинистыя плоскости *Гоарпуштъ* узкими и широкими рукавами соединяются съ мягкими глинами, прилегающими къ заливной долины *Рудъ-и-Бампуръ*. Дорога вьется по этимъ рукавамъ, среди песковъ, лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣкая эти послѣдніе. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути мы переходимъ

черезъ узкое русло *Шагабъ*, имѣющее всего 6—7 шаговъ въ ширину, при крутыхъ берегахъ до полуторыхъ сажень въ высоту. Немного не доходя до русла и далѣе до мѣста остановки дорога слѣдуетъ уже по глинистымъ почвамъ Бампурской котловины, частью среди деревьевъ кягура и кургязи, частью между зарослями кустарниковъ, частью по болѣе или менѣе обнаженнымъ пространствамъ.

13. IV. *Бампуръ* (3—3 $\frac{1}{2}$ версты).

Дорога пересѣкаетъ 4 оросительныхъ канала. Всѣ посѣвы до тла уничтожены саранчою, и теперь приступаютъ къ вторичному посѣву.

Останавливаемся около дома Гашимъ-хана, гдѣ онъ распорядился поставить для меня большую палатку.

Изъ Бампура въ южной сторонѣ и къ западу отъ вышеупомянутыхъ горъ *Азабалъ* простымъ глазомъ можно различить высокія горы *Кухъ-и-Кусабъ*.

14—17. IV. *Прѣбываніе въ городѣ Бампуръ*.

За два года, которые протекли со времени моего послѣдняго посѣщенія Бампура, онъ замѣтно обстроился. Собственно крѣпость осталась безъ перемѣны. Гашимъ-ханъ выстроилъ себѣ глинобитный домъ и такіе же дома для своего двора. Устроена глинобитная тюрьма, предназначенная главнымъ образомъ для белуджскихъ хановъ, либо оказавшихся неаккуратными плательщиками податей, либо до сихъ поръ непривыкшихъ къ персидской арендной системѣ управленія и по примѣру прежнихъ лѣтъ считающихъ себя родовыми несмѣняемыми владѣтелями, либо, наконецъ, сдѣлавшихся черезчуръ зажиточными и въ то же время слишкомъ несговорчивыми относительно дѣлежа своими избытками съ высшими властями. Пансіонерами тюрьмы при мнѣ состояли лица всѣхъ трехъ категорій. Къ дворовымъ постройкамъ губернатора теперь примыкаетъ поселокъ, состоящій приблизительно изъ сотни хижинъ. Населеніе его составляется главнымъ образомъ бампурскими сарбазами, именно тѣми, которые обзавелись семействами; холостые по-

прежнему живутъ въ крѣпости. Около губернаторскаго дома поставлено нѣсколько „ягтыканъ“, какъ для самого губернатора и его свиты, такъ и для лошадей, численность которыхъ достигаетъ 40 штукъ. „Ягтыканъ“ — это шалаши, покрытые на основѣ изъ прочныхъ жердей пальмовыми вайями, соломой, бурьяномъ, тонкими вѣтвями тамарикса и т. п. Вода, которою обливаютъ ихъ снаружи въ жаркіе часы дня, испаряется тѣмъ скорѣе, чѣмъ жарче, и въ такой сильной степени понижаетъ температуру помѣщенія, что въ немъ становится очень прохладно. Такія зданія въ Сеистанѣ извѣстны подъ названіемъ „каръ-ханэ“ и устраиваются изъ колючки (Alchagi). Въ томъ же Сеистанѣ и кое-гдѣ въ Белуджистанѣ въ видахъ охлажденія комнатъ, въ которыхъ лѣтомъ часто бываетъ томительно жарко и душно, практикуется болѣе простой способъ: двери или окна, обращенныя въ навѣтренную сторону, закладываются колючкой или бурьяномъ, которые обливаются водою; чѣмъ суше и сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ испареніе дѣлается болѣе быстрымъ и тѣмъ прохладнѣе становится въ комнатѣ.

Въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ отъ губернаторскаго дома мои глаза останавливаются еще на одной новости, именно на глиняной башенкѣ высотой въ полтора человѣческихъ роста; изъ нея выдается толстая жердь, на верхушкѣ которой мотается прядь черныхъ волосъ. Эта башенка невинна на видъ, она мало замѣтна, но съ нею связана цѣлая трагедія. Не особенно давно были по дѣламъ у Гашимъ-хана правитель Касеркенда Моуледадъ-ханъ и правитель нармеширскихъ белуджей Наввабъ-ханъ. Гюссейнъ-ханъ сердаръ, ненавидѣвшій этихъ лицъ какъ за то, что они отказались участвовать въ широко задуманномъ имъ возстаніи 1894—1898 года, такъ и за участіе въ подавленіи этой смуты, подкупилъ нѣсколькихъ чело-вѣкъ и послалъ ихъ въ Бампуръ, чтобы убить ненавистныхъ хановъ. Говорятъ, что замышлявшееся убійство Моуледадъ-хана было одобрено „англичанами“, которые желали устранить его, во-первыхъ, какъ лицо, проявлявшее по отношенію

къ нимъ слишкомъ много самостоятельности, и, во-вторыхъ, за предполагаемое участіе его въ убійствѣ въ 1897 году инспектора „Persian Golfs Telegraphs“ М-ра Гревса. Одинъ изъ людей, посланныхъ Гюссейнъ-ханомъ, именно Динъ-Магомедъ-ханъ, тѣмъ охотнѣе взялъ на себя это порученіе, что Моуледадъ-ханъ выдалъ однажды его прямого господина Абди-хана, правителя Дештіара, Гашимъ-хану, который выпустилъ его на свободу только по полученіи „причитавшихся за нимъ податныхъ недоимокъ“. Наввабъ-ханъ отдѣлался благополучно, что же касается до Моуледадъ-хана, то онъ былъ застрѣленъ Динъ-Магомедъ-ханомъ въ упоръ изъ пистолета во время ночного сна. Убійцу вмѣстѣ съ двумя его соучастниками быстро сослѣдили и накрыли уже черезъ нѣсколько часовъ, около Фарра. Одинъ былъ убитъ во время обороны, другихъ взяли живьемъ. Живыхъ доставили въ Бампуръ вмѣстѣ съ головою, снятою съ убитаго. Коротко и жестоко расправился съ ними Гашимъ-ханъ: врыли въ землю шесть, привязали къ нему плѣнниковъ въ стоячемъ положеніи и заложили со всѣхъ сторонъ мокрой глиной въ видѣ башенки, при чемъ противъ ртовъ заживо-погребенныхъ вставили крошечныя камышинки, чтобы не сразу задохлись. Къ верхушкѣ же шеста прикрѣпили за волосы отрубленную голову, которая впрочемъ черезъ нѣсколько дней, когда подгнила кожа, оборвалась.

Я нашелъ Гашимъ-хана чрезвычайно любезнымъ. Онъ выслалъ намъ навстрѣчу конвой изъ 15 всадниковъ при двухъ почетныхъ лошадяхъ ¹⁾, приготовилъ палатку и немедленно по нашемъ прибытіи явился съ визитомъ. Онъ имѣлъ крайне удрученный видъ, и я приписалъ это привычкѣ его курить опиумъ. Оказалось не то. Недавно вали Кермана прислалъ ему въ подарокъ отличнаго коня съ цѣннымъ сѣдломъ... Недавно же былъ здѣсь важный правительственный чиновникъ, о прибытіи

¹⁾ Такія лошади всячески разукрашены и служатъ исключительно только для помпы: на нихъ не садятся.

котораго въ Бампуръ мы слышали еще далеко на югѣ, гдѣ называли его „вазіръ“, и о которомъ я сообщалъ выше. Дорого обошлись бѣдному Гашимъ-хану эти событія, а тутъ еще передъ тѣмъ онъ имѣлъ неосторожность выписать изъ Кураччи шикарную карету ¹⁾ и катать въ ней „вазіря“. Дорого обошлись они ему, дорого до того, что онъ былъ принужденъ запрятать въ казематъ Джанъ-Магоммедъ-хана (сына убитаго Моуледадъ-хана), правителя Касеркенда (по обвиненію въ присвоеніи части податныхъ денегъ), Юсуфъ-хана, правителя страны Суранъ (по подозрѣнію въ желаніи произвести возстаніе), правителя Даменскихъ оазисовъ (по предполагаемому участию въ какихъ-то грабежахъ и разбояхъ) и еще нѣсколькихъ хановъ, оказавшихся виновными въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ. По полученіи выкуповъ они получаютъ свободу. „Въ четыре раза больше, чѣмъ это было раньше, вношу я податей за Белуджистанъ“, говоритъ Гашимъ-ханъ, „веду войны, разными хитростями ловлю непокорныхъ и виновныхъ хановъ, не сплю по ночамъ, хлопочу, но никто въ Тегеранѣ не знаетъ о моей дѣятельности, а въ Керманѣ не считаютъ нужнымъ доложить о ней въ столицу“. Въ научномъ отношеніи время, проведенное нами въ Бампурѣ, можетъ считаться потеряннымъ, потому что я еще не могъ ходить. Однако оно протекло съ пользою, такъ какъ я успѣлъ въ сравнительно короткій срокъ управиться съ покупкою провіанта, съ наймомъ верблюдовъ до Ляадиса на смѣну погибшимъ сеистанскимъ и рассчитаннымъ чехскимъ, съ благополучнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ обуви и платьѣ, съ заказомъ для себя костылей, при помощи которыхъ можно было бы дѣлать хотя бы маленькія экскурсіи (въ сильномъ застоѣ пребывалъ зоологическій сборъ въ теченіе моего сидѣнія на верблюжьемъ горбѣ и лежанія въ палаткѣ), съ приведеніемъ въ порядокъ составленной карты и собранной

¹⁾ Доставлена черезъ Чахбаръ и Касеркендъ. Изъ Чахбара большая часть ея пути сдѣлана на колесахъ.

добычи, съ нѣкоторыми разспросными данными и съ массою другихъ, менѣе важныхъ, но все же необходимыхъ дѣлъ.

Мѣшали лишь гости, отъ которыхъ не было никакого отбоя и получалось лишь мало пользы, несмотря на то, что каждый готовъ былъ къ всевозможнымъ услугамъ.

Въ числѣ гостей бывалъ у меня бывший правитель Базмана ¹⁾, мой знакомый Ассадула-бекъ, описанный въ отчетной статьѣ по путешествію 1898 года. Въ настоящее время онъ изображаетъ простаго купца, торгующаго на двѣ лавочки: въ Бампурѣ и Фарра. Узналъ я отъ него между прочимъ, что мой бывший переводчикъ Иба-дулла-Фатула-оглы, тотъ самый, который въ 1898 г. за деньги показывалъ меня и Литвинова во многихъ мѣстахъ Персіи, а въ Базманѣ открылъ магазинъ изъ экспедиціоннаго имущества въ то время, когда я съ Литвиновымъ бродилъ въ джунгляхъ Бампурской рѣки, умудрился собрать въ свою пользу подати съ двухъ прибазманскихъ селеній... Достоверность этого факта подтверждалась самимъ Гашимомъ-ханомъ.

Большая часть моихъ гостей посѣщала меня частью ради простаго любопытства, частью отъ бездѣлья, частью въ чаяніи полученія анама. Нѣкоторые пробовали вести разговоры о политикѣ и сообщали не мало вздора, распускаемаго англійскими агентами о Россіи. Между прочимъ таковые агенты будто бы говорили: „Берегитесь, персы и белуджи! Россія стремится сдѣлать такъ, чтобы право взиманія податей было бы сдано ей на откупъ. И будете платить ей въ десять разъ больше того, что вы платите теперь своимъ губернаторамъ. Вотъ проѣзжаютъ вашими странами русскіе люди и узнаютъ ихъ; узнаютъ численность вашу и достатки ваши, чтобы оставить вамъ лишь самое необходимое для поддержанія жизни и возможности трудиться. Бдутъ англичане и льютъ слезы о бѣдствіяхъ вашихъ“ ...

По даннымъ, полученнымъ мною на мѣстѣ, въ странѣ

¹⁾ Въ нынѣшнемъ году въ Базманѣ саранча уничтожила не только всѣ посѣвы, но и финиковые плоды.

Бампуръ, занимающей весь бассейнъ рѣки *Рудъ-и-Бампуръ*, обитаетъ не меньше 3500 семействъ, принадлежащихъ слѣдующимъ белуджскимъ племенамъ:

Мааруи.	Келькели	Кедхуда.
Саабеки.	Тамани.	Беджарзай.
Бамри.	Бурханзай.	Чализай.
Хуть.	Бимарзай.	Мирбелудзай и другимъ.
Зайнаддини.	Сердаръ.	
Шалиберъ.	Миръ.	

Численность чисто персидскаго населенія ничтожна. Среди бампурцевъ въ послѣднее время замѣчается развитіе шіитизма.

Изъ Бампуръ въ Карвандаръ.

18. IV. *По дорогѣ въ Фарра (12 верстъ).*

По кратчайшей дорогѣ изъ г. *Бампуръ* въ *Фарра* всего около 24 верстъ.

Съ великою радостью покинулъ я *Бампуръ*, въ которомъ окончательно истомился, извелся и соскучился. Дорога все время идетъ лѣсомъ. Мы остановились на половинѣ дороги въ *Фарра*. При помощи костылей я могъ уже кое-какъ ковылять около стана и коллектировать. Первый послѣ болѣзни дебютъ мой ознаменовался хорошею находкою. Уже давно во многихъ мѣстахъ Сарбазской, Касеркендской и Бампурской рѣкъ, а также въ Дештіарѣ, мнѣ приходилось слышать громкіе цмокающіе звуки, которые принимались мною сначала за птичьи, потомъ за звѣрковые. Эти звуки слышались большею частью по вечерамъ, рѣже въ глухую ночь, иногда въ разные часы дня, раздавались съ деревьевъ и ужасно меня интриговали. Теперь мнѣ удалось отыскать виновника ихъ происхожденія и изловить его въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Онъ оказался открытымъ мною здѣсь же на Бампурской рѣкѣ въ 1898 г. гекономъ (*Gymnodactylus sagittifer* Nik.). Какъ теперь вы-

яснилось, это настоящая древесная ящерица, довольно безразличная относительно дня или ночи и наиболее оживляющаяся ближе къ солнечному закату. Передъ мѣстомъ остановки дорога пересѣкла арыкъ, выведенный изъ рѣчки *Рудъ-и-Даминъ*. Онъ доведенъ теперь до города *Бампуръ*, куда, однако, воды дотекаетъ мало.

Цвѣтеніе кягура въ здѣшнихъ лѣсахъ началось недавно и еще не достигло своего разгара.

19. IV. *Селеніе Фарра (12 верстъ).*

Между 5 и 6 часами пополудни выпалъ небольшой дождь. Вечеръ казался божественно-чуднымъ: прохладнымъ и влажнымъ, и я съ наслажденіемъ прислушивался къ азартному пѣнію оливковыхъ жабъ (*Bufo olivaceus*), индійскихъ лягушекъ (*Rana cyanophlyctis*) и козодоевъ (*Caprimulgus mahratensis*), къ несмолкаемому трещанію медвѣдокъ и сверчковъ.

20. IV. *Мѣсто Эпосафаръ (9—10 верстъ).*

Общее направленіе пути сѣверо-сѣверо-восточное. Путь легкій, пролегаетъ по равнинѣ. Эта послѣдняя съ запада ограничивается холмистою возвышенностью, образующею около *Фарра* родъ мыса и составляющею восточную окраину той, которая съ сѣвера ограничиваетъ равнину *Тагабъ* и Бампурскую котловину ¹⁾. Упомянутая равнина на югѣ широкимъ устьемъ сливается съ этою послѣднею.

Около *Фарра* дорога проходитъ мимо многочисленныхъ кяризныхъ бугровъ и около нихъ пересѣкаетъ арыкъ, который перенимаетъ воды *Рудъ-и-Даминъ* и несетъ ихъ къ г. *Бампуръ*. Устье русла этой рѣчки впадаетъ въ *Рудъ-и-Бампуръ* нѣсколько ниже селенія *Гандумаканъ*, орошаемаго водами одного изъ фаррахскихъ кяризовъ. Перейдя арыкъ, мы непродолжительное время слѣдуемъ вверхъ по днищу очень широкаго водостока ²⁾, проходящаго около края вышеупомянутой возвы-

¹⁾ Эта возвышенность у саргадцевъ иногда называется *Лябъ-и-Саргадъ*.

²⁾ Онъ идетъ съ восточной стороны Фарра и впадаетъ въ Рудъ-и-Бампуръ.

шенности и въ верховыхъ частяхъ, сѣвернѣе широты *Эпосафаръ*, имѣющаго плёсы солоноватой и соленой воды. Затѣмъ оставляемъ его къ западу (его путь уже издали хорошо обозначается деревьями кунара, кургязи и кягура) и идемъ по рикзарной степи, довольно изобильно поросшей кустарникомъ. Вправо, т.-е. къ востоку отъ дороги, показывается русло *Рудъ-и-Даминъ*. Оно широко, усѣяно камнемъ и поросло кургязью. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы подошли къ нему, по его дну бѣжитъ полноводный ручей съ хорошею водою. Плотина, направляющая его въ упомянутый арыкъ, лежитъ невдалекѣ ниже, а самый арыкъ, остававшійся къ востоку отъ дороги, украшенъ рощицами и перелѣсками. Продолжая свой путь вверхъ и близъ праваго берега *Рудъ-и-Даминъ*, мы вскорѣ вступаемъ на мѣсто *Эпосафаръ*.

Здѣсь залегаютъ мягкія, плодородныя глины, длинными языками выдающіяся на югъ и юго-западъ, въ упомянутую рикзарную степь. Вездѣ виднѣются слѣды заброшенныхъ пашень. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ валяются полуистлѣвшіе пальмовые стволы. Какъ мнѣ рассказывали, *Эпосафаръ* покинуть уже давно, по недостатку людей, и легко можетъ быть вновь обращенъ въ цвѣтущій уголокъ.

По дорогѣ въ *Эпосафаръ* къ востоку, вдали, виднѣются пальмы селеній *Антаръ*¹⁾ и *Ахметъ-абадъ*, черезъ которыя проходитъ путь изъ Бампура въ *Мегасъ* и далѣе въ *Дизакъ*.

21. IV. Мѣсто *Даминъ* или *Даменъ* (10 верстъ).

Дорода легкая и все время проходитъ ровными мѣстами вверхъ по *Рудъ-и-Даминъ*. Равнина, прилегающая къ руслу, въ четырехъ верстахъ пути съ обѣихъ сторонъ начинаетъ стѣсняться холмистыми кряжами и обращаться въ долину. Собственно ручей становится все болѣе и болѣе полноводнымъ. На его берегахъ развивается пышная растительность изъ кур-

¹⁾ *Антаръ* представляетъ оазисъ, численность населенія котораго доходитъ будто бы до 500 семействъ. Главное селеніе его носитъ то же названіе.

гази, среди зарослей которой ярко-зелеными пятнами выдѣляются одинокія деревья и группы разнолиствнаго тополя; много цвѣтушаго олеандра, но не видно зарослей вѣролистной пальмы, столь обыкновенной къ югу отъ Бампурской котловины. Рѣчная долина вскорѣ сильно суживается, стѣсняясь каменистыми холмами, и почти во всю свою ширину, на нѣсколько сотъ шаговъ, занимаетъ русломъ, которое усыпано камнемъ, поросло лѣсомъ и оставляетъ по сторонамъ небольшіе мягкопочвенные участки, поросшіе буговыми травами. Маленькіе участки мягкой почвы наблюдаются также на каменистомъ фундаментѣ подъ кургязевыми деревьями. Высоты лѣваго берега состоятъ изъ обнаженій мощнаго конгломерата, праваго — сланцевыми породами. И въ тѣхъ и въ другихъ чернѣютъ выбоины и трещины, въ которыхъ навѣрное водятся гекконы, но имъ нечего бояться меня, такъ какъ я еще не могу карабкаться по скаламъ.

Въ 6 — 6^{1/2} верстахъ пути долина сразу расширяется. Вправо отъ дороги въ нее впадаетъ побочная вѣтвь, занятая кягуровымъ лѣсомъ на мягкой почвѣ. Такая же вѣтвь впадаетъ и съ лѣвой руки, немного выше. Вскорѣ, справа, на низкой террасѣ встрѣчается небольшой пальмовый паркъ. Ручей дробится на нѣсколько струй. Еще выше (въ лощинѣ, спускающейся въ долину съ лѣвой ея стороны) мы видимъ новый паркъ: густой и обширный. Минуемъ его и, оставивъ влѣво группу пальмъ, останавливаемся въ лѣсочкѣ среди полей, имѣя впереди густыя пальмовыя насажденія собственно селенія *Даминъ*.

С. *Даминъ* располагается на бугрѣ у праваго берега рѣчного русла. Оно защищается высокою цитаделью изъ глины и камня съ многочисленными ружейными бойницами въ стѣнахъ и группою блокгаузовъ. Эти укрѣпленія обнесены каменною оградой, внутри которой находится кромѣ того цѣлая куча плосковерхихъ четырехугольныхъ домовъ. Большая группа шалашей виднѣется внизу, у подошвы бугра. Въ *Даминъ* оби-

таеть теперь около 175 семействъ ¹⁾. Громадный мѣстный пальмовый паркъ прерванъ со стороны рѣки и сквозь этотъ прорывъ открываетъ видъ на селеніе.

Изъ интересныхъ находокъ, сдѣланныхъ мною въ окрестностяхъ, я упомяну о новомъ видѣ совы (*scops semenovi*), о какихъ-то гекконахъ, повидимому также новаго вида, и о древесныхъ ящерицахъ (*Calotes versicolor*).

По дорогѣ изъ *Фарра* въ *Даминъ* на картахъ нанесенъ пунктъ *Тарванъ*. Въ дѣйствительности, какъ это видно изъ дальнѣйшаго изложенія, онъ лежитъ къ сѣверу отъ *Даминъ*.

22. IV. *Стоянка на Рудъ-и-Даминъ, немного выше устья долины Конокъ (8—9 верстъ).*

Дорога легкая. Идетъ все время вверхъ по долинѣ *Рудъ-и-Даминъ*, кургязевымъ лѣсомъ, часто пересѣкая струи ручья и невдалекѣ влѣво оставляя горы *Кухъ-и-Даминъ*. Немного не доходя до *Конокъ*, изъ-за сѣвернаго, относительно сильно понизившагося, окончанія сейчасъ названныхъ горъ выступаетъ высокая гора *Кухъ-и-Ширазъ*. Всѣ эти горы пустынные и покрыты скудною кустарною растительностью. Къ лѣвымъ берегамъ долины примыкаютъ невысокіе холмистые края, сложенные изъ конгломератовъ и глины, которая перемѣшана съ крупною и мелкою галькою. Мѣстами эти края обрываются высокими, отвѣсными ярами. Въ противоположность высотамъ праваго берега, образующимъ непрерывную гряду и не дающимъ длинныхъ водостоковъ, высоты лѣваго берега прорваны въ пяти мѣстахъ болѣе или менѣе широкими долинами, водостоки которыхъ идутъ издалека, именно изъ горъ *Кухъ-и-Лашкери*. Устья первыхъ двухъ долинъ, открывающихся противъ с. *Даминъ*, заняты большими пальмовыми парками. Въ третьей растетъ довольно рѣдкій кягуровый лѣсъ. Въ четвертой расположенъ пальмовый паркъ и многочисленныя поля, при чемъ всѣ посѣвы въ нынѣшнемъ году уничтожены саранчою. Это

¹⁾ Въ 1900 году около 30 семействъ переселилось въ Кураччи.

мѣсто есть неправильно на картахъ нанесенный *Тарванъ*, собственно *Кала-Тарванъ*. Оно находится въ шести верстахъ отъ *Даминъ* и принадлежитъ 40 семействамъ. Защищается полуразрушившимся укрѣпленіемъ изъ камней, которое построено на мысѣ, образовавшемся между правымъ берегомъ его долины и *Рудъ-и-Даминъ*. Пятая долина извѣстна подъ названіемъ *Когнокъ*. Она особенно широка, а въ ея верховыхъ частяхъ имѣется достаточно воды. Въ устьѣ довольно пышная кустарная растительность и много деревьевъ кягура.

Пройдя мимо устья *Когнокъ*, мы останавливаемся невдалекѣ отъ него, около озера съ вкусною проточною водою. Оно помѣщается подъ высокими конгломератовыми и глинистогальковыми кручами. Лѣсъ составленъ изъ массивныхъ кургязей. Среди нихъ островомъ затерялась роща разнолистнаго тополя, нѣкоторыя деревья котораго достигаютъ двухъ футовъ въ толщину.

Въ этомъ лѣсу я нашелъ большую рѣдкость для Персидскаго Белуджистана, именно желтоклюваго зеленаго дятла (*Geocinus flavirostris*). Присѣвъ на берегу болотца, чтобы дать отдохнуть больной ногѣ и расправить руки, на которыхъ костыли натерли пузыри, я слышу плесканье и шорохъ и вижу пару свиней, выходящихъ изъ камышей. Поспѣшно заряжаю ружье пулею и только-что прицѣливаюсь въ ту изъ нихъ, которая покрупнѣе, какъ вслѣдъ за ними показывается кабанъ. Тогда я оставляю дамъ въ покоѣ и перевожу ружье на ихъ кавалера: гремитъ выстрѣлъ и, какъ молніей убитый, падаетъ звѣрь. Въ немъ не меньше 9 пудовъ вѣсу, но въ коллекцію онъ не годится, такъ какъ линяетъ и кажется почти совсѣмъ голымъ; кожа его словно бисеромъ крупнымъ покрыта клещами.

23. IV. 15—16 верстъ долиною *Рудъ-и-Даминъ* по дорогѣ въ селеніе *Карвандаръ*.

Дорога легкая. Все время проходитъ вверхъ по долинѣ *Рудъ-и-Даминъ*, главнымъ образомъ сопровождающими ее пло-

скостями. По руслу густой или болѣе или менѣе густой тамариковый и кургязевый лѣсъ, а по плоскостямъ одинокія деревья кягура или рѣдкія ихъ группы.

Поднявшись съ мѣста, мы вскорѣ проходимъ плоскостью лѣваго берега. На ней довольно большія пашни, до тла стравленные саранчою ¹⁾. Влѣво отъ дороги, т.-е. со стороны правого берега, мы близко отъ себя оставляемъ горы *Кухъ-и-Ширазъ*. Эти послѣднія протянулись съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и ихъ южное окончаніе, обращенное къ долинѣ, представляетъ высокій, отвѣсный яръ наверху и крутой склонъ, занятый розсыпью, внизу. Въ семи верстахъ пути мы оставляемъ непосредственно влѣво отъ дороги отвѣсную кручу, сложенную изъ глины, которая перемѣшана съ мелкою и очень крупною галькою, а по срединѣ прорѣзана толстымъ горизонтальнымъ слоемъ крѣпкаго конгломерата. Въ 11 верстахъ пути достигаемъ мѣста *Чахъ-и-Дыразъ*. Это годный для обработки участокъ плоскости правой стороны долины, съ мягкою суглинистою почвою, и удобно расположенный для проведенія оросительныхъ каналовъ. Среди густыхъ тамариковъ и одинокихъ кягуровъ на немъ лежатъ поля, уничтоженные саранчою. Постояннаго населенія не имѣется.

Передъ *Чахъ-и-Дыразъ*, начиная приблизительно отъ южнаго окончанія *Кухъ-и-Ширазъ*, долина быстро и очень сильно расширяется, образуя по обѣимъ сторонамъ собственно русла обширныя плоскости, которыя ограничены невысокими холмистыми возвышенностями, частью на нихъ брошенными, и которыя соединяются съ многочисленными боковыми долинами. Эти послѣднія спускаются преимущественно съ восточной стороны.

Противъ *Чахъ-и-Дыразъ* русло *Рудъ-и-Даминъ* получаетъ съ лѣвой своей стороны сильный притокъ *Рудъ-и-Ерендманъ* ²⁾, который передъ мѣстомъ своего впаденія и выхода въ долину

¹⁾ Дальнѣйшій путь плоскостями этой стороны больше не пролегалъ.

²⁾ Беретъ начало въ сѣверныхъ частяхъ той горной гряды, южное окончаніе которой обозначается какъ *Кухъ-и-Биркъ*.

проходить глубокимъ скалистымъ ущельемъ. Проходя вдоль западныхъ подошвъ высокихъ горъ *Кухъ-и-Ерендьянъ*, которыя видны изъ *Чахъ-и-Дыразъ* на сѣверо-востокѣ, этотъ притокъ даетъ жизнь находящемуся здѣсь богатому оазису *Ерендьянъ*.

Ерендьянъ располагается въ плодородной долинѣ. Населеніе составляетъ 350 белуджскими семействами, владѣющими обширными пальмовыми парками, хлѣбными полями и большими стадами мелкаго рогатаго скота.

Вода въ *Рудъ-и-Даминъ*, непосредственно выше впаденія въ эту рѣчку *Рудъ-и-Ерендьянъ*, въ настоящее время года отсутствуетъ, но, судя по влажнымъ землямъ и свѣтлымъ полосамъ илистой и лёссовой глины, лентами вьющимся по каменистому руслу, она была здѣсь еще недавно. Повидимому, *Рудъ-и-Ерендьянъ* долженъ быть признанъ главнымъ началомъ *Рудъ-и-Даминъ*.

Въ трехъ верстахъ за *Чахъ-и-Дыразъ*, идя плоскостью, мы оставляемъ влѣво отъ дороги высокіе, отвѣсныя яры, за которыми вскорѣ слѣдуемъ мягкими, мѣстами солонцеватыми почвами, воздѣланными подъ пашни и густо заросшими тамариксомъ. Потомъ слѣдуемъ участкомъ кустарной, каменистой степи, которою подходимъ къ высокимъ, отвѣснымъ кручамъ изъ рыхлаго конгломерата. Онѣ упираются въ рѣчное русло, которое здѣсь разбито на нѣсколько протоковъ и очень широко. Мы спускаемся къ нему же и, пройдя немного вверхъ, останавливаемся. Здѣсь подъ отвѣснымъ яромъ, которымъ обрушиваются холмы, рабалядъ Амбаль находитъ сырое мѣсто и вырываетъ въ немъ неглубокую ямку прямо руками. Въ нее скоро набѣгаетъ великолѣпная вода. Брать ее приходится, однако, осторожно, благодаря крупнымъ осамъ (*Vespa orientalis* и *Polistes*), которыя въ скоромъ времени собрались къ ней цѣлыми тысячами.

Окрестныя возвышенности представляютъ настоящую пустыню. Въ кручахъ холмовъ и въ неприступномъ мѣстѣ мнѣ удалось найти гнѣздо ястребинаго орла (*Aquila fasciata*).

24. IV. 8 верстъ по пути въ Карвандаръ.

Путь для верблюдовъ тяжелый по причинѣ частыхъ и большею частью весьма крутыхъ спусковъ и подъемовъ. Подвинулись очень мало къ сѣверу, такъ какъ большею частью шли горами.

Пройдя отъ мѣста остановки немного вверхъ и перейдя черезъ нѣсколько сухихъ рукавовъ, мы встрѣчаемъ воду и притомъ сразу полной, широкой струей. Она направляется подъ ярами лѣвой (восточной) стороны русла и невдалекѣ ниже стоянки исчезаетъ въ грунтѣ, что для такого сравнительно значительнаго потока кажется страннымъ. Вправо отъ дороги и русла виднѣются высокіе, отвѣсные конгломератовые яры, которыми обрушивается лежащая за ними плоскость, влѣво—разстиляется степной каменистый участокъ, покрытый довольно пышными кустарниками. Въ 4 верстахъ пути русло сильно суживается и идетъ въ ущельѣ *Танъ-и-Даминъ*, по временамъ во всю ширину занимая его дно. Вскорѣ за тѣмъ мы оставляемъ русло съ бѣгущею въ ней рѣчкою, чтобы слѣдовать по прилежащимъ возвышенностямъ и нѣсколько разъ пересѣчь его по пути съ одной высоты на другую. Здѣсь, собственно говоря, мы дѣлаемъ переваль черезъ горную цѣпь, сквозь которую прорывается *Рудъ-и-Даминъ*. Этотъ участокъ дороги въ подробностяхъ представляется такъ. Оставивъ русло *Рудъ-и-Даминъ* вправо, мы по очень крутой тропѣ взбираемся на кряжъ и по очень крутому, усыпанному каменными глыбами, спуску достигаемъ круто-берегаго сухого русла ¹⁾, которое тутъ же впадаетъ въ нашу рѣчку. (Оба русла на нѣкоторомъ разстояніи образуютъ совершенно прямую линію, и можно представить себѣ, что за водоворотъ образуется въ мѣстѣ ихъ сліянія во время сильныхъ дождей, когда въ этой линіи встрѣчаются оба потока). Спустившись по этому руслу къ рѣчкѣ, мы снова взбираемся на кручу ея праваго берега и выходимъ на пло-

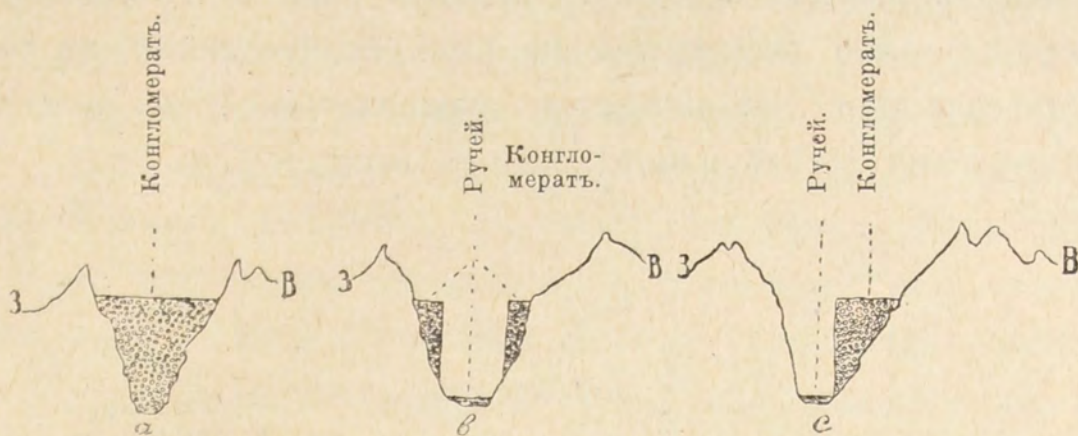
¹⁾ Оно вьется среди крутыхъ холмовъ, мѣстами обрывающихся къ его дну многосаженными кручами; въ верховыхъ его частяхъ имѣется вода, около которой располагаются белуджскія кочевья.

скость. У сѣвернаго конца этой послѣдней дѣлаемъ переваль и спускаемся на новую плоскость, прорѣзанную поперекъ довольно глубокою трещиною. Противъ этой плоскости въ рѣчку впадаетъ ручей съ лѣвой стороны. Опять спустившись къ рѣчкѣ (она имѣетъ здѣсь очень сильное теченіе при ширинѣ въ 15 шаговъ), мы пересѣкаемъ ее и взбираемся на плоскость лѣваго берега, которая ограничивается конгломератовымъ обрывомъ. Эта плоскость скоро загораживается скалами, заставляющими насъ опять спуститься, перейти рѣчку и взобраться на правый берегъ, скалы котораго смѣнились новою плоскостью на конгломератѣ. У сѣвернаго края она сильно стѣсняется скалами, придавливающими дорогу къ глубокимъ и крутымъ ярамъ. Невольно кошусь я на эти кручи; косится на нихъ и верблюдъ, на которомъ ѣду. Обогнувъ скалы, плоскость снова расширяется и, вскорѣ загородившись новыми скалами, принуждаетъ насъ опять сойти внизъ, перейти рѣчку и взобраться на конгломератовую плоскость лѣваго берега, смѣнившую его скалы. Немного пройдя по ней, опять натываемся на скалы, спускаемся къ рѣчкѣ, пересѣкаемъ ее, слѣдуемъ правою стороною dna ущелья и, оставивъ влѣво отъ себя устье ручейка, бѣгущаго изъ трещины, разбиваемъ свой станъ въ устьѣ глубокаго сухого русла, спустившагося съ той же стороны.

Описанное ущелье *Танъ-и-Данъ* прежде, повидимому, было сплошь засыпано галькой и гравіемъ, слежавшимися со временемъ въ твердый конгломератъ. Затѣмъ уже сталъ дѣйствовать водный потокъ, который прорылъ въ конгломератѣ глубокое русло. Бросаясь отъ одной стороны ущелья къ другой, онъ мѣстами смылъ конгломератъ до основной скалистой породы и образовалъ нынѣ разобщенныя конгломератовыя плоскости съ ихъ кручами.

Пройденныя горы мало оживлены. Растительность скудная: невысокій кустарникъ, небольшія одиночныя деревца фисташки (*Pistacia khinguk*); на плоскостяхъ жалкіе кунары, а около воды по дну ущелья одинокіе кусты тамарикса и деревья кургязи.

Вышеупомянутый ручеекъ, выше устья котораго мы остановились, бѣжитъ, какъ сказано, изъ трещины. Она глубока, чрезвычайно узка и вьется среди неприступныхъ скалистыхъ горъ. Уже недалеко отъ своего устья заваливается по дну камнями.

Первоначальный (а) и современные (b, c) профили ущелья Тангъ-и-Даннъ.

Выше мѣста нашей стоянки, въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ, въ ущелье впадаетъ съ лѣвой его стороны лощина, вскорѣ засыпающаяся крупными каменными глыбами. Берегъ

а. Мѣста, занятыя скалами.
b. Площади конгломерата.

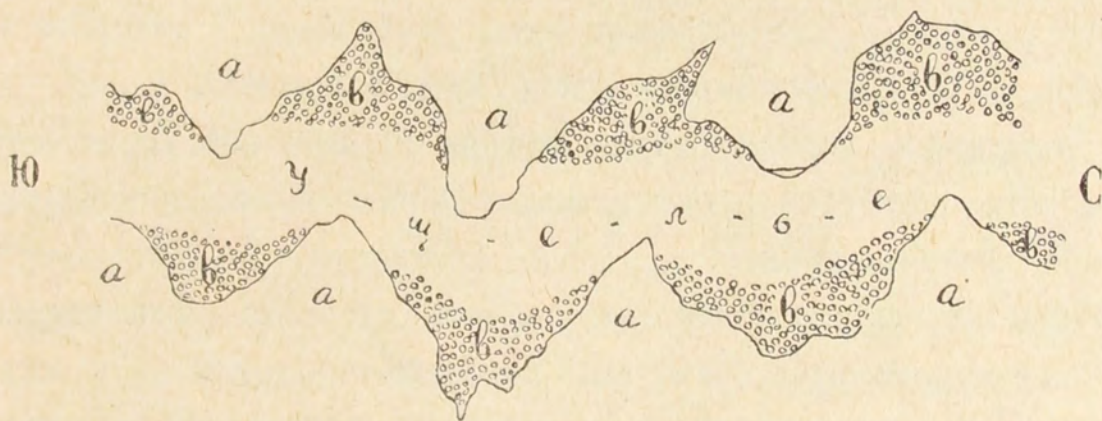
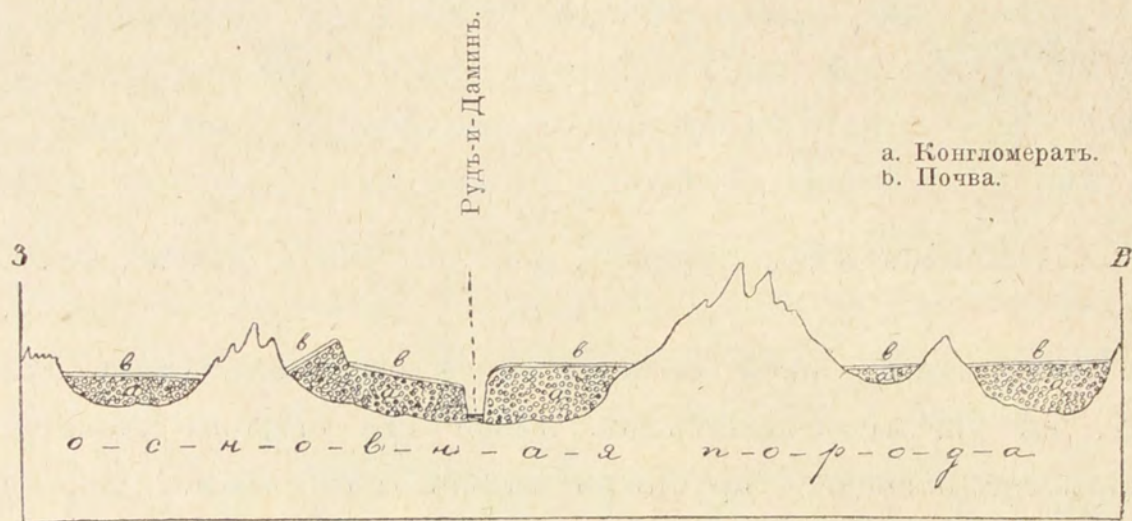

Схема ущелья Тангъ-и-Даннъ.

лѣвой стороны ея устья образуется тѣнистымъ конгломератовымъ яромъ, изъ нависшей стѣны котораго въ двухъ мѣстахъ сочится вода и крупными каплями падаетъ внизъ. Въ ней, какъ и по другимъ окрестнымъ лощинамъ, много вѣролистной

пальмы, которая по *Рудъ-и-Даминъ* здѣсь попалась намъ въ первый разъ и которая въ районѣ сдѣланныхъ нами дорогъ здѣсь уже почти достигаетъ сѣверной границы своего распространения.

Около воды часто встрѣчались водяные вараны (*Varanus bengalensis*). Ночью въ скалахъ кричали какіе-то гекконы. Я попробовалъ-было поохотиться на нихъ съ фонаремъ, но запротестовала нога, и пришлось ограничиться лишь ловлей того, что само летѣло или бѣжало на огонь.

Профиль мѣстности къ сѣверу отъ перевала Шотуръ-Гердынъ.

25. IV. Селеніе Карвандаръ (14—15 верстъ).

Дорога для верблюдовъ не легкая по причинѣ гористости мѣстности и частыхъ переваловъ. Общее направленіе пути сѣверо-сѣверо-восточное.

Поднявшись съ мѣста, мы сначала идемъ немного вверхъ по тому сухому руслу, въ устьѣ котораго стояли, потомъ оставляемъ его влѣво и, слѣдуя вправо отъ впадающей въ него побочной вѣтви, поднимаемся горною степью къ перевалу „Шотуръ-Гердынъ“. Онъ имѣетъ довольно пологіе подъемъ и спускъ. За нимъ вправо отъ дороги видны конгломератовые яры береговъ русла *Рудъ-и-Даминъ*, а влѣво конгломератовый обрывъ, выступающій надъ поднятой къ нему степью. И за обрывомъ, и за ярами рѣчки возвышаются кряжи невысокихъ каменистыхъ горъ.

Спустившись съ перевала, дорога вскорѣ пересѣкаетъ водостокъ и, близко оставляя вправо *Рудъ-и-Даминъ*, сходитъ къ ея притоку и поднимается по его руслу вверхъ. Въ этомъ послѣднемъ заросли тамарикса, вѣролистной пальмы и олеандра; плесы вкусной, но мелкой воды, при чемъ они соединяются другъ съ другомъ маленькими ручейками. *Рудъ-и-Даминъ* здѣсь уклоняется къ сѣверо-востоку и скрывается въ скалистомъ ущельѣ.

Вскорѣ оставляемъ сейчасъ описанное русло влѣво (оно идетъ среди отвѣсныхъ конгломератовыхъ яровъ) и, прослѣдовавъ вверхъ по впадающему въ него водостоку, вступаемъ на горную степь, по которой дѣлаемъ цѣлый рядъ невысокихъ, но довольно крутыхъ переваловъ. За послѣднимъ изъ нихъ находимъ небольшую мягко-почвенную площадку, заросшую буговыми травами. Отсюда, въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ пути, дорога идетъ по очень высокому перевалу, состоящему изъ нѣсколькихъ, и затѣмъ по сильно пересѣченной горной степи спускается къ глубокому руслу, тутъ же впадающему въ *Рудъ-и-Даминъ* (этотъ послѣдній лежитъ въ глубокой и узкой пади среди скаль). Мы поднимаемся вверхъ по этому руслу, слѣдуя зарослями буговыхъ травъ, вѣролистной пальмы и тамарикса и мѣстами шлепая по плесамъ прѣсной воды, имѣющей частью дневное, частью подземное теченіе. Вскорѣ слѣва, изъ узкой, скалистой трещины въ него впадаетъ веселый ручеекъ съ прекрасною водою, падающею каскадами съ камня на камень. Русло затѣмъ стѣсняется скатами, заваливается каменными глыбами, заливаема водою, и дорога огибаетъ это мѣсто съ лѣвой его стороны. Затѣмъ оно раздѣляется на двѣ вѣтви: лѣвую, содержащую воду, и правую—сухую. Мы поднимаемся по этой послѣдней, но скоро оставляемъ ее вправо, такъ какъ она стѣсняется скалами и загромождается камнями, и идемъ пересѣченную горною степью, дѣлая спуски и подъемы въ частыхъ водостокахъ. Эти водостоки склоняются къ только-что оставленному руслу, которое невдалекѣ отъ дороги. Еще немного, и оно разбивается на многочисленные сухіе истоки, у

вершинъ которыхъ, верстахъ въ 12 съ лишнимъ, мы дѣлаемъ высокій, но не трудный переваль. За этимъ послѣднимъ, по устнымъ свѣдѣніямъ, воды стекаютъ уже въ *Рудъ-и-Ерендыманъ*. Если это дѣйствительно такъ, то селеніе *Карвандаръ* стоитъ вовсе не на *Даминскомъ руслѣ*, какъ изображается на всѣхъ картахъ, а на одномъ изъ притоковъ сейчасъ упомянутой рѣчки.

Спустившись съ перевала, мы пересѣкаемъ рядъ водостокъ съ раздѣляющими ихъ порою высокими, но мягко очерченными, возвышенностями, переходимъ черезъ широкое и глубокое русло, въ которое они впадаютъ, и поднимаемся на пересѣченную горную степь. Пройдя короткое разстояніе этою послѣднею, мы спускаемся по короткому водостоку къ поперечной лощинѣ, по дну которой, среди густыхъ зарослей бугровыхъ травъ, кустарнаго камыша, мяты и кустовъ цвѣтущаго олеандра, бѣжитъ ручей съ отличною водою. У мѣста перехода черезъ него высится одинокая пальма. За ручьемъ уваль, а за нимъ поперечная плоская лощина съ чрезвычайно любопытнымъ водостокомъ: онъ не слѣдуетъ уклономъ лощины, а, подвинувшись къ увалу, пробиваетъ его воротами и впадаетъ въ ручей. За этимъ мѣстомъ мы взбираемся на новый невысокій уваль и съ вершины его видимъ верхушки пальмъ селенія *Карвандаръ*. Еще нѣсколько минутъ, и переходъ законченъ.

Карвандаръ расположенъ въ неглубокой и неширокой долинѣ ¹⁾ у мѣста соединенія ея съ другою, которая лежитъ гораздо глубже и на днѣ которой среди камыша виднѣется рѣчка *Рудъ-и-Карвандаръ* (впадаетъ въ *Рудъ-и-Ерендыманъ*). Почва мягкая, плодородная. Орошается арыкомъ, выведеннымъ изъ родниковъ невдалекѣ. Населеніе составляетъ 60 семействами, называющими себя белуджами (нѣсколько семействъ курдскаго происхожденія). Довольно большой пальмовый паркъ и поля, продукты которыхъ не только удовлетворяютъ нуждамъ населенія, но вывозятся также въ Саргадъ.

¹⁾ Въ верховыхъ ея частяхъ имѣются белуджскія стойбища и хорошая вода.

Изъ Карвандаръ въ Ноукабадъ.26. IV. Мѣсто *Подали* (6—7 верстъ).

Сдѣлали маленькій переходъ въ надеждѣ добыть замѣченныхъ по пути саксаульныхъ соекъ (*Podoces pleskei*). Дорога легкая. Все время идетъ вверхъ по *Рудъ-и-Карвандаръ*, оставляя ее вправо. Въ первой своей части она проходитъ сильно волнистою, каменистою степью, въ изобиліи поросшею кустарникомъ; во второй — тою же степью, но болѣе ровною. Въ первой же части пересѣкаетъ многочисленныя изобилующія бугами лоцины, изъ которыхъ многія содержатъ ручейки, родники и болотца. Эти воды, какъ и тѣ, которыя даются нѣкоторыми бугами, идутъ на орошеніе мягко-почвенныхъ площадей, тамъ и здѣсь разбросанныхъ среди степныхъ каменистыхъ волнъ. Особенно великъ одинъ изъ послѣднихъ буговъ. Не доходя до него, въ *Рудъ-и-Карвандаръ* съ лѣвой ея стороны и слѣдовательно вправо отъ нашей дороги впадаетъ лоцина, содержащая воду и сбѣгающая съ горъ *Кухъ-и-Зарыкъъ*. Ниже мѣста ея впаденія *Рудъ-и-Карвандаръ* бѣжитъ въ глубокомъ руслѣ, густо заросшемъ камышемъ, выше — въ гораздо болѣе плоскомъ, зато расширенномъ, но все еще занятомъ камышевою плавнею. Въ 5¹/₂—6 верстахъ пути мы проходимъ мимо небольшого каменистаго холма, отдѣляющаго дорогу отъ рѣчки. Около него высокій сенгъ-чиль. Шотурдары, шепча какія-то молитвы, бросаютъ на этотъ послѣдній по нѣсколько камней, чтобы сбереечь себя и верблюдовъ отъ болѣзней и лашкеровъ. Бросаются камни и пятью вооруженными оборванцами, которыхъ мы встрѣчаемъ на этомъ мѣстѣ и которые идутъ изъ Саргада въ *Карвандаръ*. Лядисецъ Амбаль узнаетъ ихъ, здоровадается ¹⁾ и съ восторгомъ рекомендуетъ: „Вотъ настоящіе

¹⁾ Белуджи, здороваясь, цѣлуютъ другъ у друга руку, если они одинаковаго ранга.

ляшкеры, которые не вернутся домой, пока не добудутъ верблюдовъ и хорошаго платья!“ Переводчикъ Аджи блѣднѣетъ и лопочетъ имъ какіе-то комплименты.

За сентъ-чилемъ вода въ рѣчкѣ исчезаетъ, чтобы вновь объявиться уже около мѣста стоянки, а по руслу развивается порядочный кургязевый и тамариковый лѣсъ. Затѣмъ проходимъ мимо новаго каменистаго холма, оставляя его влѣво, и останавливаемся въ небольшой, но тѣнистой рощѣ разнолиснаго тополя. Это мѣсто *Подали*.

Около *Подали* русло *Рудъ-и-Карвандаръ* сильно расширяется и занимаетъ бугомъ, который сѣвернѣе раздѣляется на двѣ широкихъ вѣтви.

Ночью среди палатокъ и выюковъ нашего стана бродила цѣлая компанія лисицъ и шакаловъ, подбирая объѣдки и беззаботно похрумкивая костями наканунѣ зарѣзанныхъ барановъ.

Въ *Подали* мы простились съ послѣдними типичными представителями фауны Южно-Белуджистанскаго зоологическаго участка: съ индійскими куропатками (*Ortygornis ponticergiana*), медососами (*Cynnis brevirostris*), индійскими сиворакушками (*Coracias indica*) и сычиками (*Athene brama*), съ варанами (*Varanus bengalensis*), древесными гекконами (*Gymnodactylus sagittifer*) и древесными агамами (*Calotes versicolor*).

27. IV. Два перехода.

Мѣсто Гуничъ (4 версты).

Дорога легкая. Проходитъ по мѣстности, которая имѣетъ видъ каменистой горной степи, поросшей кустарникомъ. Большею частью идетъ около *Рудъ-и-Карвандаръ*, оставляя ее съ правой стороны. Миновавъ устья двухъ вышеупомянутыхъ буговыхъ вѣтвей, уходящихъ въ долины между отрогами горъ *Кухъ-и-Барычъ*, до подножій которыхъ не больше версты, мы слѣдуемъ вверхъ уже по сухому и безлѣсному участку русла названной рѣчки. Оно постепенно расширяется и вскорѣ начинаетъ поростать буговыми травами, чтобы впереди перейти въ настоящіе буги, которые уже находятся въ мѣстѣ *Гуничъ*.

Въ *Гуничъ* (на картахъ *Ганекъ*) имѣется нѣсколько родниковъ, бьющихъ изъ буговъ, и кяризь, выведенный изъ одного изъ нихъ. Эти воды орошаютъ небольшіе участки земли, годныя для обработки и расположенны преимущественно по лѣвому берегу русла. На холмикѣ праваго его берега виднѣются жалкіе остатки жалкаго укрѣпленія. Населеніе составляетъ 30 семействами белуджей-кочевниковъ, находящихся въ подчиненіи у Гюссейнъ-хана, правителя Карвандара. Гашимъ-ханъ недавно отнялъ у него это селеніе для своего друга Наввабъ-хана, сохранивъ за нимъ право снятія финиковъ съ половины пальмъ.

Мѣсто Танъ-канъ (6 верстъ).

Путь не представляетъ затрудненій.

Оставивъ вправо буги мѣста *Гуничъ*, дорога идетъ каменистою кустарною степью вверхъ по водостоку и около него. Степь уже подъ *Гуничъ* суживается рядомъ холмистыхъ цѣпей, составляющихъ предгорія хребта *Сія-Бэндъ* ¹⁾ и идущихъ параллельно какъ ему, такъ и другъ другу. Промежутки между ними имѣютъ тотъ же степной характеръ. Водостокъ постепенно распадается на источныя вѣтви, которыя такимъ образомъ составляютъ начало *Рудъ-и-Карвандаръ*, а дорога сильно приближается къ горамъ *Кухъ-и-Зарыкъ*, отъ которыхъ отдѣляется группами скалистыхъ холмовъ, островами выдающихся съ лица степи. Около одной изъ такихъ группъ, менѣе чѣмъ въ половинѣ пути, мы встрѣчаемъ двѣ груды камней: одна изъ нихъ насыпана по приказанію карвандарскаго Гюссейнъ-хана, какъ память того, что на этомъ мѣстѣ разбивалось стойбище его предковъ, другая, съ слежавшимися камнями, внутри заключаетъ остатки человѣка, когда-то жившемъ замуравленнаго въ ней. По этому поводу мнѣ рассказывали слѣдующую исто-

¹⁾ Этотъ хребетъ, повидимому, имѣетъ болѣе или менѣе меридіональное направленіе и тянется къ западу отъ линіи, проведенной между *Танканъ* и ущельемъ *Танъ-и-Даминъ*. Къ юго-востоку онъ даетъ высокій отрогъ, переваленный нами передъ с. *Карвандаръ* и составляющій водораздѣлъ между истоками *Рудъ-и-Даминъ* и рѣчкою *Рудъ-и-Карвандаръ*.

рію. Много лѣтъ тому назадъ Карвандаромъ и Базманомъ владѣли два родные брата, питавшіе другъ къ другу самую нѣжную привязанность. Однако, гулямъ базманскаго правителя, пользовавшійся съ его стороны неограниченнымъ довѣріемъ, съумѣлъ поселить между этими ханами такую вражду, что они объявили другъ другу войну. Ляшкеры встрѣтились на описываемомъ мѣстѣ, при чемъ братья изрубили саблями одинъ другого на смерть. Базманцевъ прогнали, а взятаго въ плѣнъ гуляма казнили, заложивъ живого камнями ¹⁾).

Вскорѣ за этими памятниками мы пересѣкаемъ водостокъ, спускающійся съ сѣверо-востока между двумя высокими остроконечными горами, изъ которыхъ одна составляетъ сѣверное окончаніе *Кухъ-и-Зарычкъ*, а другая юго-восточное окончаніе горной группы *Кухъ-и-Танъ*. Дорога вплоть подводитъ насъ къ этой послѣдней: она скалиста, неприступна, сложена изъ крѣпкихъ сланцевъ; въ верхнихъ частяхъ совершенно обнажена, тогда какъ въ нижнихъ порастаетъ деревьями фисташки (*Pistacia khinguk*) и кое-какими кустарниками. Громкими, звонкими криками привѣтствуютъ насъ съ ея склоновъ скалистыя куропатки (*Caccabis chukar var.*) и поползни (*Sitta syriaca var.*). У самой подошвы мы находимъ глубокой, но узкой водостокъ съ пышною кустарною растительностью на днѣ и поднимаемся по нему. Онъ скоро дѣлается малозамѣтнымъ и приводитъ насъ къ весьма древнему, невысокому и неширокому барьеру, сложенному изъ камней. Этотъ барьеръ отходитъ отъ каменистыхъ холмовъ *Герри-Кала* (налѣво отъ дороги), тянется нѣсколько сотъ шаговъ и когда-то вплотную примыкалъ къ описанной горѣ; теперь около этой послѣдней онъ размытъ дождевыми водами, которыя сливаются въ сейчасъ упомянутый водостокъ, какъ это было давнымъ давно, еще до постройки загражденія. За холмами *Герри-Кала* и барьеромъ залегаетъ мѣсто *Танъ-канъ*, уже находящееся въ странѣ *Саргадъ*.

¹⁾ У Белуджей это довольно обыкновенная расправа.

Танъ-канъ географически чрезвычайно любопытное мѣсто. Оно представляетъ котловину, которая загорожена: съ юга холмами *Герри-Кала* и барьеромъ, съ востока сѣверо-востока и отчасти съ сѣвера высокими неприступными горами *Кухъ-и-Танъ*, съ сѣвера и сѣверо-запада каменистыми холмами, расположенными нѣсколькими группами (между двумя ближайшими и сзади нихъ возвышается холмъ *Чарчида* съ четырьмя очень древними сентъ-чиль), за которыми вдали видны высокія горы *Гироу-Бэстъ* (*Гироу-Бастъ*), на западѣ холмистыми цѣпями, идущими параллельно хребту *Сія-Бэндъ* и отдѣленными одна отъ другой каменистыми, кустарными степными участками.—Его почвы состояются мягкими плодородными супесками и намывными глинами, которые, быть можетъ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій задерживались здѣсь барьеромъ. Онѣ заняты паровыми и воздѣланными полями ¹⁾. Орошеніе оригинальное. Оно составляется арыкомъ, выведеннымъ изъ водостока *Гидбэстъ*, который проходитъ между двумя холмами упомянутой группы *Герри-Кала* въ южной сторонѣ описываемаго мѣста. Вода идетъ по нему издалека съ юго-запада изъ коренныхъ частей хребта *Сія-Бэндъ* и уже въ настоящее время года дотекаетъ сюда только ночью, днемъ поглощаясь испареніемъ. Во время нашего пребыванія въ *Танъ-канъ* она явилась лишь около двухъ часовъ ночи.

Избытокъ водъ *Танъ-канъ* сливается частью въ юго-восточный водостокъ, по которому мы пришли сюда, главнымъ же образомъ въ водостокъ ущелья *Танъ-и-Чахъ-ашеи*, начинающагося на сѣверо-восточной окраинѣ мѣста. Въ прежнія времена воды было гораздо больше, чѣмъ теперь, когда въ годы незначительнаго выпаданія дождей въ горахъ *Сія-Бэндъ* она уже въ іюлѣ не дотекаетъ до мѣста.

Всего интереснѣе то, что *Танъ-канъ*, представляющій въ настоящее время плоскость, является водораздѣльнымъ пунктомъ

¹⁾ Последнія сѣдены саранчою.

между бассейнами: *Гудъ-и-Карвандаръ*, *Хамунъ-и-Гуаръ-Кухъ* (*Хамунъ-и-Джаори*) и нижеописываемаго *Чахъ-ашеи*.

28. IV. *Мѣсто Чахъ-ашеи (12 верстъ).*

Общее направлѣніе пути сѣверо-восточное. Дорога для верблюдовъ очень легкая.

Поднявшись съ мѣста стоянки, входимъ въ ущелье *Танъ-и-Чахъ-ашеи*. Оно пробивается неприступными стѣнами сквозь горы *Кухъ-и-Танъ*, по дну усыпано нѣжнымъ пескомъ и вскорѣ открывается въ небольшую котловину, которая занята мягкими супесчаными почвами и поросла кормовыми ¹⁾ травами. Котловина по пути нашего движенія суживается и затѣмъ открывается въ новую, называемую *Сія-Зарі*. Въ ней почвы крѣпче, съ большею примѣсью глины; мѣстами онѣ совершенно обнажены и имѣютъ видъ площадей, на которыхъ застаивается какъ вода дождей, такъ и та, которая въ дождливые годы приносится водостокомъ *Гидъ-Бэстъ*. Прежде здѣсь были пашни и постоянное жилье; сохранились остатки ирригаціонныхъ сооруженій: балконныхъ арыковъ и пруда. Окрестныя горы скалисты и малодоступны.

Изъ *Сія-Зарі* по проходу *Танъ-канъ-іемаки*, изъ котораго виднѣется вершина горы *Кухъ-и-Туфтанъ*, въ шести верстахъ пути выходимъ на обширную равнину и спускаемся ею до мѣста остановки. Въ районѣ дороги она сначала камениста и изобильно поросла полынью, кустами *Zugophyllum* и въ меньшей мѣрѣ котуромъ. Затѣмъ ея почва становится мягче и послѣдовательно переходитъ въ глинисто-щебнистую и мягкую глинисто-супесчаную; мѣстами попадаются глинистыя площадки, поросшія тамариксомъ. Влѣво отъ дороги остается маленькій каменистый бугоръ *Гаръ-и-Дораки*, около котораго можно замѣтить остатки кяриза. Въ давнее время этотъ послѣдній давалъ много воды, которая шла на орошеніе существовавшихъ поблизости пашень. Наконецъ, поверхность равнины становится

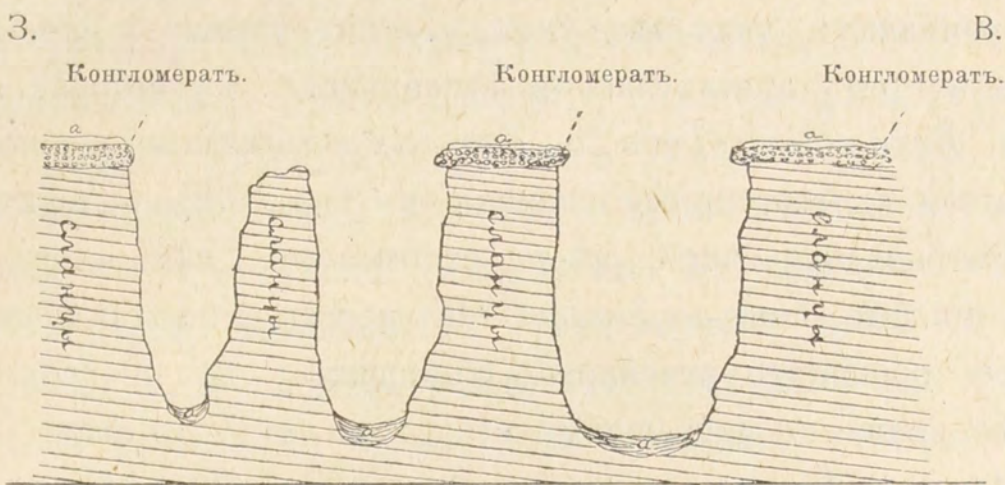
¹⁾ Даже для лошадей.

совершенно горизонтальною и образуетъ просторную низину, которая теперь суха, а во время дождей образуетъ громадную мелководную лужу.

Эта низина носитъ названіе *Чахъ-ашеи* (*Чахъ-и-Хоашеи*), и именно она на картахъ обозначается какъ *Хамунъ-Чахъ-и-Саби*. Здѣсь мы останавливаемся около колодца, носящаго то же названіе. Вода въ немъ прѣсная, но на вкусъ преотвратительная.

Упомянутая равнина широко и далеко открывается въ восточную сторону, оставляя видными изъ мѣста нашей стоянки:

а. Современные образованія.

Профиль вершины лоцины *Куаса* черезъ колоны.

Горы *Кухъ-и-Хоашъ* (въ 72° бусоли) и гораздо ближе невысокія *Кухъ-и-Чахъ-Габи*, около которыхъ колодезь *Чахъ-Габи*.

Холмы *Кухъ-и-Герденмазари*, около которыхъ колодезь (въ 100°).

Сѣверное окончаніе хребта *Кухъ-и-Биркъ* (въ 127°).

На югѣ она ограничивается отрогами горъ *Кухъ-и-Тангъ* и *Кухъ-и-Зарычкъ*, на сѣверѣ — частью сейчасъ упомянутыми *Кухъ-и-Чахъ-Габи*, частью *Кухъ-и-Чахашеи*. Эти послѣднія находятся непосредственно къ сѣверу отъ мѣста стоянки и не вдалекѣ къ востоку обанчиваются. Западная граница составляетъ горами *Кухъ-и-Дорбонъ*, которая на сѣверѣ соеди-

няются съ западнымъ окончаніемъ *Кухъ-и-Чахашеи* (въ этомъ мѣстѣ проходъ *Танъ-и-Джаори*), а на югѣ частью съ вышеупомянутыми *Кухъ-и-Танъ*, частью съ тѣми, между которыми мы прошли по проходу *Танъ-канъ-иемаки*. Глубокія части этой равнины лежатъ на западѣ въ углу между *Кухъ-и-Чахашеи* и *Кухъ-и-Дорбонъ*. Здѣсь залегаетъ низина *Чахъ-ашеи*.

По существу дѣла мѣсто *Чахъ-ашеи* представляетъ котловину, ограниченную: на сѣверѣ и западѣ горами, а на югѣ высокою степью, переходящею въ горы уже не въ далекомъ разстояніи. Къ востоку оно открываетъ далекіе горизонты, ограничиваясь и здѣсь высокою степью. Стока изъ *Чахъ-ашеи* никуда не имѣется.

Съ *Кухъ-и-Хоашъ*, а также съ *Кухъ-и-Биркъ* воды сюда не проникаютъ, такъ какъ между этими горами и описываемымъ мѣстомъ протянулась возвышенность, къ которой относятся *Кухъ-и-Чахъ-Габн* и *Кухъ-и-Герденмазари* и которая сливается съ восточными окончаніями горъ *Кухъ-и-Зарычъ*.

Въ западную часть мѣста открывается, какъ выше сказано, проходъ *Танъ-и-Джаори*. Онъ ведетъ изъ мѣста *Джаори*, которое орошается ручейкомъ, сбѣгающимъ въ проходъ и въ лѣтнее время не доносящимъ свои воды до *Чахъ ашеи*.

Черезъ *Джаори* проходитъ дорога въ мѣсто *Самъ* (родники) и далѣе черезъ невысокій перевалъ *Сенджель* въ *Гонд-жерн*, *Шуръ-абъ* (см. мою статью „Экс. по Восточной Персіи“), *Самысуръ* и далѣе въ страну Нармеширъ.

Дорога изъ *Джаори* въ *Гуничъ* идетъ черезъ *Танъ-канъ* и переваловъ тутъ будто бы не дѣлаетъ.

У подножія западныхъ склоновъ горъ *Кухъ-и-Дорбонъ* имѣется колодезь, глубина котораго будто равняется 30 человѣческимъ ростамъ и который выкопанъ въ очень давнее время. По словамъ проводника, вода въ немъ нехороша.

Обозначенныхъ на картахъ для описываемаго района: *Сорабуръ*, *Чета-Даръ* ¹⁾ и *Генаръ-рудъ* мой гуничскій проводникъ Тайбетъ не зналъ.

¹⁾ Не есть ли это вышеупомянутый *Чарчиддъ*?

Растительность низины *Чахъ-ашеи* составляется густыми, но не высокими буговыми травами и рѣдкими тамариковыми кустами. Ближе къ подножіямъ сѣверныхъ горъ почва становится солонцеватою и покрывается жидкою зарослью невысокаго колючаго камыша.

Животный міръ окрестностей бѣденъ. Видѣлъ я стаю дикихъ собакъ („башушà“ у белуджей). Это очень рѣдкій звѣрь, котораго белуджи боятся больше, чѣмъ волковъ. Издали онѣ походили на этихъ послѣднихъ, но отличались нѣсколько меньшимъ ростомъ и казались не сѣрыми, а рыжеватыми. Стрѣлялъ въ одну картечью, шаговъ на 150, но безуспѣшно. Изъ птицъ попадались: немногіе коршуна (*Milvus ater*) и стервятники (*Peganopterus stercorarius*), кружившіеся надъ станомъ; пустынные чеканы (*Saxicola deserti*), хохлатые жаворонки (*Galerita magna*), скалистая куропатка (*Caccabis chukar var.*), поползни (*Sitta syriaca var.*), суи (*Chathorhea huttoni*). Одна парочка послѣдняго вида свила гнѣздо въ одинокомъ тамариковомъ кустѣ, затерявшемся среди буговой травы, и среди этой обстановки казалась рѣшительно глупою.

Ловъ насѣкомыхъ ночью былъ обилень. Особенно много наблюдалось великолѣпныхъ жуковъ скакуновъ (*Megacerphalus euphraticus*) и стрекозъ съ задними крыльями въ видѣ ракетъ (? *Nemoptera*): они сыпались на фонарь словно дождь.

29. IV. Два перехода.

Родникъ Горошъ (5¹/₂ верстъ).

Направленіе болѣе или менѣе сѣверное. Дорога легкая.

Ночь была абсолютно тихая. Утро казалось прохладнымъ (въ 4 часа + 13°С.). Съ разсвѣтомъ нашъ станъ оказался закутаннымъ густымъ пыльнымъ туманомъ, который къ 6 часамъ, когда мы тронулись въ путь, разсѣялся лишь настолько, что позволялъ разсмотрѣть предметы не далѣе, какъ на 20 шаговъ.

Дорога пересѣкаетъ къ сѣверу низину *Чахъ-ашеи* и слѣдуетъ ея 1¹/₄—1¹/₂ версты. Подведя къ горнымъ подножіямъ, она входитъ въ устье узкой долины и идетъ вверхъ по ея

уклону, оставляя вправо высокія части *Кухъ-и-Чахашен*. Долина извилиста, камениста и покрыта пышною кустарною растительностью. Водостокъ, которымъ мы идемъ, сильно углубляется, а дорога оставляетъ его вправо и дѣлаетъ переваль черезъ отрогъ. Отсюда черезъ десять минутъ верблюжьяго хода мы достигаемъ главнаго перевала и спускаемся въ довольно широкую долину *Герденъ-Торошъ*, гдѣ и останавливаемся, имѣя слѣва отъ дороги родникъ *Торошъ*.

Положеніе этого послѣдняго уже издали опредѣляется по бѣлой выпаринѣ на горной покатости. Онъ представляетъ углубленіе въ камнѣ и имѣетъ около двухъ футовъ глубины при ширинѣ въ 3—3½ фута. Вода щелочно-углекислая, пузырящаяся. Она кажется вкусною сельтерскою водою, но къ сожалѣнію имѣетъ замѣтный затхлый вкусъ, вѣроятно благодаря примѣси сѣрнистаго водорода. Переполюняя углубленіе, она стекаетъ въ двѣ выбоины, въ которыхъ теряетъ свою освѣжающую шипучесть.

Окрестныя горы скалисты и мало доступны. По сѣвернымъ ихъ склонамъ растительность гораздо богаче, чѣмъ по южнымъ. Здѣсь много травъ, изъ которыхъ нѣкоторыя съ охотою ѣдятся лошадьми, и кустарниковъ 5 видовъ. Мѣстами разбросаны одинокія деревья фисташки и небольшія ихъ группы. Дно долины густо заросло *Zygophyllum* и колючими кустами въ родѣ *Amgdalus*.

Изъ птицъ обращали на себя вниманіе скалистые куропатки, попадавшіяся въ несмѣтномъ числѣ, пустынные овсянки (*Fringillaria striolata*), нигдѣ къ сѣверу въ такомъ большомъ количествѣ уже не найденныя, и красноносые вьюрки (*Visanetes githagineus*).

5½—6 верстъ по дорогѣ къ мѣсту Садкъ.

Направленіе сѣверо-сѣверо-восточное.

Дорога спускается по долинѣ *Герденъ-Торошъ*. Почва ея становится все мягче и мягче, до самаго устья, однако не теряя своего щебня. Вскорѣ выходимъ на обширную равнину,

по сѣверному краю которой развѣртывается панорама, знакомая мнѣ по путешествію въ 1898 году. Я узнаю *Кухъ-и-Туфтанъ*, *Кухъ-и-Шахъ-Суваранъ*, *Кухъ-и-Дехъ-и-Пабидъ* и разныя другія горы. Къ сѣверо-западу, на гораздо болѣе близкомъ разстояніи, виднѣются горы *Гуаръ-Кухъ*. Вмѣстѣ съ *Кухъ-и-Рики*, идущими отъ нихъ къ востоку, и расположенными западнѣе горами *Кухъ-и-Гоудери* и *Кухъ-и-Дарынчахъ* онѣ образуютъ одно поднятіе, которое отрѣзываетъ отъ упомянутой равнины довольно обширный участокъ въ видѣ залива и отдѣляетъ этотъ послѣдній отъ котловины *Хамунъ-и-Джаори*. Именно этимъ участкомъ и идетъ теперь наша дорога. Почва его вскорѣ дѣлается мягкой намывною глиною, мѣстами лѣсовымъ пескомъ. Мѣстами встрѣчаются совершенно обнаженныя площади, избитыя глубокими слѣдами людей и скота. Во время дождей здѣсь много воды, застаивающейся на цѣлыя версты. *Ея избытокъ сливается въ восточную сторону и, огибая пересѣченныя нашею дорогою горы Кухъ-и-Чахашеи, сливаются въ низину Чахъ-ашеи.*

Останавливаемся на степи, въ самомъ глубокомъ мѣстѣ этого участка, имѣя воду съ собою изъ *Торошъ*. Здѣсь много кустарниковъ и корма для верблюдовъ.

Между горами *Кухъ-и-Гоудери* и *Кухъ-и-Дарынчахъ* пролегаетъ дорога изъ *Джаори* въ *Гуаркухъ*, дѣлаетъ среди нихъ переваль и за нимъ встрѣчаетъ колодезь *Дарынъ-Чахъ*.

30. IV. Мѣсто Садкъ (12—13 верстъ).

Направленіе сѣверо-сѣверо-восточное.

Дорога легкая. Проходитъ равниною, плоскими холмами и на небольшое разстояніе русломъ рѣчки.

Путь нашъ первоначально пролегаетъ мягкими почвами той низины, на которой мы ночевали. Вскорѣ онѣ крѣпнуть и на нихъ появляется чахлый саксауль; лишь немногія деревца его кажутся зелеными,—остальныя словно засохли. Въ 7—7¹/₂ верстахъ пути доходимъ до плоской холмистой гривы, за которою степь возвышается, а почва крѣпнетъ еще сильнѣе.

Здѣсь мы дѣлаемъ малозамѣтный переваль, обозначенный сенгъ-чилемъ. Мѣстами попадаются мягко почвенныя площадки, частью просто задерживающія дождевую воду, частью сливающія ее уже къ сѣверу въ бассейнъ *Хамунъ-и-Джаори*. Еще черезъ нѣсколько верстъ пути саксаулъ исчезаетъ, но кусты *Zugorphyllum* по-прежнему остаются въ изобиліи; въ нихъ я замѣчаю рѣдкую саксаульную сойку (*Podoces pleskei*). Въ 10—11 верстахъ дорога пересѣкаетъ волнистую возвышенность, съ лица которой поднимаются невысокіе выступы сланца, частью разрушившіеся до того, что сравнялись съ общою поверхностью. За нею сейчасъ же мы спускаемся къ незнакомому мнѣ руслу *Рудъ-и-Саджъ* съ плесами соленой воды, для питья совершенно непригодной; по дну ея разбросаны тамариксовые кусты. Эта рѣчка представляетъ довольно глубокую лощину среди сланцевыхъ и конгломератовыхъ обнаженій, частью имѣющихъ видъ отвѣсныхъ яровъ. Слѣдуя вдоль сѣверныхъ подножій *Кухъ-и-Рики*, она впадаетъ въ *Хамунъ-и-Джаори*. Пройдя по ней вверхъ, мы останавливаемся у мѣста, гдѣ имѣется родничокъ солоноватой, но сносной воды.

Русло, собственно говоря, и начинается около этого мѣста, именно нѣсколькими лощинами, мѣстами расширенными и занятыми бугами. Почва этихъ лощинъ часто сырая, солонцеватая, покрытая хрустящею подъ ногами накипью. Окрестная мѣстность представляетъ волнистую, частью плоско-холмистую, каменистую степь, довольно изобильно поросшую кустами *Zugorphyllum*.

Отъ мѣста стоянки видны слѣдующіе пункты:

Кухъ-и-Туфтанъ (50° бусоли).

Пикъ кряжа *Ходжа-Сулейманъ* (360°).

Бугоръ *Соуранъ-Шилекъ* (350°).

Бугоръ *Сорхъ-Міанъ* (345°).

Тихая ночь нарушалась криками индійскихъ пигалицъ (*Lobivanellus indicus*), водившихъ здѣсь свои выводки. Прислушиваясь къ нимъ, я вдругъ съ изумленіемъ слышу голосъ

кваквы (*Nycticorax griseus*), Богъ вѣсть какими судьбами попавшей въ эти пустыни. Она кружится надъ нашими кострами, и голосъ ея постепенно замираетъ въ вышинѣ.

1. V. Селеніе Ноукабадъ (14 верстъ).

Направленіе сѣверо-сѣверо-восточное. Дорога легкая и идетъ волнистою степью, покрытою кустарникомъ.

Въ полуторахъ верстахъ пересѣкаемъ болотистое русло, склоняющееся къ юго-западу и впадающее въ *Хамунъ-и-Джаори*; дно его изобильно поросло буговыми травами; вода въ однихъ изъ его плесовъ и родниковъ прѣсная, въ другихъ солоноватая и даже соленая. Перейдя его поперекъ, мы слѣдуемъ вверхъ по боковому водостоку, сухому и поросшему тамариксомъ. Достигнувъ его вершины, идемъ волнистою, каменистою степью, густо покрытою кустами *Zugorphyllum*. По сторонамъ дороги разбросано нѣсколько невысокихъ холмовъ. Въ трехъ верстахъ съ лишнимъ пересѣкаемъ плоскоберегое сухое русло, въ верхнихъ частяхъ развивающее буги и имѣющее родники съ хорошею водою; оно впадаетъ въ вышеописанное. Минуть черезъ десять дѣлаемъ подъемъ, обозначенный сентъ-чилемъ, и вступаемъ на холмистую степь. За нею мѣстность становится болѣе ровною и на щебнѣ, перемѣшанномъ съ глиною, покрывается мягкими почвами, на которыхъ довольно много саксаула. Въ 7 верстахъ пересѣкаемъ русло, которое впадаетъ въ текущее изъ урочища *Хунъ-и-Какà*¹⁾. Оно узко, но сравнительно глубоко (высота береговъ мѣстами до трехъ сажень); спускъ и въ меньшей степени подъемъ на противоположный берегъ круты; промыто въ грунтѣ, который состоитъ изъ глины, перемѣшанной съ гравіемъ, галькой и крупными, округленными каменными глыбами. Затѣмъ слѣдуемъ степью вышеописаннаго характера и пересѣкаемъ плоскоберегій водостокъ: широкій и изобильно поросшій кустами котура съ его розовыми плодами. Онъ впадаетъ въ послѣднее изъ перечисленныхъ русель. Отсюда

¹⁾ См. Зарудный, Экскурсія по Восточной Перси.

поднимаемся вверхъ по боковой вѣтви. Влѣво, въ нѣсколькихъ верстахъ видимъ холмъ *Сорхъ-Міанъ*. При наблюденіи изъ селенія *Ноукабадъ* онъ загоразивается высокимъ и короткимъ скалистымъ кряжомъ ¹⁾, имѣющимъ видъ узкой стѣны и на концахъ образующимъ пики: на западѣ *Ходже-Сильмэндъ* и на востокѣ *Магоммедъ-Сильмэндъ*. На сѣверо-востокѣ поднимается пикообразная высокая скала *Гаръ-и-Ашканъ*, которая представляетъ западное окончаніе такого же кряжа, какъ сейчасъ упомянутый. Его основаніе загоразивается невысокою холмистою цѣпью, протянувшюся съ сѣверо-востока на юго-западъ, а собственно скала загоразиваетъ остальные части кряжа, за нею лежащія.

Достигнувъ вершины упомянутой вѣтви, мы незамѣтно спускаемся въ плоскую котловину, дно которой занято мягкой глиною и поросло тамариксомъ, а ближе къ окраинамъ саксауломъ. Дождевыя воды застаиваются во многихъ ея мѣстахъ. Склонъ ея обращенъ въ юго-западную сторону. Въ направленіи нашего пути, именно къ сѣверу, котловина суживается и образуетъ долину, которая справа ограничена невысокою холмистою грядою, а слѣва кряжемъ обоихъ Сильмэндовъ (*Ходжа-Сулейманъ*). Дно долины прорѣзано широкимъ водостокомъ съ пышною кустарною растительностью. Онъ спускается въ котловину и, пройдя сѣвернѣе холма *Сорхъ-Міанъ*, впадаетъ въ Хунъ-и-какинское русло. На днѣ же долины встрѣчаемъ рядъ бугровъ, обозначающихъ старинный, теперь сухой кяризь, который когда-то проводилъ воду въ котловину и служилъ для орошенія имѣвшихся въ ней полей. Двигаясь вверхъ по описанной долинѣ, мы выходимъ на ноукабадскую равнину. Почва ея сначала камениста, потомъ становится мягкой и удобной для обработки.

Ноукабадъ представляетъ четырехугольное укрѣпленіе, сло-

¹⁾ Собственно говоря, онъ представляетъ узкое и очень высокое ребро сланцевой породы съ разрушившеюся и потому болѣе низкою серединою. Его называютъ *Ходжа-Сулейманъ*.

женное изъ камня и снабженное двумя башнями. Около разбросаны черныя палатки. Принадлежитъ 70 семействамъ белуджей изъ племенъ: рики, мирь-белудзай и сербендинъ (последнее находится въ зависимости отъ Пордель-хана сердара въ Сеистанѣ). Маленькими участками мѣстныхъ земель владѣетъ племя гашемъ-зай, имѣющее будто бы курдское происхожденіе. Ему принадлежитъ кромѣ того мѣсто *Зіаты* (недалекѣ къ сѣверо-западу отъ *Ноукабадъ*). Названныя племена по образу жизни кочевыя, являющіяся въ *Ноукабадъ* во время посѣва и уборки хлѣба. Орошеніе составляется кяризомъ съ хорошею водою, выведеннымъ изъ окололежащаго буга. Этотъ послѣдній вспученъ нѣсколькими плоскими и очень широкими буграми, которые поросли обычною буговою растительностью. Воздѣлывается пшеница, дающая столько зерна, что она не только удовлетворяетъ нуждамъ владѣльцевъ, но вывозится въ другія мѣста Саргада. Ко времени нашего прибытія она еще не совсѣмъ поспѣла, но несмотря на то въ виду обилія саранчи поспѣшно убиралась.

Здѣсь мы купили муки, которой съ избыткомъ хватило до Ляадиса.

Странный случай! Вечеромъ стрѣляю по стригамъ (*Syrselus affinis*), которые въ числѣ нѣсколькихъ штукъ летали надъ хлѣбнымъ полемъ. Одинъ изъ нихъ послѣ выстрѣла встряхивается и, видимо раненый, улетаетъ изъ вида по направленію къ горамъ. Проходитъ нѣсколько минутъ, и онъ, стремительно несясь надъ самою землею, влетаетъ въ палатку и мертвымъ падаетъ на подушки...

Изъ Ноукабадъ въ Ляадисъ и далѣе въ Сеистанъ.

2. V. Мѣсто Куаса (7¹/₂ верстъ).

Направленіе востоко-юго-восточное. Нашъ путь тянется сѣвернѣе большой дороги, ведущей къ мѣсту *Галянмуръ*, до котораго приблизительно такое же разстояніе, какъ до *Куаса*.

Сначала мы проходимъ каменистою степью, мѣстами покрытою пыльнымъ пескомъ. Вскорѣ пересѣкаемъ русло, на которомъ верстахъ въ двухъ выше и влѣво отъ нашей дороги виднѣются развалины стариннаго селенія *Гузаръ-Мали* (брошено около 200 лѣтъ тому назадъ вслѣдствіе изсякновенія воды въ родникахъ и кяризахъ). Это русло составляетъ начало того, по которому мы пришли въ *Ноукабадъ*. Лѣвые его берега широкою полосою покрываются кустарнымъ камышемъ и частыми кустиками буговой травы. За нимъ степь украшается пышною зарослью *Zygophyllum'a*. Въ 3 верстахъ переходимъ черезъ новое русло съ каменистымъ дномъ; во время дождей оно въ большомъ изобиліи несетъ воду. За нимъ вблизи вправо оставляемъ небольшой каменный холмъ, за которымъ степь принимаетъ все болѣе и болѣе волнистую поверхность. Въ шести верстахъ дѣлаемъ переваль черезъ невысокую холмистую гряду и спускаемся въ плоскодонную лощину, по дну занятую широкимъ водостокомъ. Пройдя немного вверхъ по этому послѣднему, дорога взбирается на уваль, составляющій лѣвый берегъ лощины, и въ семи верстахъ пути спускается въ новую широкую лощину, дно которой густо поросло тамариксомъ. Въ полуверстѣ выше находится въ ней мѣсто *Куаса*, занятое паровыми полями. Постояннаго жилья въ немъ не имѣется.

Русло описываемой лощины ниже *Куаса* направляется къ мѣсту *Галанмуръ* (укрѣпленіе, кяризь, пашни; постояннаго жилья нѣтъ), до котораго, по словамъ проводника, около трехъ верстъ, затѣмъ принимаетъ съ правой стороны водостоки, сегодня нами пересѣченные (кромѣ перваго), и идетъ въ *Хамунъ-и Джаори* (мы пересѣкли его 1. V къ сѣверу отъ мѣста *Садкъ*).

Лощина промыта въ древнихъ глинахъ, слежавшихся частью въ рыхлый, частью въ очень крѣпкій сланецъ и прикрытыхъ мощнымъ пластомъ болѣе или менѣе крупнозернистаго конгломерата. Поверхность этого послѣдняго занята образованіями современной каменистой степи.

Ея вершина лежитъ немного выше мѣста *Куаса* и обрушивается къ своему дну отвѣсными стѣнами, достигающими семи сажень въ высоту. Передъ этою падью съ дна поднимаются на уровень прилежащей степи двѣ массивныхъ колонны изъ глинистаго сланца. Правая колонна прикрыта на своей верхушкѣ конгломератовымъ пластомъ, края котораго выдаются во всѣ стороны и придаютъ ей видъ стола на очень высокой ножкѣ. Конгломератовая крышка лѣвой колонны давно осыпалась. Происхожденіе этихъ оригинальныхъ образованій понятно: они созданы путемъ обмыва и составляютъ остатки той массы, которая когда-то сплошь выполняла лощину.

Стѣны пади во многихъ мѣстахъ сыры и сочатся холодною и вкусною водою. Дно вершины мѣстами завалено глыбами и громадными ломтями конгломератовыхъ пластовъ, обрушивающихся съ окраинъ степи вслѣдствіе вымыванія лежащаго подъ ними болѣе мягкаго сланца. Оно заросло кустарнымъ и колючимъ камышемъ вмѣстѣ съ буговою травою, а на своихъ стѣнахъ украшено нѣсколькими деревьями фисташки.

Въ лѣвой сторонѣ вершины имѣется прелюбопытный родникъ. Онъ течетъ въ тунели, естественнымъ образомъ прорытой въ сланцѣ непосредственно подъ конгломератомъ. Въ ея отверстіи можно стоять, а въ глубь я проходилъ, согнувшись, сажени на четыре, идти дальше помѣшала больная нога, которой не легко ступалось по камнямъ въ холодной водѣ; съ потолка падали крупныя водяныя капли и гулко шлепались о поверхность родниковаго ручья. Въ глубокой выбоинѣ отверстія тунели мнѣ посчастливилось найти цѣлую кучу кремневыхъ стрѣлъ и копій; нѣкоторыя изъ нихъ склеились другъ съ другомъ какою-то массою и образовали такіе прочные камни, что я не въ силахъ былъ разъединить ихъ руками. У входа въ тунель нѣсколько палокъ съ привязанными къ нимъ полустлѣвшими тряпочками и кучка разноцвѣтныхъ камней. Очевидно, это священное мѣсто, зіареть.

Воды вершины лощины собираются въ ручеекъ, теперь

скоро исчезающій въ руслѣ. Въ годы обработки полей *Куаса* онѣ направляются въ прудикъ и уже изъ него расходуются. Берега ручейка заросли камышемъ и густою мятою.

Къ вершинѣ пади сверху, на степи, примыкаетъ плоскій водостокъ, идущій издалека и усыпанный камнемъ. Близъ обрыва онъ занимается бугомъ и порастаетъ тамариксомъ.

Куаса защищается нѣсколькими разрушившимися блокгаузами, выстроенными изъ камня на ярахъ лѣваго берега лощины, подъ которыми располагаются поля.

3. V. Селеніе *Кууша* (15 верстъ).

Направленіе сѣверо-восточное. Дорога представляетъ затрудненія только въ послѣдней небольшой части.

Выбравшись по очень крутой тропѣ изъ куасинской лощины, мы выходимъ на каменистую степь, мѣстами очень густо заросшую кустами *Zugorphyllum*. Вскорѣ пересѣкаемъ два водостока, изъ которыхъ второй довольно широкъ, и немного дальше третій съ буговою зарослью влѣво отъ дороги. Въ двухъ верстахъ пути переходимъ черезъ лощину, занятую во многихъ мѣстахъ тамариковыми зарослями и буговыми образованиями, а въ трехъ верстахъ съ лишнимъ — плоскій водостокъ, заваленный крупными и мелкими каменными глыбами. Влѣво отъ дороги, вдали, все время виднѣются высокіе горные хребты, вправо же — холмы, разбросанные по равнинѣ и часто группирующіеся въ правильные ряды, которые протянулись съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Эти холмы составлены выступами сланца и весьма часто имѣютъ видъ короткихъ, очень узкихъ, но сравнительно высокихъ реберъ. Въ 4^{1/2} верстахъ пересѣкаемъ широкій, плоскій водостокъ, засыпанный камнями, и подходимъ къ южному окончанію довольно высокой холмистой гряды, протянувшейся съ сѣвера болѣе или менѣе на югъ (лишь слегка она уклоняется къ востоку). Здѣсь дорога развѣтвляется: правая вѣтвь идетъ въ селеніе *Хоашъ*, лѣвая — въ *Кууша*. Эта послѣдняя круто сворачиваетъ на сѣверъ, и теперь, почти до самаго *Кууша*, мы имѣемъ *Куухъ-и-*

Туфтанъ прямо передъ собою. Она идетъ вдоль западныхъ подножій упомянутой холмистой гряды, оставляя влѣво послѣдній изъ перечисленныхъ водостоковъ. По его берегамъ и вообще въ его районѣ видны террасы обширныхъ искусственныхъ полей съ мягкими почвами и каменными барьерами. Дойдя до сѣвернаго окончанія гряды, мы видимъ, что здѣсь она переходитъ въ холмистую степь, по низинамъ которой залегаютъ мягкія почвы, которыя дождевыми водами мало-помалу сносятся на названныя поля. Въ шести верстахъ дѣлаемъ на ней перевалъ и немедленно спускаемся въ широкую, плоскодонную и крутоберегую лощину, извѣстную подъ названіемъ *Чахъ-Зиланъ*. Воды ея сносятся въ *Хамунъ-и-Джаори*. Спускъ крутъ и довольно затруднителенъ. На противоположномъ берегу, на кручѣ, остатки стариннаго укрѣпленія (четыреугольное полуосыпавшееся загражденіе).

Пройдя немного вверхъ по этой лощинѣ, мы оставляемъ вправо находящееся въ ней мѣсто съ родниками, которые даютъ вкусную воду. Около родниковъ небольшая камышевая плавня, густая тамариксовая заросль и маленькія паровыя поля. На склонахъ ея показываются растенія, свойственныя верхней области саргадскихъ горъ.

Вскорѣ лощина развѣтвляется. Дорога оставляетъ влѣво главную вѣтвь и поднимается по узкой второстепенной. Эта послѣдняя вскорѣ разбивается на начальныя отхожки. Мы покидаемъ ее и, пройдя небольшое разстояніе степью, опять спускаемся въ главную вѣтвь, которая въ пройденномъ мѣстѣ образовала излучину. Вскорѣ она опять развѣтвляется. Главное русло оставляется нами влѣво, и мы двигаемся вверхъ по боковой вѣтви, при чемъ вскорѣ достигаемъ ея вершины. Отсюда мы дѣлаемъ довольно крутой подъемъ и въ $13\frac{1}{2}$ верстахъ пути выходимъ на высокую, ровную, каменистую степь, поросшую кустарными растеніями большихъ высотъ и усѣянную крупными каменными глыбами. Затѣмъ спускаемся въ глубокую лощину, впадающую вправо отъ дороги въ рѣчку *Рудъ-и-Тамин-*

данъ, поднимаемся на плоскость и слѣдуемъ по ней вверхъ. Вправо на плоскости появляется относительно невысокій холмистый кряжъ, который вмѣстѣ съ правымъ высокимъ берегомъ лоцины образуетъ долину. Вскорѣ кряжъ оканчивается, а высоты праваго берега на уровнѣ его окончанія переходятъ уже въ настоящія горы. Лоцина разбивается на отnojки, и мы безъ всякаго предварительнаго подъема спускаемся въ долину рѣчки *Рудъ-и-Таминданъ*, именно къ мѣсту *Кууша*.

4—5. V. *Пребываніе въ Кууша и экскурсіи въ селеніе Таминданъ.*

Въ *Кууша* намъ пришлось пробыть два полныхъ дня.

За дорогой сюда у насъ пало два верблюда, да три заморилось до полной непригодности. Лядисецъ Амбаль вызвался добыть свѣжій скоть у Ханъ-Магоммеда (брата пресловутаго Джіанъ-хана), кочевья котораго лежатъ въ мѣстѣ *Чахъ-и-Заръ* (*Заръ*).

Кууша есть мѣсто, расположенное въ долинѣ *Рудъ-и-Таминданъ* (среди относительно невысокихъ, но абсолютно значительныхъ горъ) преимущественно на лѣвой ея сторонѣ, гдѣ залегаютъ большія площади мягкихъ, плодородныхъ, удобоорошаемыхъ земель. На правомъ берегу рѣчки на бугрѣ жалкое укрѣпленіе изъ камней и нѣсколько полуразвалившихся блокаузовъ, сложенныхъ также изъ камня. Принадлежитъ 60 семействамъ, живущимъ въ черныхъ палаткахъ и называющихъ себя курдами. Двадцать семействъ въ 1899 году эмигрировало въ Сеистанъ. Исповѣдуютъ суннитизмъ и говорятъ на испорченномъ персидскомъ языкѣ съ значительною примѣсью белуджскихъ словъ. На правомъ берегу рѣчки имѣется зіареть: массивный, развѣсистый и тѣнистый кипарисъ (?), просуществовавшій не одну сотню лѣтъ.

Населеніе мирное, притѣсняемое разбойничьимъ племенемъ ярахмедзай, которое между прочимъ промышляетъ плѣненіемъ белуджей другихъ племенъ и продажею ихъ въ качествѣ рабовъ въ Керманъ и Афганистанъ. Въ административномъ от-

ношеніи офіціально находится въ зависимости отъ властей мѣста *Хоашъ*, неофіціально же подчинено главѣ ярахмедзаи Джіанъ-хану, который хозяйничаетъ здѣсь по своему усмотрѣнію.

Обширныя поля частью до тла стравлены саранчою, частью сильно отъ нея пострадали. Хлѣбъ доспѣваетъ. Съ ранняго утра и до поздняго вечера на уцѣлѣвшихъ участкахъ съ криками и воплями носятся женщины и ребятишки, сгоняя прожорливыхъ насѣкомыхъ. Очень сильное движеніе саранчи наблюдалось эти два дня вверхъ по долинѣ *Рудъ-и-Таминданъ*.

„Какъ не обращать намъ свои взоры на Сеистанъ“, говорили намъ мѣстные жители: „появилась было и въ немъ саранча, но навстрѣчу ей прилетѣли въ такомъ множествѣ птицы, что закрывали солнце, и частью поѣли ее, частью прогнали прочь“. Дѣйствительно, Сеистанъ мало пострадалъ отъ саранчи, и это обстоятельство сеистанцы приписывали именно птицамъ, главнымъ образомъ скворцамъ, чайкамъ (*Lagus*) и крачкамъ (*Sterna*).

Въ *Кууша* имѣются порядочные сады (абрикосы, гранаты, грецкіе орѣхи, барбарисъ, шиповникъ).

Я два раза ходилъ въ *Таминданъ* (иногда *Тамандинъ* и *Таменданъ*), до котораго изъ *Кууша* около двухъ верстъ съ лишнимъ. Дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ. Эта послѣдняя представляетъ небольшой потокъ великолѣпнѣйшей холодной воды въ узкомъ ложѣ, засыпанномъ скользкими камнями и по берегамъ густо заросшемъ мятою. Ея долина, стѣсненная въ нѣсколькихъ мѣстахъ глубокими ущельями съ отвѣсными стѣнами, обрамлена высокими горами, которыя довольно пышно убраны кустарниками и покрыты порою густымъ покровомъ жесткихъ ароматныхъ травъ и кустиковъ. Мѣстами горные склоны густо заростають деревцами и кустами бадомъ-тальха, образующими нѣчто въ родѣ лѣса ¹⁾. Дно долины большею

¹⁾ Ближе къ водѣ часто густыя и поистинѣ непролазныя чащи шиповника. Фисташка встрѣчается не часто и одинокими деревьями.

частью высоко поднято надъ рѣчнымъ русломъ и во многихъ мѣстахъ воздѣлано подъ пашни. Воздухъ великолѣпный: прохладный, бодрящій, душистый. Его ароматъ зависитъ главнымъ образомъ отъ мяты, какъ обыкновенной, растущей около воды, такъ и отъ двухъ видовъ горной (одинъ низенькій и мало замѣтный, другой въ видѣ жестко-стебельнаго куста).

Непосредственно ниже *Таминданъ* рѣчное русло раздѣляется на два истока. *Таминданъ* располагается на лѣвомъ, берущемъ начало съ *Кухъ-и-Туфтанъ*. Онъ принадлежитъ 40 семействамъ курдскаго происхожденія, черныя палатки которыхъ разбиты на берегахъ рѣчки нѣсколько ниже. Мое появленіе въ этомъ кочевьѣ произвело эффектъ неописуемый. Я былъ окруженъ густою толпою мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Повидимому, относительно моей личности уже успѣли составить какую-то легенду. Всѣ съ самымъ неподдѣльнымъ любопытствомъ разсматривали меня, каждый спѣшилъ дотронуться до моего платья, погладить отросшіе волосы, пощупать, заглянуть въ дуло ружья, поднять крышку ягдташа и произвести въ немъ ревизію; нѣкоторые цѣловали мои руки. Еще немного, и со всѣхъ сторонъ потянулись ко мнѣ миски съ свѣжимъ и кислымъ молокомъ, съ поджареннымъ зерномъ, съ финиками, съ масломъ, въ которомъ лежали раскрошенные хлѣбныя лепешки и т. п. Чѣмъ была вызвана эта встрѣча, до сихъ поръ остается для меня загадкой.

Въ *Таминданъ* площадь полей меньше, чѣмъ въ *Кууша*, но сады гораздо лучше (тутъ, фисташка, абрикось, миндаль, грецкій орѣхъ, персики, довольно много винограда). Теперь сады представляютъ жалкій видъ, такъ какъ всѣ листья и молодые побѣги деревьевъ сожраны саранчою.

Передъ *Таминданъ* по отвѣснымъ и малодоступнымъ кручамъ долины я видѣлъ пещеры, устроенныя человѣческими руками. Добраться къ нѣкоторымъ изъ нихъ въ настоящее время, когда подступы обвалились, весьма затруднительно. По словамъ туземцевъ, онѣ высѣчены въ скалахъ древними обита-

телями этой страны, парсами, которые кромѣ того имѣли здѣсь дома, выстроенные изъ жженого кирпича и „башню молчанія“. Дѣйствительно, на мусульманскихъ могилахъ *Таминданъ* и *Кууша* я замѣтилъ крупные и плоскіе квадратные кирпичи бѣловатыхъ и блѣдныхъ красноватыхъ цвѣтовъ. Эти кирпичи добыты изъ какихъ-то старинныхъ построекъ, но теперь уже никто не могъ указать мнѣ ихъ мѣстонахожденія. Вообще можно думать, что описываемая часть *Рудъ-и-Таминданъ* встарину была цвѣтущимъ уголкомъ Саргада. По скаламъ видны остатки балконныхъ арыковъ, при чемъ трещины скаль не обводились ими, а перерѣзывались мостиками, выстроенными изъ камней, которые слѣплялись какимъ-то весьма крѣпкимъ цементомъ. На лѣвой сторонѣ долины залегаютъ три большихъ площади, которыя прежде сплошь обрабатывались подъ поля. Какъ видно по всему, воздѣлывались всѣ участки, какіе только возможно было воздѣлать. Да и теперь въ этомъ районѣ такъ много земель, удобныхъ для культуры, что ихъ хватило бы семействамъ на 300—350.

Во время экскурсій въ окрестностяхъ *Кууша* мы изрядно пополнили свои коллекціи. Горныя куропатки (*Caccabis chukar var.*) встрѣчались несмѣтными табунами, и ихъ можно было бы набить цѣлыми кучами. Часто попадались индійскіе воробьи (*Passer indicus*), чеканы (*Saxicola picata*, *S. chysopygia*, *S. leucomela*), горныя трясогузки (*Colobates sulphurea*), черноголовыя овсянки (*Euspiza melanoscephala*), корольковые вьюрки (*Oraegithus pusillus*), вьюрки воробьиные (*Carprospiza brachydactyla*), голуби (*Columba intermedia*), горлички (*Turtur auritus*), филины (*Bubo spec.*) и птицы многихъ другихъ видовъ, о которыхъ буду говорить въ спеціальной статьѣ. — Изъ рептилій часто наблюдались черепахи моего имени (*Testudo zarudnyi*), аблефарусы (*Ablepharus grayanus*) и ящерики (*Eremias guttulata*).

6. V. 2¹/₂ версты внизъ по *Рудъ-и-Таминданъ*.

Утромъ является лядисецъ Амбаль съ ожидаемыми мною верблюдами и нежданнвыми гостями: Ханъ-Магоммедомъ и его много-

численною свитою, которая во главѣ съ своимъ принципаломъ имѣетъ самый разбойничій видъ. Многія изъ лицъ этой свиты очевидно бывали въ нешуточныхъ перепалкахъ. О томъ свидѣтельствуютъ рубцы и шрамы отъ сабельныхъ и пулевыхъ ранъ на ихъ тѣлѣ. Благодаря здоровому жизненному режиму и несмотря на примитивность медицинской помощи, белуджи переносятъ убійственныя пораненія. Одинъ изъ моихъ гостей показывалъ, на примѣръ, рубецъ отъ пули, пробившей ему правую сторону груди ниже соска, и давалъ ощупывать самую пулю, катавшуюся подъ кожею спины... У другого пуля разбила правую скуловую кость и вылетѣла изъ лѣвой половины верхней челюсти. Оба субъекта, несмотря на то, были вполне здоровы, бодры и жизнерадостны. За разнообразныя услуги, оказанныя мнѣ Ханъ-Магоммедомъ, я подарилъ ему винтовку, чѣмъ привелъ въ самое необузданное восхищеніе; несмотря на свою сѣдину, онъ затанцовалъ на мѣстѣ и облобызалъ ружье въ прикладъ, затворъ и дуло... Когда же я объяснилъ ему способъ стрѣльбы изъ этого оружія и онъ три раза подрядъ попалъ пулею въ маленькій камень въ 250 и 300 шагахъ разстоянія, по лицу его разлилось выраженіе полнѣйшаго блаженства, и онъ сталъ заикаться отъ радости.

Къ двумъ часамъ пополудни мы навьючили верблюдовъ и шумною веселою компаніею двинулись въ путь, чтобы остановиться на рѣчкѣ въ двухъ съ половиною верстахъ ниже, гдѣ не было мошекъ, эти дни мучившихъ нашъ скотъ ¹⁾).

Остановливаемся на мѣстѣ, въ которомъ воды *Рудъ-и-Таминданъ* совершенно неожиданно исчезаютъ среди каменныхъ глыбъ, загромаждающихъ русло (по пути къ *Хоашъ* онѣ мѣстами снова обнаруживаются на поверхности русла).

Дорога идетъ вдоль лѣваго берега рѣчной долины. Склоны береговъ и окололежащая горная степь густо одѣты высокимъ покровомъ изъ кустарниковъ и деревцемъ бадомъ-тальха. За-

¹⁾ Накусывая брюхо и грудь у верблюдовъ, эта мошка вызываетъ обширныя и болѣзненные мягкія опухоли.

росли мяты у урѣза воды скоро исчезаютъ, и ручей бѣжитъ уже среди болѣе или менѣе голыхъ камней. Пересѣкаемъ двѣ большихъ площади мягкихъ земель, которыя когда-то были воздѣлываемы подъ пашни. Среди травъ, нынѣ на нихъ растущихъ, поминутно вспугиваемъ громадныхъ стрекозъ изъ группы муравьиныхъ львовъ (*Megameles*) съ черными кругловатыми пятнами на крыльяхъ. И Ханъ-Магоммедъ, и лица его свиты гоняются за ними и, преподнося ихъ мнѣ въ самомъ истерзанномъ видѣ, неизмѣнно спрашиваютъ „лязимъ?“ (нужно?). — У мѣста остановки переходимъ на правый берегъ рѣчки.

Ниже нашего стойбища рѣчное русло раздваивается (ручей по лѣвому рукаву и въ немъ же исчезаетъ), чтобы еще ниже вновь образовать одно ложе. Между обоими протоками остается длинный островъ. Немного недоходя до начала его, въ рѣчное русло справа впадаетъ широкая и плоская лощина съ каменистымъ водостокомъ. Поверхность этого острова встарину была воздѣлана подъ поля. Она состоитъ изъ мягкой почвы, а поля раздѣлывались террасами внизъ по уклону. Каменные глыбы ¹⁾, которыя когда-то устилали ихъ, убраны и сложены въ барьеры, окружающіе поля. Вода для орошенія проводилась съ правой стороны рѣчной долины, при чемъ черезъ правый рукавъ она шла по висячему мосту, выстроенному изъ мелкаго камня и цемента ²⁾. Съ послѣдняго, самаго низкаго поля, избытокъ воды сливался въ русло высокимъ каскадомъ. Берегъ острова у мѣста этого послѣдняго до сихъ поръ остался солидно закрѣпленнымъ крупными глыбами.

7. V. *Двойной переходъ.*

Колодезь Чахъ-и-Заманъ (14 верстъ).

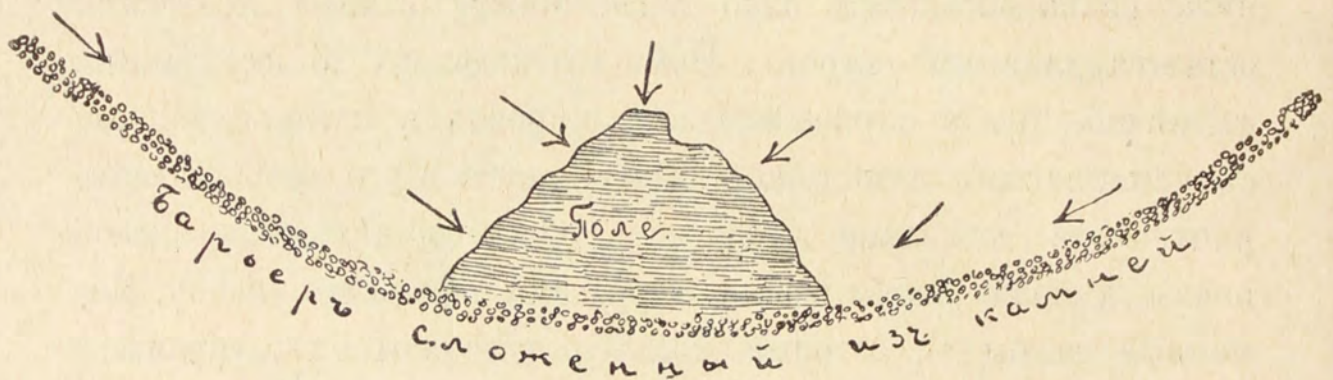
Направленіе юго-восточное. Дорога проходитъ горною степью, но, благодаря обилію камня, для верблюдовъ можетъ считаться не легкою.

¹⁾ Онѣ такъ велики, что уборка ихъ была работой далеко не легкой.

²⁾ Остатки моста сохранились до сихъ поръ.

Переходимъ на лѣвый берегъ *Рудъ и-Таминданъ* и, немного спустившись внизъ по теченію, все болѣе и болѣе удаляемся отъ этой рѣчки, хотя и слѣдуемъ еще рѣчною долиною. Здѣсь частыя старинныя искусственныя поля, окруженныя барьерами изъ камня. Такія же поля виднѣются на правой сторонѣ долины. Нѣкоторые барьеры имѣютъ видъ широкихъ дугъ, крылья которыхъ способствовали снесенію мягкихъ земель въ среднія части загороженнаго пространства съ обширнаго района. Судя по формѣ, расположенію и размѣрамъ нѣкоторыхъ изъ барьеровъ, можно думать, что часть земель была отведена подъ поля. Вообще здѣсь все говоритъ о прежнемъ благоустройствѣ и богатствѣ.

Стрѣлки показываютъ направленіе стока воды.

Искусственное поле на Рудъ-и-Таминданъ ниже селенія Куаша.

Долина рѣчки вскорѣ очень сильно расширяется и сливается на югѣ и юго-востокѣ съ обширною и сравнительно низкою равниною, которая съ западной и южной стороны ограничена невысокими возвышенностями. Эти послѣднія составляютъ водораздѣлъ между бассейнами *Машкиль* и *Хамунъ-и-Джаори*; въ нѣсколькихъ мѣстахъ онѣ прорываются устьями широкихъ долинъ.

Въ шести съ лишнимъ верстахъ пути мы пересѣкаемъ водостокъ и поднимаемся на уваль, который есть край высокой сильно-каменистой подгорной степи, ограничивающей съ сѣверной стороны сейчасъ упомянутую равнину. Съ высоты увала виднѣется около рѣчного русла группа широко разбросанныхъ фисташковыхъ деревьевъ. Влѣво отъ дороги остаются крутые яры холмовъ, частью сомкнутыхъ въ цѣпи, частью оди-

нокихъ и тогда часто имѣющихъ столообразную форму. Въ девяти верстахъ пути спускаемся къ низинѣ съ мягкими почвами. Она имѣетъ болѣе или менѣе полукруглую форму, съ сѣвера ограничивается ярами высокаго степного участка, а на югѣ сливается съ равнинами, располагающимися по сторонамъ *Рудъ-и-Таминданъ*. Ее называютъ „*Каль-Сейпадакъ*“ (весною будто бы въ ней вырастаютъ хорошія кормовыя травы). Сдѣлавъ спускъ къ ней, мы сейчасъ же пересѣкаемъ хорошо выработанный водостокъ, бѣгущій въ *Рудъ-и-Таминданъ*. Миновавъ *Каль-Сейпадакъ*, дорога поднимается на уваль, за которымъ пересѣкаетъ водостокъ (русло его лежитъ замѣтно выше сейчасъ названнаго мѣста). За нимъ еще уваль, небольшой водостокъ и, въ десяти верстахъ пути, высокая грива, съ которой мы спускаемся къ довольно широкому руслу. Вдоль лѣваго края его долины тянется обрывистый холмистый кряжъ. Идемъ вверхъ по руслу, имѣя *Кухъ-и-Туфтанъ* прямо передъ собою.

Вскорѣ оно развѣтвляется. Дорога направляется вверхъ по восточной вѣтви, вскорѣ оставляетъ ее и переваливаетъ черезъ упомянутый кряжъ, который здѣсь понизился и потерялъ свой обрывистый видъ ¹⁾. За переваломъ пересѣкаемъ водостокъ и, поднявшись на уваль, вступаемъ на высокую каменистую степь, которая въ чрезвычайномъ изобиліи поросла кустами *Zygo-phullum*. Здѣсь мы вскорѣ переходимъ черезъ большой, очень хорошо выработанный водостокъ и въ 13 верстахъ пути выходимъ на сравнительно низкую степь, сильно каменистую и взборожденную грядами моренъ, которыя сползли съ *Кухъ-и-Туфтанъ* и состоятъ порою изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ. Еще немного, и въ каменистомъ руслѣ новаго водостока мы останавливаемся около глубокаго колодца *Чахъ-и-Заманъ*. Вода его до тошноты отвратительна.

Всѣ пройденные водостоки бѣгутъ въ *Рудъ-и-Таминданъ*. Ихъ русла часто покрываются зарослями котура, въ которыхъ

¹⁾ Восточные его склоны въ южной части такъ же обрывисты, какъ и въ западной.

во множествѣ встрѣчаются зайцы. Ихъ можно стрѣлять безъ труда. Вспугнутые, они не бѣгутъ далеко и часто останавливаются въ мѣру ружейнаго выстрѣла. Иногда, завидѣвъ человека, подошедшаго на нѣсколько шаговъ, звѣрекъ даже не бѣжитъ, а припадаетъ къ землѣ, стараясь сдѣлаться незамѣтнымъ.

Положеніе *Чахъ-и-Заманъ* высокое, благодаря чему изъ него можно обозрѣвать далекія пространства къ югу и юго-востоку.

Кухъ-и-Туфтанъ отсюда въ 360° бусоли. Въ южной и юго-восточной сторонѣ бусоль показываетъ:

Кухъ-и-Шадала (невысокія горы къ сѣверу отъ *Рудъ-и-Таминданъ*; у подножія колодцы) въ 115° . Сѣвернѣе ихъ видны невысокія горы *Серъ-и-Заминъ* съ колодцами у подножія.

Кухъ-и-Чаргаръ (группа холмовъ съ колодцами) въ 135° и далѣе довольно высокія горы *Кухъ-и-Дибдаръ* также съ колодцами.

Кухъ-и-Самъ (гора, имѣющая столообразную форму (въ 140°). Имѣется одинъ колодезь у подножія и другой будто бы на вершинѣ.

Кухъ-и-Хоашъ въ 165° . Между нимъ и горою *Кухъ-и-Самъ* поднимается холмъ *Гаръ-и-Сорхъ*.

Нимда (невысокіе холмы съ колодцемъ) въ 173° .

Приблизительно на половинѣ дороги между горами *Кухъ-и-Самъ* и *Кухъ-и-Дибдаръ* имѣется колодезь *Чахъ-Испитокъ*. *Рудъ-и-Таминданъ* проходитъ между *Нимда* и *Кухъ-и-Хоашъ* на югѣ и *Кухъ-и-Самъ* съ *Кухъ-и-Дибдаръ* на сѣверѣ. Между *Кууша* и *Хоашъ* постояннаго жилья на ней не имѣется. Ниже *Хоашъ* на ней располагаются:

Селеніе *Мирдабадъ*. 30 семействъ племени бурханзай; кяризь. Мѣсто *Гатты-Сазъ-и-Хоашъ*. Родники въ горахъ; хорошія пастбищныя мѣста. Принадлежитъ 20 семействамъ бурханзай.

Селеніе *Дехъ-Балядъ*, 15—20 семействъ бурханзай и ярахмедзай.

Около *Дехъ-Балядъ*, по разспросамъ, *Рудъ-и-Таминданъ* соеди-

няется съ нижеописываемымъ русломъ *Рудъ-и-Заръ*, чтобы со-
временемъ выйти въ урочище *Рикъ-и-Маликъ*.

Мѣсто Заръ ($7\frac{1}{2}$ верстъ).

Направленіе востоко-юго-восточное.

Дорога пересѣкаетъ водостокъ, въ которомъ расположенъ колодезь *Чахъ-и-Заманъ*, и выходитъ на горную, сильно каменистую степь. Вскорѣ пересѣкаетъ еще одинъ водостокъ, за которымъ сейчасъ же вправо оставляетъ остроконечный холмъ. Степь покрывается моренными грядами камней и гривами грубыхъ, щебнистыхъ глинъ, спускающимся съ *Кухъ-и-Туфтанъ*. Подъ конецъ пути количество камня убываетъ. Въ шести верстахъ пересѣкаемъ водостокъ, который въ верховыхъ своихъ частяхъ имѣетъ родники съ хорошею водою; по его руслу, въ мѣстѣ нашего перехода, разбросаны мягко-глинистые намывы, на которыхъ подолгу застаиваются дождевыя воды. За нимъ разстилаются супесчанья почвы, которыми мы подходимъ къ руслу *Рудъ-и-Заръ*. Здѣсь мы останавливаемся возлѣ колодца *Чахъ-и-Заръ* и ярахмедзаинскаго улуса, принадлежащаго *Ханъ-Магоммеду*.

Ближайшая вершина горы *Кухъ-и-Туфтанъ* отсюда въ 338° бусоли. Подъ нею виднѣются высокіе, скалистые, разсѣлистые отроги, переходящіе въ очень крутые склоны, которые усыяны камнями и поросли кустарникомъ. Отъ склоновъ, рѣзко отъ нихъ отдѣляясь, начинается высокая подгорная степь. И эта послѣдняя, и склоны прорѣзаны очень глубокими и узкими извилистыми ущельями, въ верхнихъ частяхъ которыхъ бѣлыми полосами виднѣется снѣгъ.

Вышеупомянутая гора *Кухъ-и-Самъ* отсюда въ 212° бусоли, верстахъ въ 2 или $2\frac{1}{2}$. Ея плоская вершина обрушивается высокими, крутыми ярами, которые переходятъ въ довольно крутые склоны, усыпанные камнемъ и мѣстами разсѣлистые.

Съ нашей стороны горы *Кухъ-и-Хоашъ* кажутся чрезвычайно скалистыми и неприступными.

Почти прямо на сѣверъ поднимается высокій каменистый

холмъ *Гаръ-и-Шураи*, у подножія котораго бываетъ много дождевой воды, при чемъ она держится подолгу.

Мѣсто *Заръ* представляетъ заросшую низкими кустами песчаную равнину, прорѣзанную сухимъ русломъ *Рудъ-и-Заръ*. Въ немъ выкопано нѣсколько колодцевъ съ недоброкачественною водою, имѣющею затхлый запахъ и вкусъ. Береть начало нѣсколькими трещинами на горѣ *Кухъ-и-Тудфанъ* и, спустившись съ нея, оставляетъ влѣво холмъ *Гаръ-и-Шураи*; въ верховыхъ своихъ частяхъ имѣеть родники съ хорошею водою. По дну густо заросло котуромъ. Ниже мѣста *Заръ* проходитъ черезъ горы *Кухъ-и-Шадала* (*Кухъ-и-Шандала?*) и *Кухъ-и-Ашканъ*, чтобы соединиться съ *Рудъ-и-Таминданъ* въ общее русло, выбѣгающее въ урочище *Рикъ-и-Маликъ* и носящее названіе *Даланъ-Рудъ* или *Рудъ-и-Дабъ*¹⁾.

По *Рудъ-и-Заръ* и *Даланъ-Рудъ* находятся слѣдующія мѣста:
Шадала (кочевье; 3 колодца).

Куръ-и-ду (кочевье; колодезь).

Дехъ-Балладъ (100 семействъ; укрѣпленіе; 2 кяриза).

Касымабадъ (40—50 семействъ; укрѣпленіе и 2 кяриза).

Камалабадъ (100 семействъ; укрѣпленіе и 3 кяриза).

Гурчанъ (20 семействъ; укрѣпленіе и кяризь).

Шакъ-бэндъ (50—60 семействъ; укрѣпленіе и 2 кяриза).

Сарпустъ (заброшенное мѣсто съ 4 разрушившимися кяризами; ключъ съ холодною пузырящеюся водою).

Подали (10—15 семействъ; укрѣпленіе и кяризь).

Гязу (до 250 семействъ; резиденція Джіанъ-хана; укрѣпленіе и 2 кяриза).

Тиллякъ (5—6 семействъ; кяризь).

Дехъ-и-Зиръ (20 семействъ; кяризь).

Ха (20 семействъ; кяризь).

Гарріанъ (30 семействъ; вода изъ родниковъ).

Курязи (кочевье и родникъ).

¹⁾ Та часть его, которая находится на равнинѣ *Талабъ*, обозначается названіемъ *Рудъ-и-Гязу*.

Пулми (кочевье и родники).

Населеніе названныхъ мѣстъ составляетъ белуджами, главнымъ образомъ изъ племени ярахмедзай.

8. V. Мѣсто *Кулькú* (7—8 верстъ).

Направленіе сѣверо-сѣверо-восточное. Путь легкій, такъ какъ почти все время проходитъ ровными мѣстами по хорошо убитой тропѣ, съ которой убранъ камень. Дорога постепенно поднимается и только около *Кулькú* опускается. Вправо остаются цѣпи пустынныхъ горъ и холмовъ, влѣво—*Кухъ-и-Туфтанъ* и въ нѣсколькихъ мѣстахъ холмы.

Дорога переходитъ черезъ русло *Рудъ-и-Заръ* и вскорѣ затѣмъ пересѣкаетъ водостокъ, ему параллельный. Степь поднимается, крѣпнетъ, и на ней появляются камни. Затѣмъ мы подходимъ къ руслу, которое спускается съ сѣвера, принимаетъ сейчасъ упомянутый водостокъ и впадаетъ въ *Рудъ-и-Заръ* немного ниже мѣста *Заръ*. Переходимъ на лѣвый его берегъ и идемъ вверхъ по уклону. Съ правой руки, невдалекѣ, остаются унылые горы и холмы, большею частью протянувшіеся съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Между ними виднѣются узкія и широкія долины, днища которыхъ имѣютъ видъ каменистыхъ кустарныхъ степей. Спустя нѣкоторое время дорога входитъ въ родъ долины между невысокими холмами. Промежутки между холмами западной стороны заняты рукавами степи, непрерывно идущей до подгорій *Кухъ-и-Туфтанъ*. Сквозь нихъ и черезъ сѣдловины холмовъ виднѣется вышеупомянутый *Гаръ-и-Шураи*. Холмы западной стороны скоро исчезаютъ, и снова открывается обширный видъ на степи, изрѣзанныя темными линиями водостоковъ, впадающихъ въ наше русло (съ восточной стороны водостоки весьма немногочисленны и незначительны). На степи развивается довольно пышная заросль *Zygorhylum* съ подсѣдомъ изъ полыни. Мѣстами на ней навѣянъ мягкій песокъ, на которомъ замѣтны слѣды варановъ (*Varanus caspius*). Вправо, невдалекѣ, оставляемъ высокую скалистую гору *Гаръ-и-Насры*, передъ чѣмъ покидаемъ наше русло и оста-

вляемъ его къ западу. Оксло *Гаръ-и-Насры* имѣется родникъ съ хорошею водою. На сѣверо-западѣ, вдали, сквозь пыльную мглу воздуха чернѣетъ группа массивныхъ фисташковыхъ деревьевъ. Она обозначаетъ широкое и глубокое русло *Катаръ (Кятаръ)-Ханджакъ*, составляющее начало того, по которому мы шли. Это названіе, собственно говоря, приурочивается къ мѣсту, гдѣ растутъ фисташки и гдѣ есть ключъ съ очень хорошею водою. Затѣмъ дѣлаемъ малозамѣтный перевалъ на степи и подходимъ къ руслу *Рудакъ-и-Джоу*¹⁾. Въ верховыхъ своихъ частяхъ (на горѣ *Кухъ-и-Туфтанъ*) оно имѣетъ хорошую родниковую воду, направляется сѣвернѣе *Гаръ-и-Насры*, огибаетъ его восточные склоны и впадаетъ въ *Рудъ-и-Заръ*. За *Рудакъ-и-Джоу* мы переходимъ черезъ плоскую лощину *Сарсару*. Вправо отъ дороги на ней развивается русло, въ которомъ, верстахъ въ полтора дальше, со дна пробивается вкусная вода и которое впадаетъ въ *Рудакъ-и-Джоу*. За *Сарсару* дорога выходитъ на небольшое плато, круто спускающееся на восточной своей окраинѣ. Мы пересѣкаемъ его въ сѣверномъ направленіи и въ 6¹/₂—7 верстахъ пути начинаемъ спускаться между невысокими холмами. Эти послѣдніе раздвигаются и выпускаютъ насъ на площадь. Перейдя ее поперекъ и по пути пересѣкши два водостока (невдалекѣ вправо они соединяются), мы опять спускаемся между невысокими холмами и выходимъ на новую площадь, занятую мѣстомъ *Кулькю*.

Кулькю располагается между холмами, поросшими кустарникомъ и широко разбросанными фисташковыми деревьями. Оно прорѣзано водостокомъ, усѣяннымъ, какъ и два предыдущіе, крупными каменными глыбами, и кромѣ того ручьемъ. Вода въ этомъ послѣднемъ стоитъ небольшими лужицами съ подземнымъ сообщеніемъ и имѣетъ довольно непріятный вкусъ. Въ старинное время она орошала „искусственное“ поле, слѣды котораго сохранились до сихъ поръ; сохранился и барьеръ, невысокій и сильно осѣвшій.

¹⁾ Въ четырехъ верстахъ пути.

Ручей уже въ предѣлахъ мѣста *Кулькѹ* соединяется съ сейчасъ упомянутыми водостоками въ одно русло, которое далѣе, въ мѣстѣ *Гушабъ*, соединяется съ русломъ *Сеннѹ*. *Гушабъ* изобилуетъ кормомъ для верблюдовъ и мелкаго рогатаго скота.

Къ юго-востоку видны горы *Санъ-кури* (высокія ихъ части въ 120° бусоли), въ которыхъ имѣются родники съ прѣсною, вкусною водою. Въ востоко-юго-восточной сторонѣ—горы *Пиранъ-Шурабъ* (высокія части въ 101° бусоли). Вопреки своему названію (шурабъ обозначаетъ соленую воду), онѣ обладаютъ прѣсноводными и весьма доброкачественными родниками.

9. V. Мѣсто въ руслѣ *Рудъ-и-Гязыкъ* ($7\frac{1}{2}$ —8 верстъ).

Направленіе сѣверо-сѣверо-восточное.

Дорога для верблюдовъ большею частью довольно трудна, благодаря холмистому характеру мѣстности.

Оставивъ мѣсто ночлега, мы пересѣкаемъ ручей *Кулькѹ* и идемъ среди каменистыхъ холмовъ, дѣлая частые перевалы. По низинамъ попадаются мѣста съ сырыми почвами и зарослями кустарнаго камыша. Въ двухъ съ лишнимъ верстахъ пути встрѣчаемъ русло *Тей-абъ*. Оно мѣстами содержитъ воду, заросло камышемъ и солодкою, вправо отъ дороги устремляется въ узкое ущелье среди каменистыхъ и скалистыхъ холмовъ. Дорога проходитъ черезъ вершину этого русла, состоящую изъ нѣсколькихъ вѣтвей.

Въ четырехъ верстахъ пути начинаемъ пересѣкать цѣлый рядъ лощинъ, впадающихъ въ одну большую, по дну которой среди зарослей высокаго камыша лежитъ цѣпь мелкихъ и маленькихъ плёсовъ съ вкусною водою. Съ переваловъ видно, что описываемая холмистая мѣстность тянется на западъ почти до подножія *Кухъ-и-Туфтанъ*.

Переваливъ черезъ уваль, мы спускаемся къ лощинѣ *Тудѹ*. По ея дну вьется среди густого и высокаго зеленаго камыша ручеекъ съ очень хорошею водою, въ которой мною наловленъ какой-то мелкій видъ рыбешки. Этотъ ручеекъ начинается не вдалекѣ западнѣе, но его лощина спускается издалека, именно

съ *Кухъ-и-Туфтанъ*. Направо отъ дороги, примѣрно въ верстѣ или немного дальше, онъ уходитъ въ скалистое ущелье, предварительно соединивши свое русло съ вышеупомянутою водоносною лощиною. Лѣвые берега русла *Тудй* сложены изъ мелко-зернистаго конгломерата, по виду нѣсколько напоминающаго гранитъ. По ихъ ярамъ въ большомъ числѣ попадался гекконъ (*Gymnodactylus kirmanensis*), открытый мною въ 1898 году. За *Тудй* мы выходимъ на каменистую степь, которая на западъ тянется къ *Кухъ-и-Туфтанъ*, а къ востоку понижается и переходитъ частью въ яры, частью въ каменные и скалистые холмы, при чемъ многіе изъ этихъ послѣднихъ лежатъ ниже ея поверхности. Еще далѣе къ востоку, за холмами, виднѣются сравнительно высокія горныя цѣпи. Степь въ изобиліи поросла кустами *Zugorhyllum* и душистою горною мятою. Вскорѣ дорога оставляетъ вправо и непосредственно возлѣ себя широкое начало лощины. Это сланцевый полукруглый обрывъ, у подошвы котораго развиваются буги и скудные родники. За нею, пройдя черезъ нѣсколько невысокихъ уваловъ, мы встрѣчаемъ опять такую же лощину, но на этотъ разъ дорога пересѣкаетъ ее. Обѣ вмѣстѣ извѣстны подъ названіемъ *Пучьгилй* (впадаютъ въ русло *Рудъ-и-Гязыкъ*). Еще нѣсколько уваловъ, и мы останавливаемся въ руслѣ *Рудъ-и-Гязыкъ* на мѣстѣ, которое густо заросло тамариксовыми кустами (они собираются цвѣсть). Среди этихъ кустовъ начинается ручеекъ съ хорошою водою. Немного ниже, къ востоку отъ насъ, онъ проходитъ черезъ мѣсто *Гязыкъ*¹⁾, на которомъ располагается ярахмедзаинскій улусъ изъ 30 палатокъ, а еще далѣе впадаетъ въ русло *Рудъ-и-Сену*.

Верхъ по руслу (оно беретъ начало на *Кухъ-и-Туфтанъ*) я проходилъ на нѣсколько верстѣ. Тамъ нѣтъ ни тамарикса, ни воды. Днище становится узкимъ, а верстахъ въ двухъ переходитъ въ скалистую трещину.

¹⁾ По словамъ проводника, отсюда идетъ удобная дорога въ селеніе *Таминъ*.

10. V. Мѣсто Лярумба (12 верстъ).

Направленіе сѣверо-западное.

Дорога для верблюдовъ тяжела по причинѣ частыхъ подъемовъ и спусковъ черезъ степеподобные отроги горы *Кухъ-и-Туфтанъ*.

Вступаемъ на высокую каменистую степь, заросшую кустами *Zugorhyllum* и кустиками различныхъ горныхъ растеній. Мы переходимъ ее поперекъ и вскорѣ спускаемся въ неглубокую, но относительно широкую долину, противоположный край которой ограниченъ уваломъ, тянущимся до подножій *Кухъ-и-Туфтанъ*. Влѣво отъ дороги по ея дну разбросаны холмы, высота которыхъ равняется высотѣ окрестныхъ высокихъ степей. Дорога пересѣкаетъ ее и по водостоку, начинающемуся среди холмовъ ея лѣваго берега, спускается въ низкое мѣсто, въ которомъ имѣется бугъ и родники. Тотъ же водостокъ вслѣдъ за тѣмъ приводитъ насъ къ другому, болѣе широкому и плоскому. Дорога переходитъ его и, переваливъ черезъ выдающійся слѣва мысъ высокой степи, спускается въ великолѣпно выработанное русло *Дрокъ*, въ которое впадаетъ этотъ водостокъ.

Въ мѣстѣ нашей встрѣчи съ *Дрокъ* (въ двухъ и трехъ четвертяхъ верстахъ пути) густая тамариксовая заросль и буговая растительность. Вправо отъ дороги это русло входитъ въ скалистое ущелье среди невысокихъ горъ *Кухъ-и-Сенну*. Ущелье открывається въ долину съ мягкими плодородными почвами. Въ ней находится селеніе *Сенну*. Оно орошается арыкомъ, который выведенъ изъ глубоко разработаннаго родника съ великолѣпною водою. Этотъ родникъ находится на лѣвомъ берегу русла около сейчасъ упомянутой тамариксовой заросли.

Дорога идетъ вверхъ по долинѣ *Дрокъ*. Эта послѣдняя сначала узка и по днищу засыпана пескомъ, который поросъ низкорослымъ саксауломъ, потомъ расширяется и становится каменистою. Она тянется среди холмовъ, составляющихъ окраины степей, которыя прилегаютъ къ ней съ обѣихъ сторонъ и выше постепенно переходятъ въ горы съ мягкими очертаніями и

степеподобною каменистою поверхностью. Растительность состоит из низкорослымъ саксауломъ на-ряду съ *Zygophyllum* и кустиками типичныхъ для высокихъ частей Саргада настоящихъ горныхъ растений. Вскорѣ оставляемъ съ лѣвой стороны устье водостока *Рудъ-Чалъ-и-Таминъ*. Въ верховыхъ его частяхъ, невдалекѣ отъ селенія *Таминъ* есть родники, разработанные въ колодцы; вода очень вкусная. Вслѣдъ за тѣмъ, уже справа, оставляемъ устье водостока *Сигакъ*. Вскорѣ покидаемъ *Дрокъ*, оставляя его влѣво. На прощанье съ нимъ замѣчу, что его верховая часть, извѣстная подъ названіемъ *Торошнъ*, приблизительно на половинѣ относительной высоты горы *Кухъ-и-Туфтанъ* лежитъ въ узкомъ ущельѣ, въ которомъ имѣется родникъ. По словамъ проводника, этотъ родникъ имѣетъ форму котла и даетъ холодную, вкусную пузырящуюся воду. Оставивъ *Дрокъ*, мы въ 9 верстахъ пути дѣлаемъ переваль (онъ обозначенъ высокимъ и широкимъ сенгъ-чилемъ) и спускаемся къ сейчасъ упомянутому *Сигакъ*. Уже немного выше своего устья онъ идетъ параллельно руслу *Дрокъ*. Названіе „Сигакъ“ происходитъ отъ слова „сигъ“, т.-е. игла, и приурочено этому водостоку вслѣдствіе того, что на лѣвомъ берегу его поднимается высокій остроконечный холмъ *Гаръ-и-Сигакъ*, т.-е. игольный холмъ. Дорога пересѣкаетъ водостокъ, оставляя этотъ холмъ влѣво, дѣлаетъ переваль, отмѣченный массивнымъ сенгъ-чилемъ и въ 10—10¹/₂ верстахъ пути спускается въ русло *Джилунакъ*, которое впадаетъ въ русло *Лярумбà* и слѣдовательно принадлежитъ уже бассейну *Андэ*. Съ высоты этого перевала, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверо-востоку виднѣется высокій горный шпиль *Кухъ-и-Тирабадъ*, тонкій и стройный. Онъ поднимается изъ возвышенностей лѣваго берега *Лярумбà*. Около него мѣсто *Тирабадъ* (бугъ, тамариксовыя заросли); вода, пробивающаяся изъ дна русла и кяризокъ, орошаетъ пашни на мягкихъ почвахъ.

Дорога поднимается вверхъ по *Джилунакъ*, имѣя по сторонамъ невысокія горы, мѣстами скалистыя, мѣстами съ вы-

ступами основной каменной породы. Достигнувъ вершины, находимъ въ ней маленькій бугъ *Налякъ*, заросшій кромѣ обычныхъ буговыхъ травъ еще камышемъ и имѣющій нѣсколько родничковъ съ вкусною водою. Отсюда дѣлаемъ высокій переваль и спускаемся въ русло, которое устремляется вправо, въ скалистое ущелье *Зардкаль*¹⁾, открывающееся въ *Лярумбà*.

Перейдя черезъ сейчасъ упомянутое русло, мы дѣлаемъ послѣдній, также высокій, переваль и спускаемся въ широкое русло *Лярумбà* (иногда *Лярумбэ*), въ которомъ останавливаемся на мѣстѣ того же названія.

Въ немъ густая тамариксовая заросль, въ которой пробѣгаютъ два ручейка, раздѣленныхъ низкимъ холмомъ и тутъ же начинающихся. Вода на вкусъ очень хорошая. Пробѣжавъ нѣсколько десятковъ шаговъ, она исчезаетъ въ руслѣ. Немного ниже мѣста стоянки, на правой сторонѣ долины, въ старинное время существовали сады и искусственныя поля, окруженные валами изъ крупнаго камня. Тогда родники, очевидно, давали гораздо больше воды. Теперь же мягкія земли, скопившіяся внутри загражденій, смыты до основного каменнаго грунта, а загражденія осѣли и частью осыпались.

По дорогѣ изъ *Гязыкъ* въ *Лярумбà* въ западной сторонѣ мы все время оставляли вдали три высокихъ горныхъ гряды *Кухъ-и-Гордзъ*. Съ нашей стороны онѣ представляли неприступныя остро-зубчатыя стѣны.

У западныхъ подножій этихъ горъ лежитъ мѣсто *Истаръ*. Оно находится въ руслѣ, которое начинается восточнѣе нашего пути и впадаетъ въ *Лярумбà*. Въ немъ родникъ съ хорошею водою, бугъ и тамариковыя заросли.

11. V. Урочище *Сія-Дженаль* (10 верстъ).

Направленіе западно-сѣверо-западное.

Дорога спускается по долину *Лярумбà*. Эта послѣдняя

¹⁾ На днѣ его пробивается родникъ съ очень хорошею водою.

быстро расширяется и по дну ея появляется саксауль. Дно ея мѣстами во всю ширину засыпано крупными каменными глыбами. Какъ видно по ярамъ водостоковъ, дно сложено на значительную глубину изъ крупныхъ камней; болѣе мелкіе продукты разрушенія горъ дождевыми водами сносятся дальше.

Вскорѣ мы оставляемъ *Лярумбà* вправо, дѣлаемъ переваль черезъ невысокую и неширокую возвышенность ея лѣваго берега и спускаемся въ плоскую лощину, которая начинается невдалекѣ влѣво отъ дороги и открывается невдалекѣ же вправо въ сильно расширившуюся *Лярумбинскую* долину. Затѣмъ переваливаемъ черезъ высоты лѣвой стороны этой лощины и спускаемся въ новую, такую же. Дорога пересѣкаетъ ее наискось къ устью, переходитъ черезъ невысокую гриву и спускается на просторную каменистую плоскость. Влѣво отъ дороги на ея поверхности разбросаны скалистые холмы, изъ которыхъ своими свѣтлыми цвѣтами и болѣею высотой выдѣляется одинъ, именно *Гаръ-Испидъ*. На противоположной сторонѣ этого послѣдняго имѣются родники съ хорошею водою, которая, какъ и всѣ вообще воды упомянутой плоскости, стекаютъ въ нижеописываемое русло *Сорошкъ*. Съ правой стороны эта плоскость ограничена невысокими, мѣстами скалистыми горами, надъ которыми высится высокій шпиль *Кухъ-и-Тирабадъ* (вмѣстѣ съ группою сосѣднихъ холмовъ онъ, какъ сказано выше, входитъ въ составъ лѣваго берега долины *Лярумбà*). Поверхность плоскости ровная, усыпанная мелкимъ камнемъ, словно шоссированная. Дорога пересѣкаетъ ее поперекъ и поднимается по узкой лощинкѣ среди каменистыхъ холмовъ. Вершина лощинки вдругъ неожиданно обрывается, и мы по крутой и для верблюдовъ трудной тропѣ спускаемся среди камней и глыбъ, оставляя вправо невысокія, скалистыя, словню обгорѣлыя серпентиновыя горы. За спускомъ сворачиваемъ вправо и входимъ въ проходъ между сейчасъ упомянутыми горами и другими, также скалистыми и неприступными. Онъ обозначаются названіемъ *Салъ-кули*. Этотъ проходъ открывается

въ очень широкое русло *Сорошкъ*, берущее начало высоко на горѣ *Кухъ-и-Туфтанъ* и впадающее въ *Рудъ-и-Таминъ*. Выше мѣста нашей съ нимъ встрѣчи оно сравнительно много уже. Влѣво отъ того же мѣста невидалькѣ виднѣется холмъ *Гярукъ-Минукъ*, около котораго есть бугъ, заросшій камышемъ, и родники съ очень хорошею водою, тутъ же стекающею въ русло *Минукъ*. Это послѣднее впадаетъ въ *Сорошкъ* и въ своихъ верховыхъ частяхъ изобилуетъ хорошею водою. Спускаясь внизъ по *Сорошкъ*, мы вскорѣ проходимъ мимо устья *Минукъ*, оставляя его съ лѣвой стороны. Отъ этого мѣста русло *Сорошкъ* сильно суживается. Внизу на его днѣ виднѣется высокая и густѣйшая камышевая плавня, съ этой стороны обозначающая мѣсто *Дженаль-али*. Въ этомъ послѣднемъ густая тамариксовая заросль, прекрасная вода и, кромѣ того, небольшія поля; постояннаго жилья не имѣется.

Въ *Дженаль-али* слѣва впадаетъ русло, по которому въ нѣсколькихъ верстахъ выше располагается мѣсто *Канъ-и-Шаммэ* съ родниками, кяризомъ, полями и небольшими фруктовыми садами.

Немного не доходя до *Дженаль-али*, мы оставляемъ *Сорошкъ* влѣво и поднимаемся на его правый берегъ. На вершинѣ этого послѣдняго располагаются обнаженные конгломератовыя и сланцевыя плоскости вперемежку съ свѣтлыми солонцеватыми глинами. При ходьбѣ по нимъ подъ ногами слышится гулъ, свидѣтельствующій о существованіи подъ ними пустотъ. Названныя породы въ нѣсколькихъ мѣстахъ по направленію къ берегамъ образуютъ уступы ¹⁾, на которыхъ развиваются буги.

Вскорѣ влѣво отъ дороги поднимается каменистый кряжъ, у подножія котораго съ нашей стороны залегаетъ глубокая лощина, густо заросшая высокимъ камышемъ. На днѣ ея имѣются родники и ручей; сюда же стекаютъ и воды, проса-

¹⁾ Въ одномъ изъ нихъ изъ трещины лядисецъ Амбаль добылъ для насъ каменной соли.

чивающіяся изъ сейчасъ упомянутыхъ буговъ. Ручей вливается вскорѣ въ мѣсто соединенія *Сорошкъ* съ *Рудъ-и-Таминъ*, именно въ урочище *Сія-Дженгаль*. Дорога наша спускается въ это послѣднее, и въ немъ мы заканчиваемъ свой переходъ.

Урочище *Сія-Дженгаль*, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, орошается не исключительно водами *Рудъ-и-Таминъ*, а также, и притомъ главнымъ образомъ, водами *Дженгаль-аги*. Много въ немъ и собственныхъ ключей, частью бьющихъ со дна, частью сочащихся изъ сосѣднихъ буговъ ¹⁾ маленькими ручейками съ прекрасною водою. Всѣ эти воды сливаются въ одинъ ручей, впадающій въ *Рудъ-и-Таминъ*.

По дну урочища въ нѣсколькихъ мѣстахъ лежатъ небольшія поля. Постояннаго населенія не имѣется.

Немного ниже *Сія-Дженгаль* долина *Рудъ-и-Таминъ* стѣсняется конгломератовыми берегами, которые обрывисты и изборожжены горизонтальными трещинами, выбоинами и пещерами. Еще ниже она снова расширяется и занимается урочищемъ *Миръ-абадъ* (буги, родники хорошей воды, густыя заросли тамарикса, находящагося въ настоящее время года въ самой пышной зелени, одинокія деревья разнолистнаго тополя, небольшія поля).

Въ *Сія-Дженгаль* я связался съ путемъ, сдѣланнымъ мною въ 1898 году. Дальнѣйшее наше движеніе къ *Кухъ-и-Туфтанъ*, въ *Ляадисъ* и въ *Сеистанъ* совершенно по уже мною описаннымъ путямъ, и потому теперь я ограничусь лишь кое-какими дополненіями и исправленіями.

12—15. V. Селеніе *Таминъ* (11 верстъ), гора *Кухъ-и-Туфтанъ* (14—15 верстъ), с. *Таминъ* (14—15 верстъ), *Ляадисъ* (29—30 верстъ).

Утромъ 12 мая я отпускаю караванъ подъ начальствомъ Гермса въ *Ляадисъ*, а самъ съ Александровымъ, ляадисцемъ

¹⁾ Они располагаются въ ярахъ правой стороны долины *Рудъ-и-Таминъ*. Поросли обыкновеннымъ и кустарнымъ камышемъ, а также густѣйшими травами.

Амбаль и двумя ярахмедзай направляюсь въ *Таминъ*, чтобы оттуда предпринять экскурсію по *Кухъ-и-Туфтанъ*. По приѣздѣ въ Лядисъ переводчикъ Аджи долженъ пріобрѣсти провизію до Сеистана или урочища *Дузъ-абъ*, рассчитать бампурскихъ шотурдаровъ и тѣхъ, которые были даны Ханъ-Магоммедомъ ¹⁾, пріискать новыхъ верблюдовъ (изъ сеистанскихъ большая часть была уже негодна для дальнѣйшаго движенія подъ баромъ).

Дорога въ *Таминъ* идетъ сначала вверхъ по *Рудъ-и-Таминъ*, потомъ оставляетъ его вправо и поднимается по безводной боковой долинь, въ одномъ мѣстѣ по хордѣ срѣзывая горами ея излучину. Въ своей вершинѣ долина разбивается на нѣсколько лощинъ. Дорога поднимается по одной изъ нихъ среди кручъ, сложенныхъ изъ песчанистыхъ твердыхъ глинъ съ примѣсю гравія и мелкой гальки, мѣстами изъ твердаго песчаника. Въ ея вершинѣ имѣются небольшой бугъ и родники. Отсюда дорога дѣлаетъ подъемъ и безъ всякаго перевала подходитъ къ верхнимъ садамъ селенія *Таминъ*.

Таминскіе сады великолѣпны по-прежнему. Поспѣваютъ абрикосы, поспѣваетъ и частью уже поспѣлъ бѣлый и черный туть. Виноградъ едва завязался. Хлѣбъ убирается. Саранчи пока мѣстъ еще нѣтъ, но она должна явиться на-дняхъ, такъ какъ 13—14 мая я видѣлъ ее въ несмѣтномъ множествѣ у подошвы *Кухъ-и-Туфтанъ*, куда она проникла изъ вершинъ долины *Рудъ-и-Таминданъ*. Судя по той массѣ, въ какой она тамъ наблюдалась, *Таминъ* черезъ нѣсколько дней будетъ приведенъ въ такой же жалкій видъ, какъ *Таминданъ*.

Эккурсіи въ окрестностяхъ приносили массу добычи, преимущественно среди насѣкомыхъ, ящерицъ и птицъ. Изъ птицъ поражали своимъ множествомъ горныя куропатки (*Sassabis shukar var.*). Онѣ встрѣчались большими стаями, въ которыхъ были экземпляры всевозможныхъ возрастовъ, и порою заставляли вздрагивать, когда неожиданно съ громомъ, тре-

¹⁾ Эти боялись идти дальше, такъ какъ ихъ верблюды были накрадены въ Сеистанѣ.

скомъ, крикомъ и пискомъ вырывались изъ-подъ ногъ и фейерверкомъ разсыпались по сторонамъ. Много было обыкновенныхъ горлицекъ (*Turtur auritus*): ихъ воркованіе раздавалось непрерывно и мысленно переносило меня на родину, къ тихому и спокойному Орчику въ Полтавской губерніи.

Дорога изъ с. *Таминъ* къ *Кухъ-и-Туфтанъ* сдѣлана та же, что и въ 1898 году, при чемъ я убѣдился въ томъ, что въ дѣйствительности она короче, чѣмъ показано въ моей статьѣ (Экскурсія по Восточной Персіи), равняясь примѣрно 15 или даже 14 верстамъ, а не 19 ¹⁾.

Во всѣхъ ущельяхъ верхней части этой горы лежало много снѣга. Трещина же, по которой ведетъ тропа на вершину, мѣстами была набита имъ на глубину около 15 футовъ. Пары воды, сѣры и нашатыря выдѣлялись въ количествѣ, значительно большемъ, чѣмъ это наблюдалось мною въ концѣ августа 1898 года, такъ что продолжительное пребываніе на вершинѣ казалось прямо-таки труднымъ.

Незнакомыя птицы, которыя были замѣчены здѣсь въ томъ же году и которыя теперь снова заманили меня сюда, наблюдались опять въ полномъ своемъ составѣ и опять остались недобытыми. Причина этой неудачи заключается въ слѣдующемъ обстоятельствѣ.

Около полудня 14 мая, вернувшись съ вершины горы къ нашему стану, разбитому около ея подошвы, я застаю белуджа, посланнаго ко мнѣ переводчикомъ Аджи. Онъ передаетъ мнѣ, что „англичане“ хотятъ арестовать мой караванъ, и сообщаетъ о разныхъ другихъ злоключеніяхъ, которымъ этотъ послѣдній подвергается. Тогда мы собираемъ свои пожитки и идемъ въ *Ляадисъ* на выручку.

Оказывается, что въ день прибытія моего каравана въ *Ляадисъ* къ мѣсту его стоянки прибыли изъ станціи *Мирджавъ* (Нушкинской дороги) вооруженные всадники и объявили

¹⁾ Считая до вершины горы, до которой отъ подножія около 3 верстъ.

Гермсу отъ лица сагиба Уоррь-Уоппера, что стануть стрѣлять въ него, если онъ вздумаетъ предпринимать экскурсіи въ окрестностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отдали туземцамъ приказаніе не продавать чего-либо людямъ русскаго каравана. На заявленіе Гермса о принадлежности Ляадиса Его Величеству Шаху одинъ изъ всадниковъ отвѣчалъ, что это англійское владѣніе и что во всякомъ случаѣ они исполняютъ лишь приказаніе „раисъ-и-ра“ (директора) Нушкинской дороги, отвѣчалъ въ грубой и дерзкой формѣ, рисуясь передъ собравшеюся толпою народа.

Заставъ при караванѣ одного всадника въ качествѣ караульнаго, я немедленно прогналъ его восвояси и приказалъ передать въ *Мирджаву*, что всякій, кто явится оттуда мѣшать нашимъ занятіямъ, лишится оружія и будетъ отодранъ палками. Затѣмъ я обратился къ случившемуся здѣсь Джіанъ-хану, (онъ собиралъ съ ляадизцевъ контрибуцію скотомъ и поспѣвшимъ теперь хлѣбомъ) ¹⁾ и во имя моей дружбы съ братомъ его Ханъ-Магоммедомъ попросилъ помощи ляшке-рами, обѣщаясь всю вину принять на себя, а отобранное оружіе подарить ему. Разбойникъ съ величайшею охотою принялъ мое предложеніе, но, къ сожалѣнію, никто изъ *Мирджавы* болѣе не являлся.

Кстати, Джіанъ-ханъ утверждалъ, что *Ляадисъ* и нѣкоторыя другія части Саргада 4 или 5 лѣтъ тому назадъ проданы англичанамъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіе 25 лѣтъ подати поступали бы въ Керманъ... Если это такъ, то становится понятною та беззастѣнчивость, съ какою англичане хозяйничаютъ въ этой странѣ. Если же нѣтъ, и это только простой слухъ, то во всякомъ случаѣ онъ знаменателенъ и съ чего-нибудь да взялся же.

Знакомство съ Джіанъ-ханомъ въ денежномъ отношеніи обошлось мнѣ довольно дорого, но зато я съ честью выкру-

¹⁾ На глазахъ законнаго правителя Ляадиса сердара Ма-Риза-Хана.

тился изъ до нѣкоторой степени затруднительнаго положенія. Да и нельзя было не поблагодарить его уже потому, что онъ помогъ мнѣ достать верблюдовъ и провизію до Сеистана.

Джіанъ-ханъ (Джиганъ-ханъ) глава разбойничьяго белуджскаго племени ярахмедзай. Это высокій, худощавый, мрачнаго вида белуджъ съ стальнымъ и жестокимъ, сумасшедшимъ выраженіемъ черныхъ глазъ, съ длинными, гладкими волосами, спускающимися до половины спины и съ рѣдкой, длинной бородою. Онъ не платитъ никакихъ податей и держитъ въ страхѣ всю страну Саргадъ, являясь въ ней дѣйствительнымъ владѣтелемъ. Джіанъ-ханъ желанная, но неуловимая добыча для кермана. Онъ смѣль, необузданъ, но остороженъ, какъ звѣрь. Покидая свой улусъ, онъ никогда не ночуетъ въ палаткахъ, располагаясь всегда подъ открытымъ небомъ и вдали отъ такихъ мѣстъ, къ которымъ можно было бы подойти незамѣтно. „Меня любитъ Богъ, утверждаетъ онъ, аккуратно совершая намазъ и показывая рубцы отъ сабельныхъ и пулевыхъ ранъ. Онъ очень скупъ и деньги прячетъ по разнымъ тайнымъ мѣстамъ.

Я могъ узнать слѣдующую его родословную:

X
|
Хоаджидадъ.
|
Мурадъ-Али.
|
Нуръ-Магоммедъ-ханъ.
|
Яръ-Магоммедъ-ханъ.
|
Джіанъ-ханъ.

Это цѣлое поколѣніе разбойниковъ, слава которыхъ гремѣла по всему Белуджистану и восточной Персіи на сѣверъ до Бирджанда и Сеистана. Самъ Джіанъ-ханъ не далѣе какъ въ 1899 году ходилъ въ Рудбаръ, откуда привезъ богатую добычу. Въ 1900 году онъ организовалъ удачно окончившійся набѣгъ въ Келатскій Белуджистанъ, именно въ *Кичъ*, гдѣ разгромилъ нѣсколько селеній и такъ же собралъ богатую добычу (нѣсколько тысячъ головъ мелкаго рогатаго скота, около сотни

верблюдовъ, черныя палатки, одежда, домашняя утварь и т. п.), при чемъ былъ раненъ пулею въ грудь, но скоро выздоровѣлъ. Такихъ набѣговъ въ Келатскій Белуджистанъ онъ произвелъ уже нѣсколько. Особенно интересно то, что эти набѣги совершаются по наущенію англійскихъ агентовъ, снабжающихъ Джіанъ-хана оружіемъ и деньгами. Дѣло сводится къ тому, чтобы создать передъ персидскимъ правительствомъ, безсильнымъ въ Саргадѣ, такой прецедентъ, въ результатѣ котораго должно явиться присоединеніе этой относительно богатой водою страны къ Келатскому Белуджистану.

Майоръ Ченевиксъ-Тренчъ въ бесѣдѣ своей съ Императорскимъ Вице-Консуломъ въ Сеистанѣ А. Я. Миллеромъ упрекалъ меня въ томъ, что я подарилъ винтовку съ патронами состоящему на англійской службѣ Ма-Риза-хану, правителю Ляадиса. Я дѣйствительно сдѣлалъ этотъ подарокъ, но только тогда, когда упомянутый ханъ, вопреки приказанію англичанъ и памятуя свое подданство Его Величеству Шаху, отпустилъ мнѣ, конечно за деньги, необходимую для дальнѣйшаго нашего путешествія провизію. Уоръ-Уопперъ отобралъ эту винтовку отъ Ма-Риза-хана, привезъ ее въ Сеистанъ и вручилъ Ченевиксъ-Тренчу, который торжественно передалъ ее Миллеру, какъ доказательство моихъ незаконныхъ дѣяній... Но тотъ же Уоръ-Уопперъ подарилъ Джіанъ-хану около десятка винтовокъ, какъ разъ передъ тѣмъ, какъ этотъ завѣдомый разбойникъ сдѣлалъ набѣгъ въ *Кичъ*...

Страна Саргадъ, которою мы шли сюда, начиная съ урочища *Танъ-канъ*, и которою въ дальнѣйшемъ нашемъ движеніи слѣдовали включительно до урочища *Гурмукъ*, составляетъ самую сѣверную часть Персидскаго Белуджистана. На югѣ она сливается съ странами: *Джалкъ*, *Дизакъ*, *Мегасъ* и *Бампуръ* (съ тою частью, которая обозначается названіемъ *Худіанъ*).

Населеніе ея составляется многими белуджскими племенами и нѣсколькими персидскими.

Белуджскія племена:

Ярахмедзаи	800 семействъ
Рики	150 „
Мирбелудзаи	160 „
Гамшадзаи	150 „
Суризаи	100 „
Бурханзаи	100 „
Магоммеддани	100 „
Измаилдзаи	80 „
Гургичъ	80 „
Чарызаи	60 „
Сербендинъ	? „
Гамшадзаи	50 „
Мазарзаи	50 „
Шаалиберзаи	? 50 „
Джемшидзаи	40 „
Сехрабзаи	40 „
Сааларзаи	40 „

Персидскія племена:

Хоаши	200 семействъ
Гашимзаи	150 „
Гуши	100 „
Ляадизи	100 „
Тамбени	50 „
Шамадани	50 „

Эти данныя добыты мною черезъ мирзъ Гашимъ-хана въ Бампурѣ, а также черезъ Джіанъ-хана. Кромѣ того они провѣрены и дополнены во время прохожденія страною *Саргадъ*.

16—25. V. г. *Гюссейнъ-абадъ въ Сеистанъ*.

Переходы между урочищемъ *Ляадисъ* и г. *Гюссейнъ-абадъ* сдѣланы по старымъ дорогамъ, при чемъ, благодаря пустынному характеру страны и крайней бѣдности ея природы, главнымъ же

образомъ благодаря отсутствію новизны, составили скучнѣйшую часть нашего путешествія.

По дорогѣ изъ *Дузъ-абъ* въ *Гурмукъ* обращали на себя вниманіе цикады. Эти насекомыя встрѣчались въ поразительномъ множествѣ и порою сплошь облѣпливали кусты. Воздухъ былъ наполненъ ихъ звенящимъ, неумолкаемымъ и надоѣдливымъ трещаніемъ.

Въ Сеистанѣ лѣтомъ.

Въ Сеистанѣ мы пробыли около мѣсяца. Нечего и говорить, что первые дни по нашемъ сюда возвращеніи были посвящены разговорамъ съ русскими людьми, чтенію газетъ и журналовъ, приведенію въ порядокъ добычи, собранной въ Белуджистанѣ.

30 мая была предпринята первая экскурсія, имѣвшая цѣлью производство зоологическихъ изслѣдованій въ сѣверо-западныхъ частяхъ страны, именно ея береговой полосы и прилежащихъ окраинъ Нейзара. Мы отправились въ сопровожденіи доктора А. Я. Миллера (брата Вице-Консула) и нѣсколькихъ вице-консульскихъ казаковъ. Въ тотъ же день, миновавъ с. *Адими* (13—14 верстъ), въ которомъ считается до 400 домовъ, остановились на берегу Нейзара среди мальдарскихъ кочевій и уже охотились въ ближайшихъ камышахъ.

2 мая сдѣлали переходъ въ с. *Гязъ-и-баръ* (20 верстъ). Приблизительно на половинѣ дороги прошли черезъ с. *Рохдаръ* (150 домовъ), у сайядовъ иногда называемое *Дирадаръ*. За этимъ послѣднимъ оставили невдалекѣ влѣво с. *Зіаретъ* (10—12 домовъ), къ сѣверо-западу отъ котораго на берегу Нейзара располагается с. *Кале-и-Ноу* (40 домовъ). Передъ *Рохдаръ* переходимъ черезъ болото, заросшее осокою; въ немъ оканчивается рохдарскій оросительный каналъ. Близъ мѣста соединенія его съ Нейзаромъ видно с. *Дехъ-и-Гулянъ-Али* (10 домовъ). До с. *Рохдаръ* дорога проходитъ сухою лугоподобною мѣст-

ностью, за нимъ до *Гязь-и-Баръ* мягкими глинами, поросшими альхагою и рѣдкими кустами шура.

Изъ *Гязь-и-Баръ* я сдѣлалъ нѣсколько разъѣздовъ на тютюнахъ по прилежащимъ частямъ Нейзара, при чемъ добрался до отмели, на которой расположено кочевье *Чунъ-и-Шуръ* (20 гасирь), содержащее много крупнаго рогатаго скота, и до которой около 8—10 верстъ.

Зоологическій сборъ всѣ эти дни былъ очень удаченъ. Собственно на берегу не давали покоя безчисленные комары, а днемъ больно жалающія мухи и какіе-то маленькіе летучіе зеленые клопики. По вечерамъ надъ здѣшними лугами цѣлыми тучами носились крупныя стрекозы (*Aeschna*).

4 іюня я возвратился въ Вице-Консульство (А. Я. Миллеръ и Гермсъ вернулись раньше), при чемъ прошелъ черезъ селенія *Бала-хане* (150 домовъ) и *Тайъ-гязъ* (150 домовъ). Отъ послѣдняго до *г. Гюссейнъ-абадъ* отъ 3^{1/2} до 4 верстъ. Къ западу отъ линіи, проведенной между *г. Гюссейнъ-абадъ* и *с. Гязь-и-Баръ*, я оставилъ селенія *Дехъ-и-Пиранъ* и *Дехъ-и-Качанъ* (*Качунъ*) ¹⁾, въ которомъ около 200 домовъ.

Въ районѣ, заключенномъ между линіями, проведенными изъ *Гюссейнъ-абадъ* (вмѣстѣ съ *г. Нусретъ-абадъ*) съ одной стороны къ *с. Адими*, а съ другой къ *с. Авселлабадъ* ²⁾ располагаются селенія: *Максури*, *Дехъ-Иса* (100 д.), *Насръ-абадъ-бала* (40 д.), *Насръ-абадъ-пайнъ* (100 д.), *Аллабадъ* (120 д.).

9 іюня я предпринялъ экскурсію въ дельту рѣки *Гильмэндъ* въ сопровожденіи Гермса, Александра и переводчика Аджи. Она была сдѣлана на ишакахъ. Два изъ этихъ послѣднихъ отличались оригинальной окраской. При обычной сѣрой масти и обычномъ черномъ крестѣ на спинѣ они имѣли блѣдныя, почти бѣлыя ноги съ узкими черными поперечными полосами

¹⁾ Иногда *Кале-и-Качанъ*; въ немъ имѣется полуразрушенное укрѣпленіе. Мѣстные жители занимаются между прочимъ приготовленіемъ желѣзныхъ плуговъ (китметъ).

²⁾ Около сотни домовъ?

(на переднихъ до высоты трехъ четвертей плечъ, на заднихъ до высоты половины голеней). На ступняхъ и кистяхъ, а также на нижнихъ частяхъ голеней, эти полосы представляли сплошныя кольца, а на предплечьяхъ, плечахъ и верхнихъ частяхъ голеней вырисовывались только на внѣшнихъ сторонахъ. Такая окраска наблюдалась мною въ Сеистанѣ не рѣдко. Очевидно, она имѣетъ атавистическое происхожденіе.

Пройдя черезъ *с. Бунджаръ*, мы остановились въ *с. Искелъ*, до котораго около 14 верстъ. До *с. Бунджаръ* на нѣсколько верстъ дорога проходитъ низенькою тамариксовою порослью и пересѣкаетъ *Шили-и-бадъ*. Этотъ послѣдній здѣсь имѣетъ видъ неширокой мелкой и плоской лощины, по дну которой проходитъ оросительный каналъ. До *Искелъ* дорога пересѣкаетъ нѣсколько арыковъ, при чемъ черезъ болѣе значительные переходить по мостикамъ.

10. VI. *с. Али-абадъ* (6 верстъ), *с. Дехъ-и-Загедунъ* ($2\frac{1}{2}$ —3 версты), *с. Дехъ-и-Наввабъ* ($4\frac{1}{2}$ версты), *с. Дехъ-и-Гязма* (4 версты), переправа черезъ *Новый Гильмэндъ* ($2\frac{1}{4}$ версты), *с. Милекъ* (3 версты). Общее направленіе западное.

Сильный сѣверо-западный вѣтеръ сдѣлалъ этотъ переходъ очень неприятнымъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога проходила песками.

По этому пути вездѣ черезъ арыки есть мосты, кромѣ одного случая, въ которомъ, однако, ишаки переправились безъ затрудненія.

Мѣстность отъ *Искелъ* до *Али-абадъ* въ изобиліи засыпана песками, которые во многихъ мѣстахъ образуютъ невысокіе сыпучіе барханы. Эти пески широкою полосою тянутся къ югу, гдѣ сливаются съ другими, болѣе обширными и видными вдали, вправо отъ дороги, почти до самаго Гильмэнда. За песками дорога слѣдуетъ обыкновенною глинистою равниною, но изобильно поросшею приземистыми тамариковыми кустами.

Али-абадъ большое селеніе, *Дехъ-и-Загедунъ* значительно

меньшее. Къ этому послѣднему непосредственно примыкають развалины древняго города *Шаръ-и-Заледунъ*. Сначала онѣ замѣтны хорошо, потомъ лишь обмученные бугры, усыпанные мелкими кусочками битой посуды, свидѣлствуютъ о ихъ присутствіи. Эти развалины засыпаны сыпучими песками, благодаря которымъ во время нашего прохожденія здѣсь царилъ настоящій адъ: тучи ихъ неслись по вѣтру, засыпали глаза, затемняли солнце. По низинамъ тамъ и здѣсь торчали толстые пни тамарикса и какихъ-то другихъ деревьевъ. Мѣстами попадались тамариковые кусты, несмотря на свою значительную высоту, чуть не до верха засыпанные пескомъ. Среди песковъ встрѣчались плоскіе бугры и гривы, на поверхности покрытые мелкою, но довольно густою галькою, а дорога пересѣкала плоскія русла, быть можетъ составляющія начала тѣхъ размывовъ, которые наблюдались мною зимою по дорогѣ въ *Джелаллабадъ* и выше упомянуты.

Ближе къ с. *Дехъ-и-Наввабъ* пески исчезаютъ, но не сразу, а образуя предварительно большіе и малые острова. Мѣстность принимаетъ лугоподобный видъ.

Тамариксъ дѣлается выше и гуще.

Дехъ-и-Наввабъ небольшое селеніе. Дома его имѣютъ видъ гасировъ, но выстроены изъ тамариковыхъ плетенокъ и толсто промазаны глиною. Отсюда до *Гязма* разстилается такая же мѣстность. Попадаются острова и гривы сыпучаго песка. Здѣсь дорога пересѣкаетъ плоскій сухой протокъ, направляющійся къ сѣверо-сѣверо-западу. Во время половодья въ немъ съ каждымъ годомъ воды бываетъ больше и больше, и нѣтъ ничего мудренаго въ томъ, что онъ есть кандидатъ на новое русло рѣки.

Гязма большое селеніе, въ которомъ около 70 домовъ.

Оно остается невдалекѣ вправо отъ дороги,

Отъ *Гязма* до Гильмэнда мѣстность большею частью лугоподобна, мѣстами густо заросшая тамариксомъ; много обширныхъ хлопчато-бумажныхъ плантацій. Тамъ и здѣсь разбросаны гасиры и черныя палатки. Около Гильмэнда тамариксъ обра-

зуеть довольно густую заросль. Пробравшись черезъ нее, мы останавливаемся на берегу новаго русла около переправы и въ ожиданіи тютиновъ пьемъ чай и закусываемъ.

Новое русло Гильмэнда въ этомъ мѣстѣ имѣеть около 200 шаговъ въ ширину и довольно сильное теченіе. Ишаковъ на тютинъ не валимъ, а переправляемъ вплавъ, держа на короткомъ поводѣ по два съ каждой стороны. При переправѣ верблюдовъ къ ихъ бокамъ, спинѣ и корню шеи привязываются въ качествѣ пузырей пустыя и закупоренныя тыквы.

Перебравшись черезъ новый Гильмэндъ (*Рудъ-и-Пурианъ*), мы вступаемъ въ самую южную и начальную часть дельты рѣки. Она изобильно поросла высокимъ тамариксомъ, который частью цвѣтетъ, частью уже отцвѣлъ, покрыта лугами съ мягкой травой (мѣстами ее можно даже косить), на которой пасется много зебу, занята хлопчато-бумажными плантаціями и бахчами. Дорога проходитъ тамариксовою чащею и подходитъ къ старому руслу въ виду афганскихъ селеній: *Джаруки* и *Дехъ-и-Гулямъ-ханъ*, расположенныхъ на правомъ берегу рѣки. Ширина русла колеблется между 50 и 70 шагами. Здѣсь дорога вступаетъ на высокую дамбу и по ней приводитъ насъ въ с. *Милекъ*. Вправо отъ дамбы остается старое русло, влѣво низина, занятая болотомъ.

Селеніе *Милекъ*, въ которомъ мы пробыли и весь слѣдующій день 11 іюня, имѣеть около 200 домовъ (персы и белуджи племени Рахтані), представляющихъ плетневые промазаные глиною гасиры. Оно расположено на широкомъ плоскомъ бугрѣ, поверхность котораго усѣяна рѣдкою галькою. Въ окрестностяхъ разбросано нѣсколько маленькихъ поселковъ и стойбищъ черныхъ палатокъ. Находится *Милекъ* близъ лѣваго берега стараго Гильмэнда, правый берегъ котораго возвышенъ и состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ, покрытыхъ тамариксомъ. Пространство между обоими руслами прорѣзано оросительными каналами и искусственными гривами. Близъ русель и вдоль каналовъ густыя заросли высокаго тамарикса, мѣстами

еле проходима. Промежутки между каналами или представляют мелководныя болотистыя пространства, поросшія осоками и высокими злаками, или покрыты мягкими луговыми травами, на которыхъ можно посидѣть или полежать безъ риска наткнуться на колючки. Такія же мягкія травы во многихъ мѣстахъ въ тѣни тамариксовъ.

12. VI. Селеніе *Дехъ-и-Кедхуда-Джаны* (9 верстъ).

Общее направленіе сѣверное. Частыя задержки при бродахъ, такъ какъ приходилось развьючивать ишаковъ и переносить баръ на рукахъ.

Дорога идетъ луговою мѣстностью, частью убранными хлѣбными полями, среди широко разбросанныхъ группъ и отдѣльно стоящихъ тамариксовъ ¹⁾. Эти послѣдніе вдругъ сгущаются и становятся болѣе высокими. Мы проходимъ черезъ эту заросль и снова выходимъ на лѣвый берегъ стараго Гильмэнда, чтобы идти внизъ около самой воды, оставляя влѣво непролазную тамариковую труппу. Вскорѣ встрѣчаемъ протокъ (шириною 15 шаговъ, при глубинѣ въ 3¹/₂—4 фута), идущій изъ новаго рѣчного русла въ старое, и переходимъ его въ бродъ. Здѣсь старый Гильмэндъ уклоняется къ востоку, и отсюда же начинается старица съ быстрымъ теченіемъ, которая идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи и впадаетъ въ *Хамунъ-и-Севаранъ* между обоими руслами. Ее мнѣ назвали какъ *Ляшакъ*. Дорога идетъ ея лѣвымъ берегомъ по мелко-песчаной отмели, заросшей молодымъ тамариксомъ. Правый берегъ старицы состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ, слѣва къ отмели примыкаетъ грива, занятая тамариковою труппою. Вскорѣ подходимъ къ новому протоку, бѣгущему изъ новаго русла и уже впадающему въ *Ляшакъ* (ширина 10—12 шаговъ, глубина 4 фута), и переходимъ его въ бродъ. Здѣсь дорога развѣтвляется: правая вѣтвь слѣдуетъ прежнею мѣстностью по лѣвому берегу *Ляшакъ*, лѣвая идетъ тамариковою чащею, которая образуетъ

¹⁾ Влѣво оставляемъ селеніе *Дехъ-и-Джемаледдинъ*.

родъ очень узкой и чрезвычайно тѣнстой алей. Мы идемъ по правой вѣтви и вскорѣ встрѣчаемъ еще одинъ протокъ изъ новаго русла (ширина 12 шаговъ, глубина $4\frac{1}{2}$ фута), который переходимъ въ бродъ. Продолжая слѣдовать въ прежнемъ направленіи, дорога черезъ непродолжительное время встрѣчаетъ крѣпкую, но узкую плотину ($2\frac{1}{2}$ шага шириною), которая перегораживаетъ *Ляшакъ*. Мы переходимъ по ней на ту сторону этого послѣдняго и сейчасъ же переправляемся черезъ арыкъ, ею отводимый. Ниже описанной плотины располагается еще три такихъ же. Пройдя черезъ густую тамариковую чащу, дорога выводитъ насъ на просторную площадь, защемленную между *Ляшакъ* и другою старицею стараго Гильмѣнда (*Харъ-Кушта*), которая впадаетъ въ *Хамунъ-и-Севаранъ* лишь немного западнѣе устья этого послѣдняго. Такъ какъ обѣ старицы на своихъ берегахъ густо заросли тамариксомъ, то площадь кажется обширною поляною среди невысокаго лѣса. Почва ея супесчаная, часто песчаная. Здѣсь большія плантаціи весьма доброкачественнаго хлопка, бахчи арбузовъ и дынь, которые уже поспѣваютъ, поля убраннаго хлѣба, который, судя по стернамъ, былъ пышенъ и полонъ зерна. Много лугоподобныхъ мѣстъ съ хорошею кормовою травою и мягкими осоками. За тамариковою зарослью береговъ *Ляшакъ* мы проходимъ черезъ одно селеніе въ 50 дворовъ, потомъ черезъ другое въ 25 дворовъ и, оставивъ вправо третье въ 25—30 дворовъ, достигаемъ лѣваго берега вышеупомянутой старицы *Харъ-Кушта*. Эти селенія извѣстны подъ общимъ названіемъ *Покакъ*.

Харъ-Кушта имѣетъ въ ширину 50—60 шаговъ и быструю воду, глубина которой доходитъ до $3\frac{1}{2}$ —4 футовъ.

Перейдя его въ бродъ, мы встрѣчаемъ за прибрежною тамариковою зарослью с. *Дехъ-и-Кедхуда-Джаны*, гдѣ и заканчиваемъ переходъ.

Въ этомъ селеніи около 65—70 домовъ, которые, какъ и вездѣ въ описываемомъ районѣ Сеистана, большею частью представляютъ плетневые гасиры, промазанные глиною и окружен-

ные заборами изъ высокихъ прутьевъ. Свой станъ разбиваемъ подъ тѣнистымъ разнолистнымъ топодемъ (онъ зіареть и обвѣшанъ тряпочками), около котораго располагается еще нѣсколько деревьевъ той же породы, но меньшей величины.

13. VI. *Селеніе Дехъ-и-Достъ-Магоммедъ-Ханъ или Міанъ-Кенн* (12 верстъ).

Общее направленіе сѣверо-сѣверо-западное.

Дорога идетъ мягкою глинистою почвою среди тамариксовыхъ кустовъ и вскорѣ минуетъ маленькое селеніе *Шаг-лякъ* (10 дворовъ), до котораго около $3\frac{1}{4}$ верстъ. Отсюда, немного спустя, она входитъ въ узкую и высокую тамариковую заросль, которая сопровождаетъ плоскоберегую старицу, начинающуюся изъ стараго Гильмэнда и впадающую въ *Харъ-Кушта*. Ее мнѣ называли *Шиле-и-Ляшакъ*. Она имѣетъ въ ширину около 50 шаговъ. По ея дну бѣжитъ вода нѣсколькими мелкими лужами и струями. Дорога пересѣкаетъ эту старицу и за тамариковою зарослью ея праваго берега приводитъ на длинную поляну, сплошь занятую обширною хлопчато-бумажной плантаціею. Персіяне, работавшіе здѣсь, закричали-было, чтобы мы сворачивали лѣвѣе, на настоящую дорогу, но, признавъ въ насъ чужеземцевъ и желая разсмотрѣть поближе, разрѣшили идти прямою тропою черезъ плантацію. Эта поляна имѣетъ видъ полосы, постепенно расширяющейся къ сѣверу, и зацевлена между двумя зарослями высокаго тамарикса, изъ которыхъ лѣвая сопровождаетъ берега сейчасъ упомянутой старицы, а правая—арыкъ, выведенный изъ нея выше мѣста нашей черезъ нее переправы. Затѣмъ мы переходимъ по мостику черезъ этотъ арыкъ, предварительно миновавъ селеніе *Дехъ-и-Сайядъ* (30 дворовъ)¹⁾, и вступаемъ въ луговья пространства среди тамариковыхъ острововъ, гдѣ

¹⁾ Въ полуторыхъ верстахъ отъ перехода черезъ старицу. Къ востоку отъ него и нѣсколько къ югу оставляемъ селенія: *Дехъ-и-Лялла* (15 домовъ белуджскаго племени мелукзай) и *Дехъ-и-Таджъ-Магоммедъ* (35 домовъ белуджскаго племени рахтани).

много хорошей мягкой кормовой травы. Потомъ почва сохнетъ, крѣпнетъ, и на ней появляются островки и гривы мелкаго сыпучаго песка; тамариксы же по-прежнему остаются довольно густыми. Проходимъ мимо селенія *Дехъ-и-Лучъ* (15—18 дворовъ племени саруни), до котораго отъ *Дехъ-и-Сайядъ* (иначе *Дехъ-и-Рустемъ-Сайядъ*) около полутора версть. За этимъ селеніемъ мѣстность, сохраняя довольно густой тамариксъ, пріобрѣтаетъ сыпучую песчаную почву, мѣстами поднимающуюся довольно высокими буграми. Она напоминаетъ нѣкоторые участки Сеистанской пустыни. За нею слѣдуютъ обширныя, недавно убранныя хлѣбныя поля, какъ и передъ *Дехъ-и-Лучъ*. По полямъ много сорныхъ травъ, большею частью теперь цвѣтущихъ: гвоздики, чернобыльника и показателей тучности здѣшнихъ земель—*alchagi* и колючаго желтоцвѣтнаго растенія изъ семейства сложноцвѣтныхъ.

Дорога изъ *Дехъ-и-Сайядъ* въ *Дехъ-и-Лучъ* большею частью идетъ среди узкой полосы высокаго тамарикса вдоль оросительнаго канала, какъ въ аллеѣ. Пройдя вышеупомянутый песчаный участокъ, мы оставляемъ влѣво селеніе *Сія-дехъ* (17—18 дворовъ племени саруни и рахтани), до котораго изъ *Дехъ-и-Лучъ* около 4¹/₂ версть, и полями, чередующимися съ зарослями тамарикса, подходимъ къ большому селенію *Дехъ-и-Достъ-Могаммедъ-ханъ* или *Міанъ-Кенн* (последнее названіе часто пріурочивается всему пространству, занятому дельтою Гильмэнда). Здѣсь на берегу капитальнаго оросительнаго канала, выведеннаго изъ стараго русла рѣки, мы разбиваемъ свой станъ.

Въ названномъ селеніи до 300 домовъ. Имѣется нѣсколько садиковъ (виноградъ, тутовникъ и гранатъ), изъ которыхъ одинъ довольно порядочный. По берегамъ канала нѣсколько старыхъ деревьевъ разнолиснаго тополя (подагъ) и тѣнистыхъ ивъ (бидъ).

Въ тихіе дни въ описываемомъ районѣ бываютъ очень обильныя росы. Уже передъ солнечнымъ закатомъ ощущается въ

воздухъ сырость, а зелень тамариксовъ дѣлается мокрою. Утромъ—полога, палатки, бумага хоть выжимай, а травы и кусты словно послѣ сильнаго дождя.

14. VI. Селеніе *Керкю* ($4\frac{1}{2}$ версты).

Общее направленіе западно-сѣверо-западное.

Дорога проходить мимо селенія *Кандю* (50—60 дворовъ), которое рядомъ съ *Дехъ-и-Достъ-Магоммедъ-ханъ* и отъ него къ западу. Она слѣдуетъ мѣстностью частью глинистою, частью засыпанною пескомъ и во всякомъ случаѣ поросшею тамариксомъ. Этотъ послѣдній вскорѣ увеличивается въ ростѣ, сгущается и обращается въ чащу, которою по узкой тропѣ мы опять подходимъ къ старицѣ *Харъ-Кушта*, чтобы перейти на ту ея сторону по плотинѣ. Далѣе пересѣкаемъ три оросительныхъ канала, выведенныхъ изъ той же старицы выше впаденія въ нее старицы *Шиле-и-Ляшакъ*, которую мы перешли на пути между селеніями *Дехъ-и-Шагалакъ* и *Дехъ-и-Сайядъ*. Районъ этихъ каналовъ занятъ великолѣпною тамариковою зарослью. Въ ней сыро, прохладно, густая зеленая трава на мѣсто подсѣда, въ ней слышится неумолчное пѣніе разныхъ птицъ. Выйдя изъ чащи, мы вступаемъ на земли *Керкю*¹⁾, имѣя въ виду собственно селеніе *Керкю*, а передъ нимъ развалины старинныхъ укрѣпленій, по одной съ каждой стороны дороги. Внутри ихъ существовали зданія, изъ которыхъ нѣкоторыя были выстроены изъ жженого кирпича.

Мы разбили свой станъ около одной изъ развалинъ, и я почти до самаго вечера экскурсировалъ въ окрестностяхъ, преимущественно къ сѣверу отъ *Керкю*, при чемъ доходилъ до большого селенія *Дехъ-и-Химмеръ* или *Дехъ-и-Хамекъ* (въ немъ насчитываютъ до 200 семействъ персидскаго племени Химмеръ). Въ окрестностяхъ этого послѣдняго располагаются селенія:

Дехъ-и-Гулямъ-Шахъ-Джунъ (35 домовъ).

Дехъ-и-Риза-Джанъ (40 д.).

¹⁾ Иногда *Керкуша*.

Дехъ-и-Мулла-Магоммедъ-Гюссейнъ (120 д.).

Дехъ-и-Али-Зейналъ (15 д.).

Дехъ-и-Сенгу (10 д. белуджей саруни).

Къ сѣверу отъ *Дехъ-и-Хамекъ*, между старицами *Харъ-Кушта* и *Ляшакъ*, какъ мнѣ рассказывали, находится песчаное урочище *Тахта-Шахъ*, за которымъ близъ южнаго берега *Хамунъ-и-Севаранъ* расположено селеніе *Сурадакъ*, въ которомъ будто бы насчитывается до 200 семействъ.

Между *Дехъ-и-Хамекъ* и *Дехъ-и-Достъ-Магоммедъ-ханъ* находятся селенія: *Пальи* (около сотни домовъ белуджскаго племени саруни), *Бурджъ-и-Мируль* (около полутора ста домовъ того же племени), *Дервишъ-ханъ-саруни* (15 домовъ), *Галича* (около 80 домовъ саруни), *Дехъ-и-Керимъ-кушта* (20 домовъ какого-то персидскаго племени).

Къ юго-востоку отъ с. *Керкю* располагается с. *Иду*, въ которомъ обитаютъ белуджи племени *наруи* въ числѣ 30 семействъ.

Между *Дехъ-и-Хамекъ* и нижеупоминаемымъ селеніемъ *Дехъ-и-Маргу* разбросаны слѣдующія селенія:

Дехъ-и-Сальи (15 семействъ белуджей сеферзаи).

Дехъ-и-Хошъ (15 семействъ персидскаго племени сурі).

Дехъ-и-Гуръ (20 сем.).

Дехъ-и-Кедхуда-Мерданъ (40 сем. персидскаго племени *Шареки* и белуджскаго *Шейхъ-Вейси*).

Дехъ-и-Ахмедъ-Нури (10 сем. белуджей саруни).

Дехъ-и-Кунды (35 сем. белуджей *наруи*).

Дехъ-и-Таусъ (10 сем. белуджей *наруи*).

Дехъ-и-Галабача (30 сем. белуджей).

Въ районѣ между *Дехъ-и-Хамекъ*, *Дехъ-и-Достъ-Магоммедъ-ханъ* и *Дехъ-и-Маргу* имѣются еще слѣдующія селенія:

Дехъ-Испендетъ (10 сем. белуджей саруни).

Дехъ-и-Рагимдадъ (10 сем. белуджей саруни).

Дехъ-и-Базъ-Кетхуда-Маммеди (12 сем. белуджей саруни).

Дехъ-и-Намрудъ (60 сем. персовъ).

Дехъ-и-Кетхуда-Гулями-Аллаи (20 сем. персовъ).

Дехъ-и-Гюссейнабадъ (120 сем. персовъ).

Внѣ этого района, но поблизости отъ него мнѣ перечисляли слѣдующія селенія:

Дехъ-и-Пирианъ (20 сем. персидскаго племени шихъ).

Дехъ-и-Шейхъ-Вейси (10 сем. белуджей шейхъ-вейси и персовъ шихъ).

Дехъ-и-Кедхуда-Ибраимъ (50—80 сем. белудшей и персовъ).

Дехъ-и-Керри (15 сем. персовъ мишкаръ).

Дехъ-и-Пуль (10 сем. белуджей саруни).

Дехъ-и-Алифъ (40 сем. афганцевъ лягзи) ¹⁾.

Дехъ-и-Вали-Ша-Мурадъ (20 сем. персовъ).

Дехъ-и-Хаджи (10 сем. персовъ?).

Всѣ перечисленныя селенія мало замѣтны, такъ какъ скрыты въ тамариксахъ. Дома имѣютъ видъ гасировъ изъ тамариковыхъ плетенокъ, промазанныхъ глиною.

15. VI. *Стоянка на лѣвомъ берегу одного изъ рукавовъ дельты Новаго Гильмэнда (7—8 верстъ).*

Общее направленіе сѣверо-западное.

Дорога все время проходитъ мѣстностью, богатою тамариксомъ, который въ области рукавовъ дельты образуетъ высокія и густыя чащи, свидѣтельствующія о давнемъ существованіи этихъ рукавовъ.

Сначала мы идемъ густыми посохшими тамариксами (три года тому назадъ здѣсь былъ пожаръ). Пересѣкаемъ четыре оросительныхъ канала и подходимъ къ вышеупомянутой старицѣ *Ляшакъ*, которая тутъ нѣсколькими струями несетъ изрядное количество воды. Немного ниже она перегорожена солидною плотиною, отводящею каналы въ обѣ стороны: влѣво къ

¹⁾ Это племя въ дельтѣ Гильмэнда прсславлено за воровское и считается агентомъ правителя афганскаго Сеистана нѣкоего Ахундъ-Задэ, который не стѣсняется заниматься грабежомъ и воровствомъ въ персидскомъ Сеистанѣ.

с. *Маргу*, вправо къ селеніямъ, расположеннымъ сѣвернѣе *Керкѹ*. Ниже плотины русло уже совершенно сухо и въ изобиліи засыпано пескомъ. Пройдя имъ внизъ отъ плотины съ половиною версты, мы оставляемъ его вправо и въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ пути подходимъ къ с. *Маргу* или *Маргунъ*. Оно представляетъ двѣ группы домовъ, которыхъ издали, однако, не видно, такъ какъ они скрыты высокими хворостяными оградами, густо завитыми вьюнкомъ особой породы (это растеніе въ здѣшнихъ лѣсахъ играетъ роль лианъ). Въ *Маргу* обитаетъ около 80 семействъ белуджскаго племени саруни и какого-то персидскаго. Около имѣется много хорошихъ пастбищныхъ мѣстъ.

Миновавъ *Маргу*, мы вскорѣ пересѣкаемъ рукавъ, относящійся уже къ дельтѣ Новаго Гильмэнда. Ширина его шаговъ въ 15, глубина около 3 футовъ. За нимъ слѣдуетъ еще три рукава, полноводныхъ и съ быстрымъ теченіемъ. Въ первыхъ двухъ, при ширинѣ въ 18—25 шаговъ, вода по поясъ, а въ третьемъ, на лѣвомъ берегу котораго мы остановились, она при ширинѣ въ 25 шаговъ достигала до плечъ.

Промежутки между этими рукавами заняты густыми тамариковыми чащами съ подсѣдомъ изъ отличной кормовой травы.

16. VI. Селеніе *Маргу* (западный) ($1\frac{1}{2}$ версты).

Общее направленіе западное.

Перейдя островъ, на берегу котораго стояли, мы переходимъ черезъ рукавъ, въ которомъ вода доходила до 3 футовъ въ глубину, и перебираемся на островокъ. Съ этого послѣдняго бродомъ въ 4 фута переходимъ на слѣдующій островокъ. Здѣсь мы долго ждемъ тютинъ и, наконецъ, переѣзжаемъ черезъ самый глубокій рукавъ, имѣющій при ширинѣ въ 60 шаговъ до 7—10 футовъ глубины. Высадившись на островокъ, отправляемъ вещи на тютинъ черезъ послѣдній рукавъ на материковый берегъ, а сами идемъ въ бродъ. Ширина этого рукава колеблется между 80 и 100 шагами, глубина доходитъ до шеи, а по сторонамъ брода превышаетъ человѣче-

скій ростъ. При сѣверныхъ вѣтрахъ высота воды сильно увеличивается и броды дѣлаются невозможными.

Селеніе *Маргу* располагается невдалекѣ отъ берега, на бугрѣ. Въ немъ около 15 домовъ, окруженныхъ хворостяными заборами.

Дельта Гильмэнда, по моему мнѣнію, составляетъ симпатичнѣйшую часть Сеистана. Здѣсь и лѣсъ, и тѣнь, и прохлада; здѣсь влажный воздухъ и много воды, хорошая охота и любопытные люди. И мнѣ кажется, что всякій путешественникъ, посѣщающій Сеистанъ, обязанъ направить одинъ изъ своихъ развѣздовъ непременно въ загильмэндскій районъ этой страны.

Зоологическій сборъ, произведенный въ теченіе этихъ дней, отличался большою успѣшностью, особенно по части птицъ и насѣкомыхъ.

Изъ птицъ особенное вниманіе обращали на себя тамариковые воробьи (*Passer yatii*). Они встрѣчались въ несмѣтномъ множествѣ и дали мнѣ возможность хорошо изучить ихъ жизнь. Затѣмъ очень часто попадались воробьи индійскіе (*Passer indicus*) и желтогорлые (*Gymnorhis flavicollis*), рѣже сѣрогорлые (*Passer griseogularis*). Весьма обыкновенны были: камышевки (*Acrocephalus stentoreus*), рыжехвостые славки (*Aedon familiaris*), дримойки (*Burnesia lepida*), суи (*Chathorhea huttoni*), идунки (*iduna gama*), черные чеканчики (*Pratincola caprata*). Подъ аккомпаниментъ милліоновъ цикадъ голоса этихъ птицъ слышались всего чаще. Затѣмъ массами встрѣчались франколины (*Francolinus indicus*) и голуби (*Streptopelia dougasa*). Часто приходилось видѣть черпавъ (*Sterna caspia*), крачекъ малютокъ (*Sterna minuta* и *S. saundersi*), рѣчныхъ крачекъ (*Sterna fluviatilis*), цапель сѣрыхъ (*Ardea cinerea*), красныхъ (*A. purpurea*) и бѣлыхъ (*Herodias alba*), бѣлоглазыхъ нырковъ (*Fuligula pygosa*), мраморныхъ утокъ (*Marmonetta angustirostris*) и множество разныхъ другихъ птицъ.

Для ящерицъ эта страна, конечно, не подходяща, тѣмъ не

менѣе изъ нихъ были обыкновенны *Eremias persica* и въ меньшей степени *Eremias fasciata*.

17 іюня мы возвратились въ Вице-Консульство по дорогѣ черезъ селенія *Джелаллабадъ* ¹⁾, *Бурджъ-и-Афганъ* и *Дехъ-и-Шайтунъ*, оставивъ вправо селенія *Дехъ-и-Гуль-Магоммедъ-бэкъ*, *Дехъ-и-Дарги* и *Дехъ-и-Куль* и такимъ образомъ нѣсколько сокративъ путь.

Въ разливѣ, лежащемъ къ западу отъ с. *Джелаллабадъ*, воды было больше, чѣмъ зимою.

Въ районѣ, заключенномъ между путями, сдѣланными нами теперь изъ *Гюссейнъ-абадъ* въ *Джелаллабадъ* и оттуда же въ *Милекъ* съ одной стороны и берегомъ Новаго Гильмэнда съ другой, располагаются селенія: *Касымъ-абадъ* (къ сѣверу отъ *Искелъ*), *Хеденъ*, *Миръ-Джафаръ-ханъ* (оба послѣднія къ сѣверу отъ линіи *Али-абадъ* и *Загедунъ*) и *Дехъ-и-Ханумъ* (на берегу Новаго Гильмэнда). Къ сѣверу отъ послѣдняго, по ту сторону русла, мнѣ называли еще два селенія: *Дехъ-и-Малики* и *Дехъ-и-Миръ-бэкъ*.

Часть Сеистана, лежащая къ югу отъ линіи *Гюссейнъ-абадъ*, *Али-абадъ*, *Дехъ-и-Наввабъ* ²⁾, *Гязма* и *Милекъ* и къ востоку отъ линіи *Гюссейнъ-абадъ*, *Балакъ*, *Дехими*, *Магоммедъ-абадъ*, *Кууша*, *Чаръ-аби*, *Лютэкъ* и *Секухэ*, осталась для меня неизвѣстной. Она изобилуетъ песками, мѣстами вплоть подходящими къ сѣверной окраинѣ возвышенности *Дештъ-и-Сенъ-и-Беръ* съ ея восточною частью *Атешъ-хакъ*, видимою въ бинокль изъ селенія *Загедунъ*. Въ ней располагаются слѣдующія селенія:

Джоллейнъ (70 дворовъ).

Гоури (200 дворовъ).

Кала-и-Киммекъ.

Маликъ-и-Хейдари (150 дворовъ). Между послѣдними двумя селеніями залегаютъ два холма: *Мазаръ-и-Хазретъ-и-Аббасъ* и *Адире-Кербалаи-Али-ханъ-Шахреки*. Ихъ видно

¹⁾ Въ верстѣ съ лишнимъ отъ *Маргу*.

²⁾ Иногда *Джиханпиръ-Наввабъ*.

въ бинокль изъ *Али-абадъ*. Невдалекѣ еще два холма съ старинными развалинами. По мѣстному преданію здѣсь находилась конюшня Рустемова коня Рохша, при чемъ къ одному холму онъ привязывался заднею ногою, а на другомъ были устроены ясли.

<i>Каутъ</i> (200 дворовъ).	<i>Кууша-бала.</i>
<i>Секала.</i>	<i>Дехъ-и-сухта.</i>
<i>Сія-серъ.</i>	<i>Кала - коинэ (Бурджъ - и -</i>
<i>Дехъ-и-Мести-хакъ.</i>	<i>Коинэ).</i>
<i>Бахтеи.</i>	<i>Кала-Ноу.</i>
<i>Дештекъ</i> на песчаномъ	<i>Шаристанъ.</i>
островѣ среди разливовъ.	<i>Ходжа-Ахмедъ.</i>
<i>Бурджъ-и-Серъ-и-бэндъ.</i>	<i>Багадуръ.</i>
<i>Хамекъ</i> (250 дв.).	<i>Кохекъ.</i>
<i>Шахрекъ.</i>	<i>Маммедъ-Кербалаи-Али.</i>
<i>Кала-и-Кянъ.</i>	<i>Шерифъ-абадъ</i> и многія
<i>Джазинакъ.</i>	другія, менѣе значительныя.
<i>Василакъ.</i>	
<i>Али-абадъ</i> на каналѣ <i>Ма-</i>	
<i>дэръ-абъ.</i>	

Часть Сеистана, находящаяся къ западу отъ вышеназванной линіи *Гюсейнъ-абадъ* и *Секухэ* и къ югу отъ линіи *Гюсейнъ-абадъ* и *Авселлабадъ*, была посѣщена мною въ 1898 году. Въ ней заключаются слѣдующія селенія:

- Доуди.*
- Дехъ-и-Акберъ-абазъ.*
- Теймуръ-абадъ.*
- Дехъ-и-Рустемъ.*
- Дехъ-и-Мухтъ-Сеферъ.*
- Дехъ-и-Тилларъ.*
- Челленъ* (выдѣлывается порошокъ).
- Дехъ-и-Мулла-Али.*
- Дехъ-и-Измаилъ-Камберъ.*
- Ибрагимъ-абадъ* (80 домовъ).

Бахрамъ-абадъ.

Дехъ-и-Гуръ.

Ней-Гярукъ (выдѣлывается порошокъ).

Чунъ-и-Муриакъ („Птичій прудъ“. 10 дворовъ; въ окрестностяхъ добывается селитра).

Дехъ-и-Махмудъ.

Аллахи.

Дехъ-и-Миръ-бэкъ.

Саддаки.

Дехъ-и-Тутти.

Гюссейнъ-абадъ.

Гиссаръ.

Доулетъ-абадъ.

Поштъ-дастъ.

Дехъ-Али-бэкъ и нѣкоторыя другія.

Къ вечеру 23 іюня я сформировалъ караванъ, долженствующій доставить насъ и наше имущество въ *Мешедъ* (13 верблюдовъ съ платой по два крона ежедневно за cadaго). На слѣдующій день мы прощаемся съ гостепріимнѣйшимъ, умнѣйшимъ Вице-Консуломъ Александромъ Яковлевичемъ Миллеромъ и съ его семьею и дѣлаемъ переходъ въ с. *Авселлабадъ*.

25 іюня проходимъ 12 верстъ по направленію къ горѣ *Кухъ-и-Ходже* и останавливаемся около черныхъ палатокъ белуджей саруни, не доходя до нея 8 верстъ. Идти дальше оказалось невозможно: появилась масса слѣпней, которые до такой степени беспокоили верблюдовъ, что они поминутно останавливались или сбрасывали баръ.

За культурными частями земель с. *Авселлабадъ* дорога шла наводняемою мѣстностью, сначала на цѣлыя версты обнаженною, потомъ поростающею низенькою травою и принимающею лугоподобный характеръ.

Вечеромъ мы опять тронулись въ путь и утромъ слѣдующаго дня прибыли къ берегамъ залива *Баренъ*, сдѣлавъ около 41—42 верстъ.

Дорога до горы *Кухъ-и-Ходже* идетъ частью совершенно обнаженными пространствами, частью лугоподобными. Эти послѣднія мѣстами воздѣланы подь кукурузу и подь просо, которое уже убирается. Въ одномъ мѣстѣ мы оставили вправо отъ дороги невысокую дамбу, изъ-за которой доносился запахъ воды и болотныхъ травъ. Очевидно, что здѣсь къ ней близко подошелъ разливъ Хамуна. За ночной темнотой его, однако, не было видно. Ближе къ горѣ пересѣкаемъ широкую, оголенную полосу. Затѣмъ на протяженіи полутора верстъ огибаемъ сѣверную подошву горы ¹⁾ и послѣ того идемъ ложемъ Хамуна среди рѣдкихъ, частью посохшихъ камышей. Въ трехъ мѣстахъ дѣлаемъ мелкіе броды черезъ протоки. Дно въ этихъ послѣднихъ очень вязкое, а глубина воды достигаетъ только по колѣно; теченіе въ первыхъ двухъ едва, а въ третьемъ очень хорошо замѣтно. Вода въ первыхъ двухъ на вкусъ солоновата, въ послѣднемъ же казалась совершенно прѣсною. У урѣза протоковъ камыши стоятъ свѣжими, въ сторонѣ же отъ него полусухими. Пересѣвши ложе Хамуна, дорога идетъ въ сѣверо-сѣверо-восточномъ направленіи плотными глинами и площадями, усѣянными рикомъ. Справа появляется высокая грива, а слѣва, при свѣтѣ яркихъ звѣздъ и восходящей луны, вырисовываются яры высокой Бэндунской равнины. На разсвѣтѣ, на сейчасъ упомянутой гривѣ, замѣчается высокая башня *Миль-и-Надыръ*. На нѣкоторыхъ русскихъ картахъ она обозначается какъ *Пиларъ*, но это обозначеніе очевидно взято съ англійскаго слова „pillar“, т.-е. столбъ, колонна.—Затѣмъ низина, которая ограничивается этою гривою и ярами Бэндунской равнины и по которой пролегаетъ наша дорога, слегка поднимается, и мы, среди бугровъ и одинокихъ тамариксовыхъ кустовъ, подходимъ къ берегу залива *Баренъ*.

¹⁾ Она имѣетъ около 400 футовъ въ высоту и плоскую вершину. Для ея южной части мнѣ указывали селеніе *Дехъ-и-Арбабъ*. По дорогѣ подножіями мы пересѣкли неглубокій и узкій водостокъ, направлявшійся болѣе или менѣе въ сѣверную сторону.

Здѣсь мы прощаемся съ Сеистаномъ. Ради охоты я остаюсь на берегахъ *Баренъ* и слѣдующій день, 27 іюня.

Разъѣзды мои по Сеистану выяснили, что онъ можетъ быть раздѣленъ на пять естественныхъ районовъ:

1. Болотный.
2. Луговой.
3. Песчаный.
4. Лѣсной.
5. Глинисто-степной.

Болотный районъ обнимаетъ сѣверныя и западныя части страны, занимая такъ называемый Нейзаръ, который составляетъ съ одной стороны южныя окраины большихъ озеръ *Хамунъ-и-Фаррахъ* и *Хамунъ-и-Севаранъ* вмѣстѣ съ низиной, ихъ соединяющей, а съ другой заливное ложе Хамуна (частью во всю его ширину, частью въ восточныхъ частяхъ). Населеніе составляетъ сайядами, т.-е. охотниками, представляющими наиболѣе чистокровныя остатки первобытнаго населенія Сеистана. Обитаетъ въ шалашахъ, приготовленныхъ изъ камышевыхъ циновокъ и расположенныхъ небольшими группами (кочевьями) частью на материковомъ берегу, частью на отмеляхъ (кянгъ) среди Нейзара.

Насчитываютъ около 30 такихъ кочевьевъ съ общимъ населеніемъ въ 300 семействъ или примѣрно въ 1500 — 1600 человѣкъ. Главное занятіе охота за птицею (ради мяса и особенно перьевъ, вывозимыхъ въ Персію, Афганистанъ и Индію), и рыбная ловля (сухая рыба вывозится въ Афганистанъ). Въ значительномъ количествѣ добывается выдра. Многіе сайяды содержатъ крупный рогатый скотъ (зебу).

Луговой районъ занимаетъ сѣверную и западную окраины¹⁾ материковаго Сеистана. Онъ питается частью полыми водами Нейзара, частью тѣми, которыя пригоняются изъ этого послѣдняго частыми здѣсь сѣверными вѣтрами. Жители называютъ

¹⁾ Отчасти и восточную.

себя мальдарами и, занимаясь главнымъ образомъ скотоводствомъ, дѣлаютъ сравнительно небольшія запашки подъ хлѣбъ. Содержать многочисленныя стада зебу. Жилища состояются частью глинобитными домами, частью такими же шалашами, какъ у сайядовъ. Общая численность доходить до 2000 человѣкъ.

Районъ песковъ залегаетъ въ южной и юго-восточной частяхъ страны, что въ зависимости отъ господствующихъ вѣтровъ. Сеистанскіе пески богаты лёссомъ и обладаютъ при возможности ихъ орошенія не только плодородіемъ, но даже удобрительными свойствами. Потому этотъ районъ не представляетъ пустыни, какъ того можно было бы ожидать, а во многихъ мѣстахъ занятъ богатыми, цвѣтущими селеніями, которыя окружены обширными полями.

Лѣсной районъ занимаетъ дельту Гильмэнда, т.-е. самую восточную часть страны. Онъ прорѣзанъ двумя широкими руслами этой рѣки: новымъ и старымъ и покрытъ сложною сѣтью стариць, протоковъ, древнихъ и новыхъ оросительныхъ каналовъ, разливовъ и болотъ. Изобилуетъ тамариксовыми лѣсами ¹⁾, въ очень многихъ мѣстахъ образующими въ полномъ смыслѣ непролазныя трущобы, въ которыхъ ютятся многочисленные кабаны, лисицы, зайцы и пѣвцы здѣшнихъ ночей — шакалы. Птичье населеніе богато, и воздухъ наполненъ его голосами. На площадяхъ, расчищенныхъ отъ лѣса, а также по лѣснымъ полянамъ и опушкамъ залегаютъ обильныя культурныя земли, воздѣланныя подъ хлѣба, рисъ и хлопокъ. Количество получаемого хлопка такъ велико даже при современномъ довольно примитивномъ хозяйствѣ, что масса его вывозится въ Афганистанъ и въ Персію. Этотъ районъ густо заселенъ. Мнѣ извѣстно въ немъ болѣе 60 большихъ и малыхъ селеній (отъ 5 и до 250 семействъ въ каждомъ). Считая съ

¹⁾ Высота деревьевъ доходитъ до 2^{1/2} сажени, рѣже до 3. Въ качествѣ подсъда развиваются нѣжныя кормовыя травы высокаго качества, которыя, однако, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ образуютъ дернъ.

принадлежащимъ Афганистану правымъ берегомъ Гильмэнда, въ немъ болѣе сотни селеній.

Глинисто-степной районъ лежитъ въ центрѣ страны. Не воздѣланные участки (ихъ мало) или такіе, которые долго находятся подъ паромъ, принимаютъ характеръ мягко-глинистой степи, по обилію запашекъ и по плодородію представляетъ нѣчто необыкновенное. Множество болшею частью большихъ селеній. Садоводство, какъ и вообще въ Сеистанѣ, далеко отъ процвѣтанія, благодаря неподходящему грунту земли и сильнымъ вѣтрамъ. Пальмы и фруктовыя деревья принимаются и растутъ хорошо только до тѣхъ поръ, пока не выглянутъ изъ за глиняныхъ заборовъ, окружающихъ сады.

Сеистанъ можетъ быть названъ страной пшеницы, ячменя и въ меньшей степени хлопчатой бумаги. Онъ представляетъ въ миниатюрѣ Египетъ. Такъ же, какъ этотъ послѣдній, защемленъ среди дикихъ безводныхъ пустынь. Въ Египтѣ Ниль, обуславливающей богатство страны и ведущій въ глубь континента, въ Сеистанѣ Гильмэндъ, дающій жизненность краю и торною дорогою проводящій въ сердце Афганистана и къ Индійскимъ границамъ. Тамъ и здѣсь остатки и слѣды чрезвычайно древней культуры: пирамиды и города въ Египтѣ, а въ Сеистанѣ развалины громаднѣйшаго города, на десятки верстъ тянувагося отъ *Загедунъ* до *Пешаверанъ* и по народному преданію бывшему застроенному такъ тѣсно, что по крышамъ его домовъ козы могли проходить отъ одного изъ этихъ пунктовъ до другого. Сходство съ Египтомъ дополняется кромѣ того и стремленіемъ англичанъ прибрать Сеистанъ къ своимъ рукамъ...

Изъ Сеистана къ Гоуданскому пограничному посту.

28 іюня мы оставили за собою предѣлы Сеистана и направились въ Россію. За ничтожными исключеніями дорога шла старымъ путемъ, и теперь мнѣ почти нечего сообщать о ней.

До 7 іюля, когда мы прибыли въ с. *Ратюкз-Бала*, свирѣпствовалъ сильнѣйшій вѣтеръ, поднимавшій тучи пыли, песка, мелкой гальки, а около селеній бараньяго и козьяго помета. И, странное дѣло, несмотря на довольно высокую температуру въ ночное время (напр. въ 4^{1/2} часа пополуночи 2. VII около *Хаджи-и-ду-Чали* при 35° Ц. или въ 3 ч. пополуночи около с. *Гюссейнз-абадз* 6. VII при 2° Ц.), мы всѣ дрогли и кутались въ шубы. Привыкли ли мы къ жарѣ въ Белуджистанѣ или тутъ дѣйствовали другія причины, не знаю. Во всякомъ случаѣ этотъ вѣтеръ дѣйствовалъ чрезвычайно разслабляющимъ образомъ на большую часть людей, почему по прибытіи въ *Ратюкз-Бала* пришлось сдѣлать дневку.

Около с. *Дастз-Гиртз* мы встрѣтили кочевье белуджей наруи (200 палатокъ). Они явились сюда съ громадными стадами козъ и овецъ изъ своихъ постоянныхъ манзелей въ окрестностяхъ города *Турбетз-и-Хейдари* вслѣдствіе безкормицы (всѣ травы были уничтожены саранчою). Эти белуджи 80 лѣтъ тому назадъ покинули Нушкинскій округъ, въ которомъ до того обитали, и перекочевали къ Герату. Въ окрестностяхъ *Турбетз-и-Хейдари* они поселились около 40 лѣтъ назадъ. Большая часть ихъ во главѣ съ своимъ начальникомъ Рассуль-ханомъ шиты ¹⁾.

1901 годъ въ Восточной Персіи къ сѣверу отъ Сеистана называли „сухимъ годомъ“. Зимою выпало чрезвычайно мало осадковъ, вслѣдствіе чего травы выросли скудными и посохли необыкновенно рано. А тутъ въ довершеніе бѣдствія явилась саранча въ такомъ множествѣ, какого не запомнятъ старожилы, и во многихъ мѣстахъ сожрала послѣдніе корма ²⁾. Эти обстоятельства вызвали среди кочевниковъ цѣлое переселеніе наро-

¹⁾ Всего Рассуль-хану принадлежитъ около 2^{1/2} тысячъ (?) черныхъ палатокъ.

²⁾ Хлѣба около с. *Дастз-Гиртз*, какъ и вообще во всей Тебесской котловинѣ, вмѣстѣ съ багчами и садами очень сильно пострадали отъ саранчи. Эта послѣдняя явилась сюда изъ *Нэ*, куда проникла съ юга по горамъ системы *Палянз-Кухз*.

довъ. По дорогѣ изъ *Баренъ* въ *Бэндунъ* мы встрѣтили не меньше 15 партій иліатовъ и белуджей, шедшихъ со скотомъ въ Сеистанъ. Въ тотъ же Сеистанъ направлялись большія партіи белуджей саруни, кочевавшихъ до того около селеній *Бамрудъ* и *Чарахсъ*.

Значительныя партіи иліатовъ и белуджей шли изъ разныхъ частей центрального Каината въ горы *Кухъ-и-Бувакъ*. Одинъ состоятельный иліать изъ Зиркуха гналъ свои многочисленные стада въ страну *Бадызъ* (въ Афганистанѣ), при чемъ рассказывалъ мнѣ, что при переходѣ границы ему придется уплатить афганскимъ властямъ не мало: изъ десяти барановъ двухъ и изъ десяти козъ трехъ или четырехъ. Съ другой стороны въ окрестностяхъ с. *Кератъ* мы застали около 150 черныхъ палатокъ белуджей нурзай, которые явились изъ Афганистана, чтобы искать кормовъ для своихъ стадъ въ Персїи.

Въ с. *Дастъ-Гуртъ* къ моему каравану временно присоединился другой, везшій 3400 фунтовъ индійскаго чая изъ *Нушки* въ Мешедъ, чтобы изъ этого послѣдняго переправить его контрабанднымъ способомъ въ Закаспійскій край.

20 іюля по дорогѣ изъ с. *Маломмедъ-абадъ* къ с. *Бамрудъ* я оставилъ караванъ и, переночевавъ въ пескахъ, почти цѣлый день экскурсировалъ въ этихъ послѣднихъ ради добычи рептилій, насѣкомыхъ и кое-какихъ птицъ. Птицы встрѣчались въ крайне ограниченномъ количествѣ. Замѣчены саксаульные сойки (*Podoces pleskei*), скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*), пустынные воробы моего имени (*Passer simplex zarudnyi*), пустынные жаворонки (*Ammomanes arenicolor*). Ящерицъ сверхъ ожиданія оказалось также мало. Нерѣдко попадались агамы (*Agama spec?*) и рѣдко ушастыя круглоголовки (*Phrynoscephalus auritus*). Въ небольшомъ количествѣ я видѣлъ *Eremias guttulata*, *E. persica*, *Scapteira persica* и *Phrynoscephalus ornatus*. Странно, что, если не считать агамъ, всѣ ящерицы встрѣчались лишь въ молодыхъ мелкихъ экземплярахъ. Вѣроятно, взрослые особи уже зарылись въ песокъ. По-

верхность зиркухскихъ песковъ, столь сильно испещренная слѣдами ящерицъ въ апрѣлѣ, въ настоящее время болѣе или менѣе чиста, такъ какъ мелкіе экземпляры оставляютъ на ней слабые, иногда едва замѣтные слѣды, а тамъ, гдѣ песокъ покрѣпче, такъ и никакихъ. Такимъ образомъ время массоваго появленія ящерицъ въ этой странѣ должно приходиться на вторую половину апрѣля, на май и, быть можетъ, на начало іюня. Змѣиныхъ слѣдовъ я видѣлъ, однако, много.

Изъ с. *Бамрудъ* въ с. *Авизъ* мы прошли по новой дорогѣ. (18 верстъ) ¹⁾. Она сначала пересѣкаетъ вышеописанное широкое и сухое русло *Рудъ-и-Омедъ* (*Рудъ-и-Дустъ-абадъ*), затѣмъ идетъ паровыми полями и вскорѣ входитъ въ высокіе пески, навѣянные на глинистыя и щебнистыя возвышенности. Эти послѣднія непосредственно примыкаютъ къ подгорной степи горъ *Кухъ-и-Ходже*. Въ с. *Авизъ* около 200 домовъ.

27 іюля мы дѣлаемъ переходъ въ болѣе или менѣе сѣверномъ направленіи къ колодцу *Чанаю* (*Чаная*), до котораго около 24 верстъ. Дорога сначала идетъ по высокой подгорной степи, затѣмъ черезъ высокіе шиханы изъ песка, навѣяннаго на глинистыя возвышенности. Здѣсь пышная растительность изъ различныхъ кустарниковъ и изъ маленькихъ деревьевъ „доударъ“. Отсюда спускаемся на супесчаныя низкія равнины, образующія глинистыя такырныя площади, которыя частью совершенно обнажены, частью поросли саксауломъ, и поднимаемся на подгорную степь горъ *Кухъ-и-Думи*, оставляя влѣво „одинокую“ холмистую группу (см. мою статью „Экскурсія по Восточной Персіи“). Невдалекѣ отъ подножій сейчасъ упомянутыхъ горъ располагается колодезь *Чанаю*. Глубина его будто бы доходить до 15 человѣческихъ ростовъ; вода очень хорошая. Зиркухцы считаютъ здѣсь приблизительно половину дороги между селеніями *Муджнабадъ* и *Бамрудъ*.

¹⁾ Наша стоянка была расположена собственно не у с. *Бамрудъ*, а въ 5 верстахъ выше по Бамрудскому арыку, откуда до *Авизъ* 13 верстъ.

Отъ *Чанаю* я сдѣлалъ въ тотъ же день экскурсію въ сѣверо-западномъ направленіи, версть на десять. Водостоки, сбѣгающіе съ горъ *Кухъ-и-Думи*, поросли пышными кустами *Atraphaxis*'а, а подгорная степь, по которой они выются, быстро переходить въ низкія мягко-глинистыя равнины, покрытыя кустами *Zugorhyllum* и деревцами саксаула. За этими равнинами поднимаются высокіе песчаные шиханы, область которыхъ была прорѣзана мною въ 1898 году приблизительно съ сѣвера на югъ.

По устнымъ свѣдѣніямъ, менѣе чѣмъ въ полуфарсангѣ пути отъ *Чанаю* по дорогѣ въ *Муджнабадъ*, вправо въ горахъ имѣется колодезь *Чахъ-и-Гуллеку* съ очень хорошею водою.

Вечеромъ 24 іюля по дорогѣ въ *Муджнабадъ* я отстаю отъ каравана на перевалѣ между горами *Кухъ-и-Думи* и *Кушъ-Кухъ* (см. мою статью „Эккурсія по Восточной Персіи“) и ночую въ здѣшнихъ пескахъ, чтобы утромъ въ послѣдній разъ попытать счастья въ охотѣ за саксаульными сойками (*Podoces pleskei*). Съ разсвѣтомъ я направилъ свою экскурсію въ сѣверо-восточномъ направленіи сѣверными подошвами *Кухъ-и-Думи*, которыми прошелъ около 8 версть. Пройденное пространство представляетъ высокія волнистыя равнины, засыпанныя пескомъ и поросшія эфедрою, секумбулемъ и полынью, а по водостокамъ—кустами *Atraphaxis*'а. Нѣкоторые изъ водостоковъ, начинаясь гдѣ-то далеко на востокѣ, разсѣкаютъ насквозь горы *Кухъ-и-Думи*. Птиць я видѣлъ очень мало, но зато все-таки добылъ два экземпляра саксаульной сойки, которая настолько рѣдка въ пройденныхъ нами частяхъ Восточной Персіи, что ни разу не попалась на глаза ни Гермесу, ни Александрову. Къ вечеру я пришелъ въ с. *Муджнабадъ*.

По словамъ муджнабадцевъ въ окрестностяхъ ихъ селенія массаами появлялась весною пѣшая саранча, такъ что жители уже отчаялись за судьбу своихъ полей, но въ несмѣтномъ множествѣ явились жаворонки и уничтожили ее.

31 іюля мы прибыли въ с. *Пульбандъ* и ночью того же дня начали переходъ въ с. *Кулотъ*, до котораго считаютъ

3 полномѣрныхъ фарсанга (21 верста). Дорога до рѣчки *Рудъ-и-Рявазъ* и немного далѣе была для меня новою, но мы прошли здѣсь ночью и потому ея подробности ускользнули отъ вниманія. Она шла сначала полынною степью, мѣстами засыпанною пескомъ, и пересѣкла нѣсколько узкихъ и неглубокихъ водостоковъ съ глинистымъ намывнымъ ложемъ (вода течетъ въ нихъ тихо и застаивается). Потомъ она входитъ въ степеподобные холмы, въ которыхъ дѣлаетъ нѣсколько нетрудныхъ переваловъ, и приводитъ къ руслу *Рудъ-и-Рявазъ*. Перейдя черезъ это послѣднее (оно въ изобиліи заросло невысокимъ тамариксомъ) и оставивъ вправо с. *Гуссейнъ-Бай* (на правомъ берегу рѣчки), мы вскорѣ выходимъ на большую дорогу, уже мною описанную, и утромъ 1-го августа прибываемъ въ с. *Кулотъ* (*Курутъ*).

Немного отдохнувъ, я дѣлаю экскурсію вверхъ по мѣстной соленой рѣчкѣ. Эта послѣдняя беретъ начало среди невысокихъ пустынныхъ холмовъ на солонцевато-глинистой площади, которая изобильно поросла невысокимъ тамариксомъ. Здѣсь нѣсколько родниковъ, собственно же русло начинается невысокою падыю, по отвѣсу которой сочится вода. *Кулотъ* орошается кяризнымъ ручьемъ, выведеннымъ въ холмахъ перевальной гряды, которая составляетъ лѣвый берегъ долины *Рудъ-и-Рявазъ*. Начало кяриза находится въ полуфарсангѣ отъ селенія. Экскурсія моя въ смыслѣ ловли насѣкомыхъ увѣнчалась успѣхомъ. Особеннымъ богатствомъ отличался сборъ *Нуменоптера* изъ группъ *Mutillida* и *Pompilida*. Эти насѣкомыя во множествѣ посѣщали тамариковые кусты, изобиловавшіе сахарною тлею, и до такой степени объѣдались выдѣляемымъ ею сахаристымъ сокомъ, что словно пьянѣли, падали съ кустовъ и при преслѣдованіи не летѣли, а спасались бѣгствомъ. Энтомологическая банка, въ которую я собиралъ ихъ, въ короткое время засахарилась.

Въ развалинахъ *Аббасъ-абадъ*, какъ мнѣ говорили, восстановлено поселеніе. Собственно же въ *Кулотъ* поселилось еще

нѣсколько семействъ, такъ что въ настоящее время въ немъ насчитывалось до 20 жилыхъ домовъ.

2 августа мы сдѣлали переходъ въ городъ *Турбетъ-Шейхъ-и-Джамъ*. Остановились на западной его окраинѣ около кургана *Тепе-и-Гоурики*. Онъ имѣетъ древнее происхожденіе, невысокъ (всего въ нѣсколько футовъ), правильной круглой формы съ широкимъ и неглубокимъ углубленіемъ наверху (въ родѣ плоской чаши). По словамъ туземцевъ, его происхожденіе относится къ временамъ парсовъ. Экскурсія по городскимъ садамъ дала довольно порядочный сборъ насѣкомыхъ и мелкихъ пролетныхъ птицъ, замѣтное движеніе которыхъ на югъ начало наблюдаться еще въ среднихъ числахъ іюля и послѣ того съ каждымъ днемъ усиливалось. Значительная часть садовъ отведена подъ виноградники. Здѣсь разводятъ слѣдующія породы винограда:

Эскери (продолговатый, желтовато-зеленый, безъ косточекъ; очень вкусный и одинъ изъ наиболѣе рано поспѣвающихъ сортовъ).

Пестунá-елайи (крупный, круглый; поспѣвшій отъ зеленого до темно-краснаго цвѣта).

Сенлакъ (съ толстою и жесткою кожею; зеленый).

Зерджуми (очень крупный, круглый, блѣдно-зеленый).

Гюссейни (очень длинный, крупный, темно-красный).

Абаль-Гассанъ.

Манакà (мелкій, черный, очень сладкій).

Тегуди (мелкій, зеленый; поспѣваетъ всего ранѣе).

Фахри-поштегуль (поздній сортъ).

Ляль-Кермизъ (красный) } (очень крупный и самый слад-

Ляль-сефидъ (бѣлый) } кій сортъ).

Ша-ангуръ (самый крупный и самый длинный).

Ангуръ-ови.

Хіаль-ангуръ.

Меиминъ (самый крупный изъ круглыхъ сортовъ).

Халери } (съ жесткимъ мясомъ, круглый, очень сладкій).

Сеибй }

Халичанъ.

Роуи-Кермизъ.

Къ утру 3 августа мы прибыли въ селеніе *Ленеръ*, которое располагается на правомъ берегу рѣки *Рудъ-и-Джамъ*. Долина этой послѣдней мѣстами имѣетъ ясно выраженные вторые берега и заключена очень часто въ отвѣсныхъ ярахъ мягкой, плодородной глины. По дну ея струится небольшой ручей съ хорошею водою, и во многихъ мѣстахъ разбросаны луговья пространства, частью поросшія осоками, частью луговыми травами; видно не мало лошадей и крупнаго рогатаго скота. И собственно дно долины, и террасы вторыхъ береговъ изобильно воздѣланы подъ хлѣбъ, люцерну (юрунжа) и багчи. Вообще же *Ленеръ* обращаетъ на себя вниманіе богатствомъ своего района. Выше селенія въ нѣсколькихъ верстахъ имѣется плотина, задерживающая воды рѣчки и направляющая ихъ къ нему по арыку. Этотъ послѣдній представляетъ глубокую канаву, которая проходитъ по равнинѣ около края праваго берега долины, слѣдуя вдоль всѣхъ его извивовъ и потому имѣя весьма извилистую конфигурацію. Воды дна ниже плотины въ нѣсколькихъ мѣстахъ также перенимаются плотинками, направляющими ихъ на поля, лежащія частью на немъ самомъ, частью на террасахъ.

Въ окрестностяхъ селенія я видѣлъ нѣсколько белуджскихъ кочевьевъ племени худадатзай.

По дорогѣ между городами *Турбетъ-Шейхъ-и-Джамъ* и *Феримунъ* во всѣхъ попутныхъ селеніяхъ я видѣлъ обширныя плантаціи табаку (онъ сѣется послѣ пшеницы) и большія поля люцерны. Посѣвы этой послѣдней могутъ быть увеличены въ весьма сильной степени.

Начиная отъ селенія *Кератъ* и до самаго города *Мешедъ* наши верблюды, благодаря сухому году, могли имѣть очень мало подножнаго корма: даже неприхотливая полынь—и та стояла совершенно сухою. Хорошимъ подспорьемъ для ихъ продовольствія служили сѣмена хлопчатника, которыя

примѣшивались къ саману и которыя въ этой странѣ очень дешевы.

Въ *Мешедѣ* мы прибыли 10 августа. Въ немъ я нанялъ у знакомаго молоканина фургоны за 60 рублей. Утромъ 14 числа мы уже катили по направленію къ русской границѣ, а 19 числа, проѣхавъ черезъ Гоуданскій пограничный постъ, закончили путешествіе по Перси.

Метеорологическія наблюденія.

Часы повѣрялись по наименьшей тѣни очень тонкой иголки, перпендикулярно вбитой въ бѣлую дощечку.

пплн — пополночи.

пплд — пополудни.

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
4.х.	Ст. Курдъ - су	9 пплд.	+13,5	—	При рѣдкихъ и низкихъ тучахъ. Вечеромъ и ночью на юго-западѣ сильная зарница, на десятки шаговъ своими вспышками освѣщающая мѣстность. Съ 10 и до 12 ч. пплд. маленькій дождь.
5.х.	—	7 пплн.	+14,5	—	При безоблачномъ небѣ.
	С. Самхолъ.	2 пплд.	+22°	—	При почти безоблачномъ небѣ. Съ 3 и до 3 ¹ / ₂ ч. пплд. небольшой дождь. Получасовой небольшой дождь съ 5 ч. пплд.; нѣсколько ударовъ грома.
6.х.	—	7 пплд.	+13	—	При рѣдкихъ, тяжелыхъ облакахъ, тамъ и здѣсь блуждающихъ въ горахъ.
	С. Дуръ-Бадомъ. . . .	2 пплд.	+24	—	При безоблачномъ небѣ.
	С. Имамъ - Гуляръ . .	7 ¹ / ₂ пплд.	+11,5	—	При облачномъ небѣ. До 4 ч. пплд. небо чудное, темно-синее, абсолютно безоблачное. Потомъ показались широко разбросанныя тучи и съ 6 до 6 ¹ / ₂ ч. шелъ рѣдкій дождь. Въ горахъ на N и O въ это время выпалъ очень сильный дождь.
7.х.	—	7 пплн.	+8	—	При густомъ туманѣ.
	Перевалъ къ г. Кучанъ.	2 пплд.	+26	—	При безоблачномъ небѣ.

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
7.х.	Г. Кучанъ.	10 ¹ / ₄ ч. ппд.	+10	—	При безоблачномъ небѣ.
8.х.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	+ 5	—	Небо цѣлый день безоблачное.
	Между г. Кучанъ и с. Максудъ-абадъ . . .	12 дня. 2 ппд.	+18 +21	— —	При безоблачномъ небѣ. Минувшая ночь безоблачная.
	С. Максудъ-абадъ . . .	7 ппд.	+11	—	При безоблачномъ небѣ.
9.х.	Сел. Сеидъ-абадъ . . .	7 ппн.	+2,5	—	Небо цѣлый день безоблачно; только справа и слѣва надъ горами барашками тихо плывутъ облака.
	Сел. Колкочанъ . . .	2 ппд.	+22,5	—	При абсолютно безоблачномъ небѣ.
	С. Новъ-багаръ . . .	7 ппд.	+12,5	—	При такомъ же небѣ.
10.х.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	+ 7	—	Весь день и минувшая ночь безоблачны, только кое-гдѣ въ горахъ рѣдкія барашковыя облака.
	Между сел. Новъ-багаръ и г. Мешедъ. .	12 дня. 2 ппд.	+23 +24,5	— —	При рѣдкихъ барашковыхъ облакахъ.
	Г. Мешедъ.	7 ппд.	+ 8	—	При рѣдкихъ барашковыхъ облакахъ.
					Съ 8 ч. ппн. небо безоблачное. Въ 2 ¹ / ₂ ч. ппд. изъ нашедшей внезапно надъ нами группы облаковъ выпало нѣсколько капель дождя.
11.х.	—	7 ппн.	+ 9	—	При безоблачномъ небѣ.
	—	2 ппд.	+20	—	
	—	7 ппд.	+11,5	—	Минувшею ночью и днемъ до 5 ч. ппд. небо безоблачное, послѣ же сдѣлалось паснымъ.
12.х.	—	7 ппн.	+12	—	При облачномъ небѣ.
	—	2 ппд.	+19,5	—	Ночью небо облачное. Съ 8 ч. утра и до вечера оно совершенно чистое.
	—	7 ппд.	+10	—	
13.х.	—	7 ппн.	+ 9	—	При облачномъ небѣ.
	—	2 ппд.	+20,5	—	При безоблачномъ небѣ.
	—	7 ппд.	+10,5	—	При облачномъ небѣ.
14.х.	—	7 ппн.	+ 9,5	—	Минувшею ночью и днемъ небо безоблачное.
	—	12 дня.	+20,5	—	

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
14.х.	Г. Мешедъ .	2 ппд.	+21,5		
	—	7 ппд.	+12,5		
15.х.	—	7 ппд.	+ 7		
	—	2 ппд.	+25,5		
	—	7 ппд.	+14	—	При облачномъ небѣ. Ночью и днемъ до 5 ч. небо безоблачное, потомъ покрылось облаками.
16.х.	—	7 ппд.	+14	—	} При облачномъ небѣ. Минувшею ночью и днемъ небо облачное; только между 9—11 ч. утра проглядывало солнце.
	—	2 ппд.	+19,5	—	
	—	7 ппд.	+18	—	
17.х.	—	7 ппд.	+14	—	Ночь облачная. Къ 5 ч. утра небо разъяснилось. Весь день надъ Мешедскими равнинами небо абсолютно безоблачно, надъ лежащими же горами видны облака и тучи. Минувшая ночь безоблачная. Съ 5 ч. ппд. небо стало дѣлаться паснымъ.
	—	12 дня.	+25,5		
	—	2 ппд.	+23,3		
	—	7 ппд.	+14		
18.х.	—	7 ппд.	+ 9,5	—	Минувшая ночь безоблачная. Съ 5 ч. ппд. небо стало дѣлаться паснымъ.
	—	12 дня.	+18,3		
	—	2 ппд.	+24,5		
	—	7 ппд.	+14,5		
19.х.	—	7 ппд.	+ 9,5	—	Минувшая ночь безоблачная. Съ 5 ч. ппд. надъ равниною легкія тучи, повсюду наступившею ночью оставляющія звѣзды видными.
	С. Торокъ (восточный) . . .	12 дня.	+26		
	—	2 ппд.	+26		
	—	7 ппд.	+18		
20.х.	—	7 ппд.	+14	—	При безоблачномъ небѣ и легкѣхъ порывахъ южнаго вѣтра. Минувшею ночью небо безоблачное. Днемъ небо безоблачное. Весь день, какъ и раньше, тихій, только въ 3 ч. ппд. дулъ въ теченіи полчаса сильный с.-з. вѣтеръ. Минувшая ночь тихая. Съ 12½ ч. дня очень сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, несущій цѣлыя тучи пыли. Съ того же времени небо по временамъ покрывается рѣдкими кучевыми облаками. Вѣтеръ стихъ къ 8 ч. вечера.
	С. Базъ-хоузъ-паинъ	12 дня.	+29		
	—	2 ппд.	+33		
	—	7 ппд.	+20		
21.х.	—	7 ппд.	+13	—	Минувшая ночь тихая. Съ 12½ ч. дня очень сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, несущій цѣлыя тучи пыли. Съ того же времени небо по временамъ покрывается рѣдкими кучевыми облаками. Вѣтеръ стихъ къ 8 ч. вечера.
	По дорогѣ въ с. Садъ-абадъ . . .	12 дня.	+22,5		
	С. Садъ-абадъ . . .	2 ппд.	+17,5		
	—	4 ппд.	—	+15 и +11,5	
	—	5½ ппд.	+10,5		
	—	7 ппд.	+ 9,5		
22.х.	—	5 ппд.	+ 8	—	Минувшая ночь тихая, облачная. Днемъ небо большею частью облачное. Съ утра легкій с.-в. вѣтеръ, стихнувшій къ часу дня. Между полднемъ и 3 ч. пополудни
	По дорогѣ въ г. Феримунъ . . .	7 ппд.	+10		
	—	12 дня.	+18		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
22.х.	Г. Феримунъ	2 ппд.	+21,5		нѣсколько разъ перепадалъ легкій дождь.
	—	7 ппд.	+ 9,5		
23.х.	—	5 ппн.	+ 6	—	Ночь тихая, облачная. Въ теченіе всего дня небо облачное, но за 4 ч. ппд. на югѣ оно разъяснилось. Легкій южный вѣтеръ, усилившійся къ солнечному закату и за нимъ стихнувшій.
	Подорогѣ въ Календѣръ-абадъ . . .	7 ппн.	+ 8		
	Сел. Календѣръ-абадъ	2 ппд.	+12		
	—	7 ппд.	+ 8		
24.х.	—	2 ппн.	+ 6	—	Ночь тихая, облачная. Днемъ небо до часа пополудни покрыто густыми тучами, потомъ разъяснилось.
	—	7 ппн.	+ 5,5		
	Подорогѣ въ с. Чагар-тагау . . .	12 дня.	+18		
	—	2 ппд.	+19,5		
	—	7 ппд.	+ 8		
25.х.	—	7 ппн.	+ 7,5	—	Ночь тихая; небо покрыто рѣдкими облаками. Днемъ небо большею частью было покрыто рѣдкими тучами (разъяснилось къ 5 ч. ппд.); нѣсколько разъ перепадалъ дождь.
	—	2 ппд.	+17,5	+16 и 9,2	
	—	3 ппд.	—		
	—	7 ппд.	+12,5		
26.х.	—	7 ппн.	+ 4,5	—	При облачномъ небѣ.
	С. Сія-чуби.	2 ппд.	+18,5		При безоблачномъ небѣ.
	—	7 ппд.	+ 4,5		При облачномъ небѣ.
					Небо во второй половинѣ ночи облачно. Тучи разсѣялись къ полдню, а затѣмъ, снова появившись около 3 ч. ппд., заволокли небо.
27.х.	—	7 ппн.	+ 2	—	При облачномъ небѣ.
	С. Низъ-абъ	12 ¹ / ₂ ппд.	+ 8 ¹ / ₂		При облачномъ небѣ.
	—	4 ппд.	—	+7 и +9,3	
	—	7 ппд.	+ 4,5		При облачномъ небѣ.
					Весь день холодный ю.-ю.-в. вѣтеръ.
					Весь день облачный. Съ 8 и до 11 ч. вечера небо болѣе или менѣе разъяснилось.
28.х.	—	7 ппн.	+ 3,5	—	При сильномъ туманѣ.
	Сел. Сеидъ-абадъ . . .	2 ппд.	+ 8	—	При облачномъ небѣ и легкомъ, но холодномъ южномъ вѣтрѣ.
	—	4 ппд.	—	+10 и +7,4	При облачномъ небѣ и легкомъ туманѣ.
	—	7 ппд.	+ 5		Весь день облачный. До полудня сплошной туманъ.
					Снѣгъ въ с. Сеидъ-абадъ держится въ нѣкоторые годы по 3 мѣсяца.
29.х.	—	7 ппн.	+ 3,5	—	Весь день облачный. Далеко на юго-востокѣ, надъ равнинами Герри-Руда виднѣется полоска синяго неба.
	Г. Шаръ-и-Ноу . . .	2 ппд.	+ 7,5		
	—	3 ¹ / ₂ ппд.	+ 7		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
29.х.	Г. Шаръ - и- Ноу	4 ппд. 7 ппд.	— + 5,5	+7 и +4,5	По временамъ легкій юго-во- сточный и восточный вѣтеръ. Ве- черомъ сильный дождь. При безоблачномъ небѣ.
30.х.	— С. Насредъ- абадъ . . .	7 ппн. 2 ппд.	+ 1,5 +13	— —	
	— —	4 ппд. 7 ппд.	— + 8	+8 и +12,5 —	При небѣ, покрытомъ густыми барашковыми облаками. При томъ же состояннн неба. При облачномъ небѣ. Съ 12 ч. минувшей ночи небо безоблачное. Весь день по временамъ легкій юго-восточный и восточный вѣ- теръ.
1.хл.	— Подорогѣ въ с. Кяризъ. С. Кяризъ. .	6 ппн. 7 ппн. 2 ппд.	+ 5 + 6,5 +28	— —	При облачномъ небѣ. Съ 10 ч. утра небо безоблачно.
	— —	7 ппд. 7 ппн.	+15 + 9	— —	
2.хл.	Р. Пэшъ-Ро- батъ	2 ппд. 7 ппд.	+27 +10	— —	Минувшая ночь безоблачная, но съ утра сильный туманъ, раз- сѣявшійся только къ 11 ч. ппд. Днемъ небо безоблачное.
3.хл.	— — —	6 ппн. 7 ппн. 2 ппд.	— 0,5 + 2 +26,5	— —	Минувшая ночь безоблачная. Съ 3 ч. ппд. небо сдѣлалось пас- нымъ.
4.хл.	С. Кяризъ. . — — С. Ферменъ- абадъ . . .	7 ппд. 7 ппн. 2 ппд. 6 ппд.	+ 7,5 + 5,5 +26 + 6,5	— —	При пасномъ небѣ и довольно сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ. Съ четырехъ часовъ ппд. вѣ- теръ смѣняется холоднымъ и очень сильнымъ сѣверо-восточ- нымъ, несущимъ тучи пыли и ку- чевья облака. Съ 7 ч. вечера и до 6 ч. утра слѣдующаго дня сильный дождь. Горы и холмы покрылись снѣ- гомъ, скоро однако стаявшимъ. На Кератскомъ хребтѣ онъ дер- жался три дня. Надъ равнинами Герри-руда небо весь день ясное; надъ рай- ономъ нашей дороги оно покрыто слоистыми облаками, при чемъ солнце было видно только съ часу пополудни и до трехъ.
	— — Сел. Тизъ- бадъ	6 ^{1/2} ппд. 7 ппд. 2 ппд.	— + 7 + 7,5	+3,5 и +6 — —	
5.хл.	— С. Кератъ. . —	7 ппн. 2 ппд. 7 ппд.	+ 3 + 8 + 6	— —	При сильномъ туманѣ. При небѣ, сплошь покрытомъ перисто-слоистыми облаками.
6.хл.	— — Сел. Тизъ- бадъ	6 ппн. 7 ппн. 2 ппд.	+ 4 + 5,5 + 7,5	— — —	

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
6. xi.	Сел. Тизъ-бадъ . . .	—	—	—	Съ 4 ^{1/2} ч. ппд. сильный, обложной дождь.
7. xi.	—	6 ппн.	+ 1,5	—	Дождь окончился въ 5 ч. ппн.
	—	7 ппн.	+ 2,5	—	Съ 6 ч. утра сильный сѣверо-восточный вѣтеръ. Съ 10 ч. утра небо безоблачное.
	С. Сенгунъ .	2 ппд.	+ 14,5	—	Вершины Каинскихъ горъ и Кухъ-и-Ходже засыпаны снѣгомъ.
	—	7 ппд.	+ 3,5	—	При безоблачномъ небѣ и тихой погодѣ.
8. xi.	—	4 ппн.	— 2,5	—	При легкомъ юго-западномъ вѣтрѣ. При пасномъ небѣ. При легкомъ дождѣ. При облачномъ небѣ. Въ полдень съ юго-запада заходятъ тучи. Съ 2 ч. ппд. небо пасное. Съ 3 ч. облачное; до вечера нѣсколько разъ перепадаль легкій дождь.
	—	7 ппн.	— 1,5	—	
	Подорогѣ въ с. Муджнабадъ	12 дня.	+ 11	—	
	С. Муджнабадъ	2 ппд.	+ 7	—	
	—	4 ппд.	+ 4	—	
	—	7 ппд.	+ 3,5	—	
9. xi.	—	4 ппн.	— 2,5	—	При тихой погодѣ и безоблачномъ небѣ. Съ 2 ч. ппд. небо пасное, съ 3—покрывается слоисто-кучевыми облаками. Послѣ того до 10 ч. вечера нѣсколько разъ перепадаль легкій дождь.
	—	7 ппн.	— 1,3	—	
	—	12 дня.	+ 11	—	
	—	2 ппд.	+ 6,5	—	
	—	7 ппд.	+ 4	—	
10. xi.	—	5 ппн.	+ 2	—	При тихой погодѣ и безоблачномъ небѣ. При безоблачномъ небѣ и легкомъ юго-восточномъ вѣтрѣ, начавшемся около 10 ч. утра. Съ 4 часовъ съ юга надвигаются слоистыя тучи.
	—	7 ппн.	+ 3	—	
	Мѣсто Кадженги . . .	2 ппд.	+ 11,5	—	
	—	7 ппд.	+ 5	—	
11. xi.	—	7 ппн.	+ 4,5	—	Передъ разсвѣтомъ и до 1 ^{1/2} ч. пополудни небо облачное и по временамъ идетъ легкій дождь. Потомъ оно разъясняется надъ равниною, но густыя дождевыя тучи стоятъ надъ Хафскимъ хребтомъ и западными горами.
	—	2 ппд.	+ 11,5	—	
	—	7 ппд.	+ 5	—	
12. xi.	—	5 ^{1/2} ппн.	+ 4,5	—	При безоблачномъ небѣ и тихой погодѣ. Ночью сильный туманъ, къ утру осѣвшій на травахъ и кустахъ густымъ инеемъ.
	—	7 ппн.	— 1,5	—	
	Подорогѣ въ с. Бамрудъ С. Бамрудъ.	2 ппд.	+ 17,5	—	
	—	7 ппд.	+ 2,5	—	

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
12. XI.	--	--	--	--	Съ 8 ч. утра легкимъ сѣвернымъ вѣтромъ наноситъ туманъ, который разсѣивается только къ полдню. До 2 ч. ппд. Зиркухскія горы заволочены дождевыми тучами, которыя потомъ исчезаютъ (лишь вокругъ вершины Кухъ-и-Ходже до вечера бродило нѣсколько облачныхъ ключевъ).
13. XI.	--	7 ппн.	— 3,5	--	Минувшею ночью небо безоблачное.
	Сел. Маго- медъ-абадъ	2 ппд.	+11,5		День абсолютно тихій, небо безоблачное.
	--	7 ппд.	+ 2,5		
14. XI.	--	4 ппн.	— 0,5	--	Ночью и днемъ небо безоблачное. Погода абсолютно тихая.
	--	7 ппн.	+ 2,5		
	Рѣка Рудъ- и - Ахенге- рунъ . . .	12 дня.	+12		
	С. Дызъ . . .	2 ппд.	+10,5		
	--	7 ппд.	+ 4,5		
15. XI.	--	6 ппн.	— 1,5	--	Ночь безоблачная. День такой же, но съ 4 ч. ппдн. въ горахъ юго-западнаго горизонта густыя тучи.
	--	7 ппн.	+ 2		Погода тихая.
	На перевалѣ къ с. Гуль- мирунъ . .	11 1/2 ппн.	+ 9,5		Горы Кухъ-и-Гозохтъ засыпаны снѣгомъ.
	Сел. Гульми- рунъ . . .	2 ппд.	+15,5		
	--	4 1/2 ппд.	+ 7,5		
	--	7 ппд.	+ 3,5		
16. XI.	--	6 ппн.	+ 1,5	--	Ночью и днемъ небо безоблачное.
	--	7 ппн.	+ 2,5		Ночью былъ морозъ.
	Г. Гезикъ . .	2 ппд.	+16,5		Погода тихая.
	--	7 ппд.	+ 7,5		Около Гезикъ по сѣвернымъ склонамъ горъ и въ затѣненныхъ мѣстахъ ледъ и промерзшая земля.
17. XI.	--	5 ппн.	— 2,5	--	Ночью и днемъ небо безоблачное.
	--	7 ппн.	± 0		Погода тихая.
	Подорогѣ въ с. Теббесъ	12 дня.	+16,5		
	С. Теббесъ .	2 ппд.	+16,5		
18. XI.	--	7 ппн.	± 0	--	Ночью небо безоблачное.
	Сел. Дастъ- Гиртъ . . .	12 дня.	+14,5		Надъ котловиною Теббескою днемъ небо безоблачное. Въ горахъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ тучи, исчезнувшія къ полудню.
	--	2 ппд.	+16,5		Погода тихая.
	--	7 ппд.	+ 7		Ночью небо безоблачное.
19. XI.	--	5 ппн.	— 1	--	Съ часа пополудни оно пасное.
	--	7 ппн.	+ 0,5		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
19. XI.	Ур. Джольге-и-Теббесъ.	12 дня.	+19,5	—	Съ 5 ч. пополудни легкой дождь, не остановившійся къ полуночи.
	—	2 ппд.	+12,5		
20. XI.	Сел. Дасть-Гиртъ. . .	7 ппд.	+ 7,5	—	До 2 ч. ппдн. небо безоблачное, потомъ появились барашковые облака, которыя исчезли къ 5 ч. ппдн. Съ 2 ч. ппдн. холодный юго-восточный вѣтеръ.
	—	5 ппдн.	+ 0,5		
	—	7 ппдн.	+ 2		
	—	12 дня.	+12,5		
21. XI.	Подорогѣвъ с. Ратюкъ.	2 ппд.	+11,5	—	Минувшею ночью небо безоблачное; рѣзкій юго-восточный вѣтеръ, къ разсвѣту стихнувшій. Весь день небо абсолютно безоблачное; по временамъ рѣзкій юго-восточный вѣтеръ. Минувшею ночью и днемъ небо безоблачное. Погода тихая.
	С. Ратюкъ .	7 ппд.	+ 3,5		
	—	7 ппдн.	0		
	С. Гюссейнъ-абадъ . . .	2 ппд.	+17,5		
22. XI.	—	7 ппдн.	— 5,5	—	
	Кол. Чахъ-и-Бэна	12 дня.	+16,5		
	—	2 ппд.	+18,5		
23. XI.	—	7 ппд.	+ 7,5	—	Ночью небо было безоблачнымъ. Вода въ бурдюкахъ замерзла. Днемъ небо безоблачное; съ 4 ч. ппдн. южный вѣтеръ, стихнувшій къ сумеркамъ.
	—	5 ппдн.	+ 2		
	—	7 ппдн.	+ 3		
	Кол. Чахъ-Иси	1 ппд.	+21		
24. XI.	—	2 ппд.	+20,5	—	Ночью былъ туманъ, къ разсвѣту осѣвшій инеемъ. Утро безоблачное. Съ 8½ ч. ппдн. небо дѣлается паснымъ. Съ 5 ч. ппдн. оно покрывается перисто-слоистыми облаками.
	—	7 ппд.	+ 6		
	—	4 ппд.	0		
	По дор. къ кол. Чахъ-и-Зиру. . .	7 ппдн.	+ 0,5		
25. XI.	Кол. Чахъ-и-Зиру. . .	2 ппд.	+18,5	—	Ночь тихая, безоблачная. День тихій. Съ 12 ч. дня небо покрывается рѣдкими перистыми облаками.
	—	7 ппд.	+ 7,5		
	—	4½ ппдн.	+ 6		
	По дор. къ кол. Хаджи-и-дучаги	7 ппдн.	+ 2		
26. XI.	Кол. Чахъ-и-Гюшэ . . .	2 ппд.	+19,5	—	Ночь тихая, безоблачная. Съ 3½ ч. ппдн. небо заволакивается перисто-слоистыми облаками.
	—	7 ппд.	+ 7,5		
	Подорогѣвъ с. Бэнданъ	12 ночи.	+ 6,5		
	—	5 ппдн.	+ 4,5		
	—	7 ппдн.	0		
	С. Бэнданъ .	2 ппд.	+28,5		
	—	7 ппд.	+12		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1900 г.					
27.хл.	С. Бѣнданъ .	7 ппн.	+ 7,5	—	Вторая половина ночи без- облачная. День безоблачный. Надъ го- рами сѣвернаго горизонта съ полу- дня дождевыя тучи.
	—	2 ппд.	+30,5		
	—	7 ппд.	+17,5		
28.хл.	—	7 ппн.	+ 7,5	—	Ночью и почти весь день небо покрыто перисто-кучевыми обла- ками. Вечеромъ дождевыя тучи надъ горами Палянгъ-Кухъ.
	По дорогѣ къ роднику русла Бѣн- данской р..	2 ппд.	+26,5		
	Русло этой рѣки. . . .	7 ппд.	+ 6,5		
29.хл.	По дорогѣ къ запад- ному бер. залива Ба- ренгъ . . .	1 ппн.	+ 5 ¹ / ₂	—	Ночью и днемъ небо безоблач- ное. Погода тихая.
	—	3 ¹ / ₂ ппн.	+ 4		
	—	7 ппн.	+ 3		
	Западный бе- регъ зали- ва Баренгъ	2 ппд.	+24		
	—	7 ппд.	+ 9,5		
30.хл.	—	4 ппн.	+ 1,5	—	Ночью небо безоблачное. Во второй половинѣ дня пасное. Погода тихая.
	—	7 ппн.	+ 4,5		
	—	2 ппд.	+26,5		
	—	7 ппд.	+ 6,5		
1.хл.	—	7 ппн.	+ 7,5	—	При небѣ, частью покрытомъ перисто-кучевыми облаками. Съ 8 ч. утра небо безоблачное. Съ 5 ппдн. дѣлается паснымъ. Между 1 и 5 часами пополудни на сѣверо-западѣ, надъ горами густыя дождевыя тучи.
	С. Авселла- бадъ	2 ппд.	+26,5		
	Г. Гюссейнъ- абадъ . . .	7 ппд.	+ 8		
	—	7 ппн.	+ 7,3	—	Погода тихая. Ночью и днемъ небо сплошь облачное. Днемъ нѣсколько разъ перепалалъ маленькій дождь.
2.хл.	—	2 ппд.	+19,5		
	—	7 ппд.	+15		
	—	7 ппн.	+13,5	—	Погода тихая. Ночью и днемъ небо сплошь облачное. Нѣсколько разъ пере- падалъ маленькій дождь.
3.хл.	—	2 ппд.	+19,5		
	—	7 ппд.	+14		
	—	7 ппн.	+ 8,5	—	Погода тихая. Ночью и днемъ небо сплошь облачное. Часто перепалалъ ма- ленькій дождь, къ вечеру усилив- шійся и сдѣлавшійся болѣе про- должительнымъ.
4.хл.	—	2 ппд.	+14,5		
	—	7 ппд.	+13,5		
	—				Погода тихая.

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1900 г.					
5. XII.	Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	7 ппдн.	+ 8,5	—	Съ двухъ часовъ ночи небо безоблачное. Днемъ такое же. Погода тихая.
	—	2 ппд.	+22,5		
	—	7 ппд.	+13,5		
6. XII.	—	7 ппдн.	+ 6,5	—	Ночью небо безоблачное. Съ часу пополудни оно дѣлается паснымъ.
	—	2 ппд.	+14,5		
	—	7 ппд.	+ 9,5		
7. XII.	С. Авселла-бадъ . . .	7 ппдн.	+ 7,3	—	Ночью и днемъ небо облачное. Погода тихая.
	—	2 ппд.	+12,5		
	—	7 ппд.	+11,2		
8. XII.	Сѣверо-зап. Нэйзаръ . .	7 ппдн.	+ 6	—	Ночью небо облачное. Днемъ такое же, не считая времени между 1 и 4 часами пополудни, когда оно разъяснилось. Погода тихая.
	—	2 ппд.	+22,5		
	—	7 ппд.	+11		
9. XII.	—	7 ппдн.	+ 6,5	—	Ночью небо облачное. Около 4 ч. утра оно разъяснилось, передъ чѣмъ выпалъ получасовой дождь. Днемъ рѣдкія перистыя облака. Съ 6 ч. пополудни на юго-западѣ густыя тучи. Погода тихая.
	—	2 ппд.	+24,3		
	—	7 ппд.	+11,2		
10. XII.	—	7 ппдн.	+ 9	—	Ночью небо покрыто легкими облаками, сквозь которыя просвѣчиваютъ звѣзды. Днемъ до 10 часовъ оно такое же, послѣ разъясняется, оставаясь мѣстами покрытымъ перистыми облаками.
	—	2 ппд.	+23,5		
	—	7 ппд.	+ 8,5		
11. XII.	С. Авселла-бадъ . . .	7 ппдн.	+ 3,5	—	Ночью и днемъ небо абсолютно безоблачное. Погода тихая.
	Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	2 ппд.	+26,5		
	—	7 ппд.	+11,5		
12. XII.	—	7 ппдн.	+ 4,3	—	Ночью небо безоблачное. Съ утра рѣдкія перистыя облака. Съ четырехъ часовъ пополудни и до вечера густыя тучи на сѣверо-западномъ горизонтѣ.
	—	2 ппд.	+25,5		
	—	7 ппд.	+12,5		
13. XII.	—	7 ппдн.	+ 6,5	—	Съ 10 часовъ пополудни небо облачное. Съ 5 ч. утра стало разъясняться. День безоблачный. Погода тихая.
	—	2 ппд.	+25,5		
	—	7 ппд.	+ 8,5		
14. XII.	Сел. Дехъ-и-куль . . .	7 ппдн.	+ 6,3	—	Ночь безоблачная. Днемъ, послѣ 5 ч. пополудни, небо покрывается рѣдкими перистыми облаками. Погода тихая.
	—	2 ппд.	+24,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7,8	
	—	7 ппд.	+12	+12,2	

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1900 г.					
15.хп.	Сел. Дехъ-и- куль	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+3,2 — +4,8	Ночью небо покрыто легкими облаками. День безоблачный. Погода тихая.
	—	7 ппн.	+ 5		
	С. Джелаль- абадъ . . .	2 ппд.	+24,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7,8 — +11,7	
	—	7 ппд.	+11		
16.хп.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+6,2 +10,4	
	—	7 ппн.	+10,5		Ночью нѣсколько разъ пере- падалъ дождь. Небо до 8 ч. утра покрыто дождевыми облаками. По- томъ разъяснилось, но съ 4 ч. ппд. стало покрываться дожде- выми облаками. Съ 6 ¹ / ₄ ч. ппд. и до 9 часовъ нѣсколько разъ сильный крупно-капельный дождь.
	Берега Но- ваго Гиль- мэнда . . .	2 ппд.	+28		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+9,8 +13,5	
	—	7 ппд.	+13		
17.хп.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+8,2 +8,8	Ночь облачная. Нѣсколько разъ проливной дождь. Небо до 11 ч. ппн. облачное. Погода за это время тихая
	—	7 ппн.	+ 9		
	С. Джелаль- абадъ . . .	2 ппд.	+ 8		Съ 11 ч. сильный сѣверный вѣ- теръ, стихнувшій къ 5 ч. ппд. Съ 12 ч. дня небо абсолютно без- облачное.
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7,8 +10,5	
	—	7 ппд.	+11		Ночь и день безоблачны. Погода тихая.
18.хп.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	—0,3 — 0,1	
	—	7 ппн.	+ 1,3		
	—	8 ппн.	+ 3,7		
	—	2 ппд.	+23		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7,9 +5,8	
	—	7 ппд.	+ 8		Ночью небо безоблачное. Днемъ рѣдкія перистыя облака. Погода тихая.
19.хп.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	±0 +0,3	
	—	7 ппн.	+ 1		
	С. Дехъ-и- Куль	2 ппд.	+20		
	Г. Гюссейнъ- абадъ . . .	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+11,2 +8,8	
	—	7 ппд.	+ 9,5		
20.хп.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+7,1 +9	Въ открытомъ окнѣ комнаты. Ночь безоблачная. Въ 9 ч. утра сѣверная треть неба занята гу- стыми тучами. Съ 11 ч. утра и до вечера небо покрыто дождевыми облаками. Нѣсколько разъ моро- силъ дождь.
	—	7 ппн.	+ 8		
	—	2 ппд.	+11		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+10,25 +7,2	
	—	7 ппд.	+10		Въ открытомъ окнѣ комнаты. Ночью небо безоблачное; съ 9 ч. вечера минувшаго дня сѣверо- восточный вѣтеръ, стихнувшій нѣ- сколько къ 5 ч. утра. Легкій сѣ- верный вѣтеръ до 5 ч. ппд. Днемъ небо безоблачное.
21.хп.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+7,3 +5,2	
	—	7 ппн.	+ 7		
	—	2 ппд.	+15		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+9 +7,1	
	—	7 ппд.	+ 9		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюдения.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психро-метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1900 г.					
22. XII.	Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+3+2,1	Ночь безоблачная.
	—	7 ппдн.	+ 3,5		Днемъ небо съ 9 и до 11 ппдн.
	—	2 ппдн.	+12,5		и съ 4 ппдн. до вечера пасное.
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+7+5,2	Въ промежуткѣ было чистымъ.
	—	7 ппдн.	+ 7		Погода тихая.
23. XII.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+3,2+1,1	Ночью и днемъ небо безоблач-
	—	7 ппдн.	+ 3,5		ное.
	Подорогѣ въ с. Багакъ.	2 ппдн.	+19,5		Днемъ легкой сѣверный вѣтеръ.
	С. Багакъ. .	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+7,4+3,5	
	—	7 ппдн.	+ 6,5		
24. XII.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+0,6—0,1	Ночь безоблачная. Днемъ рѣд-
	—	7 ппдн.	+ 1		кія барашковыя облака.
	Подорогѣ въ ур. Лютэкъ	2 ппдн.	+15		Погода тихая.
	Ур. Лютэкъ.	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+6,2+3,3	
	—	7 ппдн.	+ 6		
25. XII.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	—2—2,3	Ночью небо безоблачное. Съ
	—	7 ппдн.	— 1,6		10 ч. утра небо покрывается пе-
	—	2 ппдн.	+24		ристо-кучевыми облаками, зани-
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+10+7	мающими около трехъ четвертей
	—	7 ппдн.	+10		его поверхности. Съ 9 ч. вечера
					оно стало расчищаться.
					Погода тихая.
26. XII.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+1,2—0,1	Ночью рѣдкія барашковыя об-
	—	7 ппдн.	+ 1,5		лака.
	Колодець Чахъ-Магомедъ - Риза. . . .	2 ппдн.	+23		Съ разсвѣтомъ небо мѣняетъ
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+10+5,4	эти послѣднія на рѣдкія перистыя.
	—	7 ппдн.	+ 9,5		Съ 10 ч. утра небо безоблачное.
					Съ 4 ч. пополудни густыя тучи
					на западномъ горизонтѣ. Съ 6 ¹ / ₂ ч.
					ппдн. небо сплошь покрыто дожде-
					выми тучами. Послѣ 7 ч. нѣсколько
					разъ перепадаетъ очень легкой
					дождь. Съ 11 ч. ппдн. небо разъ-
					ясняется.
					Погода тихая.
27. XII.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	0—2	Ночь безоблачная. Утромъ
	—	7 ппдн.	— 2		очень рѣдкія барашковыя облака.
	Разв. Хоуздаръ	2 ппдн.	+26		Съ 3 ч. ппдн. небо тускнѣетъ,
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+11,2+9,2	въ 4 ¹ / ₂ ч. дѣлается паснымъ.
	—	7 ппдн.	+12		
28. XII.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+1,3—0,2	Ночь и день безоблачны.
	—	7 ппдн.	+ 2,5		Съ 8 ч. утра очень сильный
	Кол. Чахъ-и-Хакъ . . .	2 ппдн.	+14		сѣверо-западный вѣтеръ, стихнув-
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+6,2+2,4	шій къ 7 ч. вечера.
	—	7 ппдн.	+ 6		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1900 г.					
29.хп.	Кол. Чахъ-и-Хакъ . . .	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+4+1,1	Съ двухъ часовъ ночи небо стало покрываться дождевыми тучами.
	—	7 ппдн.	+ 4,5		
	—	2 ппд.	+ 7		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+3+2,2	Съ 8 ч. утра сильный дождь, смѣнившійся въ 5 ч. пополудни снѣгомъ, тутъ же таявшимъ на мокромъ грунтѣ земли. Съ 5 ¹ / ₂ ч. опять дождь, прекратившійся въ 9 ч. вечера. Минувшею ночью погода тихая. Съ 10 ч. утра сильный вѣтеръ, прекратившійся къ 5 ч. ппдн.
	—	7 ппд.	+ 3,5		
30.хп.	Разв. Раамрудъ. . . .	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+2,2+2,1	Минувшая ночь тихая, облачная, какъ и день. Ночью и днемъ нѣсколько разъ перепадаль дождь.
	—	7 ппдн.	+ 3		
	—	2 ппд.	+ 6		
	Кол. Чахъ-и-Хакъ . . .	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+1±0	Въ горахъ запада вездѣ виденъ снѣгъ; къ вечеру онъ нигдѣ не стаялъ.
	—	7 ппд.	+ 3		
31.хп.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	-1,4±0	Ночью небо облачное. Вѣтеръ (сѣверный), поднявшійся съ 8 ч. вечера вчерашняго дня, стихъ около полуночи.
	—	7 ппдн.	+ 2		
	Кол. Чахъ-и-Новаръ . .	1 ппд.	+10		
	—	2 ппд.	+11,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+2,2-0,1	Утромъ, еще до 10 часовъ, лужи воды были покрыты ледяною корою. Днемъ до 5 часовъ небо облачное, потомъ стало разясняться.
	—	7 ппд.	+ 3		
1901 г.					
1.1.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	-3,4±0	Ночью небо безоблачное. Утро абсолютно спокойное: не шелхнется малѣйшая былинка.
	—	7 ппдн.	- 2,5		
	Мѣсто Тагъ-Гязъ	2 ппд.	+19		Утромъ же всѣ лужи воды были покрыты тонкимъ льдомъ.
	—	3 ппд.	+21		
	—	7 ппд.	—	+4+1,3	День тихій, безоблачный.
	—	7 ¹ / ₂ ппд.	+ 4,5		
2.1.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+0,3-0,3	Ночь безоблачная, легкой морозъ. Днемъ небо до 11 ч. утра безоблачное. Послѣ того надъ дальними высокими горами появились барашковыя облака, державшіяся до вечера. Съ 11 ч. утра легкой сѣверо-восточный вѣтеръ, не стихнувшій къ 12 ч. ночи.
	—	7 ппдн.	+ 1,5		
	Ур. Гурмукъ	2 ппд.	+ 7		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+2+0,2	Температура воды въ низовомъ родникѣ въ 7 ч. ппдн. равнялась +23,5.
	—	7 ппд.	+ 3		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метр.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
3.г.	Ур. Гурмукъ	6 ¹ / ₂ ппн.	—	0—1,1	Ночь тихая, въ полночь уже облачная. Небо цѣлый день тусклое, почти пасное.
	—	7 ппн.	+ 1		
	—	2 ппд.	+ 8,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+3,1+1,2	День тихій.
	—	7 ппд.	+ 3,5		
4.г.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+0,2—0,2	Ночь безоблачная.
	—	7 ппн.	+ 1		Утро солнечное. Затѣмъ въ теченіе всего дня небо пасное.
	Подорогѣкъ мѣсту Таасукъ	12 дня.	+12,5		День тихій.
	М. Таасукъ.	2 ппд.	+ 9		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+4,1+2	
	—	7 ппд.	+ 4		
5.г.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+2,1+0,3	Ночь тихая, облачная.
	—	7 ппн.	+ 3		Днемъ небо покрыто перистокучевыми облаками. Съ утра постепенно усиливающийся юго-западный вѣтеръ, не стихнувшій ночью.
	Подорогѣкъ р. Рудъ-и-Шуръ . . .	2 ппд.	+16		
	Р. Рудъ-и-Шуръ . . .	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+13,3+9,2	
	—	7 ппд.	+14		
6.г.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+10,4+7,4	Ночью небо покрыто прерывчатыми перисто-кучевыми облаками. Къ утру вѣтеръ стихъ, чтобы съ прежнею силою подняться съ 8 ¹ / ₂ ч. утра.
	—	7 ппн.	+11,5		Днемъ рѣдкія перистыя облака. Много ниже ихъ, надъ самыми вершинами горъ, до 11 ч. утра были видны густые, бурые облачные клубы, походившіе на дымъ.
	Ур. Дузъ-абъ	2 ппд.	+19,5		Непрерывный, южный и юго-западный, сильный вѣтеръ, который около 5 ч. смѣнился на сѣверо-западный и стихъ около 8 ч. вечера.
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+9+6,4	
	—	7 ппд.	+10		
7.г.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+2,2+0,1	Ночь тихая, безоблачная. Съ 5 ч. утра легкой сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 8 ч. вечера.
	—	7 ппн.	+ 3,5		Днемъ небо безоблачное.
	—	2 ппд.	+ 8,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+5,4+2,3	
	—	7 ппд.	+ 6		
8.г.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	0—2	Ночь и день безоблачны. Ночь тихая. Съ развѣтомъ прохладный восточный, потомъ юго-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ 8 ¹ / ₂ час. вечера.
	—	7 ппд.	—	—1	
	Мѣсто Сія-Кары (Сія-Карый) . .	2 ппд.	+15,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+8+3	
	—	7 ппд.	+ 8,5		
9.г.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+2,2+1	Ночь тихая, безоблачная, казавшаяся холодною. Какъ и вчера, вода въ бурдюкахъ обмерзла. Съ 7 ч. утра весь день облачный, при
	—	7 ппн.	+ 3,5		
	Подорогѣкъ Бидъ	12 дня.	+16,5		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
9.1.	Подорогѣкъ Бидь. . . .	2 ппд.	+15	—	непрерывномъ южномъ и потомъ юго-западномъ вѣтрѣ. Съ трехъ часовъ пополудни сильный дождь, еще не переставшій ночью, когда мы легли спать.
	Родникъ Бидь. . . .	7 ппд.	+ 9,5		
10.1.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+10+8,5	Въ затишьѣ. На вѣтрѣ.
	—	7 ппд.	+10,5	—	
	—	—	+ 8	—	Въ затишьѣ. На вѣтрѣ.
	Ур. Дареги-біабанъ . .	2 ппд.	+19	—	
	—	—	+15	—	Ночью тотъ же вѣтеръ и, съ перерывами, сильный дождь. Днемъ очень сильный юго-западный, потомъ западный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ч. вечера. Нѣсколько разъ шелъ дождь. Восточная треть неба все время оставалась безоблачною.
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+12,1+10	
	—	7 ппд.	+13,5		Съ разсвѣта небо абсолютно безоблачно. Къ 10 ч. утра какъ бы затянулось дымкой, а къ 11 ч. сдѣлалось густо-паснымъ, чтобы разъясниться къ 4 ч. ппд. Съ 11 ч. утра и до 2 ппд. восточный легкій вѣтеръ.
11.1.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+3+2,2	
	—	7 ппд.	+ 4		Ночь тихая, безоблачная. Съ 9 ч. утра и до сумерекъ небо покрыто не сплошными перисто-кучевыми облаками. Восточная треть неба абсолютно безоблачная. Погода б. или м. тихая.
	Мѣсто Шуръ	2 ппд.	+14,5		
	—	3 ппд.	+17,5		Ночь тихая; небо пасное. День тихій; небо облачное, но порою разъясняется и дѣлаетъ виднымъ солнце.
	—	4 ппд.	+18,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+9,4+5,4	Ночь тихая, болѣе или менѣе безоблачная. Съ 5 ч. утра небо покрылось перисто-кучевыми облаками, при чемъ солнце проглядывало рѣдко и не болѣе, какъ минутъ на двадцать. Весь день легкій восточный вѣтеръ.
	—	7 ппд.	+10		
12.1.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	—1,1—0,2	Ночь тихая; небо безоблачное. День большею частью болѣе или менѣе безоблачный. На югѣ все время густыя дождевыя тучи. Погода тихая.
	—	7 ппд.	+ 0,5		
	Ур. Ляадисъ	2 ппд.	+19,5		Ночь тихая; небо безоблачное. День большею частью болѣе или менѣе безоблачный. На югѣ все время густыя дождевыя тучи. Погода тихая.
	—	3 ппд.	+21		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7,4+5,1	Ночь тихая; небо пасное. День тихій; небо облачное, но порою разъясняется и дѣлаетъ виднымъ солнце.
	—	7 ппд.	+ 7		
13.1.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+2+1,1	Ночь тихая, болѣе или менѣе безоблачная. Съ 5 ч. утра небо покрылось перисто-кучевыми облаками, при чемъ солнце проглядывало рѣдко и не болѣе, какъ минутъ на двадцать. Весь день легкій восточный вѣтеръ.
	—	7 ппд.	+ 2,5		
	—	2 ппд.	+17,5		Ночь тихая; небо безоблачное. День большею частью болѣе или менѣе безоблачный. На югѣ все время густыя дождевыя тучи. Погода тихая.
	—	6 ппд.	—	+11+7,3	
	—	7 ппд.	+11,5		Ночь тихая; небо безоблачное. День большею частью болѣе или менѣе безоблачный. На югѣ все время густыя дождевыя тучи. Погода тихая.
14.1.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+4,3+2	
	—	7 ппд.	+ 5		Ночь тихая; небо безоблачное. День большею частью болѣе или менѣе безоблачный. На югѣ все время густыя дождевыя тучи. Погода тихая.
	—	2 ппд.	+12		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7+3,4	Ночь тихая; небо безоблачное. День большею частью болѣе или менѣе безоблачный. На югѣ все время густыя дождевыя тучи. Погода тихая.
	—	7 ппд.	+ 8		
15.1.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+3,1+1,4	Ночь тихая; небо безоблачное. День большею частью болѣе или менѣе безоблачный. На югѣ все время густыя дождевыя тучи. Погода тихая.
	—	7 ппд.	+ 4		
	Мѣсто Миркухъ. . . .	2 ппд.	+20,5		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
15.л.	Мѣсто Мир-кухъ. . . .	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+11,4+6,3	
	—	7 ппд.	+12		
	—	8 ч. 40 м. ппд.	+7		
16.л.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+3,1+1,4	Ночь тихая. Съ 12 ея часовъ небо безоблачное.
	—	7 ппд.	+4		Съ 4 ппд. небо пасное.
	—	12 дня.	+22,5		Цѣлый день очень легкой сѣверо-восточный вѣтеръ.
	С. Андэ . . .	2 ппд.	+22,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+13,3+7,3	
	—	7 ппд.	+13		
	—	7 ¹ / ₂ ппд.	+12,5		
17.л.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+4,4+2,3	Въ полночь съ 16 на 17. I t.
	—	7 ппд.	+7		Ц. +3.
	Мѣсто Даганъ-Шуръ	12 дня.	+20		Ночь тихая безоблачная.
	—	2 ппд.	+21,5		До полудня небо абсолютно безоблачное. Послѣ стали показываться дождевыя тучи изъ-за горъ западной стороны. Въ 2 ¹ / ₂ ппд. одинъ ударъ грома и крупно-капельный дождь. Такой же дождь нѣсколько разъ перепалъ до поздняго вечера.
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+16,3+12	Во всякомъ случаѣ солнце скрывалось за тучами не болѣе, какъ на четверть часа.
	—	7 ппд.	+17		Днемъ легкой сѣверо-западный вѣтеръ, прекратившійся къ 6 ч. вечера.
18.л.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+6,2+5,4	Ночью погода тихая и нѣсколько разъ перепалъ маленькій дождь. Съ разсвѣтомъ небо безоблачное, но въ сѣверныхъ горахъ видны тучи.
	—	7 ппд.	+7		Съ 2 ¹ / ₂ ч. пополудни поднялся сильный сѣверный, потомъ сѣверо-западный вѣтеръ, а небо стало покрываться прерывчатыми кучевыми облаками. Въ западныхъ горахъ выпалъ сильный дождь. Собственно въ Рикъ-и-Маликъ дождь до вечера перепалъ нѣсколько разъ, но маленькій, хотя и весьма крупно-капельный.
	По дорогѣ въ урочище Рикъ-Маликъ . .	12 дня.	+21		Къ 7 ¹ / ₂ ч. вечера небо надъ равниною Талабъ сдѣлалось безоблачнымъ. Вѣтеръ стихъ къ 5 ч. ппд.
	Уроч. Рикъ-Маликъ . .	2 ппд.	+22,5		Ночью небо безоблачное и весьма легкой сѣверный вѣтеръ. Съ утра тихая погода. Съ 12 ¹ / ₂ ч. дня легкой сѣверный вѣтеръ, стихшій къ 8 ч. вечера.
	—	5 ¹ / ₄ ппд.	+14,5	+11,4+7,3	
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—		
	—	7 ппд.	+12		
19.л.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	—1,2—1,2	
	—	7 ппд.	+1		
	—	12 дня.	+19,5		
	—	2 ппд.	+14,5		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
19.л.	Уроч. Рикъ-Маликъ. . .	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+9,2+3,2	Цѣлый день небо безоблачное, но въ юго-западныхъ горахъ все время были видны дождевыя тучи. Ночь тихая, безоблачная.
	—	7 ппд.	+ 9		
20.л.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	—0,1—1,4	Днемъ небо повсемѣстно казалось бы абсолютно безоблачнымъ, если бы не бѣлыя облака, ходившія вокругъ вершины горы Кухъ-и-Туфтанъ и вдоль шпиля хребта Кухъ-и-Пиргяръ. Съ 10 ч. утра легкій, но холодный сѣверный вѣтеръ, прекратившійся къ 7 ч. ппд.
	—	7 ппд.	+ 1		
	По дорогѣ къ кургану Сенгъ-и-Ачь . . .	12 дня.	+11		
	Стоянка къ югу отъ Сенгъ-и-Ачь	2 ппд.	+13,5		
	—	5 ппд.	+11		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+8+4,4	
	—	7 ппд.	+ 7,5		
21.л.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	—1,1—2,2	Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный. Съ 10 ч. утра легкій сѣверо-западный вѣтеръ, затихшій къ 7 ¹ / ₂ ч. ппд.
	—	7 ппд.	— 0,5		
	По дорогѣ къ кол. Талабъ	12 дня.	+11		
	Кол. Талабъ	2 ппд.	+13,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7+3,2	
	—	7 ппд.	+ 6,5		
22.л.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	—0,2—8,1	Ночь безоблачная, тихая, холодная. Днемъ небо повсюду абсолютно безоблачное. Съ 5 ¹ / ₂ ч. утра рѣзкій сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ¹ / ₂ ч. вечера.
	—	7 ппд.	+ 0,5		
	Мѣсто Люлюкданъ. .	12 дня.	+13		
	Кол. Чахъ-Джанъ . .	2 ппд.	+15		
	—		(на вѣтрѣ) +22,5 (въ за-тиш.)		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+8,2+2,4	
	—	7 ппд.	+ 6,5		
23.л.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+3,4—0,2	Ночь тихая, безоблачная. Съ 10 ч. утра легкій сѣверный вѣтеръ, стихнувшій около 7 ч. вечера.
	—	7 ппд.	+ 4		
	Родники Ноду.	12 дня.	+14,5		Днемъ небо повсемѣстно абсолютно безоблачное.
	—	2 ппд.	+16,5		
	—		(на вѣтрѣ) +24,5 (въ за-тиш.)		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+10,1+3,1	
	—	7 ппд.	+10		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
24.г.	Родники Ноду	6 ¹ / ₂ ппд.	—	—0,2—2,1	Ночь тихая, безоблачная. Въ 2 ч. ппд. Ц. показывалъ —3°. День безоблачный. Съ 11 ч. утра легкій сѣверный вѣтеръ, стихнувшій съ солнечнымъ закатомъ.
	—	7 ппд.	— 2		
	По дорогѣ къ мѣсту Камиръ . . .	2 ппд.	+18,5		
	Мѣсто Камиръ	4 ¹ / ₂ ппд.	+20		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+10,1+4,1	
	—	7 ппд.	+10		
25.г.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+1,4—1,3	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 5 ч. утра легкій сѣверный вѣтеръ, стихшій съ солнечнымъ закатомъ.
	—	7 ппд.	+ 2		
	—	9 ппд.	+17		
	Мѣсто Гурани	12 дня.	+23		
	—	2 ппд.	+23,5		
	—	4 ппд.	+26		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+13,3+5,1	
	—	7 ппд.	+14		
26.г.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+3,4—0,4	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 4 ч. утра довольно сильный сѣверный вѣтеръ, стихшій окончательно къ 5 ¹ / ₂ ч. пополудни.
	—	7 ппд.	+ 4		
	Мѣсто Джунанъ-канъ .	2 ппд.	+20,5 (на вѣтрѣ) +31 (въ затиш.).		
	—	4 ¹ / ₂ ппд.	+17,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+13,4—4,4	
	—	7 ппд.	+13,4		
27.г.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	—3,4—5	Ночью и днемъ небо безоблачное. День болѣе или менѣе тихій. Легкіе порывы сѣвернаго вѣтра, смѣняющіеся такими же порывами юго-восточнаго. Легкіе пыльные вихри.
	—	7 ппд.	— 1,5		
	Мѣсто Нарану	2 ппд.	+27		
	—	5 ¹ / ₂ ппд.	+17,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+12,3—4,2	
	—	7 ппд.	+12,5		
28.г.	Мѣсто въ 24 в. далѣе по дорогѣ въ Джалкъ	6 ¹ / ₂ ппд.	—	—2,3—4,1	Ночью и днемъ небо безоблачное. Днемъ до 7 ч. ппд. очень легкій сѣверный вѣтеръ, порою совершенно замирающій. Утромъ наблюдалось пыльное облако. Оно было замѣчено съ солнечнымъ восходомъ въ южной сторонѣ, имѣло буроватый цвѣтъ, въ длину занимало не меньше
	—	7 ппд.	— 0,5		
	—	2 ппд.	+21,5		
	—	4 ппд.	+26,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+13,4+5,2	
	—	7 ппд.	+11		
	—	9 ппд.	+ 8,5		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
28.1.	Мѣсто въ 24 в. далѣе по дорогѣ въ Джалкъ	—	—	—	7 верстѣ и тихо, въ нѣсколько слоевъ, ползло къ сѣверо-востоку. Въ 10 ч. утра, нависши надъ на- шею дорогою, оно разслоилось еще больше, при чемъ нижніе слои, со- стоявшіе изъ болѣе тяжелыхъ ча- стичекъ пыли, опустились на землю, а самыя верхніе продолжали оста- ваться на высотѣ, которая была никакъ не меньше 3000 футовъ отъ поверхности пустыни. Въ этотъ моментъ можно было насчи- тать 5 слоевъ, отдѣлявшихся одинъ отъ другого очень широкими про- межутками.
29.1.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+0,3—2,1	Ночью небо безоблачное. Съ разсвѣтомъ прохладный вѣтеръ съ юга. Въ 10 ¹ / ₂ ч. утра перешелъ на сѣверный, предварительно смѣ- нившись восточнымъ, и замеръ къ вечеру. Небо безоблачное (за цѣ- лый день замѣчено лишь три ма- ленькихъ, одинокихъ барашко- выхъ облака).
	Джалкъ . . .	7 ппн.	— 1		
	—	2 ппд.	+25,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+13,3+5,3	
	—	7 ппд.	+13		
	—	8 ппд.	+11		
30.1.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+3,2±0	Ночью и днемъ небо безоблач- ное. Днемъ, съ разсвѣта и до су- мерекъ, очень легкій сѣверный вѣтеръ.
	—	7 ппн.	+ 5,5		
	—	2 ппд.	+25,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+14,1+6,3	
	—	7 ппд.	+14		
31.1.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+4,2+1,1	Въ Джалкъ шли очень сильныя дожди во второй половинѣ декабря и въ первой января.
	—	7 ппн.	+ 6		
	По дорогѣ къ Чахъ- и-Канокъ.	12 дня.	+25,5		Ночью и днемъ небо безоблач- ное. Съ часа пополудни легкій сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ сумеркамъ.
	Род. Чахъ-и- Канокъ . .	2 ппд.	+21,5		
	—	6 ппд.	+20		
	—	7 ппд.	—	+15,2+7,2	
	—	8 ппд.	+15		
1.1.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+3,2±0	Ночью и днемъ небо безоблач- ное и погода тихая.
	—	7 ппн.	+ 4,5		
	Р. Рудъ-и- Калаганъ.	12 дня.	+23,5		
	Кала-Лиджи.	2 ппд.	+20,5		
	—	6 ппд.	—	+13,3+5	
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	+14		
	—	8 ппд.	+11,5		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
2.п.	Кала-Лиджи.	6 ^{1/2} ппн.	—	+3,4±0	Ночь и день безоблачные. Днем довольно сильный вѣтеръ съ 10 ч. утра; стихъ къ 7 ^{1/2} ч. вечера.
	—	7 ппн.	+ 6		
	По дорогѣ въ Поркъ-и-Сурхи.	12 дня	+24,1		
	Мѣсто Поркъ-и-Сурхи . . .	2 ппд.	+18,5		
	—	6 ^{1/2} ппд.	—	+10,3+3,4	
	—	7 ппд.	+10		
	—	8 ппд.	+ 8,5		
3.п.	—	6 ^{1/2} ппн.	—	+3—1	Ночью небо безоблачное. Съ разсвѣтомъ густыя тучи на сѣверо-западѣ. Днем небо безоблачное. Съ 10 ч. утра сильный сѣверный, потомъ сѣверо-западный вѣтеръ, вечеромъ обратившійся въ бурю.
	—	7 ппн.	+ 3		
	Сел. Мушкунъ . . .	2 ппд.	+15,5		
	—	6 ^{1/2} ппд.	—	+10,2+3,2	
	—	7 ппд.	+ 10		
4.п.	—	6 ^{1/2} ппн.	—	+1,3—1	Вчерашній вѣтеръ стихъ къ 3 ч. ппн., послѣ чего небо сдѣлалось облачнымъ. Съ 6 ч. утра небо безоблачное (густыя тучи въ сѣверо-западныхъ горахъ). Съ 8 ^{1/2} ч. утра сильный сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 5 ^{1/2} ч. ппд.
	—	7 ппн.	+ 2,5		
	По дорогѣ въ Дизакъ . .	2 ппд.	+15,5		
	Дизакъ (Кала-и-Миръ).	6 ^{1/2} ппд.	—	[+11,1+3	
	—	7 ппд.	+12,5		
	—	9 ппд.	+ 6,5		
5.п.	—	1 ппн.	+ 6	—	Ночью небо пасное. День безоблачный; съ 10 ч. утра сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 6 ч. веч.
	—	2 ^{1/2} ппн.	+ 4,5		
	—	6 ^{1/2} ппн.	—	—0,1—2	
	—	7 ппн.	+ 2		
	С. Шастунъ.	2 ппд.	+13		
	—	7 ппд.	+ 9,5		
6.п.	—	7 ппн.	+ 3	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 8 ч. утра довольно сильный сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 8 ч. вечера.
	—	2 ппд.	+16,5		
	—	—	(за-тиш.) +13,5		
	—	—	(вѣ-теръ) +10		
7.п.	—	8 ппд.	+10		Ночью небо безоблачное. Днем такое же. Съ 11 ч. утра сильный сѣверный вѣтеръ, вскорѣ перешедшій въ бурю. Тучи пыли. Значительно утихъ къ часу ппд.
	—	7 ппн.	+ 1,5		
	—	9 ппн.	+ 9,5		
	—	2 ппд.	+17,5		
	—	7 ппн.	+ 7,5		
8.п.	—	7 ппн.	— 2,5	—	Ночь и день безоблачные. Вчерашній вѣтеръ стихнулъ окончательно къ 3 ч. утра. Днем легкой сѣверный вѣтеръ, который прекратился къ 4 ч. пополудни.
	Подорогѣ въ с. Дегакъ.	2 ппд.	+18		
	—	6 ^{1/2} ппд.	—	+13,4+4,2	
	—	8 ппд.	+10,5		
	—	12 ночи.	+ 8,5		

Мѣсяц и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
9.п.	Подорогѣ въ с. Дегакъ.	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+5,4+0,1	Ночь и день безоблачны. Днем, по временамъ, легкій сѣверный вѣ- терокъ.
	—	7 ппн.	+7,5		
	С. Дегакъ. .	2 ппд.	+26,5		
	—	5 ¹ / ₂ ппд.	+22,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+19,+7,3	
	—	7 ппд.	+18		
10.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	-0,4-3	Ночь безоблачная. Съ 12 ч. дня при легкомъ юго-западномъ вѣтрѣ рѣдкія и легкія перисто-кучевыя облака, закрывающія солнце лишь на самое непродолжительное время.
	—	7 ппн.	+1,5		
	Подорогѣ въ Чахъ - и - Бидъ. . . .	1 ппд.	+26		
	—	2 ппд.	+28		
	Р. Чахъ - и - Бидъ. . . .	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+17,1+8	
	—	7 ппд.	+17		
	—	8 ¹ / ₂ ппд.	+11,5		
	—	12 ночи.	+9,5		
11.п.	—	2 ппн.	+6	—	Ночь безоблачная. Утромъ на югѣ и юго-западѣ легкія перистыя облака. Между 10 ч. утра и 1 ч. полудни легкія перисто-кучевыя облака, закрывающія солнце на са- мое непродолжительное время. Съ 3 ч. ппд. довольно сильный запад- ный вѣтеръ.
	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+5,4±0	
	—	7 ппн.	+7		
	Подорогѣ въ Мегасъ . .	2 ппд.	+21		
	Стоянка око- ло сел. Ме- гасъ	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+16,4+9,3	
	—	7 ппд.	+16,5		
	—	7 ¹ / ₂ ппд.	+15,5		
12.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+8,1+5,2	Вчерашній вѣтеръ стихъ около полуночи. Утромъ на западѣ тучи. Днемъ небо большею частью по- крыто разрѣженными перисто-ку- чевыми облаками, затемнявшими солнце не болѣе какъ на полчаса. Съ 3 ч. ппд. легкій сѣверо-за- падный вѣтеръ. При облачномъ небѣ сквозь легкія облака просвѣчиваетъ луна.
	—	7 ппн.	+9		
	—	12 дня.	+20		
	—	1 ппд.	+24,5		
	—	2 ппд.	+26		
	—	3 ппд.	+27,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+18,4+9,4	
	—	7 ппд.	+18		
	—	11 ппд.	+17	—	
13.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+10,2+7,1	Ночью и днемъ небо покрыто высокими перисто-кучевыми обла- ками. Солнце выглядывало на самое непродолжительное время. Ночью и днемъ до 2 ¹ / ₂ ч. ппд. западный, потомъ юго-западный вѣтеръ. Съ 6 ч. ппд. южный вѣтеръ, стихнув- шій въ сумерки, и выпало нѣсколько капель дождя.
	—	7 ппн.	+11,5		
	Стоянка на руслѣ Шуръ-абъ	2 ппд.	+21		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+17+9,1	
	—	7 ппд.	+17		
	—	8 ппд.	+16		
14.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+6,1+4,1	Вторая половина ночи безоблач- ная. День безоблачный, только около полудня замѣчено два крошечныхъ барашковыхъ облачка. Съ полу-
	—	7 ппн.	+7		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психро-метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
14.п.	По дорогѣ къ руслу Тудъ . . .	2 ппд.	+22 (переваль).		днемъ легкой южной вѣтеръ, вечеромъ смѣнившійся на легкой сѣверный, который прекратился около 9 ч. ппд.
	—	2 ³ / ₄ ппд.	+27,5		
	Стойнка на руслѣ Тудъ . . .	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+17,1+9,4	
	—	7 ппд.	+17		
15.п.	—	8 ппд.	+15,5		Ночь безоблачная. Утромъ небо пасное. Погода тихая.
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+5+3,4	
	—	7 ппд.	+6		
	Верх. Рудъ-и-Сарбазъ	2 ппд.	+32		
	—	4 ¹ / ₂ ппд.	+33		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+22,2+11	
	—	7 ппд.	+22		
	—	9 ппд.	+18		
	—	10 ппд.	+16,5		
16.п.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+9,4+6	Ночь безоблачная. Днемъ нѣсколько барашковыхъ облаковъ. По временамъ легкой южной вѣтеръ.
	—	7 ппд.	+10		
	Стойнка въ 12 верст. внизъ по рѣкѣ . . .	2 ппд.	+32		
	—	4 ппд.	+33,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+23+12,1	
	—	7 ппд.	+22		
	—	11 ппд.	+15		
	—	12 ночи.	+11,5		
17.п.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7,4+5,4	Ночь тихая, безоблачная. День тихій; небо покрыто рѣдкими перисто-кучевыми облаками, затемнявшими солнце не больше, какъ на 20 минутъ.
	—	7 ппд.	+8		
	С. Сеймача.	2 ппд.	+36,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+23+11,2	
	—	7 ппд.	+23		
18.п.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+12,4+7,3	Ночью небо покрыто рѣдкими перисто-кучевыми облаками. Днемъ рѣдкія барашковыя облака.
	—	7 ппд.	+13		
	М. Бадкъ . .	2 ппд.	+32,5		
	—	4 ппд.	+34,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+22+12,2	
	—	7 ппд.	+21,5		
	—	11 ппд.	+17,5		
	—	12 ночи.	+14,5		
19.п.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+8,4+7	Ночью небо покрыто рѣдкими облаками. Днемъ небо безоблачное.
	—	7 ппд.	+9,5		
	С. Сарбазъ .	2 ппд.	+36		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+24,1+12,1	
	—	7 ппд.	+23,5		
20.п.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+12+9,2	Ночью небо безоблачное. Днемъ оно покрыто высокими и не ча-
	—	7 ппд.	+13,5		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
20.п.	С. Сарбазъ .	2 ппд.	+31,5		стыми перистыми облаками. Легкій южный вѣтеръ, прекратившійся къ вечеру.
	—	4 ппд.	+35,5		
	—	5 ппд.	+36,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+23+11,3	
	—	7 ппд.	+22,5		
	—	8 ¹ / ₂ ппд.	+13		
21.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+12,3+9	Ночь безоблачная, какъ и послѣдовавшій за нею день.
	—	7 ппн.	+13,5		
	С. Пирданъ.	2 ппд.	+36,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+26+12,2	
	—	7 ппд.	+25,5		
22.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+15,2+7,4	Ночь безоблачная. День такой же (лишь между 4 ¹ / ₂ —5 ¹ / ₂ ч. ппд. легкія перистыя облака).
	—	7 ппн.	+16,5		
	По дорогѣ къ м. Мазанзаминъ	12 дня.	+29		
	М. Мазанзаминъ. . . .	2 ппд.	+31		
	—	4 ппд.	+35,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+26,2+13,4	
	—	7 ппд.	+24,5		
23.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+14,2+10,2	Ночь безоблачная. Днемъ надъ горами на сѣверѣ, между 4 и 6 ч. ппдн. густыя тучи и несомнѣнно дождь. За всѣмъ тѣмъ день безоблачный.
	—	7 ппн.	+15		
	М. Пурй. . .	2 ппд.	+29		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+26,2+17	
	—	7 ппд.	+26		
24.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+15,3+18	Небо ночью (съ полуночи) облачное. Утро облачное, и выпало нѣсколько капель дождя. Къ 3 ч. пополудни сѣверная половина небосклона покрыта тучами. Къ 7 ч. ппдн. небо сплошь покрывается дождевыми тучами. На сѣверѣ сильный дождь и гроза, при чемъ молнія блещетъ непрерывно. Въ 8 ч. пополудни надъ нашей стоянкой выпало нѣсколько капель дождя. Съ полудня довольно сильный южный вѣтеръ.
	—	7 ппн.	+19,5		
	М. Рисъ. . .	2 ппд.	+39,5		
	—	4 ппд.	+42,5		
	—	5 ¹ / ₂ ппд.	+30,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+25,2+20	
	—	7 ппд.	+25		
25.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+17,4+16,1	Ночь во второй своей половинѣ безоблачная. Съ 3 ¹ / ₂ ч. пополудни небо сдѣлалось тусклымъ и появились рѣдкія слоисто-кучевыя облака, которыя вкорѣ смѣнились на рѣдкія дождевыя, при чемъ выпало нѣсколько капель дождя и нѣсколько разъ близко ударилъ громъ. На сѣверѣ сильный дождь. Съ 7 ч. ппн. небо безоблачное вездѣ. Съ 11 ч. ппн. довольно сильный южный вѣтеръ, стихнувшій къ
	—	7 ппн.	+18,5		
	Сел. Каляпоштъ. . .	2 ппд.	+36		
	—	7 ппд.	—	+27,2+17,1	
	—	7 ¹ / ₂ ппд.	+27		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
25.п.	Сел. Каля- поштъ . . .	—	—	—	вечеру. Съ 9 ч. вечера небо по- крылось дождевыми тучами, при чемъ вскорѣ пошелъ проливной дождь и разразилась близкая гроза.
26.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+16,3+15	Ночь (съ 5 ч. ппн.) безоблач- ная. Днемъ въ 5 ч. ппд. на сѣ- веро-востокѣ густыя тучи, обрывки которыхъ къ 6 ч. приползли къ намъ и дали нѣсколько крупныхъ капель дождя. Въ сумерки довольно сильный сѣверо-западный вѣтеръ.
	М. Капте- гинъ - Ду- канъ	2 ппд.	+36		
	—	3 ¹ / ₂ ппд.	+37		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+27,3+17,1	
	—	7 ппд.	+26,5		
27.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+19,2+16,1	Ночью нѣсколько разъ шелъ небольшой дождь. На разсвѣтѣ небо покрыто рѣдкими перисто-слои- стыми облаками. Съ полдня оно абсолютно безоблачное. Передъ ве- черомъ сильный южный вѣтеръ, прекратившійся къ 9 ¹ / ₂ ч. ппдн.
	—	7 ппн.	+20		
	Мѣсто Гя- зы Манзель на руслѣ Берегенъ - рудъ	2 ппд.	+38		
	—	4 ппд.	+42		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+28,5+18	
	—	7 ппд.	+28		
28.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+21,1+15	Ночь и день безоблачные. Силь- ный южный вѣтеръ съ 8 ч. ппд. и до 9 ¹ / ₂ .
	—	7 ппн.	+22,5		
	М. Рикъ . . .	12 дня.	+38,5		
	—	2 ппд.	+46		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+32,1+18,1	
	—	7 ппд.	+31,5		
1.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+19,3+14,4	На разсвѣтѣ небо покрыто пе- ристо-слоистыми облаками, но уже къ 8 ч. утра разъяснилось. Съ часа пополудни небо пасное. Южного вѣтра не наблюдалось.
	—	7 ппн.	+19,5		
	Подорогѣ въ Багу - Ке- латъ	2 ппд.	+36,5		
	С. Багу-Ке- латъ	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+29+20,1	
	—	7 ппд.	+29		
2.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+13,1+11,4	Ночь и день безоблачные. Съ 11 ч. утра небо тусклое. Около су- мерекъ и въ сумерки легкой юж- ный вѣтеръ.
	—	7 ппн.	+14,5		
	—	2 ппд.	+36		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+31,4+17,4	
	—	7 ппд.	+31		
3.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+13,2+11,3	Ночь и день безоблачные. Въ сумерки довольно сильный южный вѣтеръ.
	—	7 ппн.	+14,5		
	Подорогѣ въ с. Баль . . .	2 ппд.	+41		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+28,1+19,3	
	—	7 ппд.	+28		
4.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+18,2+17,4	Ночь безоблачная. Днемъ между 4 и 5 ч. ппдн. замѣчены легкія и рѣдкія барашковыя облака. Утромъ сильная роса. Въ сумерки очень сильный южный вѣтеръ.
	—	7 ппн.	+19		
	С. Баль . . .	2 ппд.	+47,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+31,1+20,1	
	—	7 ппд.	+31		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
5.ш.	С. Баль . . .	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+19,1+17,1	Ночь и день безоблачные. Съ часа ппдн. довольно сильный юго-западный вѣтеръ, прекратившійся вскорѣ за сумерками. Утромъ легкая роса.
	—	7 ппдн.	+19,5		
	С. Миръ-Базаръ . . .	2 ппд.	+45,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+30+18,3	
	—	7 ппд.	+30		
6.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+22+18	
	—	7 ппдн.	+22,5		Ночь и день безоблачные (днемъ замѣчены въ разные часы одинокія, словно затерявшіяся, крошечныя барашковыя облачка). Съ часа ппдн. очень сильный южный вѣтеръ, перешедшій съ 4 ¹ / ₂ ч. ппдн. въ настоящую бурю и прекратившійся около 10 ¹ / ₂ ппдн.
	Мѣст. Шаристанъ . . .	2 ппд.	+44,5		
	—	5 ппд.	+32		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+28+21,3	
	—	10 ппд.	+18,5		
7.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+20,1+15,4	
	—	7 ппд.	+20		На разсвѣтъ сѣверо-восточная треть неба покрыта тучами. День безоблачный. Съ 4 ч. ппдн. и до 9 ч. вечера легкой юго-западный вѣтеръ.
	М. Мадылѣ .	2 ппд.	+46		
	—	4 ппд.	+51,5		
	—	6 ппд.	+29,5		
	—	7 ппд.	+27	+27+21,1	
8.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+22,3+21	
	—	7 ппдн.	+23		Ночь во второй своей половинѣ облачная, какъ и день на разсвѣтъ (перисто-кучевыя облака). Съ 2 ч. ппдн. небо сдѣлалось мутнымъ. Съ 3 ппд. поднялся сильный южный вѣтеръ и пригналъ дождевыя облака, державшіяся до наступившей ночи. Вѣтеръ въ 8 ¹ / ₂ ч. ппд. стихъ. Съ сѣверной стороны доносятся вечеромъ раскаты грома.
	Ур. Камбель.	2 ппд.	+38,5		
	—	5 ппд.	+33,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+28,4+18	
	—	7 ппд.	+28		
9.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+18,4+16,1	
	—	7 ппдн.	+19		Ночь и день облачные. (Днемъ выглядывало лишь на самое непродолжительное время). Облака шли съ юга и юго-востока. Между 8 ¹ / ₂ и 10 ч.ч. ппдн. сильнѣйшая пыльная буря, не позволяющая разсмотрѣть предметъ уже въ 5 шагахъ. Потомъ вѣтеръ стихъ и прекратился вслѣдъ за солнечнымъ закатомъ. Вечеромъ на сѣверѣ зарница.
	М. Лѣкубаль.	2 ппд.	+35,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+25,2+19,4	
	—	7 ппд.	+25		
10.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+15,4+15	
	—	7 ппдн.	+16,5		
	М. Тискупанъ . . .	2 ппд.	+33,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+25,2+21,2	
	—	7 ппд.	+26		
11.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+17,1+16,3	
	—	7 ппдн.	+19		Ночь и день безоблачные. Съ утра легкой южный вѣтеръ.
	Пос. Чахъбаръ . . .	2 ппд.	+32,5		
	—	7 ¹ / ₂ ппд.	—	+24+21,1	

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
12.ш.	Пос. Чахъ-баръ	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+19+17,3	Ночь и день безоблачные.
	—	7 ппн.	+20		
	—	2 ппд.	+32,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+24,3+21,1	Ночь и день безоблачные.
13.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+18,4+17,3	
	—	7 ппн.	+20		
	—	2 ппд.	+30,5		
	—	7 ппд.	+23,5		
14.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+24,4+21,1	Ночь безоблачная. Утромъ легкія кучевыя облака, имѣющія видъ лохмотьевъ. День безоблачный.
	—	7 ппн.	+25		
	—	2 ппд.	+29,5		
	—	7 ппд.	+24		
15.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+21,2+19,1	Ночь и день безоблачные.
	—	7 ппн.	+22,5		
	С. Тисъ . . .	2 ппд.	+47,5		
	—	7 ппд.	+36,5		
16.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+19,1+14,3	Ночь безоблачная. Съ 5 ¹ / ₂ ч. пополудни на югѣ и юго-западѣ густыя тучи, которыя ушли къ сѣверо-западу. Надъ Тисъ небо безоблачное.
	—	7 ппн.	+20,5		
	—	2 ппд.	+40,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+29+22,3	
	—	7 ппд.	+29		
17.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+29,2+16,2	Ночью небо нѣсколько разъ сплошь заволакивалось тучами и выпадало по нѣсколько капель дождя. Съ полудня очень сильный юго-восточный вѣтеръ, поднимавшій тучи песка и стихшій къ сумеркамъ. Южныя и юго-восточныя части неба были покрыты въ теченіе всего дня перистыми облаками.
	—	7 ппн.	+30,5		
	М. Парагъ .	2 ппд.	+42		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+27,2+22	
	—	7 ппд.	+27		
18.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+17+14,3	Ночь тихая, безоблачная болѣе или менѣе. Утромъ на югѣ и западѣ вдали сплошныя тучи.
	—	7 ппн.	+18		
	М. Моманъ.	2 ппд.	+38,5		
	—	5 ¹ / ₂ ппд.	+32		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+28,4+18	Съ 9 ч. ппн. довольно сильный юго-восточный вѣтеръ, несущій массу пыли и мелкаго песка, которыя скрываютъ горы, затемняютъ солнце и дѣлаютъ небо тускло-бураватымъ. Къ 4 ч. пополудни вѣтеръ стихъ. До вечера воздухъ былъ наполненъ густою мельчайшею пылью, словно туманомъ.
	—	7 ппд.	+28		
19.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+19+12,3	Ночь тихая, безоблачная. Утромъ, какъ и вчера въ то же время, густыя пыльныя облака, нѣсколькими слоями висящія въ воздухѣ и весьма медленно опускающіяся. Кромѣ того пыль наполняетъ воздухъ и дѣлаетъ его туманнымъ.
	—	7 ппн.	+21		
	М. Кауръ-абъ	2 ппд.	+37,5		
	—	7 ппд.	+24,5		
	—	8 ппд.	—	+19+10	

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
19.ш.	М. Кауръ- абъ.	—	—	—	Она не улеглась еще къ вечеру. День тихій, небо безоблачное. Вечеромъ, вдали на сѣверѣ играла зарница.
20.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+20,2+18	Ночь тихая; небо покрыто рѣдкими перистыми облаками, какъ и днемъ до 5 ч. ппд. Съ полудня и до 5 послѣ него легкій юго-западный вѣтеръ. Въ воздухѣ до полудня висѣла мельчайшая пыль.
	—	7 ппн.	+22		
	М. Багъ. . .	2 ппд.	+44,5		
	—	5 ппд.	+35		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+31,3+17,3	
21.ш.	—	7 ппд.	+30,5	+20+17,4	Ночь тихая. Днемъ небо безоблачное, по утрамъ оно было затуманено пылью, а между полднемъ и 3 ч. послѣ того покрыто рѣдкими перистыми облаками. Съ 11 ч. утра сильный южный вѣтеръ, порою переходившій то въ юго-западный, то въ юго-восточный и прекратившійся къ 5 ч. ппд.
	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—		
	—	7 ппн.	+22		
	М. Чахбасу.	2 ппд.	+48,5		
	—	5 ¹ / ₂ ппд.	+37		Ночь тихая, безоблачная. Днемъ съ 3 ч. ппд. и до 5 ч. замѣчались рѣдкія барашковыя облака. Съ 11 ч. дня и до 10 вечера довольно сильный вѣтеръ, сначала сѣверо-западный, потомъ, ближе къ вечеру, западный.
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+32,4+17,1	
22.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+17,4+11,1	Ночью небо безоблачное. Съ полуночи довольно сильный сѣверный вѣтеръ, вскорѣ прекратившійся. Небо цѣлый день безоблачное. Съ 2 ч. ппд. и до вечера довольно сильный юго-западный и южный вѣтеръ.
	—	7 ппн.	+20,5		
	М. на берегу р. Киръ по дорогѣ въ Гэ	2 ппд.	+41,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+32,1+17	
	—	7 ппд.	+32		Ночью небо безоблачное. Съ полуночи довольно сильный сѣверный вѣтеръ, вскорѣ прекратившійся. Небо цѣлый день безоблачное. Съ 2 ч. ппд. и до вечера довольно сильный юго-западный и южный вѣтеръ.
23.ш.	—	6 ппн.	—	+20,2+11,2	
	По дорогѣ въ Нукенджага.	7 ппн.	+24,5		
	С. Нукенджага.	2 ппд.	+40,5		Ночью небо безоблачное. Съ часа и до четырехъ ппдн. сильно разсѣянные перисто-кучевыя облака. Весь день легкій южный вѣтеръ, прекратившійся къ 10 ч. вечера.
	—	6 ппд.	—	+30,1+17,2	
	—	7 ппд.	+28,5		
24.ш.	—	6 ппн.	—	+22+12,3	Ночь тихая, безоблачная. Съ 11 ч. утра небо густо-пасное. Значительно просвѣтлѣло къ 2 ч. ппд. Погода тихая.
	—	7 ппн.	+24		
	С. Гэ.	2 ппд.	+36		
	—	7 ппд.	—	+29,4+17,3	
25.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+18,4+14,1	Ночь и день тихіе, небо пасное, разяснившееся между полднемъ и 3 ч. ппдн.
	—	7 ппн.	+20,5		
	—	2 ппд.	+36,5		
	—	3 ппд.	+35		
26.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+18,4+14,4	
	—	7 ппн.	+20		
	—	2 ппд.	+35,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+31+18,4	
	—	7 ппд.	+31		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюдения.	Часы наблюдений.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюдения.
1901 г.					
27.ш.	С. Гэ.	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+22,2+17,3	Ночью и утромъ небо покрыто перисто-кучевыми облаками. Съ 8 ч. утра быстро разъяснилось и сдѣлалось безоблачнымъ. Съ полдня небо покрылось рѣдкими кучевыми облаками, густыми надъ дальними западными горами, гдѣ выпалъ дождь. Вечеръ безоблачный. Погода все время тихая.
	—	7 ппн.	+23		
	М. Кягурака	2 ппд.	+39,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+30,4+19	
	—	7 ппд.	+30		
28.ш.	—	5 ¹ / ₂ ппн.	—	+22,3+17,4	Ночью небо съ 3 ч. ппн. и утромъ до 8 ч. покрыто перисто-слоистыми облаками. Потомъ они быстро разсѣялись. Съ 2 ч. ппд. показались разрозненныя кучевыя облака, сплошныя на западѣ. Вечеромъ на юго-западѣ видна молнія и слышны отдаленные раскаты грома. Въ 8 ч. вечера выпалъ легкій крупно-капельный дождь.
	—	7 ппн.	+28		
	М. Киши . .	2 ппд.	+35,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+29,4+20,2	
	—	7 ппд.	+29		
29.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+20,3+15,3	Ночью нѣсколько разъ перепадалъ рѣдкій, крупно-капельный дождь. Утро безоблачное. Съ полдня и до вечера небо покрыто перисто-слоистыми облаками.
	—	7 ппн.	+21		
	Мѣсто на руслѣ Ронгъ около Гуардиваль. .	2 ппд.	+30		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+27,3+15,4	
	—	7 ппд.	+27		
30.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+20,2+15,1	Ночью нѣсколько разъ шелъ сильный дождь. Весь день небо облачное. Между 2 и 4 ч. ппд. нѣсколько разъ перепадалъ маленький дождь.
	—	7 ппн.	+22		
	С. Нокодждь.	2 ппд.	+26		
	—	5 ппд.	+22,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+22,1+15,3	
	—	7 ппд.	+21		
	—	9 ппд.	+18		
31.ш.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+16+10,4	Ночь съ полуночи безоблачная. День безоблачный. Съ разсвѣта и до вечера довольно сильный сѣверный вѣтеръ, который кажется прохладнымъ.
	—	7 ппн.	+16,5		
	Сел. Матасенгъ . . .	2 ппд.	+27,5		
	—	4 ¹ / ₂ ппд.	+25		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+22+11,4	
	—	7 ппд.	+22		
1.ив.	—	6 ппн.	—	+18+9,4	Ночью небо безоблачное и легкій сѣверный вѣтеръ. Днемъ небо безоблачное и легкій переменчивый неправильный вѣтеръ.
	—	7 ппн.	+19,5		
	М. Карахка.	2 ппд.	+30,5		
	—	4 ¹ / ₂ ппд.	+29,5		
	—	6 ¹ / ₄ ппд.	—	+24,3+11,4	
	—	7 ппд.	+22,5		
2.ив.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+20,3+9,4	Ночь тихая, безоблачная. День до 3 ч. ппдн. безоблачный, потомъ небо сдѣлалось паснымъ. Вечеромъ надъ горами на западѣ дождь.
	Р. Каджоу. .	2 ппд.	+37,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+26,3+12,3	
	—	7 ппд.	+26		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
2.ив.	Р. Каджоу.	—	—	—	девятыя тучи и выпалъ дождь. Съ утра и до вечера легкой южный вѣтеръ.
3.ив.	—	6 ппн.	—	+17,4+8,4	Ночью и утромъ густыя перисто-слоистыя облака. Небо разъяснилось окончательно къ полдню, но уже 1 ^{1/2} ч. пополудни стало покрываться слоистыми облаками. Вечеромъ въ западныхъ горахъ дождь.
	—	9 ппн.	+19		
	С. Чампъ . .	2 ппд.	+35,5		
	—	5 ^{1/2} ппд.	+27	+25,1+12,1	
	—	6 ^{1/2} ппд.	—		Ночь съ полуночи безоблачная. День тихій, безоблачный. Вечеромъ въ западныхъ горахъ очень густыя тучи и блещетъ молнія.
4.ив.	—	7 ппд.	+25	+10+7,2	
	—	6 ппн.	—		
	—	7 ппн.	+12		
	—	2 ппд.	+33,5		Ночь безоблачная. Днемъ съ 4 ч. ппдн. стали показываться слоисто-кучевыя облака и вскорѣ заволочили все небо. Вечеромъ въ западныхъ горахъ густыя тучи и блещетъ молнія, но надъ Чампомъ небо разъяснилось.
	—	6 ппд.	—	+27,1+13,2	
5.ив.	—	7 ппд.	+24,5	+11+8,2	
	—	6 ^{1/2} ппн.	—		
	—	7 ппн.	+11		Ночь и день безоблачные.
	—	2 ппд.	+30		
	—	6 ^{1/2} ппд.	—	+27,1+13,3	
	—	7 ппд.	+26		
6.ив.	—	6 ^{1/2} ппн.	—	+17+7,4	Ночь и день безоблачные.
	—	7 ппн.	+17		
	Мѣсто въ 5 верст. по дорогѣ изъ Чампъ въ Сурмичъ .	2 ппд.	+28,5		
	—	6 ^{1/2} ппд.	—	+24,1+11	
	—	7 ппд.	+24		Ночь и день безоблачные. Вечеромъ легкой южный вѣтеръ, вскорѣ прекратившійся.
7.ив.	—	6 ^{1/2} ппн.	—	+13,2+6,4	
	—	7 ппн.	+14		
	С. Сурмичъ.	2 ппд.	+28,5		
	—	5 ппд.	+26,5		Ночь во второй половинѣ и утро часовъ до 7 облачны. Съ 3 ч. пополудни небо покрывается перисто-кучевыми облаками, надвигающимся съ юга и юго-востока. Вечеромъ на юго-западѣ необыкновенно частая зарница.
	—	6 ^{1/2} ппд.	—	+24,3+12,3	
	—	7 ппд.	+21		
8.ив.	—	6 ^{1/2} ппн.	—	+18,4+10,4	
	—	7 ппн.	+19		Вторая половина ночи безоблачная. Утромъ небо покрыто частыми перистыми облаками. Между 1 ^{1/2} и 3 ч. ппдн. далеко на югѣ густыя тучи и блещетъ молнія.
	М. Шиша- пость . . .	2 ппд.	+32,5		
	—	6 ^{1/2} ппд.	—	+26,2+13,2	
	—	7 ппд.	+25		
9.ив.	—	6 ^{1/2} ппн.	—	+18+12,4	Ночь и день тихие, безоблачные.
	—	7 ппн.	+18		
	Мѣсто Разы.	2 ппд.	+31		
	—	6 ^{1/2} ппд.	—	+26,1+13,3	
	—	7 ппд.	+21		
10.ив.	—	6 ^{1/2} ппн.	—	+22,2+13,3	
	—	7 ппн.	+23,5		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
10. iv.	М. Мурим-пичъ . . .	2 ппд.	+37		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+30,3+15,4	
	—	7 ппд.	+28		
11. iv.	Въ 10 ¹ / ₂ — 12 верст. отъ Муримпичъ по дорогѣ въ Бампуръ . . .	5 ¹ / ₄ ппд. 7 ппд.	— +27	+21,1+17,3	Ночью два раза выпадалъ довольно сильный крупно-капельный дождь. Съ разсвѣтомъ и до новой ночи небо безоблачно. Съ 12 ч. дня очень сильный юго-западный вѣтеръ, стихшій только къ сумеркамъ.
	Мѣсто Гоар-поштъ . . .	2 ппд.	+36,5		
	—	5 ппд.	+34		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+31,3+16,1	
	—	7 ппд.	+29		
12. iv.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+18,3+11,5	Ночь и день безоблачные. Съ 11 ч. ппд. и до вечера очень сильный юго-западный вѣтеръ.
	—	7 ппд.	+19		
	Рудъ-и-Бампуръ . . .	2 ппд.	+34,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+33,2+17,3	
	—	7 ппд.	+33		
13. iv.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+18+11,3	Ночью далеко на юго-востокѣ зарница. Ночь и день безоблачные. Съ полудня и до вечера сильный юго-западный вѣтеръ.
	—	7 ппд.	+18,5		
	Бампуръ . . .	2 ппд.	+38,5		
14. iv.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+17,3+12	Ночь и день безоблачные, тихіе. Ночью на юго-востокѣ частая зарница.
	—	7 ппд.	+20,5		
	—	2 ппд.	+42,5		
	—	7 ппд.	+21,5		
15. iv.	—	7 ппд.	+19	—	Ночь и день безоблачные, тихіе.
	—	2 ппд.	+39,5		
	—	7 ппд.	+20		
16. iv.	—	7 ппд.	+21,5	—	Ночь и день безоблачные, тихіе.
	—	2 ппд.	+44,5		
	—	7 ппд.	+35		
17. iv.	—	7 ппд.	+25,5	—	Ночь тихая, безоблачная. День былъ бы совершенно безоблачнымъ, если бы къ вечеру на южной части небосклона не появились рѣдкія барашковыя облака.
	—	2 ппд.	+44,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+33,2+16,4	Погода тихая.
18. iv.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+21,2+12	Ночь и день безоблачные, тихіе.
	—	7 ппд.	+21,5		
	Стоянка на полов. дороги въ Фарра . . .	3 ппд.	+41,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+34,1+17,1	
	—	7 ппд.	+34		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
19.ив.	Стоянка на половъ дороги въ Фарра . . .	5 ппдн.	—	+23,4+16,4	Ночь тихая, безоблачная. Съ утра рѣдкія перисто-кучевыя облака, лишь на нѣсколько минутъ затемняющія солнце. Съ полудня сильно сгустились, а между 5 и 6 ч. ппдн. выпалъ довольно сильный дождь. Въ горахъ на сѣв.-западѣ была видна молнія. Облака шли съ юго-востока. Вечеромъ небо почти безоблачное.
	Г. Фарра . . .	2 ппдн.	+37,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+28,2+20,4	
	—	7 ппдн.	+27,5		
20.ив.	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+23+18,3	Ночь тихая, въ первой половинѣ безоблачная. Съ разсвѣтомъ цѣлый день облачный, и солнца не было видно. Среди дня нѣсколько разъ перепалъ дождь мелкими и рѣдкими каплями. Съ полдня восточный вѣтеръ, не стихнувшій еще позднимъ вечеромъ. <i>Температура дня удивительно ровная.</i>
	—	7 ппдн.	+24,5		
	М. Эспосафаръ . . .	2 ппдн.	+27,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+25,2+16,3	
	—	7 ппдн.	+25		
21.ив.	—	5 ппдн.	—	+20+15,2	Первая половина ночи облачная, вторая—безоблачная. Вѣтеръ стихъ около полуночи. День безоблачный. Съ 11 ч. ппдн. довольно сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, прекратившійся къ 9 ч. вечера.
	—	7 ппдн.	+22,5		
	С. Даминъ .	2 ппдн.	+32,5		
	—	3 ппдн.	+34		
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+31,3+14,1	
	—	7 ппдн.	+31		
22.ив.	—	5 ¹ / ₂ ппдн.	—	+18,2+10,3	Ночь безоблачная, тихая. День безоблачный, легкій восточный вѣтеръ съ утра и до вечера.
	—	7 ппдн.	+21,5		
	М. Когнокъ.	2 ппдн.	+37,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+32+15,1	
	—	7 ппдн.	+32		
	—	12 ночи.	+23		
23.ив.	—	5 ¹ / ₂ ппдн.	—	+24+12,2	Ночь тихая, безоблачная. Днемъ съ 4 ч. ппдн. рѣдкія барашковыя облака. Подъ вечеръ надъ горами Кухъ-и-Ерендыганъ дождевыя тучи и небольшой дождь.
	—	7 ппдн.	+25,5		
	Стоянка въ 15—16 вер. вверхъ по Рудъ - и - Даминъ . .	2 ппдн.	+39,5		
	—	3 ппдн.	+44,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+33+15,1	
	—	7 ппдн.	+32		
24.ив.	—	5 ппдн.	—	+19,4+11,1	Ночь и день тихіе, безоблачные. Впрочемъ, къ вечеру появились рѣдкія барашковыя облака.
	—	7 ппдн.	+23		
	Стоянка въ ущельѣ Тангъ - и - Даминъ . . .	2 ппдн.	+40		
	—	6 ¹ / ₂ ппдн.	—	+34,1+16,1	
	—	7 ппдн.	+32		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
25. IV.	Стоянка въ ущельѣ Тангъ-и-Дайнъ. . . .	4 ¹ / ₂ ппд.	—	+22,2+14	Ночь тихая, безоблачная.
	По дорогѣ въ Карван-даръ. . . .	6 ¹ / ₂ ппд. 7 ппд.	+26 +27,5		Съ утра небо безоблачное. Съ 1 ¹ / ₂ ч. ппд. на сѣверо-востокѣ дождевыя тучи и небольшой дождь. Къ вечеру на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ дождевыя тучи. Съ 8 ¹ / ₂ ч. вечера сильный сѣверный вѣтеръ.
	Сел. Карван-даръ. . . .	2 ппд. 4 ппд.	+37,5 +35,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд	—	+30,2+15,3	
	—	7 ппд.	+29		
26. IV.	—	5 ппд.	—	+18,2+11,4	Ночью небо безоблачное и вѣтеръ прекратился около полуночи.
	—	7 ппд.	+21		Вечеромъ, вдали на востокѣ были видны густыя тучи и сверкала молнія. Съ полудня сильный восточный вѣтеръ, стихнувшій къ сумеркамъ, но потомъ возобновившійся съ прежнею силою.
	М. Подаги. .	2 ппд.	+40	+32,2+14,2	
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—		
	—	7 ппд.	+31		
27. IV.	—	5 ппд.	—	+14,3+9,4	Вѣтеръ стихъ къ полуночи.
	—	7 ппд.	+19,5		Ночь и день безоблачные. Съ 11 ч. ппд. и до 8 ¹ / ₂ ч. ппд. довольно сильный юго-западный вѣтеръ.
	М. Гуничъ .	2 ппд.	+37,5		
	Ур. Тангъ-канъ. . . .	5 ¹ / ₂ ппд.	+30		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+26,2+12,4	
	—	7 ппд.	+24		
28. IV.	—	4 ппд.	+17	—	Ночь безоблачная, тихая. Съ утра небо безоблачное. Съ 5 ч. ппд. на западѣ и востокѣ густыя тучи пыли. Съ 11 ч. утра сильный юго-западный вѣтеръ, прекратившійся къ 7 ч. вечера.
	—	5 ппд.	—	+19+10,2	
	По дорогѣ въ Чахъ-ашен. . . .	7 ппд.	+24		
	Кол. Чахъ-ашен. . . .	2 ппд.	+35,5		
	—	3 ¹ / ₂ ппд.	+36		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+27,4+13,3	
	—	7 ппд.	+25,5		
29. IV.	—	5 ппд.	—	+14,4+8,3	Ночь тихая, безоблачна. Утромъ очень густой пыльный туманъ, бурый, изъ-за котораго уже въ десяткѣ шаговъ ничего не видно.
	По дорогѣ къ родн. Торошъ. .	7 ппд.	+25		
	Р. Торошъ .	1 ппд.	+31		
	—	2 ппд.	+35,5	—	Съ 2 ч. ппд. на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ дождевыя тучи. Вечеромъ на югѣ зарница. Съ 8 ч. утра довольно сильный юго-западный вѣтеръ, стихнувшій къ вечеру.
	5 ¹ / ₂ —6 верст. далѣе по направле-нiю къ мѣ-сту Садкъ	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+27,4+13,3	
	—	7 ппд.	+27		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
30.IV.	5 ¹ / ₂ —6 верст. далѣе по направле- нію къ мѣ- сту Садкъ	5 ппн.	—	+15,1+8,3	Ночь тихая, безоблачная. Съ утра небо безоблачное, но на сѣ- верѣ и сѣверо-востокѣ густыя тучи. Съ 11 ч. утра небо покрывается перисто-кучевыми облаками, за- слоняющими солнце лишь на самое непродолжительное время. Съ 6 ч. ппд. небо сдѣлалось безоблачнымъ, но далеко на сѣверѣ и сѣверо-за- падѣ до ночи толпились дождевыя тучи. Съ 11 ч. утра и до 5 ппд. сильный восточный вѣтеръ.
	Подорогѣ къ м. Садкъ .	7 ппн.	+18,5		
	М. Садкъ . .	2 ппд.	+32,5	+28,4+14,2	
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—		
	—	7 ппд.	+27		
1.V.	—	5 ппн.	—	+17,2+13	Ночь тихая, подъ утро облач- ная. Днемъ, почти до самаго вечера, небо покрыто рѣдкими дождевыми облаками, закрывавшими солнце лишь на самое непродолжительное время. Нѣсколько разъ выпадали капли дождя, своею одинокостью казавшіяся странными. Съ утра и до вечера воздухъ наполненъ мельчайшею пылью, препятствующею смотрѣть въ даль. Съ полу- дня и до 4 ч. ппдн. довольно силь- ный юго-западный вѣтеръ.
	Подорогѣ въ Ноукабадъ	7 ппн.	+19,5		
	Сел. Ноука- бадъ	2 ппд.	+34,5		
	—	3 ¹ / ₂ ппд.	+31	+26,4+14	
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—		
	—	7 ппд.	+24,5		
2.V.	—	5 ппн.	—	+10,4+14,3	Ночь тихая. На разсвѣтѣ на сѣверѣ дождевыя тучи. Между 10 и 12 ч. утра надъ Кухъ-и-Туф- танъ и около него лежащими высо- кими горами тучи и дождь. Слышно было нѣсколько ударовъ грома. Надъ Куаса рѣдкія дождевыя об- лака и выпало нѣсколько капелекъ дождя, чрезвычайно маленькихъ. Съ 10 ч. утра и до 5 ппд. до- вольно сильный западный вѣтеръ. Вечеромъ небо безоблачное.
	Подорогѣ въ Куаса . . .	7 ппн.	+14,5		
	М. Куаса . .	2 ппд.	+29,5		
	—	4 ¹ / ₂ ппд.	+28	+25,1+12,4	
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—		
	—	7 ппд.	+24		
3.V.	—	5 ппн.	—	+13,4+9,2	Ночь тихая, безоблачная. День тихій, рѣдкія барашковыя облака.
	Подорогѣ въ Кууша . . .	7 ппн.	+16,5		
	С. Кууша . .	2 ппд.	+26,5	+22,1+9,4	
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+16+8,2	
4.V.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—		Ночь тихая, безоблачная. Днемъ до полудня легкій западный вѣ- теръ и до того же времени рѣдкія барашковыя облака.
	—	7 ппн.	+17		
	—	2 ппд.	+29,5	+22,2+11,3	
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—		
	—	7 ппд.	+22,5		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нiя.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
5. в.	С. Кууша . .	6 ппд.	—	+17,3+8,4	Ночь тихая, безоблачная, какъ и утро до 10 ч. Послѣ того стали показываться разрозненныя небольшія дождевыя облака и нѣсколько разъ выпадало по нѣсколь- ку капель дождя. Къ 3 ч. ппд. небо абсолютно безоблачное. Съ 3 ч. ппд. довольно сильный юго-западный вѣтеръ, стихшій къ 7 ч.
	—	7 ппд.	+18,5		
	—	2 ппд.	+28,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+24,4+11,4	
	—	7 ппд.	+24		
6. в.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+20,3+11,1	Ночь тихая, безоблачная, какъ и утро. Съ часа ппд. и до вечера рѣдкiя и небольшія дождевыя облака. Нѣсколько разъ перепалъ маленькими и рѣдкими каплями дождь. Съ полдня и до вечера слабый юго-западный вѣтеръ.
	—	7 ппд.	+21		
	—	8 ¹ / ₂ ппд.	+26		
	—	2 ппд.	+30		
	Стоянка въ 2 ¹ / ₂ верст. ниже Ку- уша.	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+25,3+15,3	
	—	7 ппд.	+25		
7. в.	—	4 ¹ / ₂ ппд.	—	+17,1+9,3	Ночь тихая, безоблачная. Съ 11 ч. ппд. небо покрыто легкими сплошными перисто-слоистыми облаками. Надъ Кухъ-и-Туфтанъ выпалъ небольшой дождь. Съ утра и до вечера легкой восточный вѣтеръ.
	М. Чахъ-и- Заманъ . .	2 ¹ / ₂ ппд.	+34		
	М. Заръ . . .	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+29,2+15,1	
	—	7 ппд.	+28,5		
	—	12 ночи.	+23,5		
8. в.	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+23+12,3	Ночь тихая, въ первой поло-винѣ облачная. День безоблачный. Съ утра и до вечера легкой, но <i>весьма пыльный</i> вѣтеръ, то съ сѣвера, то съ сѣверо-востока.
	—	7 ппд.	+24,5		
	—	12 дня	+33,5		
	—	2 ппд.	+35		
	М. Кульку .	7 ппд.	+26		
9. в.	—	5 ¹ / ₂ ппд.	—	+17,4+12,3	Ночь тихая, безоблачная. Днемъ между 3 и 5 ч. ппд. густыя барашковыя облака, за всѣмъ тѣмъ небо безоблачное. Съ 10 ч. утра и до 9 ппд. легкой сѣверный вѣтеръ.
	—	7 ппд.	+18		
	М. Гязыкъ .	2 ппд.	+34		
	—	6 ппд.	+26,5		
	—	7 ппд.	—	+25,1+11,2	
10. в.	—	5 ппд.	—	+17+8,3	Ночь и день тихіе, безоблачныя.
	М. Лярумба.	2 ппд.	+35		
	—	3 ппд.	+34,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+24,3+11	
	—	7 ппд.	+22,5		
11. в.	—	4 ппд.	+15,5	—	Ночь и день тихіе, безоблачныя.
	—	5 ппд.	—	+16,1+7	
	—	7 ппд.	+17		
	Уроч. Сія- Дженгаль .	2 ппд.	+40		
	—	5 ¹ / ₂ ппд.	+31		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+27,3+12,3	
	—	7 ппд.	+26		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
12.v.	Уроч. Сія - Дженгаль .	5 ппн.	—	+18,3+9	Ночь и день тихіе, безоблач- ные (между 3 и 5 ч. ппн. далеко на сѣверѣ были видны густыя тучи).
	—	7 ппн.	+20		
	С. Таминъ .	2 ппд.	+32		Ночь и день тихіе, безоблач- ные (вечеромъ съ 6 ч. далеко на сѣверѣ и западѣ густыя тучи).
	—	7 ппд.	+28		
13.v.	—	7 ппн.	+19,5	—	
	По дорогѣ къ поднож. Кухъ - и - Туфтанъ .	2 ппд.	+29		Ночь тихая, безоблачная. Съ 6 ч. ппд. легкія дождевыя облака, между 7 и 8 ч. ппд. небольшой дождь; послѣ того небо быстро разъяснилось.
	Подн. Кухъ- и - Туф- танъ . . .	7 ппд.	+17		
14.v.	—	4 ¹ / ₂ ппн.	+11	—	Небо ночью безоблачное. Съ утра оно въ рѣдкихъ барашковыхъ облакахъ. Между 10 ч. ппн. и 1 ч. ппдн. дождевыя тучи, близкіе рас- каты грома, нѣсколько разъ пере- падалъ дождь. Послѣ того до ночи густыя барашковыя облака.
	—	7 ппн.	+16,5		
	Подорогѣвъ Таминъ . .	2 ппд.	+29		Съ 12.v и по 15.v въ Ля- адисѣ:
	Таминъ . . .	7 ппд.	+21		
15.v.	—	7 ппн.	+19	—	
	Подорогѣвъ Ляадисъ . .	2 ппд.	+37,5		Съ 12.v и по 15.v въ Ля- адисѣ:
	Ляадисъ . . .	7 ппд.	+32		
	12.v.	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+32,3+15,4	
		7 ппд.	+34		
	13.v.	5 ппн.	—	+25,2+13,4	
		7 ппн.	+34		
		2 ппд.	+38		
		7 ппд.	—	+33,2+14,3	
	14.v.	5 ппн.	—	+24,2+14,3	
		7 ппн.	+30,5		
		2 ппд.	+38		
		7 ппд.	—	+32,4+16,3	
	15.v.	5 ппн.	—	+25,4+15,3	
		7 ппн.	+28,5		
		2 ппд.	+35,5		
16.v.	—	7 ппн.	+28	—	Ночь тихая, во второй поло- винѣ безоблачная, какъ и утро. Съ 4 ч. ппдн. небольшія дожде- выя облака и выпадаетъ нѣсколько разъ по нѣскольку капель дождя (надъ Кухъ-и-Туфтанъ сильный дождь). Съ часа и до 3 ч. попо- лудни юго-вост. вѣтеръ, имѣющій силу урагана и несущій не только тучи пыли, но и поднимающій вы- соко въ воздухѣ мелкіе камешки. Подъ вечеръ очень рѣдкія бараш- ковыя облака.
	М. Шуръ . .	2 ппд.	+36		
	Ур. Дареги- біабунъ . .	7 ппд.	+38,5		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
17.v.	Ур. Дареги- биабунъ . .	7 ппд.	+27	—	Ночь тихая, безоблачная. Съ часа пополудни небо покрывается рѣдкими барашковыми облаками и остается такимъ до вечера.
	М. Бидъ . . .	2 ппд.	+39,5		
	Каргарскій водостокъ.	7 ппд.	+29,5		
18.v.	Подорогъ въ Дузъ-абъ . .	7 ппд.	+27,5	—	Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный. Съ 9 ч. ппд. и до 6 ч. ппд. сильный южный вѣтеръ.
	У. Дузъ-абъ	2 ппд.	+39,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+31,2+20,2	
	—	7 ппд.	+32		Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный. Съ 9 ч. ппд. и до 7 ч. ппд. довольно сильный восточный вѣтеръ, несущій массу мельчайшей пыли.
19.v.	—	4 ппд.	—	+18,1+11,1	
	Подорогъ въ Міанъ-Ба- заръ	7 ппд.	+26,5		
	М. Міанъ- Базаръ . .	2 ппд.	+38,5		
	Мѣсто Ше- мидаръ . .	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+31+14,3	
	—	7 ппд.	+30,5		Ночь тихая, безоблачная. Утро тихое; пыльная мгла туманомъ закутываетъ даже ближайшія горы; нѣсколько плоскихъ пыльныхъ тучъ въ нѣсколько ярусовъ висятъ надъ землею и едва замѣтно спускаются на ея поверхность. Съ полудня и до 4 ч. ппд. очень сильный восточный вѣтеръ. Небо все время безоблачное.
20.v.	У. Гурмукъ.	7 ппд.	+28	—	
	—	2 ппд.	+44,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+32,3+18,3	
	—	7 ппд.	+31,5		
21.v.	—	5 ппд.	—	+25,2+15,3	Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный. Съ 8 ч. ппд. сильный востоко-сѣверо-восточный вѣтеръ.
	—	7 ппд.	+29,5		
	—	2 ппд.	+43		
	Мѣсто Тагъ- гязъ	7 ппд.	+30,5		Ночь и день безоблачные. Все время очень сильный вѣтеръ (сѣверо-восточный, съ 2 ч. ппд. сѣверный, съ 7 ч. ппд., нѣсколько стихнувши, сѣверо-западный).
22.v.	Кол. Чахъ-и- Новаръ . .	7 ппд.	+30,5	—	
	—	2 ппд.	+39,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+30,2+16,1	
	—	7 ппд.	+30		
23.v.	Кол. Чахъ-и- Хакъ . . .	3 ¹ / ₂ ппд.	+20	—	Ночь и день безоблачные. Вѣтеръ, вчера къ вечеру нѣсколько стихнувшій, ночью разбушевался съ прежнею силою. Къ утру нѣсколько утихъ, а затѣмъ до солнечнаго заката бушевалъ ураганомъ. Направленіе: сначала сѣверо-западный, потомъ сѣверный.
	—	7 ппд.	+28,5		
	—	2 ппд.	+38,5		
	Р. Хоуздаръ	7 ппд.	+29		
	—	12 ночи.	+22		
24.v.	Ур. Лютэкъ.	7 ппд.	+30,5	—	Ночь и день безоблачные. Ночью съ 1 ппд. довольно сильный сѣверный вѣтеръ. Утро тихое. Съ
	—	2 ппд.	+36,5		
	—	7 ппд.	+32		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нiя.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
24.v.	Ур. Лютэкъ.	—	—	—	8 ч. утра очень сильный сѣверный вѣтеръ, значительно стихнувшій къ 4 ч. ппд. и къ 7 ч. в. почти прекратившійся.
25.v.	—	7 ппд.	+28	—	Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный. Съ утра и до вечера слабый сѣверо-западный вѣтеръ.
	Г. Гюссейнъ- абадъ . . .	2 ппд.	+36,5		
	—	7 ппд.	+32		
26.v.	—	7 ппд.	+28,5	—	Ночь и день безоблачн. Днемъ съ утра и до вечера легкій сѣверо-западный вѣтеръ.
	—	2 ппд.	+36		
	—	7 ппд.	+32,5		
27.v.	—	7 ппд.	+27,5	—	Ночь и день тихіе, безоблачные.
	—	3 ппд.	+41		
	—	7 ппд.	+31,5		
28.v.	—	7 ппд.	+29,5	—	Ночь и день тихіе, безоблачные.
	—	2 ппд.	+39,5		
	—	7 ппд.	+31,5		
29.v.	—	7 ппд.	+28	—	Ночь и день безоблачные. Съ полуночи и до 7 ч. ппдн. легкій сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ.
	—	2 ппд.	+40		
	—	7 ппд.	+33,5		
30.v.	—	7 ппд.	+26,5	—	Ночь безоблачная. Съ полуночи и весь день легкій сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ. Передъ вечеромъ на западѣ перисто-кучевыя облака.
	Подорогѣвъ Адими . . .	2 ппд.	+38		
	С. Адими . . .	7 ппд.	+24,5		
31.v.	—	5 ппд.	+18	—	Ночь и день безоблачные. Съ полуночи очень сильный крутой западный вѣтеръ, стихнувшій къ разсвѣту. Съ 8 ч. утра сѣверо-западный вѣтеръ, стихнувшій къ солнечному закату.
	Нейзаръ . . .	7 ппд.	+22		
	—	2 ппд.	+28		
	С. Адими . . .	7 ппд.	+32		
1.vi.	—	5 ппд.	+24,5	—	Ночь и день тихіе, безоблачные.
	Нейзаръ . . .	7 ппд.	+28		
	—	2 ппд.	+38,5		
	—	4 ппд.	+40		
	С. Адими . . .	7 ппд.	+30		
2.vi.	—	5 ппд.	+25	—	Ночь и день безоблачные. Ночью легкій сѣверо-западный вѣтеръ, день тихій.
	По дорогѣ въ Гязь-и- баръ	7 ппд.	+28		
	Сел. Гязь-и- баръ	2 ппд.	+35,5		
	—	4 ппд.	+38,5		
	—	7 ппд.	+31		
3.vi.	—	7 ппд.	+24,5	—	Ночь и день безоблачные. Ночь тихая, но ближе къ разсвѣту подулъ довольно сильный сѣверо-западный вѣтеръ, который окончательно стихъ къ 5 ч. ппд. Между 9 и 10 ч. ппд. на сѣверо-востокѣ были видны легкія перисто-кучевыя облака.
	Нейзаръ . . .	2 ппд.	+35,5		
	—	4 ппд.	+37		
	—	7 ппд.	+30		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
4. vi.	Сел. Гязъ-и-баръ . . .	7 ппн.	+25	—	Ночь и день безоблачные. Съ часа попн. сильный сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ, стихшій къ 7 ч. вечера.
	—	12 дня.	+30,5		
	—	2 ппд.	+36		
	Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	7 ппн.	+31,5		Ночь и день тихіе, безоблачные.
5. vi.	—	7 ппн.	+24,5	—	
	—	2 ппд.	+36,5		
	—	7 ппд.	+32,5		Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный, къ вечеру легкой сѣверо-западный вѣтеръ.
6. vi.	—	7 ппн.	+28,5	—	
	—	2 ппд.	+38,5		
	—	7 ппд.	+33		Ночь и день тихіе, безоблачные (къ вечеру на сѣверо-западѣ легкія перистыя облака).
7. vi.	—	7 ппн.	+29,5	—	
	—	2 ппд.	+38		
	—	7 ппд.	+34,5		Ночь тихая, безоблачн. Утромъ легкой сѣверо-восточный вѣтеръ. День тихій, безоблачный.
8. vi.	—	7 ппн.	+30,5	—	
	—	2 ппд.	+40,5		
	—	7 ппд.	+34,3		Ночь безоблачная. Съ 2 ч. пополночи очень сильный сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ч. ппд. Весь день наблюдались очень рѣдкіе, одинокіе клочки перистыхъ облаковъ.
9. vi.	—	7 ппн.	+28	—	
	С. Бунджаръ	2 ппд.	+36,5		
	С. Искелъ . .	7 ппд.	+31,3		Ночь и день безоблачные. Съ полночи и до 6 ч. ппд. очень сильный сѣверо-западный вѣтеръ.
10. vi.	—	7 ппн.	+25,5	—	
	Новый Гильмэндъ . . .	2 ппд.	+32,5		
	С. Милекъ . .	7 ппд.	+27		Ночь и день тихіе, безоблачные.
11. vi.	—	7 ппн.	+23,5	—	
	—	2 ппд.	+32		
	—	7 ппд.	+24,5		Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный. Съ разсвѣтомъ довольно сильный сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ, стихшій къ 5 ч. ппд.
12. vi.	—	7 ппн.	+23	—	
	Сел. Дехъ-и-Кедхуда-Джаны . .	2 ппд.	+34,5		
	—	7 ппд.	+29,5		Ночь тихая, безоблачная, какъ и день.
13. vi.	—	5 ппн.	+16	—	
	—	7 ппн.	+24,5		
	Сел. Дехъ-и-Достъ-Могаммедъ-ханъ . . .	2 ппд.	+37,5		Ночь и день тихіе, безоблачные.
14. vi.	—	7 ппд.	+21,5	—	
	—	5 ппн.	+12		
	—	7 ппн.	+22,5		Ночь и день безоблачные. Съ часа пополночи довольно сильный сѣверный вѣтеръ, стихшій къ полудню. Росы, столь изобильной въ тихія ночи въ загильмэндскомъ районѣ, не наблюдалось.
	С. Керку . .	2 ппд.	+41,5		
	—	7 ппд.	+25,5		
15. vi.	—	7 ппн.	+26,5	—	
	Новый Гильмэндъ . . .	2 ппд.	+36,5		
	—	7 ппд.	+28,5		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюдения.	Часы наблюдения.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюдения.
1901 г.					
16. vi.	Новый Гиль- мэндъ . . .	7 ппдн.	+22,5	—	Ночь и день безоблачные. Съ 4 ч. ппдн. сильный сѣверный вѣтеръ, стихшій къ 3 ч. полдн. Съ 7 ¹ / ₂ ч. ппдн. довольно сильный вѣтеръ.
	С. Маргу . .	2 ппдн.	+35,5		
	—	7 ппдн.	+23,5		
17. vi.	—	5 ппдн.	+20,5	—	Ночь и день безоблачные. Всю ночь и весь день дуетъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ (росы не наблюдалось), стихшій около 10 ч. ппдн.
	Подорогѣ въ г. Гюссейнъ- абадъ . . .	7 ппдн.	+24,5		
	—	2 ппдн.	+35,5		
	—	7 ппдн.	+30,5		
18. vi.	Г. Гюссейнъ- абадъ . . .	7 ппдн.	+24,5	—	Ночь и день безоблачные. Съ полуночи и до 5 ч. ппдн. легкій сѣверный вѣтеръ.
	—	2 ппдн.	+34,5		
	—	7 ппдн.	+29,5		
19. vi.	—	7 ппдн.	+27	—	Ночь и день безоблачные, тихіе.
	—	2 ппдн.	+38,5		
	—	7 ппдн.	+34		
20. vi.	—	7 ппдн.	+24,5	—	Ночь и день безоблачные, тихіе.
	—	2 ппдн.	+41,5		
	—	7 ппдн.	+35,5		
21. vi.	—	7 ппдн.	+27	—	Ночь и день безоблачные, тихіе.
	—	2 ппдн.	+44		
	—	7 ппдн.	+34,5		
22. vi.	—	7 ппдн.	+28,5	—	Ночью и днемъ небо безоблач- ное и сильный сѣверо-сѣверо-за- падный вѣтеръ, едва стихшій къ вечеру.
	—	2 ппдн.	+43		
	—	7 ппдн.	+34,5		
23. vi.	—	7 ппдн.	+29	—	Ночь и день безоблачные. Ночью тотъ же вѣтеръ, стихшій къ раз- свѣту. День тихій. Около 4 ч. по- полудни густыя облака пыли, мед- ленно, нѣсколькими широкими яру- сами спускающіяся на землю.
	—	2 ппдн.	+43,5		
	—	7 ппдн.	+34		
24. vi.	—	7 ппдн.	+28	—	Ночь и день безоблачные. Съ 8 ч. ппдн. вчерашняго дня сѣвер- ный вѣтеръ, не стихшій къ сего- дняшнему вечеру.
	С. Авселла- бадъ . . .	2 ппдн.	+41		
	—	7 ппдн.	+36,5		
25. vi.	—	7 ппдн.	+28	—	Ночь и день безоблачные. Силь- ный вѣтеръ съ вечера вчерашняго дня, значительно стихнувшій къ 6 ч. ппдн., а немного послѣ и окон- чательно прекратившійся.
	Стоянка въ 12 верст. по напра- вленію къ Кухъ - и - Ходже . . .	2 ппдн.	+42,5		
	—	7 ппдн.	+30		
26. vi.	Берегъ зали- ва Баренгъ	7 ппдн.	+31,5	—	Ночь и день безоблачные. Съ 2 ч. ппдн. сильный сѣверо-запад- ный вѣтеръ, прекратившійся къ 3 ч. пополудни.
	—	2 ппдн.	+38,5		
	—	7 ппдн.	+31,5		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
27. VI.	Берегъ залива Баренгъ	7 пплд.	+28,5	—	Ночь и день безоблачны. Ночь тихая. Съ 7 ч. утра довольно сильный сѣверный вѣтеръ, стихшій къ 6 ч. пплд., но потомъ, вскорѣ, поднявшійся съ еще болѣею силою.
	—	12 дня.	+36		
	—	2 пплд.	+38,5		
	—	4 пплд.	+41,5		
	—	7 пплд.	+31,5		
28. VI.	Хоузъ между заливомъ Баренгъ и с. Бѣнданъ.	7 пплд.	+33,5		При очень сильномъ сѣверо-сѣвер-западномъ вѣтрѣ. Принѣсколькостихшемъ вѣтрѣ. Ночью небо безоблачное. Все время очень сильный сѣверо-западный вѣтеръ, уже къ 7 ч. утра сдѣлавшійся горячимъ. Часто наблюдались падающія звѣзды. Въ 11 ч. пополудни 27. VI, когда мы поднимались съ баренгской низины на бендунскую плоскость, замѣченъ болидъ. Въ сѣверной сторонѣ, на небольшой высотѣ, появился лучистый ярко-зеленый шаръ, величиною съ человѣческую голову, и яркимъ зеленымъ свѣтомъ озарилъ окрестность. Черезъ нѣсколькомгновеній отъ него стали отдѣляться красныя искры, при чемъ, въ такомъ видѣ онъ наблюдался около 5 секундъ. Затѣмъ онъ взорвался, какъ казалось, саженьяхъ въ трехъ надъ поверхностью земли и разсыпался на крупныя и мелкія зеленныя, красныя, багровыя и фіолетовыя искры, при чемъ, изъ середины клуба этихъ искръ вывалился крупный, продолговатый, ярктемно-красный предметъ. Вслѣдъ затѣмъ до слуха долетѣло два звука: одинъ походилъ на отдаленный пушечный выстрѣлъ, другой на ударъ чугунной болванки по сваѣ. Между моментомъ его взрыва и первымъ звукомъ прошло около 10 секундъ; интервалъ между обоими звуками продолжался не болѣе 4 секундъ.
	—	2 пплд.	+44,5	—	
	—	4 пплд.	+48	—	
	—	7 пплд.	+39		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
29. vi.	Подорогѣкъ с. Бэнданъ	7 ппдн.	+31,5	—	Ночью небо безоблачное, какъ и въ дни: этотъ и минувшій. И ночью и днемъ непрерывный, очень сильный, горячій сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ.
	—	2 ппд.	+42,5		
	С. Зейнелабадъ	7 ппд.	+39		
30. vi.	—	7 ппдн.	+32,5	—	Ночь и день безоблачны. Все время тотъ же вѣтеръ.
	—	2 ппд.	+39,5		
	—	7 ппд.	+38		
1. vii.	Кол. Чахъ-и-Гюишэ. . .	7 ппдн.	+30,5	—	Ночь и день безоблачны. Все время тотъ же вѣтеръ.
	—	2 ппд.	+41,5		
	—	7 ппд.	+34,5		
2. vii.	Кол. Хаджи-и-ду-Чаги.	4 ¹ / ₂ ппдн.	+22,5	—	Ночь и день безоблачны. Ночью вѣтеръ немного стихъ, но отдѣльные порывы его весьма чувствительно хлестали по лицу. Короткимъ порывомъ вѣтра сбросило съ верблюда вьюкъ (корзины съ птичьими чучелами). Значительно стихшій вѣтеръ продолжался цѣлый день.
	—	7 ппдн.	+26		
	—	2 ппд.	+37,5		
	—	7 ппд.	+33,5		
3. vii.	Кол. Чахъ-и-Зиру. . . .	7 ппдн.	+27,5	—	Ночь и день безоблачны. Ночью довольно сильный вѣтеръ. Днемъ, ближе къ вечеру, онъ смѣнился на сѣверный, потомъ на сѣверо-восточный, а вечеромъ стихъ окончательно.
	—	2 ппд.	+41,5		
	—	7 ппд.	+35		
4. vii.	По дор. къ кол. Чахъ-Иси	7 ппдн.	+29,5	—	Ночь безоблачная, тихая. День безоблачный. Съ 9 ч. утра очень сильный и горячій сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ, стихающій къ солнечному закату, чтобы вскорѣ послѣ того подняться съ прежнею силою.
	Кол. Чахъ-Иси	2 ппд.	+42,5		
	—	7 ппд.	+37,5		
5. vii.	Кол. Чахъ-и-Бэна. . . .	7 ппдн.			Ночь и день безоблачны. Около полуночи вѣтеръ на короткое время стихъ, затѣмъ продолжался до вечера.
	—	2 ппд.	+29	—	
	—	7 ппд.	+37,5		
6. vii.	Подорогѣвъ с. Гюссейнъ-абадъ . . .	3 ппдн.	+20	—	Ночь и день безоблачны. Все время сильнѣйшій сѣверный вѣтеръ, нѣсколько разъ сбрасывавшій съ верблюдовъ легкій баръ; порою и самому приходилось хвататься за сѣдельную луку. Тучи пыли, песка, мелкой гальки и козьяго помета. Трудная ночь, трудный день!
	С. Гюссейнъ-абадъ . . .	7 ппдн.	+26,5		
	—	2 ппд.	+35,5		
	—	7 ппд.	+31,5		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
7. VII.	По дорогѣ въ с. Ратюкъ. С. Ратюкъ..	4 ппдн. 7 ппдн. — — —	+17 +20 +34,5 +28,5	—	Ночь и день безоблачны. Все время сильный сѣверный и сѣверо- восточный вѣтеръ.
8. VII.	— — —	7 ппдн. 2 ппдн. 7 ппдн.	+16,5 +36 +29,5	—	День и ночь безоблачны. Вѣтеръ къ 12 ч. ночи стихъ. Днемъ легкой и пріятный сѣвер- ный вѣтерокъ.
9. VII.	Сел. Дасть- Гиртъ . . .	7 ппдн. 2 ппдн. — —	+23,5 +40,5 +37,5	—	Ночь тихая, безоблачная. День тихий; все время рѣдкія барашко- вые облака.
10. VII.	— Джольгэ - и- Теббесъ. . Сел. Дасть- Гиртъ . . .	7 ппдн. 2 ппдн. 7 ппдн.	+22,5 +41,5 +30°	—	Ночь тихая, въ сѣверной поло- винѣ неба облачная. До полдня сѣверная половина неба покрыта перистыми облаками, потомъ она сплошь разъясни- вается. День тихій, только вече- ромъ поднялся сѣверный вѣтеръ. Вѣтеръ стихъ къ 11 ч. ппдн. Ночь тихая, безоблачная. На разсвѣтѣ, на сѣверѣ, до- вольно густыя перисто-кучевыя об- лака. Днемъ лишь рѣдкія перистыя и еще болѣе рѣдкія барашковыя облака. Съ полдня легкой сѣверный вѣ- теръ, стихнувшій къ 5 ч. ппдн. Ночь тихая, безоблачная, но воздухъ наполненъ мельчайшею пылью, сквозь которую едва мер- цаютъ звѣзды. День тихій; небо съ 5 ч. утра заволакивается перисто- кучевыми облаками; съ 9 ч. утра этотъ сплошной покровъ разсѣи- вается и распадается на рѣдкія облака; съ 11 ч. утра небо абсо- лютно безоблачное. Цѣлый день въ воздухѣ виситъ мелкая пыль, сквозь которую небо кажется мутнымъ. День и ночь тихіе, абсолютно безоблачные.
11. VII.	С. Теббесъ. — —	7 ппдн. 2 ппдн. 7 ппдн.	+18,5 +35 +32,5	—	
12. VII.	Г. Гезикъ. . — —	7 ппдн. 2 ппдн. 7 ппдн.	+21 +39 +32,5	—	
13. VII.	— — —	7 ппдн. 2 ппдн. 7 ппдн.	+20 +39,5 +32,5	—	
14. VII.	Сел. Келяте- Маргъ. . .	5 ппдн. 7 ппдн. — — —	+15 +16,5 +31 +27,5	—	Ночь тихая, небо безоблачное, но за пылью, висящею въ воздухѣ, звѣзды едва видны.

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
14. VII.	Сел. Келяте-Маргъ. . .	—	—	—	День тихій. Небо съ 6 ч. утра покрывается густыми перистыми облаками, которыя разсѣиваются къ полдню. Въ три часа пополудни, при висящей въ воздухѣ пыли и очень рѣдкихъ <i>перистыхъ</i> (sic.) облакахъ два сильныхъ удара грома, послѣдовавшихъ одинъ за другимъ въ промежутокъ нѣсколькихъ секундъ.
15. VII.	Сел. Гульмирунъ. . . .	5 ппн.	+15	—	Ночь безоблачная. Сильный сѣверный вѣтеръ, не стихнувшій къ вечеру. На сѣверо-западѣ послѣ 6 ч. пополудни слоисто-кучевыя облака.
	—	7 ппн.	+16		
	—	2 ппд.	+30,5		
	—	7 ппд.	+23,5		
16. VII.	Дол. Рудъи-Ахенгерунъ около с. Дызъ.	7 ппн.	+22	—	Вѣтеръ прекратился къ 4 ч. ппн. Днемъ рѣдкія барашковыя облака. Съ полдня сильный сѣверо-западный вѣтеръ.
	—	2 ппд.	+30		
	—	7 ппд.	+26,5		
17. VII.	Низов. родники рѣки Рудъи-Ахенгерунъ. . .	4½ ппн.	+18	—	Ночью небо покрыто широко-разбросанными облаками. Вѣтеръ стихъ къ полуночи. Съ 11 ч. утра небо безоблачное. Съ полдня появляются перисто-слоистыя облака, а къ 3 ч. ппд. небо сплошь покрывается ими, чтобы къ 5 ч. пополудни снова разъясниться. Съ 11 ч. утра довольно сильный сѣверный вѣтеръ.
	—	7 ппн.	+22		
	—	2 ппд.	+33,5		
	—	7 ппд.	+26,5		
18. VII.	С. Мамедъабаль . . .	7 ппн.	+23,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 2 ч. ппд. сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ сумеркамъ.
	—	2 ппд.	+36,5		
	—	7 ппд.	+27,5		
19. VII.	—	6 ппн.	+19,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Ночью и днемъ до часа пополудни погода тихая, потомъ до сумерекъ очень сильный сѣверо-восточный вѣтеръ.
	—	7 ппн.	+23,5		
	—	2 ппд.	+35		
	—	7 ппд.	+31		
20. VII.	Пески подоркъ Бамрудскому арыку . .	6 ппн.	+17	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ полдня сильный сѣверный вѣтеръ, поднимающій тучи пыли, за которою далѣе десяти шаговъ буквально ничего не видно. Къ вечеру онъ нѣсколько стихъ.
	—	7 ппн.	+19		
	—	2 ппд.	+37,5		
	Бамрудскій арыкъ. . .	7 ппд.	+30		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
21. vii.	Бамрудскій арыкъ . . .	7 ппдн.	+23,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Вѣтеръ стихъ къ полуночи. Съ 12 ч. дня и до вечера сѣверный вѣтеръ, то затихающій, то вновь усиливающійся.
	—	2 ппдн.	+35,5		
	—	7 ппдн.	+33,5		
22. vii.	С. Авизъ . . .	7 ппдн.	+22,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Вѣтеръ стихъ къ полуночи. Съ 12 ч. дня очень сильный сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 8 ч. вечера и черезъ полчаса послѣ того возобновившійся съ прежнею силою, чтобы перестать въ 11 ч. ночи.
	—	2 ппдн.	+34,5		
	—	7 ппдн.	+30,5		
23. vii.	По дор. къ кол. Чапаю	5 ппдн.	+16	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Очень сильный сѣверо-западный вѣтеръ, утихнувшій немного къ 7½ ч. вечера и совершенно прекратившійся къ 9.
	Кол. Чапаю.	7 ппдн.	+24		
	—	2 ппдн.	+38,5		
	—	7 ппдн.	+34,5		
24. vii.	По дор. къ с. Муджнабадъ	7 ппдн.	+23,5	—	Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный. Съ 9 ч. утра очень сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, къ вечеру едва стихнувшій
	—	2 ппдн.	+37,5		
	С. Муджнабадъ	7 ппдн.	+31,5		
25. vii.	Сел. Биддинъ	5 ппдн.	+15,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачно. Вѣтеръ окончательно затихъ къ полуночи. Съ 9 ч. утра очень сильный сѣверо-сѣверо-восточный вѣтеръ, едва стихнувшій къ 8 ч. вечера.
	—	7 ппдн.	+23,5		
	—	2 ппдн.	+36,5		
	—	7 ппдн.	+29,5		
26. vii.	С. Сенгунъ .	7 ппдн.	+23,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачно. На разсвѣтъ на сѣверо-востокѣ видны густыя пыльныя тучи. Вѣтеръ стихъ окончательно къ 5 ч. утра. Съ 10 ч. утра довольно сильный сѣверо-западный вѣтеръ, къ сумеркамъ едва стихнувшій.
	—	2 ппдн.	+34,5		
	—	7 ппдн.	+28,5		
27. vii.	Селен. Гизъбадъ	7 ппдн.	+19	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Все время очень сильный сѣверо-сѣверо-восточный вѣтеръ.
	—	2 ппдн.	+29		
	—	7 ппдн.	+25,5		
28. vii.	С. Кератъ . .	7 ппдн.	+22	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Вѣтеръ стихъ къ 3 ч. полуночи. Съ часа пополудни легкой, пріятный сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ 9 ч. вечера.
	—	2 ппдн.	+33,5		
	—	7 ппдн.	+23,5		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ, и др. наблюденія.
1901 г.					
29. vii.	С. Кератъ . .	7 ппдн.	+20	—	Ночь безоблачная. Днемъ рѣдкія барашковыя облака. Съ 10 ч. утра легкій сѣверный вѣтеръ, по временамъ окончательно затихающій. Съ 8 ч. вечера тихо.
	—	2 ппдн.	+34		
	—	7 ппдн.	+29,5		
30. vii.	С. Риза . . .	7 ппдн.	+24,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 9 ч. утра легкій сѣверо-западный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ч. вечера.
	—	2 ппдн.	+35,5		
	—	7 ппдн.	+29,5		
31. vii.	Селен. Пуль-бандъ . . .	7 ппдн.	+25,5	—	Ночью небо безоблачное. Днемъ очень рѣдкія барашковыя облака. Съ 9 ч. утра очень сильный сѣверный вѣтеръ, дующій непрерывно. На солнечномъ закатѣ небо покрыто пылью и кажется паснымъ. На западѣ густыя пыльные облака, сквозь которыя солнце едва проглядываетъ.
	—	2 ппдн.	+33,5		
	—	7 ппдн.	+31		
1. viii.	С. Кулютъ . .	7 ппдн.	+24	—	Вѣтеръ стихъ къ полуночи. Ночью небо кажется безоблачнымъ. Днемъ оно абсолютно безоблачно. Съ 10 ч. утра довольно сильный сѣверо-восточный вѣтеръ; небо застлалось пыльною мглою. Вѣтеръ стихъ къ вечеру.
	—	2 ппдн.	+36,5		
	—	7 ппдн.	+30,5		
2. viii.	Г. Турбетъ-Шейхъ-и-Джамъ . . .	7 ппдн.	+18,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное (лишь на разсвѣтѣ, на западѣ, надъ горами широко разбросанныя барашковыя облака).
	—	2 ппдн.	+36,5		
	—	7 ппдн.	+32		
3. viii.	С. Ленгеръ . .	7 ппдн.	+20,5	—	Съ раняго утра не сильный сѣверо-западный вѣтеръ, стихнувшій къ 3 ч. пополудни.
	—	2 ппдн.	+34,5		
	—	7 ппдн.	+25,5		
4. viii.	С. Кяризъ-и-Ноу . . .	7 ппдн.	+17,5	—	Ночь тихая; во второй ея половинѣ небо покрыто рѣдкими облаками. Днемъ небо до 11 часовъ утра покрыто рѣдкими барашковыми облаками. Съ 10 ч. утра довольно сильный сѣверо-сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ 3 ч. пополудни.
	—	2 ппдн.	+29,5		
	—	7 ппдн.	+26,5		
					Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный вначалѣ. Съ 10 ч. утра довольно слабый сѣверо-западный вѣтеръ. Съ 12 ч. дня на небѣ появляются рѣдкія барашковыя облака, смѣняющіяся перистыми, которыя покрываютъ большую часть его поверхности. Къ 6 ч. пополудни небо почти совсѣмъ разъяснилось. Вѣтеръ стихъ къ 8 часамъ.

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
5. VIII.	С. Кяризь-и-Ноу . . .	7 ппн.	+17	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 10 ч. утра легкой сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ, стихнувшій къ 6 ч. вечера.
	—	2 ппд.	+32,5		
	—	7 ппд.	+27		
6. VIII.	Сел. Календәръ абадъ	6 ппн.	+10,5	—	Ночь безоблачная. Днемъ небо такое же (мутное надъ равнинами, темно-синее надъ горами). Съ 8 ч. утра сѣверо-сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ 8 ч. вечера.
	—	7 ппн.	+14		
	С. Чагартагау	2 ппд.	+26		
	Сел. Календәръ-абадъ	7 ппд.	+21,5		
7. VIII.	Г. Феримунъ	5 ¹ / ₂ ппн.	+9	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 10 ч. утра сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ч. вечера.
	—	7 ппн.	+12,5		
	—	2 ппд.	+25,5		
	—	7 ппд.	+21		
8. VIII.	Сел. Садъ-абадъ . . .	5 ¹ / ₂ ппн.	+6,5	—	Ночь и день безоблачны. Съ 10 ч. утра легкой сѣверо-восточный вѣтеръ, съ большими и малыми перерывами дувшій до 8 ч. вечера.
	С. Багиръ-абадъ . . .	7 ппн.	+11		
	—	2 ппд.	+23,5		
	—	7 ппд.	+23		
9. VIII.	С. Базъ-Хузъ-паннъ.	5 ппн.	+5	—	Ночь и день безоблачны. Съ часа дня довольно сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ сумеркамъ.
	—	7 ппн.	+13		
	—	2 ппд.	+34,5		
	—	7 ппд.	+27		
10. VIII.	Г. Мешедъ .	7 ппн.	+14	—	Ночь и день безоблачны.
11. VIII.	}	—	—	—	
12. VIII.		—	—	—	
13. VIII.		—	—	—	
14. VIII.		—	—	—	
15. VIII.	Сел. Сеидъ-абадъ . . .	—	—	—	Ночь и день безоблачны. Сильный сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ.
16. VIII.	Г. Кучанъ . .	7 ппд.	+24	—	
17. VIII.	С. Доулетъ-хана	7 ппн.	+10	—	Ночь и день безоблачны. Цѣлый день довольно сильный восточный вѣтеръ.
	Сел. Имамъ-Гуляръ . .	2 ппд.	+19,5		
	—	7 ппд.	+13,5		Ночь и день безоблачны.
18. VIII.	—	7 ппн.	+11	—	
	—	2 ппд.	+21,5		
	—	7 ппд.	+14		
19. VIII.	Подорогъ въ с. Самхолъ	7 ппн.	+12	—	Ночь и день безоблачны.
	С. Самхолъ.	2 ппд.	+30,5		
	Гоуданскій пограничн. постъ . . .	7 ппд.	+15		

По пути движенія нашего на югъ изъ Сеистана въ январѣ, мартѣ и апрѣлѣ часто наблюдалось въ безлунныя ночи слѣдующее явленіе. Съ наступленіемъ темноты изъ той точки, въ которой скрылось солнце, поднимался широкій, свѣтлый столбъ (правильнѣе полоса), направлявшійся перпендикулярно къ млечному пути. Иногда онъ сливался съ этимъ послѣднимъ, чаще же не достигалъ до него. Въ наименьшей степени своего проявленія онъ образовывалъ свѣтлое пятно на горизонтѣ. Продолжительность теченія этого явленія колебалась между 15 минутами и 4 часами.

Показанія барометровъ анероидъ и гипсотермометровъ.

Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и числа.	Гипсот.	Барометръ.	Цельзій.	Высота.
				Часы наблюденія.	
1. С. Чагартагау.	25.х.	94,65	№№ mm 688—620 429—631 425—625,5	2 ч. шлд. +17,5°	
2. С. Сія-Чуби . .	26.х.	94,1	—	2 ч. шлд. +18,5°	
3. С. Низъ-абъ . .	27.х.	94,75	688—620 при 7° 425—627 " 7° 429—632,5 " 7°	12 ¹ / ₂ ч. шлд. +8 ¹ / ₂ °	
4. Сеидъ-абадъ . .	28.х.	95,2	688—640,5 } 425—646 } 11° 429—651 }	?	
5. Шаръ-и-Ноу . .	29.х.	95,7	688—652,5 } 429—662,5 } 10° 425—658 }	?	
6. Насретъ-абадъ.	30.х.	96	688—664,5 } 425—668,5 } 12° 429—474 }	?	
7. Ферменъ-абадъ	4.хл.	97,31	425—696 при 13,5° 429—699,5 " 13° 688—690,5 " 12,5°	?	
8. Бамрудъ	13.хл.	97,15	425—697,5 " 11°	?	
9. Дызъ	14.хл.	94,4	429—631 " 9° 425—627 " 9,5° 688—619,5 " 9,5°	?	
10. Гюссейн.-абадъ	21.хл.	95,7	688—649,5 " 21 ¹ / ₂ ° 425—655 " 21° 429—659 " 21°	?	

Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцы и числа.	Гиссот.	Барометръ.		Цельзій.		Высота.
					Часы наблюденія.		
11. Таасукъ	4.л.	95,95	№№ mm	при 10°	+4° въ 4 ч. ппд.		
			425—663,5	" 9°			
			429—665,5	" 8°			
12. Миркухъ	15.л.	96,2	688—657	" 11°	+7° въ 8 ч. 40 м. ппд.		
			425—670	" 11,5°			
			429—673	" 9,5°			
13. Андэ	16.л.	96,75	688—674,5	" 16 ¹ / ₂ °	+12,5° въ 7 ¹ / ₂ ч. ппд.		
			429 683	" 16°			
			425—679,5	" 17°			
14. Рикъ-Маликъ	18.л.	97,5	425—700,5	" 16°	+14,5° въ 5 ¹ / ₂ ч. ппд.		
			688—695,5	" 15°			
			429—707	" 15°			
15. Сенгъ-и-Ачь	20.л.	97,85	688 703,5	" 10°	+11° въ 5 ч. ппд.		
			425—709,5	" 10,5°			
			429—711,5	" 9,5°			
16. Талабъ	21.л.	97,85	429 711	" 6,5°	+6,5° въ 6 ч. 50 м. ппд.		
			688—702	" 7°			
			425—709,5	" 8,5°			
17. Чахъ-Джанъ	22.л.	97,9	429—710,5	" 11°	+6,5° въ 7 ч. ппд.		
			425—709	" 11,5°			
			688 703	" 10,5°			
18. Ноду	23.л.	97,95	688—706	" 21°	+14,5° въ 12 ч. дня.		
			429—714	" 19°			
			425—711,5	" 20,5°			
19. Камиръ	24.л.	98	425—714	" 23,5°	+20° въ 4 ¹ / ₂ ч. ппд.		
			688 708,5	" 19°			
			429—715	" 21,5°			
20. Турани	25.л.	98,35	429—724,5	" 16°	+17° въ 9 ч. ппд.		
			688—718	" 16°			
			425—723	" 16,5°			
21. Джуанъ-Канъ	26.л.	98,4	688—718,5	" 14°	+13,4° въ 7 ч. ппд.		
			429—724,5	" 15°			
			425—722,5	" 15,5°			
22. Въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Джуанъ-Канъ	26.л.	98,7	—	при 21,5°	+17,5° въ 4 ¹ / ₂ ппд.		
23. Нарану	27.л.	98,35	688—717	" 21,5°	+17,5° въ 5 ¹ / ₂ ч. ппд.		
			429—723,5	" 20°			
			425—721	" 23,5°			
24. 24 версты по дорогѣ изъ На- рану въ Джалкъ	28.л.	97,8	429—710,5	" 12°	+11° въ 7 ч. ппд.		
			688—703	" 12,5°			
			425—709	" 12,5°			
25. Джалкъ	29.л.	97,3	429—698,5	" 15°	+11° въ 8 ч. ппд.		
			425—696	" 16,5°			
			688—691	" 15,5°			
26. Чахъ-Когнокъ	31.л.	96,95	429—688,5	" 18°	+20° въ 6 ч. ппд.		
			688—681	" 18°			
			425—685	" 19°			

Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцы и числа.	Гипсот.	Барометръ.		Цельзій.		Высота.
					Часы наблюденія.		
27. Кала-Лиджи . .	1.п.	96,55	№№ mm				
			425—674,5	при 12,5°	+11,5°	въ 8 ч. ппд.	
			429—677,5	" 12,5°			
28. Поркъ-и-Сурхи	2.п.	95,6	688—678,5	" 12,5°			
			429—657,5	" 15°	+9°	въ 8 ч. ппд.	
			688—647	" 15°			
29. Мушкунтакъ . .	3.п.	96,4	425—652,5	" 16°			
			688—665,5	" 11°	+10°	въ 7 ч. ппд.	
			425—671,5	" 11,5°			
30. Кала-и-Миръ . .	4.п.	96,45	429—675	" 12°			
			688—665	" 7°	+6,5°	въ 9 ч. ппд.	
			425—672	" 7,5°			
31. Шастунъ	6.п.	96,05	425—689	" 16,5°			
			688—674	" 17°	+10°	въ 8 ч. ппд.	
			429—685	" 16°			
32. Дегакъ	9.п.	96,4	688—665,5	" 21,5°			
			429—674	" 21,5°	+22,5°	въ 5 ¹ / ₂ ппд.	
			425—688,5	" 22°			
33. Чахъ-и-Бидъ . .	10.п.	96,5	429—667	" 13,5°			
			425—662,5	" 13,5°	+11,5°	въ 8 ¹ / ₂ ч. ппд.	
			688—657,5	" 13,5			
34. Мегасъ	11.п.	96	425—661	" 13°			
			688—656,5	" 12,5°	+15,5°	въ 7 ¹ / ₂ ч. ппд.	
			429—667	" 12,5°			
35. Шурабъ	13.п.	95,85	429—662	" 17°			
			688—652	" 17°	+16°	въ 8 ч. ппд.	
			425—656	" 17,5°			
36. Тудъ	14.п.	95,4	425—645,5	" 15°			
			429—652	" 16,5°	+15,5°	въ 8 ч. ппд.	
			688—642	" 17°			
37. Сеймача	17.п.	96,45	425—671,5	" 25°			
			688—669	" 24°	+22°	въ 7 ч. 50 м. ппд.	
			429—677	" 24°			
38. Бадкъ	18.п.	96,7	429—685	" 25 ¹ / ₂ °			
			425—679	" 26°	+24,5°	въ 5 ч. 20 м. ппд.	
			688—677	" 26°			
39. Сарбазъ	20.п.	97,05	429—691	" 13 ¹ / ₂ °			
			688—683	" 15 ¹ / ₂ °	+13°	въ 8 ¹ / ₂ ч. ппд.	
			425—688	" 14 ¹ / ₂ °			
40. Мазанзаминъ . .	22.п.	97,6	425—702,5	" 29,5°			
			429—708	" 30°	+28,5°	въ 5 ³ / ₄ ч. ппд.	
			688—700,5	" 29°			
41. Рисъ	24.п.	98,45	429—728	" 31°			
			688—721	" 31°	+30,5°	въ 5 ¹ / ₂ ч. ппд.	
			425—723	" 31°			
42. Гязы-Манзель . .	27.п.	99,5	429—758	" 29°			
			425—754,5	" 29,5°	+28°	въ 7 ч. ппд.	
			688—753	" 29,5°			
43. Багу-Келатъ . .	2.п.	99,6	688—757,5	" 32°			
			425—759	" 32,5°	+31°	въ 7 ч. ппд.	
			429—763	" 32,5°			

Мѣсто наблюдения.	Мѣсяцъ и числа.	Гигсот.	Барометръ.		Цельзій.		Высота.
					Часы наблюдения.		
44. Шаристанъ. . .	6.ш.	99,7	N.№	mm	при	34°	+32° въ 5 ч. пнд.
			425—757				
45. Мадылё.	7.ш.	99,3	688—756,5		”	33°	+29,5° въ 6 ч. пнд.
			429—758		”	35,5°	
46. Камбель.	8.ш.	99,6	425—753		”	36°	+33,5° въ 5 ч. пнд.
			688—755,5		”	34°	
47. Моманъ.	19.ш.	99,6	425—756,5		”	34°	+32° въ 5 ¹ / ₂ ч. пнд.
			429—760,5		”	33°	
48. Багъ.	20.ш.	99,3	425—757		”	34°	+35° въ 5 ч. пнд.
			688—756,5		”	32°	
49. Чахбасу.	21.ш.	99,1	429—761		”	34,5°	+37° въ 5 ¹ / ₂ ч. пнд.
			425—752		”	35°	
50. Гэ	25.ш.	98,05	688—752		”	36,5°	+35° въ 3 ч. пнд.
			429—749,5		”	33,5°	
51. Нокодждъ	30.ш.	96,8	425—745		”	35°	+22,5° въ 5 ч. пнд.
			688—745		”	35,5°	
52. Матасенгъ.	31.ш.	96,1	688—719,5		”	32,5°	+25° въ 4 ¹ / ₂ ч. пнд.
			425—719,5		”	33°	
53. Карахка.	1.ив.	96	429—725		”	33,5°	+29,5° въ 4 ¹ / ₂ ч. пнд.
			688—679		”	25,5°	
54. Чампъ.	3.ив.	95,85	688—678		”	26°	+27° въ 5 ¹ / ₂ ч. пнд.
			429—668		”	25,5°	
55. Сурмичь	7.ив.	96,75	429—674		”	23,5°	+26,5° въ 5 ч. пнд.
			425—668		”	24°	
56. Гоарпуштъ.	11.ив.	97,9	688—666		”	24,5°	+34° въ 5 ч. пнд.
			425—667		”	31,5°	
57. Даминъ	21.ив.	97,1	429—674		”	32,5°	+34° въ 3 ч. пнд.
			688—666		”	27,5°	
58. Карвандаръ	25.ив.	95,7	429—673,5		”	30°	+35,5° въ 4 ч. пнд.
			688—655,5		”	30°	
59. Тангъ-канъ	27.ив.	95,05	425—666		”	30,5°	+30° въ 5 ¹ / ₂ ч. пнд.
			688—677,5		”	28°	
60. Чахъ-ашен.	28.ив.	95,15	429—684		”	26,5°	+36° въ 3 ¹ / ₂ ч. пнд.
			688—677,5		”	27,5°	
			429—684		”	26,5°	
			688—710,5		”	29°	
			425—709		”	34,5°	
			429—715,5		”	33°	
			425—692,5		”	32°	
			429—699		”	32,5°	
			688—692,5		”	33°	
			688—660		”	37°	
			425—658,5		”	37°	
			429—667,5		”	35,5°	
			429—646,5		”	30°	
			425—636,5		”	31°	
			688—638		”	30,5°	
			425—640,5		”	35,5°	
			429—650,5		”	35°	
			688—642,5		”	35,5°	

Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцы и числа.	Гилсот.	Барометръ.		Цельзій.	Высота.
					Часы наблюденія.	
61. Торошъ	29. iv.	94,75	№№ mm	при	+31° въ 1 ч. ппд.	
			429—647	31°		
			688—638	31,5°		
62. Ноукабадъ	1. v.	94,25	425—638	”	+31° въ 3 ¹ / ₂ ч. ппд.	
			429—634,5	31°		
			688—625,5	32,5°		
63. Куаса	2. v.	94	425—626,5	”	+28° въ 4 ¹ / ₂ ч. ппд.	
			429—616	29°		
			688—614,5	28,5°		
64. Кууша	6. v.	93,4	425—697	”	+26° въ 8 ¹ / ₂ ч. ппд.	
			429—611,5	29,5°		
			688—693,5	25°		
65. Чахъ-и-Заманъ	7. v.	94,45	429—632	”	+34° въ 2 ¹ / ₂ ч. ппд.	
			425—621,5	32°		
			688—621,5	32,5°		
66. Заръ	8. v.	94,9	429—632,5	”	+35,5° въ 12 ч. дня.	
			688—633	34°		
			425—633	31°		
67. Кульку	8. v.	94,5	429—643	”	+26° въ 7 ч. ппд.	
			425—624,5	30°		
			688—624,5	27,5°		
68. Гязыкъ	9. v.	94,4	429—634,5	”	+26,5° въ 6 ч. ппд.	
			429—632,5	28°		
			688—622	26,5°		
69. Лярумба	10. v.	93,7	425—621	”	+26,5° въ 6 ч. ппд.	
			429—620,5	29°		
			688—611	33°		
70. Сія-Дженгаль	11. v.	94,75	425—611,5	”	+34,5° въ 3 ч. ппд.	
			429—630	32,5°		
			425—611,5	32,5°		
			429—640,5	31,5°		
			688—630	”	+31° въ 5 ¹ / ₂ ч. ппд.	
				30,5°		
				32°		

Наблюденія надъ замерзан. солянаго озера близъ г. Илецка, Оренбург. г. (съ карт.) Ю. А. Листова. — Краткій топографическій очеркъ пути, пройденнаго русскою экспедиц. по Китаю въ 1875 г. отъ Ханькоу до Зайсанскаго поста; З. Матусовскаго. — Журналъ байдарной эксп., для описи сѣв. берега Америки, съ 5-го іюля 1838 г. по 6-е сент. того же года; Кашеварова. — О видѣ земли и уровнѣ океановъ (съ карт.); Р. Э. Ленца. — Прибавленіе къ пояснительной запискѣ къ картѣ Персіи; Г. И. Стебницкаго.

- Т. IX, 1881 г., ц. 3 р. — Низовья Аму-Дарьи (съ карт.); бар. А. В. Каульбарса. Съ прил. атласа промѣровъ, произвед. въ 1873 г. въ низовьяхъ р. Аму-Дарьи бар. А. В. Каульбарсомъ и полного списка промѣровъ. 1888 г. Ц. 5 р.
- Т. X, 1883 г., ц. 2 р. 50 к. — Путеш. Г. С. Карелина по Касп. м. (съ карт.).
- Т. XI, 1888 г., ц. 3 р. — Очеркъ пути отъ Тянь-тзина до Чжень-тзиянь (съ карт.). П. Ф. Унтербергера. — Путевыя замѣтки отъ Чень-дуфу до Чжея, переводъ П. Попова. — Карта Джунгаріи, составл. Реватомъ въ 1716—1733 г.; А. Макшеева. — Путеш. на Алтай и за Саяны въ 1881 г. (съ черт.); А. В. Адрианова.
- Т. XII, вып. 1, 1882 г., ц. 75 к. — Поступательное движеніе циклоновъ и антициклоновъ въ Европѣ и преимущественно въ Россіи; П. Броунова. — Вып. 2, 1882 г., ц. 20 к. — Новѣйшія изслѣд. ледниковъ и причинъ ихъ измѣненій; А. И. Воейкова. — Вып. 3, 1882 г., ц. 30 к. — Нѣкоторые результаты нивелир. изслѣд. между Оренбургомъ, Аральскимъ м. и Каратугаемъ; К. К. фонъ-Шульца. — Вып. 4, 1884 г., ц. 1 р. 50 к. Записки переводчика, составл. переводч. при окр. управл. на о. Цусимѣ. Отано Кигоро; П. Дмитревскаго (очеркъ Кореи конца прошлаго столѣтія).
- Т. XIII 1886 г., ц. 3 р. — Орограф. оч. Памирской горной сист.; Н. А. Сѣверцова.
- Т. XIV*, 1885 г., ц. 2 р. — Россія дальняго востока; Ф. Шперка.
- Т. XV, вып. 1, 1885 г., ц. 1 р. — Результаты сибирской нивелир.; В. Фуса. — Вып. 2*, 1885 г., ц. 20 к. — Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду; А. И. Воейкова (вт. изд., дополн. см. т. XVIII, вып. 2). — Вып. 3, 1886 г., ц. 2 р. — О результатахъ изслѣд. оз. Байкала; И. Д. Черскаго (съ карт.). — Вып. 4, 1884 г., ц. 20 к. — Верхнее и среднее теченіе судоходной Аму; Н. Н. Зубова. — Вып. 5, 1886 г., ц. 60 к. — О причинахъ обваловъ морского берега въ окрестн. Одессы; Д. Ф. Жаринцова. — Вып. 6, 1886 г., ц. 30 к. — Объ установкѣ термом. для опред. темпер. и влажн. возд.; Р. Н. Савельева. — Вып. 7, 1886 г. ц. 50 к. — О поѣздкѣ въ с.-вост. Персію и Закасп. Обл.; А. М. Никольскаго. — Вып. 8, 1887 г., ц. 40 к. — Нѣкот. прилож. теоріи вѣроятн. къ метеорол.; Г. А. Клейбера.
- Т. XVI, вып. 1, 1885 г., ц. 2 р. — Поѣздка по Лапландіи; Д. Н. Бухарова. — Вып. 2, 1886 г., ц. 50 к. — Физ.-геогр. опис. юго-вост. части Олон. г.; И. С. Полякова.
- Т. XVII, вып. 1, 1887 г., ц. 1 р. — Сѣверно-уссурійскій край; И. П. Надарова. Вып. 2, 1887 г., ц. 50 к. — Засуха 1885 г. А. И. Воейкова. — Вып. 3, 1888 г., ц. 60 к. — Метеорол. сельско-хозяйств. наблюд. въ Россіи въ 1885 и 1886 гг. А. И. Воейкова. — Вып. 4, 1887 г., ц. 2 р. — Древнѣйшія русла Аму-Дарьи; А. В. Каульбарса. — Вып. 5, 1888 г., ц. 75 к. — Объ опредѣленіи географ. широты по соответств. высотамъ двухъ звѣздъ; М. В. Пѣвцова.
- Т. XVIII, вып. 1. 1888 г., ц. 30 к. — Барометр. наблюд. на удаленныхъ метеорол. станціяхъ и во время путешествій; Р. Н. Савельева. — Вып. 2, 1889 г., ц. 1 р. — Снѣжный покровъ, его вліяніе на почву, климатъ, погоду и способы изслѣдованія; А. И. Воейкова (изд. второе). — Вып. 3. 1888 г., ц. 30 к. — Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ въ Западной Европѣ, С. Ю. Раунера. — Вып. 4, 1888 г., ц. 20 к. — Результ. сравненія нормальн. барометровъ нѣкоторыхъ изъ главн. метеорол. учрежд. Европы; П. Броунова.
- Т. XIX, 1888 г., ц. 2 р. 50 к. — Опытъ исторіи развитія флоры южной части вост. Тянь-Шаня; А. Н. Краснова.
- Т. XX, вып. 1, 1896 г., ц. 1 р. 50 к. — Дневн. экспед. Чекановскаго по Нижн. Тунгускѣ, Оленеку и Ленѣ въ 1873—75 гг.; вып. 2, 1890 г., ц. 1 р. — Объ измѣненіи уровня Касп. моря; Н. М. Филиппова. — Вып. 3, 1890 г., ц. 2 р. — Закаспійская низменность; В. А. Обручева.
- Т. XXI, 1890 г., ц. 7 р. — Распред. атмосферн. давл. на простр. Россійской Имперіи и Азіатскаго мат. (съ атлас.); А. А. Тилло.
- Т. XXII, вып. 1*, 1892 г. — Дорожныя замѣтки на пути по Монголіи въ 1847 и 1859 гг.; Архим. Палладія. — Вып. 2*, 1893 г., ц. 1 р. — Утай, его прошлое и настоящее; Д. Покотилова. — Вып. 3, 1890 г., ц. 30 к. — Наблюд. надъ снѣжнымъ покровомъ въ Россіи въ 1888—89 гг.; А. И. Воейкова. — Вып. 4, 1892 г., ц. 60 к. — Метеорол. сельскох. наблюд. въ Россіи въ 1888 и 1889 гг.; А. И. Воейкова.
- Т. XXIII, вып. 1, 1891 г., ц. 1 р. — Зоогеогр. характ. фауны полужесткокр. Турк.; В. Ошанина. — Вып. 2, 1891 г., ц. 2 р. — Кульджа и Тянь-Шань; С. Алфераки. — Вып. 3, 1891 г., ц. 2 р. — Элементы средиземн. обл. въ зап. Закавказ.; Н. Кузнецова.

- 75
306732/4
- Т. XXIV, вып. 1, 1890 г., ц. 1 р. 60 к. — Наблюд. надъ качаніями повор. маятн. Репсоляда на Новой Землѣ и въ Архангельскѣ; А. Вилькицкаго. — Вып. 2, 1891 г., ц. 1 р. — Наблюд. надъ качаніями повор. маятн. Репсоляда въ Орлѣ, Липецкѣ и Саратовѣ; А. Вилькицкаго. — Вып. 3, 1891 г., ц. 30 к. — Наблюд. надъ качаніями повор. маятн. Репсоляда, произвед. на Желтухинѣ, Б. Шереметевкѣ, Погостѣ, Казани, Солонихѣ, Сергѣевкѣ и Знаменскомъ П. К. Штернбергомъ. — Вып. 4*, 1892 г. — Наблюд. надъ качаніями повор. маятн. Репсоляда, произвед. въ Пулковѣ, Варшавѣ и Бобруйскѣ въ 1888 г. и въ Пулковѣ, Москвѣ, Самарѣ и Оренбургѣ въ 1890 г. А. Соколовымъ.
- Т. XXV, вып. 1, 1891 г., ц. 60 к. — Матеріалы къ вопросу объ отрицат. движ. берега въ Бѣломъ м. и на Мурманскомъ берегу; В. Фаусека. — Вып. 2, 1893 г., ц. 1 р. — Проектъ предохран. С.-Петербурга отъ наводн.; Э. Тилло. — Вып. 3, 1893 г., ц. 50 к. — Астрон., магн. и баром. набл. въ 1886 г., въ Бухарѣ, Дарвазѣ, Каратегинѣ, Зерав., Ферг. и Сыръ-Дар. обл.; Ф. Шварца. — Вып. 4, 1893 г., ц. 1 р. — Метеор. сельск. набл. въ Россіи въ 1890—91 гг.; А. Воейкова.
- Т. XXVI, 1893 г., ц. 3 р. — Кат. землетр. Росс. Имп.; И. Мушкетовъ и А. Орловъ.
- Т. XXVII, 1895 г., ц. 3 р. — Очерки Астраханскаго края; Ф. Шперка.
- Т. XXVIII, вып. 1, 1896 г., ц. 2 р. — Дневн. Витимск. эксп. 1865 г.; И. Лопатинъ. — Вып. 2, 1897 г., ц. 2 р. — Дневн. Туруханск. эксп. 1866 г.; И. А. Лопатина.
- Т. XXIX, вып. 1, 1895 г., ц. 50 к. — Изслѣд. земного магнет. въ вост. Сибири; Ф. Ф. Миллера. — Вып. 2, 1895 г., ц. 50 к. — О баром. нивелл. М. Пѣвцова. — Вып. 3, 1895 г., ц. 50 к. — Метеор. сельск. набл. въ Россіи въ 1892—93 гг.; А. Воейкова. — Вып. 4, 1895 г., ц. 50 к. — О колебаніяхъ уровня почв. водъ въ С. П. Б.; А. Тилло.
- Т. XXX, вып. 1, 1896 г., ц. 60 к. — Наблюд. надъ качан. повор. маятн. Репсоляда, произвед. въ Пулковѣ, Москвѣ и Московской губ.; И. Иверонова. — Вып. 2, 1896 г., ц. 60 к. — Наблюд. надъ качан. повор. маятн. Репсоляда, произвед. въ Парижѣ и въ Пулковѣ съ 1893—94 гг.; А. Соколова.
- Т. XXXI, вып. 1, 1897 г., ц. 60 к. — Орограф. очеркъ сѣв. Сибири; К. Гикиша. — Вып. 2, 1901 г., ц. 3 р. — Каталогъ высотъ Азіатской Россіи; К. Гикиша.
- Т. XXXII, вып. 1, 1897 г., ц. 1 р. 50 к. — Ископ. ледники Н. Сибирск. о-ва; бар. Э. Толь. — Вып. 2, 1899 г., ц. 1 р. 50 к. — Обь опред. геогр. шир. по соотв. выс. зв.; М. В. Пѣвцова. — Вып. 3, 1898 г., ц. 1 р. — Determin. magnét. Moureaux. — Вып. 4, 1905, ц. 1 р. 50 к. — Ледники зап. Кавк.; Н. Бушъ. — Вып. 5, 1901 г., ц. 1 р. — Опред. разн. долготъ Москва-Можайскъ и Звенигородъ; И. А. Иверонова.
- Т. XXXIII, вып. 1, 1897 г., ц. 2 р. — Развѣдн. о древи. теченіи Аму-Дарьи; А. М. Коншина. — Вып. 2, 1896 г., ц. 2 р. 50 к. — Мрам. м.; I. Шпиндлера, Н. Андрусова и А. Остроумова. — Вып. 3, 1898 г., ц. 30 к. — Баром. дневн.; P. Lauwaert.
- Т. XXXIV, вып. 1, 1900 г., ц. 2 р. — Сѣв. Ледов. ок.; Н. Андреева. — Вып. 2, 1903, ц. 1 р. 50 к. — Путев. зам. по Урянхайск. р.; Краснова. — Вып. 3, 1905, ц. 2 р. — Матер. для геогр. Урала; П. Кротовъ.
- Т. XXXV, 1904, ц. 4 р. 50 к. — Путеш. по Маньчжуріи; Э. Анерта.
- Т. XXXVI, вып. 1, 1902, ц. 3 р. — Экскурсія по Восточн. Персіи; Заруднаго. — Вып. 2, 1903, ц. 3 р. — Птицы Восточ. Персіи; Заруднаго. — Вып. 3, 1904, ц. 50 к. — О гадахъ и рыбахъ Восточ. Персіи; Заруднаго.
- Т. XXXVII, вып. 2, 1906 г., ц. 1 р. 25 к. — По зап. бер. Камчатки. В. Н. Тюшова.
- Т. XXXVIII, вып. 1, 1903 г., ц. 3 р. — Изъ Индіи въ Фергану; В. Новицкаго. — Вып. 2, 1906 г., ц. 1 р. 25 к. — Экск. по Шенцз. пр. южн. Маньчж.; Я. С. Эдельштейна. — Вып. 3, 1906 г., ц. 1 р. 50 к. — Въ верх. Ардона и Ріона; Б. В. Марковича.
- Т. XXXIX, вып. 1, 1910 г., ц. 2 р. — Вып. 2, 1912 г., ц. 30 к. — Собраніе сочин. И. В. Мушкетова.
- Т. XLI, вып. 1, 1904 г., ц. 1 р. 50 к. — Эксп. на Канинѣ; Б. Житкова. — Вып. 2, 1906 г., ц. 1 р. — Матер. орнитоф. Симб. г.; Б. Житковъ и С. Бутурлинъ.
- Т. XLII, 1906 г., ц. 4 р. — Основы гидрологіи Евр. Лед. ок.; Н. Книповичъ.
- Т. XLVII, 1910 г., ц. 2 р. — Сборникъ въ честь А. Воейкова.
- Т. XLVIII. Труды Хатангской Эксп. И. Р. Г. О. Вып. 1, 1915 г., ц. 50 к. — Магнитныя опредѣленія О. О. Баклунда. Вып. 2, 1915 г., ц. 75 к. — Астрономическія опредѣленія О. О. Баклунда.
- Т. XLIX, 1913 г. ц. 2 р. — Полуостровъ Ямалъ; Б. В. Житкова.
- Т. LI, 1915, ц. 1 р. 50 к. — Типы мѣстн. Евр. Россіи и Кавказа. В. П. Семенова-Тянь-Шанскаго.

Д. члены О-ва, при обращеніи непосред. въ магазинъ О-ва (Петроградъ, Демидовъ пер. 8-а) пользуются скидкой 20%, а книгопродавцы при покупкѣ не менѣе 5 экз. одной книги — скидкой въ 30%.

Въ провинціи изданія О-ва продаются: въ Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ — въ маг. „Новаго Времени“, въ Томскѣ и Иркутскѣ въ маг. Макушина и Михайлова и въ Ташкентѣ въ маг. Соберрея.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

